

Министерство образования и науки Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 9 (32)

**Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2016**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;

Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;

А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;

Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;

В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;

А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;

В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия альманаха:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;

В.П. Горюнов, д-р филос. наук,
профессор – зам. главного редактора;

О.Д. Шипунова, д-р филос. наук,
профессор – ответственный секретарь;

И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;

В.П. Живулин, канд. филол. наук,
доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016.

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnics University

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 9 (32)

Polytechnic University Publishing House

Saint Petersburg

2016

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Valery P. Goryunov, Doctor of Science,
Professor – Deputy Editor;

Olga D. Shipunova, Doctor of Science,
Professor – Executive Secretary;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor.

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2016

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСВОЕНИЯ
АРКТИКИ**

**BACKGROUND OF THE RESEARCH AND
DEVELOPMENT OF THE ARCTIC**

УДК 930.2

И. Виньковецкий

НЕДАВНИЕ АМЕРИКАНСКИЕ РАБОТЫ ПО РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

ВИНЬКОВЕЦКИЙ Илья – доктор философии, доцент.
Университет Саймона Фрейзера. Ванкувер, Канада.
E-mail: ivink@sfu.ca.

Этот доклад анализирует научный вклад двух недавно опубликованных книг, написанных американскими учеными. Монографии Пола Джонсона «Завоевание Российской Арктики» и Марлен Ларуэль «Российская стратегия в Арктике и на Дальнем Севере» были опубликованы в 2014 г. Работа Джонсона является исторической научной работой, посвященной попыткам России и Советского Союза освоить Арктику. Хотя эти попытки были инициированы еще в XIX веке, основная часть монографии посвящена XX и, в меньшей степени, XXI веку, когда советская и постсоветская власть подходили к региону, руководствуясь идеологией, а равным образом и стратегией, часто весьма отличающимися от тех, что практиковали соседние северные страны. В то время как монография Джонсона фокусировалась на освоении Русского Севера с конца XIX века, работа Ларуэль касается почти исключительно реалий и перспектив XXI столетия. Представленный доклад оценивает и изучает их контекст. Хотя эти книги не предлагают окончательные ответы, но обе они вносят значительный вклад в продолжающиеся научные дебаты.

АРКТИКА; ПРИРОДА; СЕВЕР; НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА;
АМЕРИКАНСКИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ; ИСТОРИЯ; СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА;
НЕФТЬ И ГАЗ; СТРАТЕГИИ.

In this paper, I would like to discuss the implications of two recent English-language books. Paul R. Josephson's *Conquest of the Russian Arctic* [1] and Marlene Laruelle's *Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North* [2], were both published in the United States in 2014, and, as such, are books written by American scholars prior to Russia's annexation of the Crimea. That annexation, followed by the subsequent developments in Russian-American relations, has shifted realities and perceptions. The effects of this shift

are visible in Russia's north as well as the south. To state the obvious, the Russian government's priorities have been reordered and Russia's national budget is under strain. In regard to the Arctic, the ramifications of these changes have had consequences for both ambitions and possibilities. So, a question I would like to pose at the outset is: given these important shifts, what can Josephson's *Conquest* and Laruelle's *Strategies* offer to international and Russian audiences?

Josephson is a professor in the Department of History at Colby College, which is located in the state of Maine. He is a well-known historian of Russian and Soviet science and technology, with many books on his resume, including a history of Soviet physics, an account of technological utopianism, the story of Akademgorodok, and a biography of Zhores Alferov [3, 4, 5, 6, 7, 8]. He has also co-written the first full-length English-language environmental history of Russia [9]. Much of Josephson's work deals with the intertwining relationships involving science, ideology, environment, and society.

In contrast, the French-born and -trained Laruelle comes from policy-oriented research background. Her present title is Research Professor at the Institute for European, Russian and Eurasian Studies of The Elliott School of International Affairs at George Washington University, located in Washington DC. Her other works include several co-edited volumes focused on strategic issues, policy papers (many co-edited) and a book on Eurasianism (focusing on its permutations in the post-Soviet period) [10]. Fittingly, whereas Josephson's contribution focuses on the assimilation [*osvoenie*] of Russia's north from the late nineteenth century on, Laruelle's deals almost exclusively with its realities and prospects in the twenty-first.

Josephson's book is a work of historical scholarship that details Russian and Soviet attempts to develop the Arctic. Although these efforts were initiated in the nineteenth century, the bulk of *Conquest* is devoted to the twentieth and, to a lesser extent, the twenty-first centuries, when Soviet and post-Soviet approaches to the region, informed by ideology as well as strategy, often diverged from those of other northern countries. These differences were most pronounced during Soviet times, but their legacies persist to this day. Of course, the Russian north is an immense region, and its breadth is a challenge to any historian. Josephson resolves this dilemma by focusing on its most populated,

urbanized, and industrialized section – the three provinces of Murmansk, Karelia, and Arkhangel'sk, aka “the Russian northwest.”

The chosen focus is also a significant compromise. Much of the Arctic is left out of the discussion. Another deficit is that the book has very little to say about the native population of the region. The only indigenous people who receive substantive, albeit sporadic, coverage are the Nentsy.

Conquest is organized thematically rather than chronologically. (Another compromise: The thematic organization sometimes makes it difficult to find specific information.) Josephson's research draws on local as well as central Russian archives. He begins with accounts of the exploration of the region and ends with its current precarious position as both an inspiration for future development (the Northern Sea Route, resource extraction, etc.) and a cautionary tale (severe environmental degradation).

The focus on the northwest plays to Josephson's expertise. In a book written by a prominent historian of science and technology, one expects a nuanced consideration of Arctic science, technology, and industrial exploitation. Josephson delivers on this front; readers who are interested in how the Soviet state went about studying and “modernizing” this forbidding terrain will find a wealth of information and insightful analysis. The Russian northwest was home to such mega-projects as the White Sea-Baltic canal and closed cities such as Molotovsk, Russia's nuclear shipbuilding center, and the nickel-smelting town of Monchegorsk. The book covers these elements. Josephson also has much to say about the development of increasingly sophisticated icebreakers, the growth of increasingly specialized scientific research and development (as manifested by, among other elements, specialized institutes and research stations), and the advent of massive construction and mining projects.

The challenges of building even the most basic infrastructure, such as passable roads and functioning railroads, also receive coverage. The uneasy tension between the imperatives of industrial development and its immense costs in human health and environmental degradation is a thematic thread throughout. All in all, Josephson's *Conquest* provides sophisticated and nuanced coverage of the ups and downs of what the author calls Arctic assimilation, particularly from the 1930s on.

Josephson also analyzes the place of penal labor in “assimilating” the region and garnering its mineral and industrial potential. Much of this is covered in the compelling third chapter, “The Role of the Gulag in Arctic Conquest,” which highlights the prominent and instrumental role of the Stalin-era slave labor system in developing the Soviet north. Here Josephson relates how the cajoled efforts of the relatively privileged *sharashka* engineers and the run-of-the-mill hungry, emaciated, and eminently expendable Gulag prisoners functioned as an essential complement to the heroics of Soviet pilots and explorers that were so widely trumpeted by the regime.

Although in the main a synthetic text seeking to provide a general historical introduction to the region, Josephson’s *Conquest* provides many insights that reward attentive readers of all levels of expertise. That said, this is mainly a book on the post-nineteenth century history of Russia’s northwest, rather than the entire north. The history of the Russian north *as a whole* (much less the more ambiguous Russian Arctic) is a daunting task, of which this is but a component.

The stated aim of Laruelle’s *Strategies* is to present “a comprehensive assessment of Russia’s strategy in the Arctic” [2, p.xxiii]. Although with some caveats, the book delivers fairly well on this ambition: its eight brisk chapters provide a multi-sided brief on Russia’s recent approaches to the far north. The source base for *Strategies* is heavily derived from (primarily English-language) policy literature. This genre can be dry reading, but thankfully, like Josephson Laruelle arranges this material thematically, resulting in a largely readable narrative – except when she yields to the temptation of getting bogged down in policy detail. Of course, this literature has its biases and predispositions, and Laruelle’s book echoes many of them.

In a work that is considerably shorter and breezier than Josephson’s *Conquest*, Laruelle strives to give proper due to the various contexts in which contemporary Russian visions have been formed. Recognizing and emphasizing the connection between the Arctic agendas of Russia’s political class with its overarching geopolitical ideas, economic goals, and domestic politics, she devotes much attention to conditions in the Russia Federation as a whole. (The recent depopulation of Russia’s north, for example, is placed in the context of Russia’s larger demographic crisis.) The presentation of this

wider context displays the author's familiarity with much of the relevant literature on contemporary Russia; in this respect, her treatment of the Russian scene is superior to the second-hand analyses provided by international scholars who lack Russian language skills and engagement with the appropriate area studies context. For this reason, *Russia's Arctic Strategies* provides more than merely another "Western" viewpoint on Russia in the theoretically-oriented global Arctic "debate"; rather it props open a wider window on Russia's north-oriented policies and prospects in the early 2010s. It is also particularly helpful that the plans and agendas vis-à-vis the Arctic of the actors and decision makers of post-Soviet Russia are contextualized in this work alongside the strategies of the leaders and lobby groups of other northern countries, with emphasis on Canada, the United States, and Scandinavia. These two parallel contextualizations – one (for depth) *within* contemporary Russia and the other (for international breadth) *outside*, among international Arctic actors (countries as well as organizations) – constitute a particular strength of this book.

In contrast, Laruelle's *Strategies* is weaker on the historical context: her brief forays into Russian imperial and Soviet past of the Russia's north are superficial to the point of being misleading [2, p.24-28). That said, such superficiality is perhaps symptomatic of the policy literature genre. Many policy works do not even attempt to delve into history; Laruelle at least deserves credit for making the effort.

Laruelle paints a picture at once complex and simple. On the one hand, as is well known, Moscow's Putin-era Arctic policy is pointedly "centralized" and dominated by the president personally (and through the apparatus of the Presidential Administration and the Security Council). Yet, on the other, it is "plural" in a sense that rival military and economic agendas vie for supremacy, albeit often behind closed doors. Laruelle's argument is that, in spite of the media attention lavished on the military, economic interests have had precedence. Yet preoccupation with economic gains hardly guarantees coherence and competence in carrying out policy. To take one important example: In the economy of the Russian North (as with the country as a whole), the oil and gas industry is of course the dominant sector. And yet, Laruelle's account presents the economic strategy of pre-2014 Russia as appallingly short-

sighted: essentially, the country's decision makers simply "assumed" that oil and dry natural gas "will continue to be in high demand in the decades to come" and over the course of many years – when they had the funds and the opportunities – made little tangible investment to search for new resources or make technological improvements [2, p.146]. This approach *seemed* good enough when the world prices for oil and gas were high. Wasteful use of energy could be ignored. But all the while the infrastructures of the oil and gas industries, developed back in Soviet times and inherited by the Russian Federation, were steadily eroding. Thus, even before the financial crisis that commenced in 2008, expert forecasts for Russia's future oil production were pessimistic. In those times, the forecasts for natural gas were not as dire as for oil. But, in retrospect, we can see that the natural gas industry was also in trouble: Russia's natural gas production stagnated throughout the 2000s and Gazprom, the country's flagship conglomerate, while it was highly profitable due to its sheer size and near monopolistic position and the sustained high price for natural gas on the world market was, according to Laruelle's data, actually able to increase production "solely by buying the shares of some of its privately owned competitors" [2, p.141]. If true, this is indeed a poor record. The Kremlin's oil and gas policies vacillated between conditional overtures to foreign investors aimed at attracting foreign firms and therefore vital technology transfer to Russia and (the sometimes unpredictable) bouts of "resource nationalism" that scared off foreign investors and intimidated some of the country's domestic producers. All this is to say that, Laruelle argues that even in this most crucial sector – the bedrock of Russia's economy – and well before the crucible of 2014, and even 2008, Moscow's policy-makers failed to prepare for the future.

These and other miscalculations notwithstanding, Russia's policy makers still view the Arctic as their potential salvation. They tend to put a hopeful gloss on Russia's prospects in the conditions of climate change, anticipating, among other benefits, a windfall from the opening up of the Northeast Passage and advantages for the country's agriculture and hydroelectric production. Such prognostications are, of course, widely contested. Here again the international framing of Laruelle's book offers additional context. Laruelle repeatedly draws attention to the parallels between Russia and Canada: the two countries share an

interest in claiming sovereignty over the Arctic Ocean's sea bed – and the potentially lucrative sea lanes north of Eurasia and North America. While examining the prospects of these sea lanes, Laruelle draws our attention to the reality that that these routes look far more feasible on a map in a planning room than they do out in real ocean conditions: no matter the rate of ice melt, actual sailing conditions in the Arctic will remain daunting for years to come and international shipping companies will likely maintain scepticism. For this reason, as for many others, deriving riches from the Arctic will likely be difficult. This is so even without taking account of the significant, yet still poorly understood, downsides and risks of the changes associated with climate change. Russia's policy planners seem to hope that the ample natural resources of Russia's north will somehow compensate for other factors and trends, however dire, and obviate the need to adjust strategic thinking to pressing ecological realities, much less economic, demographic, and geopolitical ones. An important accomplishment of *Russia's Arctic Strategies* is that it patiently demonstrates not only that such reasoning is overoptimistic, but how and why this is so. For this reason, this book is essential reading for those in search of a guide to the context in which Russia's Arctic strategy was shaped in the early 2010s and continues to be shaped today.

As noted at the outset of this paper, much has changed in the last two years. Yet, regardless of these important shifts, I hope that I have shown that both Josephson's *Conquest of the Russian Arctic* and Marlene Laruelle's *Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North*, contain much that is valuable for scholars of the Arctic, regardless of what country's passport we may hold. Neither of these books offers definitive answers, but they both make important contributions to our ongoing debates.

REFERENCES:

1. **Josephson P.R.** *The Conquest of the Russian Arctic*. Cambridge, Mass., 2014.
2. **Laruelle M.** *Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North*. Armonk, New York, 2014.
3. **Josephson P.R.** *Physics and Politics in Revolutionary Russia*. Los Angeles, 1991.
4. **Josephson P.R.** *New Atlantis Revisited: The Siberian City of Science*. Princeton, 1997.
5. **Josephson P.R.** *Red Atom: Russia's Nuclear Power Program from Stalin to Today*. Pittsburgh, 2005.

6. **Josephson P.R.** Would Trotsky Wear a Bluetooth? Technological Utopianism Under Socialism. Baltimore, 2009.
  7. **Josephson P.R.** Lenin's Laureate: Zhores Alferov's Life in Communist Science. Cambridge, 2010.
  8. **Josephson P.R.** Fish Sticks, Sports Bras, and Aluminum Cans: The Politics of Everyday Technologies. Baltimore, 2015.
  9. **Josephson P.R. et al.** An Environmental History of Russia. New York and Cambridge, UK, 2013.
  10. **Laruelle M.** Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Baltimore, 2012.
-

VINKOVETSKY, Vinkovetsky – Associate Professor, Ph.D. Simon Fraser University. Vancouver, Canada. E-mail: ivink@sfu.ca.

RECENT AMERICAN SCHOLARSHIP ON RUSSIA'S ARCTIC.

This paper analyzes the scholarly contributions of two recent books on the Russian Arctic produced by American scholars. The monograph Paul Josephson's Conquest of the Russian Arctic and Marlene Laruelle's Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North, were both published in 2014. Josephson's book is a work of historical scholarship that details Russian and Soviet attempts to develop the Arctic. Although these efforts were initiated in the nineteenth century, the bulk of Conquest is devoted to the twentieth and, to a lesser extent, the twenty-first centuries, when Soviet and post-Soviet approaches to the region, informed by ideology as well as strategy, often diverged from those of other northern countries. Whereas Josephson's monograph focuses on the assimilation of Russia's north from the late nineteenth century on, Laruelle's deals almost exclusively with its realities and prospects in the twenty-first. The paper assesses and contextualizes them. Neither of these books offers definitive answers, but they both make important contributions to our ongoing debates.

ARCTIC; ENVIRONMENT; NORTH; LITERATURE; AMERICAN SCHOLARSHIP; HISTORY; SOCIAL SCIENCE; POLICY; OIL AND GAS; STRATEGIES.

УДК 910.4(091)

А. Е. Гончаров, Н. М. Карелин

**ИЗ ИСТОРИИ КАРСКИХ ЭКСПЕДИЦИИ XIX В.: БРИТАНСКАЯ
ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «ФЕНИКС» ***

ГОНЧАРОВ Александр Евгеньевич – доцент, кандидат исторических наук. Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева. 660037, Россия, г. Красноярск, проспект имени газеты «Красноярский рабочий», 31. E-mail: goncharovae@sibsau.ru.

КАРЕЛИН Николай Михайлович – старший преподаватель Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева. 660037, Россия, г. Красноярск, проспект имени газеты «Красноярский рабочий», 31. E-mail: karelinm84@mail.ru.

В настоящей статье рассматривается деятельность торговой компании «Феникс» («Phoenix Merchant Adventurers Ltd.») по освоению Северного морского пути в 1887–1888 гг. После ранних попыток англичан установить регулярные торговые рейсы через Карское море к устьям рек Оби и Енисея в 70-х гг. XIX в., эта компания стала первым британским торговым предприятием, осуществлявшим грузоперевозки через Карское море в XIX в. В последствие, английские коммерческие экспедиции продолжались до 1899 г. и легли в основу Карских экспедиций, организованных уже в советское время. Авторами рассматриваются широкий круг вопросов, охватывающих деятельность компании: организация и ход экспедиций компании, действия британских властей по предоставлению компании «Феникс» права на беспошлинную торговлю ввозимыми товарами (в частности, лоббирование интересов компании британским послом в России Робертом Мориером), количественный и качественный анализ ввезенного англичанами товара, отношение к проблеме открытия морского пути через Карское море, а также к перспективе торговли между Россией и Англией, как в России, так и за рубежом, причины неудачи экспедиции 1888 г. и прекращение деятельности компании «Феникс». В статье также рассматривается дальнейшая судьба

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда. Номер заявки 16-11-24010.

парохода «Феникс», принадлежавшего компании. Приводятся обстоятельства гибели судна и его нынешнее местоположение. Авторами привлечен широкий круг источников, как российского, так и зарубежного происхождения, а также материалы полевых исследований, что позволяет с определенной долей объективности судить о достижениях британского предприятия.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ; КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ; КОМПАНИЯ «ФЕНИКС»; ДЖОЗЕФ ВИГГИНС; ЕНИСЕЙ; ИСТОРИЯ СУДОХОДСТВА В СИБИРИ; ПОРТО-ФРАНКО В СИБИРИ.

Судоходство в Карском море возродилось после столетидесятилетнего перерыва в середине семидесятых годов XIX в. Среди организаторов первых плаваний на Обь и Енисей наиболее заметную роль сыграл англичанин Джозеф Виггинс, проведший к 1878 г. четыре экспедиции [1, с. 176]. Однако, как это часто происходило в истории освоения Северного морского пути, за успехом следовали неудачи, которые привели к резкому падению интереса [2, р. 407]. В результате, к 1883 г. торговые рейсы по Карскому морю прекратились.

Образованная в 1887 г. в Ньюкасл-апон-Тайне компания «Phoenix Merchant Adventurers Ltd» (впоследствии название компании сократилось до «Phoenix» («Феникс»)) возродила коммерческие плавания в Карском море. Происхождение названия компании неоднозначно [3]. В одних источниках сообщается, что название компании было выбрано по названию приобретенного ею парохода «Феникс» («Phoenix») [4, р. 203]. Не исключено, что своему названию компания обязана существовавшей в XVI в. в Ньюкасле компании «Merchant Adventurers of Newcastle-upon-Tyne» [5].

Инициатором создания предприятия выступил Генри Нортон Саливан совместно с ньюкаслской фирмой «Eicholtz & Co». Соучредителями компании стали Ч. Гардинер, У.П. Гэскелл и С.Н. Корлетт. В компанию был приглашен Виггинс на должность морского суперинтенданта и советника [4, р. 203]. Компания получила влиятельного покровителя в лице британского посла в России Роберта Мориера. Еще в 1886 г. он познакомился с Виггинсом, который заинтересовал его идеей использования морского пути в Сибирь в коммерческих целях [6, р. 260].

Схема торговых операций была предельно проста. Пароход «Феникс» (построен в 1860 г., корпус железный, длина – 43 м, ширина –

6,6 м, осадка – 3 м, брутто тоннаж – 279 тонн, мощность машины – 60 л.с.) должен был дойти до Енисея и подняться до Енисейска. В дальнейшем, пароход должен был перевозить товары между Енисейским заливом и Енисейском (это исключало необходимость сотрудничать с местными судовладельцами). Грузы из Англии в Сибирь планировалось доставлять в навигацию на пароходе, который компании еще предстояло приобрести. Англичане также предусмотрели необходимость проведения гидрографических работ на Енисее для своих нужд: для этого был приобретен паровой катер [4, р. 204].

5 августа 1887 г. (н.с.) «Феникс» под командованием Виггинса вышел из порта Саут-Шилдс. После захода в Вардё, 8 августа, экипаж получил у российского вице-консула документы, удостоверяющие, что пароход «из благополучных местностей», а экипаж здоров [7, л. 13об]. С парохода было выгружено около 121 тонны соли [7, л. 17]. Кроме того, в Вардё на борт было взято еще два члена экипажа. Таким образом, экипаж судна составил 14 человек, в том числе: Джозеф Виггинс (капитан), Генри Саливан (директор компании), Эдвард Фетн (матрос), Гербер Гриммер, (матрос), Дэниел Шмитт (Смит) (матрос), Чарльз Ваткинс (матрос), Уильям Патрикс (матрос), Роберт Виггинс (старший офицер, брат Дж. Виггинса), Чарльз Вард, Джулиус Верр, Сэмюэл Росс, Александр Коннер, Христиан Олсен, С. Тасен [7, л. 15].

29 августа, «Феникс» прошел проливом Карские ворота, а 3 сентября достиг Енисейского залива. Здесь Виггинс повстречал знакомого ему по экспедиции 1876–77 гг. «слепого повелителя самоедов» по имени Пачкар, исключительные лоцманские способности которого отмечают английские источники [4, р. 206; 8, р. 4]. В сопровождении его и еще одного ненца, пароход безопасно прошел до Дудинки. В Дудинке к экспедиции присоединился в качестве лоцмана Николай Ерофеевич Уваров, некий ссыльнопоселенец Еловской волости Красноярского округа, названный в английских источниках «молодым русским графом» [4, р. 206].

9 сентября «Феникс» дошел до села Селиваниха. По причине недостаточного знания фарватера и из опасения посадить морское судно на мель, здесь был выгружен груз соли и помещен на частном складе. При этом, надлежащий досмотр товаров и проверку документов туруханский

отдельный пристав осуществить не смог по причине отсутствия переводчика. Он вручил Виггину письмо, в котором предписывалось сельским властям оказывать содействия экспедиции в поисках лоцманов для найма [7, л. 13–14].

Дальнейший путь корабля лежал к Енисейску. Виггину предстояло доказать, что морские суда способны подниматься до Енисейска. Особую сложность представляло прохождение Енисейских Щек и Осиновских порогов [4, р. 206–207]. Можно с уверенностью заявить, что Осиновский порог англичанам помогал преодолеть один из представителей крестьянской семьи Лазаревых из д. Осиновой [9, с. 8].

Вечером 9 октября 1887 г. пароход «Феникс» достиг Енисейска. За теплым приемом последовало длительное разбирательство, касающегося правовых аспектов ввоза иностранных товаров и их последующей продажи. После двухнедельной переписки между Енисейском и Красноярском, Красноярском и Иркутском, Иркутском и Министерством финансов, была разрешена продажа ввезенных товаров без уплаты пошлины [7, л. 1–10].

Основная заслуга в принятии благоприятного для англичан решения принадлежит Мориеру. В течение почти всего срока пребывания в должности посла, он оказывал активное покровительство делу развития британской торговли через Карское море. Он пролоббировал получение разрешений на беспошлинный привоз товаров к устью Енисея в 1887 г., а затем в 1888–1892 гг., привоз товаров в устье Оби в 1888 г., а также разрешение на перевозку грузов по Енисею в 1888 г. для английских компаний [10, р. 343]. Впоследствии, разрешения на беспошлинный привоз товаров продлевались до 1897 г. [11, с. 8; 12, с. 58]. Мориер смог добиться таких результатов благодаря поддержке высокопоставленных лиц в российском правительстве (И.А. Вышнеградский, К.Н. Посьет, А.П. Игнатьев).

Таб. 1. Список товаров, ввезенных в 1887 г.

№ п/п	Наименование	Количество	Вес в кг
1	Кулей соли (первоначально) Выгружено в Норвегии	2 тыс. -	202 120 121 272
2	Бочек соли	196	50 530

3	Бочек соды бикарбонатной	2	61,3
4	Точильных камней	138	4058
5	Бочек оливкового масла	9	1467
6	Ящиков с фруктовыми консервами	10	717,2
7	Ящиков печенья (или галет)	3	301,4
8	Якорей	10	1320
9	Бочонков с краской (красная)	60	4962,8
10	Бочонков с краской (белая)	57	1548,5
11	Бочонков со свинцовой краской (красная)	25	733,5
12	Ящиков с обувью	1 (19 пар обуви)	50,1
13	Ящиков с шеффилдскими ножами	1	381,7
14	Ящиков с плотницким инструментом	2	250,5
15	Ящиков с деревянными топориками	2	300,6
16	Ящиков с хлопковой и шерстяной тканями	2	302,2
17	Ящиков с выделанной кожей	1	8,8
18	Ящик с сафьяновой кожей	3	156,3
19	Бочек с керосином	12	1812,1
20	Лопат стальных	36	100,2
21	Ящиков с венецианскими бусами	3	302,8
22	Цепей железных	-	3985,2
23	Ящиков с фарфоровой и стеклянной посудой*	2	326

*Данная позиция вынесена за таблицу, как товар, предназначенный для экипажа, а не для продажи. Нам представляется это сомнительно, применяя в расчет количество товара, а так же тот факт, что стеклянные изделия воспрещались к беспошлинному ввозу [13, С. 5]. Таблица составлена по [7, л. 17–17об; 13, с. 74–79].

Среди представленных товаров наблюдаются, как востребованные на сибирском рынке (соль, сода, оливковое масло, краски, ткани), так и не пользующиеся спросом (деревянные топорика). Обращает на себя внимание большое количество категорий товаров при малом объеме каждой. Это позволяет сделать вывод о незнании англичанами сибирского рынка и подтверждает пробный характер рейса [14, р. 8].

Качество и цены товаров вызвали шквал критики в прессе. Наблюдается постоянное сравнение товара с российскими аналогами, причем всегда в пользу последних [15, с. 4]. Проводятся параллели между экспедицией и неравноправной торговлей европейцев с аборигенами: «[товар] пригоден только диким, не цивилизованным народам» [16, с. 3].

В тоже время среди привезенных товаров наблюдаются как товары промышленного назначения, так и предметы роскоши (при этом, вышеупомянутая бижутерия пользовалась спросом и в Европе [17, р. 9]). Крупное сибирское купечество не желало конкуренции со стороны иностранцев и использовало прессу для защиты своих интересов.

Сложно установить, насколько успешной оказалась торговая операция. Согласно одному источнику, продажи шли плохо, и остаток товара пришлось сдать П.А. Бойлингу, резиденту Енисейска, сотрудничавшего с компанией [18, л. 620]. В то же время, судя по дальнейшей деятельности компании, результаты торговли имели определенный успех [11, с. 6].

После решения вопросов с товарами, большая часть экипажа направились сухопутным путем в Европу. Пароход «Феникс» был поставлен на зимовку в устье реки Зырянка на правом берегу Енисея, выше по течению от Енисейска на 6 верст [20, л. 5]. Роберт Виггинс с двумя матросами остался в Енисейске.

Перед отъездом, Саливан ходатайствовал перед енисейским губернатором о разрешении направить в Дудинку Уварова с целью подготовить там склада дров, а также начать разработку каменного угля для парохода «Феникс». Ходатайство было удовлетворено, а Уварову было выдано свидетельство, разрешающее ему проживать в Енисейском округе и Туруханском крае [7, л. 20–20об., 22]. Это одна из наиболее ранних попыток организовать поставку местного угля для нужд судоходства.

Прибыв в столицу, Саливан, по приглашению Мориера, был представлен ряду высокопоставленных чиновников, а также удостоился аудиенции императора [4, р. 214]. Летом 1888 г. Виггинс, по приглашению посла, также ездил в Петербург.

В Англии началась подготовка к новой экспедиции. Было зафрахтовано судно «Лабрадор» с полным парусным вооружением и снабженное 80-сильной паровой машиной. Ранее судно уже использовалось в полярных морях «Компанией Гудзонова залива» [4, р. 215; 19, р. 142].

Широкий общественный резонанс экспедиции 1888 г. обусловлен, в первую очередь, поддержкой Мориера, вызвавшейся в представлении

особой депеши британскому премьер-министру, в которой расписывались перспективы торговли Великобританией с Сибирью. Посол даже собрал для экспедиции дополнительные 3 тыс. фунтов [10, р. 343]. Более того, в экспедиции принял участие сын посла – Виктора. Таким образом, на экспедицию возлагалась большая надежда – она должна была окончательно поставить точку в вопросе о проходимости Карского моря и выгоды прямой англо-сибирской торговли.

«Лабрадор» вышел из реки Тайн 16 июля. Экипаж состоял из двадцати моряков, а также нескольких пассажиров. На борту находилось приблизительно 257 тонн различных товаров [11, с. 6]. Однако по прибытию в Вардэ 3 августа, была получена телеграмма, в которой сообщалось, что «Феникс» сел на мель на Енисее.

Пока шла подготовка к плаванию «Лабрадора», представители компании в Енисейске готовили «Феникс» к отправке в Енисейский залив. При этом, весной того же года развернулась острая дискуссия по поводу дозволения английскому судну провозить товары по Енисею. Несмотря на требование местных паромовладельцев отказать в выдаче такого разрешения, губернатор дозволил Саливану возить товары в течение трех лет, аргументируя это пользой для оживления торговли и развития Туруханского края [20, л. 1–2; 21, р. 18]. При этом Министерство финансов высказало пожелание, чтобы в дальнейшем «Феникс» был продан российскому владельцу [11, с. 6]. Первоначально планировалось установить пунктом досмотра товаров станок Толстоносковский, где сохранились складские помещения компании Кнопа [20, л. 8]. Однако по ходатайству Саливана, это место было перенесено в Гольчиху.

6 (7) июля «Феникс» отправился из Енисейска, нагруженный примерно 6,5 тоннами кости. Для досмотра товаров с судном был командирован акцизный ревизор Соловьев [22, Л. 15]. 13 июля «Феникс» прибыл в Аниферово, где Р. Виггинс пригласил в качестве лоцмана известного ему ранее Николая Григорьевича Федорова, который должен был провести судно до Ворогово.

14 июля паром подошел к Касовскому острову. Пройдя узкой протокой, у изголовья острова, Р. Виггинс, вместо того, чтобы пройти левее по фарватеру как ему указывал лоцман, вывел судно на середину реки, где

оно село на галечную отмель. Попытки снять судно с мели не увенчались успехом [20, л. 23–28]. При этом Р. Виггинс проявил себя весьма некомпетентным руководителем [22, с. 6]. В Енисейск был направлен один из матросов-англичан для дачи телеграммы в Англию. Соловьев в сопровождении двух матросов был направлен в Гольчиху на паровом катере [20, л. 26–27]. Однако пароход все же смог 7 августа самостоятельно сняться с мели и продолжил путь. 10 числа он был у деревни Сумароково, откуда в тот же день вышел в сопровождении парохода «Николай» И.П. Кытманова. «Феникс», дойдя до устья Енисея, «Лабрадор» там не застал и был вынужден вернуться в Енисейск.

Тем временем, руководство компании пыталось безуспешно найти выход из сложившейся ситуации, зафрахтовав для сопровождения «Лабрадора» небольшой речной колесный пароход «Сигал» [4, р. 238]. Однако эта отчаянная попытка спасти экспедицию не удалась. Стремясь в очередной раз доказать судоходность Карского моря, Дж. Виггинс довел «Лабрадор» до острова Белый. Однако понимая, что подняться вверх по реке на судне со столь глубокой осадкой, не зная фарватера, он не сможет, было решено вернуться в Англию [4, р. 241]. Виктор Мориер решил предпринять путешествие с семьей ненцев через тундру до Обдорска. Позже, это путешествие было им подробно описано [23; 24].

Неудача 1888 г. привела к ликвидации компании. На ее месте образовался «Англо-Сибирский торговый синдикат», который продолжила коммерческие рейсы по Карскому морю в 1889–1890 гг. [25, с. 19]. Как правопреемник компании «Феникс», синдикат стал собственником парохода «Феникс». Дж. Виггинс провел рейс 1889 г., после чего из-за ссоры с руководством отстранился от дел и вернулся к Карским экспедициям в 1893 г. Его брат Роберт остался на Енисее в качестве капитана «Феникса», до прекращения деятельности компании в 1891 г.

В 1891 г. пароход «Феникс» был продан П.И. Кытманову за 18 тыс. руб., и использовался им для плаваний в низовья Енисея [18, л. 663]. Однако, уже в июле 1892 г. пароход потерпел крушение выше Осиновских порогов. А.И. Кытманов сообщает о гибели судна так: «[пароход] пробил дно на подводных камнях и затонул, успев подойти к берегу» [18, л. 672].

В 2015 г. в ходе первого этапа экспедиции «Где «Темза» встречается с Енисеем: по следам полярных экспедиций XIX–XX вв. на Енисее», организованной Экспедиционным центром Русского географического общества в Сибирском федеральном округе совместно с Сибирским государственным аэрокосмическим университетом имени академика М.Ф. Решетнева, было определено точное местоположение останков парохода «Феникс». На основании проведенных архивных и полевых исследований, установлено, что останки судна лежат в северо-восточной оконечности острова Фениксова коса. Географические координаты останков – $61^{\circ}23'43.5''$ с.ш., $89^{\circ}42'18.9''$ в.д. Основная часть корпуса парохода погребена под песчаным наносным массивом острова, формирование которого и вызвано севшим на мель судном. По сведениям сотрудников лоцмейстерской службы в малую воду видны части судовой надстройки.

Подводя итоги необходимо сказать, что компания «Феникс» смогла организовать и провести два рейса на Енисей. Главной заслугой компании следует считать доказательство проходимости Енисея для морских судов, а так же возможность осуществления грузоперевозок по Северному морскому пути. В то же время, эти рейсы оказались неуспешными коммерчески. Это обусловлено целым рядом факторов, проявившихся в ходе деятельности предприятия. Наиболее существенными следует считать: слабое представление о характере сибирского рынка, отсутствие согласованности движения и встречи морских и речных судов, слабое знание фарватера Енисея и Енисейского залива. К субъективным факторам следует отнести некомпетентность отдельных должностных лиц компании. Противодействие компании со стороны местного купечества нельзя считать существенным фактором в числе причин неудач компании, поскольку наблюдалась значительная государственная поддержка предприятия. Освоение Северного морского пути – это длительный процесс, требующий как масштабных экономических затрат, так и использования широких научных знаний. Попытки англичан освоить этот маршрут малыми коммерческими экспедициями, зачастую имевших авантюристический характер, не могли оказаться успешными в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Визе В.Ю.** Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. Л., 1936.
2. **Stone I.R.** Joseph Wiggins (1832–1905) // *Arctic*. 1994. 47(4). P. 405–410.
3. **Nielsen J.P.** Historical and current use of the Northern Sea Route: the period 1855–1917, Part 3. The Fritjof Nansen Institute, 1996.
4. **Johnson H.** The life and voyages of Joseph Wiggins, F.R.G.S.: modern discoverer of the Kara Sea route to Siberia based on his journals and letters. London, 1907.
5. Extracts from the records of the Merchant Adventures of Newcastle-upon-Tyne. Edinburgh, 1899. Vol. 2.
6. Sir Robert Morier and Captain Wiggins // *The M.P. for Russia: reminiscences and correspondence of Madame Olga Novikoff* / W.T. Stead. London, 1909. Vol. 2. P. 257–275.
7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 19. Д. 3559.
8. The watergate to Siberia. Enterprise and courage (The Times) // *The Alexandra Standard*. 1888. 12 October. P. 4.
9. **Владимиров Е.И.** Героический рейс шхуны «Утренняя заря». М.–Л., 1940.
10. **Stone I.R.** Sir Robert Morier and the sea route to Siberia // *Polar Record*. 1995. 31(178). P. 343–346.
11. Северный морской путь и ходатайства сибирских городов. СПб., 1898.
12. **Руднев Д., Кулик Н.** Материалы к изучению Северного морского пути из Европы в Обь и Енисей. Пг., 1915.
13. **Востротин С.В.** Северный морской путь и челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири. Вып. 1. СПб., 1908.
14. New trade route to Siberia // *The Maitland Mercury*. 1888. 4 October. P. 8.
15. К.К. Енисейск (Заграничные гости) // *Сибирский вестник*. 1887. №126. С. 4.
16. **Емельянов Е.** Капитан парохода «Феникс» (письмо из Енисейска) // *Сибирский вестник*. 1887. №138. С. 3.
17. The Venetian bead story 1 // *The Margaretologist*. 1998. Vol. 11(26). No. 2. P. 3–12.
18. **Кытманов А.И.** Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Рукопись машинописная /ксерокопия/ ККМ (Красноярский краевой краеведческий музей) о/ф 7886/229.
19. Alphabetical list of British registered steam vessels. *Mercantile Navy List*. 1890. 665 p. // <http://www.crewlist.org.uk>.
20. ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 4024.
21. **Krypton C.** The Northern Sea Route: its place in Russian economic history before 1917. New York, 1953.
22. Енисейск // *Восточное обозрение*. 1888. №34. С. 6.
23. **Morier V.** A reindeer journey in Arctic Russia // *Murray's magazine*. A home and colonial periodical for the general reader. 1888. Vol. 6. P. 170–184.

24. Morier V. From the Kara Sea to the Obi // Murray's magazine. A home and colonial periodical for the general reader. 1888. Vol. 6. P. 364–378.

25. Турбин В. Морской полярный путь в Сибирь и его значение для экономического и культурного развития края. СПб., 1891.

GONCHAROV, Alexander E. – *Reshetnev Siberian Aerospace University*. 31 prospekt imeni gazety “Krasnoiarskii rabochii”, Krasnoyarsk, 660037, Russia. E-mail: goncharovae@sibsau.ru.

KARELIN, Nicolay M. – *Reshetnev Siberian Aerospace University*. 31 prospekt imeni gazety “Krasnoiarskii rabochii”, Krasnoyarsk, 660037, Russia. E-mail: karelinm84@mail.ru.

THE KARA SEA ROUTE AND THE PHOENIX MERCHANT ADVENTURERS LTD. OF NEWCASTLE-UPON-TYNE.

The article discusses the activities of the Phoenix Merchant Adventurers Ltd. of Newcastle-upon-Tyne in terms of developing shipping on the Kara Sea route to the Yenisei. After a series of early attempts to establish a navigable passage to the Ob' and Yenisei, this company resumed British activity in the Siberian Arctic. The authors have used a large number of historical sources both Russian and British, which reveal the story behind the company. The article focuses on describing the voyages of the company, the assortment of imported goods and the reasons as to why the company was dissolved. Other aspects on which the article focuses include the duty-free import of European goods to Siberia, the diplomacy of Sir Robert Morier and the political and economic attitudes towards the Kara Sea route and the prospects of Anglo-Russian trade both in Britain and in Russia. The further fate of the company's steamer Phoenix is also discussed in the article. An expedition in 2015 discovered the wreck of the steamer on the Yenisei.

THE NORTHERN SEA ROUTE; THE KARA SEA EXPEDITIONS; PHOENIX MERCHANT ADVENTURES LTD.; JOSEPH WIGGINS; YENISEI; THE HISTORY OF SHIPPING IN SIBERIA; THE SIBERIAN FREE PORTS.

УДК 550.93; 551.1; 551.48 (091)

В. А. Снытко, О. С. Романова

СУБАРКТИКА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА ВИКТОРА БОРИСОВИЧА СОЧАВЫ

СНЫТКО Валериан Афанасьевич – главный научный сотрудник, профессор, член-корреспондент РАН, д-р геогр. наук, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. 109012, Москва, Старопанский 1/5. E-mail: vsnytko@yandex.ru.

РОМАНОВА Ольга Сергеевна – с.н.с. канд. геогр. наук Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. 109012, Москва, Старопанский 1/5. . E-mail: olgroma09@gmail.com.

Статья посвящена исследованиям академика В.Б. Сочавы в субарктических районах нашей страны. Ученый многие годы посвятил изучению географии растительного покрова, формированию ландшафтов, в том числе много внимания уделил тундровой растительности, внес большой вклад в развитие тундроведения. В 1926-1928 гг. Виктор Борисович принимал участие в работах Северо-Уральской экспедиции АН СССР и Уралплана под руководством Б.Н. Городкова. Эта экспедиция исследовала самую высокую часть Уральского хребта и открыла его главную вершину – гору Народную. В обязанности В.Б. Сочавы входило изучение лесов Приполярного и соседней части Северного Урала. В то время об этих лесах не существовало почти никаких данных. В 1929 г. В.Б. Сочава был командирован Полярной комиссией АН СССР в Анадырский край, где изучал растительный покров тундрового ландшафта как кормовую базу оленеводства. В 1932 г. В.Б. Сочава изучал анабарские тундры. Он создал первое руководство по геоботаническим исследованиям в тундре. В 1933-1938 гг. В.Б. Сочава редактировал начатую по его инициативе серию выпусков «Советское оленеводство» (вышло в свет 11 выпусков), которая содержала статьи, положившие начало научной разработке многих вопросов тундрового оленеводства. К проблемам Арктики и Субарктики ученый обращался и в 1960-1970-е годы, особо рассматривая вопросы физико-географического районирования территории и использования ее природного потенциала.

В.Б. СОЧАВА; СУБАРКТИКА; ТУНДРОВЕДЕНИЕ; ПРОБЛЕМЫ АРКТИКИ; ИСТОРИЯ НАУКИ.

В научном наследии академика Виктора Борисовича Сочавы (1905–1978) значительное место принадлежит региональным исследованиям. Это

подмечено первыми биографами В.Б. Сочавы. Тематику научных исследований В.Б. Сочавы Н.А. Гвоздецкий и А.Г. Чикишев [1] сгруппировали в следующие основные разделы: 1. Проблемы Севера; 2. Ботаническая география лесных провинций; 3. Общие закономерности географии растительного покрова и формирования ландшафтов; 4. Вопросы истории растительности и палеогеографии; 5. Принципы классификации растительности; 6. Теоретические вопросы ландшафтоведения; 7. Принципы и методы геоботанического и комплексного картографирования; 8. Основные принципы природного районирования; 9. Географические аспекты освоения тайги; 10. Вопросы истории геоботаники и географии; 11. Принципы комплексности при организации географических исследований. Как видно, среди научных направлений, которыми многие годы занимался ученый, выделены исследования Севера – субарктических районов.

Интерес к выяснению происхождения и истории компонентов природной среды и географических системных образований (геосистем), их пространственному распределению, картографированию проходит через все научное творчество В.Б. Сочавы [2].

Научно-исследовательская деятельность В.Б. Сочавы началась еще в студенческие годы обучения в Ленинградском сельско-хозяйственном институте. В дальнейшем его научные замыслы реализовались в процессе проведения обширных экспедиционных исследований в самых разнообразных районах нашей страны.

В 1926–1928 гг. Виктор Борисович принимал участие в работах Северо-Уральской экспедиции АН СССР и Уралплана под руководством Б.Н. Городкова. Эта экспедиция исследовала самую высокую часть Уральского хребта и открыла его главную вершину – гору Народную. В обязанности В.Б. Сочавы входило изучение лесов Приполярного и соседней части Северного Урала. В то время об этих лесах не существовало почти никаких данных. Молодой исследователь опубликовал серию статей, в которых рассмотрена растительность изучаемой территории, вопросы фитоценологии уральской тайги, установлены верхний предел древесной растительности, его динамика и зависимость от физико-географических условий, а также отмечена северная граница кедра на Урале [3-5].

В 1929 г. В.Б. Сочава был командирован Полярной комиссией АН СССР в Анадырский край, где изучал растительный покров тундрового ландшафта как кормовую базу оленеводства [6–8]. В 1930 г. Эти исследования продолжены им в бассейне р. Пенжина, где им была открыта наивысшая вершина Каменного хребта, названная горой Стадухина [9].

В 1932 г. В.Б. Сочава изучал анабарские тундры. На основании экспедиционных исследований тундр бассейна Анабара он разработал классификацию растительных ассоциаций и группировку их в фитоценоотические ряды, обусловленную режимом влажности тундровых почвогрунтов. Изучив подгольцовые редколесья и кустарниковые горные тундры, он создал представление об инкубации (налегании) ярусов растительных сообществ, принятое многими исследователями.

В 1930-е гг. в его работах прослеживается интерес к выяснению истории флоры Дальнего Востока [10]. Об эволюции западных тундр Якутии В.Б. Сочава докладывал на Первом Всесоюзном географическом съезде [11]. Результаты исследований этого периода выдвинули В.Б. Сочаву в число крупнейших тундроведов и определили одно из важных направлений в его научной и организационной деятельности. Помимо огромной работы по инвентаризации тундровых пастбищ и обоснованию научных основ развития оленеводства, В.Б. Сочава внес вклад в разработку теоретических проблем тундроведения: четвертичная история и динамика тундровых ландшафтов, генезис пятнистых тундр, причины безлесья тундр, классификация и фитоценоотические ряды тундровых ассоциаций. Он создал первое руководство по геоботаническим исследованиям в тундре. В 1933–1938 гг. В.Б. Сочава редактировал начатую по его инициативе серию выпусков «Советское оленеводство» (вышло в свет 11 выпусков), которая содержала статьи, положившие начало научной разработке многих вопросов тундрового оленеводства.

1940-е гг. отмечены публикациями В.Б. Сочавы о четвертичной истории растительности Дальнего Востока [12], истории флоры и растительности Арктики [13]. Выводы сделаны на основе многолетних экспедиционных исследований и сопоставления взаимосвязей компонентов ландшафта. В эти годы В. Б. Сочава руководил комиссией по истории флоры и растительности Всесоюзного ботанического общества [14].

Исследования растительности тундр были обобщены В.Б. Сочавой вместе с Б.Н. Городковым [15]. В этой работе им составлены: Общий обзор

и разделы: Горные тундры, Моховые и лишайниковые тундры, Кустарничковые тундры, Тундровые ивняки, Ерниковые тундры.

В 1960–1970-е годы отмечен также интерес В.Б. Сочавы к проблемам Арктики и Субарктики [16–19]. Особо рассматривались вопросы физико-географического районирования территории и использования ее природного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гвоздецкий Н.А., Чикишев А.Г.** Выдающийся советский географ и геоботаник (к 60-летию со дня рождения В.Б.Сочавы) // Землеведение. – 1967. – Т. VII (XLVII). – С. 299-314.
2. **Воробьев В.В., Снытко В.А.** Виктор Борисович Сочава // Творцы отечественной науки. Географы. - М.: АГАР, 1996. – С. 538-548.
3. **Сочава В.Б.** Северная граница кедра (*Pinus sibirica* Mayr.) на Урале // Изв. АН СССР. - 1927. - № 21. – С. 787-804.
4. **Сочава В.Б.** О происхождении ареала некоторых растений уральской флоры // Журнал Русского ботанического общества. – 1929. – Т. 14. - № 3. – С. 279-296.
5. **Сочава В.Б.** Пределы лесов в горах Ляпинского Урала // Труды Ботанического музея АН СССР. – 1930. - № 22. - С. 1-47.
6. **Сочава В.Б.** О некоторых интересных растениях Анадырского края // Журнал Русского ботанического общества. – 1930. – Т. 15. - № 4. – С. 305-311.
7. **Сочава В.Б.** О пятнистых тундрах Анадырского края // Труды Полярной комиссии АН СССР. – 1930. - № 2. – С. 51-68.
8. **Soczawa.** Das Anadyrgebiet. Botanisch-geographisch Beobachtungen im anssersten Nordosten Fsiens // Zeitschr. Ges. Erdkunde. – Berlin. – 1930. - № 7-8. – S. 241-263.
9. **Сочава В.Б.** Гора Стадухина на крайнем северо-востоке Азии // Природа. – 1930. - № 11-12. – С. 1172-1174.
10. **Сочава В.Б.** К истории флоры южной части Азиатской Берингии // Ботанический журнал СССР. – 1933. – Т. № 4. – С. 278-286.
11. **Сочава В. Б.** Ботанико-географические подзоны в западных тундрах Якутии // Труды Первого Всесоюзного географического съезда. – Л., 1934. – Вып. 3. – С. 311-312.
12. **Сочава В.Б.** Основные этапы четвертичной истории неморальной растительности Дальнего Востока // Научная сессия, посвященная 125-летию Ленинградского университета. – Л., 1944. – С. 1-4.
13. **Сочава В.Б.** К истории флоры и растительности Арктики // Рефераты работ учреждений Отделения биологических наук АН СССР за 1941-1943 гг. – М.; Л., 1945. – С. 30-31.
14. **Сочава В.Б.** Вопросы истории флоры и растительности СССР. (О деятельности комиссии по истории флоры и растительности СССР) // Советская ботаника, – 1945. – Т. 13. - № 5. – С. 46-51.
15. **Сочава В.Б., Б.Н. Городков** Арктические пустыни и тундры // Растительный покров СССР. Т. I. – М.: Изд-во АН СССР. – 1956. – С. 61-138.

16. Сочава В.Б. Опыт деления Дальнего Востока на физико-географические области и провинции // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск, 1962. – Вып. 1. – С. 23-33.

17. Сочава В.Б. Пацифика в ландшафтно-географическом понимании // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск, 1966. – Вып. 12. – С. 3-7.

18. Сочава В.Б., Тимофеев Д.А. Физико-географические области Северной Азии // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск, 1968. – Вып. 19. – С. 3-19.

19. Сочава В.Б., Бачурин Г.В., Воробьев В.В., Михайлов Ю.П., Прохоров Б.Б., Щоцкий В.П. Проблемы Субарктики на территории СССР // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1972. - № 3. – С. 38-42.

SNYTKO, Valerian A. – Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Professor, Corresponding Member of RAS. S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology RAS. E-mail: vsnytko@yandex.ru.

ROMANOVA, Olga S. – Senior Researcher, PhD in Geography. S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology RAS. E-mail: olgroma09@gmail.com.

SUBARCTIC IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN VIKTOR BORISOVICH SOCHAVA.

The article is devoted to research of Academician V.B. Sochava in subarctic regions of our country. The scientist has devoted many years to the study of the geography of vegetation, formation of landscapes, including a lot of attention paid to the tundra vegetation, he made a great contribution to the development tundrovedeniya. In 1926-1928 Viktor Borisovich took part in the work of the North-Ural expedition of the Academy of Sciences of the USSR and Uralplana-led B.N. Gorodkov. This expedition explored the highest part of the Ural mountain range and opened its main peak - Mount Narodnaya. The duties of the V.B. Sochava included the study of forests and the neighboring parts of the Circumpolar North Urals. While these forests did not exist almost any data. In 1929 V.B. Sochava was sent Polar Commission of the USSR Academy of Anadyr in the region, where he studied vegetation tundra landscape as the reindeer feed base. In 1932 V.B. Sochava studied Anabar tundra. He created the first guide geobotanical research in the tundra. In 1933-1938 V.B. Sochava edited begun on his initiative, a series of issues "Soviet reindeer" (was published 11 issues), which contained the article, laid the foundation for the development of many scientific questions tundra reindeer. The problems of the Arctic and Subarctic scientist turned in 1960-1970, especially considering the issues of physical and geographical division of the territory and use of its natural potential.

V.B. SOCHAVA; SUBARCTIC; TUNDROVEDENIE; ARCTIC ISSUES; HISTORY OF SCIENCE.

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
АРКТИКИ, ТУРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО
РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

**HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF
THE ARCTIC, TOURISM AND THE PROSPECTS
OF ITS DEVELOPMENT IN THE ARCTIC
REGION**

УДК 433

А. В. Бочарникова

**ТУРИЗМ КАК НОВЫЙ ВИД ТРАДИЦИОННОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИИ
АДАПТАЦИИ СААМОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

БОЧАРНИКОВА Александра Владимировна – младший научный сотрудник НИЦЭБ РАН. 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Корпусная ул., 18. E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru.

Целью статьи является переосмысление концепции традиционного природопользования (ТПП) на примере сообщества саамов Ловозерского района и публикация результатов полевых исследований, которые были проведены в 2011 году в Мурманской области в рамках российско-норвежского проекта «Тундра». В научной литературе закрепились точка зрения о том, что традиционный образ жизни предполагает занятия оленеводством и рыболовством преимущественно «исторически сложившимися методами» и на территории расселения коренных народов, однако, эта концепция является несостоятельной в современных политических и экономических условиях. В качестве адаптационной стратегии для общин саамов, проживающих на Кольском полуострове, предлагается расширение спектра традиционной деятельности, которое бы включало бы занятие туризмом.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ; АДАПТАЦИЯ; ТУРИЗМ; КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ; ОБЩИНА.

На сегодняшний день на территории Мурманской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, проживает 1771 саамов, которые имеют статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Проявлением новой государственной политики стало введение 21 пункта Устава Мурманской области, где написано, что государство должно гарантировать их права [5]. Одной из причин изменения курса политики по отношению к саамам в регионе является включение России в состав

Совета Баренцева Евро-Арктического региона и активные контакты со Скандинавскими странами. На территории Мурманской области работает ведомственная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области» на период с 2012 по 2016 год, выделяются средства для финансирования, однако, реальное положение саамов оставляет желать лучшего.

В международных документах, в том числе в Декларации 19 Саамской конференции, проведенной в Рованиеми в 2008 году, указывается, что саамы, проживающие на территории 4 стран, являются единым народом и что национальные границы не нарушают их единства: «народ саами населяет свою традиционную родину – Сампи, с незапамятных времен и задолго до возникновения границ...отмечает, что мы создали богатую культуру...» [1]. Однако территория расселения саамов менялась на протяжении истории. К тому же культура, язык и хозяйственная деятельность саамов, проживающих на территории Швеции, Норвегии, Финляндии и России, имеют существенные различия.

Исследователи [3] выделяют несколько культурно-хозяйственных типов: южные группы саамов в Норвегии и Швеции, занятые сельским хозяйством, лесные саамы Швеции, морские саамы западного побережья Норвегии, горные саамы-оленоводы, морские саамы северной Норвегии, речные саамы Тено и Финнмаркен, восточные группы, сколта саамы и кольские саамы.

Сейчас повсеместно, как в научной литературе, так и в законах употребляется понятие «традиционное природопользование» (ТПП) – исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [8].

Из этого определения создается впечатление, что само ТПП является чем-то статичным, а коренные народы занимаются теми же занятиями, что их предки, тысячелетия назад, более того, методы должны быть использованы те же – никаких технических средств, механизированного транспорта (снегоходов). Однако, тот тип ТПП саамов, который сейчас

существует, является продуктом советской системы, породившей колхозы и совхозы, что касается территориального расселения, сосредоточенность и концентрация саамского населения в поселке Ловозеро (около 70%), ставшего культурным центром культуры, является результатом политики укрупнения поселков, изначально саамы жили погостами.

В основе хозяйственного комплекса саамов Кольского полуострова лежит оленеводство, однако, оно дополняется другими видами хозяйственной деятельности. Особенностью саамского оленеводства является практически вольный выпас оленей, в отличие от ненцев, у саамов исторически не было большого количества оленей. ТПП кольских саамов претерпело ряд изменений на протяжении истории.

В 1930-гг. саамские хозяйства были объединены в небольшие колхозы, из которых потом сделали крупные совхозы «Тундра» и «Память Ленина» в Ловозерском районе. Когда проводилась модернистская национальная политика, коренные народы, которые входили в состав российского государства, чей образ жизни был основан в большей степени на охоте, собирательстве и сельском хозяйстве, считались отсталыми, и необходимо было принимать меры для того, чтобы народы догоняли темпы «социалистического строительства», которые включали насильственную коллективизацию, седентаризацию, укрупнение поселков. Следствием политики того времени стало разрушение традиционного уклада, семейные основы оленеводческого хозяйства были подорваны: женщины оставались в поселке, осваивая социальные профессии, дети учились в интернатах.

Негативно на традиционную систему расселения хозяйство повлияла политика укрупнения поселков, а также строительство Серебрянской ГРЭС на р. Вороньей, когда поселок ушел под воду, а местные жители были насильственно переселены в поселок Ловозеро. Тем не менее, в советское время для поддержки оленеводства выделялись дотации, на территории Ловозерского района действовали совхозы, которые держались благодаря государственной поддержке к коренным народам Мурманской области. В рамках колхоза сохранились традиционные схемы перемещения стад – зимой на юге Кольского полуострова, летом на берегу Баренцева моря, поголовье оленей увеличилось.

Начиная с конца 1980-гг., в политике начинается реабилитация дискурса традиционности, зарождаются общественные движения, которые призывают сохранять культуры коренных народов. Одновременно с этим меняются государственные структуры, складывается российская правовая система, защищающая права коренных народов. Начиная с конца 1990 годов, появляется множество работ, где рекомендуется поддерживать культуры коренных народов и сохранять, и появляется тезис об экологических культурах, которые находятся в равновесии с окружающей средой.

Одновременно с этим прекращается государственная поддержка оленеводства, местное население было вынуждено адаптироваться к соответствующим изменениям. В качестве формы адаптации в 2002 году появляется новая этно-экономическая структура – родовая община, члены которой могут заниматься традиционным хозяйством.

Для того, чтобы коренные малочисленные народы смогли быть включены в рыночную экономику как полноценные субъекты, необходимо развитие новых отраслей хозяйства, а также расширение понимания концепции ТПП, которые включало бы туризм.

Несмотря на то, что на территории Мурманской области официально зарегистрировано 39 общин, не все они занимаются реальной деятельностью, из них только три – заняты оленеводством. При этом, по утверждению респондентов, возможности для занятия оленеводством у частных лиц очень сильно ограничены: территория Ловозерского района, занятая под оленьи пастбища, арендована бывшими совхозами СХПК «Оленевод» и СХПК «Тундра», потому членам общинам отказывают в аренде участков.

Из всех общин, которые зарегистрированы как общины, земельные участки выданы только территориально-соседской общине «Воавсхэсс» (13,5 тыс. га), родовой общине «Пуаз» (119,685 тыс. га) и территориально-соседской общине «Самь Сыйт» (33,527 тыс. га) [5]. Проблема ведения частного оленеводства является то, что для работы общины необходимо заполнять огромное количество документов, а у людей, которые работают в тундре, не всегда есть такая возможность.

Со слов Александра Слупачика, председателя правления родовой общины «Арсъегк», молодого оленевода, частное оленеводство на территории Ловозерского района почти полностью отсутствует, а олени частников пасутся в стадах, за выпас оленей на территории совхозных земель необходимо платить, более того, оленят оленеводы, которые работают в совхозе, делают своими.

Для того, чтобы общины могли быть с экономической точки зрения жизнеспособными, необходимо, чтобы члены общины могли заниматься и другими видами деятельности. Однако, это противоречит закону «Об общинах», согласно которому общины коренных малочисленных народов Севера не должны заниматься коммерческой деятельностью, т. е. фактически занятие туризмом или получение прибыли от занятия оленеводством является нелегальным. Более того, для того, чтобы вести документацию для общин, необходим бухгалтер, а у местного населения часто недостаточно квалификации для того, чтобы разобраться с документооборотом.

Традиционные отрасли хозяйства, которые соответствовали бы формулировке в законодательстве как «исторически сложившиеся», т. е. оленеводство, охота, рыболовство, не могут обеспечивать прожиточный уровень, потому местные жители должны заниматься другими отраслями. Более того, с реализацией рыболовства возникли трудности, так в Кольском районе часть рыбоугодий оказались на территории морской акватории, там запрещено вылавливать рыбу, квоты есть только на треску. Часто объемы выловленной рыбы не соответствуют нормативам. При этом существует распространенное мнение (такой вывод сделан после посещения собрания охотников, проходившем в поселке Ловозеро в 2011 году) о том, что традиционный образ жизни у саамов возможен только при занятии оленеводством, и что только саамы-олeneводы ведут традиционный образ жизни.

Однако ТПП, особенно в современных российских условиях, является экономически нерентабельным, необходимы дополнительные занятия для местного населения, в качестве возможного варианта деятельности можно рассматривать этнический туризм, более того, он может вносить вклад в экономику страны.

Использование территории для ведения оленеводческих хозяйств или развитие туризма, при соблюдении определенных правил, является более экологически приемлемой формой использования территории, поскольку в случае промышленного освоения часто ее невозможно еще раз использовать. Занятие этническим туризмом, как показывает опыт саамов Скандинавских стран, позволяет не только обеспечить местное население работой, но будет способствовать сохранению культуры саамов.

В качестве стратегии адаптации сообществ коренных малочисленных народов выступает появление новых форм деятельности для коренных народов, участие их в этническом туризме, а также необходимо государственная поддержка оленеводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Декларация 19 Саамской конференции // Официальный сайт Союза саамов URL: http://www.saamicouncil.net/fileadmin/user_upload/Documents/Julgg%C3%A1%C5%A1tusat/SR_mall-_Rovaniemi_Declaration_2008_RUS.pdf (дата обращения 07.05.2016)
2. **Йернслетен Й.-Л. Л., Клоков К. Б.** Устойчивое оленеводство, Тромсе, 2002.
3. Кольские саамы в меняющемся мире под ред. А. И. Козлова, Д. В. Лисицыной, М. А. Козловой. М., 2008.
4. **Кучинский М. Г.** Риторика традиционности и реалии природопользования // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы, М., 2007. №. 33, С.58-87.
5. Официальный сайт Правительства Мурманской области. URL: https://www.gov-murman.ru/region/saami/general_info/population/index.php (дата обращения 07.05.2016)
6. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Под ред. Н. И. Новиковой и Д. А. Функа, М. 2012.
7. Устав Мурманской области // Официальный сайт Правительства Мурманской области. URL: http://www.gov-murman.ru/regulatory/charter_mo/ (дата обращения 07.05.2016)
8. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и

Дальнего Востока Российской Федерации // Документы системы «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/12122856/#ixzz47xxdJdLG> (дата обращения 07.05.2016)

9. Шрадер Т. А. Границы и народы за полярным кругом Северной Европы (XIX – начало XX века) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шегреновские чтения. Сборник статей, СПб., 2011, С. 14-27.

BOCHARNIKOVA, Alexandra V. – junior research assistant Saint-Petersburg Scientific Research Centre for Ecological Safety, Russian Academy of Science. 18 Korpusnaya ulica, Saint-Petersburg, 197110, Russia. E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru.

TOURISM AS NEW TYPE OF TRADITIONAL NATURE USE AS WAY OF ADAPTAION OF SAAMI IN KOLA PENINSULA.

The goal of the article is interpretation of the conception of the traditional nature use as an example of the community of Saami of Lovozero and publishing the results of field works carried in 2011 at the framework of the project “Tundra”. There is widespread point of view that traditional way of life includes reindeer herding, fishing carried by historically formed methods although it is unsustainable in the modern political and economic conditions. The strategy of adaptation for Saami communities in Kola Peninsula is extension kinds of traditional nature use by including tourist activity.

TRADITIONAL NATURE USE; ADAPTATION; TOURISM; INDIGENOUS PEOPLES; COMMUNITY.

УДК 725:574:502.6:712(98)

М. Ю. Кононова

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН АРКТИКИ

КОНОНОВА Мария Юрьевна – профессор, доктор технических наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29. E-mail: maria@cef.spbstu.ru.

В статье представлен новый вид деятельности – геоэкологический маркетинг территорий развития туристско-рекреационных зон Арктики. Доклад подготовлен на основании методологии, разработанной в СПбПУ, ИСИ. Территория развития – любая территория, имеющая целевую привлекательность, обеспеченная (обладающая) достаточной ресурсоёмкостью (биосферного характера), отвечающая нормам и правилам жизнедеятельности человека и не имеющая скрытых форм угрозы здоровью человека и его жизни (2001).

Современные объекты – это комплекс, состоящий из прибрежных акваторий, мест размещения туристов, сервисных служб, зданий и сооружений, специально оборудованных для принятия и обслуживания спортивных и прогулочных судов. Места под строительство таких комплексов следует выбирать на основе геоэкологической оценки для минимизации воздействия на геоэкологическое состояние данного места. Компьютерное моделирование при формировании пространства развития природных ресурсов и управление ими основано на системном анализе проблем и состояния субъективных задач и методологии их решения. Моделирование и анализ данных целесообразно проводить средствами ГИС-технологий, в состав которых заложен мощный аналитический аппарат, работающий с различными типами данных, в т.ч. многоспектральными ДДЗ различной разрешающей способности. Автор даёт рекомендации для достижения позитивных результатов, в частности, с помощью мониторинговой информации территории развития, Интернет геоэкомаркетинга туристско-рекреационных зон, учебно-научных кластеров, геоэкомаркетинга в условиях рынка. Приведены основные концептуальные принципы геоэкомаркетинга.

АРКТИКА; ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ; ТЕРРИТОРИЙ РАЗВИТИЯ; ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ЗОНЫ.

Геоэкомаркетинг – это базовая современная предпринимательская позиция, формализованного, планомерного и системного методического обеспечения с внедрением инновационных рыночных инструментов и технологий, для достижения бизнес целей через последовательное и сознательное обслуживание, сопровождение/удовлетворение потребностей клиентов в экологически безопасной окружающей среде и конкурентоспособном устойчивом развитии при минимизации возможных геоэкологических рисков.

Геоэкологический маркетинг недвижимости туристско-рекреационных зон – это ещё один способ учёта потребности в ревитализации недвижимости, осуществление которой позволит реализовывать требования Градостроительного Кодекса РФ (2005) в части устойчивого развития и использования земельного фонда страны.

Внимание к развитию Арктических территорий всё больше начинает проявляться в деловой и социокультурной активности: III международный Арктический форум «Арктика – территория диалога», тема экологическая безопасность, 24-25.09.2013, г. Салехард «Арктика: регион развития и сотрудничества», 2-3.12.2013, г. Москва, III Мурманская международная деловая неделя «Арктическим курсом: новые вызовы и возможности» 17–21.11.2014, IV Мурманская международная деловая неделя 16–21.11.2015, Первый Всероссийский Форум экологического туризма «Полярная Земля» 18.04.2016, г. Салехард и т.д.

Естественным является подчинение геоэкомаркетинга основным законам рыночной экономики и соблюдением её классических принципов.

Идеальный рынок отличается от реального и имеет множество противоречий при постановке задач с целью достижения равнозначных результатов:

- свобода предложений и формирования стоимости при независимости потребителей;
- максимальная выгода покупателей при максимальном доходе продавцов;
- однородный полноценный товар без различий и категорий;
- равноправие при отсутствии личных, временных и/или пространственных преимуществ участников рынка;

- специализированная товарная биржа с формированием конкурентоспособных предложений;
- единообразные и совершенные условия конкуренции для всех сегментов и участников рынка;
- бесконфликтная и адекватная реакция на изменения рынка у всех участников.

Современным инструментом в актуализации маркетинговой политики недвижимости туристско-рекреационных зон становится Интернет геоэкомаркетинг (ИГМ) с его приложениями в форме 3D–4D визуализаций.

В ходе геоэкологической оценки наряду с влиянием потока отдыхающих следует учитывать влияние на окружающую среду населённых пунктов, сервисных зданий и сооружений, включая архитектурно-планировочные мероприятия, транспортные коммуникации и инженерные сети. Особо острой при эксплуатации ОТС встаёт проблема отведения сточных вод/канализации, очистки и утилизации отходов.

Геоэкологическая оценка безопасности рекреационных зон объектов туризма и спорта не зависит от форм собственности, видов доходности названных зон. Данная оценка, прежде всего, нацелена на определение способов и средств обеспечения устойчивости, равновесия и живучести территорий, форм и методов предупреждения конфликтных, аварийных и опасных тенденций природного, природно-антропогенного и антропогенного характера для развития потребительских свойств рекреационных зон и стимулирования повышения качества предлагаемых услуг туристского бизнеса.

С точки зрения устойчивого развития развитие туризма – доходная часть бюджета любой страны. Развитие туризма – это комплекс общих проблем: оценка участков строительства и комфортабельности, выделение туристского продукта, распределение потоков людей, подготовка специалистов, организация транспортной системы и инфраструктуры, поддержание бесперебойного энергоснабжения, утилизация отходов, маркетинг и т.д.

В настоящее время устойчивое развитие территорий курортов, туризма и спорта требует большого количества ресурсов и инфраструктур.

Развитие современной техники и технологий позволяет уменьшить ресурсоёмкость существующих, строящихся и проектируемых объектов туризма и спорта. Данный опыт может быть использован на территориях развития региона Арктики.

От зарождения до воплощения идеи развития с разной или постоянной временной дискретностью с использованием точки отсчёта и точки не возврата при исчерпаемости и возобновляемости ресурса формируется тотальная пикселизация землепользования/ресурсопользования/ градостроительства с индивидуальными скоростями движения и продвижения жизненных циклов территорий и территорий развития с хаотичным редевелопментом, ревитализацией, ренатурированием, обременёнными индивидуальным экологическим следом локального, национального и наднационального культурного развития, идущем по пути формирования и использования диалога культур.

Многовариантный и многостадийный диалог культур, включает: диалог культуры и традиции; диалог технических культур; диалог технологических решений (аналоговые и цифровые); диалог севера и юга; диалог экономик и эффектов; диалог условий и сред обитания; диалог пространственного и площадного развития; диалог парадигм настоящего /текущего и будущего. Сохранение культурных ценностей влечёт за собой потребность обеспечения условий хранения, обеспечения сопровождения, консервации, стимулирования просвещения, образования, нравственности и духовности через ответственность к среде обитания, её ресурсоёмкости, устойчивости и возобновляемости.

Парадигмы территории развития для въездного и внутреннего туризма: историко-событийная недвижимость; эколого-средообразующие ландшафты; социокультурные общественные пространства; сезонно-тематические квесты, воркшопы и вебинары. Ландшафты региональные: сельскохозяйственные (растениеводческие и животноводческие, дикой природы хозяйства/фермы), лесные угодья (охотничьи и рыболовные хозяйства/фермы), рекреационные пейзажные и парковые территории. Стратегии устойчивого/зелёного развития и территориального брэндинга городов и регионов, мастер планы, стимулирование «зелёных инвестиций»

в инфраструктуру, зелёная сертификация, внедрение ресурсосберегающих технологий в жилищное строительство, проекты редевелопмента старых и ренатурирование новых промышленных районов города в современные, экологичные и удобные для жизни, содействие устойчивому ресурсопотреблению потреблению и ответственному поведению жителей. Всё это необходимо сочетать с образованием и просвещением не только местного населения, но и потенциальных инвесторов, девелоперов, организаторов туристской деятельности и развития индустрии досуга и отдыха населения с учётом физической культуры и спорта.

Основные направления требований:

- выполнение системы поддержки принятия решений для устойчивого развития территорий: выявление туристско-привлекательных и безопасных мест; выявление мест под развитие и строительство спортивных объектов;

- оценка воздействия на окружающую среду, развитие инфраструктуры;

- инжиниринг возобновляющихся источников энергии и гидроэнергетика для туристско-рекреационных территорий;

- геоэкологическое моделирование и менеджмент рекреационной инфраструктуры (туризм, спорт, курорты);

- выполнение ГИС на туристско-рекреационную зону территории развития;

- базы данных для Интернет геоэкомаркетинга;

- образовательные программы для инновационного использования туристско-рекреационных зон территорий развития;

- распространение опыта на территориях развития Арктики.

Таким образом, необходимо создание интегрального инструмента для уменьшения трудозатрат в целях создания концепции развития территорий в рекреационных целях, универсального инструмента для размещения и проектирования объектов туризма и спорта.

Для своего инновационного внедрения ИГМ должен предусматривать единство пространства, быть официально признанным и защищённым. Нести в себе функции классического и «разрешённого»

маркетинга, обладать элементами прогностического сопровождения, многостадийной целостности, многовариантной модульности, ресурсоэффективности и геоэкологической безопасности/безвредности для устойчивого развития антропогенеза в окружающей среде.

Учебно-научные кластеры в данной ситуации должны стимулировать продвижение технико-технологических инноваций соответствующих природно-климатическим условиям арктической зоны. Тем более что в данной зоне расположены 8 субъектов Российской Федерации, а Мурманская и Архангельская области входят полностью.

Образование и исследования, в том числе и научное, с целью познания бесконечно и непрерывно. Всегда имеет своё начало, продолжительность и предопределённый результат, который может быть не окончательным, как и сама жизнь. Учебно-научные кластеры туристско-рекреационных зон (ТРЗ) предполагают наличие девелопмента территорий, эволюционных процессов познания окружающей среды и среды обитания, учёт существующих и прогрессивных средств и методов самопознания и оценки своего потенциала, формирование адекватных потребностей жизнедеятельности и ресурсоэффективности, преемственности культурных, духовных и традиционных ценностей поколений вне зависимости от территориальной принадлежности (сельское население, город, агломерация, над агломерационный уровень урбанизации).

Реконструкция и ревитализация недвижимости (инфраструктуры туризма) в условиях совершенствования управления территорий развития и ренатурирование прилегающих рекреаций предопределяют процесс устойчивого развития туристско-рекреационных зон России, и, в частности, Арктики.

На современном этапе можно выделить следующие вопросы, требующие рассмотрения и формализации:

- Девелоперские проекты по территории развития недвижимости.
- Развитие туристских дестинаций для поддержания и сопровождения въездного и внутреннего туризма за счёт развития инфраструктур.
- Транспортная логистика и развитие водного туризма.

- Перспективные молодёжные инициативы.
- Формирование учебно-научных кластеров.
- Требования к учебно-научным кластерам туристско-рекреационных зон Российской Федерации.

Нормативно-правовая база сопровождения недвижимости ТРЗ объясняет причины контроллинга безопасности и устойчивости режимов работы спортивных, развлекательных и туристских комплексов 1991(2004) – Федеральный Закон РФ «Об охране окружающей среды» 1995 – ФЗ РФ «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «О животном мире», «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», «О ратификации конвенции о биологическом разнообразии» 1998 – ФЗ РФ «О гидрометеорологической службе», «О радиационной безопасности населения», «Об отходах производства и потребления» 2002 – ФЗ РФ «О защите населения РФ от физических воздействий»; 2004 – ФЗ РФ Градостроительный Кодекс; 2006 – Модельный закон «О туристской деятельности»; 2010 – ФЗ РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» и т.д., которые в первую очередь связаны с необходимостью устойчивого развития среды обитания при существующей численности населения планеты. Можно выделить три модуля современных требований:

1. Оживление и обновление территорий развития. Многофункциональность устойчивого развития прибрежных морских и речных территорий, водных акваторий внутренних водоёмов с учётом градостроительства и рекреации при реализации проектов стимулирования спроса на продукт туристской индустрии.

2. Эффективная ресурсоёмкость развития территорий. Распределение и учёт ресурсного потенциала при многофункциональной и многостадийной устойчивости развития ТРЗ.

3. Ликвидность многофакторной устойчивости туристской логистики. Многофакторность устойчивого развития туристской логистики, в том числе и въездного туризма, как доминанта повышения бизнес

активности и туристско-рекреационной привлекательности регионов и культурных дестинаций России.

В свою очередь при наличии такой обширной и разнородной информации правомерно встаёт вопрос о её фактическом использовании. Используя результаты геоэкологической оценки [2], в условиях Интернет геоэкомаркетинга (ИГМ) формируется база данных мотивации совершенствования управления инфраструктурами туризма и спорта (укрупнённая структура, рис. 1).

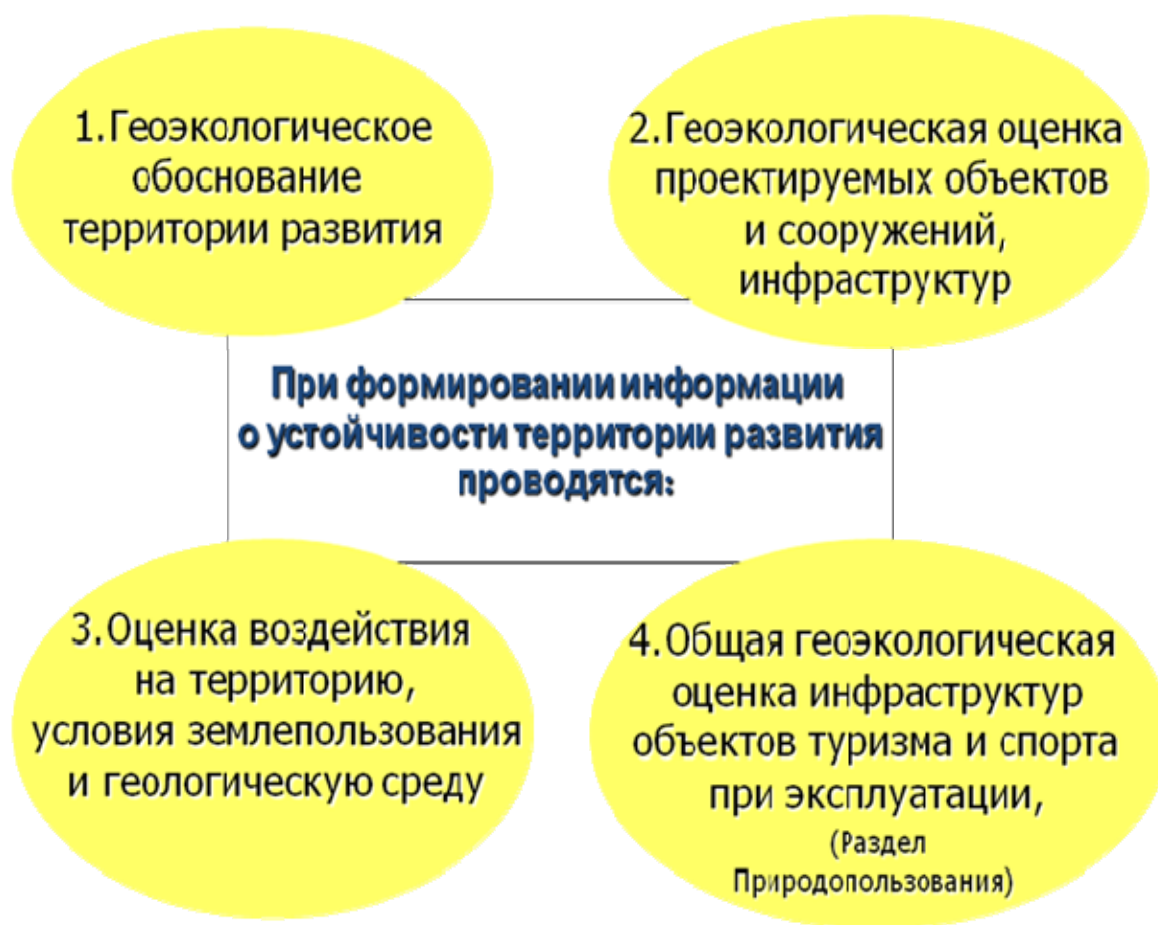

Рис.1. Укрупнённая структура представления формирования исходной информации о устойчивости территории развития для мотивации совершенствования управления инфраструктурами туризма и спорта

Промышленно-хозяйственная (государственная и коммерческая) недвижимость и её сервитуты воднотранспортного, водохозяйственного, водно-энергетического и водно-ресурсного потенциала на современном этапе формирования дестинаций въездного и внутреннего туризма

определяют техногенную рамку развития и предмет изучения учебно-научных кластеров России, тяготеющих к водным системам и представляющих элементы комплексного гармонизированного и экологически безопасного совокупного продукта туристской индустрии с её диалогами культур. Учёт и инвентаризация недвижимости (земли, её усовершенствований и сооружений) является основной проблемой обременяющей процесс содержания и формирования туристско-рекреационных кластеров. Формы собственности недвижимости влияют на процессы текущей и перспективной эксплуатации её и инфраструктуры в целом. Содержание объектов недвижимости предполагает текущий мониторинг состояния и последующую возможность сохранения объекта в его исправном и функциональном состоянии. Это относится как к объекту культурного наследия, так и к объекту сопровождения туристских дестинаций.

Действия девелопера (управляющего недвижимостью) в данной ситуации позволяют создать проект: Реконструкции/Реставрация, Имитации, Консервации, требующий всех нормативно-правовых согласований. Источники финансирования и продолжительность строительства напрямую зависят от количества внешних и внутренних сервитутов (обременений) страны, политической ситуации и безопасности в целом.

Основные результаты исследования включают оценку современного состояния всех видов ТРЗ:

- отсутствие должного уровня мониторингового обеспечения;
- отсутствие транспортной инфраструктуры, способной обеспечить доставку, техническое обслуживание и оперативную пропускную способность туристских объектов;
- нехватка современных гостиничных комплексов для различных категорий граждан;
- отсутствие пунктов питания, удовлетворяющих потребительскому спросу;
- нехватка квалифицированного персонала, владеющего иностранными языками, кроме английского и китайского языка;

– нехватка квалифицированного персонала, владеющего навыками общения с молодёжной аудиторией, маломобильными группами населения.

Для Арктики особо актуально в современных условиях в качестве Пилотных формирование Рабочей группы Проекта УНК для стран Проекта Северного измерения:

– определение ТРЗ, являющихся эталонными для стран Балтийского моря и России с учётом природно-климатических условий, среды обитания, условий жизни и норм природопользования с формированием УНК;

– определение объектов-аналогов недвижимости и инфраструктуры для решения задач обеспечения устойчивого использования при минимизации ресурсоёмкости и утилизации продуктов жизнедеятельности ТРЗ при формировании и обслуживании УНК;

– рассмотрение нескольких вариантов схем (планов) для конкретных ТРЗ с проработкой модулей геоэкологического обоснования и геоэкологического маркетинга для дальнейшего сопровождения УНК;

– определение критериально-концептуальной шкалы оценок для проведения мониторинга, контроллинга и аудита природообустройства, природопользования, инженерии и инфраструктур для устойчивого развития недвижимости;

– создание виртуальной сети для оперативной работы над проектом развития и сопровождения УНК;

– разработка плана реализации и ответственных по УНК за подготовку модулей программного комплекса взаимодействия и сопровождения на пилотных проектах Северо-Запада России.

Первоочередные меры по увеличению ресурса недвижимости ТРЗ Арктики:

1. Обследование технического состояния всех используемых и перспективных объектов недвижимости и оценка сроков эксплуатации существующих сооружений и инфраструктур с учётом возможных ремонтных работ и/или модернизации.

2. Проведение дноуглубительных и расширительных работ на проблемных участках водотоков/водоёмов, благоустройства рекреаций с учётом перспектив логистики водного туризма.

3. Устройство транспортной зелёной инфраструктуры.

4. Строительство и развитие новых интерактивных культурных кластеров, сопровождения туристских дестинаций.

5. Увеличение времени на формирование культурного облика гостя и приобретаемое осознание сопричастности к историческим событиям.

6. Усиление латентной охраны от террористических атак, включая информационные, вандализма и хулиганства.

Развитие геоэкологического маркетинга – это новое актуальное направление при организации управления недвижимостью объектов туризма и спорта зон досуга и отдыха, обладающее необходимым технико-технологическим инновационным потенциалом и дающее основание для сохранения устойчивости территориям развития и, как следствие, повышение роли индивидуальной заинтересованности в благоприятной окружающей среде обитания и её ликвидности. Ревитализация – возвращение к активной жизни, стимуляция естественной позитивной активности, учёт возможностей эклектики как инструмента сохранения и приумножения ценности и целостности объектов недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Кононова М.Ю.** Методология геоэкологического анализа ГЭС и их каскадов: дис. ... д-ра техн. наук: 05.14.08 / М. Ю. Кононова ; СПбГПУ; науч. консультант Ю. С. Васильев — СПб, 2002. — 290 с.
- 2. Кононова М.Ю.** К вопросу о геоэкологическом маркетинге недвижимости туристско-рекреационных зон //Национальный туристский журнал «Туристские Фирмы». СПб: «Невский фонд». 2006. № 39(7).
- 3. Кононова, М.Ю.** Геоэкологическая формализация 3Д визуализации для развития недвижимости туристско-рекреационных зон / М.Ю. Кононова, О.Г. Никонова // Труды СПбГТУ / Министерство образования Российской Федерации. — СПб., 2007. — №502: Строительство — С.373-379.
- 4. Кононова М.Ю.** О геоэкологическом маркетинге устойчивого развития туристско-рекреационных зон территорий городов / М. Ю. Кононова // Научно-технические ведомости СПбГПУ .— СПб., 2008 .— №6(70) : Основной выпуск. — С. 142-148 .— ISSN 1994-2354

5. **Кононова М.Ю.** Экология. Экологические основы объектов туризма и спорта: учеб. пособие /М. Ю. Кононова. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 186 с. — ISBN 978-5-7422-4302-1.
6. **Кононова М.Ю.** Экология: Экологические основы объектов туризма и спорта: учеб. пособие / М. Ю. Кононова; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет — СПб.:Изд-во Политехн. ун-та, 2014. <URL:<http://dl.unilib.neva.ru/dl/2/3910.pdf>>.
7. **Кононова М.Ю.** Использование визуализации МУ для стратегического управления территориями АПК. // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: материалы V международной научно-практической конференции /Под ред. Сухановой И.Ф., Муравьевой М.В. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2015. – 261 с . С.88-98.
8. **Кононова М.Ю.** Геоэкологический маркетинг туристско-рекреационных зон территорий городов (Geoecological Marketing of Tourist – Recreational Zones of Cities Territories. Environment). Technology. Resources, Rezekne, Latvia. Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference. 2015. Volume II, pp. 141-147. ISSN 1691-5402 <DOI: <http://dx.doi.org/10.17770/etr2015vol2.267>> (На англ.)

KONONOVA Mariya J. – Professor. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29 Politechnicheskaya St., Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: maria@cef.spbstu.ru.

GEOECOLOGICAL MARKETING OF TOURIST - RECREATIONAL ZONES OF DEVELOPMENT AREAS OF THE ARCTIC.

In article the new kind of activity – geoecological marketing of tourist-recreational zones of development areas of the Arctic is submitted. Report has been prepared on the basis of methodology developed in Peter the Great St.Petersburg State Polytechnic University, Civil Engineering Institute. The author gives the recommendation to achieve positive outcomes in conditions of sustainable development of Arctic development areas in conditions of the market.

Development area is any area of special attraction that can ensure (have) sufficient resources (biospheric), meet the requirements for human life activity and be without any latent forms of health threat and danger to human life. Modern objects – the complexes consisting of coastal water areas, tourist accommodation and amusement service, buildings and constructions specially equipped for sport and pleasure boats and their crews and ect. The place for building is necessary to select at support of the geoecological assessment. It is necessary for the minimal intervention in geocology of the given place. Computer modeling in formation development space by nature resources is based on the system analysis of problems, statement of subject tasks and methodology of their decision. Besides the modeling and analysis of the data is effectually to conduct with GIS-technologies, having power analytical instruments

working with deferent data types, including multispectral remote sensing data with deferent resolution.

The author gives the recommendation to achieve positive outcomes in conditions of sustainable development of cities, in particular using of the monitoring information of development territory, the Internet geoecomarketing of tourist-recreational zones, the Training-scientific cluster, the geoecomarketing in conditions of the market. The basic conceptual principles of geoecomarketing are resulted.

ARCTIC; GEOECOLOGICAL MARKETING; DEVELOPMENT AREAS;
TOURIST-RECREATIONAL ZONES.

**СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ**

**MODERN GEOPOLITICAL PROBLEMS OF THE
DEVELOPMENT OF THE ARCTIC**

УДК 656.62.078

И. И. Костылев

КАДРОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

КОСТЫЛЕВ Иван Иванович – профессор, д.т.н., советник ректора. Государственный университет морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова. 198035, ул. Двинская, 5/7, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: KostylevII@gumrf.ru.

В статье рассматривается система подготовки кадров для реализации арктических проектов с учетом перспективы освоения северных территорий и шельфовых разработок. Материал излагается с позиций участия в данном направлении Университета им. адм. С.О. Макарова. Наряду с исторической справкой по этому вопросу отражается текущая ситуация и возможные пути совершенствования. Северный морской путь является очень важной транспортной составляющей не только для перевозки грузов вдоль российского побережья, но и как международный транспортный коридор. Обеспечение безопасности мореплавания с позиций как навигационных, так и экологических требований может быть только при хорошей кадровой обеспеченности. В статье отмечается, что безусловно важен квалифицированный экипаж на судах, способный управлять судами в ледовых условиях и, кроме того, необходим штат хорошо подготовленных лоцманов. Создание портовой инфраструктуры вдоль северного морского пути, навигационной обстановки также предопределяет наличие соответствующего кадрового потенциала.

В статье кратко отражается историческая значимость Университета им. адм. С.О.Макарова в освоении Арктики. В частности, подчеркивается, что экипажи практически всех отечественных транспортных судов с ядерной энергетической установкой прошли обучение в университете либо по полномасштабному вузовскому плану, либо по линии дополнительного профессионального образования.

Помимо обеспечения функционирования Северного морского пути как арктической транзитной магистрали необходимо рассматривать и деятельность водного транспорта в устьях сибирских рек и устьевых портах. Характеристика грузовой базы тоже оказывает свое влияние и в статье отражается перспектива транспортировки углеводородов с шельфовых месторождений. Кадровый ресурс должен обязательно учитываться в общем контексте ресурсообеспечения для реализации арктических проектов.

ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА; АРКТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ;
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ; ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ;
ШЕЛЬФОВЫЕ РАЗРАБОТКИ.

История развития системы подготовки кадров для Арктики, ее изучения и освоения очень тесно связана с ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова.

28.04.1935 г. был учрежден Гидрографический институт Главсевморпути при Совете министров СССР. В 1945 г. в ВАМУ им. адм. С.О. Макарова открыт гидрографический факультет. В 1954 г. на базе ВАМУ им. адм. С.О. Макарова и ЛВМУ было образовано ЛВИМУ им. адм. С.О. Макарова. Одним из факультетов уже тогда был Арктический. В данный момент в составе АРФ три кафедры – гидрографии моря, геодезии, навигационной гидрометеорологии и экологии. Более 3 тысяч специалистов выпущены этим факультетом.

Следует, видимо, сказать несколько слов об университете им адм. С.О. Макарова. Государственный университет морского и речного флота является на данный момент самым молодым вузом в отрасли, хотя молодость наша относительна. Два ВУЗа, которые вошли в состав университета имеют богатую историю, добрые традиции и заслуженный авторитет. СПГУВК в 2009 г. отмечал 200-летие, а ГМА в 2011 г. свои 135 лет. С 2013 г. это единый ВУЗ – Государственный университет морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова.

Оба ВУЗа давно и плодотворно готовят кадры для северных регионов. Достаточно сказать, что Мурманское пароходство, Северные морское и речное пароходства в значительной степени обеспечивались кадрами из этих ВУЗов. Сегодня новый университет сохраняет все направления подготовки и расширяет спектр специальностей. Безусловно, говоря о Севере, мы ориентируемся на перспективы освоения Арктики и возрождение СМП, понимая при этом, что безопасность судоходства в этих широтах приобретает первостепенный характер, а роль человеческого фактора становится доминирующей.

Ориентируясь на перспективу, филиал ГУМРФ в Архангельске из среднего мореходного училища был преобразован в Арктический морской институт с сохранением имени знаменитого северного капитана В.И. Воронина. Здесь идет подготовка преимущественно на уровне СПО, а

в дальнейшем будем вводить ВПО и не только в формате заочного обучения. Прорабатывается методика дистанционного обучения.

Мы понимаем, что кадры для Севера лучше готовить из местной молодежи насколько это возможно. На это ориентируем филиалы в Мурманске, Печоре и, конечно, в Архангельске.

Уровень подготовки командного состава транспортных судов и ледоколов требует повышения внимания, навигационная безопасность зависит от гидрографов и инженеров-радиоспециалистов, которые также выходят из стен нашего ВУЗа.

В настоящее время из стен ГУМРФ выходят специалисты для судов, работающих, в том числе и в районах Крайнего Севера, а также для береговых структур, обслуживающих судоходство по СМП.

Основные задачи – обеспечение безопасного судоходства, включая навигационную и экологическую безопасность.

Задачи понятны и мы стараемся идти по пути их выполнения. Конечно, не все 22000 км северного побережья требуют ледокольного сопровождения, но опыт показывает, что и без ледоколов нельзя.

В нашем вузе с 1958 года осуществляется подготовка командиров для атомных ледоколов, начиная с а/л «Ленин» (1959 г.) и до л/к «50 лет Победы» (2007 г.). Через нашу кафедру «Судовых ядерных энергетических установок» прошли тысячи специалистов как в рамках полномасштабного высшего морского образования со специализацией ЭСЯЭУ, так и различные курсы дополнительной подготовки и переподготовки. Совместно с ММП, а позднее с «Атомфлотом» мы обеспечили подготовку всех экипажей судов с ЯЭУ.

Известно, что в стадии строительства находится новый атомный ледокол, на нем будет уже новая установка РИТМ 200. Кадровая обеспеченность его уже сегодня в наших планах.

В части подготовки специалистов для атомных судов, следует отметить, что в 2011 году ГМА им. адм. С.О. Макарова включена в группу опорных вузов корпорации Росатом. Таким образом, теперь и ГУМРФ как преемник академических наработок находится в общероссийской системе ядерного образования.

Не является секретом, что и другие плавучие объекты в Арктике могут иметь атомную энергетику. Уже строится первая атомная плавучая электростанция, будут, видимо и атомные реакторы на буровых вышках. Проекты мобильных атомных энергоблоков уже существуют. Наш ВУЗ участвует в подготовке персонала для ПАТЭС.

Как показывает многолетний опыт, подготовка квалифицированных специалистов для работы в любой должности на атомном судне обеспечивается только в том случае, если он получил достаточно глубокую инженерно-физическую теоретическую подготовку на уровень компетентности «Управление» по Международной конвенции о Подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ) и практическую подготовку на уровень «Эксплуатация». Без выполнения этого условия даже многократные курсы повышения квалификации не гарантируют требуемого качества подготовки и квалификации. Следовательно, первоначальной подготовке должно уделяться максимум внимания.

Перспективы строительства новых атомных ледоколов, плавучих атомных станций подсказывают, что требуется государственная поддержка подготовки специалистов по эксплуатации плавучих объектов с атомными установками. Т.е. должна быть госполитика в развитии системы подготовки специалистов в области морской атомной техники и технологии. Нет необходимости развивать мысль о том, что это будет нужно для СМП и других престижных проектов.

Работа флота во льдах создает проблемы не только для экипажей, но и для руководства судоходных компаний, для менеджмента и операторов, в том числе, судов-снабженцев для оффшора. В связи с этим вслед за серией программ под общим названием Ice Navigation Training впервые в нашей стране мы разработали и организовали обучение по курсу Shipboard Winterization and Ice Management. Целью данного курса является подготовка менеджеров и экипажей современных многофункциональных ледоколов для работ по обслуживанию буровых платформ и выносных терминалов при освоении месторождений на шельфе в ледовых условиях.

Вопросы кадровой обеспеченности для любой отрасли важны, но для транспорта это является ключевым звеном в развитии на ближайшую, среднесрочную и дальнюю перспективу.

Минтранс РФ и Федеральные агентства достаточно много уделяют внимания подготовке кадров и результаты очевидны. Все транспортные вузы имеют хорошую материальную базу. При этом характерной особенностью многих наших учебных заведений является выполнение не только национальных стандартов, но и требований международных конвенций в направлении подготовки и дипломирования специалистов.

Международные организации в области морской индустрии высоко оценивают уровень обучения в РФ.

Безусловно, как и в любой сфере деятельности есть, что улучшить, кое-что надо пересмотреть. Минтранс одним из первых среди отраслевых структур провел реформу учебных заведений, объединив среднюю специальную подготовку в одну систему с однопрофильным высшим образованием. Жизнь показала уже, что это был правильный шаг, который позволил оптимизировать использование не только материальной базы, но и продуктивнее стал труд преподавательского состава.

Обустройство СМП естественно должно являться предметом серьезного анализа. Что повезут, откуда и куда. Здесь, конечно, превалят задачи шельфовых освоений. Транспортировка газа водным транспортом возможна в различных агрегатных состояниях, то есть либо сжиженный и сжатый, а может и в виде газовых гидратов. Каждый из этих вариантов требует своей технологии обработки. В США при континентальных перевозках успешно реализуется контейнерная перевозка СПГ. Если говорить о трубопроводном транспорте, промежуточные компрессорные станции и другое механическое оборудование могут быть объектами обслуживания наших выпускников факультета Судовой энергетики.

Северный морской путь, безусловно, является большой перспективной задачей, но пока «дорога», образно говоря, не наезжена как сквозной коридор. Тема модернизации СМП обсуждается очень широко и в нашей образовательной среде.

Слово «модернизация» применительно к СМП действительно будет правильным, поскольку движение судов вдоль побережья имеет длинную историю со времен адмирала Макарова. Традиционным многие годы было проведение обработки судов в необорудованных пунктах Российской Арктики. Наряду с развитием портовой инфраструктуры на арктическом побережье, остается актуальной и обработка судов в условиях без стационарных портовых сооружений. Объем такой обработки сравнительно невелик, но перегрузочные операции в ходе навигационного захода достаточно продолжительны и трудоемки. Сюда же следует отнести и частичные перегрузки с одного судна на другое в связи с малыми глубинами у побережья и в устьях рек.

Однако, чтобы говорить о СМП как полноценном транспортном коридоре, надо предусмотреть его обустройство и создание необходимой инфраструктуры. Это тоже не новая задача, но в последнее время идет много информации о возможном потеплении в Арктике и, безусловно, климатические изменения должны быть учтены при обновлении базовых инфраструктур.

Здесь важно, на наш взгляд, учитывать и интересы коренных народов. Понятно, что это задачи не для ВУзовских программ, но привлечение молодежи из Северных регионов в число абитуриентов, а стало быть, и студентов, это важная часть специальных проектов. Наш университет давно работает в этом направлении, представители республики Саха (Якутия) учатся на различных факультетах, но, к сожалению, в последние 3–4 года число поступающих оттуда уменьшилось. Это, видимо, связано и с проблемами по целевому набору.

Нет сомнения, что обустройство транспортного коридора требует повышенного внимания. Навигационная обстановка в данный момент на СМП не очень хорошая. Конечно, мечтая о международной трассе по СМП надо совершенствовать и в большей степени, видимо, разрабатывать вновь нормативную базу. Воспитывая будущих специалистов, мы идеологически настраиваем их на то, что Россия должна быть хозяйкой этого коридора.

Это выполнимо, если хозяйничать там будут наши люди, а не наемники зарубежных компаний.

Целевые наборы в ВУЗе работают с переборами, и это тоже требует

совершенствования.

Рассматривая проблему целевой подготовки, мы всегда исходим из того, что это нужно не только и не столько ВУЗу, сколько работодателям. Накоплен уже большой опыт, но, к сожалению, эта работа не свободна от недостатков. В контексте повестки конференции можно привести пример, достойный подражания. Это совместные образовательные проекты ГУМРФ и компании «Совкомфлот». По информации кадровиков СКФ до 60% проходящих практику на судах компании возвращаются к ним на работу после окончания. Уместно отметить, что в рамках совместных проектов и преподаватели проходят стажировку на современных судах, в том числе и в арктическом регионе. В частности, на кафедре «Теплотехники, СК и ВУ», 6 человек участвовали в челночных рейсах на Варандей.

Для факультета Навигации и связи определенным ориентиром является развитие системы навигационного обеспечения и улучшения системы связи, что необходимо для безопасного судоходства по СМП.

В соответствии с ФЦП «Глобальная навигационная система» до 2020 года планируется развертывание сети контрольно-корректирующих станций ГЛОНАСС/GPS вдоль всех традиционных трасс СМП.

Реализация этих планов позволит использовать станции для выполнения гидрографических, лоцмейстерских и дноуглубительных работ, а также для осуществления лоцманских проводок судов на устьевых участках сибирских рек.

Роль устьевых и морских портов в Северных морях очень значима не только как место обработки груза, но и для обеспечения безопасности на СМП.

В настоящее время статус портов Мурманск, Архангельск, Певек и др. может стать выше с учетом того, что на их базе будут крупные логистические центры на трассе СМП, что потребует хорошего кадрового обеспечения. Институт МТМ нашего университета нацелен на подобные задачи.

Чтобы государство или бизнес не планировали, а реализовать все намеченное можно только при наличии ресурсной базы. Часто под словами ресурсная составляющая имеют в виду финансы. Да, это важно, но

аксиома и то, что без кадровой составляющей ресурсной базы не сработают ни какие финансы.

Сегодня в РФ 170 вузов и 350 техникумов выпускают специалистов в сфере транспорта. Только в Санкт-Петербурге готовят кадры для транспортной сферы 12 вузов и 6 средних учебных заведений. Планы министерства МЧС предусматривают создание 15 аварийно-спасательных центров в Арктическом бассейне. Для них нужны будут люди. В рамках подписанного соглашения между ГУМРФ и САФУ мы, надеюсь, объединим усилия для обеспечения необходимого кадрового ресурса, включая безопасность и экологию.

Группа специалистов Норвежского профсоюза моряков опубликовала отчет о состоянии обеспеченности мореплавания в покрытых льдами водах Арктики. Один из разделов посвящен подготовке экипажей судов. Ключевыми юридическими инструментами называются конвенции СОЛАС, ПДНВ и МАРПОЛ.

Для транспортников, где ошибка специалиста может очень дорого стоить, блок практической подготовки бесспорно исключительно важен. Не будем называть конкретные случаи аварий танкеров, гибели пассажирских судов и паромов – это звучало уже много раз, от Титаника до Булгарии. Отметим только, что в большинстве случаев причиной являются неправильные действия человека. Теоретически он бесспорно знал, что надо бы делать в той или иной ситуации, а вот как оперативно действовать – тут уже нужен опыт.

Оценивая уровень подготовки специалистов в целом по техническим ВУЗам России, работодатели достаточно часто высказывают пожелание необходимости его повышения. Здесь можно выделить несколько причин как субъективных, так и объективных. К сожалению, чаще имеющиеся недостатки связывают с вузовской системой. Это следует признать, но далеко не полностью, Здесь и недостаточный уровень школьной подготовки, и отсутствие должного внимания потенциальных работодателей на стадии обучения. Согласно сложившейся сегодня нормативно-правовой базе процесс профессионального обучения и воспитания студентов является обязанностью не только учебных заведений. Для транспортных вузов и вузов водного транспорта, в

частности, практическую подготовку, исключительно на вузовской базе обеспечить невозможно.

Неслучайно в новой редакции закона «Об образовании» 2012 г. появилась статья № 15: «Сетевая форма реализации образовательных программ».

Пункт 1... В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы... могут участвовать... организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики...

На интеграцию усилий в системе образования нацеливает и Трудовой кодекс РФ, устанавливающий право и обязанности работодателя по подготовке и дополнительному профессиональному образованию. В ст. 196 отмечается «Необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель». Для флота эта необходимость – аксиома.

В зарубежной практике делаются попытки дополнительной подготовки на тренажерах. В наших учебных заведениях, подведомственных Росморречфлоту, достаточно хорошая тренажерная база. Насыщение реальным оборудованием и тренажерами тоже идет не без участия бизнеса.

В качестве примера для подражания можно назвать компанию «Газпром Маркетинг & Трейдинг», дочернее предприятие ПАО «Газпром». В сентябре 2015 года на факультете судовой энергетики открыта лаборатория Судовых энергетических установок (СЭУ), которая стала уже пятой (!), созданной в университете с 2010 г. при поддержке этой компании. Спонсорами проекта являются также компания «Дайнагаз» (Греция), группа компаний ПАО «Совкомфлот», и наш многолетний партнер – компания «Транзас Навигатор». Новая лаборатория оборудована одним из самых передовых тренажеров «Транзас ERS 5000 TechSim». Он способен моделировать все операции в машинном отделении современного судна, оснащенного как многотопливной дизель-электрической установкой, так и обычным дизелем на всех возможных режимах работы.

Учитывая, что Севморпуть будет международным транспортным коридором и, безусловно, подготовка экипажей в части плавания в ледовых условиях в разных странах различна, то наиболее значимым звеном в обеспечении безопасности плавания будут лоцманы. На данный момент их правовой статус и функциональные обязанности прописаны не достаточно полно.

Рассматривая значимость лоцмана в вопросах обеспечения безопасности мореплавания следует отметить, что необходимо не только повышение качества профессиональной подготовки, но и количественную потребность спрогнозировать. Получить квалификацию ледового лоцмана возможно только после прохождения обучения по утвержденной программе. Программа включает современные тактические приемы проводки крупнотоннажных судов в арктических льдах и обязательную отработку задач на ледовом тренажере.

Качественное и эффективное решение такой масштабной кадровой проблемы для арктических проектов без создания принципиально новой, инновационной системы подготовки и переподготовки невозможно. Прежде всего, это развитие сетевой формы и целевой подготовки. В составе нашего университета практически все структуры, так или иначе, могут быть отнесены к работающим в направлении обеспечения кадрами северо-западного региона.

Много раз уже озвучено, что перспективные объемы перевозок по СМП связаны с развитием морского экспорта, прежде всего углеводородов и продукции горнопромышленного комплекса. Однако, определяя перспективы ГУМРФ и наше место в арктических проектах, мы должны включить сюда и задачи развития ВВП, подготовку кадров для их выполнения. Известно, что общая протяженность ВВП, примыкающих к Северному морскому пути 51600 км ($\approx 50\%$ от общей протяженности ВВП России). То, что требуется строительство нового флота типа «река-море» бесспорно, но как сам флот, так и вся инфраструктура северной судоходной индустрии должны развиваться гармонично с совершенствованием образовательной системы. Совместные программы, профессиональные стандарты и другие связующие звенья в этом направлении являются нашими ориентирами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Костылев И.И. Овсянников М.К. Морское образование в международной индустрии // Высшее образование сегодня. 2015, № 5, с. 24-28.

KOSTYLEV, Ivan I. – counselor, professor. Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping. 98035, Russia, Saint-Petersburg, Dvinskaya st., 5/7. E-mail: KostylevII@gumrf.ru.

PROVIDING PERSONNEL FOR ARCTIC PROJECTS.

The article deals with the system of training personnel for the Arctic projects taking into consideration prospects of northern territories development and offshore (shelf) mining. The material is presented from the perspective of the contribution made by the State University named after admiral S.O. Makarov. The aspects of personnel training are viewed against the historical background, the current situation as well as possible ways to improve the system. The Northeast Passage is not only an important transport component for shipping goods along the Russian coast but a significant international transport corridor as well. Enhancing maritime safety from the perspective of both the navigational and environmental requirements can only be ensured in case the ships are manned with competent personnel. The author points out the importance of highly qualified personnel capable of operating ships in ice conditions and highlights the importance of well-trained pilots. Creating and maintaining Northeast Passage port and navigational infrastructure presupposes the availability of adequately trained personnel.

The article briefly outlines the historic significance of the State University named after S.O. Makarov in developing the Arctic. In particular, the author underlines that practically all Russian cargo ships with nuclear propulsion are manned with the crew who have either graduated from the University or have completed supplementary vocational courses organized by the University.

Apart from the task of maintaining the Northeast Passage as the Arctic transit shipping line, waterborne transportation in estuaries of the Siberian rivers and estuarial ports should be taken into consideration. When considering the prospects of fossil fuel shipping the characteristics of the cargo base should not be underestimated. The author stresses that personnel resource should be taken into consideration within the framework of resource provision for the Arctic projects.

SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING, ARCTIC PROJECTS, EDUCATION PROGRAMS, HISTORICAL INFORMATION, FURTHER DEVELOPMENT AND DISCUSSED.

УДК 355/359

А. В. Митько

ДИФФУЗНЫЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ГИБРИДНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ВОЙНАХ

МИТЬКО Арсений Валерьевич – кандидат технических наук, председатель совета молодых учёных. Санкт-Петербургская Арктическая общественная академия наук. 193168, Санкт-Петербург, Искровский пр. 22-175. E-mail: amitko@arcticas.ru.

Современные географические информационные системы (ГИС) становятся объектом и предметом серьезного изучения учеными различных областей знаний от естественнонаучных до прикладных наук. В настоящее время ведущие производители программного обеспечения и мобильных устройств разрабатывают специальные инструменты в дополнение к базовым ГИС для построения собственных систем различного назначения. Под диффузной ГИС понимают такую систему, которая включает в свой состав интегрированные средства и системы искусственного интеллекта. Многосторонние отношения между арктическими странами складываются трудно, однако в них практически нет привходящих обстоятельств благодаря относительной стабильности международной ситуации. Арктический совет получает новые возможности, хотя и не полномочия для принятия решений. Взаимоотношения между странами в этой структуре в целом носят конструктивный характер. Благодаря взаимодействию между входящими в нее государствами и общему улучшению международного климата относительно растет значение неправительственных организаций в Арктическом совете. Регион постепенно приближается к возможности начала разработки арктических ресурсов. Потенциальная рентабельность возможных проектов начинает существенно увеличиваться, потребности мировой экономики в углеводородах существенно растут. Уровень взаимопонимания государств в Арктике начинает благоприятным образом сказываться на общем уровне международных отношений. Негативный сценарий предполагает, что в среднесрочной перспективе международные отношения в Арктике будут находиться под отрицательным влиянием общей ситуации в мире и положения в самом регионе. Ситуация в мировом сообществе складывается тяжелая. Страны, претендующие на господство в Арктическом регионе, все чаще используют в понимании современных методов ведения противоборств – противостояния термин «гибридной войны».

ГЕОПОЛИТИКА; ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА; ДИФФУЗНАЯ ГИС; «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА»; АРКТИКА.

Современное развитие информационных технологий и телекоммуникаций определяет активное развитие географических информационных систем (ГИС). В XXI веке ГИС широко применяются в различных областях деятельности, таких как логистика, различные виды транспортных перевозок, газовой и нефтяной промышленности, в бизнес проектах и решении прикладных задач.

Одно из примечательных явлений в науке заключается в стремлении перейти от изучения хорошо организуемых систем к плохо организуемым, или диффузным системам.

Диффузные геоинформационные системы (далее система) – это системы, в которых нельзя «установить непроницаемые перегородки», разграничивающие действия или явления переноса влияния переменных различной природы. Этими принципиальными особенностями диффузные системы выделены в класс сложных систем. Разнообразие ГИС допускает существование как хорошо организуемых, так и диффузных систем. Системы управления и основные её составляющие, по своей природе – диффузные системы, так как любое принимаемое решение, согласно закону о динамическом равновесии, некоторым неизвестным образом отразится на результатах процессов или действиях элементов системы управления. Если мы говорим о хорошо организуемых системах, то это или системы с замкнутым контуром и управлением по отклонениям, или самонастраивающиеся системы, способные выдерживать воздействие внешней среды за счет способности к адаптации. В системе с замкнутым контуром в процессе управления все время осуществляется обратная связь в целях минимизации возникшего отклонения. Самонастраивающаяся система – это система, способная обеспечить устойчивое функционирование организации в условиях произвольно возникающих и изменяющихся возмущающих воздействий внутренней и внешней среды. Система реализует два контура управления – управление по отклонениям и управление с адаптацией путем введения в систему компенсационных элементов, например запасов сырья, резервных мощностей и др. Термин «самонастраивающаяся система» является синонимом термина «адаптивная система». В класс самонастраивающихся включаются и системы, о которых известно, что их динамические параметры будут

претерпевать изменения. Это явление закономерно для развивающихся организационных систем. В зависимости от сложности таких систем, управление ими может осуществляться по принципу хорошо организуемых систем или диффузных систем. Систему, способную за счет изменения своих свойств сохранять устойчивый характер взаимодействия с внешней средой, несмотря на возможные изменения внешних и внутренних факторов, называют самоорганизующейся [4].

Принятие модели системы как диффузной вместо хорошо организуемой, равновесной системы повлекло за собой изменения в методологии и теории исследований систем управления.

При исследовании диффузных систем законы и строгие функциональные зависимости заменены моделями. Поясним данное следствие. Точные науки стремились иметь дело с хорошо организуемыми, равновесными системами, в которых несложно выделить явления или процессы одной физической природы, зависящие от не-большого числа факторов. Результаты исследования можно было представить легко интерпретируемыми функциональными связями, которым приписывалась роль неких абсолютных законов. Предполагалось, что исследователь мог с любой степенью точности определить пределы изменения параметров, а затем, поочередно варьируя некоторые из них, установить интересующие зависимости.

Переход от изучения хорошо организуемых систем к изучению диффузных систем, естественно, оказал влияние на методологию и концепции исследований, на систему взглядов, которой пользуются исследователи в повседневной работе. Модель (математическая, структурная, аналоговая), в отличие от некоторой абсолютной категории истинности, становится основным инструментом исследований, несмотря на то, что на данном уровне познания системы она может давать только приближенное представление о ее свойствах – поведении, движении, устойчивости, адаптации, гибкости, надежности и др.

Приоритетный подход в исследовании диффузных систем – синтез кибернетического и процессного подходов, направленный на изучение полного цикла «вход – процесс – выход» функционирования элемента и

отношений как между элементами, так и между организацией и более крупной системой, т.е. внешней средой.

Математические модели преобразования входных ресурсов и модели, описывающие связи между входными ресурсами и выходными результатами, отличаются значительным разнообразием. Это могут быть модели, основанные на идеях и методах многомерной математической статистики, методах исследования операций, математической логике и т.д.

Диффузная система как любая сложная система должна поддерживать свои параметры и функции в определенном диапазоне на основе создания устойчивой внутренней среды относительно возмущающих воздействий внешней среды и происходящих случайных «отказов» в ней самой, т.е. создавать свой гомеостаз, определенную форму устойчивого функционирования за счет адаптации и гибкости.

На современном этапе в теории управления система отождествляется с организмом, а организм означает систему, имеющую свои собственные цели, рожденные ее внутренней сущностью с возможностью им следовать. Цель развития такой системы – это новый гомеостаз. Этим понятием определяется «согласованная с состоянием Природы и ее законами» форма развития системы, которая рассматривается как «устойчивое неравновесие» (sustainability development).

Применительно к исследованию систем управления понятие формы развития системы как «устойчивого неравновесия» наглядно подтверждается закономерностью жизненного цикла системы. Гомеостаз – многопараметрическое пространство, в котором, несмотря на некоторую флуктуацию системы, обеспечивается ее равновесие. Диффузная система должна обладать свойством самоорганизации, подразумевающей прежде всего способность к самообучению, выбору вариантов и механизмов их отбора, что обеспечит ее развитие, а далее – адаптацию к условиям существования. Механизм самоорганизации может развиваться только в системах, характеризующихся «принципиальной стохастичностью» и «принципиальной неустойчивостью». Диффузные системы – это открытые системы, которые обмениваются энергией (результатами работы) или информацией с внешней средой. Главенствующую роль во внешней среде системы играют не порядок, стабильность и равновесие, а неустойчивость

и неравномерность. Это объясняется тем, что все системы непрерывно флуктуируют. В особой точке бифуркации флуктуации достигают такой силы, что система не выдерживает и разрушается, которые называют диссипативной структурой. Диссипативные структуры существуют лишь тогда, когда система диссипирует (рассеивает) энергию, в результате чего возникает порядок. Примером диссипативных структур служат сетевые организационные структуры. На практике диффузия и флуктуация системы несколько приглушаются рассеиванием энергии более мощной системы в виде создания сетевых структур [5].

В свою очередь война, как социальное явление рождает ее новые типы. Такими новыми типами современной войны, являются «диффузные войны» и их разновидность «гибридная война».

Новый тип войны называются «диффузным» или «гибридным», так как в своих основах содержит элементы самых современных знаний и технологий (например, информационных и компьютерных войн).

«Диффузные – гибридные» войны являются:

– предтечей становления новой цивилизационной парадигмы – базовой схемы бытия и методом новой колонизации будущего и эпохи нового рабства;

– методом формирования нового человеческого общества, то есть контробщества, для замены имеющегося старого человечества, то есть, для замены нас с вами;

– войной «вечных маргиналов» современной цивилизации за свою собственную историю и свою новую цивилизацию - за счет всего другого.

В парадигме общей теории войны, феномен «диффузной войны» заключается в том, что «диффузные войны», – есть современная версия войны, как вооруженной борьбы, это войны нового варварства.

1. Это война «мировых неудачников» современной цивилизации за их мировое первенство через гибель (смерть) существующей цивилизации.

2. Война включает (подразумевает) наличие совокупности новых и разнородных агентов войны, со случайно совпадающими, или специально определяемыми, интересами и целями, для создания возможностей их новой реализации.

3. Это реальная диффузия – взаимопроникновение организационных, технологических и информационных начал войн, ведущихся государствами и их вооруженными силами, с преобладанием в этих основах методов, средств, технологий и приемов «мятеже войны», массового геноцида и террора.

Другими словами – это путь от войны цивилизованной к войне инстинктивной, от государственно организованных форм вооруженной борьбы, военного права и военной этики, к тотальному геноциду людей на территории противника и культуре смерти, как таковой.

Это путь устранения моральных ограничений насилию и смерти, как основным компонентам и сущности этой войны.

4. «Диффузные войны» не являются войнами инстинктивными, непреднамеренными или случайными, они планируются, организуются и обеспечиваются.

5. Эти войны ведутся новыми военными общностями, которые возникают как новые агенты войны, решающие свои задачи методами тотального насилия и физического уничтожения противника и всего того, что они понимают под этим определением.

6. Отказ от принципов эскалации (деэскалации) конфликтов, к принципам их диверсификации и тотального насилия.

7. Опора на собственные силы при расширенном понимании войны, как выгодного бизнеса.

8. Синонимом, разновидностью и равнопорядковым явлением «диффузной» войны, является «гибридная война».

«Гибридная война» – не является новым военным откровением.

«Гибридная война» – это есть современная версия и форма войны, как вооруженной борьбы.

Сущность войны:

- война негосударственных вооруженных формирований против государства как такового и без официального участия в войне государственных вооруженных сил вторжения, осуществляемая методом вооруженного нашествия.

Цели войны:

- силовой захват власти и ресурсов страны, и их перераспределение для личного обогащения новой власти и в интересах (по планам).

Особенности ведения войны:

- ведется методами вооруженного нашествия и сетевой войны, то есть войны, не имеющей одного и явного центра управления войной;

- ведется негосударственными формированиями против государства и всех его институтов, под лозунгами и видом гражданской войны;

- ведется только против слабых мест государства и местного населения

- широко используя методы информационной войны и террора;

- мгновенная реакция на изменение обстановки и гибкость управления, при видимости его отсутствия [1].

Противостояние «гибридной войне» является актуальной темой различных конференций и круглых столов, в ходе которых выдвигаются различные предложения по противодействию гибридным войнам. Так, на данный момент предложено создание своих собственных информационных пропагандистских структур, ориентированных на конкретную аудиторию населения, создание научных организаций, которые будут разрабатывать технологии противодействия враждебной пропаганде в обществе с использованием современных информационных технологий. Одной из мер противодействия может выступить укрепление экономики, повышение уровня жизни в стране, а также устранение явных проблем государства, которые могли бы вызвать недовольства граждан страны [3].

На основе изложенного парадигма исследования систем управления формулируется следующим образом. Система управления развивающейся ГИС – это диффузная система, объективная особенность которой обусловлена взаимозависимостью свойств и флуктуацией параметров и связанными с ними принципиальной неустойчивостью» и «стохастичностью», «устойчивым неравновесием» и неопределенностью информации.

Развитие современной армии, как и развитие современного общества в целом, базируется на внедрении и развитии информационных технологий. Важнейшей составной частью большинства технологий

являются средства обработки цифровой информации о местности во взаимосвязи с многообразными данными о противнике и своих войсках. Одним из таких случаев является использование геоинформационных систем для управления войсками и оружием, поддержки принятия решения командованием, планирования боевых действий войск и видов боевого обеспечения.

Основным требованием к геоинформационным системам военного назначения является преобразование и представление больших объемов разнообразной координатно-временной информации в виде, удобном для использования, органам управления войсками и оружием в процессе изучения, анализа и оценки обстановки, планирования операций.

ГИС помогают командиру любого уровня в полной мере получать необходимую информацию без проведения дополнительной рекогносцировки.

Геоинформационные системы военного назначения предоставляют пользователям средства для:

- сбора, накопления и визуализации цифровой информации о местности, а также привязки и использования совместно с ней различной тематической пользовательской информации;
- создания и издания топографических и специальных карт;
- разработки и выполнения ГИС-приложений, решающих широкий круг задач от анализа и оценки местности до моделирования действий.

Кроме того геоинформационные системы военного назначения обеспечивают:

- повышение эффективности работы должностных лиц за счёт своевременного доведения до них необходимой информации о местности и происходящих на ней процессах посредством электронных и пользовательских карт (рабочих карт должностных лиц;
- возможность пространственного манипулирования картографическими данными совместно с атрибутивными и выявления новых связей, используемых в процессе принятия решений;
- предоставление эффективных средств обработки и анализа пространственно-распределённой информации: оперативно-тактической;

разведывательных данных; фоно-целевой информации; метео и геофизических данных; результатов мониторинга зоны ответственности.

Кроме того, объединение разнообразных разведывательных средств в одно информационно-коммуникационное поле снижает вероятность получения неполных и недостоверных данных, а сопряжение средств разведки с ударными комплексами позволяет существенно сократить время от обнаружения цели до её уничтожения. Использование алгоритмов сверки данных позволяет значительно снизить и процент некачественной или заведомо ложной информации, поступающей в систему [2].

Для построения диффузной ГИС с необходимой работоспособностью, эффективностью и простым пользовательским интерфейсом существуют все необходимые инструменты, развитые технологии, инструментальное программное обеспечение, аналогичные зарубежные примеры. У современных компаний имеется необходимый набор программ для создания ГИС любого уровня сложности, любого уровня интеграции, но проблема заключается не в обилии инструментов, а в их эффективном использовании, другими словами инструмент должен соответствовать решаемой задаче. Кроме того, ГИС нельзя воспринимать только как инструмент. ГИС – это пять элементов, которые должны рассматриваться вместе: аппаратные средства ЭВМ, программное обеспечение, данные, человеческий ресурс, организационные задачи. Для успешной реализации системы все эти компоненты должны рассматриваться в течение всех этапов: разработка, внедрение, обучение людей, эксплуатация и дальнейшее развитие. Только такой подход к структуре диффузной ГИС прикладного назначения может являться залогом положительного результата.

На основе изложенного парадигма исследования систем управления формулируется следующим образом. Система управления развивающейся ГИС – это диффузная система, объективная особенность которой обусловлена взаимозависимостью свойств и флуктуацией параметров и связанными с ними принципиальной неустойчивостью» и «стохастичностью», «устойчивым неравновесием» и неопределенностью информации [6].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что «гибридные войны» невозможно увидеть закрепленными юридически, как правило, они происходят негласно. Актуальной задачей любой из стран противостоять данной войне, готовить свою страну к возможной гибридной угрозе со стороны государства агрессора. Современная концепция ведения сетцентрических «гибридных войн» в Арктике обуславливает очень жесткие требования к оперативности и живучести управления на базе сетевых технологий. Геоинформационные диффузные системы позволяют вывести эти качества на новый уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Владимиров А.И.** Доклад «Гибридные войны XXI века» Труды конференции «Гибридные войны в общей теории войны» // Москва, 2015.
2. **Горбунов А.А., Пономорчук А.Ю., Иванов В.Г.** Использование ГИС при принятии управленческих решений в общей государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Вестник СПб УГПС МЧС России. СПб, 2014. С. 71-75.
3. **Митько А.В.** Принципы формирования интегрированной системы мониторинга обстановки в прибрежной зоне Арктического региона // Труды Международной научно-практической конференции «Инфогео-2013». СПб, 2013, С. 84-89.
4. **Попович В.В., Потапычев С.Н., Панькин А.В., Шайда С.С., Воронин М.Н.** Интеллектуальная ГИС в системах мониторинга // Труды СПИИРАН. Вып. 3, т. 1, Наука, СПб, 2006. С. 172-184.
5. **Разуваев В.В.** Арктика: три сценария // журнал «Стратегия России». Вып. 3. Москва, 2016, С. 31-40.
6. **Филатов Н.Н., Толстиков А.В., Меншуткин В.В.** Создание информационной системы и электронного атласа по состоянию и использованию ресурсов Белого моря и его водосбора // журнал «Арктика: экология и экономика». Вып. 3, Москва, 2015. С. 18-29.

MITKO, Arseniy V. – Arctic public academy of sciences. 193168, Iskrovsky av., 22-175, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: amitko@arcticas.ru.

DIFFUSE GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEM IN A HYBRID ARCTIC WARS.

Modern geographic information systems (GIS) are becoming the object and subject of serious study by scientists of different disciplines from natural science to applied Sciences. Currently, the leading producers of software and mobile devices are

developing special tools in addition to the basic GIS to build their own systems for different purposes. Under diffuse GIS refers to a system which includes integrated tools and artificial intelligence systems. Multilateral relations between the Arctic countries are developing it is difficult, however, not attendant circumstances thanks the relative stability of the international situation. The Arctic Council gets new features, although not the authority to make decisions. Relations between the two countries in this structure are generally of a constructive nature. Due to the interaction between its member States and a General improvement in the international climate regarding the growing importance of non-governmental organizations in the Arctic Council. The region is gradually approaching the start of the development of Arctic resources. The potential profitability of potential projects begins to significantly increase, the needs of the world economy in the hydrocarbons grow significantly. The level of understanding of the countries in the Arctic begins a favorable impact on the overall level of international relations. The negative scenario assumes that in the medium term international relations in the Arctic will be under the negative influence of the General situation in the world and the situation in the region. The situation in the world community develops severe. Countries fighting for supremacy in the Arctic region, are increasingly used in understanding modern methods of confrontation – confrontation the term "hybrid war".

GEOPOLITICS; GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEM; GIS
DIFFUSION; "HYBRID WAR"; THE ARCTIC.

УДК 355.588

А. Г. Нестеренко

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕСТЕРЕНКО Александр Геннадьевич – профессор, кандидат технических наук. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Московский проспект 149, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nestalgenn@mail.ru.

В статье раскрыты особенности Арктической зоны Российской Федерации, к которым относятся экстремальные природно-климатические условия, очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий, низкая плотность населения, удаленность от основных промышленных центров, низкая устойчивость экологических систем. Произведен анализ возможных угроз возникновения чрезвычайных ситуаций, Основными природными источниками считаются: деградация вечной мерзлоты, подвижка льдов, обвалы, оползни, снежные лавины, наводнения, снежные бури, штормы, ураганы. Выявлена недостаточность сил и средств участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, дислоцированных в Арктической зоне для адекватного и оперативного реагирования на возникающие угрозы и риски. Изложены основные направления развития сил и средств МЧС России в Арктической зоне Российской Федерации направленных на развитие системы обеспечения комплексной безопасности, путем создания Арктических комплексных аварийно-спасательных центров. Определены необходимость, актуальность и цель разработки Концепции развития сил и средств МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации до 2020 года. Основными приоритетами развития арктических комплексных аварийно-спасательных центров признаны: внедрение новых технологий спасения, создание в отдельных арктических комплексных аварийно-спасательных центрах специальных подразделений, создание резервов технических и материальных средств, организация практической профессиональной подготовки персонала аварийно-спасательных формирований к действиям в условиях Арктики. В системе подготовки специалистов определена значимость учебного класса подготовки спасателей к действиям в

условиях Арктической зоны Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА; ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ; СИЛЫ И СРЕДСТВА; КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ; СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ.

Российская Федерация активно осваивает свои северные территории, приступила к добыче углеводородов, развивает Северный морской путь, возобновляет работу полярных станций, проводит научные исследования, готовит специалистов для работы в арктических условиях.

Главная задача – обеспечить полномасштабную реализацию своих экономических и политических интересов в Арктике, не забывая, однако, о необходимости сохранения ее экосистемы.

Особенностями Арктической зоны Российской Федерации, оказывающими влияние на формирование государственной политики в Арктике, являются [1]:

экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях;

очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;

удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;

низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Экономические интересы России в Арктике определяются тем, что здесь сосредоточены месторождения важнейших полезных ископаемых, которые определяют развитие экономики всей страны на длительную перспективу.

По оценкам экспертов в Арктике сосредоточено до 25% мировых запасов углеводородов.

В Арктической зоне существуют риски возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера.

Текущее состояние развития Арктической зоны Российской

Федерации характеризуется наличием рисков и угроз, основными причинами которых являются [1]:

в экономической сфере:

отсутствие современных средств и технологий поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях;

износ основных фондов транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры;

высокая энергоёмкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов;

дисбаланс в экономическом развитии между отдельными приарктическими регионами по уровню развития;

отсутствие средств постоянного комплексного мониторинга арктических территорий и акваторий, существующая зависимость от иностранных источников информационного обеспечения в Арктике;

отсутствие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, позволяющей осуществлять оказание современных услуг информационного обмена населению и хозяйствующим субъектам на всей территории Арктической зоны;

нерациональная структура и неразвитость энергетической системы, высокая себестоимость генерации и транспортировки электроэнергии;

в сфере природопользования и охраны окружающей среды:

возрастание нагрузки на окружающую природную среду, обусловленное наличием особо неблагоприятных техногенных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения и высоким уровнем накопленного экологического ущерба;

в сфере науки и технологий:

отсутствие единой технической политики по созданию перспективных образцов технических средств поиска и спасения;

неготовность к переходу на инновационный путь развития Арктической зоны;

ярко выраженный дефицит технологических возможностей и технических средств изучения, освоения и использования Арктической зоны.

Основными природными источниками чрезвычайных ситуаций являются: деградация вечной мерзлоты; подвижка льдов; обвалы, оползни;

снежные лавины; наводнения; снежные бури, штормы; сильные ветры (ураганы).

Ежегодно почти во всех частях Арктического региона существует опасность ландшафтных пожаров, возросшая в последние десятилетия вследствие участившихся аварий на нефтепроводах, газопроводах и на предприятиях по добыче, переработке и хранению газа, нефти и нефтепродуктов.

Большой ущерб населению и экономике Арктической зоны Российской Федерации наносят весенне-летние половодья, сопровождаемые ледовыми заторами на реках Арктического региона.

Серьезную потенциальную угрозу для природных систем и безопасности людей в Арктике представляет глобальное потепление, которое в полярных районах проявляется почти в 10 раз сильнее, чем в среднем на планете.

В среднем на территории Арктической зоны Российской Федерации отмечается устойчивый рост количества чрезвычайных ситуаций техногенного характера, среди которых в разные годы доминировали: транспортные аварии, взрывы и пожары технологического оборудования, обрушения и пожары жилых и административных зданий, аварии с выбросом токсичных веществ, аварии на коммунальных сетях и системах жизнеобеспечения, аварии на трубопроводах.

Одним из ключевых факторов устойчивого развития данного региона, является обеспечение безопасности населения и защищенности критически важных объектов экономики от угроз техногенного и природного характера.

До 2015 года для обеспечения безопасности людей в Заполярье были созданы и действовали:

4 региональных поисково-спасательных отряда МЧС России;
порядка 200 пожарно-спасательных подразделений различных ведомств общей численностью около 10 тысяч человек;

4 пункта базирования аварийно-спасательного имущества и оборудования для ликвидации разливов нефти, (Диксон, Тикси, Певек и поселок Провидения);

2 морских спасательно-координационных центра (Мурманск, Диксон);

3 морских спасательных подцентра (Архангельск, Тикси, Певек).

Однако, как показал опыт, для адекватного и оперативного реагирования на возникающие угрозы и риски на значительной части Арктического региона этих сил и средств явно недостаточно.

Развитие сил и средств по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации является приоритетным направлением деятельности МЧС России, реализующим крупные проекты по оснащению и развитию арктических комплексных аварийно-спасательных центров (АКАСЦ)

Состав Центров:

аварийно-спасательный комплекс, обеспечивает реагирование на ЧС, и проведение поисково-спасательных работ;

и информационно-аналитический комплекс, сопряженный с соответствующими региональными центрами и Национальным центром управления в кризисных ситуациях МЧС России, а также силами и средствами Минобороны России, Минтранса России, Минприроды России, Минздрав России, Пограничной службы ФСБ России, госкорпорации «Росатом», системами Росгидромета, научными организациями Российской Академии Наук и другими службами.

По состоянию на 1 января 2016 г. в Арктической зоне создано 5 арктических формирований:

Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра», Вологодская обл., г. Вытегра, Северо-Западный региональный центр МЧС России;

Арктический комплексный центр МЧС России – филиал Северо-Западного регионального поисково-спасательного отряда МЧС России, г. Архангельск, Северо-Западный региональный центр МЧС России;

Мурманский поисково-спасательный отряд МЧС России (филиал Северо-Западного регионального поисково-спасательного отряда МЧС России), г. Мурманск, Северо-Западный региональный центр МЧС России;

Ненецкий поисково-спасательный отряд МЧС России (филиал Северо-Западного регионального поисково-спасательного отряда МЧС России), Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, Северо-Западный региональный центр МЧС России;

Дудинский арктический поисково-спасательный отряд МЧС России (филиал Сибирского регионального поисково-спасательного отряда МЧС России), г. Дудинка, Сибирский региональный центр МЧС России.

В период с 2016 по 2020 годы планируется построить дополнительно 6 АКАСЦ:

Воркутинский арктический ПСО (филиал СЗРПСО), г. Воркута;
Надымский арктический ПСО (филиал УРПСО), г. Надым;
Анадырский арктический ПСО (филиал ДВРПСО), г. Анадырь
Певекский арктический ПСО (филиал ДВРПСО), п. Певек;
Проведенский арктический ПСО (филиал ДВРПСО), п. Проведение;
Тиксинский арктический ПСО (филиал ДВРПСО), п. Тикси.

Определены зоны ответственности центров, в которые входят территории соответствующих субъектов Российской Федерации, а также внутренние воды и прилегающая 12 мильная зона территориальных вод северных морей Российской Федерации.

В соответствии с Основами государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, которые были утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969. и Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г. № Пр-232, с учетом государственной программы Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», утвержденной Председателем Правительства Российской Федерации 3 апреля 2013 г. № 513-р и в соответствии с поручением Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 14–15 мая 2015 г. разработан Проект Концепции развития сил и средств по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации на период до 2020 года [2, 3].

Необходимость разработки Концепции обусловлена [4]:

несовершенством нормативной правовой базы по регулированию вопросов развития, реализации и внедрения сил и средств МЧС России;

необходимостью переноса основных приоритетов в области защиты населения и территорий с оперативного реагирования на предупреждение чрезвычайных ситуаций на региональном и муниципальном уровнях;

недостаточной эффективностью взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

необходимостью внедрения современных технологий и технических средств информирования и оповещения населения о чрезвычайных ситуациях;

необходимостью внедрения системы управления рисками чрезвычайных ситуаций;

необходимостью ресурсного обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

необходимостью организации эффективного взаимодействия с силами и средствами Минобороны России, Минтранса России, Минприроды России, Минздрав России, Пограничной службы ФСБ России, органами и силами других федеральных органов исполнительной власти по вопросам обеспечения безопасности личного состава, техники и имущества сил МЧС России в пунктах постоянного и временного размещения, на пунктах управления, маршрутах выдвижения сил и средств, а также в зонах проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Актуальность разработки Концепции определяется [4]:

использованием Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;

использованием Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации в Арктике;

содействием в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике;

сохранением Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;

сбережением уникальных экологических систем Арктики;

необходимостью формирования эффективной системы управления силами и средствами по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности;

возможностью внедрения с применением передовых технологий накопленного научного потенциала в развитие и совершенствование средств оказания помощи терпящим бедствие.

Концепция является основополагающим документом стратегического планирования развития сил и средств МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Целью Концепции является определение направлений развития сил и средств по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, а также способов повышения эффективности мероприятий гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера.

В рамках разработки Концепции определены основные приоритеты развития арктических комплексных аварийно-спасательных центров, такими приоритетами, являются [4]:

внедрение новых технологий спасения и автоматизированных информационно-управляющих систем;

создание в отдельных арктических комплексных аварийно-спасательных центрах специальных подразделений:

в регионах с повышенной опасностью природных пожаров – группы по тушению лесных и торфяных пожаров;

в регионах с повышенной опасностью паводков – группы по предупреждению образования и ликвидации ледяных заторов;

оснащение, отдельных АКАСЦ, морскими спасательными судами ледового класса (с автономностью плавания до 15 суток).

создание оперативных резервов технических и материальных средств, достаточных для выполнения поисково-спасательных работ, подводных работ специального назначения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в пределах закрепленного района ответственности.

организация практической профессиональной подготовки персонала аварийно-спасательных формирований к действиям в условиях Арктики.

Примером реализации системы подготовки специалистов может служить использование в учебном процессе класса подготовки спасателей

к действиям в условиях Арктической зоны Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Класс предназначен для подготовки спасателей к условиям пребывания, выживания и ведения поисково-, аварийно-спасательных и других неотложных работ в Арктическом регионе. На базе учебного класса имеются: стенд-диаграмма с макетом, художественным оформлением и манекеном спасателя, радиостанция КВ диапазона для связи с Арктическими центрами, а также рабочие места обучающихся с установленным программным обеспечением, позволяющим осуществлять дистанционное обучение спасателей к действиям в условиях Арктической зоны.

Проект призван улучшить и углубить знания сотрудников различных государственных структур и рядовых граждан в вопросах обеспечения безопасности при нахождении и проведении работ в Арктической зоне Российской Федерации.

Реализация Концепции обеспечит решение задач гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, что позволит повысить безопасность полётов, проведение профилактических мероприятий по предупреждению аварийности, повысить эффективность проводимых с применением авиации и авиационно-спасательных технологий аварийно-спасательных работ, уменьшить количество погибших и пострадавших, а также минимизировать ущерб от последствий чрезвычайных ситуаций. В итоге позволит выполнить мероприятия, изложенные в государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Нестеренко А.Г.** Проведение аварийно-спасательных работ, тушение пожаров и применение пожарной и аварийно-спасательной техники в условиях крайнего севера. Санкт-Петербург. 2016.
- 2.** Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 300 «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и

территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»»).

3. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» Утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. Пр – 1969.

4. **Нестеренко А.Г.** Проект «Концепции развития сил и средств МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации до 2020 г.» основные положения и направления развития. Санкт-Петербург. 2015.

NESTERENKO, Alexander G. – professor, candidate of engineering sciences. Saint-Petersburg university of State fire service Emercom of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: nestalgen@mail.ru.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF PROVIDING IN INTERGRATED SECURITY SYSTEM DEVELOPMENT IN THE ARCTIC OF THE RUSSIAN FEDERATION.

The article reveals peculiarities of the Russian Arctic which include extreme climatic conditions, the focal nature of economic and industrial development areas, low population density, remoteness from major industrial centers, low stability of ecological systems. The analysis of possible threats to emergency situations, the main natural sources are: degradation of permafrost, ice shifts, collapses, landslides, avalanches, floods, blizzards, storms, hurricanes. Insufficiency of forces and means involved in the emergency response, stationed in the Arctic zone for an adequate and rapid response to emerging threats and risks. The basic directions of development of the Russian Emergencies Ministry forces and means in the Arctic zone of the Russian Federation aimed at ensuring the development of an integrated security system, through the establishment of the Arctic complex rescue centers. It identified the need, relevance and purpose of the development of the Concept of development of the Russian Emergencies Ministry forces and means for the prevention and liquidation of emergency situations and fire safety in the Arctic zone of the Russian Federation until 2020. The main priorities of the development of the Arctic complex rescue centers are recognized: the introduction of new saving technologies, the creation of individual Arctic complex rescue centers, special units, provisioning technical and material resources, the organization of practical training of personnel rescue units for action in the Arctic. The system of preparation of experts determined the importance of classroom training rescuers to act in the Arctic zone of the St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia.

ARCTIC ZONE; A CRITICAL FACILITY; EMERGENCY; FORCES AND MEANS; INTEGRATED SECURITY; RESCUE CENTERS; RESCUE WORK.

УДК 34.096

А. А. Смирнова, Е. А. Титова

ДЕЙСТВИЕ ПОЖАРНОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

СМИРНОВА Анна Александровна – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект 149. E-mail: rugachevaanna@yandex.ru.

ТИТОВА Елизавета Андреевна – адъюнкт. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект 149. E-mail: letenant2012@bk.ru.

В статье рассмотрены вопросы, посвященные действию Пожарного устава Российской империи на территории Крайнего севера. Геополитика и геоэкономика Российской Федерации, на современном этапе своего развития, направлена на расширение ресурсной базы Арктической зоны, сохранение природной среды, и поддержку боевого потенциала группировок вооруженных сил Российской Федерации в регионе. Для нормального функционирования жизнеобеспечения на Крайнем севере важное место занимают вопросы обеспечения пожарной безопасности. Министр МЧС России В. А. Пучков в своем выступлении 30 октября 2012 года отметил, что безопасность в Арктическом регионе (на территории Крайнего севера) является одним из приоритетных направлений деятельности и развития МЧС России до 2030 года. Профессор Малько А.В. отметил, что Развитие Арктики в XXI в. - приоритетное направление внутренней и внешней политики Российской Федерации. Перед Россией сегодня стоит принципиально важная задача - вернуть себе лидирующую роль в освоении Крайнего Севера, что требует проведение особой правовой политики. Выявлены Основные проблемы реализации норм Пожарного устава в условиях Крайнего Севера: 1. Невозможность соблюдения общих требований пожарной безопасности на судах и верфях региона (необходимо издать требование пожарной безопасности для территорий Крайнего севера с учетом географического и социально-экономического положения). 2. Вопрос доступности для пожаротушения наиболее пожароопасных объектов (отдаленность населенных пунктов и малонаселенность, тем самым нехватка подразделений пожарной охраны. Необходимо образование специальных подразделений для территории Крайнего севера). 3. Противоречия в системе управления органами пожарной охраны (необходимость в системности и определенной иерархии подчинения).

КРАЙНИЙ СЕВЕР; РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИИ; ПОЖАРНЫЙ УСТАВ; ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Характеризуя правовую политику Российского государства в сфере борьбы с пожарами на Крайнем Севере, необходимо отметить, что процесс становления и развития противопожарного законодательства Российской Империи для данного региона был обусловлен особенностями и спецификой географического и социально-экономического положения [1].

На всей территории страны, включая Крайний север Российской империи, большинство построек были деревянные. Одной из причин преобладания деревянных построек в начале XVIII века можно выделить указ Петра I «О запрещении каменного строительства, кроме Санкт-Петербурга, и о возведении в новой столице исключительно каменных домов». В соответствии с этим строго каралось строительство из камня в любом городе, кроме Санкт-Петербурга. А.С. Пушкин писал, что был «издан тиранский указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки» [2]. На основании вышеуказанного акта Петра I практически все строения в Российской империи стали строиться из дерева и находившиеся близко друг друга здания при пожаре могли создавать угрозу выгорания всего населенного пункта. В связи, с чем был издан указ «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу» 1722 г., на основании которого разрешалось строительство после пожара новых домов лишь рядом по два в одну линию и с разрывом между двумя домами в 30 сажений, т.е. не менее 13 метров от остальных построек.

До вступления в силу Пожарного устава действовали разрозненные нормы в области обеспечения пожарной безопасности. Наказ «Губернаторам, воеводам и их товарищам» 1728 г., предписывал жителям соблюдать требования правил пожарной безопасности при строительстве жилых домов в городах и сельских населенных пунктах. В особом разделе Наказа «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров» предписывалось:

- а) топить печи только в огородах;
- б) топить избы и бани только в установленные дни;
- в) чистить печные трубы один раз в квартал;

г) иметь в каждом доме кадки, веники, швабры и метла на кровлях, крюки и вилы;

д) проезды между домами по улице строить широко, до 6 саженей.

Указ определял противопожарные требования ко вновь строящимся домам, устанавливал размеры противопожарных разрывов между ними, обуславливал требования к устройству бань, печей и дымоходов.

Во второй половине XVIII века, а именно согласно указа Екатерины II от 12 июня 1763 г. «О смотрении во всех городах каменных публичных зданий» [3] строительство в уездных городах губернии общественных зданий должно было производиться исключительно из камня.

Самым главным (наболевшим) вопросом в области обеспечения пожарной безопасности в Российской империи, включая территории Крайнего севера - стал вопрос кодификации законодательства о пожарной безопасности, а именно волновал вопрос отсутствие единого нормативно-правового акта в сфере обеспечения пожарной безопасности.

В 1832 году вышел в свет Пожарный Устав, представлявший собой своего рода консолидированный акт, включающий в себя все действовавшие до того и не утратившие силу узаконения (нормы и правила в сфере обеспечения пожарной безопасности), вошедшие в состав Полного собрания законов Российской империи. Документ был разделен на главы, отделения и статьи, после каждой из которых помещалась краткая ссылка на узаконения из состава Полного собрания законов Российской империи [4].

В соответствии с Уставом Пожарным 1832 года и 1857 года определялась деятельность двух пожарных депо, за которыми закреплялись территории определенных губерний.

Например, Архангельская, Витебская, Волынская, Эстляндская, Курляндская, Минская, Новгородская, Подольская, Виленская, Вологодская, Гродненская, Киевская, Лифляндская, Могилевская, Олонецкая, Псковская и Коневская губернии относились к Санкт-Петербургскому Депо.

Губернии, предписанные к Московскому Депо: Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Калужская, Оренбургская, Пензенская, Полтавская, Саратовская, Харьковская, Тамбовская, Тверская, Херсонская, Ярославская, Владимирская, Вятская, Казанская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Пермская, Рязанская, Симбирская,

Смоленская, Таврическая, Тульская, Черниговская и земля войска Донского.

Таким образом, территории Крайнего севера были закреплены за Санкт-Петербургским депо и не выделялось специализированных депо для территорий с характерными географического и социально-экономического особенностями.

В связи с тем, что определенные территории Крайнего севера Российской империи составляли лесные массивы, необходимо рассмотреть особенности правового регулирования борьбы с пожарами в лесах.

В Пожарном уставе 1832 года был урегулирован вопрос, посвященный пожарной безопасности в лесах. Запрещалось раскладывать огонь на больших дорогах и близь лесов, близ посеянного или собранного хлеба, близ мостов, строений и огорода, на расстоянии меньше двух сажень; при отъезде или же уходе, предписывается непременно тушить огонь. Окрестные жители обязаны были тушить и заливать оставленный кем-либо непотушенным огонь.

Проходящим воинским командам запрещалось разводить огонь в лесах и на полях, в противность постановленных предосторожностей.

Согласно Пожарному уставу предписывалось соблюдать крайнюю осторожность от пожара, при выжигании под пашню трав, жнитв, кореньев, сучьев и леса.

Казенный крестьянин, намеревавшийся выжигать травы, жнитвы или коренья на полосе, расстояние которой в полуверсте и менее от казенной лесной дачи, должен был предварительно сообщить об этом Пожарному Старосте, который следил, чтобы вокруг того места был обведен ров, или чтоб трава была скошена и земли вспаханы, или же, чтобы выдран был дерн и оборочен корнем вверх не менее, как на две сажени шириной.

При выжигании, поселянин должен был находиться на той полосе с заступом, метлами, ведрами, наполненными водой и с другими по возможности пожарными орудиями, чтобы не допустить распространение огня. В случае сильного ветра к стороне лесной дачи, выжигание необходимо было отложить, а разведенный огонь потушить. Внутри же лесов вовсе запрещалось выжигать поляны [5].

Промышленникам, пригоняющим скот, дозволялось останавливаться в казенных лесных дачах и раскладывать огонь, но только днем; ночью с

15 Апреля по 15 Сентября в лесах, особливо хвойных, огонь разводить запрещалось [6].

Некоторые нормы, рассматриваемые выше, нашли свое отражение (в редакционной правке, с учетом современной обстановки) в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» [7].

В водах Крайнего севера и в XIX веке было хорошо развито судоходство, и вопросы обеспечения пожарной безопасности на судах регламентировались Пожарным уставом. Согласно Пожарному уставу выделялись определенные меры пожарной безопасности на судах. Данному вопросу было посвящено 3 отделение 2 главы устава «О предосторожностях от пожаров на воде». Предписывалось, с предельной осторожностью, обращаться с огнем на судах и кораблях. Корабельным и судовым служителям и матросам запрещается ходить в интрюм или на корабле или судне с зажженной свечой или иным светильником, без особенного приказанья от корабельщика или судовщика, штурмана или кормчего. Запрещалось корабельщикам и судовщикам посылать служителей и матросов в интрюм без особенной надобности, без крайней необходимости. В каюте огонь держать на плоском шандале, налив на дно для предосторожности воды. Табак разрешалось курить только на верхней палубе, над обрезаем с водой.

Купеческим кораблям разрешалось входить в порт только после выгрузки опасных грузов. Корабли с опасным грузом должны были стоять в отдаленном друг от друга расстоянии и разгружаться в специально отведенном месте. При разгрузке груза (как кораблей, судов, так и купеческих кораблей) для обеспечения пожарной безопасности запрещалось курить табак, разогревать смолу, и огонь предписывалось вечером часов в восемь или девять гасить, кроме каюты шкипера, где дозволяется иметь лампаду или свечу.

Корабельщикам и судовщикам, пришедшим в порт, в общую гавань или пристань, предписывается варить себе пищу, разогревать смолу и деготь, в специально отведенных местах или кухнях; а где таковых кухонь нет, в обывательских домах или лодках в отдалении от гавани, порта и пристани.

Плывущим на судах караванам по рекам и останавливающимся при берегах у лесных дач, разрешалось разводить огонь ночью, но по

определенным правилам. Огонь разрешалось разводить не ближе двух сажен от стоящего или лежащего леса, чтобы это место было неподалеку от дороги, и очищено от листьев, травы и тому подобного, для предосторожности от пожара (чтобы огонь не мог распространиться), и чтобы при оставлении данного места, он был загашен [6].

Таким образом, было рассмотрено действие Пожарного устава Российской империи на Крайнем севере. На территориях Арктической зоны распространялись все нормы и правила, закрепленные в Пожарном уставе 1832 года и Пожарном уставе новой редакции 1857 года. Также уставом предусматривались определенные нормы, характерные для «Крайнего севера», а именно правила пожарной безопасности в лесах и на водных объектах. Основные проблемы реализации норм Пожарного устава в условиях Крайнего Севера:

1. Невозможность соблюдения (с учетом географического и социально-экономического положения) общих требований пожарной безопасности на судах и верфях региона.

2. Вопрос доступности для пожаротушения наиболее пожароопасных объектов.

3. Противоречия в системе управления органами пожарной охраны.

Хотя Пожарный устав и предусматривал определенные, характерные правила для территории Крайнего севера, но не учитывал особенности, характерные для разных губерний, как северных, так и южных. Например, для Крайнего Севера к таким особенностям можно отнести продолжительность холодного времени, обилие рек и озер, большие пространства лесов, влажный воздух, «раскиданность» населения, небольшие поселки, преимущественно крытые деревом, отсутствие больших мануфактур, специфику занятий местных жителей. Характерной чертой мануфактурно-промышленных районов (Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимирская, Московская Губернии) было сосредоточение мануфактур, фабрик, заводов и мелких промышленных заведений, ютящихся чуть ли не в каждом селении. Для земледельческих районов (Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Саратовская Губернии) характерны следующие особенности: скучность населения в больших поселениях, состоящих почти сплошь из соломы и дерева, близь лежащие постройки друг к другу,

отсутствие во многих местах рек и воды; постоянное пребывание взрослого населения летом в поле, зимой – в домах; большое число ярмарок, торжков и базаров. Для Юго-Восточной территории Российской империи (Симбирская, Казанская, Самарская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская губернии) были свои характерные черты, а именно: отсутствие лесов и воды, большое пространство степей и высокая температура летом и сухость воздуха. Южные губернии, такие как Таврическая, Херсонская, Екатеринославская и Бессарабия, представляли собой обширную степь, лишенную в большей степени воды и притом безлесную; преобладает глина и камень; кроме того несмотря на довольно многолюдные поселки, пожары не имеют большой силы в результате правильного расположения домов по улицам [8].

Однако некоторые проблемы в области обеспечения пожарной безопасности применительно к территориям Крайнего севера Российской империи решены не были, что в свою очередь, они определили вектор развития российского законодательства в сфере пожарной безопасности во второй половине XIX – начале XX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А.** Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике (обзор материалов «круглого стола»). // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», выпуск 4 (2015).
- 2. Лихциер В.Л.** Кирпич: добрая тяжесть и орудие судьбы., Вестник Самарской государственной академии. Серия: Философия. Филология, 2008, 103с.
- 3.** Полное Собрание Законов Российской империи, Собр. 1, Т.ХVI, № 11793. – С. 222.
- 4.** Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков, С.Б Немченко, А.А. Смирнова, Т.И.Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. 2-е изд., доп., испр., – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015.
- 5. Титова Е.А.** Проблемы обеспечения пожарной безопасности в арктической зоне Российской империи // Сборник материалов круглого стола «Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике» 26 ноября 2014 года, Санкт-Петербург, 2015.
- 6.** Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. О.М. Латышев, С.Б Немченко, А.А. Смирнова, Т. И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014.

7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» // Российская газета от 11 июля 2007 г. № 147.

8. Пожары Российской империи // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. №13, Санкт-Петербург, 1889, с.7.

SMIRNOVA, Anna A. – associate Professor. Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: rugachevaanna@yandex.ru.

TITOVA, Elizaveta A. – graduate student. Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: letenant2012@bk.ru.

ACTION FIREMAN OF THE CHARTER OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FAR NORTH.

In article the questions devoted operation of the Fire charter of the Russian Empire in the territory of Far North are considered. Geopolitics and geoeconomy of the Russian Federation, at the present stage of the development, is directed to expansion of resource base of the Arctic zone, preservation of environment, and support of fighting capacity of groups of armed forces of the Russian Federation in the region. For normal functioning of life support on Far North the important place is taken by questions of ensuring fire safety. The minister of Emercom of Russia V. A. Puchkov in the performance has noted on October 30, 2012 that safety in the Arctic region (in the territory of Far North) is one of priority activities and development of Emercom of Russia till 2030. Professor Malko A.V. has noted that Development of the Arctic in the 21st century - the priority direction of domestic and foreign policy of the Russian Federation. Russia is faced today by essentially important task - to return itself the leading role in development of Far North that demands carrying out special legal policy. The Main problems of realization of standards of the Fire charter in the conditions of Far North are revealed: 1. Impossibility of observance of the general requirements of fire safety in courts and shipyards of the region (it is necessary to publish the requirement of fire safety for territories of Far North taking into account geographical and economic and social situation). 2. Question of availability to fire extinguishing of the most fire-dangerous objects (remoteness of settlements and low-density of population, thereby shortage of divisions of fire protection. Formation of special divisions is necessary for the territory of Far North). 3. Contradictions in a control system of bodies of fire protection (need for systemacity and a certain hierarchy of submission).

FAR NORTH; THE RUSSIAN EMPIRE; THE CHARTER OF THE FIREMAN; FIRE SAFETY.

УДК 340, 349

О. И. Цеценевская

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЦЕЦЕНЕВСКАЯ Ольга Игоревна – аспирант кафедры теории и истории государства и права. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр. 149. E-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru.

Статья посвящена анализу нормативно-правовых актов советского периода и современности в области регулирования безопасности полетов в Арктической зоне. Описаны причины и факторы повышенной опасности для полетов, осуществляемых над Арктикой, сложности самолетовождения, а также рассмотрены требования нормативно-правовых актов к полетам над этой территорией. В статье дана сравнительная характеристика современных норм и норм советского периода в области обеспечения безопасности полетов над Арктической зоной. Установлено, что нормативно-правовые акты СССР достаточно подробно регламентировали вопросы осуществления полетов над Арктическим пространством, а также порядок действий экипажа в случае возникновения аварийной ситуации, были направлены на обеспечение максимальной безопасности членов экипажей воздушных судов, выполняющих такие полеты. В современном российском законодательстве наблюдается тенденция по принятию нормативных правовых актов преимущественно программного характера, по сравнению с советским периодом законодатель всё чаще избегает детального регулирования общественных отношений, ограничиваясь изложением в законодательстве лишь принципов, общих норм. Это касается и правоотношений в области обеспечения безопасности полетов над Арктической зоной Российской Федерации. Говорить об усовершенствовании современного законодательства по сравнению с советским периодом достаточно проблематично. Часть норм воспроизведена дословно, другая часть – значительно сокращена. Среди основных проблем в области обеспечения безопасности осуществления полетов над Арктическим пространством необходимо отметить следующие: отсутствие воздушных судов малой вместимости; отсутствие достаточного количества взлетно-посадочных полос; отсутствие квалифицированного

персонала. Их решение требует усовершенствования законодательства, разработку конкретных правовых норм, учитывающих особенности Арктической зоны Российской Федерации.

АРКТИКА; ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ; ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ.

Суровые климатические условия Арктической зоны, недостаточное количество взлетно-посадочных полос, проблемы транспортной доступности создают повышенную опасность для полетов, осуществляемых над Арктикой. Сложности самолетовождения также обусловлены и другими причинами:

- нестабильной метеообстановкой, зачастую сопровождаемой плохой видимостью, низкой температурой воздуха,
- неустойчивостью работы магнитных компасов,
- продолжительностью полярной ночи,
- недостатком или полным отсутствием естественных и искусственных ориентиров на местности.

Таким образом, еще в советский период стала очевидной необходимость разработки специфических правовых норм, учитывающих особые условия Арктической зоны, в том числе в сфере обеспечения безопасности полетов.

Так, Приказ МГА СССР от 29.05.1978 N 100 [1] и Приказ МГА СССР от 08.04.1985 N 77 [2] имели одинаковое название – "Об утверждении и введении в действие Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР" – и практически не содержали различий в правовых нормах, касающихся вопросов регулирования полетов над Арктикой. Данные приказы, принимая во внимание особые климатические условия Арктической зоны, установили ряд требований к полетам над этой территорией, в том числе:

- аэронавигационный запас топлива для воздушных судов, выполняющих полеты в глубь центрального бассейна Арктики должен быть не менее чем на 2 ч полета (для сравнения – при совершении полетов в любые другие районы запас топлива должен составлять не менее чем на 1 ч полета для самолетов, 30 мин. полета для вертолетов);

- воздушные суда, предназначенные для работы в Арктике, должны иметь специальную окраску и снабжены специальным снаряжением, обеспечивающим возможность производить работы при автономном базировании;

- к выполнению полетов в Арктике и Антарктиде допускаются специально подготовленные экипажи, закончившие курс обучения и ввода в строй по программам МГА. Личный состав подбирается с расчетом включения части летного и наземного состава, ранее выполнявшего аналогичные работы;

- для обеспечения полетов в глубь полярных районов на воздушном судне должны находиться: неприкосновенный запас продуктов питания и воды; спасательное и бытовое снаряжение, рассчитанное на всех людей, находящихся на борту; спасательное снаряжение и оружие, предусмотренное соответствующими инструкциями;

- установлены дополнительные необходимые мероприятия, осуществляемые экипажем перед полетом, как например обязанность проконсультироваться по вопросам самолетовождения с другими экипажами, имеющими опыт полетов в данном районе (ст. 8.12.12.9 [1]);

- при работах на дрейфующих, припайных и шельфовых льдах в Арктике полеты воздушных судов производятся только в паре;

- при выполнении полетов в высокие широты Арктики командир воздушного судна независимо от запроса диспетчера, обязан каждые 30 мин. сообщать свои координаты.

В целом следует отметить, что приказы достаточно подробно регламентируют вопросы осуществления полетов над Арктическим пространством, в том числе международных, а также регламентируют порядок действий экипажа в случае возникновения аварийной ситуации, направлены на обеспечение максимальной безопасности членов экипажей воздушных судов, выполняющих такие полеты.

Аналогичным вопросам было посвящено Наставление по штурманской службе в гражданской авиации СССР (НШС ГА-86), утвержденное МГА СССР 10.07.1985 [3]. Этот документ следует отметить в первую очередь потому, что в нем содержится определение Арктики. Согласно абз. 3 гл. 1, Арктика – северная полярная область земли,

ограниченная с юга Северным полярным кругом, проходящим по 66°33' с.ш. Кроме того, в Наставлении целый раздел посвящен проблемам самолетовождения в полярных районах, установлены основные характеристики аэронавигационных условий таких полетов, имеется закрытый перечень обязанностей экипажа в целях надежного и безопасного самолетовождения.

Так, в целях надежного и безопасного самолетовождения при полетах в полярных районах экипаж должен в том числе:

- определить при подготовке возможность применения бортовых навигационных средств в полете с учетом района полета;
- знать и уметь использовать в полете астрономические средства;
- проложить маршрут полета по возможности в пределах рабочих областей радионавигационных средств;
- в полете непрерывно прокладывать линию фактического пути на карте. В качестве полетных применять карты стереографической проекции;
- использовать для контроля пути радио- и астрономические средства, морские береговые радиомаяки;
- при измерении навигационных элементов полета применять все доступные средства и способы навигации;
- при посадке на ледовый аэродром запоминать последний гироскопический курс перед выключением двигателей;
- учитывая малое число запасных аэродромов, тщательнее оценивать прогноз погоды и выполнять расчет аэронавигационного запаса топлива;
- при выводе воздушного судна в заданный пункт полет выполнять на оптимальной высоте, обеспечивающей наибольшую ширину просматриваемой местности;
- знать правила восстановления ориентировки в районе полетов. Возврат на запланированный аэродром посадки при обнаружении заданной точки и пункта не считать потерей ориентировки;
- при выходе на береговую черту или остров заблаговременно набрать безопасную высоту. Для учета возможного изменения давления на уровне моря сравнивать показания радио- и барометрического высотомеров.

Если в расчетное время заданный пункт не был обнаружен, выполняется поиск способом расходящейся спирали в течение времени, гарантирующего безопасное возвращение на аэродром посадки или запасной аэродром.

Таким образом, проанализировав состояние законодательства советского периода в сфере обеспечения безопасности полетов в Арктической зоне, следует отметить, что о правовом регулировании данной области можно говорить с 1978 года. Все рассмотренные документы советского периода – подзаконные правовые акты – Наставления, утвержденные приказом Министерства гражданской авиации СССР. В настоящее время утратили юридическую силу.

После издания Приказа [2] нормативно-правовое регулирование было полным и эффективным, достаточным для своего времени. Вышеназванный Приказ существовал более 20 лет, официально утратив юридическую силу в 2009 году. При этом положения Приказа воспроизведены в Приказе Министра обороны РФ от 24.09.2004 N 275 "Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации" [4].

Необходимо отметить, что в современном российском законодательстве наблюдается тенденция по принятию нормативных правовых актов преимущественно программного характера, по сравнению с советским периодом законодатель всё чаще избегает детального регулирования общественных отношений, ограничиваясь изложением в законодательстве лишь принципов, общих норм.

Это касается и правоотношений в области обеспечения безопасности полетов над Арктической зоной Российской Федерации. В первую очередь следует назвать уже упоминаемый выше Приказ [4], единственный документ, который содержит авиационные правила и включает раздел, посвященный особенностям организации полетов в полярных районах. К сожалению, изучив данный нормативно-правовой акт, нельзя говорить об усовершенствовании законодательства Российской Федерации по сравнению с регулированием этих правоотношений в советский период. Для наглядности приведем сравнительную характеристику современных норм и норм советского периода (таблица).

Таблица

Сравнительная характеристика современных норм и норм советского периода в области обеспечения безопасности полетов над Арктической зоной Российской Федерации

Нормативно-правовые нормы Российской Федерации	Нормативно-правовые акты СССР
Приказ Министра обороны РФ от 24.09.2004 N 275 "Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации"	Приказ МГА СССР от 08.04.1985 N 77 "Об утверждении и введении в действие Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР (НПП ГА-85)"
372. Воздушные суда, предназначенные для полетов в Арктике и Антарктике, должны быть оснащены специальным оборудованием для выполнения таких полетов.	<p>8.1.11.4. Воздушные суда, предназначенные для работы в Арктике и Антарктике, должны иметь специальную окраску и быть снабжены специальным снаряжением, обеспечивающим возможность производить работы при автономном базировании.</p> <p>8.1.11.5. Для обеспечения полетов в глубь полярных районов на воздушных судах должно находиться специальное оборудование и снаряжение, определенное п. 8.1.1.4 настоящего Наставления.</p> <p>8.1.11.6. Каждое воздушное судно, предназначенное для выполнения полетов в Арктике и Антарктике, должно быть оснащено оборудованием, обеспечивающим надежное самолетовождение в этих условиях, радиостанцией для связи на средних волнах и аварийными УКВ- и КВ-радиостанциями. Полеты вертолетов с базированием на морских судах по разрешению МГА могут выполняться с неполным составом оборудования, перечисленного в данном пункте.</p>
373. При подготовке к полету в полярных районах Северного полушария экипаж обязан: проверить наличие неприкосновенного запаса по установленной норме (в	8.1.11.7. К выполнению полетов в Арктике и Антарктике допускаются экипажи, прошедшие специальную подготовку по программам МГА. Личный состав подбирается с расчетом

<p>полярном варианте); проверить комплектность и исправность экипировки и специального снаряжения; уточнить по материалам аэролокаций и описаниям правильность полетных карт района полетов и внести в них необходимые поправки; изучить запасные аэродромы и участки местности, пригодные для вынужденной посадки в данное время года; изучить признаки изменения погоды в данном районе; изучить средства связи и РТО полетов и четко определить порядок их использования по этапам полета в данном районе; разработать штурманский план полета с использованием ортодромических методов и средств астрономической ориентировки; изучить порядок действий для сохранения жизни и здоровья членов экипажа и облегчения их поиска при вынужденной посадке или вынужденном покидании ВС.</p>	<p>включения в экипажи части летного состава, ранее выполнявшего аналогичные работы. 8.1.11.8. При полетах в полярных районах Северного и Южного полушарий экипаж воздушного судна обязан знать порядок использования бортовых радиотехнических и астрономических навигационных средств, учитывать частые изменения метеорологических условий, неустойчивость работы магнитных компасов, режим работы средств связи и РТО, дальность их действия, а также постоянно контролировать и знать свое местонахождение и остаток топлива. 8.1.11.9. В полетах могут участвовать отдельные специалисты, обеспечивающие сбор необходимых сведений по программе, согласованной с УГА. 8.1.11.10. При подготовке к полету в полярных районах экипаж дополнительно обязан: - проверить наличие и исправность средств самолетовождения в соответствии с заданием на полет; - убедиться в комплектности и исправности снаряжения, специального обмундирования и оборудования; - сверить карты и лоции по имеющимся справочным материалам; - проверить наличие неприкосновенного запаса продуктов питания, питьевой воды, аварийной радиостанции, сигнальных средств и специального снаряжения, предусмотренных п. 8.1.1.4 настоящего Наставления; - проконсультироваться по вопросам самолетовождения с другими экипажами, имеющими опыт полетов в данном районе; - составить штурманский (навигационный)</p>
--	--

	<p>план полета с учетом использования ортодромических и астрономических методов навигации. Еще более 10 правовых норм в этом же разделе содержит правила осуществления полетов над полярными районами</p>
<p>374. При подготовке к полету в полярных районах Южного полушария экипаж должен дополнительно учитывать: обратное (видимое) суточное движение небесных светил (справа налево); верхняя кульминация светил наблюдается не в южной, а в северной части неба; обратный знак вертикальной составляющей магнитного поля Земли; поглощение радиоволн средневолнового диапазона при полетах над ледовым щитом; несоответствие времен года Южного и Северного полушарий.</p>	<p>8.1.11.2. При выполнении полета в полярных районах Южного полушария экипаж должен дополнительно учитывать: - обратное (видимое) суточное движение небесных светил (справа налево); - то обстоятельство, что верхняя кульминация светил наблюдается не в южной, а в северной части неба; - обратный знак вертикальной составляющей магнитного поля земли; - поглощение радиоволн средневолнового диапазона при полетах над ледовым щитом; - несоответствие времен года Южного и Северного полушарий</p>

Очевидно, что говорить об усовершенствовании современного законодательства по сравнению с советским периодом достаточно проблематично. Часть норм воспроизведена дословно, другая часть – значительно сокращена.

В настоящее время Арктическая зона развивается беспрецедентными темпами, в том числе увеличивается количество полетов, осуществляемых над полярными районами. Как указано в п. «о» ч.12 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [5], предусматривается формирование современных транспортно-логистических узлов обеспечения магистральных и международных перевозок на базе аэропортов федерального значения и региональных аэропортов малой интенсивности полетов. Об обеспечении безопасности воздушных транспортных коридоров, полетов полярной авиации и авиаразведки говорится также в Распоряжении Правительства РФ от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири

до 2020 года» [6]. Кроме того, в этом документе предусмотрена организация кроссполярного воздушного моста "Северная Америка – Северный полюс – Азия". К 2020 году необходимо довести интенсивность полетов по кроссполярному воздушному мосту до 2,5–3 тыс. единиц в год.

Среди основных проблем в области обеспечения безопасности осуществления полетов над Арктическим пространством необходимо отметить следующие:

- отсутствие воздушных судов малой вместимости (согласно [7]);
- отсутствие достаточного количества взлетно-посадочных полос.

Эта проблема во многом связана с требованиями государства, установленным к функционированию аэропортов и аэродромов. Приказом Минтранса России [8] установлены требования к организации аэропортов. Следует отметить, что недостаточное и устаревшее оборудование, отсутствие квалифицированного персонала в силу малочисленности населения Севера означает в большинстве районов невозможность функционирования аэропортов. Аналогичные проблемы возникают и при организации деятельности аэродромов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Приказ Министерства гражданской авиации СССР от 29.05.1978 N 100 "Об утверждении и введении в действие "Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР" (НПП ГА-78)".
2. Приказ Министерства гражданской авиации СССР от 08.04.1985 N 77 "Об утверждении и введении в действие Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР (НПП ГА-85)".
3. "Наставление по штурманской службе в гражданской авиации СССР (НШС ГА-86)" (утв. Приказом Министерства гражданской авиации СССР 10.07.1985).
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 г. N 275 "Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации".
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом Российской Федерации).
6. Распоряжении Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года».
7. Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 20.04.2016 N 142-СФ "О развитии внутренних воздушных

перевозок, аэропортовой инфраструктуры и повышении авиационной безопасности".

8. Приказ Министерства транспорта России от 28.11.2005 N 142 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Требования авиационной безопасности к аэропортам".

TSETSENEVSKAYA, Olga I. – Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru.

REGULATORY LANDSCAPE SAFETY IN THE ARCTIC: PAST AND PRESENT.

The article is devoted to the analysis the normative-legal acts of the Soviet period and modern times in the area of safety regulation in the Arctic zone. The causes and increased hazards for flights carried out over the Arctic, the complexity of piloting, and also considered the requirements of normative-legal acts to flights over the territory. The paper presents comparative characteristics of modern norms and standards of the Soviet period in the area of safety of the Arctic area. It was found that the regulations of the USSR regulated the issues of the flight over the Arctic space in sufficient detail, and the procedure for crew actions in case of an emergency, they have been designed to ensure maximum safety of crew members aircraft operating such flights. In the modern Russian legislation there is a tendency to adopt normative legal acts mainly programmatic in comparison with the Soviet period the legislator increasingly avoids detailed regulation of social relations, in a limited statement of the principles of law, the general rules. This also applies to legal relations in the field of safety of flights over the Arctic zone of the Russian Federation. Talking about the improvement of modern legislation in comparison with the Soviet period is problematic. Some norms reproduced word for word, the other part - greatly reduced. Among the main problems in the field of safety of flights over the Arctic space are the following: the lack of aircraft of small capacity; the lack of a sufficient number of runways; the lack of qualified personnel. Their solution requires the improvement of legislation, development of specific legal norms, taking into account the peculiarities of the Arctic zone of the Russian Federation.

ARCTIC; LEGAL POLICY IN THE ARCTIC; REGULATION; ENSURING SAFETY IN THE ARCTIC.

УДК 327

Л. С. Шульдешов, Б. В. Федоров

АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

ШУЛЬДЕШОВ Леонид Сергеевич – профессор, кандидат военных наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ls_shuld@mail.ru.

ФЕДОРОВ Борис Владимирович – старший преподаватель. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: borfed@list.ru.

Статья посвящена анализу геополитической обстановки Арктического региона. В ней рассмотрена международная обстановка, характер современных военных угроз; отмечено, что современный этап мирового развития характеризуется борьбой за перераспределение политического и военного влияния государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование.

Нестабильность современной военно-политической обстановки вызывается стремлением некоторых государств (коалиций) к господству в отдельных регионах, к изменению политического курса других стран, активизацией попыток пересмотра сложившихся после второй мировой войны границ, сохранением в ряде стран вооруженных сил, явно превышающих по составу их оборонные потребности.

Рассмотрены причины обострения в настоящее время геополитической борьбы в Арктике, главные из которых – существующий в настоящее время юридически неопределенный статус национальных границ в регионе, богатство находящихся в его недрах ресурсов, а также стратегическое значение транспортных артерий арктического региона.

Причина региональной нестабильности объясняется конкуренцией государств за сферы влияния, сырьевые ресурсы и лидирующие позиции. При этом, резко усилилась роль фактора военной силы, возросла тенденция опоры на активное ее использование в сложном сочетании с экономическими и политико-дипломатическими мерами принуждения, применяемыми наиболее сильными субъектами международных отношений (как отдельными государствами, так и их блоками) в отношении стран, обладающих сырьевыми ресурсами или действующих вразрез с волей и желаниями ведущих государств мира и их коалиций следовать в русле политики последних.

Опасной особенностью нынешней ситуации на международной арене в связи с этим является стремление блока НАТО единолично решать судьбы мира в глобальном масштабе без особого учета мнения мирового сообщества и решений ООН и других международных организаций, предназначенных для поддержания стабильности в мире.

Определена роль Арктического региона и его значение в обороноспособности нашего государства; вопросы создания на базе Северного флота оперативно-стратегического командования (ОСК). Особое внимание уделено рассмотрению системы контроля за воздушной обстановкой в Арктике.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА; УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ; ИСТОЧНИКИ УГРОЗ; АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН; СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ; ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ.

Актуальность. Современный этап мирового развития характеризуется борьбой за перераспределение политического и военного влияния государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование [1].

Нестабильность современной военно-политической обстановки вызывается стремлением некоторых государств (коалиций) к господству в отдельных регионах, к изменению политического курса других стран, активизацией попыток пересмотра сложившихся после второй мировой войны границ, сохранением в ряде стран вооруженных сил, явно превышающих по составу их оборонные потребности.

Обострение старых и возникновение новых очагов напряженности, события последних лет в различных "горячих точках" планеты свидетельствуют о том, что вместо ожидаемого "нового мирового порядка", возникает своего рода "новый беспорядок" в виде различного рода возникающих и развивающихся на почве оголтелого национализма, религиозной и этнической нетерпимости, территориальных притязаний и других причин конфликтов, зарождающихся, тлеющих или разгорающихся, в том числе у границ России, и представляющих в современных условиях, пожалуй, наибольшую угрозу для ее безопасности.

Мир в целом живет в тревожном ожидании новых транснациональных угроз, главными из которых являются фактическое и трудно контролируемое расползание по земному шару оружия массового поражения и средств его доставки, опасность дестабилизации обстановки в отдельных государствах и регионах (в том числе на территории России и других стран СНГ).

Причина региональной нестабильности объясняется конкуренцией государств за сферы влияния, сырьевые ресурсы и лидирующие позиции. При этом, резко усилилась роль фактора военной силы, возросла тенденция опоры на активное ее использование в сложном сочетании с экономическими и политико-дипломатическими мерами принуждения, применяемыми наиболее сильными субъектами международных отношений (как отдельными государствами, так и их блоками) в отношении стран, обладающих сырьевыми ресурсами или действующих вразрез с волей и желаниями ведущих государств мира и их коалиций следовать в русле политики последних.

Серьезно дестабилизируют обстановку нарастание в ряде стран национализма и сепаратизма, массовые нарушения общепризнанных прав и свобод человека, усиливающаяся организованная преступность, контрабанда наркотиков и оружия, незаконная миграция населения и т. д. Вызывают особую тревогу угрозы мусульманского экстремизма.

Опасной особенностью нынешней ситуации на международной арене в связи с этим является стремление блока НАТО единолично решать судьбы мира в глобальном масштабе без особого учета мнения мирового сообщества и решений ООН и других международных организаций, предназначенных для поддержания стабильности в мире.

Одной из наиболее важных в стратегическом плане территорий в составе РФ является Арктический регион. «Арктика всегда была, и будет являться зоной нашего пристального внимания» – такое заявление сделал президент Российской Федерации Владимир Путин на коллегии Совета безопасности, обсудившей тему «О мерах по реализации политики Российской Федерации в зоне Арктики для обеспечения национальных интересов в сфере безопасности». Он заявил, что именно здесь заложены все важнейшие проекты национальной безопасности страны: в сфере экономики, военной отрасли, политики, экологии, ресурсов и технологий [2].

Выше изложенное позволяет сделать вывод, что тема, связанная с анализом геополитической обстановки Арктического региона является актуальной.

Рассматривая прогноз развития военной и политической ситуации в Арктическом регионе на долгосрочную перспективу, следует отметить его особенности.

I. Особенности Арктического региона.

В последние годы в Арктике интенсивно осваиваются нефтяные и газовые месторождения, развивается судоходство в акваториях арктических морей, решаются различные задачи, связанные с обороноспособностью страны. Значительная протяженность границ, наличие вблизи нее государств с враждебной России политикой, делают весьма актуальной заботу об обеспечении её военной безопасности.

Одной из крупнейших морских транспортных магистралей Арктики является Северный морской путь. Он активно используется для перевозки полезных ископаемых, добываемых российскими компаниями за полярным кругом, снабжения удаленных населенных пунктов Крайнего Севера, а также решения других важных задач.

В тоже время Арктический регион характеризуется суровыми климатическими условиями и экстремальной ледовой обстановкой. Во многих районах Арктики устойчивый ледовый покров держится в течение 7 месяцев, большая часть территории покрыта вечной мерзлотой. Все эти факторы могут значительно влиять на решение многих важных задач, связанных с освоением Арктики.

Сложная ледовая обстановка во многих районах прохождения Северного морского пути значительно осложняет судоходство по этому перспективному во многих отношениях маршруту. Одним из очевидных путей решения данной проблемы является использование сил ледокольного флота РФ.

Причин обострения в настоящее время геополитической борьбы в Арктике несколько, однако, главные из них – существующий в настоящее время юридически неопределенный статус национальных границ в регионе, богатство находящихся в его недрах ресурсов, а также стратегическое значение транспортных артерий арктического региона [3].

В связи с потеплением климата на планете и интенсивным таянием льда, появляется перспектива круглогодичного торгового судоходства. Трансокеанские морские маршруты: Северный морской путь (Арктическая

зона России) и Северо-западный проход (Арктическая зона Канады), между Атлантическим и Тихим океанами. Сейчас Северный морской путь используется 3–4 месяца в году, хотя расстояние по нему меньше на 6–9 тысяч километров, чем через Суэцкий и Панамский каналы. В этом стратегический интерес к этим маршрутам различных стран, в первую очередь США, Норвегии и Канады.

II. Потенциальные источники угроз национальным интересам Российской Федерации в Арктическом регионе.

Бурно изменяющаяся в последнее десятилетие геополитическая ситуация в мире связана с ситуацией когда сталкиваются политические, экономические и военные интересы различных стран и их коалиций.

При этом полного отказа от силовых решений в конфликтных ситуациях ожидать не приходится, поэтому угрозы национальным интересам России в Мировом океане могут считаться вероятными и реальными.

Потенциальные угрозы национальным интересам России применительно к современным условиям могут быть связаны в основном с качественным и количественным наращиванием мощи ВМС стран, прилегающих к нашему побережью, территориальными притязаниями, неурегулированными вопросами о разграничении экономических морских зон и континентального шельфа, ущемлением экономических интересов государства и посягательствами на его природные богатства, нарушениями территориальных вод, пиратством и терроризмом на море, контрабанды морским путем.

В настоящее время претензии на ресурсы арктического шельфа предъявляют также США, Канада, Норвегия и Дания, которая считает своей территорией и Гренландию, имеющую значительную автономию [4].

При рассмотрении геополитической обстановки в данном регионе нельзя также не учитывать территориальные притязания США на Российскую Арктику. В 1990 году был подписан российско-американский договор о разграничении морских пространств в Беринговом море (так называемое "соглашение Бейкер-Шеварнадзе"). США уже получили 74 тысячи кв. км континентального шельфа. Однако еще минимум 20 тысяч кв. км шельфа считаются в США спорными и предъявляются претензии

(правда, пока на полуофициальном уровне) на острова Врангеля, Геральда и еще три острова в Беринговом море [5].

США также заявляет свои притязания на часть морского дна в северной части Чукотского плато, которая граничит с Аляской.

Серьезную геополитическую позицию занимает Норвегия, которая в 2006 году утверждала в ООН, что хребет Ломоносова начинается на ее территории. В 2009 г. комиссия этой организации признала претензии Норвегии на участок шельфа в Баренцевом море (площадью в 235 тысяч км²), из которых 175 тысяч км² считались с 1926 г. арктическим сектором нашей страны [6].

К разделу Арктики подключается даже Великобритания – она заявляет о своих притязаниях на значительную территорию и пытается доказать права на скалу Рокалл, за которую борются также Исландия и Дания.

Амбиции на усиление своего влияния на положение дел в Арктике все более открыто начинают демонстрировать также государства, не являющиеся арктическими, среди них Германия, Южная Корея и Китай.

Самое опасное предложение наших оппонентов – это интернационализация Северного морского пути, который контролирует в настоящее время Россия.

Особое место с точки зрения соблюдения национальных интересов нашего государства занимает проблема обеспечения суверенитета России в ее прибрежных водах и воздушном пространстве.

Разведывательная деятельность иностранных государств у нашего побережья в последние годы отнюдь не ослабла, а наоборот еще более усилилась. При этом она становится все более активной, а порой и наглой. Подтверждением этому могут служить неоднократные нарушения наших территориальных вод иностранными подводными лодками. Только на основе достоверных фактов установлено, что глубина их проникновения в наши территориальные воды доходила порой до 7 миль.

III. Обеспечение военной безопасности Арктического региона.

Имея в виду перечисленные угрозы и особенности Арктического региона, а также с целью отстаивания интересов России в нём и обеспечения безопасности его развития, руководством России было

принято решение сформировать к 2018 году в российской части Арктики самостоятельную группировку войск (сил).

Военная служба за Полярным кругом специфична, поэтому все дислоцированные там войска требует единого управления. В рассматриваемом регионе базируется самый мощный из флотов – Северный флот. Основные стратегически важные пункты его базирования: Североморск, Гремиха, Гаджиево, Видяево, Западная Лица (Заозёрск), Полярный, Оленья Губа. Вооружение и военная техника армии и флота нуждаются в постоянном развитии и обновлении соответствующем современным требованиям.

В рамках выполнения программных указов Президента России 2012 года и его поручений по итогам совещаний в Сочи, а также в ходе реализации утверждённой в 2014 году новой Военной доктрины, в которой перед Вооружёнными Силами поставлена задача обеспечить национальные интересы в Арктической зоне, с 1 декабря 2014 года приступило к выполнению боевых задач в российском секторе Арктики Объединённое стратегическое командование (ОСК) [7]. Оно создано на базе Северного флота, который выведен из состава Западного военного округа. В подчинение нового объединения переданы все части и подразделения Кольского полуострова, заполярных частей и подразделений Центрального и Восточного округа, а также формирования Пограничной службы ФСБ и дислоцированные на Севере силы МЧС.

На состоявшемся в декабре минувшего года итоговом заседании коллегии военного ведомства его глава Сергей Шойгу среди приоритетных задач 2016 года назвал усиление группировок войск на арктическом стратегическом направлении. Активно создается военная инфраструктура и формируются воинские части на островах Котельный, Врангеля, Средний, Земля Александры, Новая Земля, мысе Шмидта и в поселке Алакуртти. Для размещения формируемых воинских частей в Арктической зоне к концу минувшего года было запланировано введение в строй более 430 военных объектов, для чего морским и воздушным транспортом туда было завезено более 100 тыс. тонн строительных материалов, что почти в три раза больше, чем в 2014 году.

Приняты меры по развитию системы связи в Арктической зоне России, включая создание орбитальной группировки спутниковой связи с использованием космических аппаратов на высокоэллиптической орбите. Создаётся группировка радиолокационных космических аппаратов дистанционного зондирования Земли для «круглосуточного, всепогодного мониторинга» Арктического региона.

Особое внимание уделяется усилению системы контроля воздушной обстановки в Арктике.

С этой целью в декабре 2015 года сформирована 45-я армия ВВС и ПВО Северного флота смешанного состава. В её составе в дополнение к 1 дивизии ПВО будут сформированы еще одна дивизия ПВО, а также другие части, в том числе воздушно-космической обороны. Сформировались новые воинские части, на вооружение которых поступили новейшая техника и вооружения, включая зенитные ракетные системы С-400 «Триумф» и зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь-С» [10]. Заступили на боевое дежурство по противовоздушной обороне воинские части радиотехнических войск на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, Новосибирские острова и зенитный ракетный полк, оснащённый модернизированными комплексами С-300 «Фаворит» на Новой Земле.

В составе воздушной составляющей армии ВВС и ПВО в Арктике будет находиться боевая и военно-транспортная авиация [7].

Ведутся работы по восстановлению или модернизации тринадцати северных военных аэродромов и аэродромов совместного базирования: Тикси, Нарьян-Мар, Алыкель, Амдерма, Анадырь, Рогачево и Нагурская [8]. Аэродромная сеть должна гарантировать бесперебойное функционирование воинских подразделений, их «выживаемость» в случае нештатных ситуаций и аварий.

Зона ответственности Объединенного стратегического командования «Север» показана на рис.1.

Сухопутный компонент командования составят 200-я отдельная мотострелковая Печенгская ордена Кутузова бригада и две арктические бригады. Указ о формировании в поселке Алакуртти Мурманской области 80-й отдельной арктической мотострелковой бригады Объединённого

стратегического командования президент Путин подписал 31 декабря 2014 года. В середине января 2015 года командующий Северным флотом адмирал Владимир Королёв вручил ей боевое знамя [9]. Вторая арктическая бригада будет дислоцироваться в Ямало-Ненецком автономном округе. Сухопутные арктические соединения будут оснащены самой современной высокопроходимой техникой – снегоходами, кораблями на воздушной

Рис.1 Зона ответственности Объединенного стратегического командования «Север».

подушке, двухзвенными транспортерами, а также специальной экипировкой, соответствующей климатическим условиям Арктики, что позволит наиболее эффективно решать поставленные перед ними задачи, среди которых охрана объектов и территорий вдоль берегов северных морей и Северного Ледовитого океана, обеспечение прохода и сопровождение кораблей по Северному морскому пути, а также демонстрация военного присутствия в Арктике.

Активная подготовка к выполнению задач поставленных перед созданным командованием уже идет. В 2015 году впервые в истории Северного флота были проведены боевые стрельбы арктической бригады

на острове Котельный, тактическое учение по обороне промышленного объекта на полуострове Таймыр и залповая стрельба ракетами «Булава» из акватории Белого моря с борта новейшего подводного ракетносца стратегического назначения «Владимир Мономах». Задачи первого дальнего похода подо льдами Арктики выполнил атомный ракетный подводный крейсер «Юрий Долгорукий». А в ходе экспедиции гидрографического судна Северного флота «Сенеж» было открыто около 20 ранее неизвестных географических объектов в районе архипелага Новая Земля [10].

ВЫВОДЫ:

1. Анализ складывающейся в настоящее время геополитической обстановки подтверждает стремление США к мировому господству путем применения военной силы.

2. Арктический регион несмотря на суровые климатическими условиями и экстремальную ледовую обстановку становится ареной геополитической борьбы за статус национальных границ, богатства его ресурсов и транспортных артерий.

3. Потенциальные угрозы национальным интересам России связаны в основном с качественным и количественным наращиванием мощи ВМС стран, прилегающих к нашему побережью, территориальными притязаниями, неурегулированными вопросами о разграничении экономических морских зон и континентального шельфа, ущемлением экономических интересов государства и посягательствами на его природные богатства, нарушениями территориальных вод, пиратством и терроризмом на море, контрабанды морским путем.

4. Необходимым условием успешной для России геополитики в Арктике является укрепление обороноспособности объединенного стратегического командования «Север», активное информационно-пропагандистское обеспечение, а также поиск союзников в отстаивании наших интересов.

5. Дальнейшее направление исследований должно охватывать качественный анализ состояния и планирования строительства и развития сбалансированных современных Вооруженных сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шульдешов Л.С., Федоров Б.В., Софронов В.А. Формирование командно-методических навыков студентов в процессе обучения на военных кафедрах // В книге: Неделя науки СПбПУ. Материалы научного форума с международным участием. Междисциплинарные секции и пленарные заседания институтов. Санкт-Петербург, 2015. С. 186-193.
2. Агентство корпоративных новостей «Корпо Мир» 24.04.2014. URL: <http://www.corpomir.ru/7451-Rossiya-Arktikoу-prirastaet.html> (дата обращения: 05.04.2016).
3. Белов П.Г. Борьба за Арктику: геополитика и геостратегия. URL: <http://akademiagr.ru/arktika-i-geostrategiya-rossii-po-eyo-osvoeniyu/> (дата обращения: 05.04.2016).
4. Белов П.Г. Арктика и геостратегия России по ее освоению. URL:<http://www.km.ru/spetsproekty/2012/06/26/strategii-razvitiya-rossii/arktika-i-geostrategiya-rossii-po-ee-osvoeniyu> (дата обращения: 05.04.2016).
5. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств. Википедия: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Международные новости. Кому достанется Арктика. 12.04.2015 URL: <http://in24.org/world/15003> (дата обращения: 05.04.2016).
7. Информационное агентство России. К 2018 году в Арктике сформируют самодостаточную группировку войск. 1 апреля 2015г. URL: <http://tass.ru/armiya-i-ork/1871364> (дата обращения: 05.04.2016).
8. Распоряжение Правительства РФ от 10 августа 2007 г. № 1034-р, с изменениями на 18 февраля 2016 года «Перечень аэродромов совместного базирования Российской Федерации».
9. Мухин В. Минобороны берет Арктику под особый контроль. Независимая газета, 19.01.2015
10. Коваль В. Война – войной, а Арктика – по плану. Независимое военное обозрение. № 1 от 15.01.2016 г.

SHULDESHOV, Leonid S. – Professor, Candidate of Military Sciences. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: ls_shuld@mail.ru.

FEDOROV, Boris V. – senior lecturer. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: borfed@list.ru.

ANALYSIS OF THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE ARCTIC REGION.

This article analyzes the geopolitical situation of the Arctic region. It is considered the international situation, the nature of modern military threats; noted

that the modern stage of world development is characterized by the redistribution of political and military influence of States seeking to comprehensive domination.

The instability of the current military and political situation caused by the desire of some states (coalitions) to rule in some regions, a change in policy in other countries, the intensification of attempts to revise the post-World War II borders, preservation of a number of countries of the armed forces, clearly exceeding on the composition of their defense needs.

The reasons for the exacerbation of the ongoing geopolitical struggle in the Arctic, the most important of which is the currently legally uncertain status of national borders in the region, the richness of its subsoil resources, and the strategic importance of transport routes in the Arctic region.

The cause of regional instability is due to the competition of states for influence, raw material resources and leading position. At the same time, sharply increased the role of the factor of military force, increased tendency to support the active its use in a complex combination of economic, political and diplomatic measures of coercion applied by the most powerful actors in international relations (both individual states and their units) in the case of countries which have raw materials or acting contrary to the will and desires of the leading states of the world and their coalitions to follow in line with the latest policy.

Hazards of the current situation in the international arena in this regard is the desire of NATO unilaterally decide the fate of the world on a global scale without much regard to the opinion of the world community and UN resolutions and other international organizations, designed to maintain stability in the world.

Identified the importance of the Arctic region for Russia and its importance in the defense of our country; the creation on the basis of the Northern fleet operational-strategic command (USC). Special attention is given to consideration of a control system for air situation in the Arctic.

THE INTERNATIONAL SITUATION; THE THREAT TO RUSSIA'S SECURITY; THE ARCTIC REGION; THE NORTHERN FLEET; THE SOURCES OF THREATS.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В
АРКТИКЕ**

**INTERNATIONAL COOPERATION IN THE
ARCTIC**

УДК 94(9)

Ван Ци, Ван Ци

**АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ
МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ
АРКТИКИ**

ВАН ЦИ – Исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при университете Цинхуа, д-р ист. наук. КНР, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Цинхуаюань, №1, 100084. E-mail: wq@tsinghua.edu.cn.

ВАН ЦИ – Научный сотрудник Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при университете Цинхуа, д-р педг. наук. КНР, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Цинхуаюань, №1, 100084. E-mail: ruswq@tsinghua.edu.cn.

В данной статье приводится краткий обзор трудного процесса человеческого изучения Арктики и важные исторические факты конфликтов за права и интересы в Арктике, анализированы основные причины конфликтности за права и интересы Арктики. При этом, нужно создать соображение стратегического сотрудничества об арктическом освоении между Китаем и Россией. Можно сказать, что совместное освоение Арктики между Китаем и Россией удовлетворяет потребности двустороннего всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, которая отвечает общим интересам обеих стран. Арктика будет становиться все более и более тесных китайско-российских отношений в новой области сотрудничества, в словах, станет новой блестящей тоской из разных направлений двухстороннего стратегического сотрудничества.

**ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ; БОРЬБА ЗА ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ АРКТИКИ;
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ МЕЖДУ КИТАЕМ И
РОССИЕЙ.**

Так называемой арктический регион – это и есть огромная северная территория, которая находится в северные широты 66°34' (Северный полярный круг), в него включается северный ледовитый океан, побережье континента и острова, тундра и бесконечная тайга. Чем является точная

граница Арктики? У стран вокруг Арктики – Канада, США, Россия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Исландия – не было единого стандарта, но в соответствии с принципами географии, полярный круг как граница, общая площадь Арктики составляет 21,000,000 км², в ней включается континентальный земель 8,000,000 км², коренные народа являются инуитами, чукчами, якутами, эвенками и лопарями и др. более 7,000,000 человека.

1. Краткий исторический обзор изучения Арктики

Начало изучения европейцами Арктики во второй половине XVI в. связано со стремлением британцев открыть Северо-Западный проход из Атлантики в Тихий океан, в Азию, минуя Американский континент. В 1576 г. Британия послала флотилию под командованием офицера Мартина Фробишера на поиски «Северо-Западного прохода». Мартин Фробишер нашел очень узкий пролив и ошибочно полагал, что это и есть иждолгожданный «Северо-Западный проход», но четыре последующие британские экспедиции в этом районе оказались безуспешными. В 1594 г. Нидерланды послали экспедицию из четырех кораблей на Север, чтобы попытаться открыть морской путь в Азию. Командиром одного из судов был Виллем Баренц, который, к сожалению, в 1597 году умер от цинги во время своей третьей экспедиции к Новой Земле. В 1619 г. Дания послала два судна на поиски Северо-Западного прохода, командиром экспедиции был норвежский полярный исследователь Инс Мунк. Корабль под его командованием прошел через Гудзонов пролив на юго-запад в надежде найти проход в Тихий океан, но в конце концов Мунк потерпел неудачу.

В 1724 г. Петр Великий издал приказ о назначении морского офицера Витуса Беринга руководителем экспедиции для разведки Арктики. Команда, состоявшая из более чем 70 человек, летом 1727 г. по Охотскому морю достигла Камчатского полуострова, где была создана база экспедиции. В июле 1728 г. корабль «Сан-Кавалер» отправился от берегов Камчатки в морское путешествие на северо-восток и в конце августа достиг северной широты 67°18'. Витус Беринг вдруг обнаружил, что земля исчезла из поля зрения. Обнаруженный пролив, который

соединяет Северный Ледовитый и Тихий океаны, был назван «Беринговым проливом».

В 1893 г. Норвегия финансировала экспедицию Фритъофа Нансена с 12 исследователями, которые направились на север, на санях по тундре достигли $86^{\circ}14'$ северной широты, но, встретившись с огромным водным пространством, не смогли продвинуться дальше. В 1897 г. Швеция финансировала трех исследователей, в том числе Соломона Андрэ, которые отправились в Арктику на дирижабле и достигли $82^{\circ}51'$ северной широты.

В XX в., по мере бурного развития науки и техники, быстро улучшалось оборудование арктических экспедиций. В 1912 г. в Арктику отправились российские корабли, в 1925 г. в Арктике состоялась первая американская воздушная экспедиция, в 1937 г. была организована советская экспедиция на большом ледоколе.

За пятьсот лет, благодаря мужеству и стойкости полярных исследователей, человечество все более и более углубленно узнавало Арктику, в этом регионе были обнаружены богатейшие ресурсы. Одним из последствий этого стало появление конфликтов за право контролировать арктические территории.

2. Краткий исторический обзор конфликтов за право контролировать территории Арктики

В 1907 г. Канада впервые заявила свои территориальные претензии на арктическую территорию, а также выдвинула «Секторную» теорию в качестве основы для Канадского суверенитета на всей территории между Северным полюсом и своим северным побережьем, заявив, что «территория расположена от государственной границы до северного полюса должна принадлежать ближайшему государству» [1, с. 36]. С этого момента начался конфликт за права и интересы держав в Арктике.

«Секторная» теория была поддержана Советским Союзом. В 1926 г. СССР безоговорочно заявил, что вся территория от северного побережья Северного Ледовитого океана, Северного полюса и восточной долготы $32^{\circ}4'$ до западной долготы $168^{\circ}49'$ принадлежит Советскому Союзу. В международном арбитражном суде при Лиге Наций Дания выиграла у

Норвегии спор о суверенитете над Гренландией (крупнейший остров на Земле, расположенный в Арктике, площадью 2,166,086 км², в том числе площадь, свободная ото льда – 341,700 км²), которая до этого была «ничьей» землей.

Во второй половине XX в., во время холодной войны, Соединенные Штаты Америки пытались построить в Северном Ледовитом океане свои дрейфующие станции и организовали ряд высокоширотных воздушных экспедиций, чтобы получать разведывательные данные о Советском Союзе. Одновременно спорные вопросы по поводу Арктики возникли между США и Канадой. В конце 1950-х гг. Канада официально объявила о своем суверенитете над Арктикой. Международный трибунал постановил, что, если другие страны в течении ста лет не выдвинут возражения против этого, Арктика станет канадской территорией.

В 1983 г. тогдашний президент США Рональд Рейган подписал проект «Арктической политики США», подчеркнув, что «Соединенные Штаты имеют уникальные ключевые интересы в Арктике». В 1984 г. Конгресс США официально принял «Закон об исследовании и политике в Арктике», в котором объединил научные исследования, экономические интересы и стратегические интересы в Арктике [2].

В 1982 г. была принята Конвенция ООН о морском праве, согласно которой территория государства распространяется лишь на арктический шельф, тогда как внешельфовая зона объявляется международной. По этой конвенции в 1986 г. Канада объявила своей территорией прибрежные воды на 12 миль, а своей экономической зоной – 200-мильную зону вблизи побережья. При этом территория Канады расширилась с востока и запада на север почти до Северного полюса, обширная водная территории становилась внутренними водами Канады [3, с. 25]. Это заявление Канады скептически было воспринято Европейским союзом, Японией и США, углубляя тем самым противоречия между державами.

В XXI в. в конфликт с Канадой за право контролировать арктические территории вступила и Россия. В декабре 2001 г. Россия подала официальное представление в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. В заявке предлагается определить новые границы континентального шельфа России за пределами прежней 200-

мильной зоны, включив их в арктический сектор Российской Федерации (включая Северный полюс). 2 августа 2007 г. российский атомный ледокол «Академик Федоров» предпринял экспедицию на Северный полюс, его команда успешно погрузила подводный аппарат на морское дно в районе Северного полюса на глубину 4,300 метров и установила титановый флаг на дне Северного Ледовитого океана на глубине 4000 метров [4]. Президент РФ Владимир Путин высоко оценил это предприятие, заявив, что результат экспедиции имеет национальное значение и должен стать основой для решения проблемы права на арктический континентальный шельф [5]. Вскоре Россия официально объявила, что подводный хребет Ломоносова в Северном Ледовитом океане является естественным продолжением материковой части России, 1,200,000 км² площади в Арктике принадлежит России. 20 сентября 2007 г. Министерство природных ресурсов РФ объявило, что хребты Ломоносова и Менделеева имеют континентальный характер и относятся к оконечности Восточного Сибирского материка.

10 августа 2007 г. премьер-министр Канады Стивен Харпер в заливе Резольют обнародовал три пункта, направленные на укрепление суверенитета Канады в Арктике: обновление военного объекта в Резольюте, чтобы он стал учебным центром для Арктических канадских войск; расширение вооруженных патрулей и усовершенствование их вооружения; строительство глубоководного арктического порта военного назначения на острове Баффин.

После российского и канадского заявлений о праве собственности на арктический континентальный шельф, 17 августа 2007 г., ледокол береговой охраны США «Хили» отправился в Арктику для картографирования морского дна, чтобы найти основания для претензий правительства США на арктический суверенитет [6].

12 августа 2007 г. датские исследователи сообщили об экспедиции на Северный полюс для сбора геологических данных, главной научной целью стало изучение геоморфологии морского дна хребта Ломоносова с тем, чтобы найти доказательства географического соединения хребта Ломоносова с датской Гренландией и доказать, что Северный полюс принадлежит Дании.

Британия также заявила о суверенитете над водным пространством и континентальным шельфом морского дна Атлантического океана в районе Северного полюса, пытаясь получить у Дании и Исландии права на добычу нефти и газа в спорном районе у острова Роколл [7].

В 2006 г. Норвегия представила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа новые территориальные претензии. Это государство также активно собирает информацию об арктическом морском дне.

После установления российского флага на дне океана в районе Северного полюса Швеция объявила, что в скором времени отправит мощный ледокол на Северный полюс с целью проведения там долгосрочных научных исследований [8].

3. Основные причины конфликта за право контролировать арктические территории

Коммерческая ценность Арктического морского пути, богатые минеральные ресурсы Арктики – нефть и газ, уникальное военно-стратегическое значение Арктики являются основными причинами конфликтов за право контролировать арктические территории.

1. У арктического морского пути, одного из важнейших водных путей в мире, имеется значительный экономико-коммерческий потенциал.

По статистике, из Лондона в Токио через Суэцкий канал – Персидский залив – Малаккский пролив – Тайваньский пролив, как правило, нужно плыть 11,400–12,000 миль, тогда как через Олесунн, Мурманскую область и Хабаровский край – только 7,000–8,000 миль; путь из Вашингтона в Москву по Арктическому маршруту короче почти на 1000 км., чем через Европу. Сокращение пути означает снижение затрат, особенно энергетических [9].

Арктический морской путь включает в себя Северо-Западный проход и Северо-Восточный проход (так до начала XX в. называли Северный морской путь). Северо-западный проход идет с востока на запад – от восточного побережья Соединенных Штатов и Канады, через Канадский Арктический архипелаг, Море Бофорта, Берингов пролив к

портам Соединенных Штатов и Канады на Тихом океане. Северовосточный проход идет с запада на восток – из портов Западной и Северной Европы, через сибирское морское побережье, Берингов пролив, к портам Китая или Японии. Арктический водный путь может стать самым удобным и быстрым путем между Северной Америкой, Северной Европой и северными азиатскими странами. Изменяя структуру мировой торговли, он составит непревзойденное экономическое кольцо Арктики, образуемое Россией, Северной Америкой и Западной Европой, и существенно повлияет на экономический и геополитический ландшафт всего мира.

2. Арктика обладает богатыми запасами нефти, газа и минеральных ресурсов.

Арктические запасы нефти и газа. По самым скромным оценкам, в Арктике потенциально извлекаемые запасы нефти составляют 100–200 миллиардов баррелей, а газа – 50–80 триллионов м³. Это означает, что, когда запасы нефти и газа в других регионах истощатся, Арктика станет последней энергетической базой человечества [Там же].

Арктические ресурсы угля. На севере Аляски хранятся обильные (почти нетронутые) запасы угля, составляющие 9% от общего объема мировых запасов, – 400 миллиардов тонн; теоретические запасы угля в западной части Арктики составляют 300 миллионов тонн [Там же]. Угольный бассейн на севере Аляски содержит уголь самого высокого качества, доступный даже с использованием простой традиционной технологии. Сибирские запасы угля могут даже превышать 1/2 мировых запасов угля. Арктика обладает не только богатым и качественным, но и самым чистым в мире углем, с высоким паром и коксовыми качествами, он может быть непосредственно использован как для производства энергии, так и в качестве промышленного сырья.

В Арктике также есть много золота, алмазов, урана и других полезных ископаемых.

Кроме того, этот регион обладает огромными гидроэнергетическими ресурсами. При полной разработке они могут удовлетворить потребности в электроэнергии индустриального сектора в южном регионе. Водные ресурсы, энергия ветра и солнца, приливные реки и другие ресурсы имеют

возобновляемый характер, у них большие объемы и устойчивые особенности. Это своеобразный «рог изобилия» для любой страны.

3. Арктика имеет уникальное стратегическое военное значение.

С точки зрения географического анализа, основные военные силы мировых держав находятся в северном полушарии, между Северным полярным кругом и этими странами существует одинаковое минимальное расстояние, таким образом, Арктика является лучшей и самой безопасной на планете площадкой для запуска подводных баллистических ракет: толстый, свыше 3 метров, слой льда может предотвратить обнаружение электромагнитных волн спутниками; шум сталкивающихся и разбивающихся льдин серьезно повлияет на точность системы гидролокатора, ионосфера часто меняется, это также будет влиять на стабильности волны радара.

Вышеуказанные представляют собой основные элементы конфликта за право контролировать арктические территории. Россия неизбежно станет играть главную роль в этом конфликте в XXI в. Можно сказать, что Россия, реагируя на изменения внутренней и международной ситуации, принимает стратегические меры для обеспечения своей национальной безопасности. Расширение НАТО на восток, «цветные революции» показывают, что Россия находится под огромным давлением. Когда Соединенные Штаты были заняты созданием ПРО в Восточной Европе, Россия открыла новый выход от моря, чтобы США почувствовали угрозу со стороны России от военных кораблей, которые плавают в Северном Ледовитом океане с развернутыми ракетами. Само собой разумеется, российская политика в Арктике является важной стратегией национальной безопасности, который можно рассматривать как весомый аргумент для повышения влияния на мировой политической и экономической арене.

4. Размышление о стратегическом сотрудничестве в Арктике между Китаем и Россией

Исторические факты освоения Арктики свидетельствуют о том, что Арктика не принадлежит ни одной стране. Кроме четырех арктических государств – России, США, Канады, Дании – многие страны могут претендовать на часть арктического суверенитета, но никак нельзя

позволить какому-то одному государству полностью захватить арктические ресурсы. Очевидно, справедливость распределения прав и интересов в Арктике может по-прежнему быть обеспечена только с помощью дипломатического мирного решения, в рамках взаимовыгодного сотрудничества!

Стоит отметить, что в Совместном коммюнике по итогам двадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая появился термин «Северный полюс», который в предыдущем в совместном коммюнике регулярной встречи никогда не упоминался, или, точнее сказать, был обозначен «регион», то есть «Северный полюс». В декабре 2015 г. одним из важных итогов регулярной встречи между премьер-министрами Китая и России – Ли Кэ'цяна и Дмитрием Медведевым – стало «укрепление сотрудничества в освоении и использовании северного морского пути, проведение исследований в области арктического судоходства» [10], как было написано в совместном коммюнике. В феврале 2016 г. заместитель председателя правительства РФ по вопросам военной промышленности, аэрокосмосу и освоению Арктики Дмитрий Рогозин сказал, что он планирует пригласить китайских чиновников встретиться в Арктике, что «только такая страна, как Китай, с гигантской экономикой, сможет обеспечить достаточный объем перевозки через Северный морской путь, в связи с этим очень важно сотрудничество с Китаем в данной области». Российский стратег по Арктике Александр Собянин отметил, что интерес Китая в Арктике находит свое отражение в участии в освоении местных энергетических ресурсов, например, на Ямале Китай и Россия работают над проектом по производству сжиженного природного газа. Другим аспектом является использование Северного морского пути: у России есть несколько атомных ледоколов, которые смогут обеспечивать открытый Северный морской путь круглый год. А из Китая в Европу существует огромный объем грузовой перевозки. Таким образом, Китай может быть частично источником товаров, перевозимых через Северный водный путь [11].

В настоящее время и даже в будущие десятилетия освоение Арктики является одним из важнейших аспектов международных отношений. Китай – это страна-потребитель энергии и ресурсов в огромном объеме, поэтому участие Китая в освоении арктических ресурсов, в конечном

счете, сформирует обстановку многосторонней выгоды. Совместное освоение Арктики Китаем и Россией имеет углубленное стратегическое значение, а также обладает широкими возможностями сотрудничества в различных областях и большим потенциалом.

Можно отметить следующие аспекты этого сотрудничества:

1. Участие в освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. В настоящее время освоение арктического шельфа в России осуществляется в медленном режиме, одной из причин является огромный риск освоения и высокие издержки. Возможные пути решения этого вопроса связаны с получением технологий и капиталов в рамках международного сотрудничества.

2. Участие в строительстве арктической инфраструктуры. Открытие Северного морского пути неизбежно приведет к необходимости развития инфраструктуры прибрежных арктических портов, складских систем, дорог, трубопроводов, судов в ледовом районе, созданию базы нефтепереработки и к миграциям, которые принесут новые инвестиционные и торговые возможности для региона. Для Китая это означает новые возможности экспорта строительных материалов, промышленных товаров, участие в строительстве арктической инфраструктуры.

3. Участие в арктических экспедициях и международном научном сотрудничестве. Научное исследование Арктики и сотрудничество со странами Арктики находятся в центре внимания Китая в контексте его участия в арктических делах. Арктическая экспедиция для Китая очень важна в области климата, окружающей среды, сельского хозяйства, которые имеют важное практическое значение. Китай стремится сотрудничать с арктическими странами в области исследования Арктики, чтобы внести свой позитивный вклад в мир, обеспечение стабильности, устойчивого развития в Арктике.

4. Техническое сотрудничество в целях освоения Арктики. Проход в арктических льдах требует судов с особыми конструкционными характеристиками. У Китая отсутствует достаточный опыт в этом вопросе. Китаю необходимо пересечь технологический порог с помощью специальных методов. Китай должен сотрудничать с Россией как

арктической державой в области ледокольной технологии, строительства ледоколов, освоения и эксплуатации нефти в Арктическом морском дне, а также научных исследований и разработок в Арктической среде.

5. Укрепление многостороннего и регионального сотрудничества. С точки зрения многостороннего сотрудничества, следует укреплять сотрудничество со странами вокруг Арктики. Российская программа освоения Арктики связана с развитием арктической Сибири. Между Китаем и Россией уже были подписаны программы сотрудничества по развитию Сибири, Дальнего Востока и Северо-восточного региона Китая. Здесь можно найти точки соприкосновения для освоения Арктики.

В целом, совместное освоение Арктики Китаем и Россией удовлетворяет потребности двустороннего всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, которое отвечает общим интересам обеих стран. Арктика будет становиться новой областью сотрудничества во все более и более тесных китайско-российских отношениях, станет новой блестящей точкой из разных направлений двухстороннего стратегического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Зоу Кэюань.** Юридический статус двух полюсов // Освоение и менеджмент океана. Вып. 96. С. 36.
2. **Чжао И.** Арктика – новая боевая площадка для борьбы держав. Режим доступа: <http://world1people1com1cn/GB/14549/60834101.html> (дата обращения 25.12.2015).
3. **Юй Тяньин.** С океана в океан... снова в океан: управление арктическим районом в Канаде // Мировое знание. Вып. 23. 2006. С. 25.
4. Мир-1 достиг дна Ледовитого океана на Северном полюсе // Независимая газета. Режим доступа: <http://news1ng1ru/2007/08/02/11860445571.html> (дата обращения 20.04.2012).
5. Путин поздравил участников арктической экспедиции Арктика-2007. Режим доступа: <http://www.1polit1ru/news/2007/08/07/pozdr1.html> (дата обращения 20.04.2012).
6. **Коу Ое.** Основа экспедиции американских кораблей для картографирования морского дна в Арктике для объявления суверенитета. Режим доступа: <http://news1mop1com/zj/ms/2007/0815/08071222461shtml> (дата обращения 25.12.2015).
7. **Ли Нинцин.** Участие Британия в борьбе за ресурсы морского дна в

Арктике. URL: <http://news1sohu1com/20070926/n2523572351.shtml> (дата обращения 22.04.2012).

8. У Сяо пэн, Чжун Сяо. Борьба «второй средний восток» // Новости экономики 21 века. 27 августа 2007 г. Режим доступа: <http://www1nanfangdaily1com1cn/southnews/sjjj/2007/08/27/04941asp> (дата обращения 21.04.2012).

9. Режим доступа: <http://www.docin.com/p-426172427.html> (дата обращения 22.05.2016).

10. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-12/18/c_1117499329.htm (дата обращения 02.04.2016).

11. Режим доступа: http://news.youth.cn/gj/2016/02/t20160229_7687164.htm (дата обращения 03.05.2016).

WANG QI – Executive dean of Sino-Russia strategic cooperation Institute of Tsinghua University. Ph.D. in history. №1, Tsinghua campus, Haidian district, Beijing PR China, 100084. E-mail: wq@tsinghua.edu.cn.

WANG QI – Rresearch associate of Sino-Russia strategic cooperation Institute of Tsinghua University. Ph.D. in education. №1, Tsinghua campus, Haidian district, Beijing PR China, 100084. E-mail: ruswq@tsinghua.edu.cn.

A PERSPECTIVE ON SINO-RUSSIA STRATEGIC COOPERATION IN THE ARCTIC: HISTORY AS MIRROR.

This article gives a presentation of the human's difficult exploration in the Arctic and the historical facts of the battle over the rights and interests in the area, analyzing the main reasons behind it. And on this basis the article attempts to considerate the strategic developmental cooperation between China and Russia, arguing that the cooperation between China and Russia in the arctic is in the common interests of the two countries as well as in accordance with China-Russian comprehensive collaborative partnership. Moverover, it will become a new highlight in their strategic cooperation's relations.

THE ARCTIC EXPLORATION, BATTLE OVER RIGHTS AND INTERESTS OF THE ARCTIC, SINO-RUSSIA STRATEGIC COOPERATION IN THE ARCTIC.

УДК 339.9

Е. А. Колесник, Д. Г. Олейник

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

КОЛЕСНИК Елена Андреевна – доцент, кандидат экономических наук. Тюменский государственный нефтегазовый университет. 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38. E-mail: eakolesnik-10@mail.ru.

ОЛЕЙНИК Дарья Григорьевна – студентка магистратуры. Тюменский государственный нефтегазовый университет. 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38. E-mail: danyawka@gmail.com.

В данной статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества в исследовании территорий Крайнего Севера. Обозначены главные принципы работы международных организаций и интересы государств в освоении Арктики. Определены области особого внимания арктических и субарктических стран (Российской Федерации, США, Канады, Финляндии, Дании, Норвегии, Исландия, Швеции) в освоении Арктики, которые главным образом сосредоточены на диверсификации добычи углеводородов, развитии и поддержке коренных северных народов, защите окружающей среды, усовершенствовании инфраструктуры, проведении поисково-спасательных операций, содействии арктическому туризму, обеспечении военной безопасности, формировании единого информационного пространства и расширении государственных границ северных стран. Рассмотрены приоритетные направления арктической политики стран Европейского союза (Великобритания, Германия, Италия, Испания) и азиатских государств (Китай, Индия, Япония, Южная Корея), среди которых ведущую роль занимают вопросы проведения НИОКР, содействие бизнес-процессам и транспортировки грузов по Северному морскому пути.

Приведены исторические предпосылки формирования государственной политики в Арктике. Указаны основные документы, регламентирующие исследовательскую, спасательную, коммерческую и иные виды деятельности.

Проанализированы ключевые проблемы и угрозы, с которыми сталкиваются в своей работе как международные организации, так и отдельные государства: экологические проблемы, энергетические кризисы,

военно-политические конфликты, трудовая миграция населения, изменение климата, угроза радиационного загрязнения.

Определены основные направления повышения эффективности международного взаимодействия в развитии арктических территорий: исключение дублирования функций, унификация морских стандартов, усовершенствование международного морского права, строгая спецификация органов арктического сотрудничества, нейтрализация загрязнения окружающей среды.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ; АРКТИКА; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; НИОКР; РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ; РАЗРАБОТКА МЕСТОРОЖДЕНИЙ.

Крайний север всегда манил исследователей своей неизведанностью и непокорностью. При этом жёсткие климатические условия только подталкивали к поиску новых способов освоения Арктики. Дороговизна изучения циркумполярных областей, отсутствие опыта и масштабность работ обусловили возникновение международного сотрудничества в освоении Арктики.

Теоретические основы исследования международного арктического сотрудничества разрабатывались такими зарубежными учеными, как П. Йознниemi, М. Села, Д. Ханнафорд, С. Хольцмарк. Проблемы полноты и целесообразности полярных стратегий отражались в трудах таких отечественных учёных, как Антюшина Н.М., Глубоков А.И., Загорский А.В., Карлусов В.В., Тулупов Д.С., Хмелева Е.Н. Однако в условиях динамичной экономической среды и политических отношений вопрос освоения Арктики, как в рамках международных организаций, так отдельными странами, приобретает особую актуальность и требует системного изучения. Международное взаимодействие сегодня осуществляется на договорной основе, которому предшествуют другие формы сотрудничества: конференции, семинары, форумы, в ходе которых вырабатываются совместные подходы к решению тех или иных вопросов. Организации, принимающие участие в их формировании, достаточно многочисленны и различны по составу. К наиболее влиятельным арктическим сообществам относятся: Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Северный совет, Европейский союз и НАТО [1].

Арктический совет (АС) основан в 1996 году. Его основная задача – поддержка устойчивого развития и охрана окружающей среды. В структуру Арктического совета входят такие члены-организации: 8 государств (Канада, Финляндия, Россия, Дания, Норвегия, США, Исландия, Швеция) и объединения коренных народов Севера (Совет саамов; Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Международная ассоциация алеутов; Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумпольная конференция инуитов и наблюдатели – неарктические европейские государства (Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция, Польша, Испания), Европейская Комиссия и организации без участия правительственных институтов (НПО). Страны-участницы представлены в составе министерств иностранных дел в лице старших должностных лиц, уполномоченных в ранге посла.

В 2013 году был создан Финансовый фонд и Секретариат Арктического совета, что позволило перейти от проектно-аналитической деятельности к реализации разработанных программ. Страны-участницы Арктического совета оказывают влияние не только на формирование интересов организации и выстраивание порядка действий, но и на общемировую экономико-политическую ситуацию, ссылаясь на полярное направление в своих решениях. Отказ США от импорта природного газа в связи с диверсификацией энергоносителей (добычей сланцевого газ) был аргументирован стремлением сохранить природную среду Арктики, что изменило картину производства и потребления природного газа в мире, в том числе и добытого в Арктическом регионе

Падение общемирового спроса на природный газ вызвало заинтересованность добывающих компаний к разработке новых нефтяных месторождений и увеличению добычи нефти на уже освоенных участках. В Арктике находится 61 крупное месторождение нефти, 70,5% из которых находятся в Российской Федерации, 18% – в Канаде, 10% – на Аляске (США) и 1,5% – в Норвегии (рис. 1).

Рис. 1 Крупные месторождения нефти и газа в Арктике, 2009 год [2]

Снижение заинтересованности стран Северной Америки и Европы в импорте газа привело к увеличению числа экологических проблем, связанных с разливом нефти при её добыче и транспортировке. Так, в 2007–2009 гг. в Норвежском и Северных морях происходили утечки нефти и пожары на обширных территориях. При этом, ликвидировать последствия подобных катастроф, обычно, удаётся лишь на 40–50%. Для нейтрализации агрессивного антропогенного влияния разработана программа устойчивого развития (2013–2016 гг.): содействие коренным северным народам, изучение арктических территорий (климат, льды, вода), порядок проведения совместных работ, перспектива инфраструктурного развития и д.р. [3]. Совет министров северных стран (СМСС) принимает участие в финансировании проектов Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Для реализации их проектов ежегодно направлялось до 1 млн. евро в год.

Таким образом, все международные организации имеют схожие стратегии развития и приоритетные направления деятельности в арктическом измерении [3]: охрана окружающей среды; проведение НИОКР; развитие хозяйственной деятельности; совершенствование

инфраструктуры; участие представителей коренных народов в формировании арктической политики. Кроме того, все страны имеют собственные интересы, руководствуясь которыми, они входят в те или иные международные организации или стремятся туда войти.

Первым документом, сформулировавшим основные приоритеты арктической политики России, является «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу», согласно которому, арктическое направление включает:

- развитие ледокольного флота (9 ледоколов к 2020 году);
- расширение ресурсной базы Российской Федерации;
- преобразование прибрежной инфраструктуры (создания РОТАКС (Российской трансарктической кабельной системы) требует 0,8 млрд. долл., при этом 19% от суммы выделяет Россия и т. д.);
- поисково-спасательные операции (введено в эксплуатацию десять поисково-спасательных центров);
- повышения военной безопасности (на Российскую арктическую зону, приходится 19,72 тыс. км, что составляет 31,7% от протяжённости государственной границы и 52,5% от морских границ);
- защита природной среды;
- формирование единого информационного пространства;
- обеспечение достаточного уровня НИОКР: создание Арктического федерального университета; рост эффективности и количества арктических экспедиций; определение более двухсот зон для экстренной очистки загрязнённых территорий [4].

В свою очередь страны Северной Америки имеют собственную стратегию арктического развития. Постановления Правительства США акцентируют внимание на обеспечении суверенитета страны, защищённости, распространение своего участия во всех международных проектах. Освоение Арктики не является исключением. В основу стратегических действий США в Арктике заложено:

- обеспечение военной безопасности (постоянное присутствие атомных подводных лодок на Крайнем Севере; отстаивание интересов в море Босфора; военное патрулирование региона);
- развитие энергетики;

- забота об экологической обстановке полярной зоны;
- коммерческое, гражданское и боевое судоходство;
- НИОКР (создание навигационной системы, инвестирование развития инфраструктуры) [4].

Из-за территориальной близости и схожести стратегических интересов США сотрудничает с Канадой. Совместно они организовали три экспедиции для изучения морского шельфа в арктической зоне в 2008–2010 гг. Канада на сегодняшний день имеет одну из наиболее комплексных и успешно реализуемых программ «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». Она включает приоритетные направления, отличные от аналогичных стратегий других государств:

- содействие арктическому туризму;
- поддержка северных территорий, посредством дотирования, особого налогового режима, разработки специальных программ, расширения транспортной инфраструктуры, системой контроля качества потребляемой продукции и услуг, сохранению самобытной культуры (в 2002 г. Юкон стал первой провинцией, управление которой было делегировано органам местного самоуправления);
- создание природоохраняемых зон и национальных парков (парк Наанни в горной части региона Маккензи);
- охрана окружающей среды;
- развитие научной базы для изучения Севера через создание соответствующих институтов, в том числе и «КанНор» (Агентства по экономическому развитию канадского севера);
- усовершенствование имеющейся инфраструктуры (создание спутниковой системы «RADARSAT II», в том числе) [4].

Арктическое сотрудничество для Канады не ограничивается проектами в рамках международных организаций. Существует множество соглашений о полярном взаимодействии с Россией, Китаем, США и европейскими странами: проект «Арктический мост» (организация морских перевозок между Мурманском и канадским портом «Черчилль») и «Северный воздушный мост» (спутниковая система для обеспечения аэросообщений между Россией и Канадой через Арктику) [2].

Европейские страны субарктического и арктического регионов заинтересованы в большей степени в НИОКР и развитии заполярной инфраструктуры. Более 30% территории Финляндии находится в Арктической зоне, однако государство не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану. В связи с этим оно именуется «субарктическим». При этом Финляндия обладает уникальными инфраструктурными объектами и полученными на их базе данными для международного взаимодействия. К таким институтам относятся организации, исследующие вопросы экологии в Лапландии и Арктический информационный центр Европейского Союза, Арктический центр по междисциплинарным исследованиям (г. Рованиеми), Научный центр по проблемам медицины и здравоохранения в арктических условиях (г. Оулу) и др. Таким образом, стратегия действий по арктическому освоению, разработанная на ближайшие 10 лет, опирается на:

- ориентацию экономики на экспорт продукции тяжёлого машиностроения (суда арктической специализации, ледоколов, спецтехника военного назначения и т. д.);
- заинтересованность в диверсификации энергоносителей;
- стремление обеспечить работой население в зоне с тяжёлыми для хозяйственной деятельности климатическими условиями;
- создание и реконструкцию северных портов;
- потребность в свободном судоходстве (без платы за шкиперскую и ледокольную проводку).

Другое скандинавское государство, Норвегия, всегда была пионером в структуризации арктических исследований и организации их в единую «Стратегию правительства в северных регионах» (в 2006 году). Заинтересованность государства в хозяйственном освоении территорий Крайнего Севера обусловлена исчерпаемостью природных ресурсов (по оценке специалистов Арктического университета по разработке углеводородов нефтяных запасов на Скандинавском полуострове хватит только на 30 лет). При этом государство обладает развитой инфраструктурой и научным наработками, на которые ежегодно выделяется до 650 млн. норв. крон. (табл. 1).

Таблица 1

Финансирование арктических НИОКР в Норвегии (в млн норв. крон) [1]

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Финансирование (млн норв. крон)	440	617	616	623	636	571	553

Норвегия выступает за создание особой экономической зоны с Российской Федерацией (Мурманская обл., Архангельская обл.) и территорией Сер-Варангер. На данной территории должны будут располагаться предприятия тяжёлой промышленности, имеющие особый налогово-таможенный режим и функционирующие на основе ресурсов северных морей, в том числе – Баринцева [4]. Норвегия первая среди остальных стран применила стратегию устойчивого развития в сфере рыболовства (переход от вылова к разведению аквакультур). Она так же обладает особыми знаниями и опытом добычи углеводородов со дна.

Основа арктического сотрудничества для Норвегии – военное сотрудничество. Так по её инициативе реализуется создание (NORDEFSCO) – объединение северных европейских стран для поддержания мира на территории Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции. В свою очередь Швеция, как крупный экспортёр оружия, заинтересована в деятельности и NORDEFSCO и отождествляет его с НАТО, а Дания полагается на Северное оборонное сотрудничество в усилении позиций, политического влияния на островные территории государства (если Гренландия станет независимой, то Дания утратит статус арктической страны) и в расширении границ за счёт свободной Арктической зоны. В данном аспекте её интересы пересекаются с целями Российской Федерации: спор по поводу хребта Ломоносова неразрешим и продолжается уже десятки лет.

Кроме стран, находящихся в непосредственной близости к Арктическому региону, свои интересы северного международного сотрудничества имеют также страны Европейского союза и азиатских стран. Основной интерес этих государств заключается в сотрудничестве научно-исследовательской деятельности, логистики.

Великобритания как островное государство зависит от уровня вод Мирового океана: глобальное потепление грозит затоплением

густозаселённых территорий. Германия, в свою очередь, демонстрирует сдержанность в арктическом сотрудничестве, что обусловлено высокой степенью рисков; интересы сосредоточены в большей мере на транспортировке грузов по Северному морскому пути. Испания поддерживает исследование минерально-сырьевой базы Шпицбергена [4].

В странах Азии, несмотря на значительную удалённость от арктических территорий, также существует заинтересованность в освоении Крайнего Севера. На данном этапе круг интересов сводится к НИОКР для повышения конкурентоспособности национальных экономик. Так, Индия и Китай стремятся получить опорный пункт вблизи Северного Ледовитого океана и полагаются в этом на сотрудничество с Исландией, Канадой, Норвегией, Данией. В последние годы активно развивается ледокольный флот и судостроение. Интересы Южной Кореи главным образом концентрируются на деловой активности в Арктике [5]. Государство является не только наблюдателем различных международных организаций, регулирующих «арктический вопрос», но и регулярно участвует в их работе. Например, при поддержке Международного комитета по арктическим исследованиям в Сеуле, был проведен Арктический научный саммит (2011 год). Япония так же, как и Германия, настороженно относится к инвестициям в НИОКР и развитие арктической инфраструктуры из-за обоснованных рисков, связанных с климатическими изменениями, военным вмешательством, политическим влиянием иных государств, радиационным загрязнением, трудовой миграцией и т. д. В то же время, ограниченность и особенности геологического строения поверхности территорий, авария на АЭС Фукусима-1 (ставшая причиной отрицательного отношения населения к атомной энергетике) заставляют Японию искать путь к диверсификации энергоносителей. Разработка метангидратов (альтернативного по отношению к традиционным видам топлива, залегающего в зоне вечной мерзлоты) – пока единственный выход из складывающегося в Японии энергетического кризиса.

Следовательно, у многих государств, находящихся, как в арктической зоне, так и за её пределами, существуют собственные цели полярного освоения и программы по их достижению. В большинстве случаев они связаны с увеличением ресурсной базы углеводородов,

расширением государственных границ, развитием мореходства, поддержкой коренных северных народов.

Корме государственных арктических стратегий и программ международных организаций, для исследования арктического региона были созданы следующие институты [4]: Национальный институт полярных исследований (Япония), Британская антарктическая служба, Шанхайский Институт полярных исследований, Институт полярных и морских исследований им. А. Венегера, Институт полярных исследований им. Поля-Эмиля Виктора (Германия), Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт и Институт океанологии им. Ширшова (Россия). Большинство исследований и действий в рамках институтов и международных арктических организаций направлено на нейтрализацию проблем, которые объединены в следующие группы:

- Дублирование функций (например, работа над исследованием судоходства проводится параллельно Атлантическим советом и СБЕР).

- Отсутствие полноценного правового закрепления юридического статуса арктических территорий. Хребет Ломоносова и поднятие Менделеева находится в поле интересов сразу трёх государств: Канады, Российской Федерации и Дании, которые стремятся за счёт полярных зон расширить свои границы.

- Загрязнение вод и льдов при добыче углеводородов в Арктике. Вопреки отсутствию безопасных методов добычи и нейтрализации нефтяных катастроф, нефтегазовые компании начали интенсивную разведку месторождений.

- Противоречия интересов стран в освоении Арктики.

- Непредсказуемость климатических и ландшафтных изменений изменения. Объём ледников значительно сократился, но не существует обоснования, будет ли существовать данная тенденция в будущем.

Несовершенства в международном взаимодействии, которые не перешли в категорию «проблемы», но могут привести к глобальным трудностям, следует обозначить как угрозы международного сотрудничества в Арктике: военные конфликты; экологические катастрофы (загрязнения приполярных зон разливами нефти при её добыче

и транспортировке); изменение климата; энергетические кризисы; угроза радиационного загрязнения; миграция населения.

В соответствии с проведенным исследованием, разработаны следующие рекомендации для развития международного сотрудничества:

- Следует унифицировать многие морские стандарты, например, критерии соответствия, которые предъявляются к морским судам.
- Участие в деятельности международных арктических организаций глав государств, а не только уполномоченных делегатов.
- Развитие Международного морского права (оно не исключает расширение прибрежных территорий государств до 350 морских миль, однако на практике это практически невозможно из-за сложности и противоречивости процедуры доказательства).
- Строгая спецификация органов арктического сотрудничества, соблюдение режима ответственности за принимаемые решения, исключение дублирования функций.

Таким образом, интерес к арктическим территориям с каждым годом увеличивается: создаются новые международные организации, институты и циркумполярные проекты в их рамках; проводятся масштабные исследования и развитие инфраструктуры районов Крайнего севера; организуются экстренные спасательные и поисковые операции. Сегодня за Арктикой сохраняется статус «зоны мирового сотрудничества» вне зависимости от политической обстановки в мире: санкции, введенные европейскими странами в отношении Российской Федерации, не отразятся на деятельности Арктического совета и арктического международного сотрудничества в целом. При этом невозможно не отметить лоббирование своих отдельных арктических интересов государств в пределах сообществ, их демонстрацию политического и военного влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арктическая стратегия ЕС без российского измерения // BarentsObserver. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/20770> (дата обращения: 20.03.2016).
2. Нефть и газ Арктики // ИА PRO-ARCTIC. URL: <http://pro-arctic.ru/28/05/2013/resources/3516> (дата обращения: 18.03.2016).
3. Загорский А.В. Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества. М.: Спецкнига, 2012. 40 с.

4. **Антюшина Н.М.** Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Институт Европы РАН, 2014. 138 с.

5. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. М.: Спецкнига, 2013. 56 с.

KOLESNIK, Elena A. – Tyumen state oil and gas University. 38 Volodarskogo St. Tyumen, 625000, Russia. E-mail: eakolesnik-10@mail.ru.

OLEYNIK, Darya G. – Tyumen state oil and gas University. 38 Volodarskogo St. Tyumen, 625000, Russia. E-mail: danyawka@gmail.com.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT THE NORTH POLE.

This article examines the issues of international cooperation in the research areas of the Far North. It marked the main principles of the work of international organizations and the interests of the states in the development of the Arctic. Areas of emphasis on the Arctic and sub-Arctic countries (Russia, USA, Canada, Finland, Denmark, Norway, Iceland, Sweden) in the development of the Arctic, which is mainly focused on the diversification of the production of hydrocarbons, development and support of indigenous northern peoples, environmental protection, improvement of infrastructure, search and rescue, assistance Arctic tourism, ensuring military security, the formation of a single information space and the expansion of the state borders of northern countries. Considered priorities Arctic policy of the European Union (United Kingdom, Germany, Italy, Spain) and Asian countries (China, India, Japan, Korea), among which the leading role occupied by issues of research and development, promotion of business processes and the transportation of goods along the Northern Sea path.

Presented the historical background of the formation of state policy in the Arctic. Indicated the main documents regulating research, rescue, commercial and other activities.

Analyzed the key challenges and threats faced in his work as international organizations and individual countries: environmental problems, energy crises, political and military conflicts, labor migration, climate change, the threat of radioactive contamination.

The main directions of improving the effectiveness of international cooperation in the development of Arctic regions: exclusion of duplication of functions, harmonization of maritime standards, the improvement of international maritime law, the strict specifications of Arctic cooperation bodies, to neutralize pollution.

**INTERNATIONAL ORGANIZATIONS; THE NORTH POLE;
INTERNATIONAL COOPERATION; R&D; DEVELOPMENT OF
INFRASTRUCTURE; MINING.**

УДК 327

А. С. Кулик

АРКТИКА И СИНГАПУР. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КУЛИК Алексей Сергеевич – магистрант. Санкт-Петербургский Государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: KaiserAleksei@yandex.ru.

Данная работа посвящена рассмотрению роли Сингапура в экологии Арктического региона. Арктика очень важна как в плане ресурсов и транспортного канала, так и в плане уникальности экосистемы и развития человека. В Арктике сосредоточены огромные ресурсы, как полезные ископаемые, так и биологические. Множество самобытных культур существуют в арктической зоне. Коренные народы зависят от своей среды обитания. Изменения климата могут повлечь для них разрушение их образа жизни. Разрушение экосистемы повлечет за собой, скорее всего, необратимые последствия, которые приведут к исчезновению, как редких видов животных, так и культур коренных народов Севера. Сингапур интересен тем, что является одним из самых чистых и зеленых мегаполисов мира и одним из крупнейших портов мира. К тому же акватория Сингапура, как и сам Сингапур не превратились в свалку, учитывая то, что на такой маленькой площади 581,5 км² на 1960 год, было развернуто множество производств и огромный порт-хаб. При маленькой территории Сингапур разработал стратегию использования отходов во благо, например, переработанный мусор здесь превращают в материал для новых территорий. Практика Сингапура в утилизации и использовании отходов очень полезна для портов Северного Ледовитого Океана. В результате автор пришел к следующим выводам: использование опыта Сингапура может помочь минимизировать ущерб экологии от сточных вод и деятельности человека в открытом море, то возможно в ближайшем времени будет найден способ добывать ресурсы и сохранять окружающую среду нашей уникальной и прекрасной планеты.

АРКТИКА, СИНГАПУР, ЭКОЛОГИЯ, НЕФТЬ, РАЗЛИВ НЕФТИ.

Арктика имеет важное геополитическое значение и богата природными ресурсами, поэтому многие страны мира в последние

десятилетия рассматривают ее как важное направление своей внешней политики.

Постепенное открытие Северного морского пути выше северного края Евразии носит далеко идущие последствия. Доставка через Северный морской путь позволит сократить парусные расстояния, затраты и время между Северной Европой и Восточной Азией. В нынешних условиях, отправка между крупными японскими и южнокорейскими портами, такими как Токио и Пусане и северными портами Европы, таких как Роттердам и Гамбург должны пройти через Суэцкий канал и Малаккский пролив, где интенсивное движение. Возможность сократить путь через Северный морской путь сулит большую экономию времени и топлива. Так, около 45 дней занимает путь через Суэцкий канал и Малаккский пролив, а путь через Северный морской путь, по прогнозам, будет составлять порядка 34 дней. Повышение температуры приводит к продолжительности судоходства и облегчает доступ к ресурсам Арктики. В перспективе возможна и круглогодичная транспортировка грузов. Не арктические страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур очень заинтересованы в этом.

Республика Сингапур расположена в 137 км от экватора и более 7,000 км от северного полюса, однако очень заинтересована в Арктике. Какие же интересы могут быть у государства настолько удаленного от Арктики? Основными интересами являются: а) изменение климата, б) разработка месторождений нефти и газа, в) последствием изменения глобальных судоходных маршрутов.

Сингапур подал заявку в Арктический Совет в 2011 году и был принят в мае 2013 года. В Сингапуре состоялся арктический форум «Arctic circle» в 2015 году, что только подтвердило то, что Сингапур заинтересован в Арктике и развитии отношений с Арктическими странами, ведь это был второй форум по конкретным направлениям сотрудничества в Арктике. Интересно то, что на этом форуме обсуждали возможности работы в Арктике в условиях глобального потепления. Участники встречи поднимали вопросы мореплавания в северных широтах, говорили о проведении научных исследований в Северном Ледовитом океане.

В отличие от похожих мероприятий в России, Норвегии или других странах энергетическая отрасль не была представлена [2].

Основанный в январе 2011 года, Морской институт Сингапура разрабатывает стратегии и программы, связанные с политикой и аспектами Rresearch & Ddevelopment индустрии. Основные направления деятельности включают в себя такие секторы, как порт, судоходство, морские перевозки, исследования морской, подводной и скважинной техники. Морской институт Сингапура составляет графики морской и оффшорной стратегии научных исследований.[10] В сотрудничестве с норвежской компанией DNV GL Group создали глубоководный технологический центр в 2012 году.[6] DNV GL Group ведущий консультант по верификации и оценке технических рисков в нефтегазовой отрасли. Оказывает комплекс услуг для подтверждения безопасной и надежной реализации проектов и работы нефтегазовых объектов (например, технический надзор на морских нефтедобывающих платформах). Все это говорит о том, что Сингапур заинтересован не только в коммерческой деятельности, но и в развитии своей научной деятельности в Арктике.

Изменение климата является неоднозначным явлением. С одной стороны повышение уровня моря грозит наводнениями и затоплением территорий, что крайне опасно таким странам как Сингапур. Так, высшей точкой Сингапура является холм Букит-Тимах (163,3 м), а основная часть не выше пятнадцати метров над уровнем моря.

С другой же открытие новых маршрутов и перспектив морской торговли, а также новые возможности в добыче полезных ископаемых арктического региона.

Сингапур является энергетически зависимой страной от внешних поставок и занимает 9 место в мире по импорту нефти. А Арктика весьма богата нефтью, газом и другими полезными ископаемыми. В настоящее время здесь добывается десятая часть общемировых объёмов нефти и четвертая часть – природного газа. На российском Крайнем Севере сосредоточено 80% всей арктической нефти и практически весь газ. Среди других ведущих производителей – Канада, США (Аляска) и Норвегия. Проведённые исследования показывают, что в Арктике находится значительная часть ещё не разведанных мировых запасов нефти.

В американской части Арктики запасы нефти оцениваются примерно в 15 млн. баррелей, а запасы газа – свыше 2 трлн. куб. м. В канадском арктическом секторе существует 49 месторождений нефти и газа в дельте реки Маккензи, ещё 15 – на Арктических островах. А наиболее крупные месторождения газа расположены у берегов Аляски и в Сибири.

В наиболее освоенной части региона – арктической зоне России – сосредоточены также богатые месторождения никеля, меди, угля, золота, урана, вольфрама и алмазов. На территории, принадлежащей США, также есть запасы урана, меди, никеля, железа, природного газа и нефти.

В Сибири сосредоточены богатые запасы практически всех ценных металлов: золота, серебра, никеля, молибдена и цинка. Кроме того, там же расположены крупнейшие гипсовые, угольные и алмазные месторождения. В Республике Саха (Якутия) добывается около 25% всех алмазов в мире. На территории канадской провинции Юкон ведётся добыча золота, угля и кварца. На территории Аляски за полярным кругом в промышленных масштабах добывается уголь, свинец и цинк. Здесь действует крупнейший в мире по запасам цинка карьер Ред-Дог, который даёт также значительные объёмы свинца. Разработки здесь ведутся с 1987 года. Кроме того, на Аляске (южнее полярного круга) действует множество мелких шахт, на которых ведётся добыча золота. В Гренландии добывают криолит, уголь, мрамор, цинк, свинец и серебро.

Биологические ресурсы Арктики не менее богаты: пятая часть общемировых запасов пресной воды и несколько самых крупных рек Земли расположены именно здесь. Миллионы перелётных птиц устремляются в Арктику в период размножения. Пролетный путь некоторых арктических перелётных птиц, лежит через Сингапур. Такие птицы, как арктическая камышевка и кроншнеп, останавливаются на отдых в сингапурских национальных парках Sungei Buloh Wetland Reserve и Pulau Ubin[3]. В Северном Ледовитом океане живут многие виды морских млекопитающих. В арктических морях обитают крупнейшие популяции промысловых рыб – лосося, трески и минтая. По тундре кочуют несколько десятков многочисленных стад карibu и северных оленей, с которыми тесно связана жизнь коренных северных народов. И все это с

потеплением становится более доступным. Вследствие чего потребуется инфраструктура для добычи, хранения и транспортировки ресурсов.

В Арктике экология и экономика тесно переплетены. В то время когда Китай, Япония и Южная Корея хотят импортировать нефть и газ из Арктики, Сингапур заинтересован в экспорте технологий. Хотя у Сингапура нет своих запасов нефти и газа, он занимает 70 процентов мирового рынка самоподъемного бурового оборудования и 70 процентов рынка плавучих установок для добычи, хранения и отгрузки нефти. На страну приходится 20 процентов мирового рынка ремонта кораблей; в морской и шельфовой отрасли работали почти 75 000 работников в 2011 году.

При росте потребления энергии, разработка глубоководных запасов нефти и газа станет более актуальной. Это потребует более сложные технологии. Для работы буровой установки в Северном Ледовитом океане, она должна будет соответствовать очень строгим требованиям для работы в очень суровых условиях. Это открывает большой простор для применения технологий Сингапура.

Однако добыча нефти, увеличение числа судов несут в себе угрозу столкновения судов и разливов нефти. К сожалению, пока что все стадии использования нефти загрязняют окружающую среду. Для добычи создается целый комплекс сооружений и на каждом этапе добычи, хранения и транспортировки может произойти утечка. Фонтанирование скважин, столкновения судов, утечка из трубопроводов, из резервуаров хранения или разлив с судов. То есть источниками нефти утечки в океан являются: морская транспортировка, аварии, добыча нефти в море и сточные воды [9].

При освоении ресурсов Арктики неизбежны утечки нефти. Следовательно, нужно развивать способы очистки и предотвращения разливов. Чем больше будет развиваться добыча нефти в Северном Ледовитом Океане, тем грязнее он будет. Учитывая тяжелые природные условия, такие как дрейфующие льды, низкие температуры и плохая видимость, то Арктика обуславливает как высокий шанс разлива, так и сложность устранения последствий. К несчастью нефтяные разливы имеют

долгоиграющие последствия. В течение долгого периода времени природа не может залечить нанесенный ущерб.

Всемирный Фонд дикой природы в своем докладе предлагал остановить освоение Арктики до создания технологий способных реагировать на разливы в Арктике. К сожалению, вряд ли такой сценарий возможен.

Есть несколько способов устранения разлива, но каждый из них имеет важный минус. Этим минусом является то, что разлив должен быть устранен быстро, ведь с течением времени нефть растекается и локализовать становится все сложнее. Природные условия ледовых морей так же не способствуют упрощению процесса локализации и устранения разлива нефти. Лучшим способом предотвратить разлив нефти является его отсутствие. В данном случае пригодится богатый опыт Сингапура в создании, управлении и развитии прибрежной и морской инфраструктуры.

При развитии Северного Морского Пути будут развиваться существующие порты и возможно строятся новые. Тут очень понадобится опыт Сингапура как порта-хаба. В среднем Сингапур пропускает 130000 судно ежегодно. Такой перевалочный пункт являет собой сложнейшую систему по обработке грузов и контролю над ними. Передовые технологии помогают наблюдать за портом, контролировать акваторию и обеспечивать безопасность [7]. Так же Сингапур является одним из самых «зеленых» мегаполисов планеты. Сингапур не выбрасывает сточные воды в реки и море. Вся грязная вода предварительно очищается и используется дальше. Можно пить воду прямо из-под крана. Они опресняют морскую воду и собирают дождевую. Системой водосбора охвачена уже половина территории острова. Поставлена задача охватить три четверти. В перспективе ни капли, упавшей с неба, не пропадает даром. А ведь прежде питьевой воды здесь не было, и ее доставляли по трубам из соседней Малайзии. Сегодня у Сингапура 15 водохранилищ. Такому стоит поучиться.

Так же Сингапур владеет передовыми технологиями не только в кораблестроении, но и в инфраструктуре добывающей промышленности в открытом море, разработке навигационных систем.

Не стоит забывать и о проблеме накопленного экологического ущерба. В период Холодной войны в Арктике было расположено множество военных объектов. После распада СССР техника, здания, запчасти, строительные материалы, отходы жизнедеятельности и многое другое было брошено. В связи с тем, что просто так все это не утилизировать и не очистить от нефтепродуктов, требуются инновационные технологии [10]. Тут стоит надеяться на то, что в скором времени будут они изобретены.

Таким образом, успешное научно-техническое развитие Сингапура и его экологическая обстановка дает надежду на то, что при обмене опытом и технологиями, Арктика будет спасена от большого экологического ущерба. Конечно затраты на все очистные сооружения будут огромны и проблема накопленного экологического ущерба потребует больших затрат времени. Проблема добычи, транспортировки нефти и ее влияние на экологию, проблемы сточных вод и ликвидации разливов нефти стоят очень остро и не только в Арктике, а везде где добывают нефть. Борьба с последствиями разработки месторождений еще недостаточно эффективна. Разливы нефти случаются по всей планете и наносят огромный ущерб экологии. Пока что мы можем только надеяться на то, что жадность и коррупция не помешают нам защитить, восстановить и сохранить Арктику с ее уникальной природой, как и всю нашу планету.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Стеварт Ваттерс, Аки Тонами.** Singapore: The arctic newcomer // The Circle 2013. №1. С. 13 – 15.
- 2. В Сингапуре прошел арктический форум Arctic Circle // Arctic Info.** URL: <http://www.arctic-info.ru/news/18-11-2015/v-singapure-prosel-arkticeskii-forum-arctic-circle> (дата обращения 30.05.2016).
- 3. Беннет М.** Singapore steals the show at the Arctic Circle // Foreign Policy Association. URL : <http://foreignpolicyblogs.com/2013/10/24/singapore-steals-the-show-at-the-arctic-circle/> (дата обращения 28.04.2016).
- 4. Чонг Ф.** Why Singapore is breaking ice in the Arctic. // Asia today international. URL: <http://asiatoday.com.au/content/why-singapore-breaking-ice-arctic> (дата обращения 25.03.16).
- 5. Беннет М.** A view of the Arctic's future – from Singapore.// Alaska Dispatch News. URL: <http://www.adn.com/article/20151008/view-arctics-future-singapore> (дата обращения 29.03.2016).

6. Морской и оффшорный инжиниринг.// Singapore Government. URL: <https://www.edb.gov.sg/content/edb/en/industries/industries/marine-offshore-engineering.html>
  7. Порт Сингапура. // Singapore Government. URL: <http://www.mpa.gov.sg/web/portal/home/port-of-singapore>.
  8. Arctic Circle Сингапурский Форум. // Singapore Government. URL: https://www.gov.sg/resources/sgpc/media_releases/MPA/press_release/P-20151112-1
  9. **Владимиров В.А.** Разливы нефти: Причины, масштабы, последствия. [Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. №1. Том 4. С. 217-229.] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razlivy-nefti-prichiny-masshtaby-posledstviya> (дата обращения: 24.04.2016).
  10. **Соколов Ю.И.** Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба. [Арктика: экология и экономика 2013.№ 2. С. 18-27.] URL: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(10\)/018_027_АРКТИКА_2.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(10)/018_027_АРКТИКА_2.pdf) (дата обращения: 28.04.2016).
-

KULIK, Alexey S. – Saint-Petersburg State University. 199034, 7/9, Universitetskaya nab., Saint-Petersburg, Russia. E-mail: KaiserAleksei@yandex.ru.

THE ARCTIC AND SINGAPORE. ECOLOGICAL PROBLEMS.

The article is devoted to consideration of the role Singapore in the environment of the Arctic region. The Arctic is very important in terms of both resources and the transport channel, and in terms of the unique ecosystem and human development. Many indigenous cultures exist in the Arctic zone. Indigenous people depend on their habitat. Climate change may lead to the destruction of their way of life. Many indigenous people depend on their habitat. Climate change may lead to the destruction of their way of life and their way of life. Destruction of ecosystems will entail most likely irreversible consequences that would lead to the disappearance of a rare species of animals and cultures of indigenous peoples of the North. Singapore is interesting because it is one of the cleanest and greenest cities in the world and one of the largest ports in the world. In addition, the water area of Singapore, as Singapore itself does not become a dumping ground, given that in such a small area of 581.5 km² in the year 1960 had been deployed a lot of plants and a huge port hub. When a small area of Singapore has developed a strategy for the use of waste for the benefit of, for example, recycled waste is converted into material for new territories. Practice Singapore to recycling and use of waste is very useful for the ports of the Arctic Ocean. As a result, the author has come to the following conclusions: the use of the Singapore experience can help minimize the environmental damage from waste water and human activities on the high seas, it is possible in the near future will be found a way to extract resources and protect the environment of our unique and beautiful planet.

THE ARCTIC; SINGAPORE; ECOLOGY; OIL; OIL SPILL.

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АРКТИКИ И
ПРОБЛЕМА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**INDIGENOUS POPULATION OF THE ARCTIC
AND THE PROBLEM OF ITS SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

УДК 81, 004

О. Л. Болотаева, А. М. Лещенко

**РАЗРАБОТКА ИНТЕРАКТИВНОГО
РУССКО-КОРЯКСКОГО СЛОВАРЯ ***

БОЛОТАЕВА Олеся Левановна – к.ф.н., доцент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы, институт народов Севера, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 191186, ул. Набережная Реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: obolotaeva@mail.ru.

ЛЕЩЕНКО Алексей Михайлович – студент 2-го курса кафедры этнокультурологии, институт народов Севера, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 191186, ул. Набережная Реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: freezzz01@gmail.com.

В современном мире цифровые технологии уже прочно вошли в нашу жизнь и продолжают захватывать новые сферы: мобильные и облачные технологии, носимые устройства, «интернет вещей», спутниковая навигация и многое другое. Однако, в сфере образования компьютерные технологии всё ещё недостаточно развиты. В России эта проблема наиболее остро наблюдается в сфере преподавания культуры и языков малочисленных и младописьменных народов. На сегодняшний день для многих малочисленных народов Севера не существует ни электронных учебных материалов и пособий, ни частных инициатив по обеспечению учеников родного языка и культуры и желающих выучить родной язык для изучения и развития родной литературы. Так как я изучаю корякский язык на кафедре палеоазиатских языков, фольклора и литературы в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена и решил изучить проблему представления корякского языка в интернете, и обнаружил, что интернет-ресурсов по корякскому языку просто не существует, а оцифрованная печатная литература труднодоступна из-за разрозненности источников, публикаций на пиратских полу- и нелегальных сайтах и плохой в связи с этим их поисковой оптимизации. Недоступность интернет-ресурсов по обучению корякскому языку, плохой доступ к существующей печатной литературе, а также отсутствие распространяемых электронных ресурсов останавливает многих желающих изучать корякский язык и создает сложности в преподавании в школах. Таким образом создание электронного

---

* Настоящая статья выполнена в рамках ГЗ № 27.800.2016 НМ по разработке критериев и методики мониторинга состояния и развития языков народов РФ.

интерактивного русско-корякского и корякско-русского словаря может стать первым шагом к созданию полноценных электронных учебных пособий и базы знаний по корякскому языку и культуре.

КОРЯКСКИЙ ЯЗЫК; СЛОВАРЬ; ПО; ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ; ОБРАЗОВАНИЕ; КОРЯКИ; АРКТИКА; КАМЧАТКА.

Корякский язык "чав'чываелыел" – один из младописьменных языков народностей Севера. Коряков по переписи 2010 года составляет 7953 человек, расселены на обширной территории многонационального государства РФ, занимающей 60 % Камчатского края в Корякском округе (Тигильском, Олюторском, Пенжинском, Карагинском районах), а также в Магаданской области, Чукотском автономном округе. Происхождение наименования "коряк", общего для всей народности, неясно. Одна из этимологии – *к,орак* 'у оленей' (*к,ойан,а, к,оран,а* 'олень'). Коряки делятся по хозяйственной деятельности на оленеводов-чавчувенов (чав'чывав' 'богатые оленем'), на нымыланов (нымылг'у 'поселяне'), занимающиеся рыболовством и морским зверобойным промыслом.

Научное исследование корякского языка было заложено в конце XIX века В.Г. Богоразом, В.И. Иохельсоном и продолжено учеником В.Г. Богораза С.Н. Стебницким в 30-е годы прошлого века, а стимулом к углубленному научному исследованию языков чукотско-камчатской группы, сбору и публикации материалов по этим языкам явилось создание письменности на корякском языке и связанный с этим выбор опорного диалекта. На первых этапах изучения младописьменного языка характерно внимание к диалекту положенному в основу письменности. Для корякского языка таким диалектом стал чавчувенский – язык коряков-олленеводов (чав'чывав' дословно "богатые оленем"), созданный по принципу распространенности во всех районах округа. С введением письменности корякский язык расширил свои функции.

В настоящее время овладение корякским языком начинается в детских дошкольных учреждениях. В малокомплектных школах Корякского округа корякский язык преподается как предмет. Преподавателей корякского языка готовят в Корякском педучилище, который вошел в состав многопрофильного колледжа в пгт. Палана и на кафедре палеоазиатских языков, фольклора и литературы в институте народов Севера в РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. В краевом

центре г. Петропавловск-Камчатский энтузиасты-коряки открыли кружок по изучению корякского языка для студентов-коряков, обучающихся в вузах г. Петропавловск-Камчатский.

Издается учебная и художественная литература, публикуются фольклорные произведения. В пгт Палана Корякского округа работает кафедра по языку и быту коренных народов Севера Камчатки при Институте усовершенствования учителей. Регулярно ведутся радио- и телепередачи, например: на телевидении "Вести-Камчатка" новости вещают на корякском языке. Газет на корякском языке в настоящее время не издается, но публикуют рубрики на корякском языке в региональных газетах: "Абориген Камчатка", "Народовластие". В современных условиях у коряков, как и у других народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, развито двуязычие. Корякский язык функционирует главным образом в сфере традиционной хозяйственной деятельности коряков-оленьеводов. Корякским языком (как правило, чавчувенским диалектом) владеют в той или иной степени некоторые соседствующие с коряками чукчи, ительмены, эвены. Для младописьменного корякского языка не выработаны нормы, которые характеризуют языки с развитой литературой. Существование письменности, обучение в школе, повышение мотивации к овладению корякского языка оказывают постепенно нормирующее влияние на письменность. В настоящее время средством междиалектного общения часто является больше русский язык.

Сегодня преподаватель по корякскому языку в дошкольном образовательном учреждении, школе, колледже, вузе имеет дело с новым поколением учащихся, для которых различные технологии стали нормой в их повседневной жизни. В связи с этим мы придерживаемся т.з., что инновационный подход в педагогике призван обеспечить более высокую мобильность выпускников в изменяющихся условиях рынка труда [2].

В современном мире цифровые технологии уже прочно вошли в нашу жизнь и продолжают захватывать новые сферы нашей жизни: мобильные технологии, носимые устройства, «интернет вещей» и многое другое. Однако в сфере образования компьютерные технологии всё ещё недостаточно развиты, в России эта проблема наиболее остро наблюдается в сфере преподавания культуры и языков малочисленных и младописьменных народов. На сегодняшний день не у многих

малочисленных народов Севера не существует ни электронных учебных материалов и пособий, ни частных инициатив по обеспечению учеников родного языка и культуры и желающих выучить родной язык для изучения и развития родной литературы. Так как я занимаюсь изучением корякского языка, я решил и изучить проблему представления корякского языка в интернете, и обнаружил, что интернет-ресурсов по корякскому языку просто не существует, а оцифрованная печатная литература труднодоступна из-за разрозненности источников и плохой поисковой оптимизации содержащих её сайтов. Недоступность интернет-ресурсов по обучению корякскому языку, а также отсутствие распространяемых электронных ресурсов останавливает многих желающих изучать корякский язык, а также создает сложности в преподавании в школах. Таким образом создание электронного интерактивного русско-корякского и корякско-русского словаря на базе корякско-русского и русско-корякского словаря А.Н. Жуковой под редакцией О.Л. Болотаевой [7] и систематизированного корякско-русского словника О.Л. Болотаевой [8] и возможно может стать первым шагом к созданию полноценных электронных учебных пособий.

Для того, чтобы понять, что должно получиться, необходимо выработать положения, определяющие характер работы и описывающие ожидаемый результат. В данном разделе я опишу эти положения и идеи.

После долгих размышлений, я сформулировал три основных требования к разрабатываемому мной интерактивному словарю:

1. Простота в использовании.
2. Возможность работать со словарём как в интернете, так и автономно.
3. Разработка на основе собственных или открытых решений.

Подробнее по каждому пункту:

Пункт 1: Простота в использовании

Почему?

Чтобы работа со словарём не вызывала дополнительных трудностей, необходимо сделать использование словаря максимально удобным и не требующим дополнительного обучения. Это необходимо осуществить, т. к. необходимость дополнительного обучения для работы со словарём может как оттолкнуть взрослых, желающих изучить родной язык, так и вызвать пренебрежение к работе со словарём у детей и подростков. Таким образом,

если работа со словарём будет слишком трудной, интерактивный словарь станет просто никому не нужным.

Как?

Для того, чтобы облегчить работу со словарём, следует максимально упростить словарные статьи, не потеряв при этом в информативности. Для этого предлагается использовать табличную систему представления данных по следующей структуре:

The screenshot shows a web browser window with the URL 'koryak.dictionary'. The page title is 'Олень(домашний); Ыояҕа'. Below the title is a photo of a reindeer in a mountainous landscape. To the right of the photo is a table with two columns: 'Русский' and 'Чукчываэлыел'. The table contains the following information:

Русский	Чукчываэлыел
Олень(домашний) Сущ. / мн. «Олени» / род: Муж.	Ыояҕа Сущ.
Транскрипция	
[ал'эн]	[ыојаҕа]
Произношение	
0:00 [audio controls]	#АУДИО ФАЙЛ#

Below the table, there are categories: 'Оленеводство; Ыояҕ'ьпылгыҥ'ын' and 'Домашние животные; Яягыҥ'ык'. At the bottom, there is a footer with the date '12:36, 13 апреля 2016.' and links for 'Политика конфиденциальности', 'Описание Русско-корякский словарь [ТЕСТ]', and 'Отказ от ответственности'.

Подобный способ представления словарных статей во-первых нагляден и прост для понимания, во вторых позволяет использовать одну статью как для перевода с русского на корякский, так и с корякского на русский, облегчая этим разработку словаря и работу с ним.

Пункт 2: Возможность работать со словарём как в интернете, так и автономно

Почему?

В современном мире интернет все глубже проникает в нашу жизнь. Интернет-технологии развились и стали настолько близки человеку, что создать интернет-ресурс стало настолько просто, что справиться с этой задачей зачастую может и человек, не прошедший специальное обучение. Интернет-ресурсы имеют ряд преимуществ перед автономными программами, основными из которых можно назвать доступность, стабильность и возможность коллективной работы. Интернет-ресурсы не

требуют установки дополнительно программного обеспечения и запускаются на компьютерах и мобильных устройствах с любой конфигурацией, их работа не зависит от проблем с оборудованием пользователя и, если необходимо провести совместную работу или поделиться результатами с другими, интернет предоставляет такую возможность.

Однако, все эти плюсы перекрывает один огромный минус: для работы с интернет-ресурсами необходимо иметь доступ в интернет. Для того, чтобы работа с электронным словарём была возможна в условиях, когда доступ в интернет отсутствует, ограничен или нежелателен, необходимо разработать специальную автономную версию словаря, устанавливаемую непосредственно на устройства.

Как?

Если существуют два продукта – автономный и интернет-ресурс – то необходимо сделать их настолько похожими в дизайне и эксплуатации, насколько это возможно, чтобы не создавать дополнительных проблем в адаптации пользователя. Есть несколько путей достижения этого:

- Создать автономную версию сайта без создания специального программного обеспечения.
- Создать автономную версию сайта и специальное программное обеспечение для его отображения.
- Создать специальное программное обеспечение, содержащее в себе словарь.

Каждый вариант обладает как своими плюсами, так и минусами. Первый вариант исполнения автономного интерактивного словаря очень прост в разработке и может работать на любых устройствах без дополнительной подготовки, однако это и самый нестабильный и вариант, т. к. невозможно предсказать, как контент отобразится на устройстве конечного пользователя и отобразится ли вообще. Это невозможно предсказать на 100% в любом случае, но в данном случае шанс на то, что пользователь не получит доступ к словарю или содержимое отобразится с ошибками гораздо выше.

Второй вариант более предпочтителен, т. к. позволяет отформатировать контент под определённое программное обеспечение и обеспечивает более высокую стабильность работы, однако разработка

дополнительного программного обеспечения создает дополнительные сложности из-за необходимости пройти дополнительное обучение перед началом разработки.

Третий вариант является лучшим в стабильности и скорости работы, т. к. и программное обеспечение, и контент формируются в единый пакет, однако это и самый сложный в реализации вариант, для осуществления которого усилий нескольких человек может быть недостаточно. К тому же материал, реализованный таким образом, будет крайне тяжело дополнить или изменить.

Таким образом становится ясно, что исполнения автономного интерактивного словаря по второму варианту является наиболее предпочтительным, поскольку представляет собой компромисс между скоростью и удобством работы и простотой разработки. Автономная версия словаря будет реализована по этому варианту

Пункт 3: Использование открытых решений и открытых лицензий Почему?

Проприетарное (несвободное) программное обеспечение не дает возможности изменять и распространять без согласия издателя программные компоненты. И если при частном использовании ответственность за нарушение данных условий зачастую ответственность следует лишь условно, то для проекта, направленного на распространение своего программного обеспечения, опасность слишком высока, чтобы ей пренебречь. Поэтому наилучшим решение для разработки интерактивного словаря является использование программного открытого обеспечения.

Ещё одним аргументом в пользу использования открытых лицензий является то, что препятствием к изучению корякского языка, распространению информации о доступных словарях и учебных пособиях является авторское право. Поэтому, чтобы не создавать препятствий для распространения продукта, лучше использовать свободно распространяемые программные компоненты, защищаемые свободными лицензиями, такими как GPL, Creative Commons и т. п. Ещё одним плюсом свободного ПО является то, что как правило такое ПО кроссплатформенно, что позволяет создавать версии под любые нестандартные операционные системы, такие как системы семейства Linux, UNIX-подобные системы, операционные системы компании Apple.

Завершив анализ, я пришел к выводу о том, каким я вижу конечный продукт:

- Кроссплатформенный – доступный для работы на максимально большом количестве устройств как через интернет, так и автономно.
- Лёгкий и узнаваемый дизайн – для облегчения работы со словарем, не должно быть необходимости проходить дополнительное обучение.
- Версия для работы в интернете и автономно – словарь должен быть доступен как через интернет, так и для использования без доступа к сети.
- Специализированный обозреватель для автономного использования – автономная версия словаря должна быть предоставлена специализированной программой и набором файлов статей.
- Используемое в словаре программное обеспечение, а также и сам контент должны распространяться под свободными лицензиями – для реализации проекта и юридической его защиты должны использоваться свободные лицензии.

Согласно этим конечным требованиям я выбрал для себя программное обеспечения, а также инструменты для реализации собственных разработок:

- CMS «MediaWiki» для веб ресурса.
- Инструменты для разработки «Qt» для автономного ПО.
- Одна из лицензий «Creative Commons» для содержимого.

Работа по осуществлению всех этих планов и согласно выработанным положениям продолжается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Леханова Ф.М.** Положение языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Российской Федерации // Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета. М.: Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008.
2. **Жукова А.Н., Болотаева О.Л.** Инновационная методика в обучении корякскому языку в современных условиях. СПб., 2014.
3. GNU General Public License // GNU Operating System URL: <http://www.gnu.org/licenses/gpl-3.0.en.html> (дата обращения: 9.04.2016).
4. Creative Commons URL: <https://creativecommons.org/> (дата обращения: 9.04.2016).

5. MediaWiki URL: <https://www.mediawiki.org/wiki/MediaWiki> (дата обращения: 7.04.2016).
  6. Qt URL: <http://www.qt.io/> (дата обращения: 7.04.2016).
  7. Жукова А.Н. Корякско-русский и русско-корякский словарь. СПб., 2003.
  8. Болотаева О.Л. Автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ 10.02.02 диссертация на тему: Исконные и заимствованные наименования продуктов питания в корякском языке. СПб., 2007.
-

BOLOTAEVA, Olesya L. – dozent, candidate of Philology. Department of Paleosiberian Languages, Folklore and Culture of institute of people of north, Herzen State Pedagogical University of Russia. 191186, Moika Emb. 48, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: obolotaeva@mail.ru.

LESHENKO, Alexey M. – Department of ethnoculturology of the Institute of the North, Russian State Pedagogical University of Herzen. 191186, Moika Emb. 48, Saint-Petersburg, **Russia**. E-mail: freezzz01@gmail.com.

DEVELOPING INTERACTIVE RUSSIAN-KORYAK DICTIONARY.

In today's world digital technologies have become an important part of our life and they are still continuing to capture new areas such as mobile and cloud technologies, wearable devices, "the Internet of things", satellite navigation and so forth. However, computer technologies are not developed enough in some spheres of education. In Russia, for instance, we are still having a serious problem integrating computer technologies into teaching process, especially in such field as teaching of the culture and the languages of indigenous small-numbered peoples of the North and the culture and the languages of northerners whose languages have recently acquired a written form. Nowadays a lot of small-numbered indigenous peoples of Russia don't still have educational software to provide educators with computer learning programs to help them teach their native language and culture. As I'm studying the Koryak language at the University I have decided to explore the question whether any works of literature and training literature in Koryak language are available on the net. And I have realized that it is difficult to find open internet education resources in Koryak language. Regrettably, electronic literature in Koryak language is hard to access. It is partly because of all necessary information and sources are put separately on websites, partly because a large number of publications can be found only on pirate or illegal sites and search engine optimization, in this regard, is not excellent. Owing to a lack of availability of open internet education resources, Koryak language is not very popular with young people and it can prevent them from learning the language. Consequently, compiling the interactive Russian-Koryak and Koryak-Russian dictionary may become the first step in processing of writing training manuals for teachers as well as students.

**KORYAK LANGUAGE; DICTIONARY; SOFTWARE; SOFTWARE;
EDUCATION; KORYAKS; ARCTIC; KAMCHATKA.**

УДК 332.14

И. М. Зайченко, Е. К. Терешко

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО
СЕВЕРА НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСА РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНДИКАТОРОВ ***

ЗАЙЧЕНКО Ирина Михайловна – доцент, кандидат экономических наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: imz.fem.spbpu@mail.ru.

ТЕРЕШКО Екатерина Кирилловна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: katyshca14@mail.ru.

Статья посвящена развитию системы образования в районах Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа на основе комплекса региональных индикаторов (КРИ). Основной проблемой регионов Арктической зоны и Крайнего Севера является недостаточный уровень общего образования, как начального и среднего, так и средне-специального и высшего. Тенденция закрытия учебных заведений с каждым годом проявляется все отчетливее. Это отражается, в первую очередь, на учениках, абитуриентах и студентах. Так, на уровне школы долгий, а иногда и непреодолимый самостоятельно учеником транспортный путь до учебного заведения является одной из основных проблем, решением которой на ряде территорий Крайнего Севера сегодня являются кочевые школы, которые далеко не в полной мере представляют ученику школьные азы знаний. Очевидным является и тот факт, что потенциальные сотрудники более привлекательны для работодателей в определенных сферах деятельности в случае наличия высшего образования, которое способствует, как минимум, лучшему карьерному росту и обеспечивает работника более высоким уровнем профессиональных знаний и умений. В свою очередь, ряд сотрудников должны обладать профессиональными навыками, которые можно получить в средне-специальных образовательных учреждениях. Но как получить таких профессиональных

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040.

сотрудников, если система образования находится в колоссальном упадке и, начиная еще с детского возраста, человек просто не имеет возможности получить должное хотя бы начальное образование. Север богат минерально-сырьевой базой, которую следует изучать непосредственно на месте и это должно быть позволено на уровне среднего и высшего профессионального образования. Иначе, «утечка» мозгов и потеря человеческого капитала может привести к «гибели» огромных территорий. Поэтому, нужно создать такую образовательную систему, которая бы позволила сохранять и преумножать человеческий капитал территорий Крайнего Севера, а жители не стремились бы искать образовательных альтернатив за его пределами. Решением данной проблемы может стать формирование КРИ, который учитывает влияние как экономических, так и социально-политических факторов.

РАЙОНЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА; АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ; ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; КОМПЛЕКС РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ.

В настоящий момент, районы Арктики и Крайнего Севера представляют научный интерес, в связи с введением государственной программы, направленной на повышения уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Одним из приоритетных направлений которой является сфера образования, так как именно образование в районах Крайнего Севера находится в критическом состоянии, что непосредственно отражается практически на всех сферах промышленности. Незрелость системы образования, негативно сказывается как на развитии, так и на внедрении новых технологий и продуктов на рынок, что приводит к замедлению инновационной деятельности районов Арктики и Крайнего Севера Российской Федерации. Поэтому, возникает необходимость в формировании нового подхода к управлению системой образования в районах Крайнего Севера, который бы способствовал сохранности традиционной системы образования северных территорий, ее развитию и модернизации.

Следовательно, *цель* работы – формирование общей концепции комплексного развития системы общего образования (от школы до ВУЗа) в

районах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации. В соответствии с целью были выявлены и решены следующие *задачи*:

1. Сформулированы принципы создания и внедрения комплекса региональных индикаторов (КРИ) в сфере образования в районах Крайнего Севера.

2. Выявлены параметры, обеспечивающие развитие системы образования в районах Крайнего Севера, учитывающие региональную специфику.

3. Предложена стратегическая карта развития системы образования в районах Крайнего Севера на основе КРИ с выделением основополагающей стратегии, которая может быть достигнута путем конкретизации целей на каждом уровне управления.

В качестве *объекта исследования* выбраны районы Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа, а именно: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область (в том числе Ненецкий автономный округ), Мурманская область.

Предмет исследования – система образования районов Крайнего Севера.

Для оценки состояния территорий Арктической зоны и Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа были использованы следующие методы:

1. Количественные методы. Используются для обзора статистических данных, в данном случае, социально-экономических показателей регионов в сфере общего образования, а также показателей влияющих факторов на общеобразовательную систему.

2. Качественные методы. Применены для трансформации системы сбалансированных показателей в комплекс региональных индикаторов, при описании образовательной системы на рассматриваемых территориях.

Для наиболее наглядного отражения состояния образования на Крайнем Севере, следует привести ряд показателей социально-экономического развития территорий. Посредством подбора и анализа социально-экономических показателей, можно увидеть весь спектр проблем в системе образования в районах Крайнего Севера. Анализ

статистических данных [2, 298–299, 330–331, 334–335, 354–355, 35–359; 3, 302–303, 338–339, 362–363] позволяет заключить, что система образования, на данный момент, находится в значительном упадке, причем страдают все три сегмента: высшее профессиональное образование, среднее профессиональное образование и среднее общее образование (школы). Наблюдается постоянная тенденция закрытия учебных заведений (табл. 1), что при условии неразвитости транспортной инфраструктуры ограничивает или исключает вообще определенную долю жителей, в том числе коренных и малочисленных народов Севера в получении, хотя бы, начального школьного образования.

Следовательно, необходимо сформировать комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня системы образования в районах Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа Российской Федерации.

Методологической базой формирования комплекса региональных индикаторов (КРИ) явилась система сбалансированных показателей (ССП), предложенная Робертом Каплан и Дэйвидом Нортоном в 1992 году [4, 22–23]. Авторы доказали, что «управлять нужно тем, что можно оценить». Предложив систему сбалансированных показателей, как основной метод оценки эффективности деятельности предприятия, ученые совершили прорыв в стратегическом управлении. Построение сбалансированной системы показателей обеспечивает применение системного подхода к определению целей и показателей их достижения, которые описывают не только реализуемую стратегию, но и логику ее построения, четко отображая все внутренние бизнес-процессы, которые непосредственно создают стоимость, на основе использования нематериальных активов предприятия и их трансформации в осязаемые финансовые результаты бизнеса. Создание СПП происходит путем построения стратегических карт, которые являются визуальным представлением стратегии развития бизнеса. Согласно идее [5, 111–113] строится пять стратегических карт: общая и по каждой из составляющих.

Таблица 1.

Количество учебных заведений в районах Крайнего Севера

год	2005/06		2014/15		2005/06		2014/15		2005/06		2014/15	
вид	Государственные и муниципальные	Негосударственные	Государственные и муниципальные	Негосударственные	Государственные и муниципальные	Негосударственные	Государственные и муниципальные	Негосударственные	Государственные и муниципальные	Негосударственные	Государственные и муниципальные	Негосударственные
тип	Образовательные учреждения (школы)				Учреждения среднего профессионального образования (+филиалы)				Учреждения высшего профессионального образования (+филиалы)			
I	275	3	215	1	14+5	0	16	1+1	3+8	0+5	2+3	0+4
II	512	3	375	0	22+8	0	23+2	2+5	4+15	2+6	3+7	0+4
III	521	4	396	3	33+5	4	33+1	4	3+15	2+4	2+4	2+4
IV	43	0	37	0	2	0	2	0	0+2	0	0	0
V	224	1	169	1	12+14	0	19+6	1+3	2+18	2+10	2+8	2+8

Обозначения: I – Республика Карелия. II – Республика Коми. III – Архангельская область. IV – в том числе Ненецкий автономный округ. V – Мурманская область.

Традиционно выделяются следующие составляющие: финансовая, клиентская, внутренних бизнес-процессов и составляющая обучения и развития.

В [6, 200–201] описан метод каскадирования ССП, согласно которому ССП может быть трансформирована с уровня предприятия на уровень региона.

Таким образом, финансовая составляющая преобразуется в составляющую «Финансы региона», клиентская – в «Общество и рынок», составляющая внутренних бизнес-процессов – в «Промышленность и предпринимательство», обучение и развитие – в «Обучение, развитие и инновации». Следовательно, комплекс региональных индикаторов системы образования районов Крайнего Севера будет состоять также из четырех составляющих.

1. *Финансы региона.* Данная составляющая описывает материальные результаты стратегии с использованием таких известных показателей, как доходность инвестиций, добавленная экономическая стоимость,

операционная прибыль, удельные затраты. Также, данная составляющая обеспечивает устойчивый рост системы образования на территориях Крайнего Севера РФ, являясь главным показателем успешности, некой конечной целью региона, при достижении главенствующей стратегии.

2. *Общество и рынок.* Главное условие – потребительское предложение, при котором нематериальные активы создают стоимость. Со стороны данной стратегии, видно то, как образовательная система в районах Арктики и Крайнего Севера РФ старается дифференцировать себя под потенциальных потребителей. В данном случае, стоит отталкиваться от традиционных сфер деятельности коренного населения, их знаний и умений, так как, зная ее, можно определить, как материальную составляющую потенциального потребителя, так и то в каком направлении требуется развитие данной отрасли.

3. *Промышленность и предпринимательство.* Создает и предоставляет приемлемую внутреннюю среду, которая удовлетворяет запросам потребителей образовательной услуги на территории Крайнего Севера. Также, определяет ряд важнейших стратегий, которые имеют важнейшее значение для ее реализации, а именно: развитие и поддержка региональных образовательных учреждений, внедрение инноваций в образовательную систему, развитие и поддержка образовательной среды в частном секторе.

4. *Обучение, развитие и инновации.* Цели данной составляющей, являются основой образовательной системы на рассматриваемых территориях. Так как, данная составляющая предполагает описание нематериальных активов, под которыми подразумевается:

- коренное население, которое имеет определенные знания и умения, основываясь на которых возможна реорганизация с дальнейшим развитием образовательной системы;
- информационный капитал, который нужно сохранить в должной мере и по возможности осуществить его развитие, для дальнейшей сохранности, не допуская истребления данного капитала;
- организационный капитал, для которого требуется развитие определенного класса людей, которые смогли бы пронести свои собственные знания от истоков до непосредственного потребителя услуги.

Конечно, в большей мере это касается высших учебных заведений, но и предыдущие две ступени образования тоже не следует исключать.

Для построения общей стратегической карты развития системы образования в районах Крайнего Севера на основе комплекса региональных индикаторов были использованы принципы, предложенные в [5, 99–101]:

1. Формулирование приоритетной стратегии и разработка мероприятий по ее трансформации в ряд тактических мероприятий на операционном уровне.

2. Создание стратегического соответствия между целями и реализуемыми действиями.

3. Проведение координирующих мероприятий по повышению соответствия цели на каждом уровне управления по составляющим КРИ, таких как нематериальные активы, промышленность и предпринимательство общество и рынок, финансы региона.

4. Установление взаимосвязи между показателями оценки реализации стратегии и ключевыми факторами развития Арктической зоны Российской Федерации.

5. Выбор целевых значений показателей оценки на основе анализа результатов реализации стратегии развития в прошлом, текущем и будущем периоде.

6. Сбалансированность показателей реализации стратегии развития образовательной системы на территориях Крайнего Севера и Арктической зоны РФ.

7. Непрерывность осуществления мероприятий, направленных на повышения уровня общего образования на территориях Крайнего Севера.

На основе описанной методики КРИ и перечисленных принципов ее построения и реализации можно предложить систему индикаторов КРИ по сохранению и развитию системы образования в районах Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа.

Так, для поднятия уровня общего образования и усовершенствования образовательной системы в районах Крайнего Севера РФ Северо-Западного федерального округа составляющие КРИ будут включать в себя следующие индикаторы:

1. «Финансы региона» – рациональное использование бюджетных средств региона, создание образовательной инфраструктуры и повышение инвестиционной привлекательности региона.

2. «Общество и рынок» – увеличение конкурентоспособности образовательных учреждений на рассматриваемых территориях, доступная цена частного образования, повышение уровня жизни коренного населения, оснащение регионов минимальным количеством образовательных учреждений.

3. «Промышленность и предпринимательство» – развитие и поддержка региональных образовательных учреждений, внедрение инноваций, совершенствование правовой базы в области образования и науки, поддержка малого и среднего бизнеса в сфере образования.

4. «Обучение, развитие и инновации» – сохранение и развитие регионального капитала местного населения, эффективное использование и усовершенствование информационного потенциала, создание образовательной системы приверженной к культуре региона, а также развитие социальных компетенций у населения.

Предлагаемая общая стратегическая карта КРИ (рис.1) наглядно отображает наличие причинно-следственных связей, как между составляющими, так и между конкретными показателями в рамках каждой из описанных выше составляющих.

Выводы. Предлагаемая общая стратегическая карта повышения уровня образования в районах Крайнего Севера, построенная на основе комплекса региональных индикаторов отражает последовательную трансформацию нематериальных активов, представленных в составляющей «Обучения, развитие и инновации» в конкретные финансовые результаты, достижение которых возможно при выполнении целей, указанных в составляющей «Финансы региона». В стратегической карте (рис.1) четко отражена причинно-следственная связь между показателями, характеризующими образовательную систему на территориях Крайнего Севера, создавая общую картину ее сохранения и совершенствования.

Рисунок 1. Общая стратегическая карта развития системы образования в районах Крайнего Севера СЗФО

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственная программа Российской Федерации направленная на социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172466> (дата обращения: 29.03.2016).
2. Число общеобразовательных учреждений. «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2015г. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 27.03.2016).
3. Число учащихся в ВУЗах Крайнего Севера СЗФО. «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2015 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 04.04.2016).
4. Каплан Роберт С., Нортон Дэйвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / [Пер. с англ.]. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012.
5. Каплан Роберт С., Нортон Дэйвид П. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегии и операционной деятельности – гарантия конкурентного преимущества / [Пер. с англ.]. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010.
6. Козлов А.В., Федосеев С.В., Череповицын А.Е., Гутман С.С., Зайченко И.М., Маринина О.А., Рытова Е.В., Цветков П.С., Точило М.В. Комплексное развития экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации. Министерство образования и науки РФ; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2016.

ZAYCHENKO, Irina M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: imz.fem.spbpu@mail.ru.

TERESHKO, Ekaterina K. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: katyshca14@mail.ru.

DEVELOPMENT OF EDUCATION SYSTEM IN THE FAR NORTH AREAS ON THE BASE OF REGIONAL INDICATORS COMPLEX.

This article is dedicated to the development of education system in the Far North areas of Northwestern Federal District based on the set of regional indicators. The main problem of regions of the Arctic zone and the Far North is insufficient level of general education, namely: primary, secondary, secondary professional and high. The tendency of education institutions closure is getting more evident year by year. First of all it affects pupils, prospective and current students. So, at the school level,

long and sometimes insurmountable by pupil on his own transport way to the institution is one of the main problems, which in a number of areas is solved by nomadic schools, but they do not fully give the scholar the basics of school knowledge. Also obvious is the fact that potential employees are more attractive for employers in several spheres of working if they have high education, which as minimum promotes better career growth and provides an employee with higher level of knowledge and skills. In its turn the number of fellow-workers should have professional skills, which they can get in secondary professional institutions. But how is it possible, if education system is in an enormous breakdown, and people from their childhood do not have an opportunity to get an appropriate education from their childhood, at least primary. After all, the North has rich mineral resources base, which should be investigated directly there and it should be allowed at the level of secondary and high professional education. Otherwise, the brain drain and loss of the human capital will lead to the destruction of enormous territories. That is why it is necessary to create such educational system, which would maintain and increase human capital of the Far North, and people would not seek for searching educational alternatives beyond its territories. The solution of this problem may become the organization of regional indicators complex, which considers the impact of both economic and socio-political factors.

THE FAR NORTH AREA; THE ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION; GENERAL EDUCATION; PRIMARY EDUCATION; SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION; HIGH PROFESSIONAL EDUCATION; REGIONAL INDICATORS COMPLEX.

УДК 63/39

С. М. Зуев

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

ЗУЕВ Сергей Михайлович – младший научный сотрудник сектора экономической географии отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». 629000, Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард, Республики ул., 73. E-mail: ssalinders@mail.ru.

В статье рассматриваются актуальные проблемы оленеводства в Ямало-ненецком автономном округе на современном этапе развития региона, что является чрезвычайно важным для понимания перспектив устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни. На основе проведенного анализа выявлены главные проблемы оленеводства, связанные с истощением кормовых базы оленьих пастбищ в тундровой природной зоне Ямало-Ненецкого автономного округа и превышением оленепоголовья над допустимой оленеемкостью пастбищ. Кроме того, выявлены причины интенсивного роста численности домашних оленей, как в частных, так и в коллективных хозяйствах, показана степень влияния промышленного освоения региона на оленьи пастбища, проанализирована структура управления оленеводческими хозяйствами, показаны причины массовой гибели домашних оленей в 2013-2014 годах, а так же разработаны предложения по сохранению и развитию отрасли.

На основе проведенного исследования, автором предлагается справедливо распределить все пригодные оленьи пастбища между оленеводами частных хозяйств и оленеводческими предприятиями в строгой зависимости от оленеемкости пастбищ и численности оленеводов занятых в отрасли, и вести контроль по использованию оленьих пастбищ. Кроме того предлагается развивать таежное оленеводство путем государственной поддержки аборигенного населения, прежде всего, в части строительства изгородей. По мнению автора, эти меры позволят снизить нагрузку на оленьи пастбища, и в будущем минимизировать последствия чрезвычайных ситуаций в оленеводстве.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ; ОЛЕНЕВОДСТВО; ОЛЕНЕЕМКОСТЬ ПАСТБИЩ; КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА; ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ; ПАДЕЖ ДОМАШНИХ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ; ТАЕЖНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО.

Северное оленеводство, является одним из основных видов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которое выполняет различные функции в их жизнедеятельности:

– экономическая функция – формирует занятость и систему доходов, получаемых от производства и реализации оленьей продукции, товаров и предметов для жизнедеятельности оленеводов;

– социальная функция – формирует общинно-родовое устройство общества оленеводов, укрепляют внутрисемейные связи, основанные на четком распределении обязанностей между мужчиной и женщиной, а так же формирует традиционные навыки труда у подрастающего поколения;

– культурная функция – формирует навыки рационального использования биологических ресурсов, тесные связи жизнедеятельности оленеводов с природными условиями Севера, что отражается в системе общественных связей, в культуре, языке, традициях, обычаях и фольклоре данных народов.

Следует отметить, что северное оленеводство это не просто вид деятельности, которым может заниматься конкретный специалист. Оленеводство обусловлено, прежде всего, людьми, которые исторически занимаются этим видом деятельности, и чей образ жизни формируется вокруг среды обитания северных оленей, в крайне неблагоприятных для жизнедеятельности людей условиях Крайнего Севера. В качестве образования, как основы профессионализма, выступают знания этнических сообществ по ведению оленеводства, которые закладываются с детства. Поэтому этот вид животноводства, требует определенного «этнического профессионализма»^{*} – традиционных знаний, характерных для традиционных типов культур определённых этносов.

Тем ни менее, полноценное развитие оленеводства обусловлено не только наличием трудовых ресурсов, количеством и качеством производимой продукции животноводства, а в большей степени зависит от

---

^{*} Под этим понятием мы подразумеваем особое свойство этносов (людей) – способность эффективно и надёжно выполнять сложную (*профессиональную*) деятельность, прежде всего в условиях, являющиеся основой традиционного образа жизни и развития признаков этноса как социальной группы.

наличия кормовой базы северных оленей и экологического состояния оленьих пастбищ. Особенность выпаса северных оленей заключается в том, что кормом для них служат дикорастущие растения, наиболее распространенные на земельных участках, расположенных в природных зонах тундры, лесотундры и Северной тайги. При этом полностью заменить естественные корма северного оленя пока не возможно, в силу физиологических особенностей жизни северных оленей, продиктованных режимом питания, размножением, миграцией животных, зависимостью от сезона года и природных условий Крайнего Севера. Поэтому для прогнозирования этого вида животноводства, следует учитывать состояние среды обитания северных оленей и показатель продуктивности оленьих пастбищ.

Оленеёмкость пастбищ и численность домашних оленей

Во многих регионах Крайнего Севера Российской Федерации олени пастбища интенсивно использовались во времена Советского союза. В 1980-х годах оленеёмкость пастбищ России использовалась на 94%, и во многих регионах имел место перевыпас. Теперь, с сокращением поголовья домашних оленей, используется лишь половина оленеёмкости [1, 62]. Оленеёмкость это основной показатель, определяющий оптимальное количество оленей, которое может содержаться на определенной территории в течение установленного срока без ущерба для окружающей среды в целом и для кормовых растений на пастбищах.

Среди субъектов Российской Федерации Ямало-Ненецкий автономный округ обладает наиболее высокими показателями по количеству выпасаемых оленей, по качеству трудовых ресурсов, по мерам социальной поддержки оленеводов и уровню материально-технического развития производства продукции из оленины. Оленеводство развито во всех муниципальных районах автономного округа: в Приуральском, Тазовском, Красноселькупском, Шурышкарском, Надымском, Пуровском и Ямальском районах. На сегодняшний день этим видом традиционно-хозяйственной деятельности заняты около пятнадцати тысяч жителей, большая часть из которых относится к категории коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты, селькупы), а так же

небольшая группа коми – зырян, которые также ведут традиционно-хозяйственную деятельность.

Однако, на данный момент, перспектива развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе находится в неопределённом состоянии по причине превышения оленепоголовья над допустимой оленеёмкостью пастбищ и истощения их кормовой базы. На начало 2015 года в автономном округе во всех формах хозяйствования насчитывалось 672, 5 тысяч голов северного оленя, что составляло 43,2 % от общероссийской численности домашних северных оленей [2, 103]. Основное поголовье оленей содержится в тундровой и лесотундровой природных зонах ЯНАО. Тундровой тип оленеводства обеспечивает промышленный оборот оленьей продукции в Ямало-Ненецком автономном округе, между тем, именно в тундровой природной зоне ЯНАО остро стоит вопрос об истощения оленьих пастбищ [2, 104]. Только в Ямальском районе численность оленей в 2013 году превышала расчетную оленеёмкость пастбищ на 176 тысячи голов, в Тазовском районе – на 94 тыс. голов, в Приуральском районе – на 76 тыс. голов [3, 10]. Из-за чрезмерного выпаса на участках тундры образовались песчаники, где кормовые растения почти не подлежат восстановлению. Только на полуострове Ямал в некоторых местах площадь песков достигает 19% площади суши. То есть, из-за перевыпаса уже безвозвратно потеряно более 580 тыс. га пастбищ [4, 144].

По данным Ангарской изыскательской экспедиции, проводившей исследования в 1989 году, оленеёмкость пастбищ в ЯНАО, еще тогда составляла 367,4 тыс. голов, на начало 2013 года этот показатель снизился и составил только по зимним пастбищам – 257 тысяч голов [3, 52–62]. То есть, на сегодняшний день в Ямало-Ненецком автономном округе поголовье оленей превышает показатель оленеёмкости пастбищ в два с половиной раза (рисунок 1).

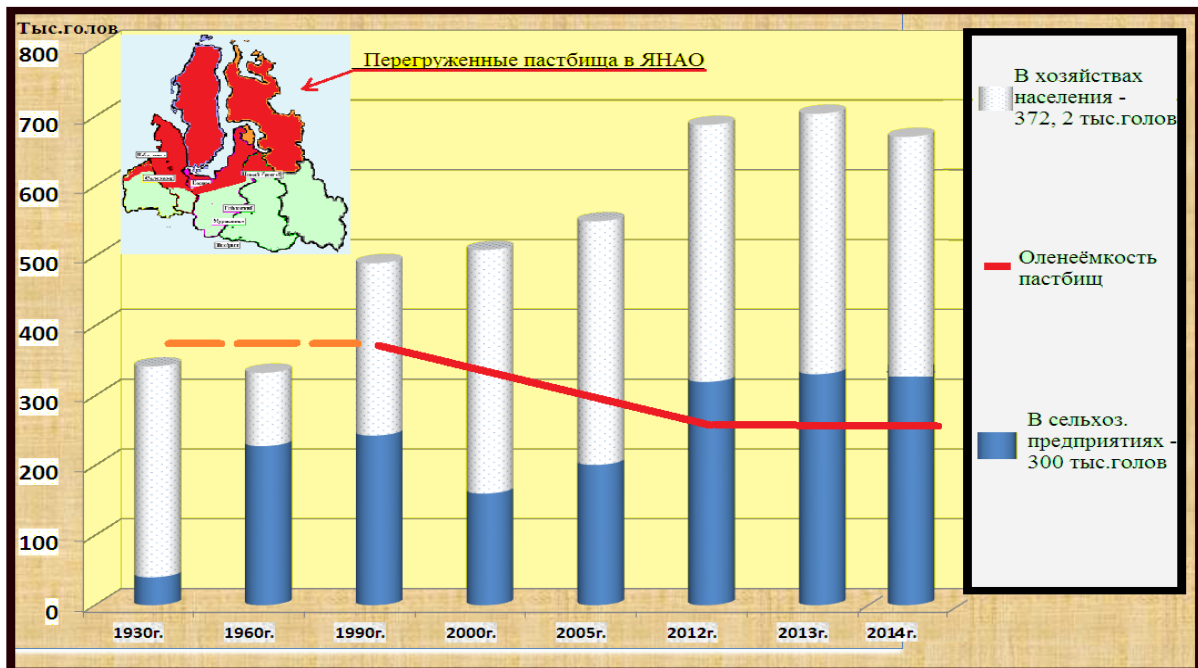

Рисунок 1. Соотношение поголовья оленей и оленеёмкости пастбищ в ЯНАО

Из данных рисунка различимо, что олени пастбища уже на протяжении 20 лет используются крайне нерационально. Многие из ученых связывают это с тем, что более половины поголовья домашних северных оленей находится в собственности населения – 372, 2 тысячи голов [5, 10]. В частном секторе оленеводства, в последние двадцать лет действительно наблюдался значительный рост поголовья домашних оленей. Это можно объяснить тем, что во времена Советского союза большая часть оленеводов было трудоустроено в совхозах, либо числились в государственных организациях оленеводства, где они выпасали своих оленей совместно с общественными. После развала социалистической системы организации оленеводства, большинство оленеводов начали выпасать своих оленей самостоятельно, при этом количество животных в стадах, маршруты и стоянки оленеводов уже ни кем не контролировались.

Значительный рост поголовья домашних оленей наблюдается и на оленеводческих предприятиях. Можно сопоставить тот факт, что рост поголовья оленей в крупных хозяйствах ЯНАО происходил пропорционально росту дотаций, выплачиваемых оленеводческим предприятиям [6, 37], являющимися сельскохозяйственными товаропроизводителями. В соответствии с пунктом 2.1. Постановления

Правительства ЯНАО №87-П «Об утверждении Порядка предоставления государственной поддержки агропромышленному комплексу Ямало-Ненецкого автономного округа» размер ставок субсидий на содержание северных оленей устанавливается дифференцированно по субъектам государственной поддержки в зависимости от территориальной зоны выпаса оленей (тундровая, лесотундровая, таежная) и финансовых возможностей субъекта [7]. Как уже упоминалось ранее, в тундровой и в лесотундрой природных зонах расположены Ямальский, Приуральский и Тазовский районы, в которых слабо развита транспортная инфраструктура, соответственно выше издержки на производство продукции, что в свою очередь увеличивает размер региональных трансфертов, выплачиваемых на поддержку оленеводства. Кроме субсидии на содержание северных оленей, так же выплачиваются субсидии на производство мяса оленей, субсидии на переработку животноводческой продукции, субсидии на заготовленное мясо оленей (в целях стимулирования закупа мяса оленей у общин и оленеводов-частников), субсидии на поддержку племенного оленеводства. Финансовая заинтересованность оленеводческих предприятий, является одной из веских причин роста поголовья оленей на предприятиях [8, 37].

Следует заметить, что оленеводы ЯНАО, в условиях глобализации и доступности благ современной цивилизации, стремятся обеспечить себя и своих детей всем необходимым, и в этом случае только мастерство оленевода и увеличение поголовья личных оленей позволяет это сделать. Стремление к обеспеченности, к лучшей жизни – это вполне естественное желание современного человека. Поэтому государственная поддержка оленеводства положительно отразилась на динамике численности домашних оленей во всех формах хозяйствования оленеводства. С материальных соображений, рост поголовья оленей в собственности оленеводов – это не только рост доходов семейного бюджета, но и своего рода «страховка» от неблагоприятных ситуаций в отрасли.

Промышленное освоение

Промышленное развитие автономного округа позволяет оказывать оленеводству поддержку за счет местных финансовых ресурсов, создает

платежеспособный рынок для сбыта продукции [1, 59], тем самым улучшает качество жизни оленеводов, что не могло не отразиться на традиционном укладе жизни коренных малочисленных народов Севера. Кроме ассимиляционных и аккультурационных процессов, происходящих в сообществе аборигенного населения, трансформировались традиционные ценности оленеводов. По мнению старожилков из числа КМНС, олень перестал быть священным животным для молодежи, он превратился в предмет товарно-денежных отношений. Соответственно основные принципы рационального неистощительного природопользования, на которых базируется философия коренных народов Севера, отошли на второй план.

Между тем любое развитие промышленности неизбежно связано с изъятием земель под строительство производственных и инфраструктурных объектов, что так же повлияло на сокращение оленьих пастбищ. В Ямало-Ненецкого автономном округе, ежегодно, на 4,5 % увеличивается площадь территорий, отведенных под земли промышленности и иного спецназначения. На 1 января 2015 года общая площадь земель промышленности, транспорта, энергетики составила около 187 тыс. га [9, 69]. Однако если учесть изъятые земли промышленности около магистральных трубопроводов, несанкционированные промышленные свалки, дороги, а так же земли, попавшие в центр промышленных и инфраструктурных объектов, то площадь сельскохозяйственных земель, пригодных для выпаса оленей будет значительно меньше. Согласно расчетам общая площадь негативного влияния промышленных и инфраструктурных объектов в ЯНАО составляет порядка 2,6 млн. га, при этом только в Пуровском районе площадь таких земель составляет около 1,3 млн. га (рисунок 2).

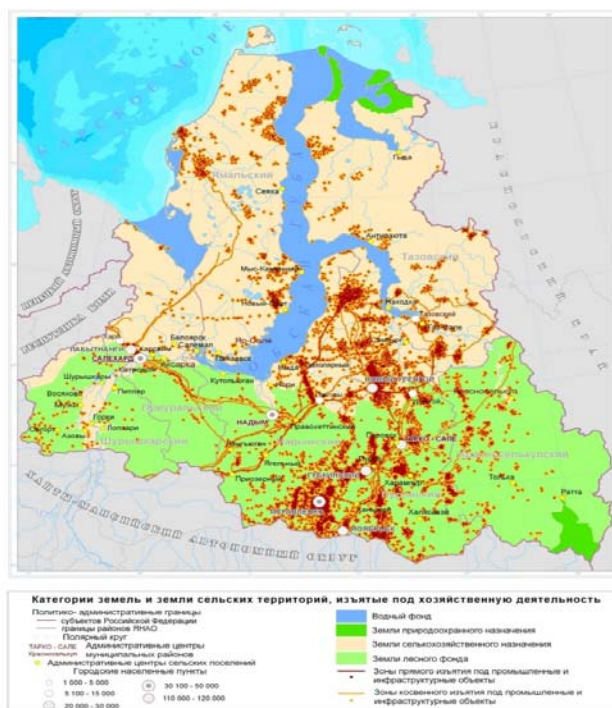

Рисунок 2. Зона косвенного изъятия земель под промышленное освоение – это площадь земель, приходящаяся на зоны около магистральных и промысловых трубопроводов и других промышленных объектов [10, 20–21]

Как видно из рисунка, более благоприятная ситуация в юго-западной и юго-восточной части автономного округа, то есть в Приуральском, Шурышкарском и Красноселькупском районах. Интенсивное промышленное освоение региона привнесло в социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера как положительные, так и отрицательные моменты.

Падеж оленей

В осенне-зимний период 2013–2014 гг. оленеводы Ямало-Ненецкого автономного округа пережили не легкие времена, так как во всех оленеводческих хозяйствах от истощения погибло около 90 тысяч голов оленей. Основной причиной массового падежа оленей является образование наледи на снежном покрове из-за аномальных потеплений в зимнее время. По этой же причине произошел падеж оленей в 1999 году, тогда погибло более 20 тысяч голов [11, 7]. Однако, ситуация в оленеводстве была бы столь чрезвычайной, если бы не были истощены оленьи пастбища по северным маршрутам кочевий оленеводов. По сути,

этот период является показательным, характеризующим последствия неправильной организации и ведения оленеводства в ЯНАО. Повторное стечение неблагоприятных природных и антропологических факторов в оленеводстве, может привести к деградации отрасли, что конечно отразится на социально-экономическом положении семей оленеводов. Для владельцев крупных оленьих хозяйств до 1000 голов потеря одной трети поголовья не повлияет на систему экономических доходов семьи, а для владельцев оленьего стада меньше 250 голов - может грозить нищетой. Кроме того, падеж основного поголовья оленей в хозяйствах населения, может вынудить многие семьи оленеводов перейти на оседлый образ жизни в поселках, что разрушительно для культуры оленеводов, так как может привести к утрате традиционных навыков ведения оленеводства и их самобытной культуры [8, 35].

Характеристика управления оленеводством

На сегодняшний день, основным приемом восстановления запаса кормовых ресурсов является полное исключение пастбищ из оборота, однако очевидно, что в реальности этого сделать невозможно, так как с разведением и выпасом оленей связан традиционный уклад жизни кочевников Ямало-Ненецкого автономного округа [12, 57]. Поэтому современное состояние оленеводства в ЯНАО требует стратегического пересмотра основных целей развития отрасли и иного подхода выпасу оленей в различных природных зонах региона.

К своеобразным проявлениям специфики современного оленеводства Ямало-Ненецкого автономного округа можно отнести дуализм частного и кооперативного форм хозяйствования, что в условиях ограничения оленьих пастбищ важно рассмотреть. На данный момент характеристика оленеводческой отрасли выглядит следующим образом (таблица 1.).

Разъясняя приведенные данные в Таблице 1, следует отметить, что в Ямало-Ненецком автономном округе практически все пастбища отданы в аренду крупным оленеводческим предприятиям на длительный срок. Оленеводы частных хозяйств не имеют никаких прав на использование пастбищ, что в условиях ограниченности кормовых ресурсов приводит к нарушению пастбищеоборота. Уже сейчас нехватка пастбищ приводит к бытовым и юридическим спорам между оленеводами. Соответственно

требуются существенные изменения в контроле использования оленьих пастбищ.

Но тут сразу возникает вопрос, *а как контролировать передвижение оленеводов на столь значительной территории?*

Таблица 1.

Характеристика управления оленеводческими предприятиями и оленеводами частных хозяйств

Показатели	Оленеводческие предприятия	Оленеводы частники
Поголовье оленей	45 %	55%
Количество занятых семей оленеводов	38 %	62%
Права на земли	Имеются права аренды на земли <u>сельхозназначения</u>	Нет прав на земли, используются незанятые или <u>выбитые пастбища</u>
Управление	Руководитель предприятия	Оленевод частник, общинник
Выпас оленей	Наемные пастухи из числа оленеводов-частников	Члены семьи, родственники
Контроль над маршрутами кочевий и стоянками	Руководитель предприятия или бригадир из числа пастухов	<u>Не контролируются, кочуют и выпасают оленей по своему усмотрению</u>

С оленеводческими предприятиями все ясно, каждая бригада оленеводов знает сроки кочевий и места стоянок, а вот контролировать передвижение оленеводов-частников затруднительно, так как в условиях ограничения пастбищ они кочуют по своему усмотрению.

На наш взгляд, пастбищеоборот можно наладить путем объединения оленеводов-частников в некоммерческие структуры, например, в союзы оленеводов-частников. При этом функцию управления и контроля маршрутов кочевий оленеводов должны взять на себя органы местного самоуправления, как это было в ЯНАО при организации управления оленеводческими хозяйствами в 80-х годах XX века.

Следует отметить, что законодательные органы власти ЯНАО уже разрабатывают новый законопроект об оленеводстве, где вводится новое понятие «олeneвод частного хозяйства». Это нововведение должно способствовать уравниванию прав владельцев оленеводческих предприятий и оленеводов частных хозяйств. После того, рекомендуется справедливо распределить все имеющиеся оленьи пастбища между оленеводческими

предприятиями и оленеводами частных хозяйств в строгой зависимости от оленеемкости пастбищ и численности оленеводов работающих как на предприятиях оленеводства, так и занятых частным оленеводством.

Как нам видется, справедливое перераспределение земель между всеми участниками оленеводства, позволит не только уровнять права всех оленеводов, но и закрепить за ними определенный круг обязанностей по рациональному использованию пастбищ. То есть, предлагается воздействовать не прямыми мерами по ограничению оленепоголовья в стадах, а создать такие условия, чтоб оленеводы сами следили за состоянием оленьих пастбищ. Если численность домашних оленей больше установленной оленеемкости пастбищ, то рекомендуется субсидировать оленеводческие предприятия для выкупа животных у населения.

Таежное оленеводство

Еще одним действенным методом по снижению нагрузки на кормовые растения в тундровой природной зоне может являться круглогодичное использование оленьих пастбищ, расположенных в Северной тайге ЯНАО, где по материалам исследований ученых ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» имеется опыт таежного оленеводства и определенные запасы кормовых лишайников [2, 104].

В Северотаежной природной зоне оленеводством занимаются ханты, селькупы, лесные ненцы. Количество оленей в их стадах немногочисленно (от 30 до 120 голов), что не позволяет деградировать пастбищам и способствует постепенному восстановлению кормовых растений. Такое оленеводство не ориентировано на промысловый характер, и способно удовлетворять лишь нужды самих оленеводов. Кроме того, методы выпаса оленей в тайге значительно отличаются от методов выпаса животных в тундре. Длительные перекочёвки отсутствуют, а олени выпасаются вольно в определённые сезоны года, либо в специально построенных изгородях. При таежном типе оленеводства подразумевается иной пастбищеоборот, при котором необходимо равномерно использовать всю территорию пастбищ, не допуская перегрузки одних пастбищ и пропусков других. Желательно использовать огороженные участки пастбищ раз в три года в строгой зависимости от сезона года [13, 38–39].

Тем не менее, уникальный опыт таежного типа оленеводства имеется в Надымском районе, где директор оленеводческого предприятия ООО «Хамба», перегнал оленей с Ямальского района и построил изгородь общей протяженностью 110 км и покрывающую площадь более 250 км², что позволяет ему выпасать около 1000 оленей. Кроме деревянных изгородей используются современные электроизгороди, что значительно облегчило трудозатраты на выпас оленей в условиях Северной тайги (рисунок 3). Местность, где построена изгородь, сочетает в себе и таежную и лесотундровые зоны, что позволяет выпасать оленей в зимний период поближе к тайге, и на открытых пространствах тундры во время гнуса, летом. Кроме того, в определённые сезоны года используются пастбища за пределами изгородей. [6, 39].

Рисунок 3. Деревянная изгородь и электропастух в Надымском районе ЯНАО

Конечно, следует заметить, что даже в условиях ограниченности пригодных оленьих пастбищ в ЯНАО, таежный тип оленеводства не заменит тундровой, но при государственной поддержке может стать существенно дополнением к тундровому типу оленеводству. И здесь конечно нужно понимать с какой точки зрения относиться к таежному оленеводству. С экономической точки зрения, в масштабах оленеводческого опыта региона, это нерентабельное оленеводство, и оно не будет давать столь высокие экономические показатели роста производства продукции оленеводства, как тундровой тип. Тем ни менее, если реально посмотреть на проблему оленеводства, связанную с истощением оленьих пастбищ в тундровых районах, в будущем таежное оленеводство может стать главным аккумулятором сохранения культуры оленеводства в автономном округе.

Анализ изучения таежного оленеводства в ЯНАО показывает, что строительство основных хозяйственно-бытовых строений и изгородных сооружений потребует большого количества времени и существенных финансовых затрат. Только в Надымском районе на строительство таких объектов ушло более 8 лет. Благодаря личной заинтересованности и трудолюбию оленевода изгородь была построена, что позволило увеличить личное поголовье и получить существенный доход от реализации оленьей продукции. Однако говорить о том, что оленеводы Ямало-Ненецкого автономного округа смогут самостоятельно справиться со строительством изгородных сооружений, не приходится. Поэтому для развития таежного типа оленеводства в ЯНАО рекомендуется разработать систему грантовой поддержки, либо государственную программу, которая бы включала финансовую поддержку в части строительства изгородей, выделения земель под строительство, научное, ветеринарное, административное и иное сопровождение. [2, 104]. Кроме того, очень важно урегулировать вопрос о возможности использования лесов в качестве материала для строительства изгородей.

Выводы

Поголовье домашних северных оленей в Ямало-Ненецком автономном округе в 2,5 раза превышает расчетную оленеёмкость. В этих условиях говорить о перспективах развития отрасли затруднительно. Неизбежен и тот факт, что олени истощение оленьих пастбищ в тундровых районах могут привести к серьезным экологическим и социальным последствиям в отрасли оленеводства в будущем, и говоря об устойчивом развитии оленеводства ЯНАО нужно понимать, что главной задачей на сегодняшний день становится - минимизации этих последствий.

На наш взгляд, справедливое распределение всех пригодных оленьих пастбищ между оленеводами частных хозяйств и оленеводческими предприятиями в строгой зависимости от их оленеёмкости, ведение контроля по использованию оленьих пастбищ и развитие таежного типа оленеводства могут способствовать этому. В этом контексте, власти автономного округа должны предусмотреть все возможные пути сохранения старейшей для Ямала отрасли сельского хозяйства, в противном случае природа сама отрегулирует поголовье оленей в

хозяйствах автономного округа, что соответственно приведет к еще большим расходам окружного бюджета, связанных с поддержкой коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Клоков К.Б.** Современное состояние циркумпольного оленеводства // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. М., 2003. С. 53-74.
2. **Зуев С.М.** Оленеводство в Ямало-Ненецком автономном округе: перспективы и проблемы // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015 № 3 (88). С.103 – 107.
3. Разработка методики и расчет оленеёмкости оленьих пастбищ на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: отчет о НИР (*информационный*) / Закрытое акционерное общество «Сибирское землеустроительное проектно-изыскательское предприятие» (ЗАО «Сибземпроект»); рук. М.А. Шумов, науч. рук. А.Н. Дюшев, исп. Иванов И.А. ГК: № 170К от 18.07.2013г. Братск., 2013. 81 с.
4. **Богданов В.Д., Головатин М.Г., Морозова Л.М., Эктова С.Н.** Социально-экологические условия промышленного освоения полуострова Ямал // Экономика региона.2012. №3(31). С. 141-150.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Департамента агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия ЯНАО за 2014 год. С.10.
6. **Зуев С.М.** В тундре стало тесно // Журнал о науке и инновациях «Ямал-Арктика». 2014. № 1 (4). С. 37-41.
7. Постановления Правительства ЯНАО «Об утверждении Порядка предоставления государственной поддержки агропромышленному комплексу Ямало-Ненецкого автономного округа» (вместе с «Перечнем показателей результативности предоставления субсидии»): Постановление Правительства ЯНАО от 14.02.2014 №87- П // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> // АО «Консультант Плюс». – М., 2016.Пункт 2.1 (06.04.2015).
8. **Зуев С.М.** Истощение оленьих пастбищ как причина трансформаций в оленеводстве и социальных изменений в традиционном образе жизни коренных малочисленных народов ЯНАО // Научный вестник ЯНАО 2013. № (2) 79. С. 29-38.
9. Доклад об экологической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за 2014 год. Салехард, С.69.
10. Разработка концепция ОЦП «Социально-экономическое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса ЯНАО до 2012года» и концепции года «Социально-экономическое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса ЯНАО до 2020года» II этап / Открытое акционерное общество «Сибирский научно-аналитический центр» (ОАО «СибНАЦ»); науч. рук. А.М. Брехунцов, исп. И.Д. Артюхова. Отчет № 7 гк-263к/09 от 3011.2009г. - Тюмень – Салехард, 2009., 237 с.
11. **Зенько М.А.** Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2001. №139 С. 50.

12. Зуев С.М. «По следам Хамбы» - Возможности для таежного оленеводства // Журнал о науке и инновациях « Ямал-Арктика», 2014. №2 (5).С. 57.

Основы оленеводства, звероводства, охотоведения: учеб. пособие для уч-ся 8-9 кл. Ч.1. / Мухачев А.Д, Салаткин В.Г., Михайлова А.Е. и др. СПб.: Издательство «Просвещение», 1992. С. 40-53.

ZUEV, Sergey M. – junior researcher of sector of economic geography of department of regional studies of GKU Yamalo-Nenets autonomous area "Scientific center of studying of the Arctic". 629000, Republics St. 73, Salekhard, Yamalo-Nenets autonomous area, Russia. E-mail: ssalinders@mail.ru.

PROBLEMS OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REINDEER BREEDING IN THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS AREA

In article actual problems of reindeer breeding in the Yamalo-Nenets Autonomous Area at the present stage of development of the region are considered that is extremely important for understanding of prospects of a sustainable development of the indigenous ethnic groups of the North leading a nomadic life. On the basis of the carried-out analysis the main problems of reindeer breeding connected with exhaustion of food supply of cervine pastures in a tundra natural zone of the Yamalo-Nenets Autonomous Area and excess оленепоголовья over an admissible олениемкост of pastures are revealed. Besides, the reasons of intensive growth of number of domestic deer, both in private, and in collective farms are established, extent of influence of industrial development of the region on cervine pastures is shown, the structure of management of reindeer-breeding farms is analysed, the reasons of mass death of domestic deer in 2013-2014 are shown, about and evidence-based offers on preservation and development of branch are also developed.

On the basis of the conducted research, the author offers to distribute fairly all suitable cervine pastures between reindeer breeders of private enterprises and the reindeer-breeding enterprises in strict dependence on an олениемкост of pastures and number of the reindeer breeders occupied in branch and to control on use of cervine pastures. Besides it is offered to develop taiga reindeer breeding by the state support of the native population, first of all, regarding construction of fences. According to the author, these measures will allow to lower load of cervine pastures, and in the future to minimize consequences of emergency situations in reindeer breeding.

YAMALO-NENETS AUTONOMOUS AREA; REINDEER BREEDING; OLENEEMKOST OF PASTURES; NORTH INDIGENOUS ETHNIC GROUPS; INDUSTRIAL DEVELOPMENT; CASE OF DOMESTIC REINDEERS; TAIGA REINDEER BREEDING.

УДК 397.4

А. А. Тихов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕНЦЕВ
В РЕЗУЛЬТАТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
ОБЪЕКТОВ БИЗНЕСА В ЯНАО**

ТИХОВ Александр Александрович – магистрант.
Санкт-Петербургский государственный университет.
191024, Россия, Санкт-Петербург, Конная ул., д.11/4.
E-mail: tikhov.alexandr@yandex.ru.

Современный период экономического развития России характеризуется активным промышленным освоением территорий, ранее исключенных из хозяйственного оборота. Данные территории, расположенные в основном в труднодоступных местах, в первую очередь – в районах Крайнего Севера, являются ареалами проживания коренных малочисленных народов, образ жизни которых наиболее соответствует принципам устойчивого развития и сбалансированного взаимодействия человека и природы. Интенсивное освоение данных территорий угрожает сложившемуся балансу и сопровождается утратой культуры и традиций автохтонного населения, что приводит к исчезновению этноса. В рамках исследования рассматривается взаимодействие одного из крупнейших автохтонных этносов Крайнего Севера России – ненцев – и современной социально-экономической системы, выступающей в качестве колонизатора ранее не осваиваемых территорий. Территорией исследования выступает Ямало-Ненецкий автономный округ – наиболее активно осваиваемый регион Крайнего Севера и один из основных ареалов проживания ненцев. По результатам исследования был разработан и оценен с точки зрения экономической и социальной эффективности комплекс мероприятий, направленных на поддержание устойчивого развития коренного населения и установление партнерских взаимоотношений между автохтонным этносом и представителями бизнеса, осуществляющими освоением территории. Данные мероприятия основаны на принципах устойчивого развития и корпоративной и социальной ответственности и предназначаются субъектам экономической активности, взаимодействие которых с органами региональной власти в формате государственно-частного партнерства позволит сохранить автохтонное население от исчезновения, избежать его ассимиляции и снизить

потенциальную социальную напряженность вследствие нарушения социального и экологического баланса.

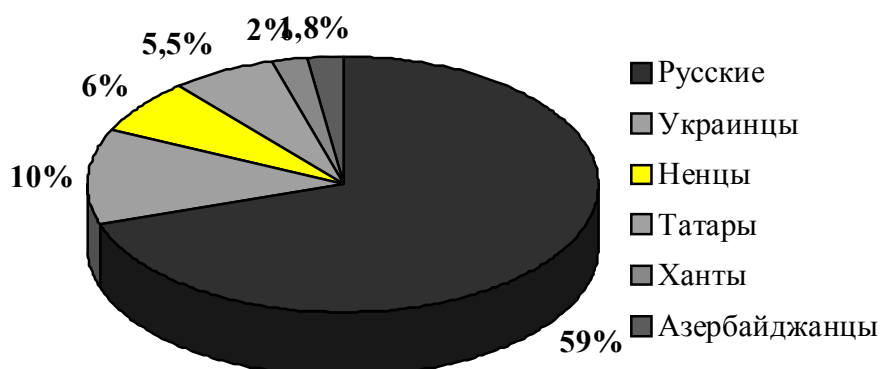
NENETS; ETHNIC POLICIES; SUSTAINABLE DEVELOPMENT; INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH; SOCIAL POLICY.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) – самостоятельный равноправный субъект России, входящий в состав Тюменской области. Субъект располагается в азиатской части страны, значительной частью – на территории Западно-Сибирской равнины, незначительная часть относится к восточному склону Полярного Урала. Вся территория автономного округа относится к районам Крайнего Севера, более 50% территории располагается за Полярным кругом.

По данным на 01 января 2015 года численность населения ЯНАО составляла 539,9 тыс. человек, плотность населения оценивается как крайне низкая (0,7 чел/км²), уровень урбанизации – 83%, на основании чего можно заключить об очаговом расселении населения по территории субъекта [4]. Более 50% населения сосредоточено в двух крупнейших городах округа – Новом Уренгое и Ноябрьске. Остальные шесть городов (Салехард, Губкинский, Лабытнанги, Муравленко, Надым, Тарко-Сале) относятся к средним и малым, на них приходится 43% городского населения; в поселках городского типа проживает 7,5% всего городского населения (Стратегия ЯНАО).

На основе анализа данных Всероссийской переписи населения 2010 года национальный состав ЯНАО (Рисунок 1) характеризуется преобладающей долей русского этноса (почти 60%); доля других народов не превышает 10%, всего в регионе представлено более 20 народов [3]. Отдельно следует отметить, что территория ЯНАО относится к территориям автохтонного проживания одного из коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) – ненцев.

ЯНАО занимает особое место среди регионов расселения КМНС в России за счет высокого показателя сохранения ненцами традиционного образа жизни, основанного на оленеводстве.

Рисунок 1. Национальный состав ЯНАО (по данным за 2010 год)

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Ненцы – автохтонный российский этнос, относящийся к самодийской группе уральской языковой семьи и являющийся крупнейшим КМНС России [5]. По данным за 2010 год на территории автономного округа проживало 29,7 тыс. ненцев, что составляет 5,7% от всей численности населения ЯНАО за тот же период

В соответствии с Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации современное положение КМНС нестабильно, что обусловлено неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям и, как следствие, кризисным состоянием национальной хозяйственной деятельности, что способствует обострению социальных проблем. Так, уровень качества жизни КМНС ниже среднероссийского, уровень безработицы – выше, а интенсификация вовлечения территорий автохтонного проживания в экономическую деятельность ограничивает возможность занятия традиционными видами деятельности [2]. Таким образом, главными проблемами развития КМНС и ненцев в частности является нарушение традиционного уклада жизни, утрата этнической уникальности и культуры, а также ассимиляция русским этносом за счет ухода молодежи из общины.

Современный этап экономического развития ЯНАО совмещен с интенсификацией промышленного освоения ранее не тронутых человеческой деятельностью территорий, в первую очередь это связано с активным освоением углеводородных ресурсов, основные месторождения которых расположены в северных районах и на шельфе Северного

Ледовитого океана. Районы нового освоения во многом совпадают с ареалами автохтонного проживания ненцев, наиболее явно это проявляется на территории Приуральяского и Тазовского районов.

Размещение добывающих и перерабатывающих мощностей, промышленных комплексов, а также создание инженерной и транспортной инфраструктуры ведет к изъятию значительных площадей земель, используемых в качестве пастбищных оленьих угодий, а также для создания временных мест жительства коренного населения. Также активное промышленное освоение территорий способствует трансформации традиционного кочевого образа жизни автохтонного населения и утрате их культурного потенциала, традиций и языка.

В связи с негативным воздействием интенсивного промышленного освоения северных территорий ЯНАО на образ и качество жизни автохтонного населения субъекта, относимого к одной из наиболее хрупких составляющих общества региона, автором был разработан комплекс предложений по сохранению устойчивого развития ненцев и обеспечению их адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям.

Данный комплекс предложений адресован субъектам экономической активности и бизнеса, осуществляющим свою деятельность на территории ЯНАО и угрожающим существующему балансу между человеком (представителем автохтонного этноса) и природой. В основу большинства предлагаемых мероприятий положены принципы социальной и экологической корпоративной ответственности, а также позиционирование в качестве ключевых задач развития не только финансовой стабильности компании, но и устойчивого развития территории ее размещения.

Главными задачами, поставленными автором при разработке комплекса предложений социальной политики негосударственных компаний по отношению к коренному населению, являлись сохранение автохтонной территории проживания ненцев, недопущение утраты ими материальных и нематериальных ценностей и культуры и обеспечение их устойчивого развития в условиях вовлечения в процессы глобализации.

Автором были выделены следующие ключевые ценности, сохранение которых необходимо для предотвращения исчезновения

культуры и традиций ненцев как коренного малочисленного народа ЯНАО:

- нормы и образцы поведения;
- язык, диалекты и говора;
- национальные традиции и обычаи;
- фольклор;
- художественные промыслы и ремесла.

Комплекс предлагаемых автором мероприятий, направленных на сохранение и развитие ненецкого этноса, а также повышение уровня и качества жизни КМНС, включает следующие мероприятия:

- разработка и внедрение в общеобразовательных учреждениях обязательного среднего образования факультативных образовательных программ на ненецком языке, осуществляемая за счет материальной и нематериальной поддержки со стороны субъектов бизнес;

- пропаганда образования среди коренного народа и стимулирование ненцев к получению среднего и высшего образования как фактора дальнейшей успешности и благополучия, в том числе в результате успешного трудоустройства;

- подготовка в рамках программы формирования кадрового резерва из местного населения кадров для учреждений культуры и образования ЯНАО, в том числе обучение представителей ненецкой общины;

- популяризация ненецкой культуры и расширение культурно-просветительской работы среди населения региона, в том числе содействие в виде материальной поддержки (формат спонсорства) проведению традиционных праздников ненецкого народа и созданию условий для образования творческих коллективов художественной самодеятельности;

- поддержка деятельности ненецкой общины как одного из ключевых элементов развития гражданского общества в регионе, создание которого является одной из ключевых задач региональной политики Администрации региона и районов;

- выделение квот на рабочие места для ненцев, тем самым снижая уровень безработицы среди автохтонного населения региона, а также

потенциальное неприятие экономической деятельности и вторжения современного образа жизни со стороны местного населения;

– охрана и сохранение территории традиционного проживания автохтонного народа, в том числе охрана кормящего ландшафта ненцев, сохранение природных комплексов территории за счет рационального использования ее ресурсов, бережного обращения с отходами производства и проведения экологического мониторинга и экологических экспертиз всех осуществляемых на территории региона производственных и строительных мероприятий.

Отдельно следует упомянуть, что в рамках предлагаемого комплекса мероприятий в контексте социальной политики региона в сфере этнокультурного развития предлагается заключение договора в рамках государственно-частного партнерства между негосударственными компаниями, осуществляющими экономическую деятельность на территории ЯНАО и его северных территорий с коммерческой целью, в том числе предприятий нефте- и газодобывающего и энергетического секторов, с органами государственной и муниципальной власти ЯНАО. Главной целью данного партнерства позиционируется создание внебюджетного фонда кредитной поддержки предприятий хозяйствования ненцев. Данное мероприятие способствует развитию национального вида экономической деятельности автохтонного народа, сохранению его традиционного образа жизни и предотвращению ассимиляции как побочного эффекта трудоустройства молодежи из состава КМНС на промышленных объектах, создаваемых на территории ЯНАО. Практика заключения подобных договоров получает значительную популярность и развитие в России в последние годы, особенно у компаний ТЭК, осуществляющих деятельность в районах проживания КМНС.

Таким образом, результатом предлагаемых автором мероприятий по социальной политике в сфере этнокультурного развития территории станет создание условий для реализации гарантированных законом прав КМНС, представленного ненцами [1], а также способствование сохранению и развитию их культуры в условиях глобализационных процессов. Отдельно следует отметить, что данный блок социальной политики совпадает с одной из приоритетных задач государства – защита и сохранение КМНС,

таким образом реализация его позволит способствовать устойчивому развитию как территории, так и народа, ее исторически населяющего.

Осуществим оценку предполагаемого эффекта от реализации предлагаемых мероприятий относительно экономических объектов, реализующих данные предложения и непосредственно ЯНАО (Таблица 1). На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что рассматриваемые направления деятельности, осуществляемые экономическими объектами относительно автохтонного населения, являются высокоэффективными для региона и среднеэффективными для субъектов деловой активности районов нового освоения округа.

Таблица 1.

Оценка эффективности политики по поддержке культуры и сохранению мест проживания КМНС для компании и для региона

	Субъекты деловой активности	ЯНАО
Положительный эффект	1. Поддержка государства как организаций, участвующих в достижении одной из приоритетных задач современного развития; 2. формирование социально-ориентированного имиджа компании; 3. снижение неприятия осуществляемой компаниями промышленной деятельности со стороны автохтонного населения и предотвращение социальных и этнических возможных конфликтов.	1. Решение проблемы безработицы среди КМНС; 2. повышение качества и уровня жизни ненцев; 3. сохранение культуры и традиций КМНС в условиях вовлечения региона в систему глобальных отношений; 4. предотвращение возможной социальной и этнической напряженности; 5. сохранение экосистем оленьих пастбищ как кормящего ландшафта ненцев.
Отрицательный эффект	1. Отсутствие положительного экономического эффекта (спонсорская форма участия); 2. затраты на профессиональную подготовку трудовых ресурсов, сформированных из КМНС; 3. дополнительные расходы по блоку социальная политика	Отсутствует

Составлено автором по результатам исследования

Таким образом, практическая реализация комплекса мероприятий в рамках социальной политики компаниями, осуществляющими пионерное освоение северных территорий ЯНАО, обусловит косвенный положительный эффект за счет формирования социально-ориентированного имиджа и развития в соответствии с приоритетами государственной политики в сфере этнокультурной политики, что способствует возможным преференциям государства.

Эффект от предлагаемых мероприятий с точки зрения развития территории оценивается как более значительный: осуществление данных предложений негосударственными компаниями будет согласовываться с интересами региональной политики и способствовать реализации приоритетной задачи государства в сфере устойчивого развития коренных малочисленных народов. Также следует отметить, что осуществление всего комплекса мероприятий, разработанных автором, предполагается за счет внебюджетных источников.

Следовательно, в качестве главного положительного эффекта от разработанного комплекса мероприятий следует считать формирование условий для устойчивого развития ненцев, являющихся автохтонным этносом региона, тем самым – реализацию задачи по защите и сохранению малочисленных народов России. Таким образом, практическое осуществление мероприятий, рассмотренных в данной статье, будет способствовать решению одной из ключевых проблем современного развития регионов Крайнего Севера и ЯНАО в частности - проблеме сохранения культуры и традиций КМНС, осуществляемой в формате государственно-частного партнерства между органами региональной власти и субъектами бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ФЗ от 30.04.1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ».
2. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 13.08.2015).
3. Всероссийская перепись населения в 2010 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.08.2015).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу. Ямалстат. URL: <http://yamalstat.gks.ru/> (дата обращения: 07.09.2015).

5. Официальный портал. Представительство Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге. URL: <http://www.yamal-spb.ru/47/> (дата обращения: 26.08.2015).

TIKHOV, Alexander A. – Saint-Petersburg State University. 191024, Horse st. 11/4, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: tikhov.alexandr@yandex.ru.

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT NENETS RESULTING FROM SOCIAL POLICY BUSINESS OBJECTS YaNAO.

The modern period of Russian development is characterized by active industrial development of the territories, previously excluded from economic circulation. These areas are the ranges of the indigenous small peoples, whose way of life more consistent with the principles of sustainable development and balanced interaction between man and nature. Intensive development of these areas threatens the existing balance and is accompanied by the loss of culture and traditions of the indigenous population. The study examines the interaction of one of the largest indigenous ethnic groups of the Far North of Russia - the Nenets - and the current social and economic system. Territory of research supports the Yamalo-Nenets Autonomous District - the most actively explore a region of the Far North and one of the main areas of the Nenets live. The study was designed and evaluated a set of measures aimed at supporting the sustainable development of indigenous peoples and the establishment of partnerships between the Nenets and business representatives. These activities are based on the principles of sustainable development and corporate social responsibility and seeks subjects of economic activity. Their interaction with regional authorities will keep the autochthonous population from extinction, avoid assimilation and reduce the potential social tensions.

NENETS ETHNIC POLICIES; SUSTAINABLE DEVELOPMENT; INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH; SOCIAL POLICY.

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ
РЕГИОНЕ**

**PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY
IN THE ARCTIC REGION**

УДК [504.5 : 628.4.047](985)

О. Н. Мандрыка, Д. А. Бузин, А. А. Парфенов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РФ

МАНДРЫКА Ольга Николаевна – доцент. Российский государственный гидрометеорологический университет. 195196, Россия, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98. E-mail: omandryka@yandex.ru.

БУЗИН Дмитрий Анатольевич – магистрант. Российский государственный гидрометеорологический университет. 195196, Россия, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98. E-mail: 89111703879@mail.ru.

ПАРФЕНОВ Алексей Анатольевич – магистрант. Российский государственный гидрометеорологический университет. 195196, Россия, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98. E-mail: alparfenov@bk.ru.

В статье обобщены многолетние данные об источниках радиоактивного загрязнения наземных территорий и акватории Северного Ледовитого океана в пределах арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Радиоактивное загрязнение имеет три основных источника происхождения, это: выпадение радиоактивных осадков на поверхность земли и акваторию северных морей в результате испытаний ядерного оружия в атмосфере, утечки жидких радиоактивных отходов с перерабатывающих заводов Европы, а впоследствии – «Чернобыльский след».

В добавок к этим широкомасштабным загрязнениям АЗРФ отмечается значительное количество зон локального радиоактивного загрязнения. Сюда входят полигоны ядерных испытаний на Новой Земле, захоронения твердых радиоактивных отходов, включая ядерные реакторы и затопленные в Баренцевом и Карском морях подводные лодки, а также контейнеры с химическим оружием, погребенные на дне прибрежных бухт северо-запада АЗРФ.

Накопленный экологический ущерб для уязвимых экосистем Арктики сформировался главным образом как результат гонки вооружений в период

«холодной войны». Чернобыльские осадки после аварии 1986 г внесли значительный вклад в радиоактивное загрязнение запада АЗРФ. Несмотря на то, что в настоящее время не все из радиационно-опасных объектов представляют собой реальную радиэкологическую опасность для населения и окружающей среды, их следует рассматривать как источник потенциальной угрозы. Особенно это касается подводных объектов.

АРКТИКА; РАДИОАКТИВНЫЕ ОТХОДЫ; РАДИАЦИОННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ; ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА; ЭКОСИСТЕМЫ.

Радиоактивное загрязнение наземных территорий и акватории Северного Ледовитого океана в пределах арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) восходит к периоду «холодной войны», длившейся с 1946 по начало 1990-х гг., неотъемлемым атрибутом которой выступала гонка вооружений. В это время в Арктике (А.) создавался атомный флот, строились аэродромы, военные базы с жилыми городками, полигонами и необходимой инфраструктурой. Ключ к пониманию проблемы дает военно-политическая обстановка тех лет. Руководство СССР уделяло особое внимание театру военных действий в А., оснащая это направление средствами ПВО и прежде всего средствами радиолокационного наблюдения. Первый рубеж прикрытия обеспечивался дислокацией на островах Земли Франца-Иосифа (ЗФИ) и Северной Земли, второй – Новой Земли, третий проходил по арктическому побережью (Амдерма, Ямал, Диксон, Якутия, Чукотка) [1].

За время «холодной войны» СССР было проведено 219 ядерных испытаний, из них более 40% от общего числа и 90% от общей мощности – на Новой Земле, что вылилось в глобальные выпадения радионуклидов на поверхность земли и акваторию северных морей [2].

Особое беспокойство вызывают последствия, связанные с гибелью атомных подводных лодок (АПЛ), затоплением контейнеров с твердыми радиоактивными отходами (ТРО) и с отработанным ядерным топливом (ОЯТ) на акватории морей российской А. Нужно сказать, что практика затопления радиоактивных отходов (РАО) в Мировом океане являлась общепринятой в 1960-х – 1970-х гг. в странах, развивающих мирное и военное использование ядерной энергии [3]. Поступление РАО с западноевропейских радиохимических заводов в середине 1970-х гг.

также оказало заметное влияние на техногенную радиоактивность южных частей Баренцева и Карского морей, которая достигла максимума к 1980-х гг. [3].

С распадом СССР военные в экстренном порядке покидали А., бросая базы со всем оборудованием и складами. Хрупкие и уязвимые арктические экосистемы не в состоянии самостоятельно в обозримом будущем переработать накопленные отходы, среди которых РАО представляют наибольшую опасность. Поэтому в А. как нельзя остро встала проблема накопленного экологического ущерба (НЭУ), требующая незамедлительной экспертной оценки и разрешения [4].

Для решения вопросов экологической безопасности для окружающей среды и человека на территории АЗРФ потребовалась классификация экологических последствий радиационного загрязнения.

Экологические последствия для наземных экосистем А. имеют два аспекта. Во-первых, это земли, выведенные из обращения для различных военных нужд. Военные объекты в А. занимали огромные территории, особенно в прибрежной зоне АЗРФ и на островах. Так дислоцированные в Архангельской обл. воинские части занимали общую площадь 4,8 млн. га, или 12% земельного фонда области [4]. Наглядным примером может служить советский ядерный полигон, функционировавший на Новой Земле с 1954 по 1990 гг. Он был открыт в Белушье губе и включал в себя 3 площадки:

- Чёрная Губа – использовалась, в основном, в 1955–1962 годах.
- Маточкин Шар – подземные испытания в 1964–1990 годах.
- Д-II СИПНЗ на полуострове Сухой Нос – наземные испытания в 1957–1962 годах. Именно на этой площадке в 1961 г. была взорвана мощнейшая в истории человечества водородная бомба – 58-мегатонная «Царь-бомба».

В 1963 г. СССР и США подписали договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Были приняты ограничения и по мощности зарядов. Подземные же взрывы проводились до 1990 года. Если во времена холодной войны официальная территория полигона занимала свыше половины всей площади острова, то сегодня здесь

занимаются лишь исследованиями в области ядерных систем вооружений (объект Маточкин Шар) [1]. Тем не менее территория действующего полигона разрывает новоземельский кластер национального парка «Русская Арктика».

Огромный вклад в НЭУ внесли непосредственные загрязнения почвы А. На территории Ненецкого автономного округа по сей день находятся 6 районов площадью более 17 тыс. км², используемых для приема отработанных ступеней ракет при запуске с космодрома «Плесецк» [4].

Жидкие двухкомпонентные ракетные топлива содержат вещества первого класса опасности, способные накапливаться в природных экосистемах, а также давать при разложении другие высокотоксичные продукты. Так на территорию Ненецкого а. о. упало порядка 2000 отделяемых частей ракет общей массой металла около 3000 т с остатками ракетного топлива [4]. При беспорядочной ликвидации воинских частей по территории А. в тундре оказались разбросанными радиоизотопные термоэлектрорегуляторы – источники радиоактивного стронция.

Экологические последствия для морских и прибрежных экосистем А. можно определить как «ядерное наследие», а вызваны они эксплуатацией атомного флота СССР/России. Вплоть до 1990 г. суда, обслуживавшие атомный подводный флот, сливали в море жидкие радиоактивные отходы. Локальные загрязнения возникали также в местах отстоя, обслуживания, ремонта и утилизации АПЛ. Вследствие этого появились участки акваторий и побережья, где концентрация Со-60 превышала уровень фона в 30–70 раз, а Cs-137 – в сотни и тысячи раз [2, 3]. На территориях береговых технических баз, в частности, в районе пос. Гремиха и бухты Андреева, появились сильно загрязненные участки почвы, где мощность дозы гамма-излучения превышала предельно допустимую на 3–4 порядка [2].

Актуальной нерешенной проблемой остаются затопленные в 1960-х – 1980-х гг. в интересах обеспечения безопасности Арктического региона и прилегающих стран радиационно опасные объекты. Из примерно 18 000 единиц около 17 000 контейнеров с ТРО к настоящему

времени не являются значимым источником радиационной опасности. Наиболее опасны 7 объектов, содержащих ОЯТ [2, 5]. Среди них особое внимание привлекают аварийно затонувшие АПЛ, так как они не были подготовлены к затоплению и не имеют дополнительных защитных барьеров, препятствующих выходу активности в окружающую среду. На подводной лодке «Комсомолец», помимо реактора, имеются еще и две торпеды с ядерными боеголовками.

Отличительной особенностью затоплений объектов с ТРО и ОЯТ, включая АПЛ «К-27», является захоронение отходов во внутреннем Карском море и внутренних заливах (не менее 70%) архипелага Новая Земля [5]. Перечень, характеристики и местоположение затопленных опасных объектов представлены в таблице и на рисунке 1.

Таблица. Затопленные ТРО вокруг архипелага Новая Земля [5]

Район затопления	Количество контейнеров	Активность ТРО в контейнерах		Количество реакторов	
		ТБк	кКи	с ОЯТ	без ОЯТ
Новоземельская впадина	4824	112,1	3,03	1	—
Залив Течений	194	15,9	0,43	—	2
Залив Благополучия	992	7,7	0,21	—	—
Залив Ога	2190	64,0	1,73	—	—
Залив Цивольки	5242	53,3	1,44	~0,5	3
Залив Степового	1917	28,1	0,76	2	—
Залив Абросимова	646	16,7	0,45	3	5
Залив Седова	1100	111,8	3,03	—	—
Всего	17105	409,6	11,07	6,5	10

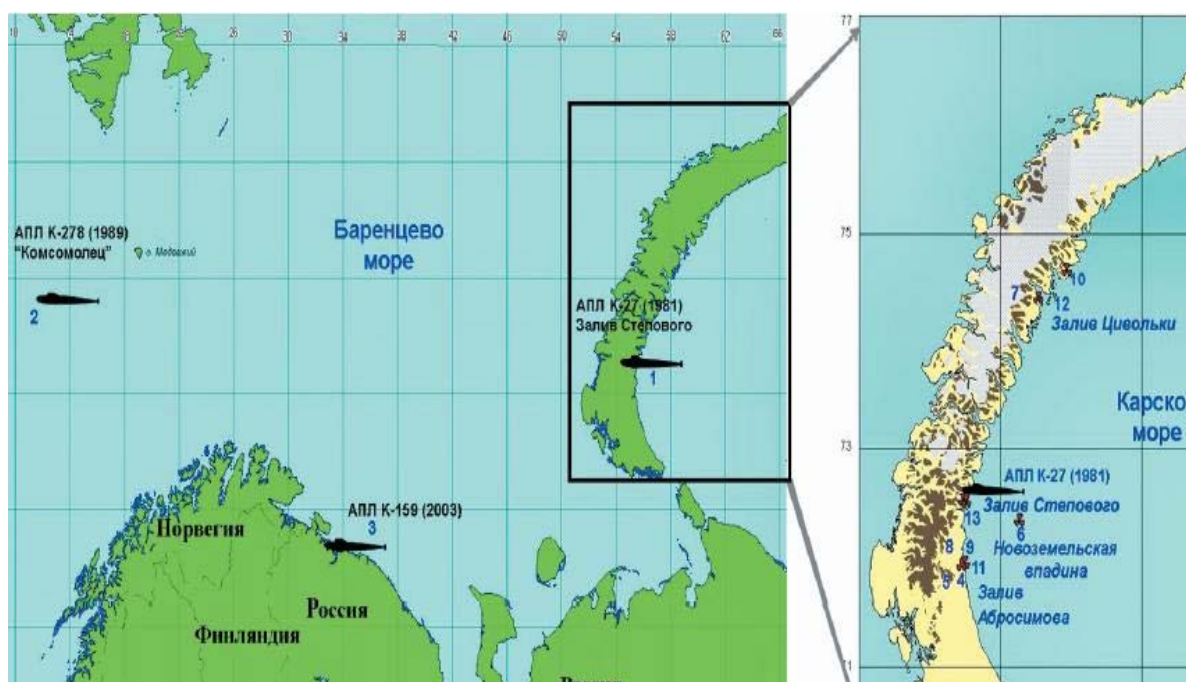

Рисунок 1. Крупногабаритные ядерные и радиационно-опасные объекты, находящиеся на дне морей северо-западной Арктики [3]

1 – АПЛ К-27, затоплена на глубине 20 м; 2 – АПЛ «Комсомолец», затонула на глубине 1680 м; 3 – АПЛ К-159, затонула на глубине 250 м; 4 – реакторный отсек АПЛ К-19 (1965); 5 – реакторный отсек АПЛ К-11 (1966); 6 – реактор АПЛ К-140 (1972); 7 – экранная сборка атомного ледокола (1967); 8 – два реактора АПЛ К-3 (1988); 9 – реакторный отсек АПЛ К-5 (1967); 10 – реакторный отсек атомного ледокола (1967); 11 – корпус реактора; 12 – крышки четырех реакторов.

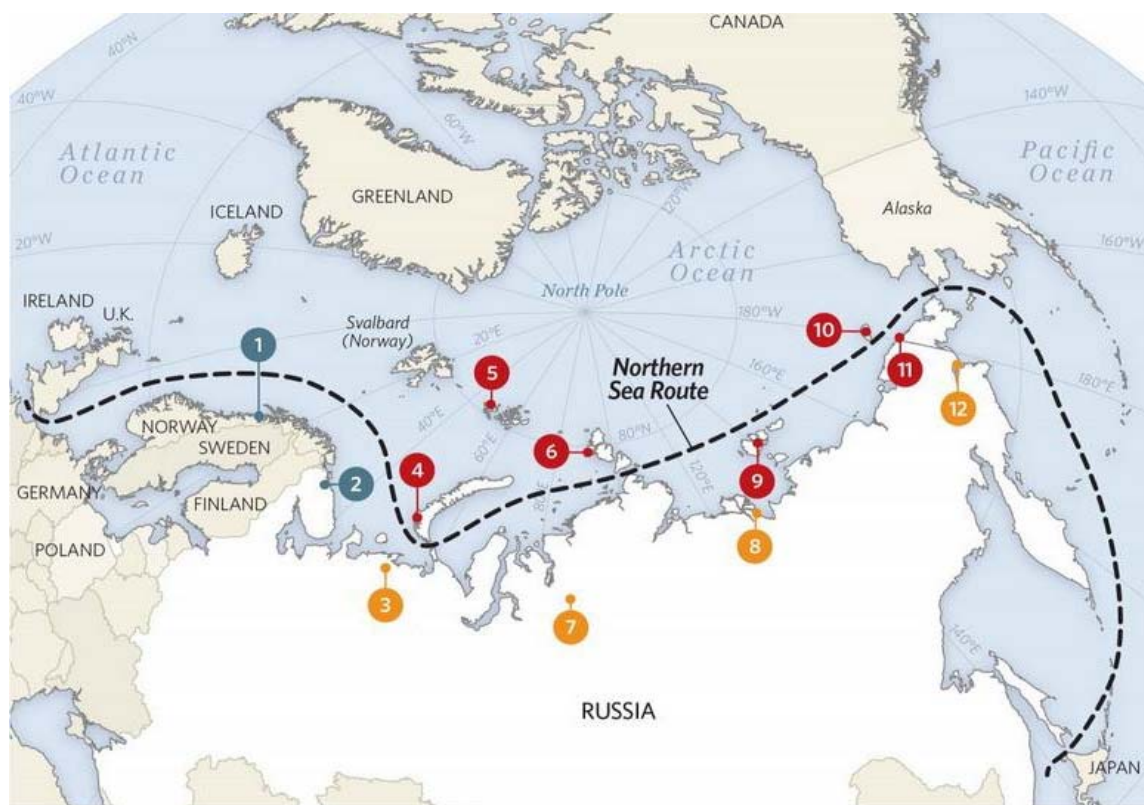
По мнению специалистов [2, 3, 5] реальную радиационную опасность представляют два объекта. Это подводная лодка К-27, находящаяся на глубине 33 м. восточнее Новой Земли в заливе Степового. После того, как защитные барьеры будут разрушены коррозией, это неизбежно вызовет цепной процесс. Топливо для реактора этой лодки имеет 90% обогащения. И второй, аналогичный, объект – это подводная лодка К-159, затонувшая во время буксировки к месту утилизации в Баренцевом море у северного побережья Кольского полуострова на глубине 170 м. Место ее затопления находится на путях интенсивных морских сообщений.

«Генеральная уборка» А. Затонувшие и затопленные на северо-западе Арктического региона объекты являются масштабным проявлением последствий холодной войны. Научная общественность [3, 5] единодушна во мнении, что в настоящее время не все из них

представляют реальную радиоэкологическую опасность для населения и окружающей природной среды. Вместе с тем объекты, содержащие ОЯТ, следует рассматривать как источники потенциальной опасности. Ее масштабы и последствия будут зависеть от состояния защитных барьеров, отделяющих радиоактивные вещества от морской среды, механизмов их дальнейшего переноса (не исключен трансграничный перенос) в воде, воздействия на биоту и человека [5]. С одной стороны, нахождение большого числа объектов с ОЯТ и РО на дне арктического бассейна без дальнейшей комплексной переработки неприемлемо. С другой стороны, полная реабилитация морских акваторий от всех затопленных объектов экономически невыгодна. Поднятие и утилизация АПЛ, предполагающие значительные инвестиции и международное сотрудничество, станут возможны лишь в отдаленной перспективе. Поэтому неудивительно, что процесс уборки АЗРФ начался с наземных территорий, как более доступных, и заключался в основном в вывозе и утилизации металлического мусора, такого как бочки и проржавевшие суда.

Современная геополитическая обстановка в А., к сожалению, может как приостановить позитивные сдвиги на пути дезактивации радиоактивных отходов различного происхождения, так и вызвать новые проблемы. Усиление территориальных споров и военной активности приарктических государств, необходимость России контролировать нефтегазовые запасы и территорию Северного морского пути повлекли за собой создание Арктических войск. Места их базирования весьма схожи с расположением рубежей прикрытия времен холодной войны (рис. 2).

Примером усиливающегося противостояния могут служить намерения Королевского военно-морского флота Великобритании возобновить патрулирование Арктики с помощью подводных лодок [6]. Для этого экипажи семи АПЛ в ближайшее время будут готовить к навигации в условиях плавания под слоем арктических льдов.

Key Locations

1 Bodo, Norway's National Joint Headquarters	6 Sredny Ostrov
2 Severomorsk, home of Russia's Northern Fleet	7 Alykel
3 Naryan-Mar	8 Tiksi
4 Rogachevo	9 Temp
5 Nagurskoye	10 Zvyozdny
	11 Mys Shmidta
	12 Ugolny

There is division inside NATO as to the role of the alliance in the Arctic. Norway is a leader in promoting NATO's role in the Arctic.

Most of the national interests of Arctic states are not military in nature, but rather economic concerns involving shipping routes, fishing, and mineral rights. Even so, Russia has taken steps to militarize the Arctic. Russia's Northern Fleet, based at **Severomorsk**, accounts for two-thirds of the Russian Navy. A new Arctic command called the Northern Fleet-Joint Strategic Command will be

established by 2015 to coordinate all Russian military activities in the region.

Over the next few years, two new brigades will be permanently based in the Arctic region, and Russian Special Forces have been training in the region. Old Soviet-era facilities have been reopened and modernized above the Arctic Circle. These will provide a string of military fortresses along the important Northern Sea Route. In light of Russia's recent behavior in Ukraine, the U.S. and NATO should continue to monitor Russian activity in the Arctic.

Source: Heritage Foundation research.

heritage.org

Рисунок 2. Расположение военных баз в Заполярной зоне Северного полушария по данным зарубежных источников.

1 – Штаб-квартира НАТО в Бодо, Норвегия; 2 – Североморск, база «Северного флота» РФ; 4, 5, 6, 9, 10 – локализация военных баз на островах Северного Ледовитого океана; 3, 7, 8, 11, 12 – наземная линия обороны.

Экологические последствия для человека и природы весьма неоднозначны и представляют собой мину замедленного действия. Однако среди факторов, влияющих на аккумуляцию радиоактивного загрязнения почвой и донными отложениями морей, менее всего оценена роль живых организмов. В отечественной литературе имеются отрывочные сведения о

содержании радионуклидов в почвах, воде, растительности, морских рыбах и некоторых наземных позвоночных за отдельные годы, но отсутствует система их многолетнего мониторинга на обширной территории АЗРФ. Поэтому для понимания последствий радиационного загрязнения целесообразно обратиться к монографии академика А.В. Яблокова с соавторами [7], обобщающей мировые данные с момента Чернобыльской катастрофы 1986 года.

Картина Чернобыльских загрязнений вод и почв оказалась динамичной не только в результате физических превращений радионуклидов, но и вследствие их миграции в экосистемах по пищевым цепям. Активная миграция Sr-90, Cs-137, плутония, америция в результате биоаккумуляции привела к включению их в пищевые цепи, ведущие к человеку. При одинаковом питании в семье дозовые нагрузки у детей в 3–5 раз выше, чем у взрослых [7, с. 266]. Цезий-137, как и стронций-90, растворим в воде, что облегчает попадание этих радиоактивных элементов в организм человека по пищевым цепям. В результате длительного периода полураспада, около 30 лет, загрязненные им территории будут радиационно опасными на протяжении около 300 лет. Пока Cs-137 находится в корнеобитаемом слое почвы и, как оценивают специалисты, будет оставаться там в течение 30–40 лет будет происходить его регулярное подсосывание и поступление в местные продукты питания продукты питания.

На загрязненных территориях ускоренно происходит отбор менее чувствительных особей, то есть наблюдаются процессы радиоадаптации. Такая адаптация популяций должна сопровождаться гибелью чувствительных генотипов и обеднением генофонда. Пока генетические изменения в популяциях, обитающих на загрязненных территориях оказываются разнонаправленными и не прямо связанными с уровнями радиационного загрязнения на момент исследования. Какими будут эти последствия ускоренного процесса микроэволюции в будущем прогнозировать не возможно. Учитывая время жизни поколений, эта микроэволюция будет наиболее быстрой для микроорганизмов и мелких жизненных форм [7]. Уже сейчас ясно, что при нарастании скорости

генетических изменений на микробиологическом уровне долговременные последствия могут оказаться опаснее прогноза.

Спустя 24 года после Чернобыльской катастрофы средний уровень Cs-137 в мясе дикого кабана в Германии в зоне радиоактивного загрязнения снизился незначительно, составив 7 000 Бк/кг. По многочисленным измерениям концентрация Cs-137 в мясе лосей на радиоактивно загрязненных территориях Швеции через 11 лет содержание радионуклида было таким же, как и в 1987 г [7]. Это хорошо согласуется с данными наблюдений по содержанию Cs-137 в мясе северного оленя с 1986 по 1996 гг на юге шведской Лапландии [8]. Рисунок 3 иллюстрирует динамику концентраций радионуклида по дням за 10-летний период в зависимости от пищевого рациона. За исходное значение взято 10 000 Вк/м в почве. Очевидна накопительная функция радионуклида грибами и передача его по пищевой цепи.

Мейобентос из районов бывшего ядерного полигона и мест захоронения РАО вокруг архипелага Новая Земля продемонстрировал перестройки структуры сообществ, которые заключались в изменении таксономического состава и количественных показателей. С возрастанием концентрации Cs-137 в грунте увеличивалось таксономическое разнообразие сообщества и уменьшалась плотность его поселения [9].

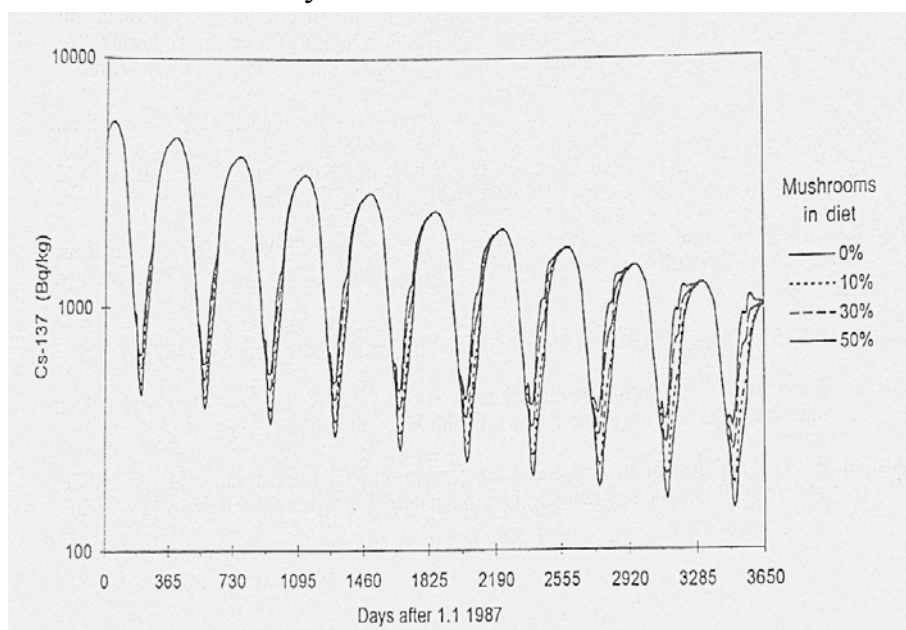

Рисунок 3. Действующая концентрация Cs-137 (Вк/кг) в мышцах северного оленя в с июня по октябрь при содержании грибов в рационе 0, 10, 30 и 50% относительно 1 сентября [8].

Таким образом, данные о последствиях Чернобыльской катастрофы могут служить моделью изменения экологической обстановки под воздействием радиационного загрязнения в АЗРФ. Уже сейчас очевидно, что во всех микроорганизмах и микробиологических сообществах происходят быстрые, малопредсказуемые изменения. Эти изменения могут быть опасными для выживания и здоровья других видов, включая человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Академия военных наук РФ. Официальный сайт: URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Академик Саркисов: «Очистить Арктику от последствий «холодной войны». Официальный сайт РАН. Новости от 02.12.15: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=54b054d5-40a7-4d4c-b244-499a7eed79d0> (дата обращения: 18.04.2016).
3. Саркисов А.А., Высоцкий В.Л., Сивинцев Ю.В., Никитин В.С. Проблемы радиационной реабилитации арктических морей, способы и пути их решения // Арктика. Экология и экономика. 2011. №1. С. 70-81.
4. Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопления экологического ущерба // Арктика. Экология и экономика. 2013. №2 (10). С. 18-27
5. Саркисов А.А., Антипов С.В., Высоцкий В.Л. Приоритетные проекты реабилитации арктических морей от затопленных и затонувших ядерных и радиационно опасных объектов и необходимость международного сотрудничества // Арктика. Экология и экономика. 2012. №4 (8). С. 4-15.
6. NEWSru.com — Новостной интернет-портал. Новости от 10.04.16: URL: <http://www.newsru.com/world/10apr2016/submarines.htm> (дата обращения: 18.04.2016).
7. Яблоков А.В., Нестеренко В.Б., Нестеренко А.В., Преображенская Н.Г. Чернобыль: последствия Катастрофы для человека и природы / Киев: Универсаріум. 2011. 592 с.
8. Ahman B., Nylen T. Transfer of radiocaesium from fallout to reindeer as an effect of diet composition // Radioactive Contamination in the Russian Arctic. AMAP-Data Centre Report, 1997, pp. 42-45.
9. Гальцова В.В., Кулангиева Л.В., Погребов В.Б. Мейобентос из районов бывшего ядерного полигона и мест захоронения радиоактивных отходов вокруг архипелага Новая Земля (Баренцево и Карское моря) // Биология моря, Владивосток, 2004. Вып. 30, № 4. С. 263-271.

MANDRYKA, Olga N. – Russian State Hydrometeorological University. 195196, Malookhtinsky prospect 98, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: omandryka@yandex.ru.

BUZIN, Dmitry A. – Russian State Hydrometeorological University. 195196, Malookhtinsky prospect 98, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: 89111703879@mail.ru.

PARFENOV, Alexey A. – Russian State Hydrometeorological University. 195196, Malookhtinsky prospect 98, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alparfenov@bk.ru.

RUSSIAN ARCTIC ENVIRONMENT: RADIOACTIVITY SAFETY ISSUES.

Long-term data on radioactive contamination sources for terrestrial and marine environment of the Russian Arctic have been summarized in the article. Basically, contamination of the area with antropogenic radionuclides has arisen from the three primary known sources: global fallout from atmospheric nuclear weapons testing all over the Northern hemisphere, liquid release from European nuclear fuel reprocessing plants, and fallout in the European area from the Chernobyl accident.

In addition to these sources of widespread contamination, there is a number of notable local contamination sources. These cover the Novaya Zemlya nuclear weapons test sites; dumping of solid radioactive wastes including nuclear reactors and submarines in the Barents and Kara seas as well as decommission facilities stored in coastal bays of the North-west Russian Arctic.

An accumulated environmental damage for vulnerable Arctic ecosystems resulted mainly from an arms race in the time of “cool war”. Finally, fallout from the Chernobyl accident in 1986 made additional significant contribution to radionuclide contamination of the Western part of the Russian Arctic. Not all potentially radioactive sites are estimated as extremely harmful for population or environment today. Nevertheless, they should be treated as a great danger for the nearest future, especially those of underwater storage.

ARCTIC; RADIOACTIVE WASTE DISPOSAL; RADIONUCLIDE CONTAMINATION; ENVIRONMENT; ECOSYSTEMS.

УДК 616.3-053.2 (1-16)

А. А. Троценко

ВЛИЯНИЕ АРКТИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА НЕСПЕЦИФИЧЕСКУЮ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

ТРОЦЕНКО Алла Анатольевна – доцент, к.биол., н. Мурманский филиал Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС РФ. 183040, Россия, г. Мурманск, ул. Садовая, д. 9. E-mail: trotcenko2007@yandex.ru.

Иммунитет – это способность организма к защите от патогенных факторов. Существуют различные виды и формы иммунитета. Наиболее древняя и самая мощная система иммунитета – это неспецифическая резистентность (конституциональный иммунитет, врожденная резистентность). Она имеется у большинства видов живых организмов и характеризуется несколькими признаками: существует у организмов, которые не подвергались иммунизации; присутствует у всех особей данного вида с момента рождения и на протяжении всей жизни; характеризуется высокой активностью, но слабой специфичностью действия. Это форма иммунитета, обусловленная барьерными и антимикробными свойствами кожи и слизистых оболочек, клеточными факторами (фагоцитарной реакцией макрофагов и полиморфноядерных лейкоцитов), гуморальными факторами (системой комплемента, лизоцимом, бета-лизинами, интерфероном и другими антимикробными белками).

Качество окружающей среды в значительной мере определяет защитную силу организма человека. Это относится к широкому спектру факторов окружающей среды, как естественного, так и искусственного происхождения. В Арктической зоне это связано с поступлением в окружающую среду большого объема загрязнителей, низким уровнем контроля за хранением и утилизацией промышленных, сельскохозяйственных и бытовых отходов. Здоровье населения, в особенности детей, находится под постоянным воздействием лимитирующих экофакторов – низкие температуры воздуха большей части года, распространение вечной мерзлоты, электромагнитные бури, высокие скорости ветра, чахлая древесная растительность или полное ее отсутствие, полярная ночь. Влияние окружающей среды особенно сильно сказывается на

жизнедеятельности населения северных регионов. Исследование проходило преимущественно на территории Мурманской области и Республики Карелия.

АРКТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ; НЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ; АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ БАРЬЕР; КЛЕТКИ КРОВИ.

Широкий спектр экологических факторов как естественного, так и искусственного происхождения в значительной мере влияет на уровень защитных сил организма человека. Одной из функций организма, обеспечивающей способность противостоять инфекционной нагрузке, является неспецифическая резистентность. Первым встречает угрозу вторжения патогенных факторов извне анатомо-физиологический барьер. Главная функция анатомо-физиологического барьера – предотвращение проникновения патогенного агента в организм. Он включает несколько защитных систем, которые действуют не только на поверхностях покровных тканей, слизистой оболочке, но и во внутренней среде организма при распространении микроорганизмов и молекулярных факторов их патогенности [1, с. 851–857].

Микрофлора человека является индивидуальной, специфичной, генетически детерминированной и наследуемой. Новый метод идентификации бактерий по гену, кодирующему РНК малой (16S) субъединицы рибосом показал, что на коже встречается около 180 видов бактерий, относящихся к 91 роду. Среди этих видов до 8% были науке совершенно неизвестны. На коже у всех участников их эксперимента обнаруживалось не более 6 одинаковых видов бактерий, а 71,4% из общего количества видов были уникальны для каждого человека. Микрофлора не менее уникальна, чем набор генов каждого человека и, возможно, генетически детерминирована. Одна из причин индивидуальности – прохождение новорожденного по родовым путям, что соответствует уникальности микрофлоры женщин в родовых путях. Ученые также отметили, что множество факторов влияет на структурный состав популяции бактерий, например, погода, свет, питание. Возможно, что наряду с предложением ввести генетический паспорт, появится и предложение ввести микробиологический паспорт.

Есть исследования, подтверждающие, что в коже наряду с белками был обнаружен целый ряд пептидов, предохраняющих кожу от вторжения

инфекционных агентов. Повреждение кожи или появление хронического патологического процесса приводит к резкому усилению синтеза этих пептидов кератиноцитами и высвобождению их из гранул мигрирующих на это место нейтрофилов крови. Синтезируемые кератиноцитами, нейтрофилами и тучными клетками пептиды кателицидины (*cathelicidins*), превращаются в активные антимикробные пептиды в нейтрофилах крови, которые являются сильными природными антибиотиками, способными убивать бактерии, грибы и вирусы. Кроме того, эти пептиды обладают хемоаттрактантными свойствами для лейкоцитов, чем значительно усиливают иммунный ответ и в экстремальных природных условиях.

Есть новые данные по микрофлоре слюны, взятой от 120 человек из 12 различных географических регионов. Анализировали ген субъединицы 16S рибосомной РНК. В этом гене есть вариабельный участок, который по нуклеотидному составу различается у разных родов бактерий. Из каждого образца слюны исследователи выделили этот вариабельный участок ДНК и определили его нуклеотидную последовательность. Из полученных почти 15 тыс. нуклеотидных последовательностей путем сравнения с генетической базой данных микроорганизмов они получили информацию о родовом составе микробного населения слюны. Среди бактерий в ротовой полости ученые нашли 101 известный науке род, но 39 из этой сотни никогда до этого в слюне не находили. 64 рода они вообще впервые открыли. Итого: 103 рода бактерий, обнаруженных ими, впервые зачислены в обитатели ротовой полости. Восемь родов оказались самыми многочисленными, они представляли более 70% всех бактерий – *Streptococcus*, *Prevotella*, *Veillonella*, *Neisseria*, *Haemophilus*, *Rothia*, *Porphyromonas*, и *Fusobacterium*. Население ротовой полости у разных людей очень разнообразно. Даже количество родов у одного человека колебалось от 6 до 30. Некоторые из этих родов встречались часто, но большинство – редко. 16 наиболее редких родов встретились только у одного индивидуума, а наиболее частый *Streptococcus* составлял в среднем 22,7% всех бактерий.

Неожиданным для ученых оказалось, что вариации в составе бактерий в одном регионе оказались такими же, что и вариации между разными регионами. То есть, несмотря на генетические различия жителей

разных регионов, на разнообразие микрофлоры их слюны география не повлияла. Вероятно, за прошедшие 40 лет и ввиду усиления глобального антропогенного пресса микрофлора кожи и слизистых также претерпела микроэволюционные изменения, и одним из адаптивных механизмов является увеличение видового биоразнообразия.

Роль крови в общем иммунитете определяет компенсаторно-приспособительные процессы при адаптации человека к неблагоприятным условиям промышленных городов.

Промышленный пресс приводит к изменению иммунитета человека. Обследование мурманчан (всего обследовано 1513 человек в возрасте от 10 до 54 лет) с различным «северным стажем» показало, что имеет место изменение иммунного статуса относительно состояния анатомо-физиологического барьера по сравнению с уровнем неспецифического иммунитета жителей южных широт, а именно: приближение к норме показателей бактерицидной активности кожи и слизистой полости рта у жителей г. Мурманска и непромышленных районов Мурманской области. Вероятно, это – результат усиления процессов адаптационных механизмов [2, с. 199]. Также надо отметить, что в Мурманске нет никаких промышленных предприятий, то есть антропогенный пресс, связанный с производством сводится здесь к минимуму.

Анализ результатов цитологических исследований позволили установить признаки адаптивного напряжения функций крови у жителей промышленных районов Республики Карелия и Мурманской области: наблюдалась тенденция к увеличению содержания лимфоцитов в периферической крови, имело место повышение гликогенового показателя в лимфоцитах, – что происходит на фоне снижения функции анатомо-физиологического барьера (защитных свойств слизистой оболочки рта, бактерицидной активности кожи).

Показательным является установление тесных взаимосвязей между состоянием анатомо-физиологического барьера и функционального потенциала лейкоцитов периферической крови и изменение их направленности в зависимости от места проживания испытуемых на Севере. Так, у жителей Мурманской области выявлена прямая зависимость данных показателей, причем, все они приближены к норме. Появление

подобных корреляционных связей свидетельствует об активизации катаболических процессов и детоксикационных систем.

Было установлено, что в первый год после переезда на Север у человека значительно понижаются показатели неспецифического иммунитета. Спустя два года наблюдается резкое падение уровня титра сывороточного лизоцима, титра комплементарной активности. Особенно резко падает (в 6–12 раз) бактерицидная активность сыворотки крови и кожи. Эти изменения зависят от многих факторов: возраста, пола, биохимического состава лейкоцитов, сезона года и даже от места жительства. В настоящей работе не обнаружена зависимость показателей неспецифического иммунитета от пола человека.

У людей, проживающих в условиях Севера, со временем возникает нейроэндокринное и метаболическое состояние, которое модифицирует функции системы неспецифического иммунитета, усиливается расслоение популяции по функциональной активности нейтрофилов крови. Бактерицидные резервы нейтрофилов у жителей северных регионов варьируют в более широком диапазоне, чем у людей, проживающих в условиях средних широт [3, с. 22–26].

У коренных жителей фагоцитарный показатель и фагоцитарное число и особенно число нейтрофильных лейкоцитов больше, чем у детей, прибывших на Север, но интегральная величина фагоцитоза вдвое ниже, чем у жителей средней полосы.

Благоприятная для жизни человека погода на Севере составляет не более 40% дней в году, коэффициент жесткости погоды с учетом ветрового и температурного режимов превышает критический уровень все зимние месяцы. В данных климатогеографических условиях формируются физиологические особенности иммунных реакций. У жителей Севера снижение как относительного, так и абсолютного содержания нейтрофилов сопряжено с дефектами их фагоцитарной активности, осмотической устойчивости фагоцитов особенно в периоды повышения влажности. Возможно, это микродеструктивные процессы в органах, подвергающихся функциональной перегрузке. Играет большую роль в этом процессе катаболический эффект глюкокортикоидов, резкое

увеличение содержания в крови свободных жирных кислот, – что формирует региональные особенности иммунной и эндокринной систем.

Понижение иммунитета происходит при смене внешних условий, например, при переезде с Севера в среднюю полосу или на юг. Низкий уровень фагоцитарной функции лейкоцитов свидетельствует о неудовлетворительном развитии процесса адаптации.

Факт взаимосвязи цитохимии крови и факторов анатомо-физиологической резистентности подтверждают данные исследователей Архангельской медицинской академии: после 15-минутной экспозиции культуры золотистого стафилококка (1,5 млрд. микробных тел в 1 мл) с кровью количество фагоцитирующих нейтрофилов составило $83,3 \pm 2,3\%$, а среднее количество микробных тел в каждом из фагоцитированных нейтрофилов – $9,0 \pm 0,6\%$. У детей в возрасте до года фагоцитарная активность повышена. У детей старших возрастных групп фагоцитарная активность существенно не отличается от таковой у взрослых. А активность щелочной фосфатазы в нейтрофилах с возрастом постепенно уменьшается, что соответствует цитохимической норме. При наличии воспалительного процесса у подростков в возрасте от 10 до 17 лет активность фермента возросла в 2–2,5 раза, количество лейкоцитов в крови также возросло – в 1,8 раз. Данное явление отражает компенсаторные возможности иммунной системы молодого организма и подтверждают зависимость щелочной фосфатазы от характера течения патологического процесса. В настоящей работе уровень щелочной фосфатазы во всех выборках соответствует норме.

Заключение

В условиях Севера организм человека постоянно взаимодействует с комплексом иммунотропных экофакторов и непривычной социально-производственной структурой северных территорий. Процесс адаптации протекает неоднозначно и зависит от длительности проживания в данных условиях [4, с. 17–19].

Проведенные исследования в непромышленных районах позволили выдвинуть предположение о менее выраженном влиянии промышленных загрязнений на организм человека и более существенном влиянии

природно-экологических факторов на здоровье жителей этих районов [5, с. 14-16]. Также большое значение для формирования неспецифического иммунитета имеет северный «стаж» испытуемых и их родителей. Изменение неспецифического иммунитета организма может быть определено по функциональному состоянию анатомо-физиологического барьера и клеток крови, отвечающих за иммунитет.

Изменения красного кроветворения играют важную роль в формировании северного гипоксического синдрома. Все это вместе с недостатком витаминов и их слабой усвояемостью в период полярной ночи является общим фоном для течения всех физиологических и патологических процессов в организме. Например, при развитии дисбиотических изменений в кишечнике уменьшается количество бифидобактерий, одновременно появляются кишечные палочки с измененными ферментативными и гемолизирующими свойствами. На фоне развивающегося дефицита нормальной микрофлоры и снижения резистентности организма развивается эндогенная инфекция.

Определение функциональных возможностей анатомо-физиологического барьера и цитохимического состава крови может служить индикатором изменения резистентности организма. Это позволяет рекомендовать включение исследуемых критериев в индивидуальный «паспорт здоровья» и использование в интегративной характеристике функционального состояния организма. Совокупность полученных данных определяет ответ организма на неблагоприятные факторы среды, отражает компенсаторные возможности гомеостатических систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Троценко А.А., Журавлева Н.Г.** Влияние экологических факторов на неспецифический иммунитет человека, проживающего в условиях Северо-запада. Мурманск, 2006.
- 2. Троценко А.А.** Экспресс – диагностика конституционального иммунитета детей, проживающих в зонах экологического риска. Красноярск, 2002.
- 3. Троценко А.А.** Эколого-физиологические аспекты неспецифического иммунитета человека в условиях Севера. Кострома, 2009.
- 4. Совершаева С.Л.** Проблема здоровья жителей Севера России. Архангельск, 1997.
- 5. Совершаева С.Л.** Гепато-билиарная система человека в условиях техногенного загрязнения. Архангельск, 1997.

TROTSENKO, Alla A. – Murmansk Branch of Saint-Petersburg University of State Fire Service of The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters. 183040, Sadovaya Street 9, Murmansk, Russia. E-mail: trotcenko2007@yandex.ru.

THE ARCTIC CLIMATE IMPACT ON THE NON-SPECIFIC RESISTANCE OF THE EXTREME NORTH INHABITANTS.

Immunity is the ability of the body to resist pathogens. There are various forms of immunity. The non-specific resistance (i.e. preexisting immunity, innate resistance) is the most powerful immunity form. It is possessed by most species, and characterised by several features: only non-immunized organisms have the non-specific resistance; all organisms of this species possess it from their birth to death; it is characterised by high activity but low specificity of action. This form of immunity is provided by barrier and antimicrobial skin properties and mucous membranes, cellular factors (phagocytic reaction of microphages and polymorphonuclear leukocytes), humoral factors (complement system, lysozyme, beta-lysin, interferon and other antimicrobial proteins).

The protective properties of a human body considerably depend on the environmental quality which is determined by a wide range of environmental factors of natural or human origin. In the Arctic zone it is caused by a large number of pollutants coming into the environment, low level of control over the storage and disposal of industrial, agricultural and household waste. The health of people, especially children, are under constant influence of the limiting eco-factors such as low temperatures throughout the year, permafrost distribution, electromagnetic storms, high wind speed, scraggy trees or their complete absence, the polar night. The effect of the environment is especially severe on the life activities of the Northern regions population. The study was carried out mainly on the territory of the Murmansk region and the Republic of Karelia.

ARCTIC CLIMATE; NON-SPECIFIC RESISTANCE; ANATOMICAL AND PHYSIOLOGICAL BARRIER; BLOOD CELLS.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGION**

УДК 32/327

Ю. А. Беренштейн, А. Е. Череповицын

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ РАЗРАБОТКЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В АРКТИКЕ
НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И НОРВЕГИИ**

БЕРЕНШТЕЙН Юлия Александровна – магистр 1 курса. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». 199106, Васильевский остров, 21 линия д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: julyjull@yandex.ru.

ЧЕРЕПОВИЦЫН Алексей Евгеньевич – заведующий кафедрой ОиУ, профессор, д.э.н. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». 199106, Васильевский остров, 21 линия д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alekseicherepov@inbox.ru.

Статья посвящена рассмотрению актуального вопроса разработки трансграничных месторождений углеводородов, которые возможно разрабатывать с любой стороны границы, что и порождает множество споров, конфликтов и даже войн между государствами. Для эффективной разработки таких объектов государства обычно ведут переговоры и заключают договора, предусматривающие процедуры международной юнитизации. Основная идея международного юнита - это разработка месторождения как единого целого, и установление единого регулирования по этому месторождению. В статье рассмотрены теоретические аспекты классификации трансграничных месторождений, основные подходы к их разработке. Проведен анализ российско-норвежского соглашения о разграничении в Баренцевом море, выявлен эффект от заключения договора России и Норвегии, который устранил проблему делимитации морских пространств, поставил точку в сорокалетних переговорах по этой теме и открыл тем самым возможности использования углеводородных ресурсов в ранее «замороженном» районе, в так называемой «серой зоне». Совместное освоение месторождений в Баренцевом море характеризуется высокой степенью риска, поэтому были выделены несколько направлений международного сотрудничества, каждое из которых имеет критически важное значение для эффективной добычи углеводородов в данном регионе,

такие как: нехватка данных о климатических условиях, сложность транспортной поддержки морских операций, опасность операций судов в ледовых условиях, отсутствие многоцелевых судов, недостаточность услуг связи для удовлетворения потребностей нефтегазовой промышленности. Были указаны возможные причины, а также предложены возможные варианты решения этих проблем.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; АРКТИКА; СЕРАЯ ЗОНА; СЕРЕДИННАЯ ЛИНИЯ.

Актуальность данной работы обусловлена приближением сроков истощения активных эксплуатируемых запасов, наращивание доли трудноизвлекаемых запасов и трудноосваиваемых месторождений, некомпенсация объемов годовой добычи приростом запасов по большинству нефтедобывающих регионов, а также практически полное отсутствие резервных объектов на суше, на которых возможно получение существенного прироста запасов побуждает государства наиболее эффективно распоряжаться своими природными богатствами. Нередко перед государствами встает проблема использования месторождений полезных ископаемых, одновременно находящихся на территории двух или более государств, которые в научной литературе и нормативных актах зарубежных государств принято называть трансграничными.

Цель исследования: дать обоснование эффективности механизма освоения месторождений, находящихся в трансграничном пространстве Арктики на примере России и Норвегии.

Задачи исследования:

- анализ литературы, определяющей правовое понятие и сущность трансграничных месторождений;
- анализ российско-норвежского договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане;
- выявление направлений международного сотрудничества, имеющих критически важное значение для эффективной добычи углеводородов в данном регионе.

В настоящее время в нормах российского законодательства нет такого понятия как «трансграничные месторождения полезных

ископаемых», равно как и не поименованы их виды и критерии отнесения объектов к трансграничным.

Основываясь на результатах анализа отечественной и иностранной юридической литературы, а также и нормативных актов различных уровней можно сделать вывод о том, что под трансграничными месторождениями понимаются месторождения, пересекаемые различными границами межгосударственными, внутригосударственными, границами участков пользователей недр, а также иными границами, разделяющими территории с различными правовыми режимами.

Как правило, термин «трансграничное месторождение» подразумевает месторождение углеводородного сырья [2]. Причина особого отношения к ТГМ заключается в том, что при определенных геологических и физико-химических условиях нефть и газ способны перемещаться в горных породах и пересекать установленные на поверхности границы [5, с. 46]. В результате нередко возникает ситуация, когда месторождение можно разрабатывать с любой стороны границы, и углеводороды, залегающие в недрах одного участка месторождения, могут быть извлечены пользователем сопредельного участка. Такая их особенность является основной причиной споров, конфликтов и даже войн во многих частях земного шара. Твердые полезные ископаемые этой особенностью не обладают, поэтому подобных споров в отношении них, как правило, не возникает.

Российское законодательство, в свою очередь, регламентирует деятельность в трансграничных зонах, обусловленных внутренними административными границами [4, с. 47–48]. В то же время известны трансграничные месторождения в зонах государственных границ России с другими государствами. Например, Марковское месторождение природного газа, расположенное на территории Ростовской области и частично на Украине, морское месторождение Паллас в Черном море. Освоение таких месторождений должно регулироваться межгосударственными соглашениями, разрабатываемыми на основе норм международного права, в частности Конвенцией ООН по Морскому праву.

Разграничение участков недр в трансграничных зонах осуществляется по вертикальным проекциям тех или иных границ.

Законодательство о недрах многих государств регулирует отношения при разработке трансграничных месторождений и обязывает пользователей недр сотрудничать в процессе эксплуатации трансграничных месторождений углеводородов с целью рационального использования и охраны недр, поэтому, для эффективной разработки таких объектов государства обычно заключают договора, предусматривающие процедуры международной юнитизации [3, с. 56–58]. Основная идея международного юнита – это разработка месторождения как единого целого, и установление единого регулирования по этому месторождению.

В рамках разработки трансграничного месторождения в Баренцевом море, Россия и Норвегия подписали договор в сентябре 2010 года, завершив почти 40-летние переговоры по определению исключительных экономических зон и разграничению континентального шельфа [1].

Норвежская сторона считала справедливым раздел по срединной линии, проходящей на равном расстоянии от архипелага Шпицберген на западе и от островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа на востоке. В результате образовалась спорная, так называемая серая зона площадью примерно 12% Баренцева моря. Запасы нефти в этом районе достигают 1,36 млрд. тонн и газа – 5,87 трлн. кубометров, прогнозируемые ресурсы составляют порядка 10 млрд. тонн условного топлива, потенциал добычи – 20 млн. тонн углеводородов в год.

Новое соглашение создает благоприятные правовые условия для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа, возможности кооперации по разведке и добыче углеводородов в бывшем спорном районе. Договор предусматривает, в частности, подробную регламентацию российско-норвежского сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов: основой взаимодействия в этой сфере станет принцип, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое, назначенным единым оператором. Такой подход позволит заблаговременно и эффективно снимать возможные разногласия по вопросу распределения углеводородных ресурсов [6].

В северных частях России нефтегазовый сектор является главной движущей силой, также как и в Северной Норвегии. После подписания

данного договора, основным необходимым направлением дальнейшего сотрудничества двух стран является освоения трансграничных месторождений углеводородов в Арктике. Таким образом, развитие данных взаимоотношений имеет самый высокий приоритет как с промышленной, так и с политической точки зрения.

В результате длительного времени расширения нефтегазовой деятельности в норвежской части Баренцева моря, наземная инфраструктура Норвегии на данный момент уже обладает стандартом и мощностями для обслуживания деятельности не только со своей, но и с части российской стороны. Тем не менее, важно, чтобы инфраструктура с российской стороны совершенствовалась как можно скорее. Из всех портов запада России мурманский порт – единственный незамерзающий порт, работающий круглый год. Порт Архангельска расположен в дельте Северной Двины. Одним из осложняющих моментов здесь является то, что в течение части года для судов требуется ледокольное сопровождение, что, в свою очередь, представляет собой недостаток по сравнению с Мурманском. Также, в настоящее время, у Мурманска отсутствует железнодорожное сообщение с важным районом терминалов. Там будет необходимо создать базы снабжения и промышленные зоны для обслуживания будущих нефтегазовых операции. Тем не менее, в регионе не хватает квалифицированных строительных компании, а также квалифицированного персонала, необходимых для производства нефтегазовых технологии.

Еще одним важным аспектом при разработке месторождений в Баренцевом море является развитая электроэнергетическая инфраструктура. Как в Мурманске, так и в губернии Финнмарк энергоснабжение ограничено. В губернии Финнмарк проблема связана в основном с мощностью распределительной сети, в то время как в Мурманской области она относится к длительности срока службы атомных электростанции и сети.

В рамках программы «Баренц-2020» была впервые выдвинута идея создания зоны под названием «Поморская». Это долгосрочный многоплановый документ, который призван содействовать привлечению инвестиций как в науку, так и в развитие северных регионов. Такая зона

могла бы задать вектор продвижения российско-норвежского сотрудничества в приморских регионах, которое будет направлено на обслуживание будущей нефтегазовой деятельности в Баренцевом море. На данный момент проект «Поморская зона» уже прошел одобрение правительством Норвегии и вошел в число приоритетных задач развития северных территорий, имея все перспективы стать прецедентом мирового уровня. Ключевая идея норвежской концепции Поморской зоны состоит в следующем. На территории двух районов – Киркенесского в Норвегии и Печенгского в Мурманской области – будут созданы инфраструктура и логистическая сеть, которые необходимы для работы нефтегазового сектора Баренцева региона. Участие в этом должны принять промышленные компании, заинтересованные в сотрудничестве с нефтегазовым сектором обеих стран, в использовании природных ресурсов, решении экологических задач, внедрении новых технологий. В состав зоны с норвежской стороны территориально войдут два фьорда: на первом этапе портовый город Яр-Фьорд, а позднее инфраструктура Киркенеса. С российской стороны первоначально пос. Печенга, портопункт пос. Лиинахамари на берегу Печенгского залива, железнодорожная ветка Мурманск – Никель (ее предлагается продлить до Сер-Варангера) и военный аэропорт пос. Луостари, который может быть использован для гражданских нужд, а впоследствии – города Заполярный и Никель.

Взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Норвегией также должно выражаться в трансграничном взаимодействии научных учреждений, содействии международного трансфера технологий, интеграционного взаимодействия в различных формах: создание совместных структур (научно-образовательных центров, кафедр, лаборатории, центров коллективного пользования, студенческих конструкторских бюро и т.п.); запуск целевых программ подготовки специалистов; выполнение НИОКР по заказам партнеров; проведение совместных исследований, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.

Межрегиональное сотрудничество в Арктике стало ключом для прямых контактов между арктическими городами. Так, норвежский

Киркенес и соседний российский район Никель – Печенга планируется объединить в свободную экономическую зону (СЭЗ). Для России это будет первая СЭЗ с участием сопредельной страны. Взаимодействие Никеля и Киркенеса может служить примером успешного сотрудничества двух городов, которое в будущем способно обрести более масштабный характер трансграничной особой экономической зоны с общими рынками труда, жилья и синхронизацией регламентов их работы.

Несмотря на взаимовыгодность и большой потенциал сотрудничества России и Норвегии, совместное освоение месторождений в Баренцевом море характеризуется высокой степенью риска. Были выделены несколько направлений международного сотрудничества, каждое из которых имеет критически важное значение для эффективной добычи углеводородов в данном регионе и предложены мероприятия по решению имеющихся проблем.

№	Проблема	Причина	Решение
1	Нехватка эмпирических метеорологических данных о температуре, темноте, снеге тумане, обледенений, быстрой смене погодных условий	Локальный характер возникновения условий и относительно небольшие размеры	Осуществление программы сотрудничества между Норвежским метеорологическим институтом и Росгидрометом. Результаты программы должны включать: усовершенствование систем сбора данных, отчет о метеорологических и ледовых условиях в Баренцевом море и комбинированную базу данных для картирования льда и системы для гидрометеорологической поддержки морских и прибрежных операции в Баренцевом море.
2	Сложность транспортной поддержки морских операций	Огромные расстояния от арктических шельфовых месторождений до развитой портовой инфраструктуры	Создание передового центра снабжения, приближенного к району операции на месторождениях, специальной баржи и / или специализированного морского судна снабжения с ледовым классом, а также многоцелевых судов, выступающих и как хранилища для промысловых операции / снабжения, и как места для посадки вертолетов для дозаправки и проведения аварийно-спасательных операции и оказания базовых медицинских услуг.

3	Опасность операций судов в ледовых условия	Очень низкие температуры	Несмотря на то, что Российский флот атомных ледоколов способен удовлетворить большинство требований для северных участков Баренцева моря, России и Норвегии необходимо продолжать традицию создания инновационных технологий для проектирования судов и оборудования, а также судостроительных заводов, занимающихся строительством судов для операции в покрытых льдом акваториях Арктики
4	Отсутствие многоцелевых судов	Необходимость обеспечения внутрипромысловых нужд в покрытых льдом акваториях, возможность быстрой мобилизации в случае возникновения на месторождении какой бы то ни было непредвиденной ситуации.	Необходимость совместной разработки России и Норвегии инновационных решений для конструкции новых морских многоцелевых судов, способных выполнять следующий набор функций: – Ледокольные возможности и системы для буксировочных операции, Поисково-спасательные функций, – Аварийно-технический центр для операции / координации, включая его функционирования в качестве убежища в случае необходимости эвакуации с платформы, – Медицинское обслуживание и оборудование, – Противопожарное оборудование, – Оборудование для ликвидации аварийных разливов нефти, – Вертолетная площадка для промежуточной заправки вертолетов ПСО
5	Отсутствие общих стандартов для морских операций в российских и норвежских частях Баренцева моря, в том числе стандартов для людей, работающих на борту судов и	Не проработанность механизмов совместного сотрудничества России и Норвегии, отсутствие специфических стандартов для морских операций в условиях холодного климата	Использование стандарта NORSOK S-002 для обеспечения совместной работы о условиях труда и человеческому фактору для шельфового производства и морских операции в Баренцевом море, добавление следующих специфических стандартов для морских операции в условиях холодного климата: – Стандарты промышленной безопасности и охраны здоровья персонала в условиях холодного климата (стандарты по управлению риском в холодном климате, промышленная безопасность наружных

	установок в суровых климатических условиях		<p>работ в холодном климате, защитная одежда и оборудование для индивидуальной защиты (ОИЗ), оказание первой помощи и медицинское обслуживание),</p> <p>– Подготовка к работе в зимних условиях: проектирование и технические решения, относящиеся к арктическому климату (стандарты, охватывающие факторы опасности для промышленной безопасности, возникающие в связи с ледовыми условиями и движением судна/установки в море, удаление обледенения и предотвращение падения льда),</p> <p>– Борьба со стрессом: рабочие ситуации в зонах с экстремальным климатом (стандарты по борьбе со стрессом, медицинские требования и поддержка для тех, кто работает в Арктике, режим работы/отдыха/восстановления)</p>
6	Недостаточность услуг связи для удовлетворения потребностей нефтегазовой промышленности	Отсутствие инфраструктуры и недостаточность геостационарного спутникового охвата (Сегодня спутниковый охват снижается при пересечении 72° с.ш., а для всех практических нужд совсем отсутствует, начиная от 75° с.ш. и дальше на север)	Финансирование, направленное на поощрение инновационных разработок, позволяющих повысить эффективность и расширить возможности поисково-спасательных операций в Арктике. Выделение средств на создание арены взаимодействия для государственных и частных организаций, занимающихся поисково-спасательными операциями, для того, чтобы добиться единого понимания сложившейся ситуации. Составление "дорожной карты" с конкретными предложениями по техническому усовершенствованию на различных фазах ПСО на море.

Разработка нефтегазовых месторождений на шельфе является важнейшей геостратегической задачей России, но, в свою очередь, сопряжена с огромными капиталовложениями и рисками.

Для установления наиболее плодотворного сотрудничества между Россией и Норвегией в Баренцевом море необходимо одновременное осуществление деятельности с обеих сторон и эффективное взаимодействие по следующим направлениям:

1. Сосредоточение внимания на стратегиях и планах развития инфраструктуры, представляющих национальный и общий интерес.
2. Обеспечение более тесного сотрудничества между органами власти национального и местного уровня России и Норвегии.
3. Обеспечение сотрудничества между норвежскими и российскими научно-исследовательскими институтами и компаниями.
4. Осуществление проектов исследования, ориентированных на инфраструктуру, технологии и инновации.

В то время как последние две рекомендации тесно взаимосвязаны и направлены на технологическое развитие, первые две сосредоточены на том, как две страны могут улучшить правовые аспекты и инфраструктуру для содействия развитию нефтегазовой промышленности на Крайнем Севере. Все они привязаны к международным планам общего расширения активности в Баренцевом море.

В этом отношении, возглавив процесс выявления основных проблем и поиска путей для их решения, Россия и Норвегия смогут сохранить за собой лидирующую позицию на Крайнем Севере, в том числе в районах, представляющих важность и для других стран. В этом контексте следует разработать региональный подход по разработке комплекса месторождений, а не рассматривать каждое месторождение по отдельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ананьев В.А.** До арктического шельфа у России «руки не доходят» // Oil & Gas Journal, 2010. С. 38.
2. **Богданчиков С.М.** Ключевые факторы развития нефтегазового комплекса России и НК «Роснефть» // Нефть, газ, бизнес, 2003, № 4. С. 16–17.
3. **Фадеев А.М.** Совершенствование экономических подходов к управлению освоением морских углеводородных месторождений Арктики // Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2012.
4. **Зикиряходжаев Л.Д.** Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов // Дис. канд. юрид. наук. М., 2010.
5. **Кокин В.Н.** Недропользование: теоретико-правовой анализ // ООО «Нестор Академик Паблшерз». М., 2012.
6. **Чумаков Д.С.** Основные векторы международного сотрудничества в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 41–61.

BERENSHTEYN, Yuliya A. – National Mineral Resources University (University of Mines). 2, 21st Line, Saint-Petersburg 199106, Russia. E-mail: julyjull@yandex.ru.

CHEREPOVITSYN Alexey E. – Head of department, professor, Doctor of Economics. National Mineral Resources University (University of Mines). 2, 21st Line, Saint-Petersburg, 199106, Russia. E-mail: alekseicherepov@inbox.ru.

ORGANIZATIONAL AND-ECONOMIC MECHANISMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER DEPOSITS IN THE ARCTIC BY THE EXAMPLE OF RUSSIA AND NORWAY.

Article is devoted to the development of cross-border hydrocarbon fields, which is possible to develop on either side of the border, and that creates a lot of disputes, conflicts, and even wars between states. For effective development of such facilities the state usually negotiate and conclude a into an Agreement that provide international yunitizatsii procedure. The basic idea of the international unit - is the development of the field as a whole, and the establishment of a unified regulation in this field. The article gives a detailed analysis of the theoretical aspects of classification of cross-border deposits, the main approaches to their development. The analysis of the Russian-Norwegian agreement on the delimitation of the Barents Sea, revealed the effect from the conclusion of Russia and Norway agreement, which eliminated the problem of delimitation of maritime areas, put an end to forty years of negotiations on the subject and thus opening the possibility of using hydrocarbon resources in the previously "frozen" district in the so-called "gray zone". The joint field development in the Barents Sea is characterized by a high degree of risk, so were identified several areas of international cooperation, which is critical for the efficient production of hydrocarbons in the region, such as: the lack of data on the climatic conditions, the complexity of the transportation support of offshore operations, the danger operations of vessels in ice conditions, the lack of multi-purpose vessels, the lack of services to meet the needs of the oil and gas industry. Possible reasons have been given, as well as suggest possible solutions to these problems.

CROSS-BORDER FIELD; INTERNATIONAL COOPERATION; THE ARCTIC; A GRAY AREA; THE MEDIAN LINE.

УДК 332.142

И. М. Зайченко, Е. А. Ищенко

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РОССИИ*

ЗАЙЧЕНКО Ирина Михайловна – доцент, кандидат экономических наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: imz.fem.spbpu@mail.ru.

ИЩЕНКО Екатерина Андреевна – студент. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: apofeozchastic@yandex.ru.

В статье дана характеристика трудовых ресурсов Крайнего Севера России по субъектам РФ, полностью или частично относящихся к регионам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. В последние годы наблюдается отток населения, а вместе с тем и рабочей силы из северных регионов России. В связи с этим появляется необходимость в анализе трудовых ресурсов для установления возможных причин миграционной убыли. В работе описано влияние на трудовые ресурсы различных факторов, таких как инфраструктура региона, очаговая заселенность, низкая плотность населения, суровый климат и других специфических характеристик северных территорий России. Проанализированы основные государственные мероприятия по нивелированию негативного влияния особенностей региона на трудовые ресурсы субъектов РФ. Определены показатели, характеризующие рынок труда, занятость и безработицу северных регионов, а именно: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, уровень безработицы населения и уровень экономической активности населения. Анализ данных показателей позволил выявить сильную дифференциацию регионов, выделить среди них «лидеров», показатели которых отражают наиболее благоприятную ситуацию на рынке труда и большое внимание к трудовым ресурсам со стороны региональных властей. Такими регионами стали Чукотский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа и Магаданская область. Также определены «отстающие» регионы: Республика Тува, Республика Алтай. Полученные данные сопоставлены со средними

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040.

показателями по России. Выявлены основные проблемы рынка труда регионов Крайнего Севера России: узость рынка труда моногородов, высокий уровень безработицы в некоторых регионах, «сырьевая» зависимость производства.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ; КРАЙНИЙ СЕВЕР; СЕВЕРНЫЕ РЕГИОНЫ; БЕЗРАБОТИЦА; РЫНОК ТРУДА.

Трудовые ресурсы являются одним из основных факторов производства. Экономический рост в стране и регионах напрямую зависит от трудового потенциала и эффективности его использования.

Имея население, составляющее лишь 8% населения страны, Север производит 20% ВВП России, что делает его стратегическим резервом и опорой для развития экономики [1, с. 297]. Трудовые ресурсы играют ключевую роль во всех видах хозяйственной деятельности Севера.

Довольны ли люди уровнем жизни и условиями работы в регионе можно определить при помощи показателя миграции. Статистические данные источника [2] приведены в табл. 1. Не трудно заметить, что последнее время из года в год люди уезжают из северных регионов.

Таблица 1.

Миграционный прирост в регионах Крайнего Севера, 2010-2014 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014
Миграционный прирост	-60,741	-55,774	-71,164	-94,332	-73,823

Таким образом, можно предположить, что особенности северных регионов оказывают негативное влияние на условия труда работников и государственная политика в отношении регионов Крайнего Севера не в состоянии предотвратить отрицательную миграцию. Как следствие проблема анализа трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера становится чрезвычайно актуальной.

Цель: анализ и характеристика трудовых ресурсов и выявление причин оттока рабочей силы из регионов Крайнего Севера.

Задачи: составить характеристику трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера; проанализировать специфику рынка труда северных территорий России; выявить проблемы рынка труда Крайнего Севера России.

В качестве *объекта исследования* выбраны субъекты РФ, которые полностью или частично относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в соответствии с [3].

Предмет исследования – трудовые ресурсы.

В настоящее время северные регионы России зачастую становятся объектом исследования. Исследования, затрагивающие тему рынка труда северных регионов, можно разделить на три группы. В работах первой группы [4, с. 36–41; 5, с. 36–41] проводится общая оценка трудовых ресурсов Российского Севера: описываются негативные последствия демографических, миграционных, социально-экономических процессов Крайнего Севера на трудовые ресурсы, формируются принципы эффективности региональной политики, исследуются различные формы занятости населения, характерные для региона.

В работах, представляющих вторую группу [6, с. 55–60; 7, с. 246–248; 8, с. 271–273; 9, с. 94–96], основное внимание уделяется привлечению трудовых ресурсов на Российский Север. В работах рассматриваются как проблемы формирования трудовых ресурсов, так и возможности для кадрового обеспечения региона, анализируются имеющиеся данные об обеспеченности Крайнего Севера рабочей силой.

Третья группа [10, с. 2–4; 11, с. 36–39] состоит из исследований, в которых проведен анализ государственного регулирования развития трудовых ресурсов и предложены решения проблем региона, однако упор сделан исключительно на трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве.

Однако, несмотря на достаточное количество работ, не существует исследования, отражающего характер воздействия негативных «северных» факторов на структуру трудовых ресурсов и характер миграционных потоков.

Являясь территорией стратегической важности для страны, Крайний Север привлекает повышенное внимание не только ученых, но и государства. Пытаясь возместить неудобства, которые терпит население, работающее в условиях сурового климата, экологической загрязненности и плохо развитой инфраструктуры, государство проводит политику вахтового метода [12, с. 19–27] и контролирует использование системы

северных надбавок и коэффициентов. Эффективность данных методов можно оценить с помощью показателей рынка труда, занятости и безработицы населения.

Для привлечения и удержания работников в суровых климатических условиях севера государство обязало выплачивать так называемые «северные надбавки». Таким образом, власти пытаются нивелировать негативное влияние особенностей северных территорий на условия труда и привлечь в регион трудовые ресурсы.

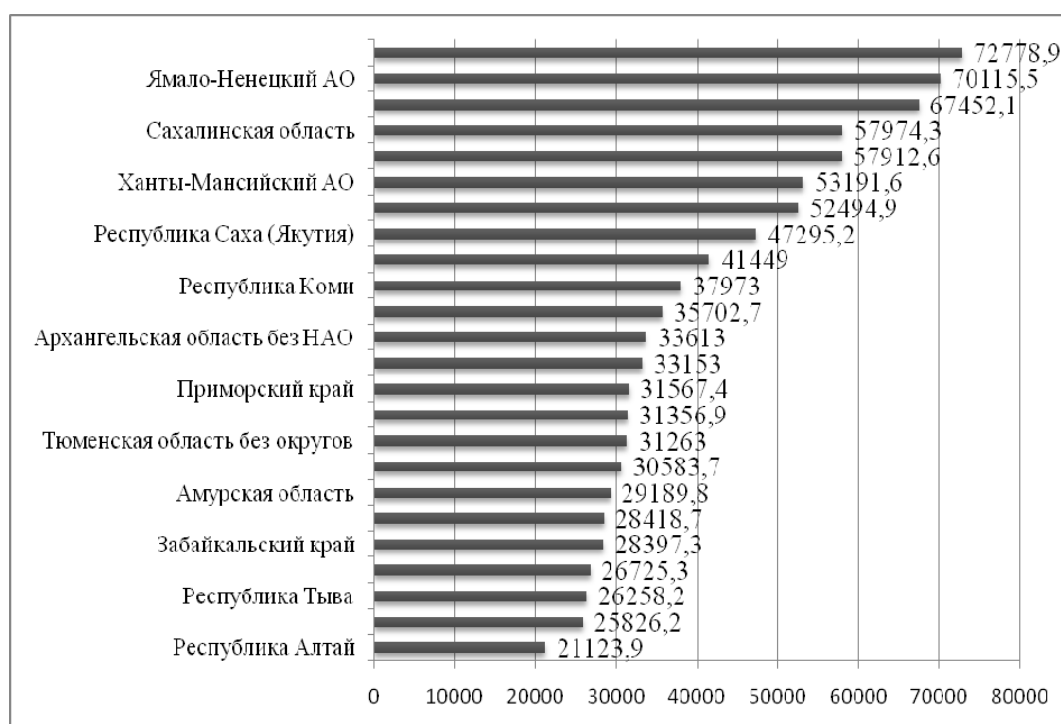

Рисунок 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников Крайнего Севера России на январь 2015 года, рублей.

Анализ данных [2] по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников покажет, насколько сильно отличаются доходы жителей северных регионов, и оценить работу региональных властей в сфере оплаты труда работников.

Так, на рис. 1 заметны явные лидеры – Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. В этих регионах средняя заработная плата достигает отметку практически в 70 тысяч рублей, что превышает средний показатель по России в 2,35 раз.

Несмотря на политику государства в сфере «северных» зарплат, в 8 регионах из 24 среднемесячная заработная плата меньше среднего

показателя по стране – и достигает лишь 21124 рублей в Республике Алтай.

Средний показатель номинальной начисленной заработной платы в январе 2015 года составил 40492, что на 30% превышает данный показатель по стране. Это показывает, что в большей части региона система северных коэффициентов и надбавок работает. Насколько это мотивирует людей на работу в таких тяжелых условиях, позволит оценить уровень экономически активного населения.

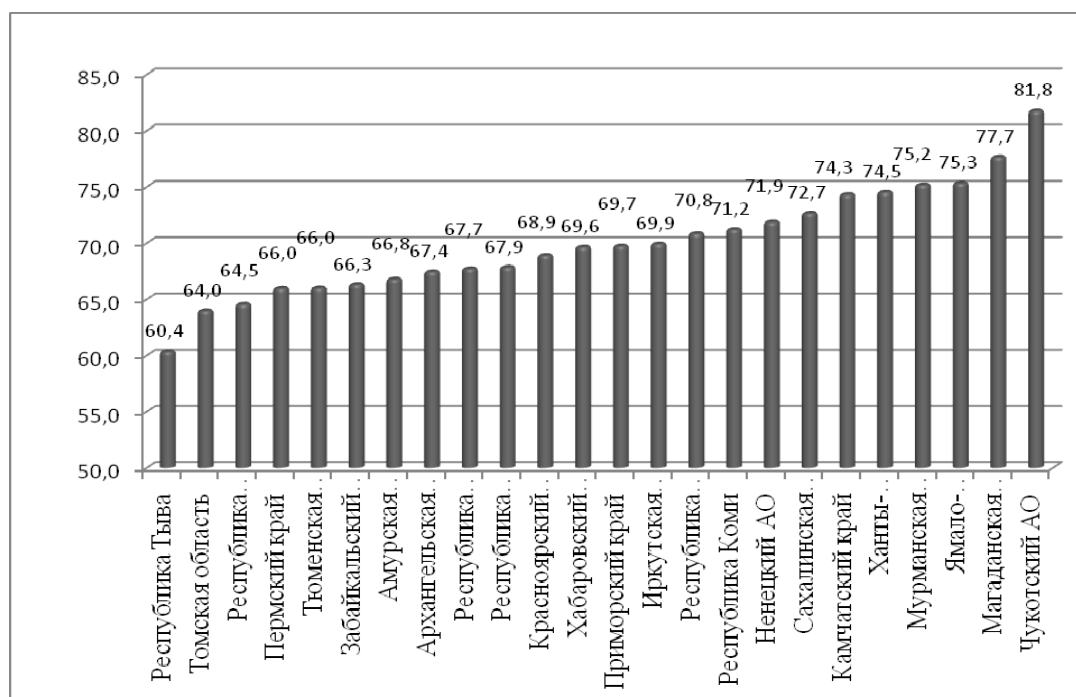

Рисунок 2. Уровень экономической активности населения по субъектам Российской Федерации на 2015 год, в среднем за год, в процентах

Экономически активное население представляет собой часть трудовых ресурсов региона, а именно сумму занятых и безработных. Данная группа людей обеспечивает предложение рабочей силы на рынке труда для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг. Отношение численности экономически активного населения к общей численности населения покажет, насколько активно привлекаются в регион трудовые ресурсы.

Согласно [2], средний показатель экономически-активного населения северных регионов выше, чем средний по России. Это обусловлено тем, что многие едут в регион для заработка, но по

достижении пенсионного возраста или по другим причинам переезжают в районы с более благоприятным климатом. Данная особенность региона также сказывается на показателе миграции.

Также доля экономически активного населения характеризует успешную или неуспешную политику региональных властей в сфере трудоустройства людей, условий труда в регионе.

Так, в Чукотском автономном округе, где природные условия самые суровые на земном шаре, доля рабочей силы самая высокая – превышает 80%. Выше 75% населения работают или ищут работу в Магаданской области, Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области (рис. 2). В среднем показатель по Крайнему Северу превышает уровень экономической активности населения по стране меньше чем на 1%.

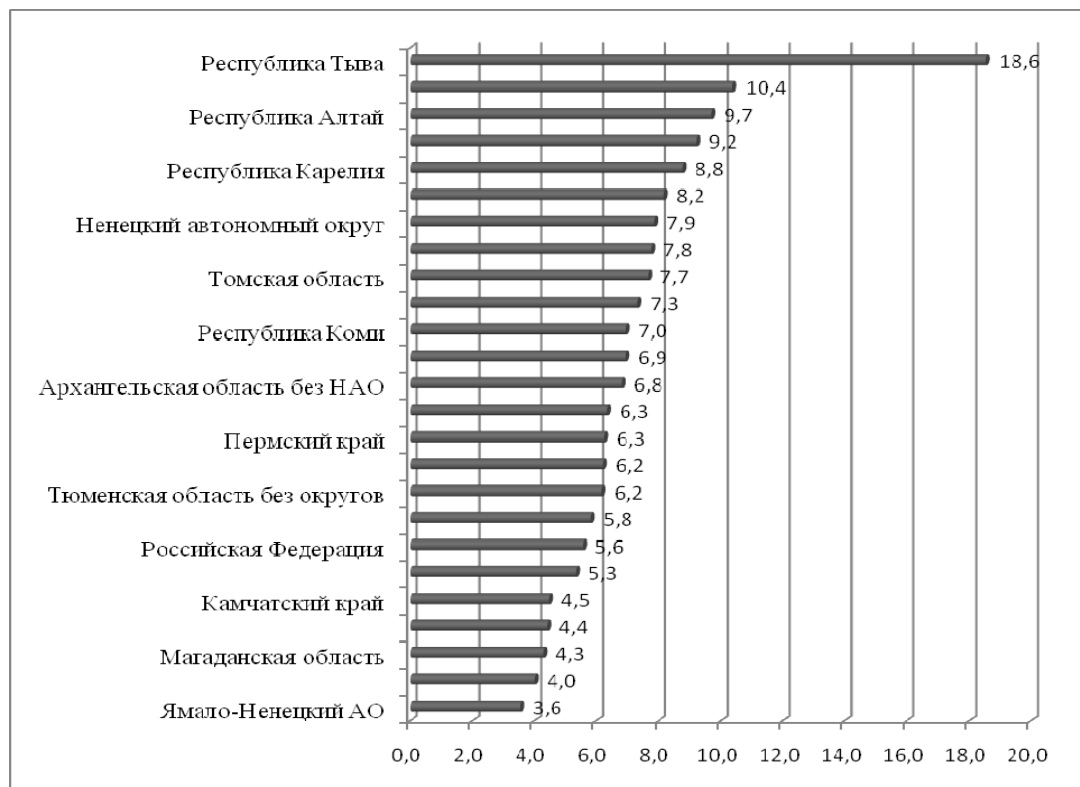

Рисунок 3. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации на 2015 год, в среднем за год, процент

При анализе рабочей силы региона нельзя обойтись без показателя безработицы как основного характеризующего трудовые ресурсы региона и уровень жизни населения.

По данным [2], средний уровень безработицы по России составляет 5,6%. Стоит отметить все северные регионы, в которых этот уровень ниже,

так как, учитывая особенности местности и условия труда, достижение такие показателей является несомненной заслугой региональных властей. Такими регионами стали: Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором уровень безработицы ниже российского на два процента и достигает 3,6% на 2015 год. В Чукотском автономном округе, Магаданской области, Ханты-Мансийской автономном округе и Камчатском крае число людей, состоящих на учете в службах занятости, не превышает 5%.

Из всех регионов, относящихся к Крайнему Северу, ярко выделяется республика Тыва – уровень безработицы в данном субъекте РФ достигает 18,6%, что превышает средний по России и средний по Крайнему Северу (7%) более чем в три раза (рис. 3). Министерство труда Тувы выделяет несколько причин такого высокого показателя [13]: дисбаланс между региональными рынками образовательных услуг и труда и слабость экономической базы республики.

Таблица 2.

Анализ трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера

Показатель	«Лучшие» показатели	«Худшие» показатели	Средние по России	Средние по Крайнему Северу
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников	Чукотский АО	Республика Алтай	30929 руб	40492 руб
	ЯНАО	Пермский край		
	Ненецкий АО	Республика Тыва		
Уровень экономической активности населения	Чукотский АО	Республика Тыва	69,1%	70%
	Магаданская область	Томская область		
	ЯНАО	Республика Бурятия		
Уровень безработицы населения	ЯНАО	Республика Тыва	5,6%	7%
	Чукотский АО	Забайкальский Край		
	Магаданская область	Республика Алтай		

В табл.2 выделены по три субъекта РФ с «лучшими» показателями, показывающими благоприятные условия труда в регионе, и по три субъекта с «худшими» показателями.

Чукотский и ЯНАО – несомненные лидеры, немного отстают Ненецкий автономный округ и Магаданская область. Республика Тыва отстает по всем показателям – не удивительно, ведь все изученные факторы тесно взаимосвязаны и отражают социально-экономическую обстановку в регионе.

Согласно табл.2, все три исследуемых показателя на Крайнем Севере выше, чем средние по России – это номинальная заработная плата, доля экономически активного населения и, к сожалению, безработица.

Выводы: Особенности северных территорий России в основном негативно влияют на условия труда работников, создавая необходимость в проведении государственных мероприятий для привлечения и удержания трудовых ресурсов на территориях Крайнего Севера. Анализ показателей рынка труда, занятости и безработицы показал сильную дифференциацию северных регионов. Выявлены основные проблемы рынка труда регионов Крайнего Севера России: узость рынка труда моногородов, высокий уровень безработицы в некоторых регионах, «сырьевая» зависимость производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Колтынюк Б.А., Федоров Д.М. Проблемы социально-экономического развития регионов Крайнего Севера в условиях кризиса // Проблемы современной экономики 2009. №2. С.297-300.
2. Федеральная служба государственной статистики // Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 16.04.2016).
3. Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 03.03.2012) "О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. N 1029" (вместе с "Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях", утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 N 1029) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403/e0ea98970eab53abef3339d0a701bed7dd8420a1/ (дата обращения: 19.03.2016).

4. Корчак А.Д., Корчак Е.А. Основные характеристики рынка труда северных регионов РФ // Север и рынок: Формирование экономического порядка 2013. № 37. С.36-41.

5. Козлова О.А., Кармакулова А.В. Проблемы и перспективы развития гибких форм занятости населения в северном регионе // Экономика региона 2013. №2. С. С.36-41.

6. Песковская Ю.А. Привлечение и закрепление трудовых ресурсов в экономике Северных регионов // Уровень жизни населения регионов России 2012. №2. С.55-60.

7. Говорова Н.В. Подготовка кадров для хозяйственного освоения Российского Крайнего Севера // Образовательная среда сегодня и завтра. 2015. С. 246-248.

8. Федорченко Е.Н. Социальные практики в сфере труда в условиях Крайнего Севера // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического университета 2015. №2. С. 271-273.

9. Альмухаметова А.Р. Внутренняя трудовая миграция как инструмент развития мобильности трудовых ресурсов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий) 2015. №4(29). С.94-96.

10. Рувиль В.С., Морозовой М.В. Кадры для Северных регионов – задача первостепенная // Аграрная наука 2012. №7. С.2-4.

11. Рувиль В.С., Гальмукова Е.Н. Использование трудовых ресурсов в условиях 36 Крайнего Севера // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве 2010. №3. С. 36-39.

12. Козлов А.В., Гутман С.С., Рыгова Е.В., Захаров А.Н. Проблема выбора технологий освоения Арктических территорий: опыт России и Норвегии. Журнал МИР. 2015, № 4 (24). С. 19-27.

13. Официальный портал Республики Тыва // Минтруд Тувы: Одна из причин безработицы – несоответствие перечня образовательных услуг требованиям рынка. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/activity/8277/ (дата обращения: 04.04.2016).

ZAYCHENKO Irina M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29 Polytechnicheskaya st., Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: imz.fem.spbpu@mail.ru.

ISHCHENKO Ekaterina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29 Polytechnicheskaya st., Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: apofeozchastic@yandex.ru.

HUMAN RESOURCES ANALYSIS OF THE FAR NORTH REGIONS.

The article is devoted to the human resources analysis of the Russian Federation territories that partially or fully belongs to the Far North region. Recently there has been an outflow of population, and so an outflow of the human resources from the northern regions of Russia. That's why there is a necessity to analyze the

human resources to establish possible causes of migration loss. The article describes the impact of various factors on the human resources. These various factors include region's infrastructure, localized population, low population density, harsh climate and other features of the northern territories of Russia. The main governmental activities on leveling of negative influence of the region's features on the human resources of the Russian Federation territorial subjects are analyzed. Three indicators characterizing the labor market have been chose. They are the average nominal monthly wage of employees, the level of unemployment and the level of population economic activity. A strong regional differentiation has been revealed. The regions with the best value of indicators have been distinguished. The indicators reflect the most favorable situation on the labor market and great regional authorities' attention to human resources. These regions became Chukotskii Autonomous District, Yamalo-Nenets Autonomous District, Nenets Autonomous District and Magadan region. Lagging regions are also identified: the Republic of Tuva, Altai Republic. The obtained data are compared with the average for Russia. The basic problems of the Far North regions' labor market have been identified. They are: the labor market narrowness of single-industry towns, high unemployment rate in some regions and natural resources focused production.

HUMAN RESOURCES; THE FAR NORTH; UNEMPLOYMENT RATE
LABOR MARKET.

УДК 622.69

С. А. Идрисова

АНАЛИЗ НАГРУЗОК, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ПОДВОДНЫЙ ГАЗОПРОВОД, ДЛЯ РАЙОНА МОРЯ КАРСКОЕ

ИДРИСОВА Сабина Альбековна – студентка 3 курса. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лощманская, 3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: idrisova.93@list.ru.

Статья посвящена анализу нагрузок и воздействий на подводный газопровод для концептуального проекта освоения месторождения Карское, с целью использования полученных результатов в создании расчетной модели взаимодействия «труба-грунт-лед» методом конечных элементов.

Магистральные трубопроводы, несмотря на внешнюю конструктивную простоту, принципиально отличаются от других сооружений сложной схемой действующих силовых факторов, следовательно, неопределенностью уровня напряженно-деформированного состояния. На первый план решения проблемы о надежности выдвигаются задачи расчета на прочность, устойчивость, долговечность. Для их решения необходимы: информация о нагрузках и воздействиях на трубопровод, анализ напряженно-деформированного состояния, что в итоге позволит сделать расчеты надежности ресурса.

В статье кратко описываются основные гидрометеорологические условия в районе проведения работ, геометрические параметры гряд торосов по данным измерений, распределение многолетнемерзлых породы в прибрежной зоне, а так же исходные, аналитические и статистические данные по эксплуатации подводного газопровода.

Приведена принципиальная схема прокладки подводной части трубопровода с учетом грунтовых условий на шельфе Карского моря, на основании проведения анализа нагрузок, опирания и целей прямолинейный участок газопровода приводится к следующим расчетным схемам: при определении кольцевых напряжений (при больших глубинах заложения $H \geq 20$ м) прямолинейный участок трубопровода рассматривается как тонкостенная цилиндрическая оболочка, нагруженная осесимметричной нагрузкой (внутренним давлением). Участок рассматривается обычно как цилиндрическая оболочка бесконечной длины, которая подвергается действию внутреннего давления и температуры. При определении продольных напряжений, прямолинейный участок по принципу общности расчетных схем может быть

классифицирован как прямолинейный трубопровод в грунте, в котором возможны просадки.

КАРСКОЕ МОРЕ; ПОДВОДНЫЙ ГАЗОПРОВОД; МНОГОЛЕТНЕМЕРЗЛЫЕ ГРУНТЫ.

Газоконденсатное месторождение «Карское» (рис. 1) расположено на шельфе Карского моря на расстоянии более 220 км к северо-западу от побережья полуострова Ямал.

Карское море – окраинное море Северного Ледовитого океана. Площадь моря составляет 883 тыс. км², объем воды – 320 тыс. км³, средняя глубина – 230 м, наибольшая – 620 м. Речной сток составляет в среднем 1300 км³/год.

Погода отличается неустойчивостью, сильными ветрами, резкими изменениями температуры. Температура воздуха ниже 0°С сохраняется более 9 месяцев в году. Среднегодовая температура составляет – 10,4 °С.

Рис. 1. Газоконденсатное месторождение «Карское»

Сильные ветры развивают значительное волнение в Карском море. Самую большую повторяемость имеют волны высотой 1,5–2,5 м, реже наблюдаются волны 3 м и более, максимальная высота волны около 8 м.

Скорости течения в районе работ невелики, порядка 0,1–0,15 м/сек, но суммарные скорости течения за счёт ветра, приливов и т.д. могут достигать 0,7–0,8 м/сек.

В акватории устойчивое ледообразование начинается в конце октября, а окончательное очищение происходит к концу июня. Толщина ровного льда в это время достигает 1,5–2,0 м. Преобладающая торосистость – 4 балла. В основном, присутствуют обширные ледяные поля с размерами от 2 до 10 км.

Рельеф дна Карского моря очень неровный. В море преобладают глубины более 100 м. Реальные измерения в немногочисленных скважинах показывают, что температура твердомерзлых пород в Карском море изменяется в узком диапазоне $-0,8...-1,5^{\circ}\text{C}$ до глубин 8–20 метров.

Многолетнемерзлые породы на шельфе Карского моря в районе проведения работ (рис. 2): не распространены глубже изобаты 100 м; залегают в 8–20 м ниже дна Карского моря; температура грунтов от -2 до -3°C ; пластовые льды мощностью от 20 до 50 м.

Многолетнемерзлые породы на шельфе Карского моря в прибрежной зоне: высота берегового уступа 10–15 м; залегают с поверхности, слагают вместе с песками и глинами термоабразионные берега (скорость отступления до 3 м/год); температура грунтов от -2 до -3°C .

При воздействии на любые водонасыщенные грунты отрицательной температуры происходит их промерзание. Кроме того, глубина промерзания обычных грунтов колеблется от нескольких сантиметров до 2–2,5 метров в зависимости от температуры воздуха.

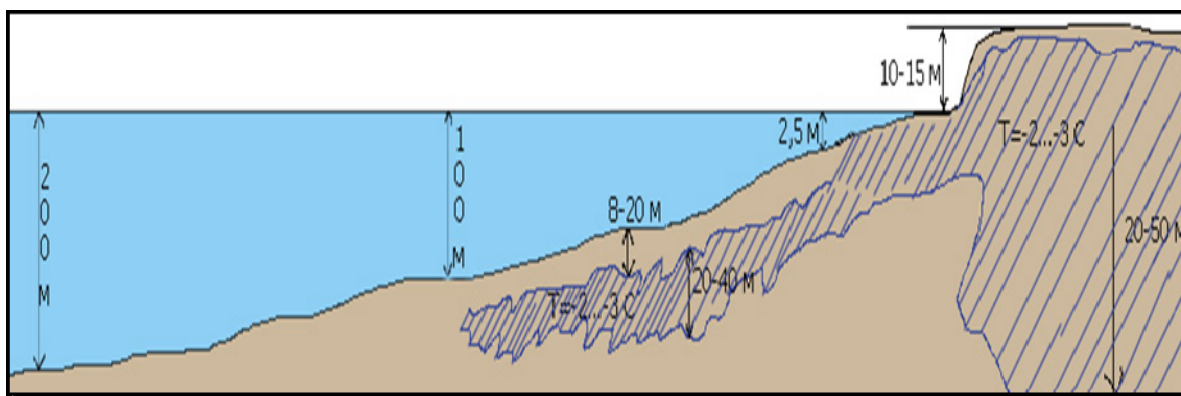

Рис.2. Многолетнемерзлые породы в прибрежной зоне на шельфе Карского моря

Часто возникают вертикальные перемещения конструкции, на сильно обводненных участках трассы наблюдается вспучивание грунта и появление равномерно распределенных вдоль газопровода – сил морозного

пучения, действующих на газопровод вертикально снизу вверх, как показано на рис. 4.

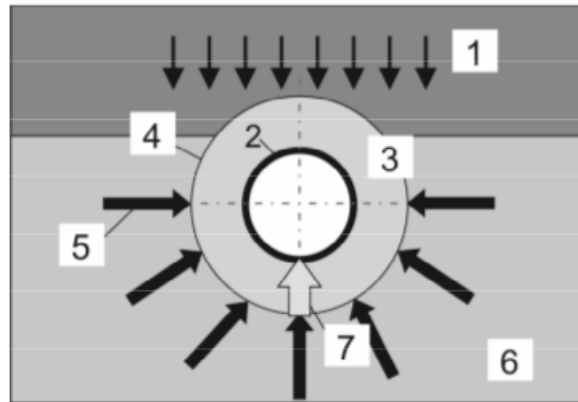

Рис. 4. Действие сил морозного пучения

1 – силы веса грунта, 2 – трубопровод, 3 – образование льда в замерзшем грунте, 4 – граница замерзшего грунта, 5 – силы расширения, образовавшиеся при втягивании воды в зону замерзания и ее замораживания, 6 – грунтовая вода, 7 – сила морозного пучения.

Давлению льда противодействует сила веса грунта 1 и сопротивление разрыву и сжатию грунта. Основная особенность процесса вспучивания это результат разности высокого давления во льду 3 и низкого давления в «свободной» воде 6, а именно процессов в мелкопористой структуре, а также специальных свойствах льда и воды в порах грунта и вокруг них.

Максимальную величину нормальных сил морозного пучения можно оценить исходя из величин давления, которые развивают кристаллы льда при стесненном замерзании воды. Как известно, максимальное давление будет развиваться лишь в условиях полной невозможности расширения воды при ее замерзании. Это давление, при температуре $t = -22\text{ }^{\circ}\text{C}$ измеряется величиной 211 МПа. При температуре же выше $-22\text{ }^{\circ}\text{C}$ давление будет значительно меньше. Для оценки величин давления, которые могут возникать при замерзании воды без возможности ее объемного расширения при температурах выше $-22\text{ }^{\circ}\text{C}$, можно воспользоваться эмпирической зависимостью Бриджмена-Таммана:

$$p = 1 + 12,7t - 0,159t^2 \quad (1),$$

где p – давление в толще льда, МПа; t – абсолютное значение величины отрицательной температуры, $^{\circ}\text{C}$.

Для мерзлых грунтов шельфа Карского моря в районе проведения работ величина давления, которая может возникнуть при замерзании воды, составляет по формуле (1):

$$p = 1 + 12,7 \cdot 3 - 0,159 \cdot 9 = 37,7 \text{ МПа}$$

Однако отмеченные давления могут сформироваться лишь при замораживании воды в жестком закрытом со всех сторон сосуде. При замерзании же воды в грунтах фактическое возникающее давление будет меньше приведенных величин.

В прибрежно-шельфовой зоне Карского моря наиболее опасными экзогенными процессами являются размыв берегов и экзарация дна ледяными образованиями.

В результате размыва берегов (рис. 5) возможно увеличение глубин на подводном береговом склоне, что может привести к оголению подводных участков трубопроводов и тем самым к возрастанию их уязвимости к ледово-экзарационным воздействиям.

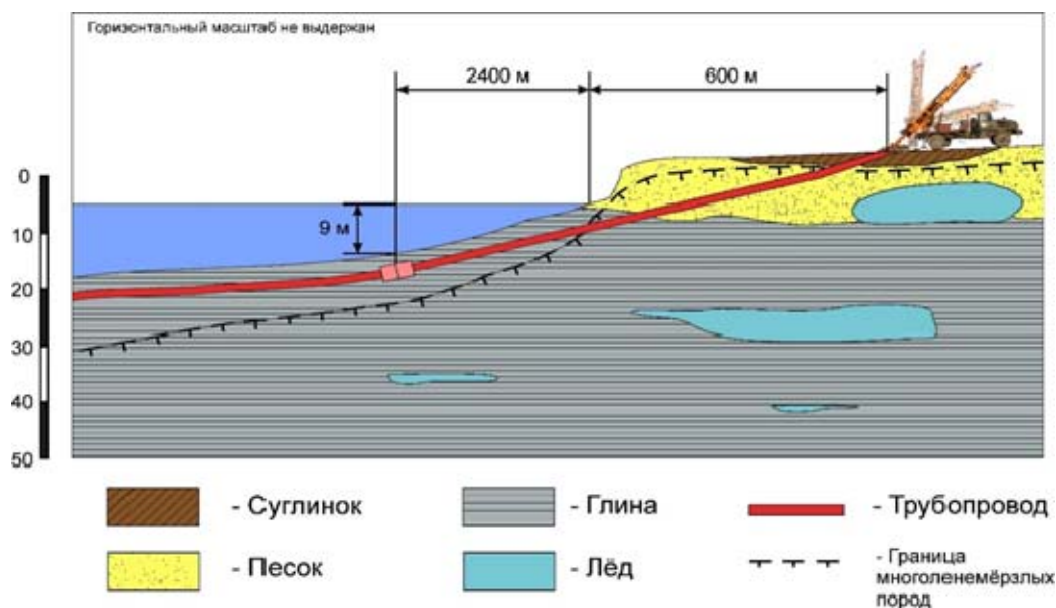

Рис. 5. Схема прокладки подводной части трубопровода с учетом грунтовых условий на шельфе Карского моря

Раньше считалось, что для обеспечения безопасной эксплуатации трубопровода достаточно избежать прямого контакта между килем ледового образования и трубой. Однако дальнейшие исследования показали, что давление, оказываемое в процессе выпахивания, может

вызывать смещение отдельных объемов грунтовой массы под килем в вертикальном и поперечном направлениях (рис. 6).

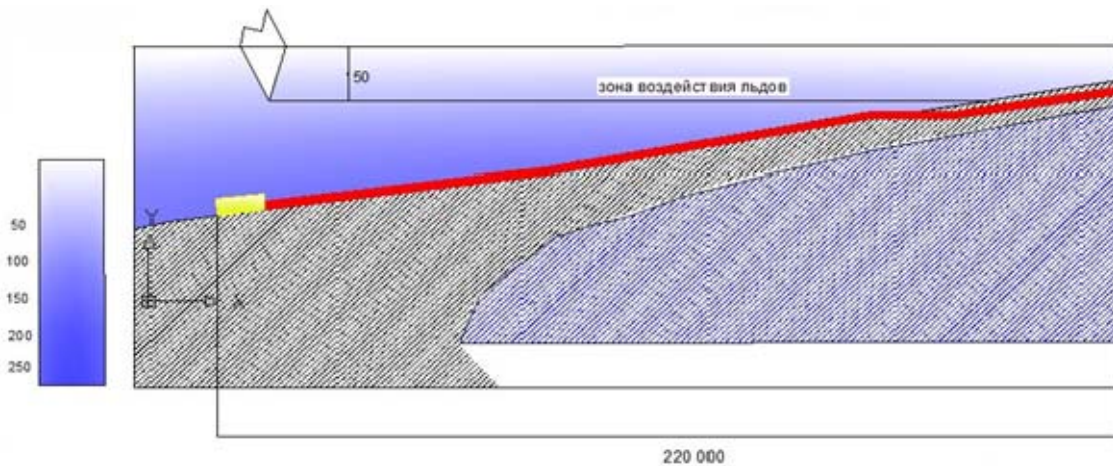

Рис. 6. Схема прокладки подводной части трубопровода в прибрежной зоне шельфа Карского моря с указанием опасности возникновения ледовой экзарации

Для назначения глубины заложения трубопровода, необходимо оценить возможную глубину ледового выпахивания в районе трассы проектируемого трубопровода, необходимо либо иметь данные наблюдений за продолжительный период в объеме, либо посредством математического моделирования определять расчетные геометрические параметры борозд выпахивания на дне интересующей акватории на основе анализа лишь текущего состояния морского дна.

Таким образом, в первом расчетном блоке решается плоская задача о воздействии киля на массив грунта. Затем во втором расчетном блоке в качестве нагрузки на трубу используются результаты первого расчета.

При выборе нормативных параметров морского льда необходимым условием является оценка морфометрических характеристик гряды тороса, включая его внутреннюю структуру. Обобщенные значения измеренных геометрических параметров торосов для шельфа Карского моря в районе прокладки газопровода приведены в табл. 1.

Плотность распределения вероятности высоты парусов и глубины килей торосов хорошо аппроксимируется логнормальным законом. График плотности распределения вероятности этих характеристик для Карского моря показан на рис. 7.

Расчетные нагрузки, действующие на подводный трубопровод, должны учитывать эксплуатационные условия, испытательные нагрузки и нагрузки при монтаже трубопровода.

Исходные данные для газопровода шельфа Карского моря: общая протяженность газопровода – 220 км; диаметр трубы – 1220 мм; внутренне рабочее давление в трубопроводе, принимаемое в проекте – 9,8 Мпа; толщина стенки трубопровода – 17,8 мм; средний дебит скважины – 1500 тыс. м³/сутки;

Аналитические и статистические данные на основании анализа гидрометеорологических условий шельфа Карского моря:

1. Расчетная скорость течения на глубине установки трубопровода – 0,8 м/с;
2. Минимальный уровень тихой воды по трассе трубопровода – 150 м;
3. Расчетная высота волны на проектируемом участке трубопровода – 3 м;
4. Плотность морской воды – 1020 кг/м³.

Таблица 1. Геометрические параметры гряд торосов по данным измерений

Параметры	Длина гряды тороса	Ширина паруса	Высота паруса	Глубина киля	Ширина киля	Толщина тороса	Соотношение киль/парус
Max, м	24	7,0	1,5	6,0	21	7,7	3,0
Среднее, м	61	19	3,2	11,5	50	13,3	3,8
Min, м	95	34	4,5	15,7	72	19,8	6,7

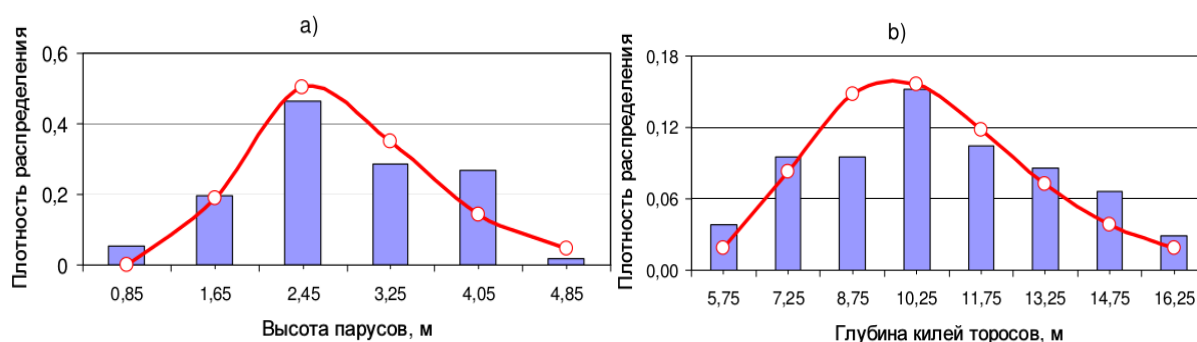

Рис . 7. Плотность распределения вероятности высоты парусов (а) и глубины килей (б) торосов (кривая – теоретические значения, гистограмма эмпирические значения).

Компоненты скорости и ускорения волнового движения частиц воды в придонном слое, определяются согласно требованиям Регистра, в зависимости от глубины моря в районе рассматриваемого участка

трубопровода (150 м); высоты волн 1% обеспеченности в течении года (3 м); периода волн 1% обеспеченности в течении года (11 сек):

1. Расчетные значения скорости: $v_w = 0,020 \text{ м/с}$;
2. Расчетное значение ускорений: $a_w = 0,011 \text{ м/с}^2$.

Согласно технологическому расчету газопровода:

1. Минимальное внешнее гидростатическое давление на трубопровод – 1,5 Мпа;

2. Объемный расход транспортируемой среды по трубопроводу - 1500 тыс. м³/сут.

Расчетные нагрузки, действующие на трубопровод:

1. Расчетное давление в трубопроводе: $p_0 = 9,22 \text{ Мпа}$
2. Воздействие течения: погонные нагрузки
  - 2.1. Горизонтальная: $F_{c,h} = 398,21 \text{ Н/м}$;
  - 2.2. Вертикальная: $F_{c,v} = 319,6 \text{ Н/м}$;
  - 2.3. Суммарная: $F_c = 510 \text{ Н/м}$.

Воздействие волн и ветра: погонная горизонтальная волновая нагрузка:

1. Силы сопротивления: $F_{w,s} = 0,251 \text{ Н/м}$;
2. Инерционные силы: $F_{w,i} = 13,12 \text{ Н/м}$;
3. Суммарная горизонтальная волновая нагрузка $F_{w,h} = 13,12 \text{ Н/м}$;
4. Вертикальная погонная волновая нагрузка $F_{w,v} = 0,25 \text{ Н/м}$.

Характеристики донного грунта определяются по результатам инженерно-геологических изысканий.

На рис. 8 перечислены характеристики материала грунтов, в целях возможности использования представленных данных для создания расчетной модели взаимодействия грунт-труба.

Тип грунта	Модуль Юнга, МПа	Коэффициент Пуассона	Угол внутреннего трения, φ, град.	Удельное сцепление, с, кПа
Суглинок тугопластичный	14,4	0,3	26,9	36
Глина	9,8	0,3	29,9	126
Суглинок мягкопластичный	3,0	0,3	7,2	20

Рис. 8. Характеристики материала грунтов

В случае отсутствия данных по прочности грунта, допускается принимать характеристики грунта по их типу в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Рассчитывается поперечная (горизонтальная) динамическая жесткость K_L , МПа по формуле (2):

$$K_L = 0,76 \cdot G(1 + \nu_g) \quad (2),$$

где:

G – модуль сдвига грунта, МПа

ν_g – коэффициент Пуассона грунта.

2. Вертикальная динамическая жесткость грунта K_V , МПа, может быть определена с помощью следующего выражения по формуле (3):

$$K_V = \frac{0,88G}{1 - \nu_g} \quad (3),$$

3. Прочность грунта может быть определена по предельному значению модуля сдвига по формуле (4):

$$G_{max} = 625 \cdot \frac{OCR^k}{0,3 + 0,7e_s^2} \cdot \sqrt{\sigma_s \sigma_a} \quad (4),$$

где,

σ_s – среднее эффективное напряжение, кПа;

σ_a – атмосферное давление (100 кПа);

e_s – коэффициент пористости грунта;

OCR – коэффициент переуплотнения грунтов, определяется как отношение давления, под которым грунт был ранее уплотнен, к давлению, действующему в настоящее время на грунт для глинистых грунтов, для песков принимается равным 1,0;

k – коэффициент, определенный экспериментальным путем в зависимости от числа пластичности грунта.

Заключение.

На основании проведения анализа нагрузок, опирания и целей прямолинейный участок газопровода приводится к следующим расчетным схемам:

при определении кольцевых напряжений прямолинейный участок трубопровода рассматривается обычно как цилиндрическая оболочка

бесконечной длины, которая подвергается действию внутреннего давления и температуры;

при определении продольных напряжений прямолинейный участок может быть классифицирован как прямолинейный трубопровод в грунте, в котором возможны просадки.

Полученные расчетные данные о нагрузках и воздействиях на газопровод для месторождения Карское, а также полученные в результате анализа гидрометеорологических условий шельфа Карского моря – характеристики грунтовых условий, параметров гряд торосов, волн и течений, позволяют создать расчётную модель взаимодействия «труба-грунт-лед» методом конечных элементов. На основании полученных результатов провести анализ напряженно-деформированного состояния подводного газопровода, что в итоге позволит сделать расчеты надежности ресурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. НД №2-020301-004. Правила классификации и постройки морских подводных трубопроводов. Российский морской регистр судоходства. Санкт-Петербург, 2016.
2. СНиП 2.05.06-85*. Магистральные трубопроводы. М., 2013.
3. **Бурков П.В., Буркова С.П., Кузнецов А.В.** Исследования напряженно-деформированного состояния трубопроводов в мерзлом грунте на сильно обводненных участках трассы. ФЦП Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг. М., 2011.
4. **Наумов М.А., Онищенко Д.А.** Требования к исходным данным, необходимым для моделирования воздействия ледовой экзарации на заглубленные трубопроводы. Арктика: экология и экономика №2 (10). М., 2013.
5. **Мионов Е.У., Порубаев В.С.** Формирование гряд торосов в прибрежной части Карского моря и их морфометрические характеристики. Государственный научный центр РФ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт». Санкт-Петербург, 2013.
6. **Рудаченко А.В., Чухарева Н.В., Жилин А.В.** Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов. Издательство Томского политехнического университета. Томск, 2008.
7. **Добровольский А.Д., Залогин Б.С.** Моря СССР. Издательство Московского университета. М., 1982.

IDRISSOVA, Sabina A. – State Marine Technical University of Saint-Petersburg. 3, Lotsmanskaya street, Saint-Petersburg, 190008, Russia. E-mail: idrisova.93@list.ru.

ANALYSIS OF LOADING OPERATING ON A SUBMARINE GAS PIPELINE, FOR THE REGION OF KARA SEA.

This article analyzes the loads and impacts on the submarine pipeline for the conceptual design of the field development Kara sea, with the aim of using the results in the creation of computational model of interaction "pipe -soil - ice" by finite element method.

Pipelines, in despite of its simplicity construction, are fundamentally different from other structures by a complex scheme of existing power factors, and the level of uncertainty of the stress-strain state. At the first plane for solving the problem about the reliability are put forward tasks for the calculation strength, stability and durability. Their solution requires information about the loads and impacts on the pipeline, the analysis of stress-strain state, which will make the calculations of resource reliability.

The article briefly describes the basic meteorological conditions in the area of work, geometric parameters of the ice hummocks on the measurement data, permafrost soils distribution in the coastal zone, as well as the original, analytical and statistical data about the subsea pipeline.

Shows a schematic diagram of laying underwater pipeline taking into account soil conditions on the shelf of the Kara Sea, on the basis of stress analysis, bearing and purposes a straight section of the pipeline is put to the following calculation scheme: in determining the hoop stress (for large depth of the burying $H \geq 20$ м) a straight section of the pipeline is seen as a thin-walled cylindrical shell, which is subjected to internal pressure and temperature. In determining longitudinal stresses, a straight section on the principle of common design schemes can be classified as a straight pipe in the soil, where drawdowns are possible.

KARA SEA; A SUBMARINE GAS PIPELINE; PERMFROST SOILS.

УДК 332.1

А. А. Ильинова, В. М. Соловьева

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ*

ИЛЬИНОВА Алина Александровна – к.э.н., ассистент, кафедра организации и управления. Санкт-Петербургский Горный университет. 199106, Васильевский остров, 21 линия д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iljinovaaa@mail.ru.

СОЛОВЬЕВА Виктория Максимовна – студентка 3 курса, кафедра организации и управления. Санкт-Петербургский Горный университет. 199106, Васильевский остров, 21 линия д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vikasolovyova9@gmail.com.

Данная статья посвящена анализу проблем и перспектив развития, в том числе инновационного, одного из важнейших регионов России – Арктической зоны. В настоящее время эффективное освоение Арктики является одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации. В статье обоснована необходимость комплексного инновационного развития рассматриваемых территорий. Приведены и проанализированы данные о минерально-сырьевых ресурсах Арктической зоны. Представлены данные по имеющимся природным ресурсам по регионам. Проведен анализ современной нормативно-правовой базы по вопросам развития Арктического региона, выявлены основные проблемы, которые препятствуют ее эффективной реализации. Представлен анализ финансирования в структуру социально-экономического развития региона в рамках Государственной программы РФ "Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года". Также в работе представлены и проанализированы основные статистические показатели инновационной деятельности арктических субъектов РФ. На основании проведенного анализа выделены основные причины и факторы, препятствующие инновационному развитию региона. Указаны основные меры по предотвращению указанных отрицательных факторов. Прежде всего, необходимо ориентироваться на создание мощного инфраструктурного комплекса на арктических территориях, который позволит обеспечить как экономическую и инновационную, так и социальную

---

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (проект №14-38-00009)». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

составляющую, а также на внедрение и использование отечественных инновационных знаний и технологий и эффективное использование направляемых в развитие региона финансовых ресурсов. Определено, что для развития арктического региона требуется инновационный подход во всех сферах. Сделаны основные выводы и определены направления дальнейших научных исследований.

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА; РАЗВИТИЕ, ИННОВАЦИИ; МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ; НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА; ПРОБЛЕМЫ.

В настоящее время эффективное освоение Арктической зоны является одним из приоритетных направлений развития экономики РФ. Под Арктической зоной РФ (АЗ РФ) подразумевается часть Арктики, на которую распространяется юрисдикция РФ [5].

Стратегическое значение АЗ РФ обуславливается, прежде всего, расположением на данной территории уникальной минерально-сырьевой базы. В регионе содержатся запасы и прогнозны ресурсы редких металлов и других полезных ископаемых. В северной части АЗ РФ сосредоточены основные ресурсы медно-никелевых руд, платиновых и редкоземельных металлов, тантала, титана, железа, ниобия, полиметаллов, фосфора, флюорита, хрома, марганца, алмазов и золота [1]. В таблице 1 представлен перечень основных видов минерально-сырьевых ресурсов АЗ РФ.

Таблица 1

Минерально-сырьевые ресурсы Арктической зоны России [4]

Группы	Виды сырья	Минерально-сырьевые ресурсы
Топливо-энергетические ресурсы	твердое топливно-энергетическое сырье	уголь, уран, сланцы горючие, метан
	жидкое и газообразное энергетическое сырье	нефть, газы горючие, природные битумы
Минерально-сырьевые ресурсы: ➤ металлические полезные ископаемые	черные металлы	железо, марганец, титан, ванадий, хром
	редкие металлы	висмут, алюминий, медь, олово, никель, кобальт, сурьма, селен, цинк, теллур, вольфрам, ртуть, молибден
	благородные металлы	серебро, золото, платина, палладий
	редкие металлы	литий, ниобий, тантал, цирконий, бериллий, лантаноиды
	горно-химическое сырье	фосфориты, минеральные соли, апатит

➤ неметаллические полезные ископаемые	горно-техническое сырье	барит, графит, мышьяк, слюды, абразивы
	кристаллическое и камнесамоцветное сырье	ювелирные камни, алмазы
	органическое сырье	янтарь

Как видно из таблицы, перечень минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны РФ обширен. Особое внимание на сегодняшний день уделяется разработке нефтегазовых месторождений. Запасы нефти и газа составляют по последним оценкам порядка 250 млн. бар., что в 22 раза превышает годовую добычу мирового лидера в нефтяной области – Саудовскую Аравию. Арктический шельф, прилегающий к территории России, в перспективе может стать основным источником углеводородного сырья как для России, так и для мирового рынка в целом [10]. На рисунке 1 представлены данные о распределении неразведанных запасов углеводородов между Арктическими странами.

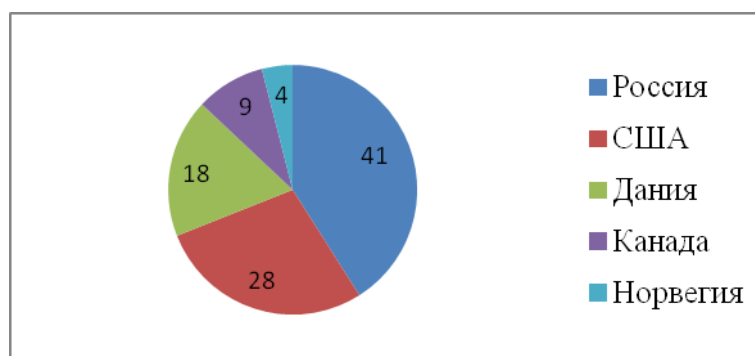

Рис. 1. Распределение неразведанных запасов нефти между Арктическими странами, % [11]

Говоря об отдельных регионах арктического региона, следует отметить Ямало-Ненецкий автономный округ, на территории которого на данном этапе разрабатываются 66 месторождений углеводородного сырья (всего 234) и на долю которого приходится около 20 % мировой и порядка 85 % российской добычи природного газа [11]. Архангельская область отличается добычей и производством бокситов (ОАО «СОБР»), алмазов, свинцово-цинковых руд, медных и марганцевых руд, известняков. Минерально-сырьевые ресурсы Мурманской области представлены крупнейшими запасами медноникелевого, железорудного, горно-химического, редкометалльного и алюминиевого сырья. Красноярский

край обладает значительными запасами руд, редких и цветных металлов. Для республики Коми приоритетным направлением является производство топливно-энергетических ресурсов. Крупной минерально-сырьевой базой обладает и Чукотский край (золото, медь, серебро, платина, олово, газ, нефть, уголь). В Якутии расположено уникальное месторождение редкоземельных металлов – Томторское, где запасы ниобиевых руд составляют более 90% всех запасов РФ [7].

На рисунке 2 представлен удельный вес запасов полезных ископаемых Якутии в минерально-сырьевом потенциале РФ.

Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов России, по оценкам, превышает 30 трлн. долл. Общая же стоимость разведанных запасов составляет всего лишь 1,5-2 трлн. долл., что свидетельствует о низкой степени разведанности месторождений [11].

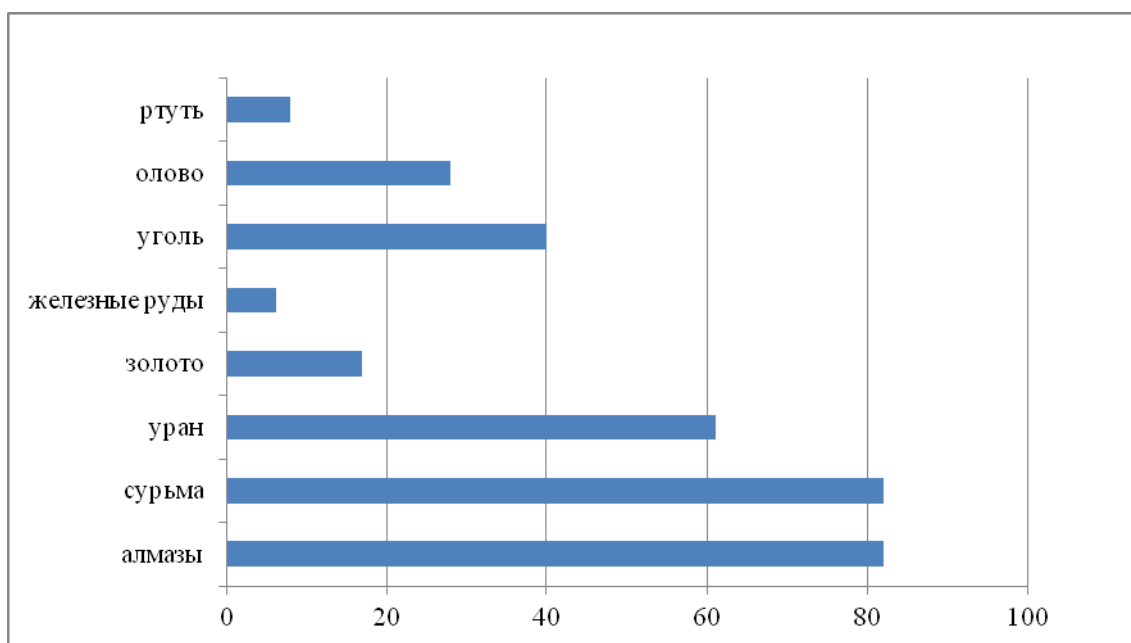

Рис. 2. Удельный вес запасов полезных ископаемых Якутии в минерально-сырьевом потенциале России, % [10]

При этом важным вопросом является то, что чем более сложными являются условия по добыче ресурсов – технологические, климатические, горно-геологические, географические и т.д., что характерно для Арктической зоны РФ, тем в большей степени требуется внедрение научных знаний и инноваций [18].

Развитие Арктического региона на государственном уровне осуществляется посредством разработки и принятия к действию различных нормативно-правовых документов. Основным документом по вопросам развития Арктики является Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

В таблице 2 представлены документы и основные положения, связанные с регулированием развития Арктического региона РФ, в том числе инновационного.

Анализируя нормативно-правовую базу по вопросам развития Арктического региона, можно сделать вывод о том, что она носит скорее теоретический, чем практический характер. Так, например, в рамках Стратегии развития региона до 2020 года, как и во многих других документах, в форме тезисов определены основные цели, задачи, методы и направления реализации стратегии, однако, не указываются конкретные мероприятия и меры, способствующие реальному развитию стратегически важной зоны. Слабыми сторонами также является обеспечение мониторинга и контроля реализации поставленных задач, а также назначение ответственных за достижение декларируемых результатов.

Таблица 2

Нормативно-правовая база по вопросам развития Арктического региона РФ [2, 5, 8, 12, 13, 14, 16].

№	Наименование документа	Основные положения
1	ФЗ «О развитии АЗ РФ» (законопроект)	Включает в себя общие положения развития АЗ РФ (территориальное расположение, направления осуществления государственной политики, регулирование правового аспекта региона на различных уровнях); постановления о рациональном природопользовании и охране окружающей среды; положения о реализации государственной политики в рамках развития региона (развитие транспортных сетей, промышленности, энергетической инфраструктуры, поддержка деятельности в области инновационного обеспечения, развитие предпринимательства); основы инвестиционной и социальной политики и другие вопросы

2	«Стратегия развития АЗ РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ)	Определены основные риски и угрозы, связанные с освоением АЗ РФ; указаны приоритеты развития, а также основные механизмы и этапы реализации стратегии; определены направления социально-экономического развития региона в совокупности с обеспечением национальной безопасности; установлены положения о контроле за ходом реализации стратегии
3	«Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008)	Выделены национальные интересы России в рамках стратегии развития Арктического региона; установлены цели и приоритеты государственной политики РФ в Арктике с указанием задач, мер и механизмов реализации политики (указаны этапы проведения государственной политики по годам с проведением конкретных мероприятий)
4	«Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа РФ на период до 2020 года» (2006 г.)	Проведена оценка нефтегазового потенциала региона, проведен анализ основных проблем, препятствующих развитию нефтегазовой отрасли в зоне Арктики; определены приоритеты развития АЗ в рамках нефтегазового потенциала; освещен экологический аспект и указаны ожидаемые результаты с определением конкретных денежных потоков и объемов добычи
5	ФЗ № 58 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества...» от 29.04.2008 года	Определено участие иностранных инвесторов в процессе освоения минерально-сырьевых ресурсов, в том числе и на арктическом Севере, исключаящее самостоятельное участие иностранных компаний, допуская только их совместную деятельность с государственными компаниями "Газпром" и "Роснефть"
6	Распоряжение Правительства РФ № 987-р «О плане комплексного стимулирования освоения месторождений углеводородного сырья на континентальном шельфе РФ...» от 07.06.2014 года	Произведено уточнение статуса объектов обустройства морских месторождений ресурсов в АЗ РФ, в т. ч. судов и морских стационарных платформ; оформлены меры по созданию инфраструктуры, обеспечению трудовыми ресурсами и экологической безопасности прилегающих акваторий
7	Государственная программа (ГП) РФ "Социально-экономическое развитие АЗ РФ на период до 2020 года" (утв. пост. Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366)	Определены направления социально-экономической деятельности по каждому региону, включенному в АЗ РФ; указаны планируемые мероприятия в социально-экономической области региона с определением размеров финансирования, сроков реализации и ожидаемых результатов

При этом данные нормативно-правовые акты подкреплены достаточно серьезным объемом финансирования.

Например, согласно ГП РФ «Социально-экономическое развитие АЗ РФ...» общий объем финансирования в 2015–2020 годах составит 221 822 млн. рублей. На рисунке 3 представлена динамика планируемого финансирования в структуру социально-экономического развития АЗ РФ. Наибольший объем инвестиций был вложен в 2015 году и составил порядка 50 млрд. руб., динамика инвестирования с 2018 до 2020 г. – убывающая. Ожидаемый декларируемый суммарный доход бюджета РФ от реализации Стратегии составит порядка 3.2–4.0 трлн. руб. [2].

Такие значительные объемы финансирования в развитие региона влекут за собой необходимость тщательного анализа и разработки конкретных наиболее действенных мероприятий в современных условиях, увязки основных программных документов между собой, во времени и пространстве, а также разработки и внедрения серьезной системы мониторинга и контроля, отслеживания заявленных целей, задач и индикаторов. Только в этом случае возможно достижение эффекта от вложенных финансовых ресурсов в развитие региона.

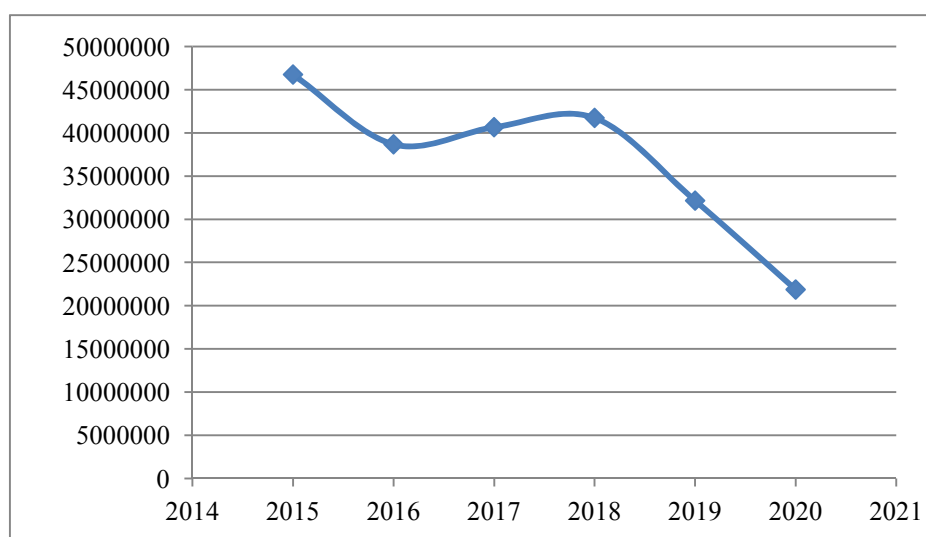

Рис. 3. Динамика планируемого финансирования в структуру социально-экономического развития АЗ РФ, тыс. руб.

В таблице 3 представлены статистические показатели инновационной деятельности арктических субъектов РФ.

Согласно данным, представленным в таблице 3, наиболее развитыми в плане инновационного развития в структуре Арктического региона РФ являются Красноярский край, Архангельская область и Ямало-Ненецкий АО. Самые высокие объемы затрат организаций на технологические инновации зафиксированы в Архангельской области, Красноярском крае и Ямало-Ненецком АО. Отстающими в инновационном развитии регионами являются Мурманская область, Чукотский АО и Республика Саха (Якутия).

Таким образом, несмотря на значительные инвестиции со стороны государства в развитие региона, АЗ РФ развивается медленными темпами. Инновационному развитию региона препятствуют такие отрицательные факторы как:

- неблагоприятные природно-климатические условия региона и, как следствие, низкая плотность населения, что препятствует инновационному развитию как с технологической, так и с социальной точки зрения;
- неразвитая инфраструктура арктической зоны (транспортная, информационно-телекоммуникационная, рыночная);
- значительная степень зависимости хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения АЗ от поставок продукции из других регионов России;
- высокая энергоемкость добычи природных ресурсов в связи с неразвитой энергетической системой в регионе;
- низкая эффективность и рентабельность добычи природных ресурсов по причине отсутствия комплексного освоения территории и инновационного развития региона;
- дисбаланс в экономическом и инновационном развитии между отдельными территориями и регионами;
- низкий уровень контроля за проведением инновационного развития согласно государственным документам;
- низкая степень развитости инфраструктуры развития инноваций и ряд других [3, 14].

Таблица 3

Статистические показатели инновационной деятельности арктических субъектов РФ [3]

Регион	Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме товаров, %	Рейтинг	Объем инновационных товаров (работ, услуг), тыс. руб.	Рейтинг	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме товаров, %	Рейтинг	Затраты организаций на технологич. инновации, тыс. руб.	Рейтинг	Инновационная активность организаций, %	Рейтинг	Кол-во баллов	Общий рейтинг
РФ (всего)	8		35944433,7		2,52		904560846		10,3			
Архангельская область	11,3	1	200245,9	5	4,14	1	8291102,7	2	8,2	4	13	2
Мурманская область	0,1	6	207003,7	4	0,38	5	787705,3	5	9	3	23	5
Ямало-Ненецкий АО	1,3	3	888189,2	2	0,92	3	8139452,7	3	7,6	5	16	3
Красноярский край	3,4	2	1052418,3	1	2,37	2	24979543,7	1	9,5	2	8	1
Якутия	0,3	5	306004,5	3	0,78	4	2378853,1	4	6,7	6	22	4
Чукотский АО	1,2	4	42318,3	6	0,14	6	58228	6	17,9	1	23	5

Для предотвращения указанных выше отрицательных факторов необходимо ориентироваться на создание мощного инфраструктурного комплекса в регионе, который позволит обеспечить как экономическую и инновационную, так и социальную составляющую. Научное обеспечение является неотъемлемой частью инновационного развития Арктики, так как Россия имеет значительный опыт в области научных арктических исследований, выполняемых как академическими, так и отраслевыми институтами. Однако проблемными остаются вопросы использования и внедрения имеющихся отечественных знаний и технологий, что способствует возникновению зависимости от зарубежных наработок. В этом вопросе важным представляется использование зарубежного опыта трансфера и коммерциализации знаний и технологий [15]. Для эффективного развития Арктического региона требуется внедрение инновационного подхода, под которым понимается преобразование всех сфер экономики и социальной системы на основе научно-технических достижений.

Таким образом, Арктический регион РФ является стратегически важным для всей страны ввиду уникальной минерально-сырьевой базы, перспективных путей развития логистической инфраструктуры. В Арктической зоне создается порядка 12–15% ВВП страны и обеспечивается порядка четверти экспорта [10]. При интенсивном и эффективном развитии данного региона Россия способна увеличить свой ресурсный потенциал в несколько раз, что приведет к росту конкурентоспособности экономики России не только на национальном, но и на мировом уровне. Для развития АЗ несомненно требуется инновационный подход во всех сферах. Только при значительном объеме целевых инвестиций, направленных на комплексное развитие региона, в совокупности с эффективной системой мониторинга и контроля использования средств можно добиться необходимых результатов. Перспективным направлением может стать создание производственных кластеров на северных территориях [17]. Стоит также отметить значимость нормативно-правовой базы, регулирующей развитие данного региона, которая на сегодняшний день носит достаточно тезисный характер. Для эффективного развития региона требуется разработка и обоснование

конкретных мероприятий и стратегий с учетом всех географических, климатических и демографических условий отдельных субъектов Арктического региона РФ. Также необходимым условием является ужесточение контроля со стороны государства за проведением инновационной политики, особенно в плане распределения финансовых ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бортников Н.С.** Стратегические минеральные ресурсы Российской Арктики и проблемы их освоения // Научно-технические проблемы освоения Арктики: сб. докл. – М. : Наука, 2014. С. 40– 47.
2. Государственная программа РФ "Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года" (утв. пост. Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366).
3. **Детгер Г.Ф.** Институты развития научного и инновационного потенциала арктических субъектов Российской Федерации и их роль в социально-экономическом развитии региона // Журнал «Инновации», № 7 (189), 2014 г., с.69-80.
4. **Додин Д.А., Каминский В.Д., Золоев К.К., Коротеев В.А.** Стратегия освоения и изучения минерально-сырьевых ресурсов российской Арктики и Субарктики в условиях перехода к устойчивому развитию // Литосфера, № 6, 2010, с.3-24.
5. Законопроект «О развитии Арктической зоны РФ».
6. **Лимарева Д.А.** Анализ состояния национальной инновационной системы России и направления ее развития. Электронный ресурс. Режим доступа: http://sci-article.ru/stat.php?i=analiz_sostoyaniya_nacionalnoy_innovacionnoy_sistemy_rossii_i_napravleniya_ee_razvitiya.
7. **Медведев Д.А.** Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 92 с.
8. «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008).
9. **Павленко В.И.** Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www2.ibrae.ru/docs/4%2812%29/016_025_ARКТИКА_4%2812%29_12_2013.pdf
10. **Пантюхин А.** «Арктика-регион России». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15036>.
11. «Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны» // Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, сентябрь 2014.

12. Распоряжение Правительства РФ № 987-р «О плане комплексного стимулирования освоения месторождений углеводородного сырья на континентальном шельфе РФ...» от 07.06.2014 года.
13. «Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа РФ на период до 2020 года» (2006 г.).
14. «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ).
15. Трушко О.В., Ильинова А.А. Зарубежный опыт коммерциализации инновационных разработок и возможности для российских вузов // Современные аспекты экономики. 2011. № 10 (170). С. 6-14.
16. Федеральный закон № 58 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества...» от 29.04.2008 года.
17. Череповицын А.Е., Ильинова А.А. Горнопромышленные кластеры конкурентоспособности как основа инновационного развития экономики региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 135-139.
18. Череповицын А.Е., Ильинова А.А., Ефимова О.И. Взаимодействие науки и бизнеса как фактор инновационного развития минерально-сырьевого комплекса // Российский экономический интернет-журнал – г. Москва, 2015 г., №2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/e88/e885ea446f4447664e6a2241e3de7bee.pdf>.

ILINOVA, Alina A. – PhD in Economics, Assistant Professor, Saint-Petersburg Mining University. 21st Liniya 2, Saint-Petersburg 199106, Russia. E-mail: iljinovaaa@mail.ru.

SOLOVYOVA, Viktoria M. – Student, Organization and management department. Saint-Petersburg Mining University. 21st Liniya 2, Saint-Petersburg 199106, Russia. E-mail: vikasolovyova9@gmail.com.

ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION.

This paper is devoted to the analysis of problems and prospects of development (including innovative) of one of the most important regions of Russia – the Arctic zone. Nowadays effective development of the Arctic is one of the priority directions of development of the Russian Federation economy. In paper, necessity of complex innovative development of the considered territories is proved. Data on mineral raw resources of the Arctic zone are presented and analyzed. Data on the available natural resources on regions are given. The analysis of modern standards and legal framework concerning development of the Arctic region is carried out. The main problems, which block legal framework effective realization, are revealed. The analysis of investments in social and economic development of the region within the

State program of the Russian Federation "Social and economic development of the Arctic zone of Russian Federation for the period until 2020" is presented. Also in paper, the main statistics of innovative activity of the Arctic territories of the Russian Federation are presented and analyzed. Based on the carried-out analysis the main reasons and factors blocking innovative development of the region are given. The main measures for prevention of the specified negative factors are presented. First of all, it is necessary to be guided on creation of a powerful infrastructure complex in the Arctic territories which will allow to provide both economic and innovative, and a social component, and also on introduction and use of domestic innovative knowledge and technologies and effective use of the financial resources sent to development of the region. It is defined that development of the Arctic region requires innovative approach in all spheres. The main conclusions are drawn and the directions of further scientific researches are defined.

ARCTIC ZONE; DEVELOPMENT; INNOVATIONS; MINERAL RAW RESOURCES; STANDARDS; LEGAL FRAMEWORK; PROBLEMS.

УДК 332.1

А. А. Ильинова, А. Е. Череповицын

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ*

ИЛЬИНОВА Алина Александровна – к.э.н., ассистент, кафедра организации и управления. Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ). 199106, Васильевский остров, 21 линия д.2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iljinovaaa@mail.ru.

ЧЕРЕПОВИЦЫН Алексей Евгеньевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой организации и управления. Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ). 199106, Васильевский остров, 21 линия д.2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alekseicherepov@inbox.ru.

Данная статья посвящена анализу зарубежного опыта в области риск-менеджмента на нефтегазодобывающих предприятиях с целью его использования на предприятиях, функционирующих в Арктической зоне Российской Федерации. Определена важность устойчивого развития Арктического региона в целом и газодобывающих предприятий, ведущих деятельность в Арктическом регионе, в частности. Одним из важных направлений устойчивого развития добывающих предприятий в Арктической зоне является обеспечение действующей системы управления рисками. Риск-менеджмент является сравнительно новой областью менеджмента в России, где имеется относительно небольшой опыт в этих вопросах. Представлены основные производственные и рыночные особенности функционирования предприятий по добыче газа, определяющие подходы к построению системы риск-менеджмента в компаниях. Представлены основные методические подходы к риск-менеджменту за рубежом, а также основные документы в области управления рисками. Проведен обзор основных рисков, методов управления и оценки, а также методов снижения рисков на нефтегазодобывающих предприятиях за рубежом. На основе анализа зарубежной литературы представлены основные риски, с которыми

---

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (проект №14-38-00009)». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

сталкиваются нефтегазовые компании во всем мире, основные драйверы развития нефтегазового бизнеса, а также ключевые индикаторы риска. Несмотря на то, что все исследуемые мировые нефтегазовые компании имеют достаточно развитую систему управления рисками, уровень их риск-аппетита зачастую заключается в уклонении от риска. Выявлены основные проблемы и объективные причины, препятствующие развитию эффективной системы риск-менеджмента на отечественных газодобывающих предприятиях.

РИСКИ; РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ; ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ;
ГАЗОДОБЫВАЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ; АРКТИКА; УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ.

Стратегическое значение Арктической зоны (АЗ) РФ обуславливается, прежде всего, расположением на данной территории уникальной минерально-сырьевой базы. В северной части АЗ РФ сосредоточены основные ресурсы медно-никелевых руд, платиновых и редкоземельных металлов, тантала, титана, железа, ниобия, полиметаллов, фосфора, флюорита, хрома, марганца, алмазов и золота [1]. Особое внимание на сегодняшний день также уделяется разработке нефтегазовых месторождений. Запасы нефти и газа составляют по последним оценкам порядка 250 млн. баррелей, что в 22 раза превышает годовую добычу мирового лидера в нефтяной области – Саудовскую Аравию. Арктический шельф, прилегающий к территории России, в перспективе может стать основным источником углеводородного сырья как для России, так и для мирового рынка в целом [4].

В последние годы был принят целый ряд основополагающих документов по развитию Арктики, главным из которых является Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [6]. Однако нормативно-правовая база по вопросам развития Арктического региона носит скорее теоретический, чем практический характер. Так, например, в рамках Стратегии развития АЗ РФ до 2020 года, как и во многих других документах, в форме тезисов определены основные цели, задачи, методы и направления реализации стратегии, однако, не указываются конкретные мероприятия и меры, способствующие реальному развитию стратегически важной зоны. Вместе с тем, отсутствуют конкретные методы и инструменты, способные обеспечить широкомасштабное применение современных знаний и

технологий, привлечение достаточного количества инвестиций для арктических проектов, а также устойчивое функционирование добывающих предприятий, функционирующих в регионе. При этом важным вопросом является то, что чем более сложными являются условия по добыче ресурсов – технологические, климатические, горно-геологические, географические и т.д., что характерно для Арктической зоны РФ, тем в большей степени требуется внедрение научных знаний и инноваций, а также научно-обоснованных подходов к организации и управлению производством [8]. Одним из важных направлений устойчивого развития добывающих предприятий в Арктической зоне является обеспечение действующей системы управления рисками, в этой связи исследование зарубежного опыта риск-менеджмента на нефтегазодобывающих предприятиях является важной задачей.

Риск-менеджмент является сравнительно новой областью менеджмента в России. Несмотря на это, менеджмент и собственники российских компаний в последнее время все чаще приходят к пониманию необходимости построения системы риск-менеджмента на предприятиях. Особенно актуальным это становится для крупных промышленных, в том числе добывающих, предприятий. Так, например, деятельность газодобывающих предприятий (ГДП) является масштабной и капиталоемкой, имеет ряд специфических особенностей, что влечет за собой необходимость особого внимания к разработке системы управления рисками.

Как в российской, так и в зарубежной литературе выделяют ряд особенностей, характерных для нефтегазовой промышленности в целом и для нефтегазодобывающих предприятий в частности, которые определяют подходы к управлению такими объектами, в том числе к риск-менеджменту. Сконцентрируемся на особенностях газодобывающих предприятий [3,7].

ГДП являются основной производственной единицей газодобывающей промышленности. Это предприятия с непрерывным технологическим процессом по добыче, сбору и подготовке к транспортировке природного газа. К важным особенностям, которые

необходимо учитывать при осуществлении риск-менеджмента на предприятиях, относятся следующие. Процесс добычи газа является монопродуктовым процессом, что оказывает существенное влияние на специфику производственной, транспортной, информационной и другой инфраструктуры и осуществления проектов в газодобывающей отрасли. В отрасли отсутствуют затраты на сырье, что определяет особенности планирования, прогнозирования и оценки ряда важнейших технико-экономических показателей деятельности ГДП.

Территориальная закреплённость предмета труда и привязанность предприятий газодобычи к месторождениям определяет ряд условий (геологических, горнотехнических, климатических, экологических, экономических, социальных и других), которые влияют на специфику организации и управления процессами геологоразведки, добычи, подготовки, хранения и транспортировки газа и определяют ключевую роль технологического процесса как такового. Процесс добычи газа – непрерывный, что обуславливает вахтовый метод организации труда и необходимость круглосуточного контроля за технологией и организацией производства и мониторинга текущей ситуации.

Технологические объекты ГДП «пласт – скважина – промышленное оборудование – газопровод» представляют собой единую неразрывную систему, которая характеризуется высокой степенью сложности и опасности. На предприятиях наблюдается обособленность основных производственных объектов (скважин) и необходимость их постоянного комплексного обслуживания.

Производственная специфика, заключающаяся в удаленности газовой залежи и добычного оборудования от мест непосредственного доступа, обуславливает необходимость планирования и организации процесса постоянного капитального строительства в форме процесса бурения и специальных исследовательских работ для целей своевременных текущих и капитальных подземных ремонтов скважин. Необходимо постоянное расширение фонда эксплуатационных скважин и наращивание производственных мощностей при нахождении месторождения на соответствующих стадиях. Это влечет за собой специфическую

организацию производства на ГДП и особенности технико-экономического планирования и учета, а также определяет специфику возникновения производственных рисков и управления ими.

Ценообразование в отрасли осуществляется не на основе понесенных затрат ГДП, а под влиянием спроса на мировом рынке газа и нефти, что определяет специфику и важность основных рыночных рисков.

Для ГДП характерна достаточно сильная зависимость технико-экономических показателей разработки объектов от природных условий и факторов, которые носят динамический характер. В этой связи большинство показателей разработки месторождений носят вероятностный характер, поэтому важным предметом менеджмента на ГДП является управление геологическими, технологическими и производственными рисками.

Газовый (газоконденсатный) пласт как объект владения характеризуется длительным периодом эксплуатации и изменяющейся производительностью, что определяет наличие нескольких стадий эксплуатации месторождений (нарастающая, постоянная или падающая добыча) и изменение во времени воспроизводственной структуры капитальных вложений, что, в свою очередь, накладывает определенную специфику на риск-менеджмент в зависимости от стадии жизненного цикла месторождения. Разработка и состояние объектов добычи газа в текущем времени предопределяются как первоначальной, так и текущей геолого-промысловой, технологической и технико-экономической информацией, что определяет необходимость наличия всепроникающей системы мониторинга и контроля.

Важной особенностью ГДП является то, что скважины относятся к классу особо опасных производственных объектов (ОПО). С этим связана высокая степень техногенного риска эксплуатации скважин.

Выше представленные особенности накладывают определенную специфику на осуществление процессов риск-менеджмента на ГДП как в России, так и за рубежом.

На сегодняшний день в России наиболее известны следующие международные документы по управлению рисками:

1. Стандарт управления рисками, разработанный Федерацией Европейских Ассоциаций Риск Менеджеров («FERMA») [5]. Документ содержит описание процесса работы системы риск-менеджмента в конкретной компании.

2. Интегрированная модель управления рисками, принятая Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (модель COSO-ERM) [11]. Документ освещает основы управления рисками на предприятиях, а также управления рисками в различных отраслях и секторах экономики.

В России на основе первого международного документа по риск-менеджменту (ISO/IEC Guide 73 Risk Management – Vocabulary – Guidelines for use in standards) создан Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51897–2002 «Менеджмент риска. Термины и определения» [2]. Документ устанавливает основные термины и определения в области риск-менеджмента. Методы и инструменты управления рисками не освещены в данном документе.

В соответствии с ранее упомянутым документом COSO ERM, управление рисками компании включает в себя следующие аспекты [11]:

1. Определение уровня риск-аппетита (то есть уровня риска, на который готова идти компания) в соответствии с выбранной стратегией развития предприятия.

2. Совершенствование процесса принятия решений по реагированию на возникающие риски (выбирается более предпочтительный способ реагирования на риск – уклонение от риска, минимизация риска, перераспределение риска или принятие риска).

3. Сокращение числа непредвиденных событий и убытков в хозяйственной деятельности компании (ведется работа по выявлению потенциальных событий и разработке мер по сокращению риска и связанных с ним затрат и убытков).

4. Выявление и управление набором рисков в хозяйственной деятельности компании (ведется работа по более эффективному реагированию на различные воздействия и множественные риски).

5. Использование благоприятных возможностей (ведется работа по выявлению потенциальных возможностей и их использованию).

В соответствии с интегрированной моделью управления рисками COSO ERM, управление рисками организации представляет собой процесс, который осуществляется непосредственно советом директоров компании, менеджментом, а также другими сотрудниками различных уровней. Процесс управления рисками начинается при формировании стратегии развития предприятия и затрагивает всю деятельность организации на различных уровнях. Основная цель этого процесса – определение возможных предстоящих событий, которые непосредственно могут повлиять на деятельность предприятия, и управление связанными с этими событиями рисками. Также процесс управления рисками направлен на контроль риск-аппетита компании [11].

Как было отмечено выше, скважины ГДП относятся к классу особо опасных производственных объектов (ОПО). Общие подходы к анализу рисков в данном контексте в России и за рубежом практически едины (РД 03-418-01, ГОСТ Р 51901.1-2002 и другие в России и ISO 17776, ISO 3100 и другие за рубежом) [3].

В зарубежной литературе под оценкой риска [14] понимается процесс сбора актуальных данных и синтеза информации с целью понимания рисков конкретного предприятия.

Для понимания риска необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Что негативного может произойти?
2. Какова вероятность возникновения негативных событий (ситуаций)?
3. Каковы могут быть последствия событий (ситуаций)?

При этом первый вопрос позволяет идентифицировать опасности, второй вопрос позволяет провести анализ частоты, а третий - анализ последствий. Обоснованных ответов на эти вопросы, по мнению зарубежных специалистов, в большинстве случаев достаточно для принятия общего оптимального решения в той или иной ситуации.

Обзор основных методов оценки рисков, активно применяющихся за рубежом, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные методы управления и оценки рисков на нефтегазодобывающих предприятиях за рубежом [9,10,13,14]

Группа методов	Методы
Методы идентификации источников опасностей	Обзор и анализ литературы (literature search) Структурированная методика «Что, если...?» (SWIFT) (what-if review) Проверка эксплуатационной безопасности объектов (safety audit) Комплексная проверка и контрольный обход объектов (walk-through) Карта контроля (checklist) Метод мозгового штурма (brainstorming) Метод изучения возможных рисков и надежности функционирования объектов HAZOP (hazard and operability method) Анализ видов и последствий отказов FMEA (failure mode and effects analysis) Выявление опасных и вредных факторов HAZID (hazard identification)
Методы регулярной оценки	Хронологический отчет (historical report) Анализ дерева отказов (fault tree analysis) Анализ дерева событий (event tree analysis) Анализ надёжности человеческого фактора (human reliability analysis) Анализ отказов по общей причине (common-cause failure analysis)
Методы оценки последствий	Модель характеристик источников выбросов (source term models) Модель рассеяния загрязняющих веществ в атмосфере (atmospheric dispersion model) Модель различных видов эффектов (effect model) Модель минимизации воздействия на окружающую среду (mitigation model)
Общие методы оценки	Матрица рисков (risk matrix) Диаграмма F/N «количество погибших – частотность» (F-N curve) Профиль риска, отражающий вероятность того или иного события и возможные, связанные с этим, потери (risk profile) Изоплета риска (линия, графически представляющая функцию двух переменных) (risk isopleth) Градационная кривая риска (risk density curve) Индекс риска (risk index)

В таблице 2 на основе анализа зарубежной литературы [9,10,13,14] представлены основные риски, с которыми сталкиваются нефтегазовые компании во всем мире, основные драйверы развития нефтегазового бизнеса, а также ключевые индикаторы риска.

Основные драйверы развития нефтегазового бизнеса, основные риски и
ключевые индикаторы

Топ-5 драйверов развития нефтегазового бизнеса	
(1) локальный расход бензина на душу населения; (2) спрос на мировых рынках нефти и нефтепродуктов; (3) цены на сырую нефть; (4) появление новых нефтегазоносных площадей; (5) эксплуатационная готовность оборудования	
Топ-10 основных рисков нефтегазовых компаний	Топ-12 ключевых индикаторов риска
(1) сбои при добыче нефти и газа и производстве нефтепродуктов; (2) загрязнение окружающей среды вследствие опасной утечки/опасного возгорания; (3) негативное восприятие деятельности компании, влияющее на ее имидж; (4) отсутствие целостного бизнес-планирования; (5) отсутствие организации обеспечения безопасности производственного процесса и несоблюдение техники безопасности; (6) несоответствующая стратегия в сфере геологоразведки и добычи; (7) отсутствие координации работы в команде / междисциплинарной (межотраслевой) координации; (8) неэффективный финансовый контроль; (9) неэффективная система ремонтов и технического обслуживания объектов, влияющая на загрузку перерабатывающих мощностей; (10) неспособность идентифицировать и удержать квалифицированный персонал	(1) доход; (2) затраты на оплату труда; (3) рентабельность (маржа) переработки (по крек-спреду - одновременная покупка нефти и продажа нефтепродуктов); (4) уровень загрузки производственных мощностей; (5) эксплуатационная гибкость (с целью обеспечения добычи любого сорта нефти); (6) оценка (подсчет) запасов; (7) число производственных ошибок; (8) число несчастных случаев; (9) время простоя объектов (оборудования) при авариях; (10) длительная доставка (время выполнения заказа); (11) план действий в чрезвычайных ситуациях; (12) уровень управленческого контроля

На основе анализа зарубежной литературы можно сделать вывод, что основные риски нефтегазодобывающих компаний во всем мире, по мнению экспертов, в настоящее время связаны с рыночными ценами на газ, продуктивностью месторождений (дебитом скважин) и себестоимостью добычи газа. Для снижения таких видов рисков эксперты рекомендуют по возможности диверсифицировать бизнес, а также

повышать операционную эффективность производства путем внедрения новых знаний и технологий, создания резервов на предстоящие расходы по ремонту и ликвидации скважин, повсеместного сокращения издержек на всей технологической цепочке.

В работе [12] проведен анализ системы риск-менеджмента в ведущих мировых нефтегазовых компаниях, таких как Exxon Mobil, Chevron, Conoco Phillips, Baker Hughes, Valero Energy и Frontier Oil Corporation. Ведущие нефтегазовые компании мира используют упомянутую ранее систему COSO EMR. Проведенный анализ показал достаточно сложное и субъективное понимание многих типов рисков на предприятиях. Риски общего характера (макро- и микроэкономические, политические, климатические, финансовые, рыночные и другие) достаточно схоже интерпретируются компаниями. Специфические риски, выделенные компаниями, включали изменение времени ввода месторождений (объектов) в эксплуатацию, сбои в операционной деятельности, изменение промысловых и технологических показателей работы (продуктивность пласта, дебит скважин), геологоразведочные, климатические условия, изменения в госрегулировании, геополитические риски, риски безопасности информации и другие.

Методы снижения риска в указанных компаниях в большинстве случаев сводятся к эффективному управлению диверсифицированным портфелем предприятия и достижению финансовой устойчивости компании. Несмотря на то, что все исследуемые мировые нефтегазовые компании имеют достаточно развитую систему управления рисками, их стратегия в области риск-менеджмента зачастую основывается на уклонении от риска (другие возможные варианты - минимизация риска, перераспределение риска или принятие риска). Так, уровень риск-аппетита компаний Exxon Mobil (США) и Chevron (США) – уклонение от риска, а компаний Conoco Phillips (США), Valero Energy (США), Baker Hughes (США) - минимизация риска.

В таблице 3 классифицированы основные риски, с которыми сталкиваются нефтегазовые компании мира [12].

Основные риски мировых нефтегазодобывающих компаний

Риски		
Оперативные	Стратегические	Финансово-экономические и политические
Сбои в операционной деятельности предприятия Продуктивность пласта Дебит скважин Транзакционные риски Технические и технологические риски	Время ввода месторождений (объектов) в эксплуатацию Геологоразведочные риски Технические и технологические риски Климатические условия Изменение законодательства и требований Кибербезопасность	Изменчивость цен на сырую нефть и природный газ Политические риски Инфляция/Валютные риски Изменение макроэкономических условий

В работе [15] проанализирован процесс управления рисками в нефтегазовом секторе Вьетнама. Так, во Вьетнамской государственной нефтегазовой компании Petro Vietnam в соответствии с Законом о предприятии (Enterprise law, 2005) управление рисками осуществляется на следующих уровнях: Профессиональные советы предприятия (Professional Boards) помогают генеральному директору (CEO) проанализировать и избежать основные коммерческие (предпринимательские) и операционные риски. Совет директоров с помощью консультаций Комитета по внутреннему контролю (Internal Control Committee) управляет рисками, связанными с внедрением новых проектов и ведением работ на предприятии. В целом, риск-менеджмент во Вьетнаме и во вьетнамских нефтегазовых компаниях развит достаточно слабо [15].

Таким образом, представляется важным выявление основных проблем и объективных причин, препятствующих развитию эффективной системы риск-менеджмента на отечественных газодобывающих предприятиях. На основе проведенного анализа можно выделить следующие негативные факторы:

- недостаточное внимание к риск-менеджменту и отсутствие понимания потребности в данном виде деятельности;
- отсутствие единых национальных стандартов, содержащих основные правила, конкретные методы и инструменты риск-менеджмента;

- отсутствие системы риск-менеджмента в стратегических планах развития компании;
- высокие затраты на внедрение системы риск-менеджмента на предприятии;
- отсутствие проработанности вопроса построения системы риск-менеджмента с учетом ярко выраженных отраслевых особенностей;
- отсутствие действенной системы стратегического планирования и управления в компаниях;
- ограниченность различных видов ресурсов;
- недостаток квалифицированных кадров в области риск-менеджмента и специализированных структур по управлению рисками;
- недостаток коммуникационных каналов и высококачественной структурированной актуальной информации в компаниях для анализа и мониторинга рисков;
- недостаток опыта в данной области и соответствующего инструментария, слабо адаптированного к российской действительности;
- сложности в нахождении баланса между дополнительными возможностями и рисками.

Так, научно-обоснованная проработка вопросов построения системы риск-менеджмента на газодобывающих предприятиях позволит повысить эффективность функционирования таких компаний. При этом для ГДП, функционирующих в сложных условиях Арктической зоны, данный вопрос становится особенно актуальным, так как в современной нестабильной макроэкономической ситуации именно методы и инструменты риск-менеджмента могут стать действенными механизмами поддержки компаний в сложных условиях и кризисных ситуациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бортников Н.С.** Стратегические минеральные ресурсы Российской Арктики и проблемы их освоения // Научно-технические проблемы освоения Арктики: сб. докл. – М. : Наука, 2014. С. 40– 47.
2. ГОСТ Р 51897 – 2002 «Менеджмент риска. Термины и определения».
3. Нормативное регулирование и опыт оценки риска аварий на опасных производственных объектах ТЭК. Презентационные материалы Лисанова М.В.,

директора Центра анализа риска ЗАО НТЦ ПБ группы компаний «Промышленная безопасность», 2014.

4. **Пантюхин А.** «Арктика-регион России». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15036>.

5. Стандарты управления рисками Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров, 2003.

6. «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ).

7. **Хохрин С.А., Шапцев В.А.** Проблема реорганизации ИТ-подразделения на газодобывающем предприятии. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ipdn.ru/rics/vk/_private/vk6/92-101.pdf.

8. **Череповицын А.Е., Ильинова А.А., Ефимова О.И.** Взаимодействие науки и бизнеса как фактор инновационного развития минерально-сырьевого комплекса // Российский экономический интернет-журнал – г. Москва, 2015 г., №2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/e88/e885ea446f4447664e6a2241e3de7bee.pdf>.

9. **Bigliani R.** Reducing Risk in Oil and Gas Operations // WHITE PAPER, May 2013.

10. Dragon Oil plc Annual Report and Accounts 2013. Режим доступа: http://www.dragonoil.com/media/4943207/DragonOil_2013AR_RiskReport.pdf.

11. Enterprise Risk Management – Integrated Framework Executive Summary.- Committee of Sponsoring Organization of the Treadway Commission (COSO), 2004.

12. Enterprise Risk Management In The Oil And Gas Industry: An Analysis Of Selected Fortune 500 Oil And Gas Companies' Reaction In 2009 And 2010 // American Journal Of Business Education – November/December 2013. Volume 6, Number 6. pp.577-584.

13. **Muralidhar K.** Enterprise risk management in the Middle East oil industry An empirical investigation across GCC countries // International Journal of Energy Sector Management Vol. 4 No. 1, 2010 pp. 59-86.

14. Risk assessment applications for the marine and offshore oil and gas industries 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.eagle.org/eagleExternalPortalWEB/ShowProperty/BEA%20Repository/Rules&Guides/Current/97_RiskAssessApplMarine&OffshoreO&G/Pub97_RiskAssesment.

15. Risk management in the petroleum industry 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: http://english.pvn.vn/?portal=news&page=detail&category_id=104&id=3760.

ILINOVA, Alina A. – PhD in Economics, Assistant Professor, Organization and management department. Saint-Petersburg Mining University. 21st Liniya 2, Saint-Petersburg 199106, Russia. E-mail: iljinovaaa@mail.ru.

CHEREPVITSYN, Alexey E. – Doctor of Science, Economics, Professor, Head of organization and management department. Saint-Petersburg Mining

University. 21st Liniya 2, Saint-Petersburg 199106, Russia. E-mail: alekseicherepov@inbox.ru.

FOREIGN EXPERIENCE OF RISK MANAGEMENT AT OIL AND GAS ENTERPRISES.

This paper is devoted to the analysis of foreign experience of risk management at the oil and gas enterprises for the purpose of its usage at the enterprises functioning in the Arctic zone of the Russian Federation. Importance of sustainable development of the Arctic region in general and gas enterprises in the region in particular is defined. One of the important directions of sustainable development of the gas producing enterprises in the Arctic zone is providing the operating control system of risks. The risk management is rather new area of management in Russia where there is rather brief experience in these questions. The main production and market features of gas enterprises defining approaches to creation of risk management system in the companies are presented. The main methodical approaches to the risk management abroad and the main documents in the field of risk management are presented. The review of the main risks, methods of management and assessment, and methods of decrease in risks at the oil and gas enterprises abroad is carried out. Based on the analysis of foreign literature, the main risks, main drivers of oil and gas business development, and key indicators of risk are presented. In spite of the fact that all studied world oil and gas companies have rather developed control system of risks, their level of risk appetite often is evasion from risk. The main problems and the objective reasons interfering development of effective system of risk management at the domestic gas enterprises are established.

RISKS; RISK MANAGEMENT; FOREIGN EXPERIENCE; GAS ENTERPRISES; ARCTIC; SUSTAINABLE DEVELOPMENT.

УДК 629.12.001

З. С. Каченовская, С. А. Устинов

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ЛЕДОКОЛЬНЫЙ ФЛОТ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

КАЧЕНОВСКАЯ Забава Сергеевна – студентка, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, Россия. Email: zabavik-93@mail.ru.

УСТИНОВ Сергей Андреевич – студент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, Россия. Email: ustinovsmtu@mail.ru.

В данной статье рассмотрены основные этапы развития ледокольного флота России. Рассмотрена история освоения Северного морского пути (СМП). С каждым годом объем грузопотока по СМП возрастает. Следовательно, растет потребность в ледокольном флоте. Ключевую роль играет атомный ледокол. Данный тип ледоколов остается незаменимым в Арктике с середины прошлого века, когда на воду был спущен первый в Море атомный ледокол «Ленин». После, была введена в строй целая серия атомных ледоколов типа «Арктика», состоящая из 6 ледоколов, последний из которых спущен на воду в 2008 году («50 лет победы»). Так же параллельно было построено 2 атомных ледокола в кооперации с Финляндией в конце 80-х, начале 90-х годов («Таймыр», «Вайгач»). Максимальный показатель грузооборота СМП пришелся как раз на это время. В наше время атомные ледоколы выводятся из эксплуатации, и на данный момент в строю находится 4 атомных ледокола, плюс один в резерве. Через десять лет эта количество уменьшится вдвое. В связи с этим было принято решение строить новую серию атомных ледоколов проекта 22220, состоящую из 3 ледоколов. Первый ледокол планируется спустить в 2018 году. Но, учитывая, что с увеличением грузопотока растет и размер транспортных судов, размеры ледоколов тоже придется увеличить. С этой целью идет разработка проекта «Лидер», который будет иметь ширину около 50 метров и суммарную мощность 120 МВт. Данный проект позволит проводить суда дедвейтом более 100000 т. и более.

АРКТИКА; ЛЕДОКОЛЫ; СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ; АТОМНЫЕ ЛЕДОКОЛЫ.

Наша страна имеет наиболее крупный и современный ледокольный флот.

Ледоколом, в современном понимании этого термина, является судно, предназначенное для разрушения ледяного покрова и проводки транспортных судов во льдах.

Назначение ледокола определило следующие его основные конструктивные черты, отличающие его от других судов:

- специальные обводы корпуса;
- высокую местную и общую прочность корпуса, особенно в оконечностях;
- мощную и высокоманевренную энергетическую установку;
- прочные винты и руль;
- специальные устройства (буксирное, вертолетное и др.);
- специальные системы (креновая, дифферентная и др.);
- высокая автономность и живучесть.

Применяется классификация ледоколов по назначению, которая зависит от условий эксплуатации (один и тот же ледокол в разных ледовых условиях может иметь разное назначение), размеров и мощности энергетической установки:

- ледоколы-лидеры, которые возглавляют проводку судов, следуя впереди каравана и прокладывая канал во льдах;
- линейные ледоколы, которые выполняют работу по проводке, околке и буксировке судов;
- вспомогательные, используемые для кантовки судов, их околки и буксировки.

Первое судно, способное двигаться в сплошном льду, «Пайлот», было создано в России в 1864 г. кронштадтским промышленником М. О. Бритневым.

Постройка Россией в 1899 г. ледокола «Ермак» оказала громадное влияние на все мировое ледоколостроение. Технические условия на постройку ледокола «Ермак» были разработаны С. О. Макаровым. «Ермак» отличался от всех построенных до него ледоколов размерениями, мощностью, числом винтов (три кормовых винта), формой и конструкцией корпуса, наличием ряда специальных устройств и систем. Форма корпуса

ледокола Ермак удачно сочетала высокие ледокольные и ледорезные свойства. Носовые шпангоуты имели форму клина, способствующую разрушению ледяного покрова вертикальным давлением и перемещению разломанных льдин вдоль бортов, а очертания мидельшпангоута были близки к трапеции. Успешная работа «Ермака», получившего название ледокола «русского» типа, в тяжелых льдах подтвердила преимущества этого ледокола перед «гамбургским» и «американским» ледоколами.

Свое развитие «русский» тип ледокола получил в построенных по заказу России в период первой мировой войны ледоколах, имевших мощность энергетических установок от 3 до 7 МВт: «Красин», «Степан Макаров», «Козьма Минин», «Добрыня Никитич» и др. Необходимо заметить, что в этот период все ледоколы строились Россией на заграничных верфях. В СССР строительство мощных морских ледоколов началось в 1936 г. с постройки ледокола «Сибирь» (изначально «И. Сталин»). С тех пор наша страна прочно занимает ведущее место в мировом ледоколостроении. С 1954 г. были построены: серия из трех ледоколов типа «Капитан Белоусов», пять мощных ледоколов типа «Москва», большая серия ледоколов типа «Василий Прончищев».

Во второй половине двадцатого столетия произошло полное обновление ледокольного флота. Стало ясно, что для обеспечения эффективной работы в Арктике и других замерзающих морях необходимо создавать более мощные ледоколы и совершенствовать их ледовые качества. Поэтому в 50–60-х годах особенностью развития ледоколостроения стало повышение мощности ледоколов с 7–9 до 22–32 МВт. Ледопробитость ледоколов возросла в полтора-два раза (до 1,5–1,7м): это дало возможность увеличить скорость проводки судов. Период арктической навигации расширился до пяти-шести месяцев.

Наиболее крупным достижением современного ледоколостроения явилась постройка в 1959 г. в СССР первого в мире ледокола с энергетической установкой на ядерном топливе – атомохода «Ленин» мощностью 32 МВт. Экономический анализ показал, что именно на арктических ледоколах целесообразно использовать атомную энергетику, так как при значительном увеличении мощности обеспечить практически

неограниченную автономность плавания по запасам топлива, что очень важно в условиях длительной работы в Арктике.

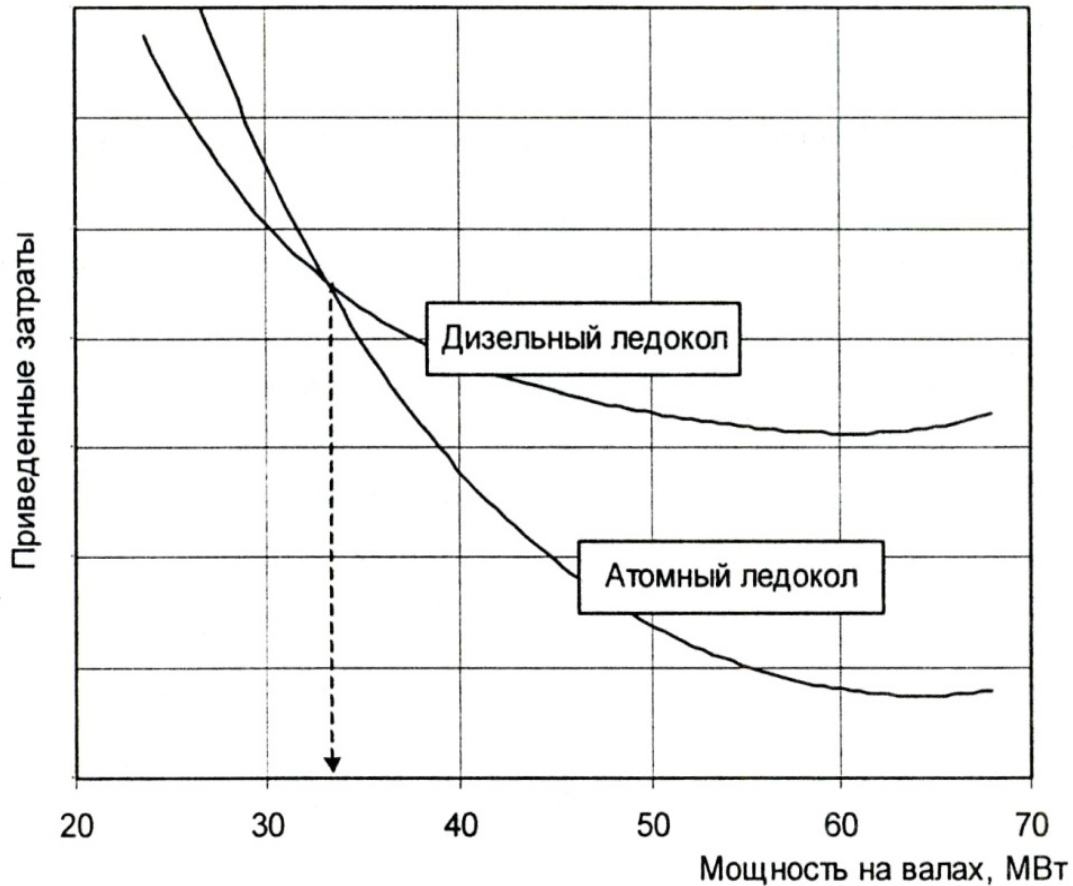

Рис.1. График зависимости приведенных затрат от мощности на валах.

Почти две трети всех дизель-электрических ледоколов России были построены за границей. С атомными ледоколами другая ситуация. Это монополия нашего государства. Только атомные ледоколы типа «Таймыр»: «Таймыр» (1989) и «Вайгач» (1990), были построены в кооперации с Финляндией. Все остальные – полностью в России.

Период с 1974 по 1992 год ознаменовался строительством пяти самых мощных в мире (55 МВт) атомных ледоколов типа «Арктика»: головной ледокол вышел на испытания в 1974г, «Сибирь» – в 1977г, следующие два ледокола этого типа построены в 1985г («Россия») и 1989г («Советский Союз»), в 1992 г введен в строй пятый атомоход – «Ямал». С вводом мощных атомных ледоколов значительно повысилась надежность проведения операций и расширены сроки навигации на Северном морском пути. [1, с.3–36; 2, с.7–28; 3, с. 3–23]

После длительного перерыва 2008 год стал знаменательным в истории отечественного ледоколостроения. Заказчику был передан атомоход «50 лет Победы».

Существующий ледокольный флот, основа которого построена в 70–80-х годах в настоящее время переживает период старения и списания, что может привести к сокращению пропускной способности трасс СМП и замерзающих неарктических морей. В связи с этим, вопросы проектирования и строительства ледоколов приобретают исключительную актуальность.

На данный момент на трассе работает 4 атомных ледокола (5-ый на ремонте).

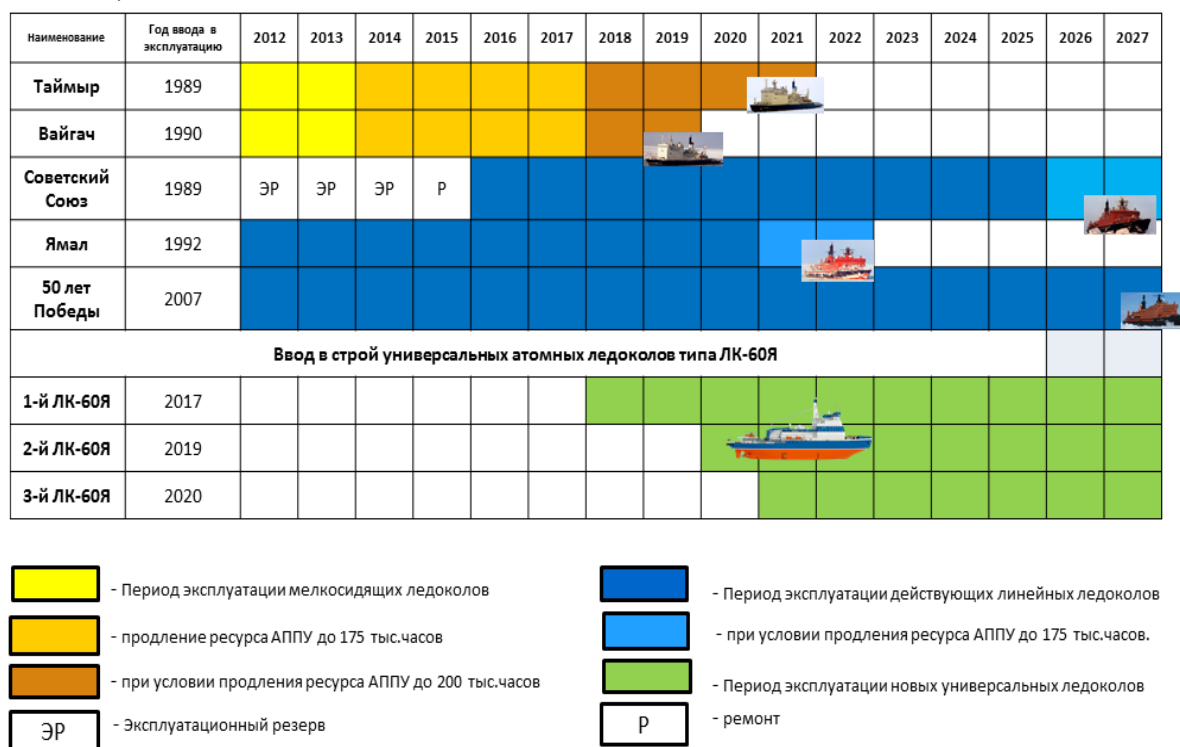

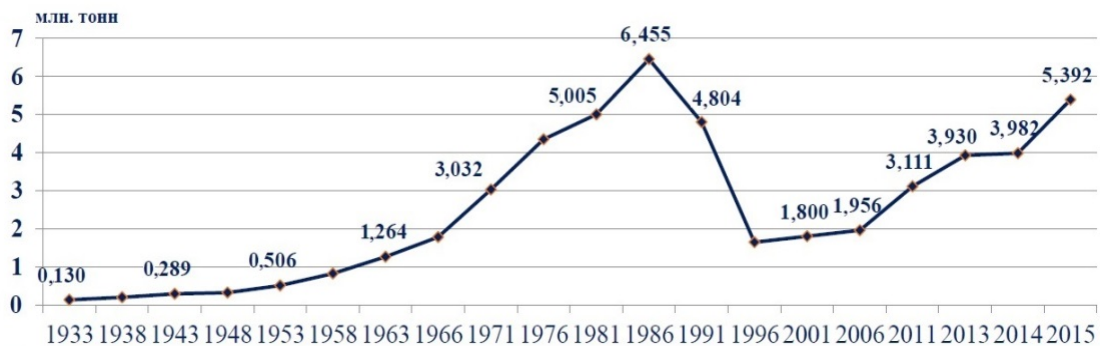
Рис.2. Состав атомного флота России.

Использование в Арктике перспективных крупнотоннажных судов в круглогодичном режиме вызывает необходимость создания соответствующих им сверхмощных ледоколов-лидеров, способных обеспечить надежное, регулярное и безопасное круглогодичное плавание в зимний период и в высоких широтах Арктики. [6]

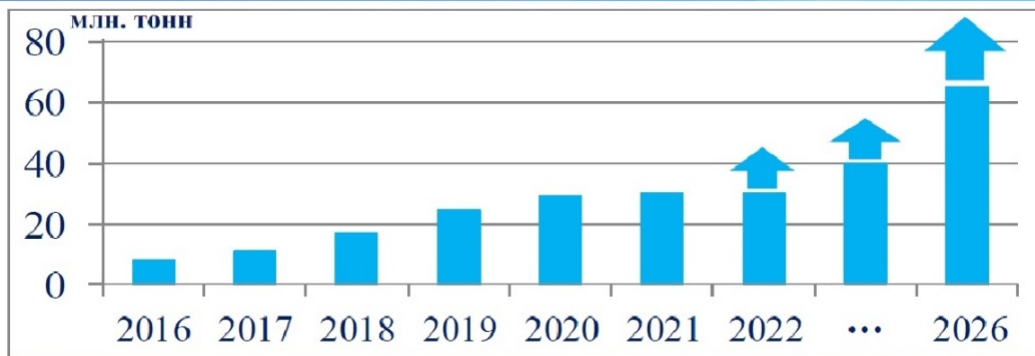
Данные по транзитным рейсам 2010-2015

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем груза, т	111 000	820 789	1 261 545	1 355 897	1 659 207 (валовая вместимость)	419 101 (валовая вместимость)
Общее число рейсов	4 (2 в балласте)	34 (10 в балласте)	46 (13 в балласте)	71 (22 в балласте)	129	44

Грузопоток по Северному морскому пути в период 1933-2015 гг. (включая транзитный)

рост грузопотока по СМП с развитием арктических углеводородных проектов

№	Проект и Оператор	Проектная мощность/год	Период годы	Статус проекта
1	1.1 Ямал Трейд LLC, танкера СПГ	17,6 млн. тонн СПГ	2014 – 2040	контракт ✓
	1.2 Ямал СПГ, Портофлот			
2	Новопортовское месторождение Газпромнефти	8,5 млн. тонн сырой нефти	2014 – 2035	
3	Норильский Никель, п. Дудинка	1,3 млн. тонн цветных и благородных металлов	1975 - 2040	обоснование инвестиций
4	Пайяхское месторождение, ОАО «ННК»	7,3 млн. тонн сырой нефти	2018 – 2030	
5	Арктик СПГ-2 (НОВАТЭК)	16,5 млн. тонн СПГ	2022 - 2045	
6	Уголь п-ва Таймыр (ВОСТОКуголь)	10 млн. тонн угля	2018 – 2035	
7	ТРАНСНЕФТЬ – Арктика	45 млн. тонн сырой нефти	2020 - 2040	

Рис.3. Транзит и грузопоток по СМП.

Технико-экономическая оценка целесообразности использования в качестве альтернативного варианта ледокольно-транспортные суда активного безледокольного плавания показала, что в условиях российской Арктики преимущества должны сохраниться за традиционным способом проводки судов ледоколом. [5, с. 3–8; 6]

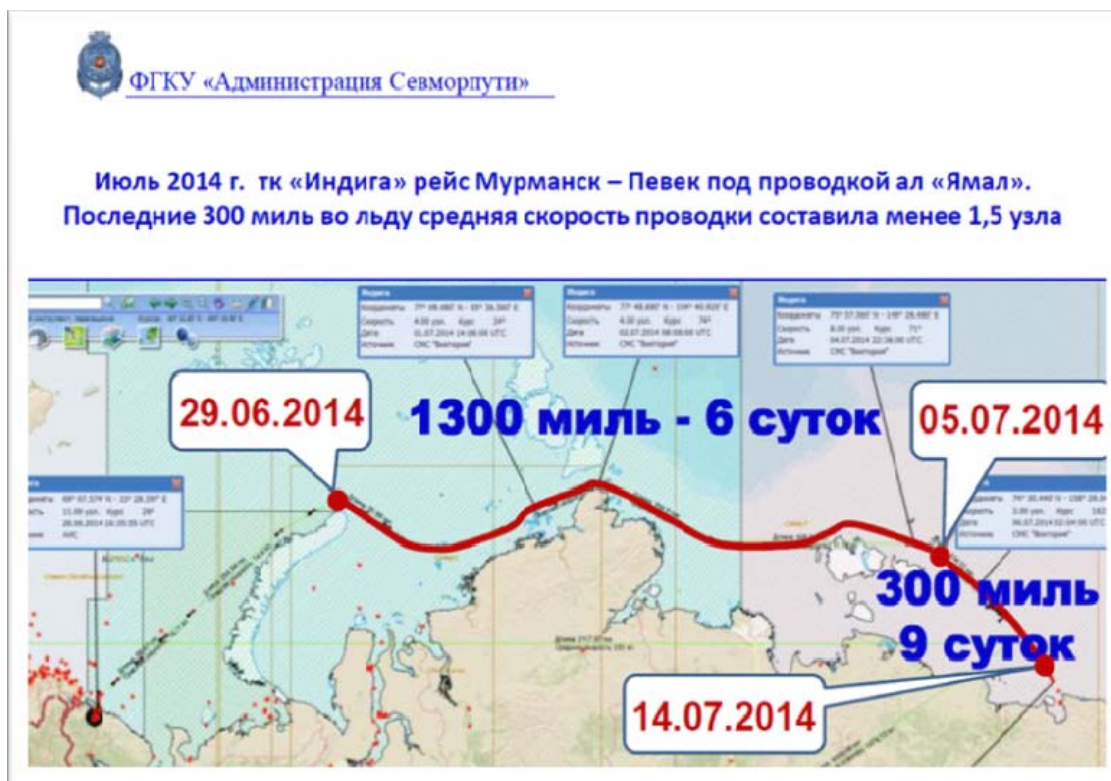

Рис.4. Тяжелые ледовые условия на трассах СМП.

Даже с довольно небольшим количеством судов, проходящих по СМП, ледоколы не справляются. Возникают задержки в проводке. Северный морской путь (СМП) является самым коротким морским путем, соединяющим европейскую часть России и Дальний Восток. Он (СМП) проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Севморпути – более 14 тысяч километров (через Суэцкий канал – свыше 23 тысяч километров).

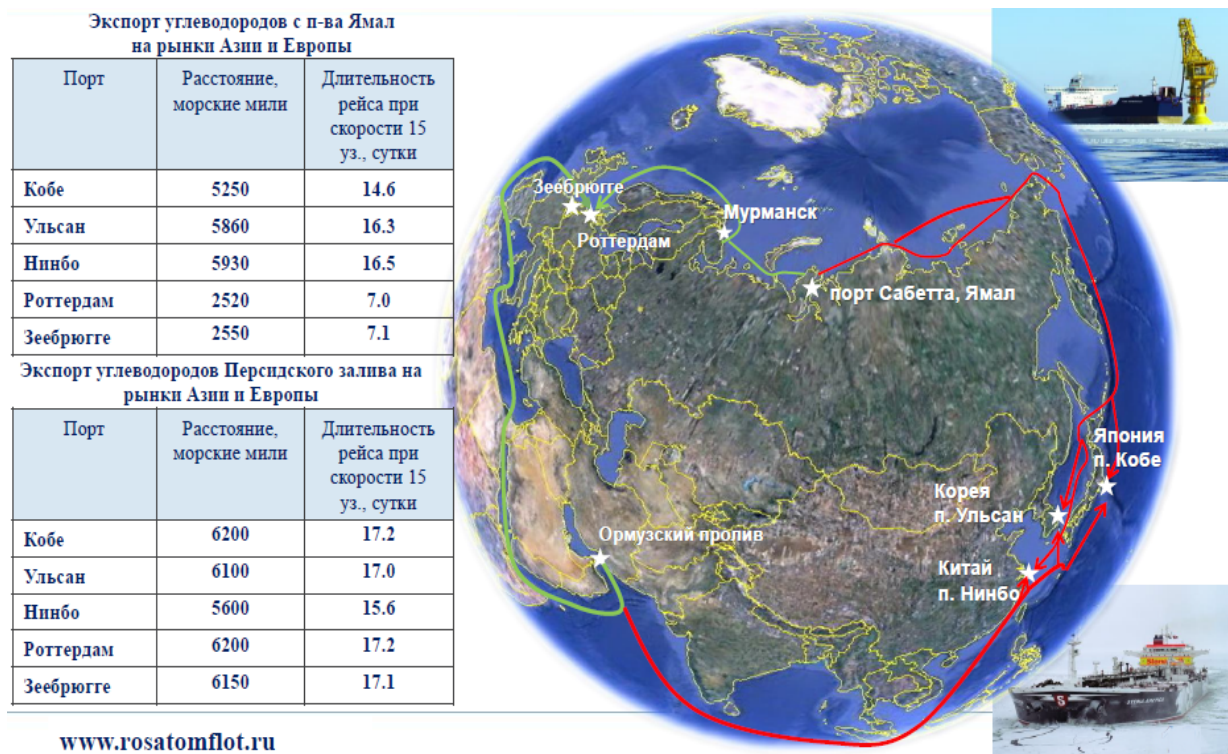

Рис.5. Сравнение трасс СМП с Суэцким каналом.

Интерес к СМП возрастает с каждым годом все больше и больше. Причин много, в том числе безопасность, которая обеспечивается отсутствием пиратов и экстремистских группировок, чего не скажешь про акваторию Восточной Африки и Ближнего Востока. Ледокольный атомный флот решает также и государственные задачи. Аварийно-спасательные операции, проведение научно-исследовательских работ, операции определения границ шельфа, определение границ экономической зоны России – это лишь малая их часть. [4, с.179–241; 6]

С проблемой нехватки ледоколов решили бороться стремлением к многофункциональности. Нашими специалистами был разработан новый проект универсального двухосадочного ледокола (проект 22220) мощностью 60 МВт, который сможет ходить как по глубоководным районам Арктики, так и заходить в мелководные устья рек. Создание таких судов несомненно улучшит обстановку, связанную с нехваткой ледоколов.

Рис.6. Ледокол нового поколения.

Исходя из этой ситуации, для укрепления позиции России на арктическом направлении и усиления роли ледокольного флота страны президентом Владимиром Путиным было принято решение поручить правительству проработать планы расширения российского ледокольного флота. В первую очередь, это постройка самого мощного в мире нового универсального атомного турбоэлектрического ледокола проекта 22220 мощностью 60 МВт на валах, способного преодолевать сплошное ледовое поле 2,8 м непрерывным ходом. Спуск головного ледокола «Арктика» ориентировочно планируется в 2018 году, а к 2021 году – два серийных.

Время идет, Северный морской путь (СМП) диктует новые требования и новые задачи перед ледокольным флотом и проектантами. Увеличение транспортного потока требует увеличения ширины канала и его большей очищенности от льда, так как современные транспортные суда характеризуются зачастую большей шириной корпуса, чем у ледокола. Использование в этой связи двух ледоколов параллельно не решает проблему в связи с тем, что арктических ледоколов осталось не так много, возникают очереди на проводку, а также внушительная стоимость фрахтования. Всё это толкает проектантов и исследователей на создание

новых ледоколов, имеющих большую ширину (около 50 м) и большую мощность (около 120 МВт).

Необходимо возобновление строительства, создание ледокольного флота нового поколения. На создание проекта и строительство нового ледокола потребуется около 10 лет, что указывает на необходимость развертывания работ по созданию новых атомных ледоколов в настоящее время. [5, с. 3-8]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бронников А.В.** Суда ледового плавания. Особенности проектирования: Учебное пособие. Л.: Изд.ЛКИ, 1984, 38 с.
2. **Каштелян В.И., Рывлин А.Я., Фаддеев О.В., Ягодкин В.Я.** Ледоколы – Л.: «Судостроение», 1972. – 288с.
3. **Цой Л.Г.** Морские ледоколы. Особенности проектирования: Учебное пособие/СПбГМТУ; СПб., 2003, 110 с.
4. **Сазонов К.Е.** Теоретические основы плавания судов во льдах. СПб.: ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова, 2010.
5. Труды ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова. Е.М. Аполлонов, В.А. Беяшов, В.М. Воробьев «Проблемные вопросы создания универсального атомного ледокола нового поколения».
6. Федеральное государственное унитарное предприятие «Атомфлот». URL: www.rosatomflot.ru (дата обращения: 28.04.2016).

KACHENOVSKAYA, Zabava S. – студентка. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: zabavik-93@mail.ru.

USTINOV, Sergey A. – студент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ustinovsmtu@mail.ru.

DOMESTIC FLEET OF ICEBREAKERS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE.

In this article the basic stages of development of Russian icebreaker fleet. The history of the development of the Northern Sea Route (NSR). Every year the volume of traffic on the NSR increases. Consequently, the growing need for icebreaking fleet. The key role played by nuclear-powered icebreaker. This type of icebreaker remains indispensable in the Arctic since the middle of last century, when the water was lowered first nuclear-powered icebreaker in the world "Lenin". After, it was put into operation a series of atomic icebreakers of "Arctic", consisting of the 6 icebreakers,

the last of which was launched in 2008 ("50 Years of Victory"). Also in parallel was built 2 nuclear-powered icebreaker in cooperation with Finland in the late '80s and early' 90s ("Taimyr", "Vaigach"). The maximum turnover rate of NSR has fallen once again at this time. Nowadays, nuclear icebreakers decommissioned, and is currently in service is 4 atomic icebreaker, plus one in reserve. This amount is reduced by half in ten years. In this regard, it was decided to build a new series of nuclear-powered icebreakers 22220 project, consisting of three icebreakers. The first icebreaker is scheduled to pull in 2018. But, considering that with the increase in traffic and the growing size of the cargo vessels, the size of icebreakers also have to increase. For this purpose is the development of "Leader" project, which will have a width of about 50 meters and a total capacity of 120 MW. This project will allow for vessels with a deadweight of over 100,000 tons. and more.

ARCTIC; ICEBREAKERS; NORTH SEA ROUTE; NUCLEAR POWERED ICEBREAKERS.

УДК 005.8:338.242.4

И. М. Киселев, М. А. Невская

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

КИСЕЛЕВ Игорь Михайлович – студент. Санкт-Петербургский горный университет. 199221, 21 линия, д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: igorkiselev9@gmail.com.

НЕВСКАЯ Марина Анатольевна – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский горный университет. 199221, 21 линия, д. 2, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ma.nevsk@yandex.ru.

Статья посвящена выявлению основных проблем, связанных с реализацией инфраструктурных проектов в нефтегазовом комплексе России, современное развитие которого определяется освоением месторождений углеводородного сырья Арктического шельфа, Восточной Сибири и Заполярья, сосредоточенных в отдаленности от основных потребителей углеводородов. Эффективность освоения этих месторождений в полной мере зависит от развитости производственной инфраструктуры, следовательно, ключевое значение приобретают инфраструктурные проекты отрасли.

Создание и развитие отраслевой инфраструктуры также способствует повышению инвестиционной привлекательности территорий, обеспечивая приток новых инвестиций в их развитие.

Специфика инфраструктурных проектов нефтегазового комплекса определяет необходимость государственного контроля их реализации.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» целями государственной политики в нефтегазовом комплексе являются развитие сырьевой базы и транспортной инфраструктуры. В качестве приоритетных направлений государственной политики обозначены: реализация перспективных проектов строительства трубопроводов, стимулирование инвестиций в разработку месторождений и развитие транспортной инфраструктуры [1].

Однако возникают определенные проблемы в связи с экономическими и геополитическими факторами. Исходные условия и макроэкономические показатели концепции не являются актуальными на сегодняшний день, На 2016-2020 год цены на нефть (мировые), согласно концепции, в среднем должны составлять 108 долларов США за баррель, что не отвечает современным

условиям. Также, следует добавить, что большое влияние на реализацию поставленных целей оказывают следующие геополитические факторы: санкции со стороны ЕС и США и осложнение межгосударственных отношений России с рядом зарубежных стран.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ; НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР.

Под инфраструктурным проектом понимают долгосрочный стратегический проект, определяющий конкурентоспособность региона, его устойчивое и сбалансированное развитие [2].

Инфраструктурные проекты направлены на формирование принципиально новой инфраструктурной системы страны и составляют одну из основ ее инновационного развития.

Реализация таких проектов оказывает положительное воздействие на социально-экономическую ситуацию и предполагает удовлетворение потребностей промышленности за счет строительства или модернизации объектов инфраструктуры [2].

С позиции проектного управления отличительной характеристикой инфраструктурного проекта является многообразие финансовых и организационно-правовых взаимодействий между его участниками. Каждая из сторон является зависимой друг от друга, образуя в результате единый организм реализации проекта, созданный на базе единой схемы его реализации.

К другим особенностям инфраструктурных проектов относятся:

- крупные масштабы (инфраструктурный проект является мегапроектом);
- долгосрочные периоды реализации;
- возникновение значительных положительных внешних эффектов;
- свойства естественных монополий, прежде всего эффекта масштаба и ценовой политики [3].

Инфраструктурные нефтегазовые проекты отвечают всем свойствам крупных инфраструктурных проектов, но также имеют свои особенности, которые можно объединить в группы:

1. Отраслевые и технологические.

Особенность инфраструктурных проектов нефтегазового комплекса состоит в необходимости учета специфики конкретной отрасли инфраструктуры, что зачастую прямым образом влияет на разработку организационной структуры [4].

Наиболее распространенными инфраструктурными проектами в нефтегазовом комплексе являются: строительство магистральных трубопроводов для транспортировки нефти и газа, освоение новых месторождений, в том числе, на континентальном шельфе и т.д. Реализация таких крупных инфраструктурных проектов должна предусматривать:

- применение специализированной техники;
- использование труб большого диаметра с повышенной деформационной способностью;
- проведение геофизических и буровых работ;
- организацию сложных логистических схем транспортировки нефти, проведения работ на арктическом шельфе и т.д.

2. Большое количество участников, общественная и государственная значимость проекта. При этом реализация проекта должна соответствовать стратегическим целям компании.

Большинство подобных проектов, в силу вышеперечисленных факторов, реализуются только крупными компаниями («Газпром», «Транснефть») за счет собственных или привлеченных средств и проводятся в основном через крупных подрядчиков (ООО «Стройгазконсалтинг», ООО «Стройновация») [5].

3. Зависимость от стабильности внешнеполитической ситуации и межгосударственных отношений.

Все крупные инфраструктурные проекты, предусматривающие привлечение иностранных инвестиций, ориентированы на зарубежных потребителей, а значит, подвергаются значительным рискам.

Примеры проблем реализации крупных нефтегазовых проектов представлены в табл. 1.

Как отмечалось ранее, крупные инфраструктурные проекты нефтегазового комплекса часто затрагивают межгосударственные интересы.

Проблемы проекта «Южный поток» были связаны с политическими факторами, в числе которых неконструктивная позиция Евросоюза и отсутствие разрешения на строительство газопровода в Болгарии. Основные проблемы проекта «Турецкий поток» также связаны с ухудшением российско-турецких отношений.

Основными проблемами «Силы Сибири» являются логистические и экономические факторы, оказывающие значительное воздействие на реализацию проекта. Примером могут служить: резкое падение цен на газ, которое не раз ставило под сомнение экономическую целесообразность проекта; снятие международных санкций с Ирана; сокращение темпов потребления газа и объемов инвестиций в экономику России Китая.

Главной проблемой проекта «Новый Порт», ввиду специфики географических и природно-климатических условий его осуществления, является вывоз добытых углеводородов, требующее задействования атомных ледоколов, а, следовательно, участия в проекте государства [6].

Реализация крупных проектов требует проведения магистральных трубопроводов по дну морей. Несмотря на то, что в России есть производители труб большого диаметра с повышенной деформационной способностью («Ижорский трубный завод», «Челябинский трубопрокатный завод», «Трубная металлургическая компания»), необходимы специальные технологии и трубоукладочные суда, позволяющие проложить газопровод по дну моря.

Несмотря на то, что более 90% труб большого диаметра и необходимого оборудования предполагалось использовать исключительно российского производства, для реализации проекта требуются мощные импортные газоперекачивающие агрегаты и оборудование для газоперерабатывающих заводов, аналогов которых в России пока нет.

Таблица 1

Основные проблемы реализации инфраструктурных нефтегазовых проектов

Название	Краткая информация	Основные проблемы при реализации	Перспективы и возможные угрозы реализации проекта
«Южный поток»	Масштабный нереализованный проект компании «Газпром», предполагающий строительство газопровода по дну Черного моря от Анапского района до Болгарии. Строительство началось в 2012 г. и по плану должно было быть закончено в 2015. Оценочная стоимость проекта – 16 миллиардов евро.	Политические	Проект объявлен закрытым в 2014 г.
«Турецкий поток»	Масштабный проект компании «Газпром», решение о строительстве которого было принято на основании отказа руководства компании от реализации проекта «Южный поток». Предполагалось строительство газопровода по дну Черного моря от Анапского региона до Турции.	Политические	Реализация проекта приостановлена.
«Сила Сибири»	Один из ключевых проектов «Газпрома», предполагающий строительство магистрального газопровода из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.	Логистические Экономические	Закрытие проекта представляется практически невозможным, вследствие осуществления значительных инвестиций с российской и с китайской стороны. Проект преследует стратегические цели, поэтому его окупаемость возможна только в долгосрочной перспективе.
«Новый порт»	Крупный проект компании «Газпром нефть», предполагающий разработку нефтегазоконденсатного месторождения в ЯНАО. Месторождение находится вне транспортной трубопроводной инфраструктуры.	Логистические Экономические	По плану компании, промышленная эксплуатация месторождения должна начаться в 2016 г. В настоящее время уже осуществляется отгрузка нефти европейским потребителям.

Подобные технологии есть только у европейских компаний. Альтернативным вариантом может служить развитие программы импортозамещения, или поиск новых поставщиков в Китае

Таким образом, основными проблемами реализации крупных инфраструктурных проектов нефтегазового комплекса России являются политические и экономические факторы, часто затрагивающие межгосударственные взаимоотношения.

Рост инвестиций в производственную инфраструктуру, в том числе и нефтегазового комплекса Российской Федерации, рассматривается в качестве одного из ключевых факторов увеличения темпов экономического роста в 2016–2020 годах.

Согласно "Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов", это позволит перейти к 2020 году на устойчивую динамику экономического роста со средним темпом 4,5% в год и обеспечить рост производительности труда не менее чем на 5% в год [7].

Реализация инфраструктурных проектов способствует повышению национальной конкурентоспособности и росту общественного благосостояния, оказывает влияние на экономическую и социальную ситуацию, что обуславливает необходимость участия в таких проектах государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.) // Электронная справочно-поисковая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 02.03.2016).
2. **Малицкая Е.А.** Понятие инфраструктурного проекта и управление его жизненным циклом // Вопросы современной экономики. Электронный научный журнал URL: <http://economic-journal.net/2014/07/086-1/> (дата обращения: 02.03.2016).
3. **Гулакова О.И.** Теоретико-методологические основы измерения общественного эффекта инфраструктурных проектов // Вестник НГУ. Серия «Социально-экономические науки». 2012. Том 12. Выпуск 4 URL: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/22983/14.pdf> (дата обращения: 02.03.2016).
4. **Измалкова С.А.** Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова,

Т.А Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тренина, С.С. Елецкая. Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет УНПК», 2012. 171 с.

5. Официальный сайт Союза производителей нефтегазового оборудования. URL: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=16132> (дата обращения: 07.03.2016).

6. Официальный сайт «Газпром нефть» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1105092/> (дата обращения: 02.03.2016).

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/696923/> (дата обращения: 07.03.2016).

KISELEV, Igor M. – Saint-Petersburg Mining University. 199221, line 21, 2, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: igorkiselev9@gmail.com.

NEVSKAYA, Marina A. – Saint-Petersburg Mining University. 199221, line 21, 2, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: ma.nevsk@yandex.ru.

ANALYSIS OF PROBLEMS IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE PETROLEUM SECTOR OF RUSSIA.

The article is devoted to the identification of the main problems associated with the implementation of infrastructure projects in the oil and gas complex of Russia, the current development is determined by the development of hydrocarbon deposits of the Arctic shelf, Eastern Siberia and the Arctic, focusing in the distance from the main consumer of hydrocarbons. The effectiveness of the development of these deposits are fully dependent on the development of industrial infrastructure, thus becoming crucial infrastructure sector projects.

Creation and development of industry infrastructure also contributes to increasing the investment attractiveness of the area, providing new investment in their development.

Specificity of infrastructure projects, oil and gas industry determines the need for state control of their implementation.

According to the "Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the period till 2020" public policy objectives in the oil and gas industry is the development of raw material base and transport infrastructure. The priority directions of the state policy are indicated: the implementation of promising projects for the construction of pipelines, promote investment in mining and transport infrastructure [1].

However, there are certain problems in connection with economic and geopolitical factors. The baseline macroeconomic indicators and concepts are not relevant today, in the year 2016-2020 the price of oil (the world), according to the concept, the average should be 108 US dollars per barrel, which does not meet modern requirements. Also, it should be added that a great influence on the realization of the set goals have the following geopolitical factors sanctions by the EU and the US and a complication of interstate relations between Russia and several foreign countries.

INFRASTRUCTURE PROJECTS; OIL AND GAS SECTOR

УДК 504.05, 519.1

Н. И. Куракина

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

КУРАКИНА Наталия Игоревна – доцент, канд. тех. наук. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. 197376, ул. проф. Попова, д. 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: NKurakina@gmail.com.

В статье исследуются вопросы прогнозирования и предупреждения возникновения необратимых процессов и чрезвычайных ситуаций в Арктическом регионе. Разработаны методы оценки экологических рисков, основанные на анализе результатов измерений загрязняющих веществ в различных средах, экспертных оценках, ситуационных моделях. Объединение разнородных данных осуществляется в единой нормированной шкале с учетом характеристик достоверности и степени участия каждого фактора. Комплексная оценка экологического риска осуществляется с использованием метода анализа иерархий. Реализация комплексной оценки в технологии ГИС позволяет объединить разнородные данные в многослойном проекте, подключить модули обработки данных с целью наглядного картографирования критических нагрузок и выявления территорий наиболее чувствительных к поступлению загрязняющих веществ.

АРКТИКА; ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК; ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ; КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА; МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ; ГИС.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа и тяжести последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, масштабы которых таковы, что часто приводят к необратимым изменениям окружающей среды, сказываются на экономике и безопасности государства. В этих условиях необходимо не только правильно рассчитать или спрогнозировать ущерб от аварий и катастроф, но гораздо важнее построить систему прогнозирования и предупреждения возникновения необратимых процессов и ЧС.

Особенно актуально эти вопросы стоят для Арктической зоны, обладающей особой спецификой. С одной стороны регион характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, а с другой – уникальным по составу и свойствам животным и растительным миром, являющимся частью биологического разнообразия планеты, утрата которого нанесет существенный урон потенциалу устойчивости экосистем.

Оценка риска возникновения ЧС. При создании системы прогнозирования ЧС необходимо установить критерии, позволяющие оценить и измерить степень опасности неблагоприятных событий и вероятность их возникновения.

Для количественного анализа степени опасности для людей, технических объектов и окружающей среды в качестве базовых принимаются критерии рисков [1]. Критерии рисков определяются вероятностью (или частотой) реализации неблагоприятных, опасных или катастрофических явлений и величиной ущерба от этой реализации этих явлений.

Каждый тип ЧС описывается степенью риска R через функционал F_R , связывающий вероятность P возникновения неблагоприятного события и тяжесть ущерба U от этого неблагоприятного события:

$$R = F_R \{U, P\} = \sum_i [G_i F_{Ri}(U_i, P_i)],$$

где i – виды неблагоприятных событий, G_i – весовые функции, учитывающие степень важности неблагоприятных событий.

Общий ущерб U определяется как сумма социального ущерба L , экономического ущерба E и экологического ущерба O :

$$U = F_U \{U_L, U_E, U_O\} = \sum_i [F_{Ui}(U_{Li}, U_{Ei}, U_{Oi})].$$

Остановимся на анализе экологического ущерба и соответственно на оценке экологического риска. Исходным этапом в процессе оценки экологического риска является определение идентификация источников опасности. К потенциальным опасностям относятся такие факторы, которые могут при определенных условиях нанести ущерб окружающей среде. Фактор превращается в опасность при определенной величине или длительности воздействия. Под ущербом в этом случае понимаются разрушение, деградация, загрязнение почв, водной среды, атмосферы,

растительного и животного мира. Опасности делятся на параметрические, которые можно измерить приборами (концентрации загрязняющих веществ, вибрации, ЭИМ и др.) и стохастические, оцениваемые экспертно [2]. В зависимости от вида факторов существуют различные способы оценки опасностей: измерение и сравнение результатов с нормативами; расчеты на основе статистических данных с применением методов теории вероятностей; моделирование распространения загрязнений, экспертные оценки.

Количественные оценки. Оценка качества объектов окружающей среды заключается в установлении пределов допустимых изменений их свойств [3, 4]. В качестве меры загрязнения используются нормативы предельно-допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ в воздухе, воде, почве. Таким образом, для количественного анализа опасности загрязнения необходимо провести соответствующие измерения и вычислить оценку по заданному перечню параметров.

$$O = \sum_i [C_i, Date, District, PDK_i], i \in N, \quad (1)$$

где C_i – значение концентрации, $Date$ – дата измерения, $District$ – анализируемый объект, PDK_i – значение ПДК, N – количество измеряемых параметров. В соответствии с полученными значениями экологическое состояние (ЭС) природных объектов классифицируют согласно табл. 1 [3].

Таблица 1

Экологическое состояние	Показатель	Критерии оценки
Удовлетворительное	1	$C_i \leq ПДК_i$
Напряженное	2	$1 ПДК_i < C_i \leq 10 ПДК_i$
Критическая	3	$10 ПДК_i < C_i \leq 30 ПДК_i$
Кризисное	4	$30 ПДК_i < C_i \leq 50 ПДК_i$
Катастрофическое	5	$C_i > 50 ПДК_i$

ПДК устанавливаются для отдельных компонентов и порой не отражают комплексную нагрузку на экосистему. Для характеристики уровня загрязнения экосистемы за продолжительный период времени и оценки комбинированного воздействия примесей будем использовать интегральные показатели, рассчитываемые по существующим стандартным методикам [4]:

$$S = \sum_i [O_i, Date, District, PDK_i], i \in I_s, \quad (2)$$

где O_i – простая оценка, входящая в множество важных характеристик I_s , определяемых стандартными методиками (например, индекс загрязнения атмосферы, удельный комбинаторный индекс загрязнения воды и т.д.). Получаемый показатель определяет класс загрязнения, который приводится к шкале оценок экологического состояния [3]. Например, для атмосферного воздуха показатель может быть определен в соответствии с табл. 2.

Таблица 2

Оценка загрязнения воздуха (ОЗВ)	Индекс загрязнения			
	2-4	5-9	10-20	>20
Число загрязнителей				
Допустимая	≤ 2	≤ 3	≤ 4	≤ 5
Слабая	>2-4	>3-6	>4-8	>5-10
Умеренная	>4-8	>6-12	>8-16	>10-20
Сильная	>8-16	>12-24	>16-32	>20-40
Очень сильная	>16	>24	>32	>40

Индекс загрязнения представляет собой кратность превышения ПДК условного вещества, приведенного к биологическому эквиваленту третьего класса опасности, токсический эффект которого равен сумме всех веществ, входящих в смесь. В соответствии с индексом устанавливается класс загрязнения воздуха, который может быть приведен к шкале оценок экологического состояния (табл.1) следующим образом: удовлетворительное ЭС – допустимая, слабая ОЗВ; напряженное ЭС – умеренная ОЗВ; критическое ЭС – сильная ОЗВ; кризисное ЭС – очень сильная ОЗВ.

Оценка экологического риска от техногенных воздействий основана на применении предельно-допустимых нормативов отведения отходов в природную среду. Нормирование техногенных воздействий при помощи предельно-допустимых воздействий (ПДВ) в атмосферу и предельно-допустимых сбросов (ПДС) в водоемы основывается также на обеспечении

нормативов ПДК на границе санитарно-защитной зоны предприятия или в расчетном створе водного объекта.

Статистические оценки. Статистические методы оценки основаны на обработке статистических данных традиционными методами математической статистики и используются преимущественно для анализа природных опасностей (землетрясений, бурь, наводнений) в случае, когда имеются данные за продолжительный временной период.

Прогнозные оценки. Прогнозные оценки экологического риска строятся с использованием математических моделей. Моделирование позволяет просчитать различные варианты протекания процессов и дать прогноз экологической ситуации в случае возникновения опасных событий.

Результатом работы моделей является поле концентраций загрязняющего вещества. С использованием методов нормирования или расчета комбинированных воздействий можно провести анализ опасности загрязнения в случае аварийных выбросов и сбросов [6].

Экспертные оценки. Экспертные оценки могут быть использованы в условиях неполноты информации или при выявлении рисков, не имеющих аналогов. В основе лежат субъективные оценки экспертов, и достоверность результата оценки во многом зависит от профессионального и квалификационного уровня лиц, принимающих участие в экспертизе.

Для обеспечения достоверности оценок мнения каждого эксперта обрабатываются в соответствие с методом анализа иерархий [7]. Коэффициенты значимости факторов риска определяются с учетом уровня квалификации экспертов и категории важности показателей.

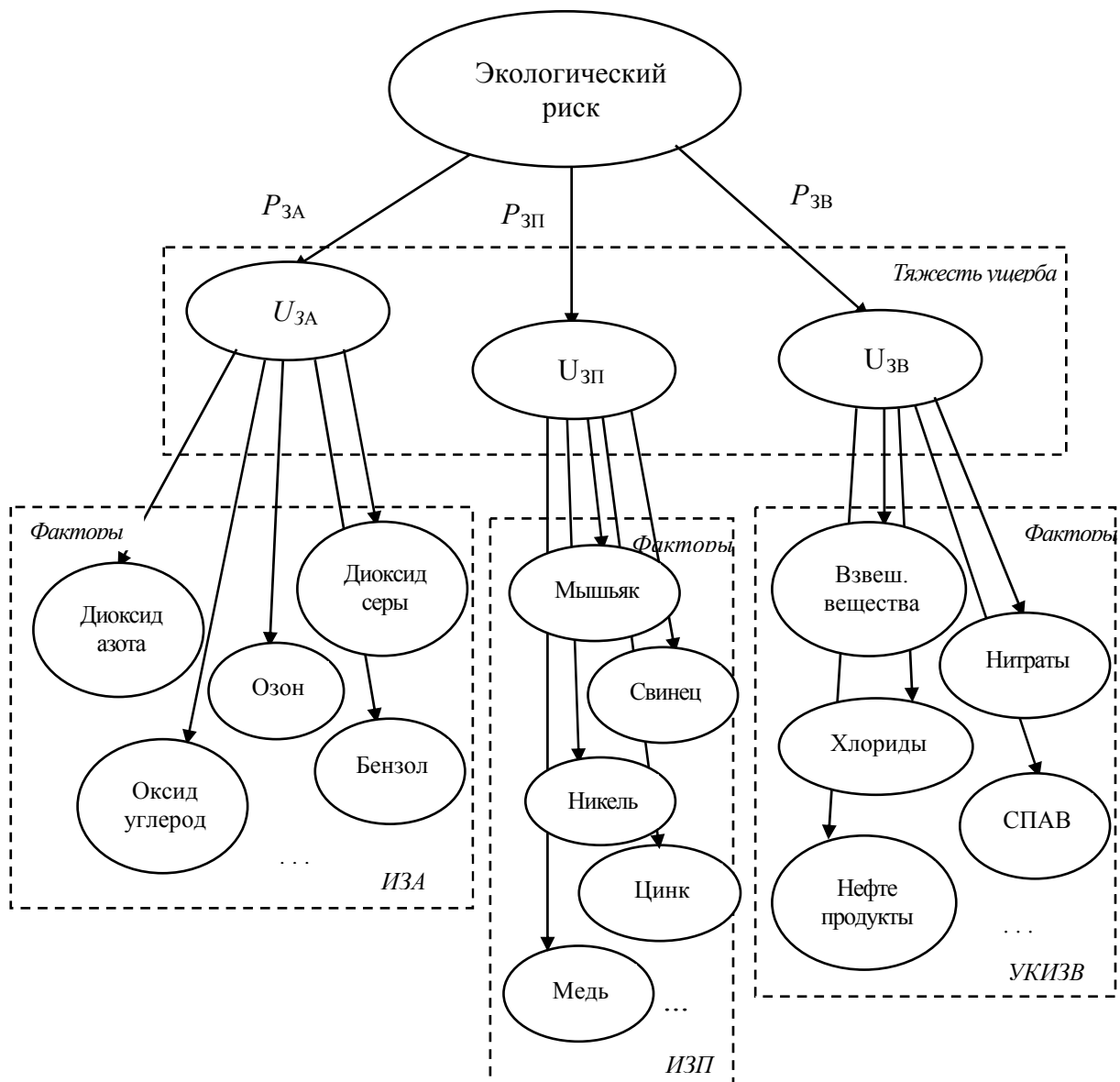

Рис. 1 Иерархическая модель оценки экологического риска

Оценка экологического риска. Оценка экологического риска носит комплексный характер, часто основанный на разнородных данных. Для расчета оценки необходимо определить структуру ущерба, вызывающих их факторов и привести все показатели к единой нормированной шкале оценок.

Структура экологического риска представляет собой иерархическую модель, начальная вершина которого соответствует комплексной оценке риска, висячие вершины различным ожидаемым ущербам по видам факторов их вызывающих. Каждой дуге в соответствие ставится вероятность возникновения данного типа ущерба. Рассмотрим структуру иерархической модели оценки экологического риска (рис. 1),

возникающего при загрязнении основных компонентов окружающей среды: атмосферного воздуха (ЗА), воды (ЗВ), почвы (ЗП).

Методика определения результирующей оценки экологического риска основана на методологии формирования комплексных оценок [3]. Для получения комплексной оценки риска необходимо привести значения показателей ущерба к единой дискретной шкале оценок. Разработанная пятиуровневая шкала включает следующие показатели ущерба:

$$U = \{u_1, u_2, u_3, u_4, u_5\},$$

где u_1 – незначительный, u_2 – малый, u_3 – средний, u_4 – большой, u_5 – катастрофический. Определение показателей ущерба основывается на анализе факторов их вызывающих. В случае количественной оценки производится измерение концентраций загрязняющих веществ, нормирование оценок в соответствии с функционалом нормирования величин (1) или определение интегральных показателей (2). Наряду с результатами контрольных измерений могут использоваться результаты обследований, опросов, экспертные оценки. Объединение разнородных данных осуществляется в единой нормированной шкале с учетом характеристик достоверности и степени участия каждого фактора [4]. В результате формируется комплексная оценка:

$$K^* = \sum_i [C_i^*, O_i^*, E_i^*, r_{\partial i}, g_{yi}], i \in I_s, \quad (3)$$

где E_i^* – экспертные оценки, $r_{\partial i}$ – уровень квалификации эксперта, g_{yi} – вес (степень участия) каждого фактора. Оценка экологического состояния приводится к шкале показателей ущерба.

Вероятность наступления опасного события и возникновения ущерба определяется на основе статистических данных или анализируется экспертом. Пятиуровневая шкала уровня вероятности возникновения ущерба [5] включает следующие показатели:

$$P = \{p_1, p_2, p_3, p_4, p_5\},$$

где p_1 – практически исключено, p_2 – маловероятно, p_3 – вероятно, p_4 – возможно, p_5 – неизбежно.

p_5	r_3	r_4	r_4	r_5	r_5
p_4	r_2	r_3	r_4	r_4	r_5
p_3	r_1	r_2	r_3	r_4	r_4
p_2	r_1	r_1	r_2	r_3	r_4
p_1	r_1	r_1	r_1	r_2	r_3
	u_1	u_2	u_3	u_4	u_5

Рис. 2 Матрица риска

Оценка экологического риска осуществляется по видам ущерба в соответствии с диаграммой «Вероятность события/Последствия события». Матрица риска показывает зависимость уровня (категории) риска от соотношения вероятности события и тяжести ущерба (рис. 2). В зависимости от полученного значения оценки введены следующие категории рисков:

$$R = \{r_1, r_2, r_2, r_4, r_5\},$$

где r_1 – незначительный риск, r_2 – малый риск, r_3 – средний риск, r_4 – высокий риск, r_5 – катастрофический риск.

Реализация оценки экологических рисков осуществляется в технологии ГИС.

Территориальная система Арктического региона представляется в виде множества взаимодействующих слоев – носителей загрязнений. В качестве их количественной характеристики используются данные о концентрации, сравниваемые с нормируемыми показателями или интегральные характеристики по комплексу загрязнителей. Величины концентраций являются либо данными мониторинга, либо результатами моделирования. По каждому фактору воздействия или комплексу показателей определяется величина ущерба, и вероятность его возникновения. В соответствии с матрицей риска оценивается величина экологического риска и определяется перечень мероприятий для ликвидации возможных последствий.

Комплексная оценка экологического риска и картографирование критических нагрузок в ГИС позволяет определить зоны, наиболее чувствительные к поступлению загрязняющих веществ, оценить опасность любой намечаемой или осуществляемой хозяйственной деятельности,

спланировать мероприятия по устойчивому развитию Арктической зоны России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурков В.Н., Щепкин А.В. Экологическая безопасность. М.:ИПУ РАН, 2003. 92 с.
2. Музгалевский А.А., Карлин Л.Н. Экологические риски: теория и практика. – СПб.: РГГМУ, ВВМ, 2011. 448 с.
3. Алексеев В.В., Куракина Н.И. Измерительные системы и ГИС технологии. Санкт-Петербург, Издательство «Элмор», 2007, 142 с.
4. Алексеев В.В. Куракина Н.И. Желтов Е.В. ГИС комплексной оценки состояния окружающей природной среды // ArcReview, № 1(40), 2007, С. 16-17.
5. Куракина Н.И., Нассер С.С.С. Автоматизированная система оценки и управления рисками // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ», СПб, 2013. Т.6. С 78-84.
6. Куракина Н.И., Желтов Е.Г., Лукин А.А. Моделирование распространения примеси в водотоках с использованием ГИС // Информация и космос, №1, 2010, С.76-82
7. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь, 1993. 314 с.

KURAKINA, Natalia I. – Saint-Petersburg Electrotechnical University. 197376, ul. Professora Popova 5, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: NKurakina@gmail.com.

QUESTIONS OF THE ENVIRONMENTAL RISKS ASSESSMENT IN THE ARCTIC REGION.

In article questions of forecasting and the prevention of emergence of irreversible processes and emergency situations in the Arctic region are investigated. The methods of environmental risk assessment , based on the analysis of pollutants measurement results in various media, expert assessments and situational models were developed. Heterogeneous data is merged in a unified normalized scale, taking into account reliability characteristics and each factor participation degree. Method of hierarchies analysis is applied for complex environmental risk assessment. Implementation of comprehensive evaluation in GIS technology allows to combine disparate data in a multi-layered project, to connect data processing modules for the purpose of critical loads' visual mapping and identifying areas, that are most sensitive to pollutants occurrence.

ARCTIC; ENVIRONMENTAL RISK; EMERGENCY SITUATION; COMPREHENSIVE EVALUATION; METHOD OF HIERARCHIES ANALYSIS; GIS.

**КИТАЙ И РОССИЯ:
ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛИЗМА,
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**CHINA AND RUSSIA:
IDEOLOGIES OF NATIONALISM,
COMPARATIVE-HISTORICAL ANALYSIS**

УДК 323.15

А. В. Акембетова, В. Р. Атнашев

**ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ОПЫТ КИТАЯ***

АКЕМБЕТОВА Алина Варисовна – магистрант юридического факультета. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199178, Средний пр. В.О., Д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: vatnash@hotmail.com.

В статье рассмотрены концептуальные и теоретические аспекты национализма, соотношение и взаимодействие этнической, культурной и гражданской идентичности в процессе формирования гражданской (политической) нации в полиэтнических сообществах в условиях глобализации. Актуализирована проблема национальной политики на примере Китая.

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ; ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО;
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.**

Теоретические аспекты национализма, соотношения и взаимодействия этнической, культурной и гражданской идентичностей в процессе формирования гражданской (политической) нации в полиэтнических обществах в условиях глобализации актуализированы не

---

* При поддержке РГНФ, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

только проблемами модернизации национальной политики России, но и других стран мира, в частности Китая.

Контекст современного развития, связанный с глобализацией, характеризуется сложностью и изменчивостью процессов, протекающих в современных этнических группах. Сами этнические группы отличаются изменчивостью основных своих признаков и подвижностью собственных границ, что обусловлено действием социально-политических и культурных факторов.

Исследование сложных этнополитических процессов осуществляется с использованием понятия «этничность». Под «этничностью» понимается процесс объединения и разделения людей в рамках этнических групп в результате действия механизмов идентичности.

Идентичность в данном смысле представляет собой отождествление субъекта с определенной социальной общностью – с общей культурой и соответствующей системой ценностей, регулирующей процессы социального взаимодействия.

Проблема соотношения и взаимосвязи этнического, национального, гражданского уровней идентичности и национализма, исследование их места и роли в современном мире в целом и модернизирующихся обществах, в частности, остаются в центре внимания ученых многих стран, в том числе России и Китая.

В совокупности множества внешних факторов именно роль государства (центрального правительства) рассматривается в качестве ключевой. Рост этнического национализма и этнорадикализма определяется как симптом либо плохой приспособляемости одной малой идентичности к более крупной (общенациональной) идентичности, либо как отражение дисфункции государственной структуры и политической власти в гармонизации потребностей существующих идентичностей [1].

Основная причина этнонационализма заключается в противоречии между позицией этнических регионов и позиций центрального правительства в отношении перспектив государственного устройства и его развития, что и становится основой конфликта [2].

Одним из путей недопущения этнополитических конфликтов и зарождения этнонационализма в России является формирование в России нации-государства на основе гражданско-политической модели. В государстве с развитым гражданским обществом обеспечивается консолидация и единство людей, объединенных не только политическими факторами и территориальными рамками, но и общими ценностями гражданской культуры, общими моральными принципами и нормами бытия.

Нация в данном случае рассматривается как реально существующее гражданское сообщество, базирующееся на общих ценностях солидарности, социальной справедливости, патриотизме, общечеловеческих ценностях. Принадлежность к нации как общегражданскому союзу предполагает не исключение этнической идентификации, а ее непротиворечивое дополнение общенациональной, по сути общегражданской идентичностью, интегрирующей в себе и этническую, и культурную идентичность различных сообществ, входящих в конкретную нацию. Как пишет В.Р. Атнашев, «учитывая европейский опыт, академик В.А. Тишков справедливо заметил, что в России единственно возможная формула – «Российский народ – это нация наций», то есть общность разных народов, разных культур. Именно такое понимание закреплено в преамбуле российской Конституции» [3].

Снижение рисков этнонационализма связывается в этом случае с максимально возможным исключением этнического фактора как эксклюзивного и самоценного из политической сферы. Возрастание этнического фактора приемлемо и возможно в культуре. В политике необходимы и допустимы общечеловеческая и правовая доминанты.

Соответствующая стратегия формирования в России нации-государства предполагает создание нации как гражданского сообщества, объединенного единой культурой, едиными моральными и нравственными ценностями, единой гражданской позицией, единым правом и чувством справедливости.

Подтверждением определенной эффективности комбинированной стратегии продвижения культурного и государственного национализма

является соответствующая политика Китая последних десятилетий XX века – начала XXI века [4].

Проводимая правительством современного Китая политика укрепления национальной идентичности как основы сохранения национального единства рассматривается аналитиками в качестве начального этапа, предшествующего полномасштабной демократизации.

Политический анализ специфики современного китайского национализма предполагает определение соотношения объективных и субъективных аспектов национальной идентичности.

К субъективным элементам национальной идентичности отнесены такие ее характеристики, как ориентации, ценности, предания, практики и другие.

К объективным – общность территории, языка, религии, обычаев, экономической жизни. Китайской концепцией национальной идентичности приоритет отдается субъективным критериям, в то время как объективные маркеры национальной идентичности трактуются как менее значимые.

Это означает, что человек, отвечающий всем объективным критериям национальной идентичности, но не соответствующий субъективным, не будет идентифицирован как китаец.

В Китае всегда имело место некое основополагающее представление об истинном китайце как человеке, идентифицирующем себя с определенным мировоззрением, образом мышления, ментальными установками, чувством нравственного долга и морали, эстетическим восприятием и рядом других качеств [5].

В этом смысле идеологи современного китайского культурного национализма первостепенным и значимым рассматривают не общность территории и даже не гражданскую принадлежность, а именно субъективные аспекты китайской национальной идентичности.

Еще одна важная задача в политическом анализе современного китайского национализма состоит в его концептуализации. Национализм можно рассматривать как идеологическое движение за обретение и поддержание автономности, единства и идентичности со стороны народности, способной к образованию реальной или потенциальной нации.

В рамках политического анализа китайского национализма следует учитывать его ключевые задачи, формулируемые в форме следующих положений:

1. Существует разделение мира на нации, каждая из которых обладает своей индивидуальностью, историей, судьбой;
2. Нация составляет источник политической и социальной силы, а лояльность нации предпочтительнее любой иной лояльности;
3. Люди, если они хотят быть свободными и способными к самореализации, должны идентифицировать себя с нацией;
4. Лишь тогда, когда нации свободны и для них гарантирована безопасность, в мире возможны справедливость и мирное сосуществование.

Специфика китайского национализма состоит в том, что в его структуре представлены два основных типа национализма:

1. Культурный национализм;
2. Политический (государственный) национализм.

Их различает противоположность позиций по отношению к нации и государству, к традиционным и современным ценностям.

Культурный национализм подставляет собой лояльность к нации и идентификацию с такими ее субъективными аспектами, как национальный дух, национальный характер и тому подобное.

Политический национализм ориентирован на объективные аспекты национальной идентичности и предполагает идентификацию с государством, характеризующуюся устремленностью и предпочтением современных ценностей традиционным.

Основополагающим в культурном национализме является создание особого вида национального взаимодействия и социализации, в рамках которых ценности, мифы и предания этноса становятся основой формирования национального сообщества.

В отличие от культурного национализма, китайский государственный национализм помещает в центр не культуру, а государство. Государство в свою очередь воплощает общенациональные интересы и волю нации.

Это скорее проект государства-нации, а не нации-государства в классическом его понимании. Для их реализации государству необходимы лояльность и поддержка национального сообщества, в связи с чем оно стремится к формированию в гражданском обществе чувства принадлежности к единой нации.

Разграничение культурного и государственного национализма как особых типов имеет концептуальный характер и служит целям и задачам политического анализа. В реальной действительности современный китайский национализм представляет собой смешение обоих типов.

В научном дискурсе и политических практиках России и Китая немало общего. Стратегия продвижения культурного национализма представляет собой систему мер по блокированию этнического национализма, обеспечению национального единства, стабильности и безопасности.

Политический анализ моделей и стратегий национализма предусматривает в качестве важной задачи исследование теоретических аспектов и понимание национализма в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ачкасов В.А.** Этническая и национальная идентичность в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Международные отношения. №1. 2013.
- 2. Чистякова О.В.** Проблемы этнокультурной политики в «национализирующемся» государстве // Вестник РУДН. Серия философия. №4. 2010.
- 3. Атнашев В.Р.** Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект // Управленческое консультирование. - 2015. - №6 (78).
- 4. Кузнецов А.М.** Этнополитическая ситуация на Дальнем Востоке: актуальные проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. №4. 2014.
- 5. Луань Цзинхэ.** Национализм и национальные отношения: Китай и Россия навстречу общим интересам // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: этнокультурные процессы в политическом контексте. 2013. С. 30-35.

AKEMBETOVA, Alina V. – The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, Vasilyevsky Island, 57/43, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

ATNASHEV, Vadim R. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: vatnash@hotmail.com.

**ETHNIC NATIONALISM IN THE GLOBALIZATION CONTEXT:
EXPERIENCE OF CHINA.**

The article considers the conceptual and theoretical aspects of nationalism, relationship and interaction of ethnic, cultural and civic identities in the process of formation of civil nation in multiethnic societies in the conditions of globalization. The paper considers problems of modernization of the national policy mainly in China.

ETHNIC IDENTITY; MULTIETHNIC SOCIETY; GLOBALIZATION.

УДК 342.727

Ван Цзюньтао

КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КОНЦА XX ВЕКА (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)*

ВАН Цзюньтао – преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: juntao2013@yandex.ru.

В статье рассматривается формирование китайского национализма в конце XX века. Анализируются работы китайских авторов «И все-таки Китай способен сказать нет» и «Китай может сказать нет». По мнению авторов данных книг политика США в отношении КНР направлена на превращение китайцы в их рабов. Поэтому главная задача, которая стоит перед китайским обществом формирование китайского национализма.

КИТАЙ; США; ПОЛИТИКА; КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ; НАЦИОНАЛИЗМ; КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ; ПАТРИОТИЗМ.

В конце XX века в Китае вышли в свет одна за другой работы под названиями: «И все-таки Китай способен сказать нет»[1] и «Китай может сказать нет» [2]. Авторы этих работ четыре молодых человека в возрасте от 30 до 40 лет. Сун Цян, родился в 1964 году, в 1987 году окончил педагогический университет Хуадун в Шанхае, работал журналистом в Чунцине. Чжан Цанцан, родился в 1964 году, в 1984 году окончил педагогический университет Хуадун в Шанхае, работал журналистом в Пекине. Цян Бянь, родился в 1959 году, поэт. Тан Чжэньюй, родился в 1968 году, работал корреспондентом пекинской газеты «Чжунхуагуншанжибао». Гу Циншэн, родился в 1956 году, литератор.

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

Первая книга «И все-таки Китай способен сказать нет», была написана молодыми литераторами за три месяца, и была издана в мае 1996 года. Работа вызвала большой резонанс, как в стране, так и за рубежом. События в китайско-американских отношениях поставили перед авторами новую задачу. Дать развернутый ответ на изменение отношений между странами. В конце 1996 года вышла вторая книга под названием «Китай может сказать нет» [2].

После выхода второй книги, ее авторы указывали, что они хотели высказать свое мнение. Их позиция выразилась в заявлении против политики Соединенных Штатов Америки в отношении Китайской Народной Республики, которая направлена на сдерживание и ограничения Китая. В этой ситуации, по мнению авторов книг, для китайцев остается только единственный путь – выступить против таких действий американцев [1. С. 364].

Один из авторов книги Сун Цян отмечал, что потворствуя политики Соединенных Штатов Америки, китайцы превращаются в их рабов, способствуют гибели своего отечества. Поэтому следует сказать «Нет» Америке, а китайцы должны сказать «Довольно» самим себе» [1. С. 365]. Далее Сун Цян пишет: «Если британцы позволяли себе утверждать, что Британия превыше всего, если американцы позволяют себе заявлять, что Америка превыше всего, то, спрашивается, почему мы не можем сказать, что «превыше всего государственные интересы великого Китая»» [1. С. 365–366].

Общие положение, с которыми выступали авторы, сводятся к следующему: «на протяжении десятилетий в КНР царствовал национальный нигилизм. Что дурного в выражении протеста? Национализм в Китае исторически всегда был направлен во внутрь, у китайцев не было традиции внешней экспансии. Общественное мнение за границей насторожилось в связи с подъемом волны национализма в Китае, но лучше было бы подумать в этой связи об опасениях, которые имели место в свое время в связи с существованием известного «дружественного союза»» [1. С. 366].

Авторы выступают за диалог с американцами, но диалог на равных. Они высказали свое мнение для того, чтобы не искать конфронтации, а для «более равного диалога» [1. С. 373].

Следует отметить очень интересный факт. Авторы этих книг представляют молодое поколение китайцев, которые в 80-х годах XX века были настроены проамерикански, боролись за свободу, демократию, выборы за западные ценности. Но в 90-е годы, внимательно изучая политику США в отношении Китая, авторы согласно их заявлений, прошли путь от проамериканской до антиамериканской позиции. Они заявили от своего имени, от имени своего народа, своей страны, от имени китайской нации решительное «Нет». По их мнению, сами Соединенные Штаты не так прекрасны, как это им ранее представлялось, и повторят опыт этой страны не совсем правильно.

Эта ситуация очень похожа на ситуацию в начале XX века, когда среди китайской молодежи формировались оппозиционные настроения. Участники движений выступали за привлечение западных ценностей, но со временем так же разочаровались в западной идеологии и обратились к традиционному китайскому национализму [3].

В книге рассматривается политика США направленная на сдерживание Китая, имеющая конечную цель затормозить модернизацию страны. По мнению авторов, идет процесс формирования «теории опасности, грозящей со стороны Китая», тем самым провоцируется разлад в отношениях КНР с ее соседями. Такая политика вызывает негативную реакцию у китайского народа [1. С. 21].

В одном из разделов книги «Отбросить иллюзии, готовиться к борьбе», рассматривается борьба по защите своего мнения, отстаивание своих позиций. Такой лозунг известен по работе Мао Цзэдуна написанной в 1949 году. Он в частности писал: «Лозунг «готовиться к борьбе»» адресован тем, кто все еще питает известные иллюзии в вопросе отношений между Китаем и империалистическими государствами, в особенности же в вопросе отношений между Китаем и США. В этом вопросе они еще пассивны, еще не приняли твердого решения и не преисполнились решимости вести длительную борьбу с американским империализмом (а также с английским империализмом), ибо они все еще

питают иллюзии в отношении США. В этом вопросе их отделяет от нас большая или довольно большая дистанция». Мао Цзэдун адресовал свои слова тем, «кто верит, что в США все прекрасно, и желает, чтобы Китай учился у США» [4. С. 525].

18 августа 1949 года Мао Цзэдун выступил со статьей «Прощай, Лэйтон Стюарт!». Лэйтон Стюарт был послом США в Китайской Республике с 11 июля 1946 года по 2 августа 1949 года. В статье автор отмечал, что Китае «еще есть часть интеллигентов и других людей с путаницей в голове – они питают иллюзии в отношении США». Мао Цзэдун отмечал, что наука и техника в США используются в целях агрессии и убийств за пределами Америки. Американская «демократия» – «это только другое название диктаторского господства одного класса – буржуазии». Американцы с большой охотой дают деньги «своей пятой колонне в Китае». «Традиционная политика дружбы (США – *Авт.*) к Китаю, по словам Мао Цзэдуна, «есть не что иное, как вмешательство в дела Китая». При этом такое «вмешательство называется выполнением международных обязательств» [4. С. 532, 534–536].

Из приведенных примеров видно, что в работе молодых китайских авторов пропагандируются многие идеи Мао Цзэдуна, его работы, его высказывания. Молодые авторы используют основные положения основателя Китайской Народной Республики для реализации своих взглядов в новых исторических условиях, возвращаясь к его выводам относительно США.

Авторы рассматриваемой работы отождествляют китайскую нацию с современным государством – Китайской Народной Республикой. Они требуют от американцев не отделять понятие китайской нации от понятия политики КНР. В этой связи совершенно недопустимо вмешательство иностранцев во внутренние дела Китая. Политика руководства КНР, по мнению авторов, является защитой интересов китайской нации.

Политика США в отношении КНР сводится к нежеланию допустить Китай в равное с ним положение. Американцы проводят в отношении Китая дискриминационную и неправомерную политику [1. С. 203]. Авторы работы отмечали: «Как бы не угрожали нам американцы. Как бы они нас не соблазнили и не обманывали, мы должны

ответить им на это своим китайским боевым искусством. Своими ударами, борясь, против их политики» [1. С. 203]. По мнению авторов книги, не следует верить обещаниям США и питать иллюзии в отношении американцев: «Дело не в том, что мы больше не нуждаемся в Америке; мы лишь не желаем, чтобы США нас изолировали и добивались того, чтобы мы жили в опоре на Америку» [1. С. 218].

Авторы книги считают, что на западе существует односторонний взгляд на Китай. Китайцы должны понимать, что Запад это не спаситель, который осчастливит мир, спасет китайцев. Китай должен опираться на свои силы, такая позиция и обеспечила большой успех книг у китайских читателей.

В книге содержатся рассуждения о национализме. Авторам не нравится, когда их оппоненты характеризуют их взгляды как «национальный гегемонизм». Данная характеристика подразумевает о навязывании особого национализма, национализма со спецификой Китая. Авторы обращаются к вопросу о содержании и истоках понятия национализм. С их точки зрения, появление национализма обусловлено потребностями и интересами выживания национальной общности, а не политическими принципами.

В современных условиях развития Китая, национализм проявляется в форме патриотизма или любви к государству, к своей родине, к отечеству. По мнению авторов, такое понятие национализма появилось исключительно в ситуации, когда китайцы столкнулись лицом к лицу с кризисом, грозящим самому существованию китайской нации.

Следовательно, с точки зрения авторов, национализм – это плод ситуации, а не ее причина. Национализм возник как следствие того, что для надежд китайцев на прекрасную жизнь возникла угроза, давление со стороны гегемонизма Запада [1. С. 282]. Китай должен очнуться от спячки и понять, что над ним нависла смертельная угроза, угроза самому выживанию китайской нации или китайцев как нации.

Можно по-разному оценивать такие взгляды. Принимая при этом во внимание, что они воздействуют на чувства людей и могут породить политические последствия не только для многих других стран и народов, но и для самих китайцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Сун Цян宋强, Чжан Цанцан张藏藏, Цяо Бянь乔边, Тан Чжэньюй汤正宇. Чжунгохайшинэншуобу中国还是能说不[И все-таки Китай способен сказать нет]. Сянган 香港: Минбаочубаньшэ明报出版社, 1996. 380 с.
2. Сун Цян宋强, Чжан Цанцан张藏藏, Цяо Бянь乔边, Тан Чжэньюй汤正宇. Чжунгокэйишуобу中国可以说不 [Китай может сказать нет]. Сянган香港: Минбаочубаньшэ明报出版社, 1997. 404 с.
3. Ван Цзюньтао. Китайский национализм начала XX века // Россия в глобальном мире № 8 (31) 2016. С. 557-564.
4. Мао Цзэдун. 毛泽东. Мао Цзэдун сюаньцзи毛泽东选集 [Избранные произведения]. Пекин: Жэньминьчубаньшэ人民出版社, 1969. Т. IV.

VAN, Tszyuntao – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: juntao2013@yandex.ru.

CHINESE NATIONALISM OF THE XX CENTURY (FOR POSING THE QUESTION).

Abstract the article discusses the formation of Chinese nationalism in the late twentieth century. We analyze the work of Chinese authors Still, China can say no" and "China can say no". According to the authors of these books US policy against China aimed at making the Chinese their slaves. Therefore, the main challenge facing Chinese society in the formation of Chinese nationalism.

CHINA; USA; POLITICS; SINO-AMERICAN RELATIONS; NATIONALISM; CHINESE NATIONALISM; PATRIOTISM.

УДК 008:39; 008:351.858

Е. Н. Кукушкина

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА В СОХРАНЕНИИ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И
ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО ПРАЗДНИКА АКАТУЙ)**

КУКУШКИНА Екатерина Николаевна – 1 курс магистратуры, специальность «Культурология». Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: katerina-10.03@mail.ru.

Несмотря на глобализацию, в современном мире прослеживается стремление к проявлению своей идентичности. В статье указывается на роль традиции в культуре и проводится попытка рассмотреть праздник как один из способов выражения этнической традиции. Автор рассказывает, в чем суть праздника как явления, а так же о его значении в формировании этнического самосознания и в сохранении традиций. За пример берется чувашский национальный праздник Акатуй.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК; ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ;
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.**

На сегодняшний день в общественной жизни наблюдаются глобализационные процессы, ведущие к унификации и стандартизации культуры, устанавливающие универсальные ценности и понятия. Но подобные явления, напротив, приводят ко вполне объяснимым желаниям индивидов утвердить собственную идентичность, самоопределиться внутри общности, соответственно, сохранить традиции и самобытность своей культуры. С одной стороны, в мире создается единое информационное, коммуникативное и экономическое пространство, а с другой - актуализируется повышенный интерес к истории этносов, к родному языку, обычаям и особенностям традиционного быта. Индивидуалистское общество самостоятельно выбирает свои ценности и, в

то же время, стремится так же уважать чужие обычаи, дабы укрепить межкультурные связи, наладить конструктивный диалог, способствовать развитию многообразия.

Одна из видов социальной идентичности – этническая, для которой характерны особые этносоциальные представления, основанные на культуре, истории, государственности и географической местности. Этнос «действует по заданному культурой основанию, проникается духом этой культуры» [1]. Культура обладает таким качеством, как преемственность, что дает понимание народу о собственном жизненном потенциале и опоре на свои силы, на прошлое, на свою многовековую историю. Традиции культуры передаются в течение многих веков последующим поколениям, изменяясь и совершенствуясь, что обогащает и развивает нацию. Сохранение и развитие культурных традиций различных этносов играет необходимую роль в культурном разнообразии и духовно-нравственном воспитании последующих поколений [2]. Именно традицией поддерживается жизнь этноса.

Посредством культурно-исторического наследия, бережно сохраненного нашими предками, передается духовный опыт народа. В Конвенции ЮНЕСКО указывается, что к нематериальному культурному наследию относятся устные традиции творчества, исполнительные искусства, обычаи, праздники, обряды, знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [3]. То есть все то, что принято считать ценным в духовном, религиозном, эстетическом планах, может восприниматься как национальное достояние.

Для нас интересным будет рассмотреть праздник как важнейшую составляющую общественной жизни. Праздник выполняет немалый ряд функций, в частности, интегративную и консервативную, что позволяет ему несколько видоизменяться во времени и географических условиях с одной стороны, но и не терять своей основной сути, с другой. Праздник – явление динамичное. В неустанно меняющемся мире современной эпохи можно наблюдать изменения праздничных явлений. Происходит отмирание старых обычаев или преобразование их в новые. Поэтому

возникает потребность в анализе динамики происходящих перемен. Перемены, стоит заметить, не влияют на саму основу праздничной структуры. Праздник не исчерпывает себя за огромную продолжительность лет. Он, даже переживая упадок в отдельные периоды истории, никогда не исчезает насовсем, а постоянно воспроизводится снова. В некоем плане праздник способен формировать наше общество.

Для этнических групп праздник чрезвычайно важен – он помогает отразить индивидуальность этноса. Это как раз то время, когда люди могут возвратиться к своим истокам. В будние дни мы живем в упрощенном мире, растворяясь в потоке одинаковости. Ритуалы, как правило, упразднены. На празднике же позволено гораздо больше. Традиция, живущая в празднике, несет в себе культурную память. Празднующий человек чувствует защищенность, солидарность с коллективом [4, с. 247].

Праздник как один из феноменов культуры ярко отражает не только ментальность народа, его историю, миропонимание с древнейших времен, но и тенденции, актуальные в наше время. И сам факт того, что именно празднуется, какие праздники имеют особое значение и популярность, говорит об их роли в культуре и общественной жизни.

Радость, веселье, ощущение полноты жизни во время праздника всегда противопоставлялись будням, когда необходимо было работать, думать о каждодневных заботах. Это время, когда дни оформлены и организованы особым образом. Праздник представляет собой некое соединение игры и ритуала. Оно проявляется в специально обозначенном пространстве и временном промежутке, в участии мифа, в эмоциональном подъеме и получении удовольствия от празднования. Он будто выносит человека из повседневности в область сакрального, давая этим энергетический импульс для дальнейшей деятельности.

Для наглядного примера возьмем один из праздников чувашского народного календаря, который по сей день не утратил свою значимость. Один из самых известных праздников чувашского народа – земледельческий праздник Акатуй, начинавшийся перед весенними полевыми работами и заканчивающийся после посева яровых. В первый цикл празднования было необходимо ритуально подготовить все к работе.

Традиционно в быту на праздник звали всех родственников и соседей, готовили богатый стол к приходу гостей. После молитвы и пира непосредственно в доме народ шел с песней на озимое поле с хлебом, пивом, сыром и другой едой. Люди обустривались в конце загона, где самый старший член семьи давал им кусочки еды. Каждому следовало разбросать крошки хлеба по земле и вылить немного пива на землю для духов. Не обходилось и без гаданий и молодежных гулянок. Далее, следовала сама пахота со всевозможными обрядами и запретами, нарушение которых, как считалось, могло принести неурожай. Самым важным был заключительный этап праздника. Проводили всевозможные соревнования: скачки, стрельба из лука, борьба на поясах, бег в мешках и т. д. По всей деревне молодые люди собирали призы в виде одежды, вышивки, денег.

Сегодня этот праздник отмечается, как и большинство других: концерты с участием знаменитостей, народных коллективов из разных регионов, выставки народных промыслов и ремесел, игры, конкурсы, дегустации блюд национальной кухни. Традиции не стоят на месте, а модернизируются. Необходимо давать отчет в том, что новшества не являются чем-то отрицательным, они – вполне логическая неизбежная закономерность, отражающая движение. Несмотря на то, что изначальное мифоритуальное значение праздника утрачено, его компенсаторная, мировоззренческая, рекреационная и коммуникативная функции сохранились.

Знаменательно то, что праздник и сейчас остается популярным, и празднуется не только в Чувашской Республике, но и в некоторых других областях со значительным чувашским населением (Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, Республика Татарстан, Красноярский край и другие). Празднование Акатуй проводилось в Москве в рамках Дня России в 2016 г. [5], что говорит о роли национального праздника в упрочнении межрегиональных связей. Проведение подобных праздников не только на исторической Родине, но и в других районах страны указывает на то, насколько важным является проявление и сохранение этнической идентичности в современном мире, а также передача данного опыта потомкам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Глюняева А.А. Преемственность этнокультурных традиций в глобализирующемся мире // Аналитика культурологии. 2006. №6.
  2. Гладилина И.П., Королева Г.М. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества // Армия и общество. 2012. №4(32).
  3. Международного конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
  4. Бурменская Д.Б. К опросу о роли глобализации в функционировании традиционного праздника// Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №6. С. 244-247.
  5. В Москве в рамках Дня России отметили чувашский национальный праздник Акатуй. URL: http://www.cap.ru/news/2016/06/14/V_Moskve_v_ramkah_Dnya_Rossii_otmetili_chuvashskij_nacionalnij/ (дата обращение: 01.11.2016).
-

KUKUSHKINA, Ekaterina N. – Master's student in Cultural studies. Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: katerina-10.03@mail.ru.

THE ROLE OF NATIONAL HOLIDAY IN THE PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE AND FORMATION OF ETHNIC IDENTITY (FOR EXAMPLE, CHUVASH HOLIDAY AKATUI).

Despite the globalization in the nowadays world we can trace the desire to manifest one's identity. The article points to the role of tradition in culture and the author makes attempts to consider celebration as a way to express ethnic traditions. The author describes the essence of the holiday as a phenomenon, as well as its importance in the formation of ethnic identity in the preservation of traditions. It is illustrated through Chuvash national holiday Akatui.

NATIONAL HOLIDAY; ETHNIC IDENTITY; CULTURAL HERITAGE.

УДК 341.312.5

С. Г. Николаев, В. Р. Атнашев

ГРАЖДАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

НИКОЛАЕВ Сергей Геннадьевич – магистрант кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199178, Средний пр. В.О., Д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

Статья рассматривает перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации, при использовании идеологии гражданского национализма. Для формирования объективной точки зрения в статье будут также рассмотрены истоки происхождения гражданского национализма, его различия с национализмом этническим, понятие «нации» и взаимосвязь упомянутых выше идей с одним из основных принципов международного права – самоопределением народов.

ГОСУДАРСТВО; ГРАЖДАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ;
НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО; ЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ;
НАЦИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ; ГРАЖДАНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ; САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

---

* При поддержке РГНФ, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

На протяжении многих лет идеология национализма привлекает внимание исследователей. Так, Э. Геллнер считал, что национализм представляет собой «прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать, а также, чтобы управляемые и управляющие в данной политической единице принадлежали к одному этносу» [1]. Однако такая трактовка понятия «национализм» не является единственной. Например, по мнению другого ученого, Э. Смита, национализм – это «идеологическое достижение и установление автономии, сплоченности и индивидуальности социальной группы, часть членов которой видит себя реальной или потенциальной нацией» [2].

Сегодня среди ученых принято рассматривать национализм как идеологию в двух смыслах – этническом и гражданском. В обоих случаях такая идеология обеспечивает единство нации, с той разницей, что при первом, нация является сообществом людей, которых объединяет общее происхождение, язык, культура, а также так называемый «национальный характер» или «менталитет», что в конечном итоге фактически приравнивает «нацию» к понятию «этнос». Государство, созданное на основе такой идеологии, чаще всего существует для удовлетворения потребностей такого «государствообразующего» моноэтнического сообщества, а представители других национальностей, в свою очередь, могут ограничиваться в правах в различном объеме. Примером такого рода государств, могут служить Германские государства первой половины XIX века.

Гражданский же национализм ученые считают основанным на самоопределении личности и достаточно рациональным. В некоторых случаях он отождествляется с патриотизмом и признается нормой в силу того, что направлен на консолидацию населения государства с помощью политико-правовых институтов и идеологии. То есть, в данном случае понятие «нация» употребляется уже в ином смысле – не как сообщество этническое, а как политическое, а именно сообщество граждан конкретного государства. В таких государствах граждане, независимо от своей этнической принадлежности, считаются представителями одной

нации. В данном случае, в качестве примера, можно привести современную Францию

Далее, целесообразно рассмотреть следующее понятие, которое требует пояснения – «нация». В современной научной литературе нет общепринятого определения понятия «нация». Однако можно выделить следующие подходы к определению такого понятия, как нация. Традиционно, такими подходами являются примордиализм и конструктивизм. Можно условно сказать, что в первом случае нация признается объективно существующей и строится на идее изначальности, а во втором – акцентируется внимание на субъективных, искусственных факторах её возникновения [3].

В первом подходе нация связывается с идентификацией на основе объективных, этнических, признаков, независимых от субъективных воззрений её представителей, например, территория, общность языка и культуры. Так, Э. Ренан в 1882 г. говорил о нации, как о желании общества жить совместно: «Существование нации – это ежедневный плебисцит» [4].

Говоря о втором подходе, следует вернуться к упомянутому ранее Э. Геллнеру. Он, как и Б. Андерсон, связывали образование наций с формированием новых культурных дифференциаций, то есть в силу воспитания человека на идеях общего происхождения, а также тесной кровной и культурной, или же какой бы то ни было другой связи [5]. Однако в действительности такие культурные дифференциации, по мнению ученых, носили больше идеологический, нежели реальный характер, в силу чего и нация сама по себе является скорее «воображаемой общностью» [6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сказать, что «национализм» какой бы то ни было, в сущности, представляет собой принцип организации социальной общности, а «нация», в свою очередь, является специфической разновидностью человеческого сообщества, которое, как и многие иные разновидности сообществ, носит фиктивный характер, то есть их не выделить фактически [7].

Итак, в идеологии гражданского национализма, нивелирующего роль этничности членов сообщества, нация характеризуется как абстрактная общность граждан государства, «народ», который является непосредственным носителем суверенитета по конституции демократических государств. Именно так она рассматривается в большом количестве западноевропейских государств, США и многих других странах.

Пожалуй, показательным примером является идеология, которая доминирует во Франции. Под «французом» во Франции понимается не «этнический француз», француз по национальности, а непосредственно гражданин Франции, этническая принадлежность которого не играет никакой роли: он может относиться к алжирцам, арабам, испанцам, русским или же иметь любую другую национальность.

Таким образом, гражданский национализм предполагает не то, что члены общества должны быть одной национальности, а то что члены «нации» должны быть лояльными по отношению к государству, гражданами которого они стали: они должны владеть языком, который в этом государстве признается официальным, разделять те базовые ценности, которые признаны в конкретном государстве, но не требует большего. Так, например, в бытовом плане они имеют полное право сохранять свою этническую идентичность, общаться на родном языке, исповедовать свою этническую религию. При этом ни один гражданин нации не поражен в правах перед другими в связи со своей этнической принадлежностью. То есть, возвращаясь к примеру Франции, этнический испанец там будет иметь такой же набор и объем прав, каким обладает этнический француз, при соблюдении того условия, что оба они – граждане Франции [8].

После распада СССР перед Россией и другими бывшими советскими республиками встала проблема их будущего – самоопределения в мировом сообществе. Политические формы объединения, созданные и применявшиеся в советском государстве, во многом устарели, в силу чего более не были применимы и требовали

совершенствования, что было важно и для большей гармонизации межнациональных отношений [9].

Состав населения России является крайне неоднородным: к 2010 году на территории Российской Федерации проживали более 190 народов [10]. В связи с этой важной особенностью государства, по мнению российских ученых, разделяющих идеи гражданского национализма, именно метод формирования единой нации на основе гражданства более применим, нежели образование государства, созданного путем самоопределения моноэтнической группы, так как в этом случае повышается риск возникновения нестабильности в обществе и опасность возникновения этнополитических конфликтов [11].

Таким образом, говоря о гражданском национализме в России следует сделать вывод о том, что все граждане России, независимо от их этнической принадлежности, составляют единую российскую нацию, подобную, скажем, американской, в основе единства которой лежат общие базовые ценности и лояльность государству. Именно о таком «многонациональном российском народе», российской нации и идет речь. Народ, в данном случае, как раз и представляет собой общероссийскую нацию, «многонациональность» же выражена тем, что граждане России имеют право на этничность, область индивидуального сознания – в той степени, в которой это не противоречит гражданскому российскому патриотизму.

Важно также вспомнить о том, что право народа на самоопределение является одним из важнейших принципов международного права. Принцип самоопределения народов как политико-правовое понятие начал складываться в период формирования наций под влиянием революционно-освободительных движений и исторически ему предшествовал именно принцип национальности, который был провозглашен в эпоху буржуазно-демократических революций как реакция на контрреволюционную, интервенционистскую политику монархических государств [12]. Процесс реального международно-правового оформления принципа самоопределения начался после второй мировой войны при активном участии Организации Объединенных Наций. Так, в Уставе ООН принцип

самоопределения упоминается дважды. Согласно пункту второму статьи 1 Устава, одной из целей Организации является «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». В соответствии со статьей 55 «уважение принципа равноправия и самоопределения народов составляет одну из основ мирных и дружественных отношений между нациями» [13]. Будет вполне уместно привести заявление Генерального секретаря ООН У Тана, сделанное им в феврале 1970 г.: «ООН никогда не признавала и не признает и не думаю, чтобы когда-нибудь признала отделения частей ее государств-членов... Когда государство хочет стать членом ООН и когда ООН принимает его как члена, то тем самым ООН признает территориальную целостность, независимость и суверенитет этого государства-члена» [14]. М. Кампельман, в свою очередь, отмечал: "Если не проводить и не уразуметь разницы между правом на самоопределение и правом на отделение, либо право на самоопределение вовлечет мировую политику в насилие и хаос, либо сам принцип превратится в исторический анахронизм, изживший себя и способный подорвать возможности демократического развития... Право народов на самоопределение не включает в себя право на отделение. Это два самостоятельных права, к которым нужно и подходить отдельно. Право на самоопределение признано в международном праве, находит свое отражение в Уставе ООН и в Хельсинкском Заключительном акте [15]. А право на отделение не является правом по международному праву, хотя оно бывало и может быть частью конституционной процедуры государства» [16]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в международных отношениях, также как и среди ученых-правоведов, наибольшую поддержку находит именно идеология национализма гражданского, который призывает к единению народностей в рамках одного государства, а не этнического, который ведет к умалению прав народов и провоцирует конфликтные ситуации, которые могут привести к кровопролитию и разрушению государства.

Наконец, для формирования объективной точки зрения на идеологию гражданского национализма необходимо рассмотреть как его положительные, так и отрицательные стороны.

Несмотря на то, что среди ученых «прогрессивный» гражданский национализм часто противопоставляется «нетолерантному» этническому национализму, сложно не признавать тот факт, что гражданский национализм имеет своим базисом национализм этнический и, в конечном итоге, их практически невозможно отделить друг от друга. Реальные националистические движения и идеологии несут в себе множество промежуточных составляющих. Сама альтернатива "этническая или политическая" в отношении нации является в каком-то смысле ложной, так как предполагает полное отсутствие представление о культурно-исторической основе нации среди ее членов.

В данном случае, ярким примером может служить история развития американского гражданского национализма. Отцы-основатели США, провозглашая в Конституции США права и свободы «народа Соединенных штатов» – американской нации – подразумевали под ней вполне определенное этническое сообщество – белых англосаксонских протестантов. Конечно, не исключалось и вхождение в нацию американцев представителей иных народов Европы, например, германских протестантских, а именно немцев и голландцев. Но вот отношение к романским народностям – испанцам и французам, а уж тем более латиноамериканцам, было значительно жестче: по мнению отцов-основателей, данные этносы находились за границей американской нации. Чернокожие же американцы и вовсе вплоть до 1875 года, а американские индейцы – вплоть до 1924 года ни в коем случае не считались членами американской нации причем непосредственно по расовому признаку (причем, в США до середины 19 века действовал «закон одной капли крови», согласно которому небелым считался даже человек, у которого были черные и индейские предки в 7-ом поколении). Это само по себе означает, что американская нация первоначально понималась именно как расово-этническая, а вовсе не как гражданская общность [17]. Так, по мнению политолога А. Уткина, американская

национальная идентичность перестала быть расово-этнической только к периоду Второй мировой войны, когда в США хлынули потоки иммигрантов из стран Восточной и Южной Европы (поляки, евреи, итальянцы и т.д.).

Сегодня гражданский национализм (существующий в классических формах во Франции, Великобритании, США) подразумевает под нацией конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан безотносительно к их расовому или этническому происхождению и, соответственно, носит инклюзивный характер (то есть открывает доступ в нацию инонациональным элементам). Однако и такой национализм в крайних вариантах может быть нацелен на государственную экспансию, на агрессивные формы шовинизма или изоляционизма, аналогично с национализмом этническим.

Так, например, Э.Д. Смит, рассматривая разницу между гражданским и этническим национализмом, говорит о том, что гражданский национализм «может быть столь же жестким и бескомпромиссным, как и этнический национализм». Гражданский национализм, по мнению ученого, уничтожает этничность и индивидуальность, делает маргинальной этническую культуру, религию, духовное наследие. По мнению Э.Д. Смита, «именно так французский гражданский национализм отнесся к черным элитам и евреям: их культура и наследие обесценивались, религии презирались и вытеснялись из общественной жизни либо подавлялись, а этничность была у них отобрана» [7].

Несмотря на обоснованность положений Э.Д. Смита, им не рассматриваются многочисленные практики мультикультурализма в большинстве современных демократий, которые позволяют сохранять гражданам свою этническую самобытность. Иначе говоря, приведенный им пример ассимиляции меньшинств достаточно красноречив, но является скорее исключением из правил. Кроме того, гражданский национализм формируется под воздействием, в большей степени, процессов модернизации, индустриализации, урбанизации, которые объективно ведут к унификации культуры.

С другой стороны, нельзя забывать и о том, что создавая общность граждан государства, гражданский национализм не ставит своей целью реальное соединение культур, входящих в нее этносов. Как уже говорилось ранее, идеология гражданского национализма предполагает полное отсутствие представление о культурно-исторической основе нации, то есть формирует нацию «с чистого листа», принуждая представителей одного этноса либо воспитывать в себе фиктивную общность с другого, либо «забывать» о тех конфликтах, которые между ними были. Кроме того, как указывает В.Р. Атнашев, «обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами» [18, с. 45].

В дополнение к этому, гражданский национализм никак не решает проблему налаживания отношений среди граждан в вопросах их традиций и культур, что в конечном итоге ведет к крайне неблагоприятным последствиям, таким как образование этническим анклавов внутри городских или региональных агломераций. Их существование в свою очередь, через какое-то время способно привести к тем же этническим конфликтам, к которым может привести и этнический национализм.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что сегодня национализм может рассматриваться не только как что-то негативное, но и с позиции позитивного формирования гражданского общества внутри государства. Нация, которая таким образом осуществляет право на самоопределение, в данном случае будет представлять собой сообщество граждан государства, объединенное на основе лояльности своей стране, а также разделения некоторых общих морально-нравственных ценностей.

В странах Западной Европы и США идеология гражданского национализма имеет довольно продолжительную историю. Она прошла свое становление и ведет активное развитие, в целях приведения общества государства к интеграции, гармонизации и унификации. В России же пока нет какого-то однозначного воззрения на данную идеологию, в силу того обстоятельства, что она имеет как множество

положительных, так и отрицательных моментов. Следует сказать и о том, что идеология гражданского национализма зачастую может наносить большой ущерб какой-либо этнической культуре, при той самой «унификации». Также необходимо помнить, что помимо сложности разделения в большом количестве случаев национализма гражданского и этнического, первый (гражданский) носит поверхностный характер в вопросах гармонизации культур разных этносов, что влечет за собой высокую вероятность появления конфликтных ситуаций среди граждан конкретного государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Геллнер Э. Нации и национализм. / Э. Геллнер. — М.: Прогресс, 1991.
2. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. / Э. Д. Смит. — М.: Практика, 2004.
3. Большаков А.Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2009. - №1.
4. Ренан Ж.Э. Что такое Нация?. Доклад 1882 года, Сорбонна. // URL: http://www.hrono.info/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения 29.10.2016).
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Б. Андерсон. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
6. Батырев Д.Н. Нация и идентичность: к проблеме определения понятий // Новые технологии. - 2007. - №3.
7. Смит Э.Д. Проблемы гражданского и этнического национализма // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. — М.: Изд-во УРАО, 2000.
8. Мчедлов М.П., Гаврилова Ю.А., Шевченко А.Г. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // СОЦИС. - 2004. - № 9.
9. Inglehart R., Baker W.E. Modernisation, cultural change, and the persistence of traditional values // American sociological review. - 2000. - №2.
10. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.10.2016).
11. Буховец О.Г. О временных ресурсах постсоветского этнонационализма // ПОЛИС. - 2005. - № 2.
12. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. / А. Х. Абашидзе - М.: Права человека. - 1996.

13. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда от 26 июня 1945 года // URL: <http://www.un-ilibrary.org/united-nations/789da678-ru> (дата обращения: 29.10.2016).
14. UN Monthly Chronicle. February, 1970, p. 36.
15. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Rfinact75.html> (дата обращения: 29.10.2016).
16. **Kampelman M.M.** Secession and the Right of Self-Determination: An Urgent Need to Harmoniz Principle with Pragmatism. // The Washington Quarterly. - Summer, 1993.
17. **Rosenthal J.T.** Batson revisited in America's «New Era» of multiracial persons // Seton Hall Law Review. - 2002. - №33.
18. **Атнашев В.Р.** Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект // Управленческое консультирование. - 2015. - №6 (78).

NIKOLAEV, Sergey G. – The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, Vasilyevsky Island, 57/43, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

ATNASHEV, Vadim R. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: vatnash@hotmail.com.

CIVIC NATIONALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

The article examines the prospects for the development of civil society in the Russian Federation, using the ideology of civic nationalism. In order to form an objective point of view, the article will also examine the origins of civic nationalism, its differences with ethnic nationalism, the concept of "nation" and the relationship between the above-mentioned ideas with one of the basic principles of international law - the self-determination of peoples.

STATE; CIVIC NATIONALISM; NATIONAL STATE; ETHNIC NATIONALISM; NATION; NATIONAL IDENTITY; CIVIL IDENTITY; SELF-DETERMINATION.

УДК 341.1

С. Н. Погодин, А. Л. Рябова

**ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РУСИФИКАЦИИ ФИНЛЯНДИИ
(1899–1905 гг.)***

ПОГОДИН Сергей Николаевич – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ral5@mail.ru.

В статье рассматривается политика Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского в конце XIX века. Особенностью этой политики стала русификация Финляндии. Главное внимание уделяется первому этапу русификации с 1899 по 1905 годы.

ФИНЛЯНДИЯ; ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ; РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ; РУСИФИКАЦИЯ; НИКОЛАЙ II; ФИНЛЯНДСКИЙ ВОПРОС.

Финляндский вопрос – самый сложный
изо всех наших окраинных вопросов
А.П. Липранди [1, с. 4–5].

Политика Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского в конце XIX – начале XX века, получила название русификация Финляндии. Она была направлена на постепенную ликвидацию автономии Финляндии и на её интеграцию в состав империи,

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

при полном введение самодержавной формы правления. Наиболее ярко эта политика проводилась в период с 1899 по 1905 и с 1908 по 1917 годы. В финской историографии эти периоды получили название «время гонений» (фин. Sortokaudet / sortovuodet). По мнению современного финского историка Хенрика Мейнандера: «Эпоха с 1899 по 1917 г. часто характеризуется в национальной историографии как длительный период принудительной русификации и гонений» [2. С. 126]. В данной статье исследуется первый период русификации Финляндии.

По условиям Фридрихсгамского мирного договора, подписанного 5 сентября 1809 года, Финляндия, принадлежащая Швеции, вошла в состав Российской Империи, получила название Великое княжество Финляндское. На протяжении всего XIX века Российская империя и Великое княжество Финляндское были одной страной. И это время было самым спокойным в истории Финляндии. Кризис в отношениях Российской Империи и Великим княжеством Финляндским связан с царствованием Николая II. Его предшественники, не вносили в Финскую Конституцию изменений. В 80-х годах XIX века были сформулированы законы, направленные против автономных прав финляндского общества. Однако они не были приняты Александр III, даже будучи консервативным императором, он отказался от их реализации.

К титулу Российских императоров добавлялся титул и Великого князя Финляндского. Финляндия имела конституцию, парламент и устоявшийся автономный статус, что делало Российского Императора, своего рода конституционным монархом, при этом оставаясь самодержавным Императором России. В особых манифестах по Великому княжеству Финляндскому Российские Императоры давали присягу о верности финляндского народу.

По мнению Николая II, для Российской Империи жизненно важными и неизбежными становились мероприятия по унификации и централизации экономической и административной жизни в стране. Это становилось условием для дальнейшего экономического и общественно-политического преобразования российского общества [3. С. 125]. Все эти мероприятия напрямую касались и Финляндии.

Существенные изменения в политике Российской Империи по отношению к Великому княжеству Финляндскому наступили, когда в управлении центральными органами власти стали: А.Н. Куропаткин (1848–1925), В.К. фон Плеве (1846–1904) и Н.И. Бобриков (1839–1904).

А.Н. Куропаткин имел очень большое влияние на Николая II. Он первый стал внушать императору идею усиления влияния России на Финляндию. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечал: «Генерал Куропаткин, сделавшись военным министром, конечно, прежде всего бросился на проекты, которые разрабатывались в этом министерстве... В числе массы проектов, которые в различные времена составлялись в министерстве, был проект, имевший целью большее сближение русских войск Имперских с войсками Великого княжества Финляндского...» [4. С. 5]. Речь шла об изменении статуса войск Великого княжества Финляндского.

Проводя военную реформу, Александр II поставил вопрос о порядке отбывания воинской повинности финнами в Великом княжестве Финляндском. 12 февраля 1871 года военный министр Д.А. Милютин (1816–1912), докладывая императору: «в России общественное мнение требует, чтобы финляндцы несли службу наравне с прочим населением Империи и сливались с ним в одной армии – русской» [5. С. 125]. Император согласился с предложением военного министра и утвердил генерал-губернатора начальником финских войск.

1 января 1874 года указом Сената в Российской Империи вводилась всеобщая воинская повинность, а с 1877 года предполагалось ее распространить и на Финляндию. Генерал-губернатор Великого княжества Финляндского и командующий войсками Финляндского военного округа, граф Н.В. Адлерберг (1819–1892) предупреждал Петербург, что для введения этого положения необходимо одобрение финского Сейма. Начавшаяся русско-турецкая война 1877–1878 годов и опасность выступления Швеции на стороне противников России, заставила царское правительство сохранить прежний порядок военной службы для финнов. Финские территориальные воинские части формировались только на территории Финляндии. В 1881 г. были созданы девять стрелковых финских батальонов и один кавалерийский добровольческий полк.

Однако новый проект Устава о военной службе для финнов, подготовленный комиссией во главе с помощником Финляндского генерал-губернатора Б.Э. Индрениусом (1812–1884), был передан в Сейм. Этот проект был существенно изменен, он вводил четкое разделение русских и финских войск на территории Финляндии. Для финнов предлагалось установить срок службы в 3 года, в то время как в русской армии он равнялся 5 годам. Так же было отмечено, что финские войска обязаны защищать только Финляндию.

Устав, вступал в действие с 1 января 1881 года, и был одобрен императором Александром II, как временный на десять лет. Однако, чиновники не удосужились перевести предложенный Сеймом Устав с финского на русский язык, считая, что все положения в нем отражают требования российской высшей администрации [6. С. 5].

Император Александр III, 1 августа 1891 г. повелел министру-статс-секретарю Великого княжества Финляндского провести согласование российского и финского законодательств [7]. Было указано, что для принятия законов Российской империи, касающихся Великого княжества Финляндского, не нужно решение Сейма или Сената. Таким образом, российские власти могли не принимать во внимание их заключение.

В 1898 году начальник штаба Петербургского военного округа генерал Н.И. Бобриков был назначен генерал-губернатором Финляндии. Российский историк М.М. Бородкин писал об этом назначении: «Государь Император, избрав Николая Ивановича кандидатом на пост финляндского генерал-губернатора, поручил ему ознакомиться с делом и представить программу предстоящего управления краем. В течение 1898 г. Николай Иванович продолжал знакомиться с финляндским вопросом, по всем доступным для него источникам» [8. С. 5].

Ознакомившись с ситуацией в Великом княжестве Финляндском и учитывая пожелание Николая II, Н.И. Бобриков, разработал программу в отношении к Финляндии. Она состояла из нескольких пунктов: «1) Объединение армий, с уравнением повинностей и средств на ее содержание... 2) Упразднение или хотя бы ограничение значения статс-секретаря... 3) Кодификация местных законов и узаконение особого порядка рассмотрение дел общих Имперских и Великого княжества.

4) Введение русского языка в сенате, учебные заведения и в администрации. 5) Представление возможностей русским людям поступать на службу в учреждения ВК (Великое княжество Финляндское – *П.С.*) без тех стеснений, какие установлены в этом отношении к законом 1858 г. 6) Установление надзора над университетом и пересмотр учебников во всех финляндских учебных заведениях. 7) Упразднение особых таможи и монеты и др.» [8. С. 68]. Ознакомившись с представленной программой, «18 августа 1898 Его Величество милостиво соизволил одобрить, намеченные Николаем Ивановичем мероприятия, утвердить проект его вступительной речи и разрешить присутствовать при докладах министра статс-секретаря» [8. С. 66].

В марте 1899 года Н.И. Бобриков несколько дополнил свою программу: «1) Произвести пересмотр учебников. 2) Издать акт, подтверждающий всю законность самодержавных прав Русских венценосцев в Финляндии. 3) Освободить православные школы от опеки финляндских властей. 4) Пересмотреть цензурный указ. 5) Улучшить экономический быт безземельных» [8. С. 69].

Анализируя программу Н.И. Бобрикова, можно отметить, что он поставил во главу угла имперские интересы, и не считался с финляндскими интересами. В Великом княжестве Финляндском эти планы вызвали недовольны. Однако генерал-губернатор Финляндии приводил их в жизнь жестко и решительно. На такие действия сказалось военное прошлое Н.И. Бобрикова.

Очень интересную характеристику Н.И. Бобрикову дал С.Ю. Витте. Он писал в своих воспоминаниях о новом генерал-губернаторе: «Бобриков никогда ни в чем себя не проявил, на войнах никогда не был, он представлял тип бесталанного штабного писаря, но он был начальником штаба Великого Князя Владимира Александровича...» [4. С. 263]. По долгу службы С.Ю. Витте и Н.И. Бобрикова часто общались. Во время одного разговора Николай Иванович заявил, что он послан в Финляндию как Муравьев в Польшу. Сергей Юльевич на это заметил: «Муравьев был назначен, чтобы погасить восстание, а Вы по-видимому назначены, чтобы создать восстание...» [4. С. 263].

Деятельность Н.И. Бобрикова не была полностью направлена против Великого княжества Финляндского и его народа. Он поддерживал инициативы Сената, направленные по развитию мореходства, кооперативной деятельности. Принимал активное участие по преодолению последствий неурожая, оказывал поддержку в развитии народных школ, придал финскому языку равноправность со шведским, разрабатывал проект избирательной реформы и т.п. Но при этом Николай Иванович следил за тем, чтобы новые мероприятия согласовались с государственными интересами Российской Империи [8. С. 194].

Политика по сближению Российской Империи и Великого княжества Финляндского, противоречила программам всех политических партий Финляндии. Рост и развитие русского предпринимательства в пределах княжества, рассматривались финнами как негативное явление. Отрицательным было и отношение к военной, почтовой и другим реформам.

В 1899 году был принят новый военный устав. По приказу военного министра А.Н. Куропаткина, он вступил в силу 1 (14) января 1901 г. Сейм Великого княжества Финляндского и земские чиновники отвергли его. Они выступили с предложением: о двойном увеличении в мирное время финских войск и унификацию военного законодательства [9]. Финские политические деятели объединились в конституционный блок против закона. По всей территории княжества прошли массовые демонстрации протеста, начался сбор петиций против устава.

Имперские требования объединительного характера, по отношению к Великому княжеству Финляндскому привели к разладу Н.И. Бобрикова с финским обществом и к активной политике русификации [8. С. 195]. Финский историк Туомо Полвинен в работе «Держава и окраина» пишет, что «новый период публикаций статей, касавшихся Финляндии, начался в «Московских ведомостях» в 1897 г. когда Хельсинским корреспондентом газеты утвердили П.И. Месароша... В 1897 г. он опубликовал книгу под названием «Финляндия – Государство или Российская окраина?», пронизанную страхом перед мятежом и революцией, страхом, характерным для консервативно-националистического направления» [10. С. 33–34].

В книге П.И. Месароша было приведено много высказываний о ненависти финнов к России. Например: «В первый раз нам пришлось посетить этот край в 1870, а во второй раз – 1895... Мы увидели что за ¼ века ненависть ко всему русскому приняла громадные размеры, и мы смело утверждаем, что при сохранении настоящих порядков, не только никогда не будет достигнуто желаемое сближение этой русской окраины с Россией, но напротив, в недалеком будущем могут произойти крайне печальные события» [11. С. 3].

Публикация П.И. Месароша содействовало бурному обсуждению финского вопроса в российской прессе. Вслед за «Московскими ведомостями», этот вопрос стали поднимать «Новое время», «Свет» и другие периодические издания. Если в России писали об опасности мягкой политики по отношению к Великому княжеству Финляндского, то в самом крае и в Европе звучали опасения о уничтожении финляндской конституции. Изданный в Англии сборник статей под названием «Финляндский разгром», так писал о событиях 1899 года: «Нельзя одобрить стремление России искоренить, во имя будто бы цивилизации, систему более высокой политической культуры, до которой она сома еще не доросла...» [12. С. 20].

А.Н. Куропаткин уговорил Николая II на проведение более решительных действий в отношении Великому княжеству Финляндского. В феврале 1899 году был опубликован манифест, в Финляндии он получил название «Февральский Манифест». По этому документу устанавливалось право Великому князю Финляндского издавать законы без согласования с представительными органами власти края. «Согласно манифесту и основным положениям, – отмечал финский историк Туомо Полвинен, – часть местных законов и постановлений должны были по-прежнему издаваться в существующем Финляндии порядке» [10. С. 77]. В манифесте так же отмечалось что все общеимперские вопросы, затрагивающие положение Великому княжеству Финляндского должны были, после их обсуждения в Сейме, быть утверждены Государственным советом России, с участием финских представителей, после чего только поступали на утверждение Императору. Новый порядок утверждения документов являлся прямым нарушением Финляндской конституции. Туомо Полвинен

считает, что «таким образом, роль Финляндского сейма сводилась до уровня совещательного» [10. С. 78].

Положения Февральского манифеста вызвали широкое обсуждение в печати. «Финляндский разгром» писал по этому поводу: «указ, главной целью которого является уничтожение конституции Финляндии... Эти события, по мнению многих, имеют лишь местное значение, несомненно заслуживают быть занесенными на страницы истории. Они знаменуют торжество автократических принципов Востока над конституционными началами Запада и, хотя бы уже по одному этому, они должны привлечь на себя внимание публики» [12. С. 3].

Российский историк М.М. Бородкин писал так: «В два последних царствования в правительственной программе неизменно стояло указание на необходимость вести Финляндию к теснейшему единению с Россией. Для той же цели был издан манифест 3 февраля 1899 г. о порядке составления общегосударственных законов. Но вследствие нашей непоследовательности и бесхарактерности, работы по разъяснению и усвоению манифеста приняли уже такое направление в административных инстанциях, что грозят содействовать не к единению, а к окончательному разъединению Финляндии с Россией» [8. С. 31–32]. Финский историк Осмо Юссила в работе «Национализм и революция в русско-финских отношениях» отмечал, что юридически манифест не означал никакого революционного изменения. Общегосударственных законов обнародованных как в своде законов России, так и в своде законов Финляндии, было издано в 1808–1898 гг. примерно 200. Таким образом, «Февральский манифест» не мог лишить сейм Финляндии прав в отношении общегосударственного законодательства, поскольку таких прав сословиям никогда «де юрэ» и не было предоставлено [10. С. 78].

Следует отметить, что любой закон можно назвать общегосударственным и передать на рассмотрение в Государственный Совет. В этой ситуации можно было заблокировать любой закон принятый в Финляндии. Таким образом, Февральский манифест не мог повлиять на сложившийся порядок, но одновременно давал большие возможности центральной власти в Российской Империи. По этому поводу интересны соображения С.Ю. Витте: «По моему же мнению меры эти в значительной

своей части не вызываются существенными интересами Империи, а между тем рождают существенные неудобства для Финляндцев» [4. С. 266].

Политика Российской Империи, направленная на ограничение Конституции Великого княжества Финляндского, не только причиняла неудобства финнам, но и подталкивало финское общество к протестным выступлениям.

Император Николай II был нерешительным политиком и часто оказывался под влиянием своего окружения. Такая ситуация сложилась и по финляндскому вопросу. В этой связи интересно мнение историка В.В. Похлебкина: «Императрица-мать Мария Федоровна, ее отец, дед Николая II – датский король Христиан IX, премьер-министр С.Ю. Витте, генерал-губернатор Финляндии граф Гейден и другие которые настоятельно советовали царю воздержаться от неконституционного акта и проводить объединительные мероприятия постепенно, в течение нескольких десятилетий, действуя в рамках финляндской конституции или обходя ее законным путем» [3. С. 140]. Но в окружении Николая II находилась довольно сильная группировка, в лице А.Н. Куропаткина, выступающая против мягкой политики по отношению к Великому княжеству Финляндскому. На протяжении всего своего правления Николай II действовал жестко по отношению к этому краю. Эти действия показывают его полное доверие А.Н. Куропаткину до такой степени, что он отдалился от матери и деда. Об этих последствиях пишет С.Ю. Витте: «В результате Государь перестал при путешествиях за границу заезжать к своему деду в Данию. Императрица же Мария Федоровна постепенно начала терять всякое влияние на своего сына» [4. С. 284].

29 июня 1901 г. Николай II принял решение уничтожить все финляндские войска. Исключение составили финляндский гвардейский батальон, находившийся всегда в Санкт-Петербурге и один конный драгунский финляндский полк, учрежденный Александром III. Такое положение было принято вопреки решению финляндского Сейма и большинства Государственного совета. С.Ю. Витте так прокомментировал позицию Николай II: «Это решение крайне обострило финляндский вопрос. Финляндия пришла в брожение» [4. С. 269–270].

Действия Николая II спровоцировали негативную реакцию в Великом княжестве Финляндском с военными повинностями. Сокращение финской армии вызвало рост самосознание население, которое видело в армии не только военную силу, но и символ национального единения.

Одновременно В.К. фон Плеве и Н.И. Бобриков усилили политику русификации в Великом княжестве Финляндском. Они приняли ряд незаконных мер: повсеместно вводился русский язык, увольнялись неугодные им чиновники и вместо них назначались лица не связанных с Финляндией. Началась практика выселение из края людей, которые высказывались против ведущегося произвола.

Эти действия российских властей способствовали началу активного сопротивления финляндских националистов. Итогом стало убийство 4 июня 1904 г. в здании финляндского сената генерал-губернатора Великого княжества Финляндского А.Н. Бобриков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Липранди А.П.** Финляндский вопрос : К столетию присоединения Финляндии к России / А.П. Липранди. (А. Волынец). - Санкт-Петербург: тип. "Россия", 1909. - 79 с.
2. **Мейнандер Х.** История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты / Хенрик Мейнандер; [пер. со швед. З.Линден]. - Москва : Весь мир, 2008. – 237 с.
3. **Похлебкин В.В.** СССР - Финляндия: 260 лет отношений. 1713-1973 / В.В. Похлебкин. - Москва: Междунар. отношения, 1975. - 408 с.
4. **Витте С.Ю.** Воспоминания : [В 3 т / Вступ. статья, с. III-LXX и общая ред. коммент. и указатели д-ра ист. наук проф. А.Л. Сидорова]. - Москва:Соцэкгиз, 1960.
5. Государственный Совет. Департамент законов. Т. 291 (1901). О финском уставе.
6. **Зейн Ф.А.** Воинская повинность в Финляндии по сравнению с общеобязательной воинской повинностью в Империи : (Сообщ. Ген. штаба подполк. Зейна, сост. по офиц. источникам и прочит. 10 и 11 дек. в Гельсингфор. воен. собр.). - [Санкт-Петербург] : тип. Глав.упр. уделов, ценз. 1899. - 23 с.
7. **Osmo Jussila, Seppo Hentiläand, Jukka Nevakivi.** From Grand Duchy to a Modern State: A Political History of Finland Since 1809. — London: C Hurst & Co Publishers Ltd., 2000. — 398 p.
8. **Бородкин М.М.** Из новейшей истории Финляндии: Время управления Н.И. Бобрикова / М. Бородкин. - Санкт-Петербург: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. - [12], IV, 482 с.

9. РГИА, ф. 579, оп. 1, д. 1826, л. 4.

10. **Полвинен Т.** Держава и окраина. Н.И. Бобриков генерал-губернатор Финляндии 1898-1904 гг. / Туомо Полвинен; Пер. Геннадия Муравина Акад. гуманитар. наук. Финлянд. отд-ние. Ин-т России и Вост. Европы (Хельсинки). - СПб : Европ. дом, 1997. - 319 с.

11. **Мессарош П.И.** Финляндия - государство или русская окраина? : Значение особых учреждений Финлянд. окраины Рос. империи / П.И. Мессарош. - Санкт-Петербург : тип. В.В. Комарова, 1897. - [4], 333 с.

12. Финляндский разгром : Сб. под ред. [и с предисл.] В. Черткова. - Purleigh ; Maldon (Essex) : A. Tchertkoff, 1900. – 76.

POGODIN, Sergey N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

RIABOVA, Anna L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: ral5@mail.ru.

THE FIRST PERIOD OF THE RUSSIFICATION IN FINLAND (1899–1905).

Abstract the article discusses the policy of the Russian Empire against the Grand Duchy of Finland in the late nineteenth century. A feature of this policy was the Russification of Finland. The emphasis is on the first stage of Russification from 1899 to 1905.

FINLAND; THE GRAND DUCHY OF FINLAND; RUSSIAN EMPIRE; RUSSIFICATION; NICHOLAS II; FINNISH ISSUE.

УДК 323.15

В. М. Федотова, В. Р. Атнашев

**СООТНОШЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)***

ФЕДОТОВА Вера Михайловна – магистрант юридического факультета, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199178, Средний пр. В.О., Д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

В статье рассматриваются определения понятий «патриотизм» и «национализм», их соотношение. Исследуется вопрос выделения разновидностей национализма, их значение и внешнее проявление. Анализируется сложившаяся в России и Китае ситуация касательно национализма.

ПАТРИОТИЗМ; НАЦИОНАЛИЗМ; РОССИЯ; КИТАЙ;
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ; ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ.

На сегодняшний день для большинства существующих государств характерна полиэтничность. Провозглашение международным сообществом в качестве принципа международного права права наций и

---

* При поддержке РГНФ, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

народов на самоопределение дает юридическое основание различным этносам отделиться от государства, в котором они проживают вместе с частью ее территории и сформировать другое суверенное государство. В результате этого политика, проводимая в государстве теперь должна быть направлена в том числе на осознание себя различными этносами единым народом, проживающим в одном государстве и имеющим интересы, идентичные интересам государства. Если нации не осознают себя единым народом, то, как показывает складывающаяся мировая практика, возникают различные движения, главным образом, призывающие к сепаратизму, что впоследствии может трансформироваться в этнополитический конфликт. Целью настоящей работы является рассмотрение соотношения патриотизма и национализма, в том числе в контексте их проявления в России и Китае.

Если обратиться к словарям, то слово «патриотизм» происходит от латинского «*patría*», в переводе «отечество», и означает «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [1, с. 496]. Патриотизм может являться государственной политикой, имеющей своей целью сплотить нации, входящие в состав государства с помощью любви ко всем гражданам страны, в которой они состоят. Политика патриотизма может проводиться и в моноэтнических государствах, однако она может быть чревата и отрицательными последствиями.

Национализм – это «идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. это проявление национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости» [1, с. 398]. В современных реалиях прослеживается тенденция разделения национализма на два вида: гражданский и этнический. При этом, указывается, что первое есть положительная форма проявления национализма, в отличие от последней. Существует также доктрина «гражданского национализма», которая фактически скрывает под собой патриотизм. Поэтому существование такой разновидности национализма ставится под сомнение, ибо «национализм – это и есть национализм как таковой, поскольку другого не существует, если, конечно, не выдавать патриотизм и его функции за национализм. Тезис о различных типах национализма не выдерживает

серьезной критики, поскольку приверженцы этого ... подхода не могут внятно объяснить, почему два противоположных по своей сути и функциональной роли явления объединяются в одном понятии «национализм» [2, с. 36].

Несмотря на стремления некоторых авторов отождествить «патриотизм» и «национализм», эти понятия далеко не синонимичны. Если патриотизм в пространственно-территориальном смысле имеет распространение среди народа, то есть «населения государства, жителей страны» [1, с. 391], то нация – это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика» [1, с. 398]. В национализме «именно нация ... должна быть главным субъектом политики» [3, с. 238]. Однако зачастую вольное обращение с терминологией приводит к подмене понятий и происходит путаница, поэтому необходимо уяснить, что в межгосударственных отношениях «нация» подразумевает под собой «народ», во внутригосударственных – национальность. Тем не менее, «отсутствие единой терминологии приводит к тому, что патриотизм часто оказывается тождествен национализму» [4, с. 19].

Имеется множество мнений относительно детерминант этнического национализма. На наш взгляд, главными причинами можно назвать кризис идеологий государства и обострение противоречий между различными этносами. Как указывает В.Р. Атнашев, «основной идеологией этнической группы – как правило, меньшинства – является этнонационализм» [5, с. 36].

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия – многонациональная страна [6]. Организация Объединенных Наций воздерживается от толкований поли- и моноэтничности. Существует заблуждение, что Китай имеет одну нацию. На самом деле, в Китае, «кроме ханьцев, маньчжуров, монголов, хуихуэсцев и тибетцев, проживает еще 56 официальных национальностей, а в России, кроме русских, живут украинцы, белорусы, татары, малые народы, в том числе – эвенки, нанайцы, нивхи, ненцы и многие другие – в общем количестве около 140 национальностей» [7, с. 33].

Существовавшая в СССР коммунистическая идеология поддерживалась призывами к патриотизму. Тем не менее, существовавшая тогда система подчеркивала этническую различность, главным образом, путем включения в документ, удостоверяющий личность, графы «национальность». И, несмотря на провозглашенную тогда «дружбу народов» (наций), в действительности имелись политические репрессии в отношении некоторых национальностей. Реальность современной России состоит в том, что сегодня в ней существуют различные националистические организации и движения, несущие в себе идеи «этнического национализма». Правоохранительные органы борются с ними, однако они продолжают возникать вновь и вновь. Некоторые авторы считают, что это вызвано, в первую очередь, происходящими в мире миграционными процессами, в результате чего появляется боязнь потери этнической идентичности в результате ассимиляции иммигрантов. Другие полагают, что, например, «рост русского национализма в среде русских в России был во многом детерминирован ростом этнического национализма нерусских этносов в России и явился ответом на стремительный рост этносепаратизма. В данном случае сработала известная крылатая фраза о том, что «национализм порождает национализм»» [8, с. 18].

Рассматривая Китай в процессе его исторического развития можно сказать, что от политики этноцентризма он пришел к политике национализма [9, с. 419]. Перейдя к исследованию национализма Китая необходимо снова обратиться к категориально-понятийному аппарату. Как пишет Д.В. Кузнецов, «под китайским национализмом можно понимать совокупность идейно-теоретических установок, идеологию и политику, в соответствии с которыми китайская нация трактуется как высшая форма общественного единства, как гармоничное целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее социальных слоев, объединяющими началами которого выступает культурное единство Китая» [10, с. 459]. Более того, данный автор указывает, что сегодня в России неверно понимается «национализм», апеллируя тем, что на западе нации есть народ, а «члены нации отличаются общегражданским сознанием» [10, с. 457]. Тем не менее, стоит заметить, что вновь

происходит подмена понятий в связи с доктринальным разделением национализма на две разновидности, о чем было сказано ранее.

Имеющийся в Китае национализм можно назвать «эффектом сжатой пружины» в связи с выходом Китая из-под «гнета» западных государств. Китай пришел «к национализму как к идеологии, способной ... содействовать реализации заветной «мечты о сильном государстве»» [10, с. 461]. Таким образом, цель политики национализма в Китае – это усиление китайской государственности, превращения ее в сверхдержаву.

Таким образом, сегодня выделяются две разновидности национализма: гражданский и этнический. Некоторые исследователи считают, что гражданский национализм есть концепция объединения наций в целях их самоидентификации как единого народа одного государства. Другие же считают, что гражданский национализм тождествен патриотизму и происходит подмена понятий, а такая новая для России категория как «гражданский национализм» не выдерживает серьезной критики прежде всего при указании отличительных признаков. Вероятно, патриотизм представляется более мягкой политической идеологией. В любом случае, существующая проблема активизации национализма, вне зависимости от его вида, обостряет «конфликтогенность в мировом и национальных сообществах, появляются новые угрозы и проблемы, требующие научного осмысления» [8, с. 17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
2. **Найда О.А., Косивцова О.С.** Основа процессов национального взаимодействия: патриотизм или национализм? // PRIMO ASPECTU, 2014. № 13 (140).
3. **Берендеев В.А., Кудрина А.А., Набатов Г.В., Рыбкина О.С., Устюхова Н.Н.** Патриотизм VS русский национализм в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. №1-2.
4. **Беспалова Т.В.** Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (часть 1) // Философия права, 2012. № 4 (53).
5. **Атнашев В.Р.** Автономизация как средство урегулирования современных этнополитических конфликтов // Управленческое консультирование, 2013. №12 (60).

6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

7. **Луань Цзинхэ.** Национализм и национальные отношения: Китай и Россия навстречу общим интересам // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: этнокультурные процессы в политическом контексте, 2013.

8. **Дорожкин Ю.Н.** Современный национализм: новые реалии, угрозы и проблемы // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики, 2014.

9. **Рябова М.С.** Переход от идей этноцентризма к идеям национализма во внешнеполитических концепциях Китая // Актуальные проблемы гуманитарных наук, 2012.

10. **Кузнецов Д.В.** Китайский национализм и внешнеполитическая составляющая массового сознания жителей КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества, 2014.

FEDOTOVA, Vera M. – The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, Vasilyevsky Island, 57/43, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

ATNASHEV, Vadim R. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: vatnash@hotmail.com.

CORRELATION OF PATRIOTISM AND NATIONALISM (EXAMPLES OF RUSSIA AND CHINA).

The article considers the definitions of “patriotism” and “nationalism”, their correlation. The author examines the allocation of varieties of nationalism, their meanings and external manifestation, as well as analyzes the current situation of nationalism in Russia and China.

PATRIOTISM; NATIONALISM; RUSSIA; CHINA; ETHNOPOLITICAL MOVEMENTS; ETHNOPOLITICAL CONFLICTS.

**СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**STRATEGIES OF ECONOMIC
DEVELOPMENT**

УДК 338.48 (075.8)

Т. В. Вережка

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

ВЕРЕЖКА Татьяна Владимировна – Международная Высшая Школа Управления. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: verevkatv@mail.ru.

В статье рассмотрены методы оценки результативности финансово-хозяйственной деятельности и системы стратегического управления предприятия, применяемые в мировой практике: сбалансированная система показателей, управление, основанное на стоимости, ключевые показатели эффективности Дэвида Парментера, система измерений Боба Фелпса, система показателей компании DuPont. По результатам исследования проведен сравнительный анализ данных методов и определены возможности их практического применения для российских предприятий.

АНАЛИЗ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; МЕТОДЫ ОЦЕНКИ; КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ; РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАПИТАЛА.

В мировой практике для оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также для оценки результативности стратегического управления используется ряд методов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. К числу наиболее часто используемых методов оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности относятся следующие модели:

- *Balanced Scorecard* (сбалансированная система показателей);
- *Value Based Management* (управление, основанное на стоимости);
- *David Parmenter key performance indicators* (ключевые показатели эффективности Дэвида Парментера);
- *Bob Phelps business metrics* (система измерений Боба Фелпса);

- *The DuPont System of Analysis* (система показателей Дюпона).

Сбалансированная система показателей

Сбалансированная система показателей (*BSC, Balanced Scorecard*) была разработана в 1990 году профессорами Гарвардской школы экономики Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом. Их разработки основывались на том, что невозможно управлять предприятием, основываясь только на его финансовой оценке. Для принятия управленческих решений необходима полная и достоверная информация, которая включает в себя как финансовые, так и нефинансовые характеристики. Д. Нортон и Р. Каплан разработали систему, которая позволила управлять предприятием сбалансировано. Разработанная Р. Капланом и Д. Нортоном концепция состоит из четырех составляющих: «Финансы», «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие», связанных друг с другом при помощи причинно-следственных связей.

Финансовая составляющая. Отвечает на вопрос, какие цели предприятие должно перед собой поставить, исходя из финансовых ожиданий своих учредителей? Подразумевает получение прибыли в долгосрочной перспективе. Достижению целей финансовой составляющей способствуют мероприятия, реализуемые в составляющих «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие».

Клиентская составляющая. Отвечает на вопрос, какие цели относительно требований клиентов необходимо поставить, чтобы обеспечить достижение финансовых целей? Определяет сегменты рынка и клиентскую группу, при помощи которых достигаются финансовые цели предприятия.

Составляющая внутренних бизнес-процессов. Отвечает на вопрос, какие цели относительно процессов необходимо поставить, чтобы обеспечить достижение целей составляющих «Финансы» и «Клиенты»? Способствует оптимизации бизнес-процессов предприятия, которые наиболее важны для реализации стратегии.

Составляющая обучения и развития. Отвечает на вопрос, какие цели относительно потенциала необходимо поставить, чтобы соответствовать сегодняшним и будущим требованиям? Способствует повышению эффективности персонала, что особенно важно в современных условиях,

так как интеллектуальный потенциал предприятия является одним из наиболее значимых факторов его успешного функционирования. Человеческий фактор играет большую роль в развитии предприятия и является его движущей силой. Тем не менее, на текущий момент данная составляющая является наименее развитой в *BSC*.

BSC должна полностью соответствовать стратегии и стратегическим целям предприятия, следовательно, стратегию можно рассмотреть под углом каждой составляющей:

– финансовая составляющая – оценивает степень достижения финансовых целей предприятия;

– клиентская составляющая – оценивает достижение стратегических целей предприятия относительно его клиентов;

– составляющая внутренних бизнес-процессов. «Внутренняя составляющая отвечает за два жизненно важных компонента стратегии:

1) разработку и предоставление клиенту предложения ценности;

2) усовершенствование процессов и сокращение издержек как средства повышения производительности в финансовой составляющей» [1];

– составляющая обучения и развития. Определяет ноу-хау, потенциал персонала, инфраструктуру и информационные системы необходимые для повышения эффективности системы стратегического управления.

Согласно Р. Каплану и Д. Нортону *BSC* строится на трех основных принципах, которые неразрывно связаны с общей стратегией предприятия:

– причинно-следственные связи;

– факторы достижения результатов;

– взаимосвязь с финансовыми результатами.

Одной из главных проблем при внедрении *BSC* является то, что она не формализует процесс внедрения системы на предприятии, поэтому на практике возникает множество проблем, с которыми сталкиваются менеджеры (как при разработке, так и при внедрении *BSC*). Разработка и внедрение *BSC* – это индивидуальный процесс для каждого отдельно взятого предприятия. *BSC* предлагает метод оценки результативности системы стратегического управления, но не показывает как наполнить его «правильным» содержанием.

В русскоязычной литературе существует множество различных определений данной концепции, которые определяют *BSC* как систему стратегического управления, механизм реализации стратегии, систему показателей и т.д. Мы определяем *BSC*, как метод оценки результативности системы стратегического управления, который позволяет измерять достижение стратегических целей предприятия в соответствии с основными составляющими («Финансы», «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие») на основании разработанной системы стратегических показателей.

Теперь рассмотрим, как Д. Нортон и Р. Каплан предлагают классифицировать показатели. В основе *BSC* лежит принцип деления показателей на финансовые и нефинансовые:

– финансовые показатели – оценивают составляющую «Финансы». К финансовым показателям относятся: рентабельность продаж, чистая прибыль, показатели оборачиваемости, коэффициенты ликвидности, денежный поток, прибыль от новых продуктов/клиентов, объем продаж, прибыль в расчете на одного сотрудника, инвестиции в развитие новых товаров, средние затраты на клиента, стоимость незавершенных работ;

– нефинансовые показатели – оценивают составляющие «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие». К нефинансовым показателям относятся:

- клиенты: доля рынка (отражает долю предприятия на данном рынке), увеличение процента постоянных клиентов, удовлетворенность клиентов, сохранение клиентской базы, число гарантийных ремонтов, число возвратов оборудования или отказов от сервисных услуг, прибыльность клиента;

- бизнес-процессы: показатели, отражающие инновационные процессы (процент продаж нового товара от общего объема реализации, время на исследования и разработку новых продуктов, продолжительность разработки товара нового поколения); показатели, отражающие операционные процессы (технологическое время, эффективность производственного цикла, длительность производственного цикла, коэффициент использования основного оборудования, излишки запасов, точность ценообразования); показатели качества (количество продукции,

выпущенной без брака и прошедшей контроль качества с первого раза, время простоев за месяц, число дефектов на тысячу изделий, переработка брака, возврат);

- обучение и развитие: удовлетворенность работника, текучесть кадров, число выдвинутых и внедренных предложений сотрудников, доход на одного сотрудника, число сотрудников, участвующих в повышении квалификации, число студентов, принятых на работу.

Вторым важным признаком классификации показателей, согласно предложенной Д. Нортоном и Р. Капланом концепции является разделение показателей на:

- отсроченные показатели – это показатели результатов, которые говорят о конечных целях корпоративной стратегии и о том, какие из них уже достигнуты;

- опережающие показатели – это факторы достижения результатов, которые извещают сотрудников предприятия о том, что каждый из них должен сделать для создания будущей потребительской ценности.

Правильно составленная *BSC* должна иметь сбалансированный комплекс результатов (отсроченных показателей) и факторов достижения результатов (опережающих показателей). Все показатели *BSC* через цепь причинно-следственных связей должны быть согласованы с финансовыми целями.

BSC не заменяет систему оценки текущих параметров. Показатели для *BSC* выбираются так, чтобы внимание менеджеров и работников предприятия было сконцентрировано на тех факторах, которые могут привести к крупным достижениям в конкуренции на рынке [2].

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа *BSC*, можно сделать вывод, что данная концепция может быть использована в качестве эффективного метода оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также результативности системы стратегического управления. Преимуществами данного метода являются:

- оценка степени достижения стратегических целей предприятия по основным составляющим системы стратегического управления;

– четкая группировка показателей по отдельным составляющим. Основным недостатком *BSC* является отсутствие конкретных показателей (с указанием метода его расчета) для оценки стратегических целей.

Концепция управления, основанная на стоимости

В середине 70-х годов в США остро встала проблема расхождения интересов между менеджерами и акционерами. С этого момента начала развиваться концепция управления, основанная на увеличении стоимости предприятия (*VBM, Value Based Management*). Основной причиной разрыва между менеджерами и акционерами явилась недостаточная мотивация первых к увеличению стоимости предприятия.

Концепция стоимости базируется на следующих основных принципах:

– выбор ключевого показателя, позволяющего оценить эффективность всего процесса создания стоимости;

– развитие направлений, увеличивающих стоимость предприятия. Инвестиции создают стоимость тогда, когда рентабельность этих вложений выше затрат на привлечение капитала.

Концепция *VBM* включает три основных элемента:

1. Создание стоимости.
2. Управление стоимостью.
3. Измерение стоимости (оценка).

Рассмотрим более подробно показатели, предлагаемые данной концепцией. Показатели концепции *VBM* можно разделить на три группы:

1. Показатели результатов деятельности, основанные на данных бухгалтерского учета. К ним относятся: чистая прибыль (*NI, Net Income*), операционная прибыль (*NOI, Net Operating Income*), экономическая добавленная стоимость (*EVA, Economic Value Added*), рыночная добавленная стоимость (*MVA, Market Value Added*).

2. Показатели результатов деятельности, основанные на денежных потоках. К ним относятся: денежная добавленная стоимость (*CVA, Cash Value Added*), акционерная добавленная стоимость (*SVA, Shareholder Value Added*), денежная рентабельность инвестиций (*CFROI, Cash Flow Return on Investment*).

3. Показатели результатов деятельности, основанные на рыночных оценках. К ним относятся: общая акционерная отдача (*TSR, Total Shareholder Return*), общая отдача бизнеса (*TBR, Total Business Return*).

Эффективность финансово-хозяйственной деятельности, ориентированной на увеличение стоимости предприятия достигается, когда вся концепция строится на едином оценочном показателе. Перечисленные выше показатели концепции имеют как достоинства, так и недостатки, поэтому выбор показателя будет зависеть от целей предприятия и особенностей его деятельности. Концепция *VBM* ориентирована на достижение финансовых результатов, следовательно, для определения текущей и будущей стоимости предприятия используются преимущественно финансовые показатели. Тем не менее, оценка предприятия не будет достаточно полной без анализа его нефинансовых характеристик.

Преимуществами методов оценки результативности системы стратегического управления, ориентированной на увеличение стоимости предприятия являются:

- система стратегических показателей ориентирована на увеличение стоимости предприятия;
- наличие конкретных показателей с объяснением алгоритма расчета.

К основным недостаткам данного метода можно отнести ориентацию преимущественно на финансовые цели предприятия, что не позволяет проводить оценку всех составляющих системы.

Ключевые показатели эффективности Дэвида Парментера

Дэвид Парментер в своей книге «Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей» предложил следующую классификацию показателей:

- ключевые показатели эффективности (*KPI, Key Performance Indicators*);
- ключевые показатели результативности (*KRI, Key Result Indicators*);
- производственные показатели (*PI, Production Indicators*) [3].

Метод оценки Дэвида Парментера, строится на основании сбалансированного использования вышеназванных показателей. Д. Парментер обращает внимание на то, что при работе с показателями

главное не увлечься их количеством, а ограничиться разумным числом показателей. Парментер предлагает использовать следующее сочетание:

- *KPI* – не более 10 показателей;
- *KRI* – не более 10 показателей;
- *PI* – не более 80 показателей.

«При анализе полученного набора показателей по принципу «20/80» выделяются 20 % ключевых (*KPI*), которые становятся основой ССП, остальные 80% попадают под набор неключевых вспомогательных индикаторов (*PI*) и рассматриваются в случаях отклонений ключевых показателей от нормы или необходимости более глубокого анализа результатов» [3].

Классификация показателей Дэвида Парментера:

1. Ключевые показатели эффективности (*KPI, Key Performance Indicators*). Данные показатели оценивают достижение стратегических целей предприятия. К ним относятся: число встреч с ведущими клиентами, число запросов клиентов в службу послепродажного сервиса, число дефектов на миллион изделий.

KPI охватывают небольшой промежуток времени и пересматриваются ежедневно или раз в неделю. Характеристики *KPI*:

- нефинансовые показатели;
- оперативное отслеживание показателей;
- требуют вмешательства генерального директора и топ-менеджеров;
- требуют понимания и адекватных корректирующих действий всего персонала;
- устанавливают ответственность конкретного лица или команды;
- оказывают значительное воздействие (например, влияют на наиболее значимые критические факторы успеха и более чем на одну составляющую *BSC*);
- оказывают позитивное воздействие (например, положительно влияют на все остальные показатели деятельности предприятия).

2. Ключевые показатели результативности (*KRI, Key Result Indicators*). Данные показатели отражают результаты деятельности предприятия в целом, но не дают решения о том, как улучшить данные показатели. Таким образом, данный вид показателей очень удобен для членов правления. К ключевым показателям результативности относятся:

удовлетворенность потребителя, чистая прибыль, прибыльность клиентов, удовлетворенность сотрудников, доходность оборотного капитала. *KRI* обычно охватывают большой промежуток времени и пересматриваются ежемесячно или ежеквартально.

3. Производственные показатели (*PI, Production Indicators*). Между *KRI* и *KPI* существует огромное число производственных показателей. К производственным показателям относятся: чистая прибыль ключевых продуктовых линий, процентный рост объема продаж ведущих клиентов, число сотрудников, участвующих в рационализации. Показатели производственной деятельности лишены всякого смысла, пока они не привязаны к текущим критическим факторам успеха, составляющим *BSC*.

Дэвид Парменгер предлагает двенадцатиступенчатую модель для разработки ключевых показателей эффективности:

- описание показателя производственной деятельности;
- объяснение метода его расчета;
- тип показателя (*KRI, PI, KPI*);
- сотрудник ответственный за получение показателя;
- система, откуда поступила информация;
- необходимая модернизация для получения данных в режиме реального времени;
- какую составляющую (составляющие) *BSC* затрагивает этот показатель;
- рекомендуемый способ отображения информации (вид графика и т.д.);
- частота измерения показателя;
- связь показателя с критическими факторами успеха;
- дополнительные полномочия, которые необходимо делегировать персоналу, чтобы предпринять немедленные корректирующие действия;
- команды, которые решили оценивать данный показатель.

Преимуществами рассмотренного метода оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности и результативности системы стратегического управления являются:

- оценка степени достижения стратегических целей предприятия по основным составляющим системы стратегического управления;
- создание структуры отчетности, отражающей основные направления развития предприятия, которые являются наиболее важными для его деятельности в текущий момент.

К основным недостаткам данной концепции можно отнести отсутствие конкретной системы показателей.

Система измерений Боба Фелпса

Согласно Бобу Фелпсу правильные системы измерения поддерживают три основных принципа управления (*COT* – англ. *clarity* – ясность, *objectivity* – объективность, *teamwork* – командная работа):

- ясность – четкое определение целей и вознаграждения за их достижение;
- объективность – понимание ключевых рычагов механизма создания ценностей;
- командная работа – сосредоточение усилий всех сотрудников в одном направлении.

Основой метода оценки результативности системы стратегического управления Боба Фелпса являются бизнес-метрики (показатели). Метрики обеспечивают четкое понимание стоящих перед предприятием стратегических целей, их разъяснение и исполнение.

Бизнес-метрики должны соответствовать четырем параметрам:

- вносить ясность в стратегию;
- выявлять факторы, стимулирующие эффективность деятельности предприятия;
- содействовать внедрению консолидированного менеджмента;
- приносить практическую пользу с точки зрения операционного менеджмента.

В предлагаемой Бобом Фелпсом классификации бизнес-метрик лежит принцип разделения бизнес-метрик на оценивающих текущую стоимость предприятия и на бизнес-метрики, которые оценивают его будущую стоимость. В своей книге «Умные бизнес-показатели» Боб Фелпс предложил следующую классификацию:

1. Факторы определители – оценивают текущую стоимость предприятия, к ним могут относиться как финансовые, так и нефинансовые показатели. К данным факторам относятся: стоимость проданных товаров, удовлетворенность клиентов, время производственного цикла, показатели качества.

2. Факторы-созидатели оказывают долгосрочное влияние на будущую стоимость предприятия. Факторы-созидатели воздействуют на результаты деятельности в настоящем, поддерживают стратегические цели предприятия и являются немонетарными. Факторы созидатели подразделяются на:

- факторы, формирующие позиции предприятия. К ним относятся: стратегия, доля рынка, уровень инвестиций, партнерство, патенты;
- факторы, определяющие потенциальные возможности предприятия. К ним относятся: качество менеджмента, выполнение стратегии, понимание тенденций поведения клиентов, готовность к переменам, привлечение и удержание ключевого персонала, корпоративная культура, инновации, качество бизнес-процесса, техническая компетентность [4].

Преимуществами рассмотренного метода оценки результативности системы стратегического управления являются:

- ориентация на увеличение стоимости предприятия, что позволяет четко разделить факторы на определяющие текущую и будущую стоимость предприятия;
- оценка степени достижения стратегических целей предприятия по основным составляющим системы стратегического управления.

Основным недостатком данного метода является отсутствие конкретной системы показателей.

Система показателей Дюпона

Модель DuPont была предложена специалистами компании *DuPont (The DuPont System of Analysis)* в 1919 году. В модели *DuPont* впервые несколько показателей были увязаны вместе и приведены в виде треугольной структуры, в вершине которой находится коэффициент рентабельности активов (*ROA, Return on assets*), как основной показатель, характеризующий отдачу, получаемую от средств, вложенных в деятельность предприятия. В основании данной модели находятся два показателя:

- рентабельность продаж (*NPM, Net Profit Margin*);
- оборачиваемость активов (*TAT, Total Assets Turnover*) [5].

Показатель рентабельности собственного капитала характеризует прибыль, которую собственники получают с каждого рубля вложенных в предприятие средств.

К преимуществам данного метода можно отнести наличие конкретного интегрированного показателя оценки. Основным недостатком данной концепции является невозможность оценки всех составляющих системы стратегического управления.

По результатам проведенного исследования применяемых в мировой практике методов оценки результативности финансово-хозяйственной деятельности и системы управления проведен сравнительный анализ данных методов и определены возможности их практического применения (табл. 1).

Таблица 1

Применение методов оценки эффективности
финансово-хозяйственной деятельности

Наименование метода	Оценка стоимости предприятия	Оценка системы стратегического управления по основным составляющим	Содержит готовое решение (конкретные показатели)
<i>Balanced Scorecard</i>	—	+	—
<i>David Parmenter key performance indicators</i>	—	+	—
<i>Bob Phelps business metrics</i>	+	+	—
<i>Value Based Management</i>	+	—	+
<i>The DuPont System of Analysis</i>	—	—	+

Возможность применения рассматриваемых методов рассматривалась с точки зрения следующих параметров:

- оценка результативности системы по основным составляющим;
- оценка стоимости предприятия;
- наличие конкретных показателей для проведения оценки.

Согласно данным параметрам были получены следующие результаты:

- провести оценку всех основных составляющих системы стратегического управления позволяют модели *Balanced Scorecard*, *David Parmenter key performance indicators*, *Bob Phelps business metrics*;

- оценить стоимость предприятия позволяют модели *Bob Phelps business metrics* и *Value Based Management*;
- конкретные показатели для оценки результативности системы содержат в себе только модели *Value Based Management* и *The DuPont System of Analysis*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2006.
2. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath&Partners; Пер. с нем. - 3-е изд. - М.: Альпина Бизнес Брук, 2008.
3. Парменгер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей / [Пер. с англ. А. Платонова]. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
4. Боб Фелпс. Умные бизнес-показатели: Система измерений эффективности как важный элемент менеджмента / Пер. с англ. - Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2004.
5. Вережка Т.В. Анализ системы показателей эффективности капитала// Научные исследования в экономике и менеджменте. Труды СПб ГТУ № 512. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. –с.114-126.

VERYOVKA, Tatiana V. – International Graduate School of Management. Institute of industrial management, economy and trade. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: verevkatv@mail.ru.

EVALUATION METHODS OF EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE: THE WORLD EXPERIENCE.

The article considers the methods of evaluation of effectiveness of financial and economic activities and the strategic management system of the company that are used in world practice: balanced scorecard, value based management, KPIs David Parmenter, Bob Phelps measurement system, a system of indicators of DuPont. The research results of the comparative analysis of these methods and the possibilities of their practical application for Russian enterprises.

ANALYSIS; EFFICIENCY; METHODS OF EVALUATION; KEY PERFORMANCE INDICATORS; RETURN ON EQUITY.

УДК 331.5

Е. А. Панова, Е. Р. Счисляева

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РЕЛОКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ

ПАНОВА Евгения Александровна – ассистент. Международная высшая школа управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: e.panova@igms.info.

СЧИСЛЯЕВА Елена Ростиславовна – директор МВШУ ИМПЭиТ СПбПУ, доктор экономических наук, профессор. Международная высшая школа управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: dean@igms.info.

Процесс планирования, организации и реализации программ релокации является сложным и кропотливым для любой организации. В нем должны быть соблюдены все этапы: постановка цели, определение требований к перемещаемым сотрудникам, отбор кандидатов, организация процедуры адаптации сотрудника на новом месте, контроль над работой сотрудника и обеспечение обратной связи с ним, а также организация возвращения сотрудника по окончании релокации. Рациональная организация всего процесса способствует предотвращению больших затрат и получению максимально эффективного результата проведенной релокации персонала.

ПЕРСОНАЛ, КОМПАНИЯ, РЕЛОКАЦИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММ РЕЛОКАЦИИ, ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ К РЕЛОКАЦИИ, АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА.

В настоящее время международные компании являются основными субъектами мирового хозяйства и международных экономических отношений, наблюдается усиление значимости их хозяйственной

деятельности. Их активность возрастает в значительной степени, усиливая международную экономическую интеграцию.

Уровень мобильности персонала в международных компаниях довольно высок, что обуславливается необходимостью постоянного контроля различных офисов, подразделений, филиалов компании, расположенных в других странах, а также развития, обучения персонала и повышения их квалификации. Таким образом, для достижения этих целей множество международных компаний прибегают к релокации сотрудников.

Релокация персонала может преследовать множество различных целей, достижение которых способствует развитию, как сотрудников, так и компании в целом, а также помогает решить проблемы, связанные, например, с несоответствием компетенций сотрудника с профессиональными требованиями, несогласованностью деятельности головного офиса и филиалов компании и мн. др.

Процесс планирования, организации и реализации программы релокации намного усложняется при его осуществлении в международных компаниях. Таким образом, очень важно рационально организовать международную релокацию, чтобы предотвратить осуществление больших расходов и получить максимально благоприятный результат проведенной релокации персонала.

Самым важным моментом при подготовке сотрудников к релокации является изучение различных особенностей страны, куда планируется отправить сотрудника. Каждая страна уникальна и индивидуальна по своему, она имеет свое географическое положение, свои ресурсы, ценности, традиции, историю и т.д. Таким образом, планируя релокацию сотрудников в офисы компании, расположенные в других странах, очень важно предварительно изучить политические, экономические, технологические и социо-культурные особенности данного государства.

Политические особенности страны отражаются в политической идеологии и правительственных мерах, таких как изменения законодательства, налогообложения, процентных ставок, бюджета,

которые имеют большое влияние на эффективность деятельности компаний [1].

Экономическая система оказывает влияние на успешность ведения бизнеса ввиду наличия определенной денежной системы, обеспечения возможностей устойчивого развития компаний, особенностей отраслевой структуры экономики страны, объема и структуры природно-ресурсного и производственного потенциала территории, а также многих других экономических элементов.

Наличие технологий предоставляет компаниям множество возможностей по повышению эффективности их деятельности. Развитие и внедрение новых технологий способствует внедрению инноваций, расширению и диверсификации производства, снижению затрат и улучшению качественных характеристик продукции и услуг.

Социо-культурные характеристики страны имеют огромное влияние на специфику ведения бизнеса. Они отражаются на всех аспектах деловых взаимоотношений – от повседневных контактов до переговорного процесса и форм заключенных контрактов [2]. Национальная культура отражается в следующих элементах:

– Языковая система, с помощью которой представители страны общаются между собой. Именно в языке отражается менталитет народа, его традиции и обычаи, а также система норм и ценностей [3]. Таким образом, перед переездом в другую страну по программе релокации сотрудники часто проходят языковые курсы для того, чтобы быть способными участвовать в коммуникационном процессе на новом месте работы.

– Национальные традиции, духовные ценности, моральные нормы и стереотипы также должны быть изучены для предотвращения конфликтов на месте релокации ввиду их несоблюдения и неуважения.

– Религия определяет способы установления контактов между членами общества и имеет большое влияние на деловую культуру государства. Например, протестанты считают добродетелью накопление богатства, в то время как индуисты проповедуют духовное совершенствование, а не экономический успех [4].

– Стили управления отличаются в различных культурах [3]. Для успешного ведения бизнеса, необходимо знать особенности менеджмента в определенной стране. В японском менеджменте, например, основной целью является повышение эффективности работы предприятия в основном за счет повышения производительности труда работников, а в американском – максимизация прибыли, то есть получение наибольшей выгоды с наименьшими усилиями [5].

Кроме предварительного изучения особенностей страны, важно, чтобы сама программа релокации, организуемая международной компанией, была направлена на поддержание и повышение лояльности персонала, соблюдение его прав и свобод, учитывала его личные потребности, а также условия проживания в конкретной стране. Необходимо понимать, что проживание за рубежом может иметь множество трудностей и проблем ввиду наличия систем и особенностей, совершенно отличных от тех, что преобладают в родной стране. Таким образом, необходимо составить такую программу релокации, которая была бы направлена на обеспечение благоприятного места для проживания сотрудника и его семьи и предоставляла необходимый релокационный пакет, включающего в себя оплату определенных затрат, связанных с переездом, а также различные компенсации и выплаты.

Для того, чтобы определить насколько мобилен персонал компании, следует изучить мотивационные факторы, влияющие на готовность сотрудников к переезду, а также выявить основные направления совершенствования системы релокации персонала.

1. Сотрудники не получают регулярную информацию о существующих программах релокации и не знают, какие действия нужно предпринять, чтобы подать заявку на ее выполнение. Для того, чтобы персонал компании был осведомлен о возможных программах релокации, необходимо организовать систему уведомлений об их реализации: периоде, целях и других особенностях. Компания может информировать сотрудников с помощью рассылки по электронной почте, объявлений на общих собраниях или вывесок на стенде информации.

2. Для того, чтобы каждый сотрудник имел возможность участвовать в программе релокации, компании рекомендуется организовывать раз в полгода отбор, подать заявку на который может каждый желающий. Данный отбор поможет выбрать самых мотивированных и целеустремленных сотрудников и тем самым избежать необоснованных затрат на организацию релокации, а также сделать ее более эффективной, чтобы ее проведение способствовало развитию компании.

3. Перед началом релокации должно быть организовано собеседование руководителя с сотрудником, на котором необходимо обсудить и утвердить релокационный пакет, в котором должна быть четко указана сумма компенсации расходов на переезд, а также другие льготы и услуги, предоставляемые сотруднику за счет компании. Также на данной встрече сотруднику следует рассказать о своих ожиданиях от будущей релокации, поделиться своими пожеланиями и планами на будущее относительно работы, например, получение новой должности. Может быть составлена письменная гарантия с изложением типа позиции, на которую будет назначен сотрудник по завершении релокации. Кроме того, составляется программа репатриации (по возвращению сотрудника), в которой должны быть письменно изложены предоставляемые компанией гарантии по обеспечению помощи в организации переезда на родину: оплата проезда домой, перевозка вещей, предоставление рабочего места в компании, возможность продвижения по карьерной лестнице ввиду прохождения программы релокации и др.

4. Релокации может предшествовать проведение ряда конференций сотрудника с куратором, который будет помогать ему освоиться на новом месте работы. Проведение таких собеседований позволит сотруднику ознакомиться с особенностями его новой работы, более тщательно подготовиться к ней, а также сделать выводы о своих перспективах и понять, с какими трудностями он может столкнуться. Следует отметить, что проведение конференций в онлайн режиме позволит сократить затраты на подготовку сотрудника к переезду, то есть компания может не

организовывать и не оплачивать проезд куратора из другого города или страны для проведения учебных конференций.

5. При анализе системы релокации было выявлено, что для сотрудников из других стран, приезжающих по программе релокации в Санкт-Петербург, не организуются курсы русского языка. Таким образом, для того, чтобы они были способными участвовать в коммуникационном процессе на новом месте работы, рекомендуется проводить языковые курсы, как для иностранных сотрудников, так и для русских, собирающихся на релокацию в другую страну. Кроме того, сотрудник должен быть ознакомлен с культурной спецификой региона, куда планируется его перемещение, а также кросс-культурными особенностями работы с будущими коллегами, для того, чтобы он смог избежать непонимания, которое может возникнуть в трудовом процессе.

6. После прохождения подготовки сотрудника к переезду организуется финальное собеседование с руководителем, на котором принимается окончательное решение о реализации программы релокации, а также уточняются все неразъясненные вопросы.

7. Важно помнить, что компании необходимо обеспечивать обратную связь с сотрудником при релокации, для того, чтобы сотрудник не переставал чувствовать себя ценным трудовым ресурсом, приносящим пользу компании, а также для того, чтобы контролировать и координировать его деятельность.

Также важно, чтобы общая программа релокации имела программу по возвращению сотрудника – репатриации персонала. Часто встречаются случаи, когда сотрудник по тем или иным причинам, отказывается возвращаться на прежнее место работы, что означает потерю компанией ценного сотрудника и не достижение определенных целей релокации, так как благодаря сотруднику, прошедшему программу релокации, компания способна получить больше знаний о ведении бизнеса на международном уровне и о том, как расширить свою деятельность по всему миру.

Таким образом, для уменьшения вероятности ухода сотрудника из компании организуется специальная программа по его репатриации. Лучший способ репатриировать сотрудника – это дать ему понять, что он

является ценным трудовым ресурсом для организации, приносящим вклад в развитие компании. Часто при разработке программы репатриации составляется письменная гарантия с изложением типа позиции, на которую будет назначен сотрудник по завершении релокации, что в значительной степени помогает его удержать. Кроме того, в программе излагаются предоставляемые компанией гарантии по обеспечению помощи в организации переезда на родину. Чтобы составленная программа учитывала индивидуальные потребности и желания сотрудника, организуется собеседование, на котором могут быть обсуждены все вопросы, касающиеся его пожеланий и планов на будущее относительно работы.

Неправильно сформированная и неэффективная система релокации может привести к множеству проблем. В основном, возникают следующие негативные последствия:

- существенное увеличение расходов предприятия: по результатам исследования PricewaterhouseCoopers, средние расходы на одну релокацию составляют более 300 тыс. долларов в год [6];

- уход ценного сотрудника из компании: по мнению экспертов, от 14 до 23% сотрудников увольняются в самом начале релокации, сразу после переезда. Около 40% сотрудников покидают место работы в течение года после релокации, и лишь 23,7% вернувшихся сотрудников остаются в компании по завершении релокации.

Адаптацией персонала в системе релокации является комплекс мер, направленный на снижение препятствий для мобильности. В отличие от обычной адаптации персонала, подразумевающей в основном мероприятия, связанные с профессиональной деятельностью, адаптация в системе релокации подразумевает также поддержку сотрудника вне работы, так как большое количество препятствий при смене локации не связаны с работой напрямую.

Система адаптации персонала при релокации включает организационную, профессиональную и социально-психологическую адаптации.

Организационная адаптация основана на понимании и принятии новым сотрудником своего организационного статуса, структуры организации и существующих механизмов управления. В случае релокации важно подчеркнуть разницу между офисами, в ее структуре работы, а также взаимоотношениями в коллективе.

Социально-психологическая адаптация сотрудника – это принятие новых норм взаимоотношений, поведения в данной организации, приспособление к новому социуму. В случае релокации сотрудник вовлекается в новый для него коллектив с определенными этическими правилами, особенностями. Данный тип адаптации помогает вовлечь сотрудника в коллектив.

Профессиональная адаптация – это постепенная доработка профессиональных навыков и навыков сотрудничества до определенного уровня, необходимого для исполнения новым сотрудником своих функциональных обязанностей на технологически необходимом уровне. При релокации подобный процесс означает адаптацию работы сотрудника к профессиональным стандартам новой локации, а также иным требованиям в процессе работы, к примеру, с клиентом.

В ряде исследований рассматриваются бюрократическая и материальная адаптации.

Бюрократическая адаптация – этот тип адаптации связан с помощью компании в оформлении всех требуемых документов, как для работы в новой локации, так и для переезда сотрудника и членов его семьи. Подобная помощь от компании, в некоторых случаях является наиболее востребованной, так как получение разрешения на работу, переезд семьи, допуск детей к школам/детским садам может быть очень серьезным препятствием для сотрудника при смене работы

Материальная адаптация – это предоставление различных материальных благ для реплицированных сотрудников, или же их денежный аналог. Такими благами могут быть: квартира, машина или же личный водитель/такси, еда и прочее. Кроме того, в рамках релокационного пакета сотрудники также ожидают увеличения заработной платы, причём существенного – в среднем на 55%.

Тем не менее, несмотря на большую сложность организации релокации, наличие множества рисков и затрат, многие компании осуществляют релокацию персонала для достижения определенных целей:

- оптимизации деятельности филиалов и центрального офиса компании, контроля и согласованности их взаимодействия, а также передачи знаний, навыков, технологий и ценностей между ними [7];

- внедрения и совершенствования новых методов, процессов, а также программ для осуществления той или иной работы в компании и контроль за их исполнением;

- приобретения и закрепления профессиональных навыков, знаний и умений персонала, освоения работником смежных профессий, различных функций, специфики и технологии принятия решений, знакомства с работой филиалов: все это приводит к расширению профессионального кругозора сотрудников, повышению их мотивации к обучению и развитию, а также усилению корпоративного духа [8].

При организации релокации персонала на международном уровне, особое внимание уделяется изучению основных особенностей страны, куда планируется перемещение сотрудника, для того, чтобы он был готов к жизни за границей и смог быстро адаптироваться к работе на новом месте.

Важно отметить, что релокация – довольно сложный и кропотливый процесс для любой организации, в котором должны быть последовательно соблюдены все этапы: постановка цели, определение требований к перемещаемым сотрудникам, отбор кандидатов, организация процедуры адаптации сотрудника на новом месте, контроль над работой сотрудника и обеспечение обратной связи с ним, а также организация возвращения сотрудника по окончании релокации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Влияние политики правительства на бизнес и курсы акций. – URL: <https://ru.tradimo.com/>.
2. Культурные особенности межнациональных бизнес-контактов. – URL: <http://dis.ru/library/557/26134/>.
3. **Hofstede G.** Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001. P. 500, 502.

4. Религия и ее влияние на международный бизнес. – URL: http://studopedia.su/4_10933_religiya-i-ee-vliyanie-na-mezhdunarodniy-biznes.html
  5. Принятие решений в японских компаниях. – URL: <http://diplomba.ru/work/30444>.
  6. Релокация: что это и как измерить. – URL: <http://jobfine.ru/news/relokacija-cto-eto-i-kak-izmerit/>.
  7. **Лукичева Л.И.** Управление персоналом: учеб. пособие / под редакцией Ю.П. Анискина. – 9 изд., испр., - М.: Омега-Л, 2014. – 263 с.
  8. **Алавердов А.Р.** Управление персоналом: учеб. пособие / – А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 193 с.
-

PANOVA, Evgeniia A. – Assistant. International Graduate School of Management Institute of Industrial Management, Economics and Trade Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: e.panova@igms.info.

SCHISLYAEVA, Elena R. – Director IGMS IMET SPBSTU, doctor of science in economics, professor. International Graduate School of Management Institute of Industrial Management, Economics and Trade. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: dean@igms.info.

KEY ELEMENTS OF IMPLEMENTATION OF THE RELOCATION PROGRAMS IN THE INTERNATIONAL COMPANIES.

The process of planning, organization and implementation of relocation programs is difficult and laborious for any organization. All the steps should be followed in it: goals, the requirements for roaming employees, selection of candidates, organization of employee adaptation process at the new location, the control over the work of the employee and provide to them feedback, as well as the organization of the return of an employee at the end of the relocation. The rational organization of the whole process helps to minimize the costs and obtain the most effective result of carrying out relocation of staff.

STAFF; COMPANY; RELOCATION; ELEMENTS OF THE RELOCATION PROGRAMMES; TRAINING OF EMPLOYEES TO RELOCATION; ADAPTATION.

УДК 321.6 /. 7

М. А. Петров

НУЖНА ЛИ РЕВИЗИЯ ЮЖНОЕВРОПЕЙСКИХ ТРАНЗИТОВ?

ПЕТРОВ Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент Высшей школы иностранных языков. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: quasimodo.r@gmail.com.

В статье рассматривается опыт перехода к демократии стран южноевропейского ареала в современном контексте. Так как в свое время опыт этих стран получил высокую оценку в политической литературе, автор задается вопросом, может ли он быть полезен в наше время? Отличительной особенностью всех стран Южной Европы был национальный консенсус, который позволил им построить консолидированную демократию и отлаженно работающие политические институты. Автор убежден, что этот опыт до сих пор оказывается актуальным, а политика консенсуса не имеет альтернативы.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ; КОНСЕНСУС; СТРАНЫ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ; КОНФРОНТАЦИЯ.

Целое поколение политологов выросло с непререкаемой и неоспариваемой мыслью о том, что страны Южной Европы, особенно Испания, являются образцом и примером успешной смены моделей политического развития с авторитарной на демократическую. Посягнуть на это утверждение считалось тем же самым, что поставить под сомнение какую-нибудь известную аксиому. На южноевропейском материале были проведены серьезные исследования, об успешном опыте перехода стран Южной Европы к демократии были написаны многочисленные работы. Собственно говоря, сам этот опыт и послужил основой для развития нового направления в политической науке – транзитологии. Также на основе испанского опыта была создана модель демократического транзита, в основе которой лежал консенсус как альтернатива конфронтации.

На протяжении более трех десятилетий политическое и экономическое развитие стран Южной Европы вроде бы вполне оправдывало ту высокую оценку, которую они заслужили в политологической литературе. Однако, события после перманентного кризиса 2008 года поставили под сомнение все накопленные знания и описанный опыт южноевропейского ареала. Из всех стран Евросоюза страны Южной Европы оказались самыми уязвимыми и незащищенными перед кризисом. Греция и Португалия уже стали получателями крупных пакетов помощи, за ними в очередь были готовы встать Испания и Италия. Зачастую экономический крах сопровождался или ему предшествовала политическая нестабильность, как, например, в Греции. Вообще Греция, которая когда-то считалась чуть ли не эталоном демократического транзита, вдруг обнаружила серьезнейшие слабости политической и экономической системы, корни которых уходят как раз в период перехода от диктатуры к демократии. Как раз тогда, в период «институциональной ковкости» в Греции не были решены задачи, которые должны решаться в период демократического транзита. Образно выражаясь, в этой стране новый политический каркас был одет на нереструктурированные экономические отношения. Результатом этого стало сохранение модели олигархического капитализма, при которой несколько семей владеют ключевыми предприятиями в экономике. Поэтому в последующие десятилетия социальная напряженность в Греции не снижалась, как в других реформирующихся странах, а накапливалась. Она получила выход в конце 2008 года, когда полицией был убит один из демонстрантов-вандалов и в стране начались массовые демонстрации протеста.

Хотя на фоне Греции Португалия и Испания выглядят гораздо более благополучно, но и они выказали определенное несовершенство своих систем. Так, Португалия наряду с Грецией до сих пор остается одной из самых бедных стран Европы, и мировой кризис только лишний раз обнажил это. Даже в Испании в последние годы проявились проблемы, которые казались решенными во время транзита. Испания часто преподносилась в политологической литературе не только как страна, мирно расставшаяся с авторитаризмом, но и как полития, которой удалось

преодолеть националистические тенденции в отдельных регионах и предотвратить распад государства. Благодаря предоставлению регионам широких полномочий (даже больших, чем в некоторых федерациях) и проведению автономизации в два этапа, была решена проблема баскского и каталонского национализма. Одним из доказательств этого успеха стало прекращение деятельности баскской террористической организации ЭТА, так как в условиях широких финансовых и политических полномочий, предоставленных баскам, деятельность этой организации стала просто бессмысленной. Однако теперь самая богатая провинция Испании, Каталония, используя уже легитимные средства, хочет провозгласить независимость, ставя тем самым под угрозу существование испанского государства автономий.

Даже в наше время термин Южная Европа имеет не столько географическое, сколько политико-экономическое значение, символизируя традиционную отсталость стран южного ареала в противоположность развитой Западной Европе. Можно сказать, что Испания оказалась единственной страной Юга (не считая Италии), сумевшей перешагнуть эту разделительную линию и получить столь желанный и лестный статус развитой страны, или по выражению журнала Экономист, серьезной страны, с которой нужно считаться [1]. Но прошедшие со времени начала испанского демократического транзита тридцать лет также выявили определенные слабости национальной экономики. Испании так и не удалось сократить сохраняющийся разрыв в уровне жизни (а он составляет 20%) с остальными развитыми странами, точно также как не удалось снизить самый высокий в Европе уровень безработицы, составляющий 25%. И это при том, что в первые два десятилетия после транзита Испания была крупнейшим получателем экономической помощи от ЕЭС.

Все эти изъяны экономических и институциональных систем стран Южной Европы заставляют задаться вопросом: а не был ли их опыт строительства демократии неоправданно переоценен, а его ценность искусственно завышена?

Если быть кратким, автор не считает этот вопрос риторическим и дает на него вполне конкретный ответ – нет. Обоснованию этого ответа и посвящена последующая часть статьи.

Лечите и сравнивайте подобное с подобным

В эпоху, когда информация распространяется за доли секунды, а любые расстояния в Европе преодолеваются за несколько часов, деление европейского континента на Север и Юг носит либо условный, либо экономический характер, являясь оппозицией отсталость (Юг) – развитость (Север). Таким образом, одним из аргументов в пользу экономической несостоятельности стран Южной Европы может быть такой: почему они до сих пор не сравнялись с западноевропейскими странами в уровне развития? Здесь можно вспомнить совет булгаковского героя Воланда, данный им незадачливому Степану Богдановичу, приходящему в себя после похмелья: лечите подобное подобным [2]. Очевидно и сравнивать надо подобное с подобным. Правомерно ли сравнение южноевропейских стран с Германией, Францией или Великобританией? Три последние страны, несмотря на все внутренние перипетии, традиционно считались развитыми и полноценными капиталистическими отношениями возникли в них гораздо раньше, чем на Юге Европы. Страны же Южной Европы столетиями образовывали специфический ареал с патерналистскими отношениями, отличными от всей остальной Европы. Американский исследователь Говард Виарда определил южноевропейскую политическую культуру как средиземноморскую (корпоративистскую), но не в уничижительном смысле этого слова, а как возможную альтернативу западному пути развития [3]. Отсюда было бы наивно ожидать, что все эти особенности, составляющие прочный узор в ткани южноевропейских обществ, будут трансформированы за три десятилетия. Скорее, в трех южноевропейских странах они были изменены или трансформированы в разной степени, которая и определила динамику их экономического развития. Если Испания в наибольшей степени удалось отойти от традиций патернализма и этатизма, то она в наибольшей степени и приблизилась к Западной Европе по уровню жизни и потребления. Можно также сказать, что по своим стартовым условиям Греция и Португалия

находились даже в худшем положении, чем Польша, Венгрия или Чешская Республика. Эти восточноевропейские страны подошли к транзиту в статусе стран со средним уровнем развития и элементами рыночной экономики. Однако хотя в Греции и Португалии функционировала рыночная система, она основывалась скорее на этатистских и патерналистских механизмах, нежели на законах конкуренции и свободного рынка. Плюс к этому в нее еще примешивался и олигархический компонент, которого не было в наиболее развитых странах Восточной Европы. В транзитологической литературе часто можно встретить утверждение о том, что наличие рыночной экономики в значительной степени облегчает переход к демократии. Многие советологи считали наличие рыночной экономики у латиноамериканских и южноевропейских стран преимуществом по сравнению с бывшими коммунистическими странами. Так оно и есть, если мы говорим о полноценной версии рынка, какая, например, была создана к моменту транзита в Испании, т.е. к 1975 году. Но если речь идет о рыночных механизмах, далеких от принципов конкуренции и частной инициативы, то такой рынок может послужить скорее препятствием, чем преимуществом. В некоторых случаях проще начинать с чистого листа, чем пытаться реформировать устаревшую и изжившую себя экономическую модель. Сам мирный и консенсусный характер южноевропейских транзитов (если не считать Португалию) исключал полный слом существующей системы, что и предопределило сохранение в ней некоторых элементов патернализма или даже олигархии, как в Греции.

Наконец, следует помнить, что страны Южной Европы рассматривались как модель именно политического транзита от авторитаризма к демократии, а не как витрина успешных экономических реформ. Мирный демократический транзит позволил этим странам построить отлажено функционирующие политические институты, но это вовсе не предполагало автоматическое создание процветающей экономики. Демократия только лишь предоставляет инструменты для реформирования общества, а как их использовать – это уже дело народов этих стран.

Однако, если проявления отставания Южной Европы от остальных европейских стран лежат на поверхности и видны невооруженным взглядом, то их успехи зачастую скрыты, неочевидны или теряются в потоке критических сообщений в СМИ. Как раз прорывы и успехи южноевропейских стран после 1975 года будут рассмотрены в последующей части статьи на примере Испании и Греции.

Эта «отсталая» Испания

Испания прочно вошла в массовое сознание как туристический курорт без особо развитой промышленности. Но так ли это? Вопреки расхожему мнению, само по себе преобладание в экономике туристического бизнеса отнюдь не является показателем слаборазвитости страны. По определению, он относится к сфере услуг, которая как раз и составляет основу пост-индустриального (пост-модернистского) этапа в развитии человечества. В развитых странах сектор услуг преобладает над промышленным сектором. В Испании еще во время транзита это соотношение составляло 60% к 40%. Таким образом, еще до перехода к демократии Испания экономически уже перешла от индустриального к пост-индустриальному обществу. Помимо туристического бизнеса к сектору услуг относится также и банковская система. Здесь, как и в туризме, Испания занимает достаточно сильные позиции. Например, Банко де Бильбао считается вторым по величине банком в Европе [4].

Испанские брэнды не являются самыми известными в мире и даже специалисты затруднились бы их назвать, хотя, конечно, они есть. К ним можно отнести телекоммуникационного гиганта Телефоника или уже упоминавшийся Банко де Бильбао или нефтяную компанию Репсоль (при том, что в самой Испании нефти нет). Хотя надо отметить, что в основном, испанские брэнды присутствуют в трех областях - мода, строительство и банковская сфера и их практически нет в высокотехнологичных сферах. Однако основу экономики страны составляют мелкие и средние предприятия, что, кстати, и является показателем нормально функционирующего рынка. Кроме того, многие испанские фирмы являются лидерами в узкоспециализированных областях, например, в области производства оборудования для пищевой промышленности. Не

чужды испанской экономике и мегапроекты. Так, в Испании почти вся территория, включая и сельскую местность, охвачена широкополстным Интернетом. Также, от самого удаленного населенного пункта скоростная железная дорога находится не дальше, чем в 50 километрах. Вся территория страны охвачена сетью современных шоссейных дорог, что делает страну обладающей одной из самых развитых транспортных инфраструктур в Европе. Учитывая, что по европейским меркам Испания довольна большая страна, это можно рассматривать как неоспоримый успех ее экономической политики.

По данным журнала “The Economist” за прошедшие тридцать лет уровень дохода в Испании вырос на 75%, а в течение десятилетия темпы экономического роста страны считались одними из самых высоких в мире, уступая только Японии [1]. Также в Испании процент семейного бюджета, расходуемого на питание, одежду и оплату коммунальных услуг, за период 1958 – 1980 годов сократился с 74 до 55%, в то время как расходы на отдых возросли за этот же период с 18 до 35%. В 1990 году средняя продолжительность жизни в Испании (76,6 года) была на несколько лет больше чем в других развитых странах (73,7 года). Кроме того, уровень детской смертности в Испании в 1991 году был ниже, чем в таких развитых странах как Соединенные Штаты и Новая Зеландия. Наконец, по индексу качества жизни, определяемому ООН по целой совокупности показателей (доход на душу населения, уровень образования, уровень преступности и т.д.) Испания в 1993 году занимала третье место, уступая только Швейцарии и Германии, но опережая Соединенные Штаты, которые были на восьмом месте [5] (справедливости ради надо отметить, что по аналогичному показателю в 2005 году Испания сместилась на 21-ое место [6], что все равно достаточно высокий показатель).

Теперь сравним доход Испании, Португалии и Греции с другими странами. По данным мониторинговой службы ВВС в 2010 году доход на душу населения в Испании составлял около 32 тыс. долларов, в Португалии – около 22 тыс., а в Греции – около 27 тыс. долларов. В наиболее развитых странах Восточной Европы раскладка дохода была следующая: в Польше – около 12 тыс., в Венгрии – около 13 тыс. и в

Чехии – около 18 тыс. долларов. Как видно, отставание от Испании в среднем составляет почти два раза. И, наконец, приведем данные по трем странам Западной Европы – Германии, Франции и Италии. В Германии ежегодный доход составил около 43 тыс. долларов, во Франции – около 42 тыс., а в Италии – около 35 тыс. долларов. Разрыв все еще существенный, но Испания уже вплотную приближается к Италии. Конечно, сам по себе уровень дохода не может отражать всей динамики процессов в экономике, так как для уровня жизни населения имеет значение не только доход, но и уровень цен, и качество дорог, и качество образования и медицинского обслуживания. Но тем не менее уровень доходов населения можно считать одним из важнейших экономических индикаторов, а по нему страны Южной Европы занимают среднее положение.

Эта "нестабильная" Греция

Существует выражение, что система сильна настолько, насколько сильно ее слабое звено. Если Испания оказывается наиболее сильным звеном южноевропейского ареала, то Греция и Португалия ее наиболее слабыми звеньями. Рассмотрим это утверждение на примере Греции. Ранее мы уже делали оговорку, что ценность южноевропейского опыта лежит в политической, а не экономической плоскости, поэтому опыт Греции будет рассматриваться нами применительно к созданию политических институтов и жизнеспособной политической системы.

Хуан Линц называет греческую демократию низкого качества, но в то же время делает вывод, что несмотря на это, греческая демократия выказала удивительную гибкость и адаптивность [7]. В новейшей истории Греции можно найти, как минимум, два примера, показывающие как отлажено работающая демократическая система позволила стране избежать краха и хаоса. Первый эпизод относится к 1989 году, когда на парламентских выборах ни одной из партий не удалось набрать большинство и страна получила "подвешенный парламент". В результате партиям пришлось образовывать альянсы (стандартная практика в парламентских государствах), и здесь произошла ранее немыслимая для греческой политики комбинация - коалицию образовали Новая Демократия (правая партия, политический преемник авторитарного режима,

существовавшего в стране до 1974 года) и Партия Прогресса (коммунисты). Две эти политические силы всегда находились в оппозиции и пойти на сотрудничество они смогли только благодаря консенсусному характеру транзита в Греции и твердо установленным правилам игры, при которых партии могли мирно сменять друг друга у власти, не опасаясь мести со стороны победителя. В 1989 году союз между правыми и коммунистами позволил сформировать правительство, которое провело необходимые реформы, в том числе избирательной системы.

Вторую проверку на прочность греческая демократия прошла совсем недавно – в 2015 году, когда к власти пришло популистское правительство А. Ципраса. Этот политик был избран на фоне недовольства греков болезненными экономическими реформами и противостояния с Европейским Союзом, требовавшим от Греции отказа от ее прежней социальной политики. Ципрас был лидером левой партии Сириза, но его взгляды выходили даже за рамки этой партии и были близки ее радикальному крылу. Также помимо официального мандата от греков Ципрас имел одобрение населения, которое на референдуме высказалось против выплаты внешнего долга на условиях Евросоюза. Казалось в этой ситуации греческий премьер-министр мог отказаться от поиска компромисса с ЕС и, имея официальный и неофициальный мандат от греков, вообще отказаться от выплаты долга и взять курс на выход из Евросоюза. Однако к удивлению многих Ципрас оказался гораздо более сдержанным и компромиссным, а его крайне левые взгляды не помешали ему договариваться с ЕС и даже брать на себя обязательства, против которых он сам выступал до своей победы на выборах. Такая уступчивая политика Ципраса привела к расколу в рядах его партии, а многие греки стали считать его предателем. Однако неожиданный крен Ципраса к компромиссам свидетельствует не о его слабости, а о зрелости греческой политической системы, которая прошла период "институциональной ковкости" и перешла к состоянию институционально ограниченного пути развития (*institutional path dependency*), что является отличительной чертой консолидированных демократий. Хотя современные демократии и позволяют ротацию партий у власти, но набор возможностей победителей

достаточно ограничен, так как им приходится действовать в рамках уже сложившихся правил и действующих институтов. Такие ограничения, с одной стороны, гарантируют стабильность системы, с другой делают политических акторов более ответственными субъектами этой системы. Они могут корректировать отдельные фрагменты системы, но в силу институциональных ограничений не в состоянии ее разрушить. Вот почему левый Ципрас вдруг превратился в достаточно компромиссного и готового к диалогу политического лидера.

В Испании мы можем наблюдать ту же тенденцию, возможно, еще в более явной форме. Известно, что одним из элементов испанской консенсусной модели был так называемый "Пакт забвения" - негласный договор между правительством и оппозицией об отказе преследовать победителей в Гражданской войне, т.е. франкистов. Можно спорить о том, насколько справедливо или несправедливо это было для жертв франкизма, но это позволило стране избежать новой гражданской войны. Несмотря на прошедшие десятилетия Пакт забвения до сих остается в силе и любые попытки его нарушить пресекаются испанскими институтами. Когда всемирно известный испанский судья Гарсон, инициатор уголовного преследования бывшего чилийского диктатора Пиночета, попытался завести уголовные дела против бывших франкистов, испанские политические институты тут же отреагировали и судья был отстранен от должности. Так в Испании на институциональном уровне пресекаются попытки нарушить консенсус, сложившийся в обществе во время перехода от авторитаризма к демократии.

А если мы зададимся вопросом: а было бы положение стран южноевропейского ареала лучше, если бы они жили не при демократии (результат успешного транзита), а при диктатуре или при институционально слабых гибридных режимах? Диктаторские режимы Греции и Португалии «заморозили» экономическое развитие своих стран, привели их к внешнему поражению и экономическому краху. Греция потерпела поражение в конфликте с Турцией, а Португалия не смогла удержать свои колонии в Африке. Режим Франко в Испании, хотя и выступил инициатором экономических реформ, но в конце своего

правления исчерпал возможности развития и стал тормозом на пути тех модернизационных процессов, которые сам же начал. К тому же все три страны были изолированы политически, так как считались последними «заповедниками авторитаризма» в Западной Европе. Демократия позволила всем трем странам стать полноценными членами сообщества западных государств и интегрироваться в европейские политические и экономические организации.

Больше того, успешный опыт Южной Европы имел и внешние проявления. На его основе была создана модель консенсусного демократического транзита. Когда в 1989 году в Польше, Венгрии и Чехии начались демократические процессы, коммунистические элиты этих стран посчитали, что издержки применения насилия окажутся выше издержек либерализации и поэтому конфронтации предпочли консенсус. В значительной степени этому способствовал успех испанского демократического транзита, в основе которого лежал тройной консенсус - между правящей и оппозиционной элитами, между литой и обществом и, наконец, внутри самого общества (уже упоминавшийся Пакт забвения одно из проявлений консенсуса). В наибольшей степени к испанской модели приблизилась Венгрия, в которой, как и в Испании до транзита были осуществлены значительные экономические реформы (так называемый «социализм гуляша» Я. Кадара). В Польше проявлением политики консенсуса стали круглые столы с участием коммунистического режима и оппозиции. Итогом во всех трех странах стал мирный переход власти к оппозиции и возможность ротации различных политических сил у власти. Значительная роль здесь принадлежит испанской консенсусной модели, которая к тому времени уже доказала свою состоятельность, а благодаря ее постоянной популяризации в транзитологической литературе стала практически безальтернативной для коммунистических и оппозиционных элит.

Похороны консенсуса или Украина как пример антиконсенсуса

Сразу после первого издания революции на Украине в 2004 году американский советолог Майкл Макфол опубликовал в "Journal of Democracy" статью, в которой обосновал неактуальность испанского опыта

для стран, переживающих транзит, в частности, для Украины. Основным упрек Макфола по отношению к южноевропейским транзитам, состоял в том, что они были элитистскими, т.е. осуществлялись сверху, а значит носили ограниченный характер. Также, отмечает эксперт, мир сильно изменился, появились реалии, которых не было во времена Франко, например, Интернет. Все это делает невозможным и неактуальным заимствование испанского опыта в наше время. Однако на примере анализа демократического транзита в Тунисе в 2010 году Альфред Степан убедительно доказал, что в этой североафриканской стране был реализован мирный, консенсусный сценарий передачи власти, вполне укладывающийся в рамки юноевропейской модели.

Однако вопрос представляется шире. Если мы отвергаем консенсус, то как альтернатива ему остается конфронтация. Хотя есть и более тонкие градации транзита. Это не только оппозиция конфронтация - консенсус, но и навязанный консенсус. На Украине в 2014 году был реализован конфронтационный сценарий перехода и его издержки оказались для страны чрезмерно высокими: потеря части территории, гражданская война, падение экономических показателей. Это тот фон, на котором уходили в небытие авторитарные режимы Греции и Португалии, но никак не фон для нового демократического режима. Хотя испанский и другие юноевропейские транзиты называют элитистскими, на Украине результат оказался одинаково предсказуемый: у власти все равно оказались представители элиты, но только в отличие от стран Южной Европы, с признаками олигархизма. Если бы не преждевременный отказ от политики консенсуса среди западных элит и политологического сообщества, на Украине вполне мог бы осуществиться консенсусный сценарий, или как минимум сценарий, основанный на навязанном консенсусе. Как это ни покажется странным, но единственным актором, действовавшим в рамках договорной модели транзита (пусть и со значительными оговорками), был тогдашний президент Украины Виктор Янукович. Как того требует классическая элитистская модель транзита, Янукович был готов открыть дорогу мирной и спокойной смене режима, подписав практически все требования оппозиции. На следующих выборах Янукович, скорее всего,

потерпел бы поражение и оппозиция пришла бы к власти легитимным путем, что позволило бы Украине остаться единой страной и сохранить свою целостность.

Теперь представим, что было бы, если бы испанские элиты попытались использовать стратегию конфронтации при переходе к демократии. Никакого Пакта забвения подписано бы не было, над бывшими франкистами начались бы массовые суды, что вызвало бы раскол в обществе. В Страну басков, в которой были сильны настроения за выход из Испании, были бы направлены воинские части, что привело бы к распаду испанского государства. В этих условиях трудно гарантировать, что попытка военного переворота в 1981 году не имела бы шансов на успех.

Важно отметить, что помимо консенсуса двумя другими важными чертами южноевропейских транзитов (по крайней мере, в Испании и Греции) являются их легитимность для все слоев общества и большое внимание социальной политике. Официальный преемник диктатора Франко Хуан Карлос имел все возможности ускорить демократические реформы, просто распустив старые франкистские институты. Вместо этого молодой король сосредоточился на более сложной и юридически тонкой задаче: демонтировать франкизм не выходя за рамки франкистской законности, так как только в этом случае можно было избежать раскола общества и отторжения значительной частью населения новых демократических правил игры. Многие критики, например, уже упоминавшийся М. Макфол, считают, что сам элитистский характер южноевропейских транзитов делает их достаточно ограниченными и контролируруемыми сверху. Однако, как показывает опыт, именно в странах с элитистской моделью транзита были построены наиболее эффективные системы социальной защиты населения, иногда даже со значительными издержками для экономики. Например, одно из объяснений высокого уровня безработицы в Испании, состоит в том, что работодатели боятся принимать новых сотрудников, потому что их потом почти невозможно уволить (настолько сильны в этой стране профсоюзы). Наоборот, в странах

с конфронтационной моделью транзита, социальная политика часто оказывается принесенной в жертву экономическим реформам.

В данной статье автор намеренно употребляет выражение южноевропейский, а не испанский опыт, хотя Испания традиционно считается самым ярким примером успешного демократического транзита. Опыт Греции является не менее интересным, так как показывает, что консенсусному переходу не обязательно должны предшествовать успешные экономические реформы (как было в Испании). В статье уделено меньше внимания опыту Португалии, так как она выделяется среди других стран Южной Европы своим революционным характером транзита. Однако несмотря на это, результат транзита в Португалии оказался схожим с другими южноевропейскими странами: построение консолидированной демократии.

Южноевропейские транзиты, несмотря на схожесть результата, демонстрируют широкое разнообразие оттенков. Если в Испании инициатива перемен исходила со стороны режима, то в Греции и Португалии со стороны государства. Но при этом Греция пришла к демократии через консенсус, а Португалия через революцию. Таким образом ни в одной из трех стран не было идеальных условий для транзита, а это значит, что южноевропейский опыт по-прежнему имеет широкие перспективы применения.

События на Украине и в других странах демонстрируют, что отказ от политики консенсуса, впервые опробованной в Южной Европе, произошел слишком рано, а элитистский, контролируемый переход, остается предпочтительнее "творчества" народных масс. Испанский опыт рано класть на полку или списывать в архив, наоборот, стоит продолжать его изучение и популяризацию, делая, конечно, существенную поправку на современные условия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. The second transition // Economist – 2004. Vol. 371, Issue 8381. – P. 3-5.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – СПб: Азбука, 2011. – 416 с.
3. Wiarda, Howard. The soul of Latin America: The cultural and political tradition. – New Haven; London: Yale university press, 2001. – P. 65.

4. Spanish business // Economist – 2007. May, 3rd.
5. **Gunther R., Montero J. R, Botella J.** Democracy in modern Spain. – New Haven: Yale univ. press, 2004. – P. 71.
6. www. hdr.undp.org: Human Development Report, 2005. – P. 219.
7. **Linz J., Stepan A.** Problems of democratic transition and consolidation. - Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. – C.137.

PETROV, Mikhail A. – Ph.D. in Political Science, Associate professor. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: quasimodo.r@gmail.com.

SHOULD SOUTH EUROPEAN DEMOCRATIC TRANSITIONS BE REVISED?

The article considers the experience and application of South European democratic transitions in modern conditions. As the South European model of democratic transition has been highly praised in political literature the author asks a question if this experience may be helpful nowadays. The distinctive feature of democratic transition in all these countries was national consensus which allowed them to move to consolidated democracy and build well performing political institutions. The author is deeply convinced that South European experience remains in big demand and consensus has no alternatives.

DEMOCRATIC TRANSITION; CONSENSUS; SOUTH EUROPEAN COUNTRIES; POLITICAL INSTITUTIONS; CONFRONTATION.

УДК: 336.279

О. А. Смирнова, А. А. Филиппова

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

СМИРНОВА Ольга Александровна – профессор, доктор экономических наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: o.saraf@mail.ru.

ФИЛИППОВА Анастасия Александровна – студентка 4 курса. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nasik.1995@bk.ru.

В данной статье раскрывается понятие банкротства российских строительных компаний в современных условиях. Анализируется статистика банкротства российских компаний в 2014-2015 годах, статистика банкротства строительных компаний в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Рассматриваются основные причины, особенности и преимущества банкротства строительных компаний в России. Анализируются основные стратегические пути банкротства для строительного предприятия. Проводится сравнительный анализ опыта других стран: Европы и Америки. Делается вывод о том, что в современно экономике необходим механизм совершенствования процедуры банкротства для строительных организаций.

БАНКРОТСТВО; СТРОИТЕЛЬСТВО; АРБИТРАЖНЫЙ СУД; ЗАСТРОЙЩИКИ; КРИЗИС; ИНВЕСТИЦИИ; РИСК; НАБЛЮДЕНИЕ; ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ; САНАЦИЯ; ЛИКВИДАЦИЯ.

Строительство в любой стране является одной из основных отраслей, отвечающих за экономику страны. Ухудшение состояния экономики отражает приостановку процесса строительства и падение показателей введения объектов в эксплуатацию. В сложившейся ситуации одним из признаков нестабильности экономики в стране является приостановка деятельности строительных организаций путем банкротства.

Банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей[1]. В настоящее время мировой экономической кризис болезненно отражается на российских предприятиях, вызывая сокращение производства, ухудшение способности предприятия по возврату кредитных денежных средств и т.д.

В таблице 1 представлена статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ, в которой отражена динамика поступления, принятия и завершения дел о банкротстве в период с 2014 по 2015 г.

Таблица 1

Динамика работы Арбитражных судов РФ

Заявления, шт. \ Год	2014	2015	Изменение за период
Подано заявлений	41996	50779	Увеличилось на 21 %
Принято заявлений	35583	41040	Увеличилось на 15 %
Завершено производство	26264	30660	Увеличилось на 17 %

Анализируя данные таблицы, важно отметить, что в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, увеличилось количество предприятий, подающих заявления о признании себя банкротами в связи с невозможностью отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, на 21 %. В 2015 году было принято заявлений на 15 % больше, чем в 2014 году. В этом же году завершено производство по делам на 17 % больше, чем в 2014 году[4]. Проанализировав данную статистику, можно сделать вывод о том, что возросло количество заявлений в Арбитражных судах Российской Федерации, так как был введен закон о банкротстве физических лиц, а также ухудшилось финансовое состояние предприятий.

В современных условиях часто встречается невозможность исполнения своих обязательств строительной фирмой перед клиентами. В СМИ появляется информация о разорении той или иной компании. Согласно статистике рейтингового агентства строительного комплекса более 2,5 тысячи российских застройщиков ликвидировались в 2015 году.

Количество банкротств в сфере жилищного строительства выросло в 5 раз. Неутешительная тенденция, по прогнозам Рейтингового агентства строительного комплекса, сохранится и в 2016 году. Число дел о несостоятельности застройщиков неуклонно растет: за последние два года арбитраж признал банкротами 22 фирмы, которые привлекали деньги дольщиков. Решения еще по нескольким искам вынесут в ближайшее время[5].

На рисунке 1 приведен список застройщиков-банкротов на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Компания	Адреса объектов компании	Примечание
ЗАО «Квартира.ру – Северо-Запад»	–	Возводимый компанией ЖК «Ладожский парк» сдан в эксплуатацию
ООО «Балтжилинвест»	ЖК «Охта-Модерн», ныне – «Авангард»	В конце 2012 года компания отказалась от продолжения работ, а ЖК был передан ООО «Питер-Констракшн». В настоящее время строительство объекта завершается
ЗАО «Санкт-Петербург дивелэпмент» / ООО «Еврострой»	ЖК «Охтинский ключ»	Готовность ЖК «Охтинский ключ» оценивается в 95%. Дольщики могут рассчитывать на возврат вложенных денег
ЗАО «Первая проектная компания»	–	Невыполненные обязательства перед дольщиками отсутствуют
ООО «Премиум»	ул. Дыбенко, уч. 1, севернее д. 42	Дом сдан в августе прошлого года
ООО «Стройэкспертсервис»	–	Возводимый компанией дом в Сестрорецке, ул. Володарского, 56, к настоящему времени сдан. Квартиры переданы покупателям
ЗАО «Строительное объединение “М-индустрия”»	–	Строительство возводимых компанией жилых домов к настоящему времени завершено
ЗАО «РосРегионы»	Шлиссельбург, ул. 18 Января, поз. 2А	<i>Первый из трех корпусов достроили в 2010 году, работы по возведению второго и третьего возобновились лишь в 2012-м. Некоторые квартиры проданы два-три раза</i>
ООО «ПСК»	пос. Новое	В апреле 2014 года права на достройку

Компания	Адреса объектов компании	Примечание
«Китежстрой»	Девяткино, кв. 1-А	объекта были переданы ГК «Лидер Групп». Здание должны сдать до конца апреля
ООО «БалтПромЭнергомонтаж»	Выборг, Августовская ул., 2	Строительство объекта завершено на 40%. В числе пострадавших – 31 человек
ООО «СтайлСтрой»	дер. Горбунки Ломоносовского района Ленобласти	Здание завершено на 60%, своих квартир ожидают 93 дольщика
ООО «Строительно-торговая компания «Полифас»»	ЖК «Рай в шалаше»: пос. Горская-Александровская, кв. 12	Дольщики пытаются признать права на жилье через суд
«Допуск-0»	ЖК «Дубровка»	Компания продала по меньшей мере пять квартир
ИК «Павловский посад»	Малозэтажный комплекс «Бель Виль»	В компании введено конкурсное производство, имущество банкрота распродается с торгов
Управление механизации № 276	Гатчина, ул. Генерала Кныша, 14	Стройка приостановлена. В числе пострадавших – почти 200 дольщиков
ООО «Брик»	пос. Ленсоветовский, уч. 13 А, корп. 3	В 2008-2009 годах компания продала несколько десятков квартир по предварительным договорам купли-продажи, после чего на объекте сменился застройщик
ТСЖ «Бастион»	Павловск, Госпитальная ул.	Жилой комплекс начинала строить компания «Р. К. Г.». В 2008 году застройщик обанкротился.

Рис. 1 Список застройщиков-банкротов на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

К основным причинам банкротства «порядочных» застройщиков можно отнести рост цен на строительные материалы и подрядные работы, увеличение размеров взносов и тарифов на фоне снижения покупательской способности россиян, дополнительные затраты, связанные с необходимостью страхования долевого строительства. Большинство

строительных компаний вынуждены выплачивать валютные кредиты по привлеченным денежным средствам. Вышеперечисленные причины приводят к длительной «заморозке» строительства и еще большим издержкам. Привлекать инвестиции становится все сложнее, застройщик оказывается в «долговой паутине», сроки срываются, а дольщики и кредиторы резонансно активизируются, направляя жалобы в уполномоченные органы и заявляя о своих законных требованиях в массовых судебных исках. Что касается недобросовестных застройщиков, то они выводят активы и ликвидируются немедленно[6].

Если строительная организация сталкивается с финансовыми проблемами, то возникает вопрос: привлечь инвестиции со стороны, что поможет организации восстановить процесс строительства, или банкротство предприятия. Любой инвестор хочет получить определенный доход, поэтому не будет вкладывать денежные средства в рисковый проекты, поэтому первый вариант представляется застройщикам более эффективным. В результате организация оказывается в «долговой яме», не имея шансов на восстановление. Поэтому процесс банкротства является одним из основных выходов предприятия, находящегося на грани банкротства.

К основным преимуществам банкротства строительной компании относятся:

1. сохранение контроля над организацией;
2. возможность обезопасить ценные активы;
3. возможность реструктуризировать кредиты и займы и освободиться от арестов на имущество;

В результате предприятие может восстановить свои финансовые возможности или ликвидироваться, сохранив при этом ценные активы.

В деле о несостоятельности застройщика принимают участие: участники строительства; уполномоченный орган исполнительной власти РФ, которые осуществляет контроль над процессами строительства; застройщик; специальные органы, которые вводятся на разных этапах процедуры банкротства.

У строительной организации, вступившей на путь банкротства, существует два стратегических пути. На рисунке 2 представлено два стратегических направления строительной компании.

Два стратегических направления строительной компании

Рис.2 Два стратегических направления строительной компании

Это по сути два противоположных пути: ликвидация компании с исключением из ЕГРЮЛ или реанимация ее деятельности (восстановление платежеспособности) в ходе проведения восстановительных процедур банкротства – путем привлечения инвестиций, мер, направленных на рационализацию производства, реструктуризацию кредиторской задолженности и т.д. Когда сохранять юридическое лицо нецелесообразно или невозможно, процедура банкротства используется с целью сохранить ценные активы, погасить кредиторскую задолженность с дисконтом, законно списать долги, как невозможные к взысканию, в рамках закона вывести активы. При этом стратегия ликвидации не всегда означает крах бизнеса. У представителей застройщика есть возможность создать новое предприятие.

У процедуры банкротства строительных компаний есть свои особенности. К ним относятся:

1. особые нормы защиты интересов дольщиков;
2. возможность расчета с кредиторами, как деньгами, так и недвижимостью (в том числе объектами незавершенного строительства);
3. преимущество реестровой очередности дольщиков перед конкурсными кредиторами;

В целом же, процедура банкротства застройщика по большинству пунктов аналогична процедуре несостоятельности любого другого юридического лица[2].

Наиболее привлекательным и верным путем развития процедуры банкротства является санация. Санация – процедура, направленная на его реорганизацию. Заключается она в том, что предприятию-должнику направляются средства, которых достаточно для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановление платежеспособности предприятия. [1]. Существует три основных случая, когда проводится санация. Во-первых, ее делают до возбуждения

кредиторами дела о банкротстве, причем предприятие в этом случае прибегает к помощи извне по своей инициативе в попытке выхода из кризисной ситуации. Во-вторых, само предприятие может обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве с предложением провести санацию. В-третьих, если Арбитражный суд выносит решение о санации по поступившим от желающих удовлетворить требования кредиторов и предприятия-должника.

Что касается дольщиков, они имеют право требовать с должника как денежные средства, так причитающиеся жилые помещения. Погашение требований дольщиков может быть произведено несколькими путями:

1. Путем передачи объекта незавершенного строительства. Данный способ предполагает создание дольщиками жилищно-строительного кооператива и передачу в его ведение недостроенного дома. Дальнейший процесс застройки граждане производят за собственные средства.

2. Путем признания прав на жилые помещения. Подобный способ действует только при наличии разрешения на ввод дома в эксплуатацию и подписанного передаточного акта.

3. С помощью привлечения нового застройщика к строительству дома. Все имущество и обязательства застройщика-банкрота передается другому юридическому лицу.

Если передача жилья невозможна, требования переводятся в денежный эквивалент и погашаются после реализации объекта согласно установленной очередности [3].

Существует множество примеров из практики банкротства строительных организаций в России. Согласно данным Российской гильдии арбитражных управляющих с каждым годом количество рассматриваемых дел увеличивается.

Для анализа процедуры банкротства строительных организаций рассмотрены несколько строительных компаний, находящиеся в Москве.

Одним из известных застройщиков Москвы и Московской области является компания ООО «МИРАКСКОНСТРАКШЕН» MIRAX GROUP.

Мираксонстракшен – строительное подразделение девелоперской MIRAX Group. Выступала генеральным подрядчиком большинства проектов группы и являлась лидером Москвы по монолитному домостроению. Задолженность перед подрядчиками строительства башни

Федерация в Москва Сити стало основанием введения процедуры банкротства. Резкое снижение цен и платежеспособного спроса на недвижимость в период кризиса, досрочные отзывы банковских кредитов и сокращение строительства привело группу к дефолту по эмитированным облигациям и основанием возбуждения дела о банкротстве ООО «Мираксонстракшен». В рамках формирования конкурсной массы в процедуре банкротства обжалуются неправомерные сделки должника и взыскивается дебиторская задолженность [6].

Также важно рассмотреть процедуру банкротства в отношении строительной компании ООО «ЭНЕРГОГРУПП». Строительная компания обладавшая внушительным портфелем госзаказов на строительных объектах города Москвы. Строительство круглогодичного горнолыжного спуска, трассы Халф-Пайп, горнолыжного склона в Ново-Переделкино, сноупарка на горе «Белая» в Свердловской области, многочисленных высоковольтных энергетических подстанций в жилых комплексах столицы. В ходе конкурсного производства завершено строительство ряда объектов, закрыты госконтракты, собрана дебиторская задолженность и финансирование. Оспорено часть сделок и проведены расчеты с кредиторами [6].

Для совершенствования механизма процедуры банкротства необходимо изучить опыт других стран, с этой целью рассмотрены две модели антикризисного регулирования: американскую и европейскую.

В таблице 2 представлена сравнительная характеристика моделей банкротства США, Германии и России.

Анализируя данную таблицу, можно определить основные преимущества и недостатки каждой из моделей. Основной идеей законодательства США о банкротстве является предоставление возможности организациям, заявившим о своей несостоятельности, освободиться от долгов и реорганизовать производство с целью восстановления своей финансовой устойчивости и платежеспособности. Данный подход является привлекательным как для должника и кредиторов, так и для государства.

Законодательство США, используя различные механизмы, предоставляет возможность предприятию возобновить свою работу, тем самым стимулируя предпринимателей. Если организация выбирает

банкротство в качестве средства защиты от налогового бремени и требований кредиторов системы банкротства США, то его ждет полное разорение.

Таблица 2

Сравнительная характеристика моделей банкротства
США, Германии, России

Страна / Показатель	США	Германия	Россия
Цель процедуры	Позволить должнику освободиться от долгов и предоставить новую возможность старта	Повысить эффективность удовлетворения требований кредиторов	Удовлетворить требования кредиторов, ликвидировать или санировать предприятие
Основной нормативно-правовой документ	Кодекс банкротства	Закон о несостоятельности	Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»
Основные процедуры банкротства	1. Ликвидация 2. Реорганизация (финансовая реабилитация)	1. Реорганизация 2. Ликвидация	1. Наблюдение 2. Внешнее управление 3. Финансовое оздоровление 4. Конкурсное производство
Применяемые меры к должнику	1. Финансовая реорганизация в форме погашения долгов, перестройки финансов 2. Ликвидация в процессе конкурсного производства 3. Банкротство с выплатой	Кредиторы решают, продавать имущество должника или санировать. Далее заключается мировая сделка. В противном случае должник признается банкротом и проводится судебное расследование.	1. Сохранность имущества и анализ финансового состояния 2. Восстановления платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с утверждённым графиком 3. Восстановление платежеспособности с передачей управления внешнему управляющему 4. Признание должника банкротом в целях удовлетворения требований

В Германии система ориентирована на повышение эффективности удовлетворения требований кредиторов, а все процедуры финансового оздоровления направлены на максимизацию активов для распределения их между кредиторами. За ними остается решение о ликвидации несостоятельного предприятия.

В России за основу взята европейская модель банкротства, которая предусматривает сохранность имущества, анализ финансового состояния, восстановление платежеспособности, признание должника банкротом в целях удовлетворения требований кредиторов. После всех выполненных процедур принимается решение либо о ликвидации, либо о санации.

Результаты. Исходя из анализа рассматриваемых моделей на сегодняшний день российская модель банкротства является достаточно сложной и не дает необходимый эффект по сравнению с американской и европейской, так как проведение всех необходимых процедур не гарантирует удовлетворение требований кредиторов, а также не освобождает должника от обязательств.

Выводы. Институт банкротства в России стал развиваться в 18 веке, а в Европе – в 16. Механизм банкротства строительных организаций в России на данный момент динамически развивается и совершенствуется. Права застройщиков и дольщиков защищены законодательными актами. Стремительно развиваются отношения между застройщиками и банками, которые оказывают финансовую поддержку и инвестируют проекты. Наилучшим путем развития для процедуры является путь санации строительных компаний предприятий, так как для обеих сторон: для дольщиков и для застройщиков, важно введение строительного объекта в эксплуатацию. Для дольщиков важным является получение прав собственности на недвижимость, для застройщиков – сдача строительного объекта и получение прибыли с реализации. Для этого необходимо ввести обязательную процедуру независимого аудита, который будет выдавать рекомендации, решающие дальнейшую судьбу строительных предприятий. Также необходима тесная работа со СМИ, которые будут заниматься уведомлением населения о состоянии строительных предприятий, находящихся на грани банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ.
  2. **Карпов П.Т.** Несостоятельность (банкротство) предприятий.- Лаборатория книги, 2015. – 151 с.
  3. **Файншмидт Е.А.** Зарубежная практика антикризисного управления.- Евразийский открытый институт, 2014. - 320 с.
  4. Статистика судебного департамента Верховного Суда://[Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru>.
  5. Сайт Рейтингового агентства строительного комплекса://[Электронный ресурс] URL: <http://www.rask.ru>.
  6. Сайт «СВБанкротство»://[Электронный ресурс] URL: <http://svbankrotstvo.ru/osobennosti-bankrotstva-otdelnyh-kategoriy-dolzhnikov/bankrotstvo-zastrojshhika-svoboda-ot-dolgov>.
  7. Сайт «РОСГАУ» »://[Электронный ресурс] URL: <http://rosgau.ru/builders>.
-

SMIRNOVA, Olga A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: o.saraf@mail.ru.

FILIPPOVA, Anastasia A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: nasik.1995@bk.ru.

FEATURES OF BANKRUPTCY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN RUSSIA.

This article analyzes the statistics bankruptcy of Russian enterprises in 2014-2015, the statistics of the bankruptcy of construction companies in St. Petersburg and Leningrad region. Considered the main reason, features and advantages of the bankruptcy of construction companies in Russia. Analyzed the main strategic paths for bankruptcy construction company. Spend a comparative analysis of the experiences of other countries: Europe and America. Offered the mechanism of improving bankruptcy procedures for construction companies.

BANKRUPTCY; CONSTRUCTION; ARBITRATION COURT; DEVELOPERS; CRISIS; INVESTMENTS; RISK MONITORING; FINANCIAL RESTRUCTURING; REORGANIZATION; LIQUIDATION.

УДК 334.338

Е. Р. Счисляева, К. С. Майорова

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА В
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ
РЫНКАХ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
КОМПАНИИ EDF**

СЧИСЛЯЕВА Елена Ростиславовна – директор, доктор экономических наук, профессор. Международная высшая школа управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: dean@igms.info.

МАЙОРОВА Ксения Сергеевна – ассистент. Международная высшая школа управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: xsksu123@mail.ru.

В современных условиях развития мира большинство передовых стран ставят перед собой задачу построить обновленное государство с развитой конкурентоспособной экономикой. Ядром структурных изменений является государственная инновационная стратегия и активная научно-техническая политика фирм и регионов, ориентированная на содействие развитию передовых технологий прорывного характера. Сектор научных разработок и их эффективная коммерциализация - это основа конкурентоспособного промышленного производства, и в развитых странах развитая же инновационная система включает в себя не только инновационные проекты и реализующий их впоследствии инновационный бизнес, но и исследовательский сектор, сферу образования - всё это находится в одном большом кластере. Базовыми элементами этой системы являются создаваемые сегодня наукограды, особые экономические зоны, технопарки, центры трансфера технологий, так называемые бизнес-инкубаторы.

Одним из необходимых условий инновационного развития является наличие эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей переход результатов научных разработок на рынок продуктов и услуг. Ведущее место в

этом процессе занимают инновационные бизнес-инкубаторы. В настоящее время основной проблемой инновационной сферы не только России, но и развитых стран является неумение превращать интеллектуальный потенциал в активы, способные к эффективному обращению на мировых рынках знаний и высоких технологий. Поэтому важнейшей задачей инфраструктуры инновационной экономики является обеспечение функционирования всей цепочки интеллектуального производства: от получения заказов на новые разработки до продвижения результатов интеллектуальной деятельности на внутренний и мировой рынки. В проведенном исследовании были использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий о развитии бизнес-инкубаторов, создании новых инновационных продуктов и проектов компании Électricité de France (EDF).

ЭКОНОМИКА; ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ; ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ;
БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЫ.

Актуальность работы: Важнейшей задачей инфраструктуры инновационной экономики является обеспечение функционирования всей цепочки интеллектуального производства. Национальные усилия в инновационной сфере должны быть направлены на создание механизмов капитализации интеллектуального потенциала и формирование современных экономико-производственных институтов. Бизнес-инкубаторы при этом играют одну из наиболее важных ролей – они помогают созданию и развитию малых, и, как правило, инновационных предприятий. Эта функция становится все более важной, так как с течением времени выход на рынок новых предприятий будет все сложнее, в первую очередь, из-за возрастающей конкуренции. На практике, бизнес-инкубатор предоставляет собой инфраструктурный объект, который оказывает поддержку предприятия на начальной стадии, на стадии зарождения и становления бизнеса [1]. Основной целью бизнес-инкубаторов является выращивание новых фирм, оказание помощи в начальный период существования, в то время когда они более уязвимы. В итоге значительно увеличивает шансы предприятия на выживание и сокращает затраты на его создание и организационную деятельность.

В силу того, что малые инновационные предприятия – клиенты бизнес-инкубаторов – действуют в условиях высокого риска, их ключевыми функциями выступают не только предоставление площадей

для развития бизнеса на льготных условиях, а также доступа к инфраструктуре, но и формирование у инновационных компаний управленческих компетенций, позволяющих им снизить риски, а также создание благоприятной предпринимательской среды, позволяющей начинающим предпринимателям улучшить качество решений в области управления человеческими ресурсами, интеллектуальной собственностью, финансирования, исследований рынка и организации сбыта. Следовательно, отношения между бизнес-инкубаторами и их клиентами носят достаточно комплексный характер [1].

Цель работы: Выявление перспектив развития бизнес-инкубатора в инновационной деятельности на международных рынках на примере французской электроэнергетической компании EDF на международных рынках, используя бизнес-инкубатор EDF Pulse, а также рассмотрение предпосылок для создания аналогичных технических проектов на отечественном российском рынке при использовании бизнес-инкубаторов нового поколения. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий о развитии бизнес-инкубаторов, создании новых инновационных продуктов и проектов компании Électricité de France (EDF).

Общепринятый взгляд на бизнес-инкубаторы, которых сейчас в мире насчитывается более 500, заключается в том, что они создаются для создания и «выращивания» новых фирм. Хотя бизнес-инкубаторы могут создаваться различными учредителями и на разных принципах, в том числе на коммерческой основе, в тех случаях, когда речь идет об инновационных стартапах, преобладает следующий подход: ключевым учредителем бизнес-инкубатора выступает, например, университет, бизнес-инкубатор создается для содействия созданию компаний спин-офф, коммерциализирующих результаты интеллектуальной деятельности своих сотрудников, организационно-правовая форма бизнес-инкубатора – некоммерческое партнерство.

В силу того, что малые инновационные предприятия – клиенты бизнес-инкубаторов – действуют в условиях высокого риска (волатильность денежных потоков, их недостаточность для покрытия не

только инвестиционных, но зачастую и текущих потребностей, сильная зависимость от потребителей, трудности привлечения капитала, нехватка управленческих компетенций – все эти факторы могут поставить выживаемость новой компании под угрозу), их ключевыми функциями выступают не только предоставление площадей для развития бизнеса на льготных условиях, а также доступа к инфраструктуре, но и формирование у инновационных компаний управленческих компетенций, позволяющих им снизить риски, а также создание благоприятной предпринимательской среды, позволяющей начинающим предпринимателям улучшить качество решений в области управления человеческими ресурсами, интеллектуальной собственностью, финансирования, исследований рынка и организации сбыта. Следовательно, отношения между бизнес-инкубаторами и их клиентами носят достаточно комплексный характер. Хотя в последнее время все чаще бизнес-инкубаторы обычно создаются университетами, их успешное функционирование представляет интерес для разных групп стейкхолдеров

В 2014 году французская электроэнергетическая компания EDF создала новый глобальный проект EDF Pulse, основа которого – инновации. Главная задача проекта – создать наиболее комфортные условия для жизни человека на нашей планете, используя в основе своих проектов инновации и «умные» технологии, которые являются основой нового технологического уклада современного мира. EDF Pulse – это своего рода бизнес-инкубатор нового поколения, который дает возможность ученым и новаторам приобщиться к созданию и развитию инновационного будущего мира.

Компания дает возможность проявить себя и реализовать свои проекты, организовав своего рода конкурс, в котором принимают участие новаторы со всего мира. Не любой человек может принять участие в этом событии, это может быть сотрудник научного исследовательского института или предприятия, которое занимается созданием инновационных продуктов. В определенный промежуток времени участник (или участники, если это группа) присылает свои наработки, презентацию, полную информацию о продукте, детальные изображения

того, как это будет работать или что это даст потребителю. Всего 3 категории проектов: «здоровье», «умный дом» и «низкоуглеродное производство». После происходит публикация всех поданных заявок с проектами на официальном сайте EDF Pulse, и победители определяются путем общественного голосования. Кроме того, компания EDF создает свои отдельные номинации, избираются члены жюри, которые принимают решение, чьи проекты заслуживают отдельного внимания. Таким образом, определяются победители, которые награждаются сертификатами, а также они получают финансирование и возможность реализовать свой проект. Компания EDF создала уникальную возможность ученым и новаторам внести что-то свое для создания инновационного будущего.

Исходя из выше изложенного, хотелось бы отметить перспективы развития новых проектов компании EDF на основе их бизнес-инкубатора EDF Pulse. Компания не останавливается на достигнутых результатах, она развивается вместе со своими сотрудниками и клиентами. Потенциальные проекты компании с каждым годом все больше становятся ориентированными на потребителя, а именно на то, как сделать жизнь потребителя лучше, при этом особое внимание, уделяя его здоровью [2].

В связи с вышесказанным, хотелось бы подробнее остановиться на предлагаемых в этом году инновационных проектах категории «здоровье», т.к. в последнее время наибольшее предпочтение отдается именно проектам и продуктам, направленным на улучшение физического состояния людей. Хотелось бы начать с проекта **WELLNEXT** – он разработан итальянскими исследователями, которые создали особенное устройство, позволяющее оказать экстренную помощь пожилым людям. По прогнозам специалистов к 2040 году только во Франции будет около 1,4 млн. пожилых людей, поэтому данный продукт будет крайне актуален. Здоровье пожилых людей крайне непредсказуемо, в любой момент может случиться приступ или же случайно потерять равновесие и упасть, и не всегда окажется рядом человек, способный оказать первую помощь или же вызвать врача. Устройство WellNext мгновенно определяет состояние человека, если же пожилому человеку стало плохо, то аппарат сразу же отправляет сигнал тревоги друзьям, родным и врачу. Таким образом, можно гораздо быстрее

среагировать и помочь человеку. Устройство крайне простое в использовании, его можно самостоятельно настроить и даже дезактивировать. Для РФ этот проект может стать крайне актуальным, т.к. на 2016 год по статистике на территории России проживает около 43 млн. пенсионеров, и с каждым годом этот показатель будет только расти.

Третий проект **GPS хирурга** рассчитан на пациентов больных раком. По статистике каждый год число больных раком увеличивается на 8,2 млн. человек. Ужасающие показатели подтолкнули сотрудников французской компании **VISIBLE PATIENT S.A.S.** создать новый уникальный проект. Видимый Пациент предлагает услугу онлайн для 3D моделирования пациента, использующего их компьютерную томографию или медицинские изображения ИРМ [5]. Этот проект также предоставляет программное обеспечение в виде таблетки, позволяющее использовать эту 3D анатомическую карту пациента до или во время операции. Этот новый проект может увеличить возможность лечения рака печени операбельным путем на 20 %, а также улучшить планирование самых сложных операций на 30 %. Для осознания всего масштаба проблемы злокачественных заболеваний в России используются статистические методы. Последние данные по статистике рака в России были выпущены в 2014 году. Согласно этой информации, каждый год в нашей стране регистрируется примерно 500 тысяч новых случаев онкологических заболеваний. Если сравнивать с мировой статистикой, то во всем мире ежегодно регистрируют более 10 млн. первично заболевших раком. По подсчетам онкологов, более 27 тысяч человек в сутки заболевают раком. Статистика рака в России показывает, что в нашей стране каждые сутки регистрируется примерно 1500 больных онкологическими заболеваниями [7]. Всего на учете в онкологических диспансерах России состоят не менее 2,5 млн. пациентов с различными формами рака. За последнее десятилетие наблюдается рост частоты обнаружения злокачественных новообразований. По данным различных статистических исследований, прирост в среднем составляет примерно 15 %. В онкологических клиниках России каждый год регистрируется 2–3% новых пациентов со злокачественными новообразованиями. Исходя из приведенной статистики, очевидно, что проект, созданный итальянцами,

может дать 100-% толчок к созданию аналогичного аппарата для лечения онкологических заболеваний.

Последний проект, представленный в этом году **STIMFLEX** – устройство онлайн для борьбы с хронической болью. Основанием для создания следующего проекта, основанного на инновациях, послужила неутешительная статистика: 1,5 млрд. человек в мире страдают от хронической боли. **STIMFLEX** – устройство онлайн, которое делает запись физической активности владельца и производит электрические импульсы, которые обеспечивают облегчение боли. Транскожная электрическая нейро-стимуляция не имеет никаких побочных эффектов или последствий, и подходит для использования подавляющим большинством людей [2]. Это устройство радиоуправляемо, пользователь может контролировать его со своего смартфона. **STIMFLEX** можно носить под одеждой. Это специализированное устройство собирает и анализирует данные пациента, чтобы сформировать более четкий диагноз. Данное устройство можно применять не только для лечения хронической боли пациентов, но и для снятия болевого синдрома у онкологических пациентов. Исходя из выше изложенного, можно с уверенностью сказать, что новые инновационные проекты компании EDF достигли еще большего уровня актуальности, качества и оригинальности решений. Бизнес-инкубатор EDF Pulse превзошел все возложенные ожидания. С каждым годом количество присланных заявок-проектов увеличивается в геометрической прогрессии. Многие проекты становятся настолько популярны в голосовании, что победителей становится несколько, а компания EDF и партнеры проекта EDF Pulse готовы с радостью инвестировать развитие инновационных продуктов. Кроме того, с 2016 года компания EDF создала дополнительные премии и сертификаты для тех проектов, которые вызовут особый интерес у членов жюри и совета директоров. EDF Pulse – яркий пример того, как грамотно соединить бизнес-площадку для развития международной деятельности компании и инновации, которые помогут потребителю жить в гармонии с миром и самим собой.

Подводя итоги к выше изложенному, хотелось бы отметить, что для успешного построения деятельности в рамках производственного бизнес-

инкубатора за основу его общей схемы построения необходимо взять иерархическое взаимодействие отдельных уровней организации какого-либо производства, начиная от конкретных производственно-технологических элементов до высшего уровня менеджмента. Стоит обратить особое внимание на тот факт, что использование системного подхода в анализе взаимодействующих факторов при формировании благоприятной хозяйственной инкубаторной среды позволит осуществить более полное и глубокое исследование и реализацию процессов использования региональной производственной инфраструктуры в единстве выделения ключевых элементов предпринимательства и коммерческих шагов построения требуемой структуры хозяйственных подотраслей.

В настоящее время современный этап развития экономической политики РФ характеризуется, прежде всего, тем, что Правительство РФ должно учитывать потенциальные возможности происходящих бизнес-процессов на территории РФ и, соответственно, создавать новые условия для привлечения структур предпринимательства к решению существующих хозяйственных проблем, при этом определяя наиболее оптимальные направления развития отечественной экономической политики [29]. Основываясь на методических и практических наработках, можно с уверенностью сказать, что предпринимательство в лице среднего и малого бизнеса имеет особый потенциал, который в будущем станет тем самым проводником в жизнь целей устойчивого социально-экономического развития всех регионов нашей страны, так как именно предпринимательства обладает главными потенциальными деловыми ресурсами [4].

Исходя из выше сказанного, хотелось бы отметить, что именно поэтому, с одной стороны, местным и федеральным органам государственной власти необходимо усовершенствовать условия основных бизнес-процессов во всех регионах РФ, а также в более полной мере использовать возможности коммерческих структур для возможного преодоления негативных хозяйственных явлений. С другой же стороны, непосредственным участникам бизнес-процессов, бизнес-союзам, различным предпринимательским объединениям необходимо повысить свой статус и участие в создании новых условий, прежде всего для

выживания нашего общества и для развития экономической системы РФ. Причем для успешного осуществления данных действий стоит обратить особое внимание на позитивное использование принципов влияния государства на структурные экономические преобразования, взятые из проверенного мирового опыта.

Формирующееся в настоящее время индикативное планирование объединяет с императивным планированием лишь следующий факт – определенная четко направленная деятельность государства во всех хозяйственных процессах. Индикативное планирование – это метод руководства государственной хозяйственной политикой в условиях реально действующего рынка, совместимый с частным предпринимательством и использующий хозяйственно-экономические инструменты для негосударственных и совместных объединений в форме акционерных обществ, товариществ и т.д. На современном этапе своего развития РФ – это сложно структурированная экономическая система ведомств и организаций. Именно по этой причине в планировании государственной хозяйственной политики РФ соединяется стратегическая координация деятельных хозяйственных шагов в ближайшем и отдаленном будущем с настоящим моментом координации деятельности различных самостоятельных элементов бизнес-системы, т.е. точно так же, как в планировании крупной компании осуществляются больше функции дирижера-помощника, чем плановика [6].

В таких странах, как Франция, Великобритания, Япония, Швеция, Германия можно встретиться с практикой создания планирующего органа, который находится в своей деятельности между развитием бизнеса и социальной сферой. Это делается как раз для осуществления коммерческого управления в системах индикативного планирования. При этом следует отметить, что главная разница между предпринимательским планированием и государственным планированием в рыночных условиях заложена, прежде всего, в определении стратегических целей развития страны и ее регионов, а также в народнохозяйственной мотивации коммерческого управления. Однако отношения между рынком и планом могут быть не противоречивыми, например, когда цель плана состоит в

создании или обновлении рынка, создании благоприятных условий для предпринимательской деятельности. В настоящее время в РФ сценарий проводимой радикальной экономической реформы фактически уже является планом формирования реального рынка.

Современные инструменты экономического анализа дают возможность определять и выделять отдельные стороны предпринимательской экономической деятельности и ее отношение к каждой отдельно взятой стороне хозяйственной жизни в государстве [39]. Но основная проблема состоит в том, что принятие рыночных решений по отношению к предпринимателям в центре должно учитывать основные бизнес-решения в их динамической взаимосвязи.

Например, французские компании и крупные предприятия всегда учитывают индикативный план при разработке собственных долгосрочных программ своей деятельности. Чаще всего такой подход позволяет добиться эффективного коммерческого сотрудничества, в первую очередь между различными участниками госсектора и частного бизнеса. Разработка плана таким способом дала возможность позитивно перестраивать административный аппарат Франции, который сегодня все больше отражает взаимозависимость различных хозяйственных сфер и долгосрочных последствий принимаемых экономических решений.

Основываясь на опыте мировой практики, можно с уверенностью сказать, что системные модели индикативного планирования, прежде всего, предназначены для решения глобальных, а также крупномасштабных региональных задач в условиях децентрализованных рыночных механизмов хозяйствования. Основанная на них технология руководства является эффективным инструментом формирования и управления реализацией многих отраслевых программ развития. Исходя из указанных теоретических выводов, необходимо поставить перед собой на ближайшую перспективу следующие задачи:

- создание системы центров бизнес-инкубирования для поддержки малого и среднего бизнеса.
- сокращение численности проверяющих и контролирующих органов, а также упорядочение их деятельности.

- разъяснение участникам малого и среднего бизнеса, в чем заключается их ответственность за полученные результаты региональной хозяйственной деятельности;
- создание более упрощенной системы регистрации предприятий малого и среднего бизнеса;
- разработка новой программы подготовки и переподготовки сотрудников кадрового обеспечения, а также реализация, совершенствование информационной поддержки малого и среднего бизнеса.

Smart-технологии имеют для экономического будущего мира огромное значение, поэтому необходимо принять вызов этой инновационной волны. Современная экономическая политика по своей сути является политикой инноваций, которая обеспечивает то, чтобы страны были активной, а не пассивной стороной нового развития. Самую большую самую большую инновационную динамику мы наблюдаем уже не в отдельных научных областях и экономических отраслях как таковых, а на стыках между ними. Происходит срастание сектора производства и автоматизации с информационными и коммуникационными технологиями [7]. Люди, машины и продукты находятся в постоянной коммуникации, как в социальной сети. Уже не жесткая система производства определяет однообразно производимый продукт, а каждый отдельный продукт определяет индивидуальный способ своего производства.

Исходя из выше изложенного, можно с уверенностью сказать, что новые инновационные проекты компании *Électricité de France* достигли еще большего уровня актуальности, качества и оригинальности решений. Бизнес-инкубатор *EDF Pulse* превзошел все возложенные на него ожидания. С каждым годом количество присланных заявок-проектов увеличивается в геометрической прогрессии. Многие проекты настолько привлекают внимание ведущих специалистов в сфере инновационного развития различных отраслей экономики, что компания *Électricité de France* и партнеры проекта *EDF Pulse* готовы с радостью инвестировать развитие инновационных продуктов и создали дополнительные премии и сертификаты для тех проектов, которые вызовут особый интерес у членов жюри и совета директоров. *EDF Pulse* – яркий пример того, как грамотно

соединить бизнес-площадку для развития международной деятельности компании и инновации, которые помогут потребителю жить в гармонии с миром и самим собой. Опыт разработки и внедрения инновационных проектов с использованием информационно-коммуникационных и «умных» технологий создает предпосылки для создания аналогичных технических проектов на отечественном российском рынке при использовании бизнес-инкубаторов нового поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **C. Lendner.** How University Business Incubators Help Startups to Succeed: An International Study. Babson Kauffman Entrepreneurship Research Conference, Babson College, MA, 2012.
2. **Druker P.R.** The Theory of the Business // Harvard Business Review. – 2014. – №95 – P.104.
3. **Hackett S.M., Dilts D.M.** A Systematic Review of Business Incubation Research//Journal of Technology Transfer, vol. 29 (1), 2004.Aalto Start-Up Center Report-2010.
4. URL:<http://www.edf.com>
5. **Lendner C.** How University Business Incubators Help Startups to Succeed: An International Study. Babson Kauffman Entrepreneurship Research Conference, Babson College, MA, 2012.
6. **Lichtenstein G.A., Lyons T.S.** Incubating New Enterprises: A Guide to Successful Practice. Aspen Institute, 2013.
7. URL:<http://www.oncoforum.ru/o-rake/statistika-raka/statistika-raka-v-rossii.html>

SCHISLYAEVA, Elena R. – Director IGMS IMET SPBSTU, doctor of science in economics, professor. International Graduate School of Management Institute of Industrial Management, Economics and Trade. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: dean@igms.info.

MAYOROVA, Ksenia S. – assistant to IGMS. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya street, 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: xs-ksu123@mail.ru.

THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE BUSINESS INCUBATOR IN INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE INTERNATIONAL MARKETS ON THE EXAMPLE OF EDF ENERGY COMPANY.

In modern conditions of development of the world the majority of the advanced countries set the task to build the updated state with the developed competitive economy. Kernel of structural changes is the state innovative strategy and active scientific and

technical policy of firms and regions oriented to assistance to development of advanced technologies of breakthrough nature. The sector of scientific developments and their effective commercialization is a basis of competitive industrial production, and in developed countries the developed innovative system includes not only innovative projects and the innovative business, but also research sector, education realizing them subsequently - all this is in one big cluster. Basic Elements of this system are the science cities created today, special economic zones, science and technology parks, the centers of a transfer of technologies, so-called business incubators.

One of necessary conditions of innovative development is availability of the effective innovative infrastructure providing transition of results of scientific developments to the market of products and services. The leading place in this process is taken by innovative business incubators. Now the main problem of the innovative sphere not only Russia, but also developed countries is inability to turn intellectual potential into the assets capable to the effective address in the world markets of knowledge and high technologies. Therefore the most important task of infrastructure of innovative economy is ensuring functioning of all chain of intellectual production: from receipt of orders for new developments before promotion of results of intellectual activities on the internal and world markets. In the conducted research the following methods were used: the theoretical analysis and generalization of scientific literature, periodicals about development of business incubators, creation of new innovative products and projects of the Électricité de France (EDF) company.

ECONOMY; INNOVATION; INTELLECTUAL POTENTIAL; ADVANCED TECHNOLOGY; BUSINESS INCUBATORS.

ИСТОРИЯ РОССИИ

RUSSIAN HISTORY

УДК 327.7

Ю. Г. Дунаева

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

ДУНАЕВА Юлия Генриховна – Кандидат исторических наук. Кафедра мировой политики. Факультет международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: j.dunaeva@spbu.ru.

Основная цель модернизации образования России – готовность и способность выпускников нести ответственность за инновационное и социально ориентированное развитие страны. Федеральная целевая программа развития образования Правительства России на 2016–2020 годы [1] нацелена на создание современной, отвечающей требованиям времени, имеющей высокий рейтинг в мире высшей школы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»; ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ; ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПОРТФОЛИО; ЦИФРОВАЯ СРЕДА; МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ ДИАЛОГА.

Гипотеза исследования

Наступает новый этап модернизации отечественного образования, в котором акцент перенесен с реформы *инфраструктуры* (оптимизации институтов) [2] на достижение нового качества *результатов* образования [3] с помощью модульной подготовки, рейтинговой системы, аудита в образовании и программного обеспечения оценки качества.

- Смена векторов образования – от *дисциплинарного* образования в индустриальном обществе к *инновационному* образованию в обществе знаний: EdTech-стартапы Фонда «Сколково» [4], робототехнический проект «СкретчДуино» [5].

- Смена «*знаниевой*» схемы образования – от предметов к выделению и развитию способностей (депрофессионализация общества): онлайн-платформа Учи.ру, платформа GlobalLab, сервис «Якласс».

- Рост активности студента в постановке целей, выборе форм, направления и интенсивности занятий: образовательная сеть «Дневник.ру».

- Возможность учиться у профессионалов и экспертов всего мира: онлайн-дискуссии, интернет-проекты, рефлексивные методики, портфолио и т.д.

Новые тренды образования

Открытость [6], дистанция [7], персонализация [8], геймификация, соревнование [9].

Открытость образования

СПб госуниверситет участвует в проекте *Российская национальная платформа открытого образования [10]* (на базе кодов Open EdX): там публикуются массовые открытые *онлайн-курсы (МООК)*, которые признаются вузами-партнерами [11]. В сентябре 2016 года платформа включала уже 107 курсов, 170 000 пользователей, 500 000 заявок на обучение. На сайте СПбГУ в разделе "*Открытый университет*" публикуются выпускные квалификационные работы, в разделе "*Экспертная деятельность СПбГУ*" – экспертные заключения ученых университета, в разделе *Диссертации – веб-трансляции защит*, отзывы оппонентов, репозитарий научных работ.

Дистанционное обучение

Использование даже не мультимедиа, а *гипермедиа* [12]: электронной почты, телефона, телефакса, телеконференций и т.д. *Khan Academy* [13] – бесплатное и качественное образование с качественными видеоресурсами и текстами. В России примером использования дистанционного обучения является *Современная гуманитарная академия* [14] – инновационный ВУЗ, где студенты всей России получают столичное образование и индивидуальный подход, например, люди с ограниченными возможностями здоровья, и даже люди из мест лишения свободы.

Персонализация

Knewton [15] – коммерческий стартап, основанный в 2008 году, который выстраивает для каждого студента *персональное портфолио* – программу личного продвижения, рекомендует индивидуальные учебные материалы (текст или видео), тематику, скорость и объем задания.

Обучаться могут люди, живущие в удаленных районах, имеющие проблемы со здоровьем и т.д. Достаточно иметь персональный компьютер и возможность подключения к Интернету.

Геймификация (видеоигры)

Модель игрового мира стратегии *Civilisation III* [16] дает логику исторического процесса

Обучение через соревнование

Американский проект *TopCoder* [17] и российский *CodeForces* [18] в области онлайн-соревнований по программированию: алгоритмы проверяются в режиме реального времени автоматически.

Децентрализация

- *Гибкие образовательные сети* вместо монополии классического университета. Поскольку создавать он-лайн курсы в каждом вузе нерационально, университеты переходят к сетевому взаимодействию *Transcript of EdCrunch* [19].

- *Тотальный диктант* [20], *Этнографический диктант* [21] как альтернативные формы повышения грамотности

- Интерактивные учебники [22]

- Проекты вместо предметов [23]: телеконференции мегауниверситетов

Дискуссия

Вместо повествовательных информационных лекций – дискуссии и ситуационные задачи, формирующие оценочные знания и ценностные установки [24].

Динамическое расписание

Подвижное расписание и дифференцированный подход к учебной нагрузке [25].

Образование как способ жизни

Современное проблемное поле и вызовы завтрашнего дня

<i>Проблемы сегодня</i>	<i>Вызовы завтра</i>
Незавершенность институциональных реформ	Провал «экономики знаний»
Дифференциация регионов России по доступности образования и наличию ресурсов	Разрушение традиционного культурного пространства России

Дифференциации вузов по качеству образования и разрыв между выпускниками	Утрата формальным образованием монополии на социализацию
Требования к преподавательскому составу: опыт работы с ИКТ на международном рынке	Научная изоляции страны и неучастие в международном академическом рынке

Трудности

1. Проблемы российского общества, его социальная архаичность неадекватны внешним условиям и вызовам, поэтому становятся тормозом инновационного развития образования.

2. Дистанционное обучение требует от студентов больше ответственности и самодисциплины, мотивации, самоконтроля, умения организоваться, целеполагания, то есть целого комплекса социальных, психологических, цивилизационных вопросов [26]. Реформа высшей школы должна идти нога в ногу с развитием личности студентов. Этой проблеме был посвящен Московский международный салон образования 2016 года под названием «Новая архитектура образования» [27].

3. Усиление административного контроля и подотчетности приводит к перенапряжению ученых и имитации инновационной деятельности в вузах.

4. В погоне за модернизацией идет утрата цивилизационных традиций, что составляет нравственный стержень человека будущего.

Форсайт

Форсайт-проект возможного будущего, для которого необходимо правильно сформулировать сценарий развития, пути консенсуса, меры реализации.

Форсайт-проект России – «*Детство 2030*» [28], создан в 2008 году как инновационная стратегия будущего России. После открытия отделения ЮНИСЕФ в России в 1990 году реализованы программы «*Развитие в раннем возрасте*», «*Здоровье и развитие молодежи*», «*Дети, нуждающиеся в особой защите*», «*Защита детей в России*» [29]. Инициативы основаны на *Конвенции о правах ребенка ООН* 1989 года [30]. Целью проекта «*Детство 2030*» является разработка российских сценариев образования, создание развивающей среды и подготовка талантливой молодежи. К 2020 году планируется перейти к получению

профессии в виртуальной реальности, к 2025 году - развить способности юношества с помощью генной модификации.

Дискуссионными вопросами проекта «Детство-2030» являются: *чипизация мозга* «для связи с глобальными информационно – управляющими сетями»; *генная модификация* человека с целью повышения его способностей; *изменение традиционной семьи* на многообразие форм супружеской жизни и создание детей-роботов в условиях демографического спада.

Выводы:

1. Внедрение он-лайн технологий в обществе приводит к смене идеологии и парадигмы образования.

2. Увлечение образовательными инновациями не должно менять ценностной сути, которая заключается в воспитании ответственного человека будущего перед вызовами времени.

3. Наука должна предотвратить негативные тенденции образовательной модернизации – клиповое мышление, генную модификацию, воспитание эрудитов-циников и т.д.

4. В борьбе между традициями и новаторством всегда должен побеждать здравый смысл.

5. Современная научная инфраструктура дает широкие возможности для достижения высоких научных результатов.

6. Университеты должны опередить изменения, происходящие в экономике, и найти новые точки роста государства в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/2914760a9fb16ee00146b08c29c054ca2a2208a1/ (Дата обращения 12 октября 2016 г.).

2. Об образовании. Федеральный закон от 10 июля 1992 г. N 3266-1 г. Москва. URL: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html>; Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. г. Москва. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>. (Дата обращения 17.10.2016).

3. Об образовании в РФ. ФЗ РФ 273-ФЗ. 2016. г. Москва. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/> (Дата обращения 17.10.2016)
4. EdTech-стартапы Фонда «Сколково». [Электронный ресурс] – URL: <http://sk.ru/news/b/news/archive/2016/03/31/edtechstartapy-skolkovo-predstavleny-grossiyskim-uchitelyam.aspx> (Дата обращения 20.10.2016).
5. Робототехнический проект «СкретчДуино» (ScratchDuino). Инноцентр «Сколково». НКО «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий». № 1121285. [Электронный ресурс] – URL: <http://scratchduino.ru/%d1%80%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%be%d1%82%d0%b5%d1%85%d0%bd%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%b4%d0%b5%d1%82%d0%b5%d0%b9-scratchdui/> (Дата обращения 10.10.2016).
6. Опыт СПбГУ поможет повысить качество образования в России // Официальный сайт СПбГУ, 23.10.2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://campus.spbu.ru/431-opyt-spbgu-pomozhet-povysit-kachestvo-obrazovaniya-v-grossii.html> (Дата обращения 18 октября 2016 г.).
7. Об использовании дистанционных образовательных технологий. Приказ Минобрнауки России. 06.05.2005. Москва. № 137. [Электронный ресурс] – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_05/m137.html (Дата обращения 16.10.2016).
8. Центр онлайн-обучения «Фоксфорд». [Электронный ресурс] – URL: <http://foxford.ru/> (Дата обращения 10.10.2016).
9. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15236> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).
10. Российская национальная платформа открытого образования. [Электронный ресурс] – URL: <https://openedu.ru/> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).
11. СПбГУ выходит на новый уровень развития онлайн-образования. Официальный сайт СПбГУ, 07.09.2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://spbu.ru/news-spsu/24275-spbgu-vykhodit-na-novuj-uroven-razvitiya-onlajn-obrazovaniya.html> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).
12. **Bolgov R., Dunaeva J.** University in the Global Knowledge Society: from Digital Idea to Distance Learning Practice // Digital Transformation & Global Society-DTGS-2016. 1st International conference. St. Petersburg, 2016. June 23-24.
13. Khan Academy. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.khanacademy.org/> (Дата обращения 11.10.2016).
14. Современная гуманитарная академия. Свидетельство о регистрации Эл №ФС77-23745 от 23 марта 2006 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.muh.ru/> (Дата обращения 12.10.2016).

15. Knewton. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.knewton.com/> (Дата обращения 14.10.2016).
16. Стратегии Civilisation III. Strategii Civilisation III. [Электронный ресурс] – URL: <https://civilization.com/civilization-3> (Дата обращения 16.10.2016).
17. TopCoder // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.topcoder.com/> (Дата обращения 19.10.2016).
18. CodeForces // [Электронный ресурс] – URL: <http://codeforces.com/> (Дата обращения 19.10.2016).
19. Transcript of EdCrunch. Сетевое взаимодействие вузов. [Электронный ресурс] – URL: <https://prezi.com/qsmjen0edi9g/edcrunch/> (Дата обращения 19.10.2016).
20. Тотальный диктант. 16.04.2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://totaldict.ru/> (Дата обращения 17.10.2016).
21. Этнографический диктант. 04.10.2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/announces/19009/> (Дата обращения 10.10.2016).
22. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education: materials of the IV international scientific conference on November 20–21, 2014. – Prague: VSdecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ». - 211 p. [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1447/1/Профессиональное%20саморазвитие.PDF> (Дата обращения 11 октября 2016 г.).
23. Создание в школе системы оценивания метапредметных результатов образовательной деятельности учащихся" (2001-2004 гг.). Проект. Общественный Институт развития школы (г. Санкт-Петербург).
24. Акулова О.В., Писарева С.А., Пискунова Е.В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся. Серия: Педагогический взгляд. СПб: Изд-во Каро, 2008. 96 с.
25. Тряпицына А.П. Герценовский университет новой школе: дидактические исследования кафедры 2000-2011 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gertsenovskiy-universitet-novoy-shkole-didakticheskie-issledovaniya-kafedry-2000-2011-gg#ixzz4NcYe77DJ> (Дата обращения 15.10.2016).
26. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Утверждена распоряжением Правительства России от 20.10.2010 №1815-р. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/10053> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).
27. Московский международный салон образования (ММСЕ)/ 13-16 апреля 2016 года. «Новая архитектура образования». [Электронный ресурс] – URL: <http://mmso2015.ru/> (Дата обращения 15 октября 2016 г.).
28. Детство 2030. Форсайт-проект РФ. 2008 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://detstvo2030.ru/> (Дата обращения 18.10.2016).
29. ЮНИСЕФ. UNISEF. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unicef.org/> (Дата обращения 18.10.2016).
30. Конвенция ООН о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения 14.10.2016).

DUNAEVA, Yliya G. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: j.dunaeva@spbu.ru.

THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION" IN RUSSIA AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE MODERN ERA.

The main objective of modernization of Russian education - the willingness and ability of graduates to be responsible for an innovative and socially oriented development of the country. Federal Target Programme for the Development of Education of the Russian Government on the 2016 - 2020 years, is aimed at creating a modern, meeting the requirements of the time, has a high rating in the world of higher education.

THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION"; DISTANCE LEARNING; PERSONAL PORTFOLIO; DIGITAL MEDIA; MULTIMEDIA DIALOGUE.

УДК 930(931+470)

А. Я. Массов

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В РОССИИ
(К ВЫХОДУ В СВЕТ КНИГИ Л.Г. СТЕФАНЧУК «ИСТОРИЯ
НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ. XX ВЕК»)**

МАССОВ Александр Яковлевич – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, Ул. Лоцманская, д. 3. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: amassov@gmail.com.

В статье освещаются главные этапы изучения истории Новой Зеландии в российской историографии. Особое внимание уделено недавно вышедшей обобщающей работе по истории этой страны – монографии Л.Г. Стефанчук. «История Новой Зеландии. XX век». В статье дается высокая оценка этой работе. Подчеркивается, что ряд выводов автора монографии об особенностях исторического пути Новой Зеландии дают богатую пищу для размышлений о путях модернизации и поиске своего места в современном глобальном мире тех стран, в том числе и России, которые совмещают в себе черты как индустриально развитых, так и развивающихся государств.

ИСТОРИЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ; Л.Г. СТЕФАНЧУК; РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ.

Повышение роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях и мировой экономике вызывает растущий интерес к истории ведущих государств этой части Земного шара. К их числу, безусловно, относится и Новая Зеландия. Нельзя сказать, что история этой страны оставалась полностью вне поля зрения российских исследователей, однако Новая Зеландия никогда не относилась к числу приоритетных направлений работы отечественных историков, экономистов, социологов. Интерес к этой стране всегда носил в России спорадический характер.

Впервые всплеск интереса к самой удаленной из переселенческих колоний Британской империи может быть отмечен в конце XIX–начале XX в.

В условиях резкого обострения социальной напряженности в России Новая Зеландия, равно как и Австралия, начинает восприниматься либеральной русской интеллигенцией как образец передовой демократии, как социальная лаборатория, где успешно разрешены наиболее острые противоречия между трудом и капиталом [1, 2, 3, 4, 5].

В советский период Новая Зеландия оставалась на периферии внимания отечественных специалистов-гуманитариев, а те немногочисленные статьи и монографии по истории этой страны, которые все же выходили в свет, были скованы идеологическими ограничениями и написаны исключительно с позиций марксистского видения перспектив общественного развития. Большая часть работ была посвящена при этом частным вопросам истории Новой Зеландии, из обобщающих трудов можно назвать, пожалуй, лишь научно-популярную книгу К.В. Малаховского «Британия южных морей» и его же более серьезную, но уже порядком устаревшую монографию 1981 г. «История Новой Зеландии» [6, 7]. Интерес представляет также вышедшее 1981 г. монографическое исследование внешней политики этой страны А.И. Мартынова и О.И. Русаковой «Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии. История и современность» [8].

Начиная со второй половины 80-х гг. XX в. интерес к истории Новой Зеландии вновь возрастает, что отчасти связано с идеологическим раскрепощением гуманитарных исследований и стремлением изучить и освоить положительный опыт социального и экономического развития зарубежных стран, который мог бы быть использован в России. Интенсифицируется работа созданного еще в конце 70-х годов Центра Азиатско-тихоокеанских исследований в Иркутском государственном университете, где под руководством д.и.н. проф. В.П. Олтаржевского сформировалась, по сути дела, настоящая научная школа по изучению истории Новой Зеландии [9]. Среди наиболее фундаментальных работ этой школы отметим труды по истории внешней политики Новой Зеландии, а также становления и развития отношений Новой Зеландии с СССР. Это сборники документов и монографии, подготовленные В.П. Олтаржевским, труды В.В. Грудзинского, Н.Н. Пузыни, И.В. Олейникова, А.А. Сучковой [10, 11, 12, 13, 14]. Однако и иркутские ученые пока не создали обобщающего труда по истории Новой Зеландии, который освещал бы

прошлое этой страны с высоты современных достижений исторической науки.

В середине – второй половине 80-х гг. заметно активизируется изучение истории Новой Зеландии в секторе южнотихоокеанских исследований Института Востоковедения РАН – ведущем российском центре по изучению государств этой части Азиатско-тихоокеанского региона. Еще в 1985 г. защищает кандидатскую диссертацию по истории национальной партии Новой Зеландии И.В. Ковлер [15], в 1987 г. выходит страноведческое исследование Б.Б. Рубцова «Новая Зеландия» [16]. Серию публикаций по различным аспектам развития Новой Зеландии, в том числе книгу «Новая Зеландия. Трудные годы», издает старший научный сотрудник этого сектора, к.и.н. Л.Г. Стефанчук [17]. В 2015 г. выходит в свет ее новая монография – «История Новой Зеландии. XX век» [18]. Эта работа и стала, по сути дела, тем долгожданным обобщающим трудом по истории Новой Зеландии, которого так не хватало в современной российской историографии этой страны.

Источниковую базу монографии Л.Г. Стефанчук составляют публикации официальных документов правительства Новой Зеландии и многочисленные статистические справочники. Несмотря на вынесенное в название ограничение хронологических рамок исследования только XX веком, фактически монография Л.Г. Стефанчук охватывает всю историю Новой Зеландии со времени начала ее колонизации Великобританией в первой половине XIX в.

В главе «Немного из прошлого» подробно освещена история освоения Новой Зеландии белыми колонистами, заключение в 1840 г. договора Вайтанги, юридически оформившего переход Новой Зеландии под власть британской короны. В целом Л.Г. Стефанчук положительно оценивает этот договор, прежде всего, потому, что он поставил отношения англичан и коренных жителей маори на договорно-правовую основу [18, с. 17–18]. При этом автор монографии, разумеется, в полной мере признает колонизаторскую сущность политики новых английских хозяев новозеландских островов. Однако, по мнению Л.Г. Стефанчук, бесчисленные конфликты из-за владения землей и даже войны с маори были во многом порождены не «зверствами колонизаторов», а разным пониманием отношений собственности и слишком большими различиями

в культурных кодах европейцев и полинезийцев [18, с. 19–20]. Надо сказать, что маори в колониальном и современном новозеландском обществе в книге уделяется самое пристальное внимание, Л.Г. Стефанчук достаточно подробно прослеживает эволюцию взаимоотношений коренных жителей и англичан. Постоянно нараставший процесс потери своих исконных земель болезненно сказывался на положении маори, вынуждая их переселяться в города. Однако в конечном итоге процесс урбанизации, который затронул маори, ко второй половине XX в. привел, по мнению автора, к повышению их образовательного и профессионального уровня, улучшению условий жизни, постепенному преодолению расовой дискриминации. Итогом стала относительно безболезненная и успешная интеграция маори в англо-саксонское в своей основе новозеландское общество. В настоящее время правительство Новой Зеландии, в русле норм и методов мультикультурной политики продолжает наращивать усилия, направленные на дальнейшую интеграцию коренных жителей. В то же время ставится цель укрепления их экономической самостоятельности и самодостаточности, сохранения их культурной автономии, что должно послужить залогом роста численности маори и развития их национального языка и культуры.

Главное внимание в книге уделено освещению и оценке внутренней политики – сначала политики английской колониальной администрации и затем, после утверждения в 1907 г. Новой Зеландии в качестве доминиона, политики собственно новозеландских властей. Подробно освещается не только ход политической истории страны, но, прежде всего, те реформы, которые в социально-экономической области и в плане совершенствования политической системы Новой Зеландии с завидной регулярностью проводили стоявшие у власти правительства. В конце XIX – начале XX вв. это аграрные преобразования и реформы в социальной сфере и области рабочего законодательства Либеральной партии Новой Зеландии: о продолжительности рабочего дня, охране труда, трудовом арбитраже, о бесплатном обязательном начальном образовании, о праве голоса для женщин и др. Именно эти реформы уже в то время способствовали обретению Новой Зеландией имиджа передовой демократии и «рая для рабочих». В 30–40-е гг. XX в. радикальные и весьма успешные реформы провели новозеландские лейбористы: финансово-кредитную, облегчавшую

строительство дешевого жилья для трудящихся и обеспечившую относительную стабильность цен, введение минимума заработной платы для многочисленных в Новой Зеландии сельскохозяйственных рабочих, реформы в области здравоохранения и образования. «Если, – как пишет, Л.Г. Стефанчук, – правление либералов превратило Новую Зеландию в “передовую демократию мира”, то реформы лейбористов – в “государство всеобщего благоденствия”» [18, с. 68]. Реформы второй половины XX в., которые проводили как представители Лейбористской, так и Национальной партий, сменявшие друг друга у власти, позволили Новой Зеландии, по сути дела, осуществить структурную перестройку экономики. Была проведена ее либерализация при сохранении государственного участия и государственного регулирования экономической жизни. Эти меры способствовали дальнейшему продвижению процесса индустриализации Новой Зеландии, позволили провести отраслевую диверсификацию ее народного хозяйства и обеспечить рост конкурентоспособности продуктов новозеландского экспорта на мировых рынках. Иными словами, Новая Зеландия сумела решить проблему модернизации сырьевой экономики и обеспечить создание и динамичное развитие собственной обрабатывающей промышленности. И хотя страна не избежала трудностей, связанных с колебанием мировой экономической конъюнктуры, мировые кризисы и спады Новая Зеландия переживала легче многих других индустриально развитых государств планеты. Она оказалась в состоянии не просто сохранять, но постоянно повышать уровень жизни своих граждан и обеспечивать их высокую социальную защищенность.

Своевременность, разумное и последовательное проведение реформ, имело и имеет особое значение для Новой Зеландии – на это неоднократно указывает автор монографии. Стране с доминированием сырьевой экономики, неспособной при этом влиять на конъюнктуру мирового рынка, «приходилось расплачиваться за односторонний и во многом зависимый характер своего экономического развития» [18, с. 95]. При таких обстоятельствах затягивание реформ могло лишь усугубить экономическое положение страны и вызвать рост социальной напряженности (что имело место, например в первой половине 80-х гг. XX в.). С другой стороны, мировой рынок диктовал необходимость таких реформ, которые не всегда и не во всем отвечали идеологическим

установкам правящей в данный период времени партии. Так, например, во второй половине 80-х годов правительства Лейбористской партии провели ряд реформ, связанных с усилением рыночного характера новозеландской экономики и поощрением частной инициативы. Была проведена приватизация ряда предприятий, введена плоская шкала подоходного налога, уменьшено государственное регулирование экономической жизни и др., что, в целом, несвойственно для идеологического наследия и традиций лейборизма, в том числе и новозеландского. В 90-е гг. была проведена реформа политической системы страны, которая осуществила переход от мажоритарной к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе выборов. Это подорвало долгое время существовавшую в Новой Зеландии фактически двухпартийную и весьма комфортную для главных партий страны систему: попеременное пребывание у власти представителей Национальной и Лейбористской партий. Вместе с тем реформа позволила более полно учитывать политические устремления самых широких слоев новозеландского общества, что, несомненно, обогатило политическую палитру страны и породило реальную многопартийность. Способность политических партий Новой Зеландии, как и всего политического класса этой страны в целом, прагматически подходить к решению назревших проблем и ради этого корректировать, причем нередко достаточно радикально, свои идеологические предпочтения Л.Г. Стефанчук относит к числу несомненных достоинств политической культуры Новой Зеландии. Эта способность не только стала одной из важнейших причин выживания Новой Зеландии в постоянно меняющемся мире, но и содействовала сохранению стабильности, отсутствию чересчур крутых поворотов и эксцессов во внутривнутриполитической жизни страны.

Во внешней политике Новой Зеландии, как считает Л.Г. Стефанчук, прагматические соображения также брали вверх над идеологией. Почти всегда, по мнению автора, во внешней политике доминировала цель улучшить внешнеэкономические позиции Новой Зеландии и расширить экспортные возможности ее народного хозяйства. Иными словами Новая Зеландия «стремилась превратить свой внешнеполитический курс в инструмент экономической политики государства» [18, с. 151]. В монографии подробно освещается затянувшийся процесс формирования

собственной внешнеполитической линии Новой Зеландии и эмансипации страны от своей бывшей метрополии Великобритании, исследуется история обретения нового внешнеполитического покровителя в лице США, анализируются отношения с ближайшим соседом Австралией. Рассматриваются независимый внешнеполитический (и, по мнению автора монографии, несколько идеалистический) курс лейбористского правительства Д. Лонги (1984–1989гг.), направленный на проведение более самостоятельной внешней политики и избавления Новой Зеландии от излишней опеки «большого американского брата»; изучается становление и развитие отношений с СССР и Китаем. К концу XX в., отмечает Л.Г. Стефанчук, внешнеполитические усилия страны в значительной степени концентрируются на развитии связей со странами южнотихоокеанского региона.

Общий вывод, к которому приходит автор монографии по итогам своего исследования, сводится к тому, что к началу XXI в. Новая Зеландия нашла свою нишу в современном глобализирующемся мире. И хотя по-прежнему сохраняется зависимость страны от конъюнктуры мировых рынков, у Новой Зеландии есть все возможности, чтобы удовлетворять все «более расширяющиеся потребности... посредством многообразных прямых и косвенных связей с мировым и региональными рынками» [18, с. 224]. Благодаря все более «растущей включенности страны в мировые экономические, политические и идеологические процессы... основные достижения цивилизации стали в Новой Зеландии достоянием... подавляющего большинства населения..., они постепенно распространились и на маорийцев» [18, с. 228]. Несмотря на сохранение определенных и неизбежных трудностей во внутреннем развитии страны, Новая Зеландия уверенно смотрит в будущее.

Отметим также, что помимо освещения политических и экономических аспектов исторического пути Новой Зеландии в XX в., в монографии приведен интереснейший и обширный материал социологического и демографического характера об эволюции новозеландского общества и формирования новозеландской нации. С другой стороны, – и это, на наш взгляд, досадное упущение – почти ничего не говорится о развитии новозеландской культуры, науки, спорта. Вместе с тем монография Л.Г. Стефанчук, несомненно представляя собой ценный

обобщающий труд по истории Новой Зеландии, является неоспоримым вкладом в развитии отечественной историографии этой страны и намечает новые рубежи и направления для дальнейших исследований различных аспектов развития далекого тихоокеанского государства.

Данное сообщение не ставит своей целью дать всестороннюю оценку монографии Л.Г. Стефанчук. За рамками анализа остались, например, подробно представленные в книге сюжеты об участии Новой Зеландии в мировых войнах, оказавших немалое влияние на ход новозеландской истории, об этапах борьбы маори за утверждение своего равноправия, некоторые другие аспекты истории этой страны. Заслуживают внимания удачно воссозданные в книге политические портреты государственных деятелей. Вместе с тем хотелось бы особо подчеркнуть, что ряд выводов, сделанных автором монографии, представляют собой интерес не только для специалистов, занимающихся исследованием истории Новой Зеландии. В более широком контексте они дают богатую пищу для размышлений об особенностях и путях модернизации, о поиске своего места в современном глобальном мире тех стран, в том числе и России, которые совмещают в себе черты как индустриально развитых, так и развивающихся государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Леруа Болье П.** Новые англосаксонские общества. Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка. СПб.: Л.Ф. Пантелеев. 1898. 344 с.
- 2. Мижувев П.Г.** Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. СПб. : Ц. Крайз. 1901. 209 с.
- 3. Чумаков Н.** О народном самоуправлении в Новой Зеландии. М. : «Колокол» Е.Д. Мягкова, 1906. 39 с.
- 4. Корф С.А.** Автономные колонии Великобритании. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1914. 453 с.
- 5. Байков В.** Правовое положение и земельные порядки в Новой Зеландии. М. : Труд и воля, 1917. 31 с.
- 6. Малаховский К.В.** Британия южных морей. М. : Наука, 1973. 165 с.
- 7. Малаховский К.В.** История Новой Зеландии. М. : Наука, 1981. 238 с.
- 8. Мартынов А.И., Русакова О.К.** Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии. История и современность. М. : Международные отношения, 1981. 247 с.
- 9. Олтаржевский В.П.** Центру азиатско-тихоокеанских исследований - тридцать лет // Россия и Восток: взгляд из Сибири : материалы [XV] Всероссийская научная конференция, посвященная 30-летию Центра азиатско-

тихоокеанских исследований ИГУ. Иркутск, 19 дек. 2008 г. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2010. С. 4–12.

10. Грудзинский В.В., Олтаржевский В.П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939–1945 годов. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1993. 193 с.

11. Россия – Новая Зеландия: 50 лет дипломатических отношений: Сборник документов / Сост. В.П. Олтаржевский. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1995. 325 с.

12. Олтаржевский В.П. Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40–80-х гг. XX века. Иркутск : Оттиск, 1999. 290 с.

13. Олейников И.В., Пузыня Н.Н., Сучкова А.А. Новая Зеландия и страны Восточной Азии: взаимоотношения в сфере политики, экономики и культуры / Науч. ред. В.П. Олтаржевский. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2014. 167 с.

14. Пузыня Н.Н. Япония и Новая Зеландия: становление новой системы взаимоотношений (70–80-е гг. XX века). Иркутск : РИО ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2005. 207 с.

15. Ковлер И.В., Национальная партия Новой Зеландии после второй мировой войны : Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.03). М. 1985.

16. Рубцов Б.Б. Новая Зеландия. М : Наука, 1987. 127 с.

17. Стефанчук Л.Г. Новая Зеландия. Трудные годы. М. : Наука, 1987. 198 с.

18. Стефанчук Л.Г. История Новой Зеландии, XX век. М.: ИВ РАН, 2015. 264 с.

MASSOV, Alexander Ya. – Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Head of the Department of History and Cultural Studies, Saint-Petersburg State Marine Technical University. 190008, 3, Lotsmanskaya street, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: amassov@gmail.com.

THE STUDIES ON NEW ZEALAND HISTORY IN RUSSIA (ON THE PUBLICATION OF LIUDMILA G. STEFANCHUK'S BOOK "THE HISTORY OF NEW ZEALAND. THE 20TH CENTURY").

The article elucidates the main stages of the studying New Zealand history in Russian historiography. Particular attention is paid to the recent work on New Zealand history, the monograph of Liudmila G. Stefanchuk. "The history of New Zealand. The 20th Century". The article gives a high assessment of that work. It is stressed that a number of the author's conclusions concerning the peculiarities of New Zealand historic path give much food for thoughts about the way of modernization and finding their own place in today's global world of the countries including Russia, which combine the characteristic features of developed and developing world.

HISTORY OF NEW ZEALAND; LIUDMILA G. STEFANCHUK; RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF NEW ZEALAND.

УДК 94(470)

О. К. Павлова

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ СОСЛОВИЕ.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
В ЦАРСКОЙ РОССИИ XIX ВЕКА**

ПАВЛОВА Ольга Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения», Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

Статья рассматриваются некоторые аспекты истории развития торгово-промышленного сословия в России. Особое внимание обращено на формирование законодательной базы развития предпринимательства, а также на мотивационные факторы расширения данного сословия. Рассмотрены политические, экономические, морально-этические условия развития торгово-промышленного сословия. Отмечены исторические особенности формирования и развития сословия, влияние государства на этот процесс. Автор обращает внимание на условия развитие фабрично-заводского законодательства, заинтересованность предпринимателей в законодательном регулировании их прав и отношений с рабочими. В статье нашли отражения мотивационные условия благотворительной деятельности торгово-промышленного сословия в России.

РОССИЯ; ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ СОСЛОВИЯ;
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; МОТИВАЦИЯ РАЗВИТИЯ; ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВЛИЯНИЕ; ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Российское законодательство в сфере регулирования торгово-промышленной деятельности конца XVIII века основывалось на принципах сословности. Наиболее важными документами в этой области были: «Устав купеческого водоходства» 1781 года, «Городовое положение» 1785 года и «Устав о цехах» 1799 года. Эти документы явились истоками законодательного развития предпринимательской деятельности в XIX веке. В начале XIX века, особенно после победы над

Наполеоном, в России возрастает интерес к коммерции. В это время издавались труды иностранных (А. Смита, А.К. Шторха и др.) и российских (Н.С. Мордвинова и др.) экономистов. В трудах Н.С. Мордвинова – реформатора отечественной финансовой системы и председателя Вольного экономического общества в 1823–1840 годы анализировались российские особенности. По его мнению, частный интерес предполагал наличие твердых законов, оберегающих частную собственность, её свободу от посягательств и правосудие. Частный интерес не может быть удовлетворен без свободы труда и личности, без свободы хозяйственной деятельности. Он выражался ясно: по уставу самой природы никакой торг, никакое ремесло, ни художество не могут процветать без свободы в действиях своих [1, с. 207].

В первые годы царствования Александра I развернулась дискуссия о дальнейших путях развития России. Известный экономист, последователь А. Смита – А.К. Шторх, учитель великих князей Константина и Николая Павловичей, заявлял в своем курсе политической экономии (изданном на французском языке в 1815 г.) что, «если несмотря на все поощрения промышленности в течение полутора столетий, она до сих пор сделала так мало успехов, то виной является преимущественно рабство ... В промышленности преимущество свободного рабочего над рабом еще более очевидно, чем в земледелии» [1, с. 208]. Официальный «Санкт-Петербургский журнал», проповедуя учение А. Смита, писал: «обязанность правительства весьма легка: оно не должно действовать, ему надлежит только не вредить, ему должно только покровительствовать своей промышленности». Противники промышленной России утверждали, что стране земледельческой фабрики не нужны [Там же].

Развивавшиеся в начале XIX века торговля и промышленность все более нуждались в законодательном оформлении. В 1800 году появился «Устав о банкротстве», расширивший возможности деятельности купцов. Законодательные акты 1805–1807 годов определяли порядок регистрации, права и ответственность собственников. В 1807 году Александр I провозгласил Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» [2, с. 969–970]. Этот документ более известен в исторической литературе как «Закон о товариществах». В

начале века на основе изданных законов определились организационные правовые формы предприятий – единоличные (частно-индивидуальные формы), торговые дома (полные товарищества, товарищества на вере) и акционерно-паевые общества. В 1824 году был принят очередной закон о гильдиях, который впервые определил купечество 1-й гильдии как особый класс почетных граждан государства. При Александре I учреждены журналы, знакомившие предпринимателей с постановлениями правительства и сведениями о промышленности и торговле в России и за границей, например, «Мануфактур и торговли», «Горный журнал» и другие.

Торгово-промышленное законодательство активнее развивалось в период царствования Николая I. В 1831 году были приняты положения о купеческих книгах, а в 1832 году появилась целая серия уставов. Среди них наиболее интересен «Устав о торговом судопроизводстве и судоустройстве». В соответствии с уставом в России впервые вводились коммерческие суды, которые разбирали конфликты между предпринимателями в области торгово-промышленных сделок. Важное значение имели «Вексельный устав» и «Устав о торговой несостоятельности». Характерно, что вексельное право в России юридически было оформлено раньше, чем другие элементы торгово-промышленного законодательства. Еще в 1729 году право «обязываться векселями» было предоставлено всем правоспособным гражданам, но при Екатерине II это право предоставлялось только купеческим сословиям. В начале XIX века произошел обратный процесс – расширились категории граждан, обладающих этим правом. В 1832 году вексельным правом обладали лица, ведущие торговлю при условии приписки к одной из гильдий [3, с. 11,21; с. 4].

Международное значение имело «Положение о компаниях на акциях», утвержденное Николаем I в 1836 году и поставившее Россию в один ряд с европейскими странами, вступившими к тому времени на путь индустриализации. В положении учитывалась особенность России – активное государственное попечительство, а статья 2 положения вводила концессионную систему возникновения акционерных обществ, согласно которой ни одна компания не могла возникнуть без особого разрешения правительства. Как отмечает И.В. Поткина, в разработке систематического

акционерного законодательства в 30-е года XIX века Россия делала одну из первых попыток в мире [4, с. 18]. Существует мнение, что в стране были созданы минимально необходимые юридические нормы «акционерного учредительства с сохранением за правительством эффективных средств воздействия» [5, с. 37, 55].

В 1832, 1842 и 1857 годах была проведена всеобщая кодификация и составлены систематические Своды законов. В 30-е годы торговые законы были выделены в особый том «Свод учреждений и уставов торговых». При этом они стали частью законов, относящихся к государственному благоустройству. Государство стремилось установить административный надзор, а не регулировать частные коммерческие отношения. Таким образом, сохранялась особенность России – государственное вмешательство в деятельность частных предпринимателей [3, с. 22].

Составной частью законов о государственном благоустройстве являлся «Устав о промышленности». Дореволюционные правоведы считали, что забота государства о промышленности определялась стремлением оградить ее от иностранной конкуренции и обеспечить рабочими руками. Проблемы внутреннего регулирования деятельности предприятий правительство не интересовало, поскольку большинство рабочих были крепостными крестьянами. Однако в 30-е годы все активнее происходила замена крепостных рабочих вольнонаемными, и было необходимо регулирование отношений между рабочими и хозяевами предприятий. В 1835 году были приняты положения об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму. Таким образом, в 30-е годы XIX века была издана целая серия законов и указов, посвященных развитию предпринимательства (вексельный устав, устав о банкротях, о бирже, об акционерных компаниях и др.) и имеющих целью закрепить жесткий надзор и вмешательство в эту деятельность со стороны властных органов в столице и на местах. Однако указы и законы Николая I были малоэффективны, так как большинство из них не выполнялись предприимчивыми вельможами, откупщиками, придворными банкирами, подрядчикам и узкой группой привилегированных предпринимателей, связанных с казной и госаппаратом.

Ситуация изменилась во время реформ второй половины XIX века,

когда расширилось и получило новые права предпринимательское сословие. В «Положении о губерниях» 1857 года (в статье 562) указывалось, что переход мещан в купечество своего или других городов совершается по взятии ими на свое имя купеческого свидетельства и по предъявлении квитанций об уплате всех повинностей по первоначальному званию [6, с. 803]. Законы от 1 января 1863 года и 9 февраля 1865 года изменяли отношение к отечественным и иностранным предпринимателям, устанавливая в России принципы бессословности и равенства русских и иностранных подданных. На практике эти принципы не были выдержаны до конца. Лишь новое «Положение о промысловом налоге» 1898 года окончательно отвергло сословное начало и право на занятие торговлей и промышленностью. В 80-е годы XIX века правительство пересмотрело ряд законов, составлявших основы предпринимательской деятельности. Например, в 1887 году правительством было «проведено коренное изменение в распределении содержания старого свода торговых узаконений» [7, с. 35]. Существенно преобразилось и фабрично-заводское законодательство, завершившееся в 1892 году принятием нового «Устава о промышленности». Эти и другие законы и постановления изменили статус и положение предпринимателей, создав относительно благоприятные условия для развития частного бизнеса, накопления капитала, активизации общественной деятельности предпринимательского сословия.

Укрепление экономического положения предпринимателей было одним из факторов их участия в общественном призрении и благотворительности. Мотивации стимулировались внутренними потребностями предпринимателей или государством. Базу мотивации определяли менталитет и воспитание, основанные на религии и вере.

За активную благотворительную деятельность предприниматели имели возможность получить звания и награды. Поэтому нельзя согласиться с мнением В.Л. Прохорова, который пояснял, что многие социальные заведения в условиях царской России представляли собой элементы гражданского общества, существовали на принципах самофинансирования. Исходя из этого, он делал вывод: «Они не являлись государственными учреждениями, поэтому за пожертвования, приносимые им, благотворители-предприниматели не могли рассчитывать на чины, звания и ордена, что предопределяло добровольность таких

пожертвований как наивысшую степень свободного волеизъявления граждан» [8, с. 124]. Этот уровень мотивации также тесно связан с ментальностью предпринимателей.

Действительно, в среде российских предпринимателей были сильны традиции и религиозное воспитание. Роль церкви и самой христианской идеологии в развитии традиций благотворительности были очень велики. Будучи богобоязненными людьми, предприниматели, как и другие, слои населения, стремились благими делами вымолить прощение у бога за вольные или не вольные грехи. Значительная часть представителей делового мира второй половины XIX – начала XX веков воспитывались в семьях, достигших своего положения путем огромного напряжения сил, реально знавших о нужде. Поэтому с детства воспитывалось сострадание к нуждающимся людям. Следует также отметить характерную черту, сформировавшуюся веками и отличавшую Россию от стран запада – это отсутствие культа денег и богатства. Эту черту очень точно подметила и прекрасно выразила метафорой М. Цветаева: «... сознание неправды денег в русской душе невытравимо» [9, с. 7]. Таким образом, христианская вера и воспитание в традициях семьи сформировали морально-этическую основу предпринимателей и их деятельности.

По своему положению и «капитальности» существовали различные группы предпринимателей. Среди них выделялись элитная группа предпринимателей, гильдейское купечество и другие. Элитная группа – это ведущие представители делового мира, сосредоточившие в своих руках одновременно финансовый, промышленный и торговый бизнес. Одновременно элитная группа предпринимателей занимала по пять или более административных должностей. Представители крупной буржуазии занимали 354 административные должности в 286 отечественных и одной иностранной компаниях. При этом 34 человека входили в руководящее звено 18 коммерческих и трех акционерных земельных банков. Среди банков преобладали ведущие учреждения коммерческого кредита с правлением в Петербурге, Москве и Варшаве. Дельцы из руководства петербургских банков участвовали в более чем в 100 акционерных обществах [10, с.117]. Многие представители элитной группы буржуазии начали свое дело в середине XIX века. В первое пореформенное десятилетие появились «хлопковые бароны» Кнопы, банкиры и

золотопромышленники Гинцбурги, банкиры Поляковы, кожевенные заводчики Брусницыны и другие.

Значительная группа представляла высшие предпринимательские городские сословия – гильдейское купечество и потомственные почетные граждане. Некоторые из них были иностранцами, принявшими русское подданство – А.И. Грубе, Э.Е. Линдес, А.И. Петрокино и другие. Основная часть иностранных предпринимателей сохранили за собой статус иностранцев. Одной из наиболее значительных фигур среди них был директор Петербургского международного банка А.Ю. Ротштейн. Были среди предпринимателей выходцы из городов и местностей западных и юго-западных губерний России: Бродские, М.А. Варшавский, Я. Зайцев, В.Т. Максимов и др. Целый ряд предпринимателей имели чиновные звания, причем преобладали носители высоких званий в основном чиновники IV и III классов (действительный статский и тайный советник), получившие чины в бытность на государственной службе. Среди них были бывший директор Горного департамента министерства государственного имущества И.А. Скальковский, бывший директор одного из департаментов Министерства юстиции Я.И. Утин, член управления Государственного коннозаводства К.Л. Вахтер, председатель Петербургского биржевого комитета А.Я. Прозоров, бывший управляющий канцелярией Министерства юстиции Н.Н. Суцов и другие. Следует отметить, что петербургские предприниматели в силу размещения и проживания в столице имели большие возможности для занятия административных и государственных должностей, что укрепляло их прочную позицию в предпринимательской деятельности. При этом важную роль играло государство в лице представителей царской фамилии, которые своим примером привлекали зажиточные слои населения к финансированию благотворительности. Кроме этого, петербургские предприниматели в силу своего положения имели больше шансов получить дворянское звание, в этой ситуации благотворительная деятельность была совсем не лишней.

Авторы исследования предпринимательства в России отмечают, что: «Анализ сословно-социальных характеристик показывает, что к дворянскому сословию принадлежало более трети всего состава данной группы. Некоторые из них принадлежали к «новому дворянству», получив доступ в сословие «по чину», «по ордену» или по «высочайшему

повелению. (К.Л. Вахтер, Л.С. и И.Л. Поляковы, А.Я. Прозоров, Я.И. Утин). Встречались среди таких дворян и носители баронских титулов (Гинцбурги, Кнопы)» [10, с. 119]. Но число подобных предпринимательских кланов было не велико. Несмотря на активную предпринимательскую деятельность и благотворительность, без которой иногда было не возможно получение титула, звания или награды, в среде титулованной аристократии предприниматели оставались лишь «мещанином во дворянстве». В этой связи особенно важно было иметь «лицо» в обществе и в высших кругах. Для этого была необходима активная общественная благотворительная деятельность и ее реклама. Специфика социально-экономического положения предпринимателей создавала соответствующие мотивации для благотворительной деятельности. Таким образом, предприниматели часто стремились обратить на себя внимание властей для повышения своего статуса и экономического процветания.

Одна из особенностей развития торгово-промышленного сословия была связана с зависимостью частного капитала России от государственных заказов и поддержки со стороны самодержавной власти. Понимая эту зависимость, государство стимулировало благотворительную деятельность предпринимателей, привлекая их капиталы в социальную сферу путем поощрения благотворителей и меценатов – награждением орденами, представлением финансовых льгот, производством в дворяне или в почетные граждане, выдачей персональных пенсий и пособий. Сотрудники благотворительных учреждений имели право на ношение мундиров и особых жетонов.

Признание заслуг предпринимателей в сфере призрения и благотворительности отмечалось правительственными наградами. К середине XIX века в России существовало 8 орденов, некоторые из которых подразделялись на степени. Для гражданских лиц счет орденов начинался с ордена Станислава 3-й степени. Система награждений орденами имела свои особенности. Исследователей орденов и медалей царской России А.А. Кузнецов считает, что: «Возможность награждения определенными орденами зависела от многих обстоятельств: от класса чина, должности, выслуги, уже имеющихся наград. Для чиновников первостепенное значение имело и отношение начальства. Таким образом,

связь между действительными заслугами людей и рангом получаемых наград бывала часто не прямой, а обратной. Низшие степени орденов порой добывались большим трудом и выдающимися ратными подвигами, в то время как самые высокие, почтеннейшие награды раздавались в известных кругах с необыкновенной легкостью – по случаю юбилеев, праздников, торжественных церемоний» [11, с. 19].

Государство использовало также мотивации сословного роста, связанные с возможностью перехода предпринимателей в более высокие сословия. Для многих мелких чиновников, предпринимателей и даже офицеров награждение орденом было не только почетно и престижно. Получив орденский знак, они могли рассчитывать на приобретение прав потомственного дворянства. Попасты в это привилегированное сословие можно было, достигнув определенного чина, либо заслужив ордена. Однако следует отметить, что в течение всего XIX века необходимые для этого «класс чина» или «ранг ордена» постоянно повышались. Первые ограничения, последовавшие в 1826 году, касались награждения орденами купцов. С 1845 года потомственное дворянство получали граждане, имевшие орден Анны 1-й степени, тогда же на 10 лет прекратили награждение орденами Станислава 2-й и 3-й степеней. Раздача их возобновилась в 1855 году. В это же время статус потомственного дворянина мог получить гражданский человек, дослужившийся до чина статского советника. Во второй половине XIX века потомственными дворянами становились только при получении ордена, особенно гражданские чины. С 1875 по 1884 годы 40 % лиц, вошедших в привилегированное общество потомственных дворян, заслужили эту привилегию по чину, а 60 % – по ордену, а с 1882 по 1896 год – 28 и 72 %, соответственно. В 1900 году введено новое правило, по которому в потомственные дворяне переводились гражданские лица, награжденные орденом Владимира 3-ей степени [11, с. 20–21].

Среди купечества были распространены награды в виде медалей. Медаль «За усердную службу», предназначавшаяся для купцов, мещан, крестьян за заслуги перед государством и службу на выборных должностях. Медаль «За усердие» предназначалась для награждения купцов и мещан за услуги, оказанные правительству, в том числе за благотворительную деятельность. Медаль «За полезное» была

предназначена для различных слоев населения за особые заслуги перед государством в области промышленности, торговли и сельского хозяйства, а также за крупные пожертвования [12, с. 364, 365, 367, 370]. В отличие от орденов, медали не давали преимуществ, а служили моральным удовлетворением награжденным. Таким образом, власти создавали морально-этические, сословные и экономические мотивации предпринимательской деятельности, в том числе в области благотворительности и признания.

Зависимость от самодержавной власти отражалась на формировании и развитии предпринимательского сословия. Положение предпринимателя-капиталиста в пореформенной России определялось двумя критериями: 1) предприниматель был носителем прогресса, способствовавшего развитию производительных сил в обществе; 2) капиталист являлся новым эксплуататором, заставлявшим работать на себя массы неимущих рабочих и обогащавшимся за счет их труда. Тем самым определялась другая сторона мотивации благотворительности экономического характера. Она была связана со стремительным процессом капитализации страны, утверждением новых капиталистических отношений, урбанизацией, т. е. ростом населения городов за счет пришлого элемента (в основном крестьянства), чей уровень жизни был весьма низок, а способность к адаптации в новых условиях – незначительна. В этой связи личные экономические интересы промышленников, буржуазии являлись стимулом «межсоциальной» мотивации, связанной с участием в признании и благотворительности малоимущих социальных слоев. Интересы получения прибыли диктовали необходимость создания нормальных условий для труда рабочих. Таким образом, мотивация действий предпринимателей отражала как уровень развития социального сознания, так и характер конкретных условий жизни, преломляющихся в морально-этических категориях.

Капитализация страны, развитие частного сектора в экономике, создание новых отраслей промышленности, строительстве промышленных предприятий и железных дорог и других объектов способствовали модернизации страны. Это порождало новые экономические и социальные проблемы. Экономические мотивации способствовали значительным успехам, достигнутым в добыче каменного угля, она увеличилась в 7 раз,

добыча нефти – в 40 раз, выплавка чугуна – в 6 раз, стали – в 30 раз и т.д. За 20 лет – с 1877 по 1898 годы сумма производства фабрично-заводской промышленности выросла почти в четыре раза – с 541 млн. до 1816 млн. рублей [13, с. 7–8]. Происходившие процессы внесли изменения в общественное хозяйство, которые вызвали быстрый рост промышленного производства, в значительной степени основанный на механизированном труде. Однако рост промышленности происходил в условиях, когда имели место низкая квалификация и полная необеспеченность рабочих, тяжелые условия их деятельности, неподготовленность к новым условиям жизни в промышленном городе, в частности крестьянства, малоземелье и оскудение крестьянских хозяйств, недоступность благородных развлечений для большинства населения, пьянство. Сложившаяся ситуация привела к росту социальной напряженности, поскольку простые случайности часто выбивали человека из нормальной жизни и являлись источником нищенства.

Капитализм, ускоривший процесс развития буржуазии, сопровождался определенной динамикой социальной среды общества, приводящей к обнищанию широких слоев населения. С одной стороны новые условия экономической жизни страны укрепили состояние предпринимателей, их финансовую базу, а с другой породили многочисленные социальные проблемы, решение которых государство во многом традиционно перекладывало на общество.

Ещё с XVIII века в социальном регулировании установилась двойственная – карательная и условно гуманистическая практика в сфере фабричного законодательства относительно неимущих социальных слоев. История фабричного законодательства, начавшаяся еще при Петре I, имела определенную логику развития. Зависимость России от Ганзейских городов, Голландии и Англии в обеспечении русской армии и флота определили стремление царя создать национальную фабрично-заводскую промышленность. Для развития государственной и частной промышленности на базе «дешевых рабочих рук» «недворянам» в 1721 году было предоставлено право (ранее эта льгота-привилегия существовала только для помещиков-дворян) покупать деревни с крестьянами. Это создало новую категорию крепостных – фабричных рабочих. После этой льготы началось использование на фабриках

женского и детского труда. Указ от 6 апреля 1722 года приказывал силой «употреблять к казенным работам молодых, бродящих, нищих» [14]. Рабочие также формировались из беглых крепостных крестьян, детей и казенных людей. Подобная политика формирования кадров для промышленных предприятий продолжалась и после Петра I. При Петре I право устройства новых фабрик и заводов превратилось в государственную привилегию. Частная промышленность развивалась под контролем и с разрешения императора. Система регламентаций и привилегий сохранилась в послепетровское время. Органом, непосредственно ведавшим делами фабрично-заводской промышленности с 1723 по 1727 годы была Мануфактур-коллегия, с 1727 года все дела перешли в Мануфактур-контору при Сенате, а с 1731 года все дела, касавшиеся фабрик и заводов империи, в том числе лично касавшиеся фабрикантов и заводчиков сосредоточились в Коммерц-коллегии. Жесткая регламентация государства тормозила рост частной инициативы в развитии промышленности, и не стимулировала решение социальных проблем, возникавших в процессе промышленного развития.

В 1732 году в целях обеспечения всем необходимым армию, правительству пришлось идти на уступки и облегчить порядок открытия новых фабрик и заводов. Положение рабочих при этом ухудшилось. В 1736 году императрица Анна Иоанновна издала «Генеральный указ о всех фабриках». В указе императрица повелела насильственно отдавать на фабрики городских праздношатающихся и нищих, и, наконец, фабриканты получили почти неограниченную власть над всеми своими рабочими.

В 1736 году, спасая фабрики от упадка и разорения, Анна Иоанновна предписала: «Всех, которые поныне при фабриках обретаются и обучились какому-нибудь мастерству», оставить в заведении навечно, уплатив их бывшим хозяевам, помещикам или казне за каждого по определенной таксе. [15]. Эти примеры показывают историческую связь политики государства по отношению к нищим, бродягам, праздношатающимся с фабрично-заводским законодательством.

Одним из важных документов, закрепивших крепостное положение рабочих, были принятые в 1741 году два документа: «Регламент» и «Работные регулы» для суконных и горных предприятий [16]. «Для предупреждения всяких впредь худых следствий» регулы закрепляли 17-

часовой рабочий день в период март-октябрь, 16-часовой рабочий день – в период ноябрь – февраль. На основании регул были установлены штрафы за опоздание на работу, привлекались к работе на предприятиях жены и дети рабочих, устанавливался также максимум заработной платы. В законе предусматривались только права хозяев и обязанности рабочих. Таким образом, «Работные регулы» определяли круг необходимых социальных вопросов, решение которых возлагались на фабрикантов. По оценке И.И. Шелымагина «ни регламент», «ни регулы» серьезного практического значения не имели и не внесли нового в отношения хозяев и рабочих.

В 1762 году (29 марта) последовал закон, ограничивший фабричное закрепощение. Императрица Екатерина II в Указе 1775 года предоставила «безпередельную свободу» устройства промышленных заведений без какого-либо дозволения властей. Во второй половине своего царствования эта «свобода промышленности» была ограничена двумя законами 1785 года: «Грамотой на права, вольности и преимущества Российского дворянства» и «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи». Преимущественное право устройства фабрик оставалось за дворянами в деревнях. Среди других сословий право устройства фабрик предоставлялось купцам первой и второй гильдий. Таким образом, фабрично-заводская промышленность сделалась монополией дворянства и представителей предпринимательского сословия (купцов).

В начале XIX века правительство Александра I в отношении к фабричной промышленности стремилось к децентрализации управления и развитию частной предприимчивости. Это выразилось в постепенном закрытии, продаже и передаче в арендное пользование нерентабельных казенных фабрик, в передаче местной администрации прав открытия новых фабрик и решения вопросов перехода их от одних владельцев другим. В Указе от 28 декабря 1818 года право открытие фабрик предоставлялось не только дворянам и купцам, но и крестьянам, при условии уплаты сословных пошлин за гильдейское свидетельство. Уплачивая гильдейские пошлины, они считались как бы «временными купцами». Это положение сохранилось к 1898 году до нового «Положения о государственном промысловом налоге», в котором сословные права купечества были отделены от вопроса о налоге с торговли и промышленности. Манифест 14 ноября 1824 года распространил право

открытия фабрик и заводов на мещан. В результате торгово-промышленное сословие расширялось за счет крестьянства и мещанства.

В конце 30-х годов XIX века в российской промышленности стали использоваться английские паровые машины, требовавшие от владельцев больших затрат и интенсивного, квалифицированного, вольнонаемного труда рабочих. В связи с этим активнее происходила замена крепостных рабочих на вольнонаемных рабочих, и неизбежно возникала необходимость регулирования отношений между рабочими и хозяевами предприятий. В 1835 году были приняты «Положения об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму». В 1839 году Государственный совет признал: «Ныне, когда в простом народе распространился дух фабричной промышленности и число вольных рабочих и мастеров быстро увеличивается, удобнее и едва ли не выгоднее для фабрикантов иметь сих людей по найму, нежели держать собственных и приписных» [17, с. 108]. Решение правительства не обязывало фабрикантов переходить от принудительного к вольнонаемному труду, а предоставляло лишь право на это, однако число вольнонаемных рабочих быстро росло. Сложившееся отношение к рабочим как к собственности сохранилось и по отношению к наемным рабочим, хотя крепостное право до 1861 года сдерживало использование свободного труда в промышленности.

Реформы второй половины XIX века способствовали стиранию сословных граней, изменялось законодательство в отношении заводладельцев. Право на открытие промышленного предприятия предоставлялось местным органам власти. В определенных случаях требовалось согласование вопроса с Министерством внутренних дел, финансов и других ведомств. В Петербурге право на открытие производства предоставлялось градоначальнику, а в Москве – обер-полицмейстеру. В случаях открытия фабрик в Петербурге вопрос рассматривался Министром финансов и согласовывался с Советом торговли и мануфактур.

Важный правительственный документ – «Устав промышленности», принятый в 1862 году рассматривал вопросы о надзоре за фабриками и заводами, о промышленных судах.

Отмена крепостного права повлекла за собой не только активное

развитие фабричной и заводской промышленности, но и рост социальной активности рабочих в борьбе за свои права. Государство активно вмешивалось в отношения между рабочими и работодателями, прежде всего, принимая новые законы в сфере труда. Первый закон о сохранении жизни и здоровья рабочих – Закон о работе малолетних – появился 1 июня 1882 году и вошел в силу 1 мая 1884 года. В том же году 12 июня был издан закон о школьном обучении малолетних, а в 1886 году была запрещена на некоторых производствах ночная работа подростков обоего пола.

Временный закон от 26 августа 1866 года обязывал фабрикантов устраивать при фабриках и заводах больницы для рабочих из расчета: одна кровать – на сто рабочих. Указания о порядке оказания медицинской помощи, о количестве медицинского персонала, о частоте врачебного приема и другие были изложены в обязательных постановлениях губернских по фабричным делам присутствий. Врачебная помощь должна была предоставляться рабочим за счет владельца предприятия. Однако фактически только при некоторых крупных промышленных предприятиях имелись медицинские учреждения. [18, с. 108–109].

В это время появился институт фабричной инспекции, утвержденной при Министерстве финансов по департаменту торговли и мануфактур. На инспекции возлагались обязанности по учреждению школ для начального образования малолетних рабочих, наблюдение за исполнением правил о врачебной помощи и обязательных постановлений и другие обязанности социального характера.

К концу века фабриканты промышленных районов выступали с требованиями к правительству об издании фабрично-трудовых законов.

Совершенно очевидной была заинтересованность владельцев фабрик в квалифицированном труде рабочих на дорогостоящем оборудовании, чем использование малоквалифицированного труда, особенно детей. Этим можно объяснить обращение владельцев ряда крупных петербургских текстильных фабрик со специальным заявлением в Министерство финансов. В заявлении говорилось о поддержке фабрикантами идеи запрещения труда детей до 12 лет на текстильных предприятиях, об установлении для подростков 6-часового рабочего дня, молодежь до 18 лет не должна была работать в ночную смену [19, с. 63]. Такая поддержка

реформ со стороны буржуазии объяснялась личной заинтересованностью и выгодностью для предпринимателей законодательного регулирования фабрично-заводского быта. Во многих губерниях, областях империи и в крупных городах, таких как С.-Петербург, были учреждены Присутствия по фабричным и горнозаводским делам, состоящие под председательством губернатора или градоначальника, их старшего фабричного инспектора, окружного горного инженера, представителей полиции, прокурорского надзора и местных фабрикантов и горнопромышленников. Присутствия в определенной степени имели статус руководящих органов в деле надзора за внутренним благоустройством фабрик, заводов и выполняли функции административного суда по различным нарушениям правил о найме рабочих и служащих и в отношениях между фабрикантами и рабочими.

Приведенные выше факты свидетельствуют о появлении в России элементов законодательства, направлявших или обращавших внимание фабрикантов и заводчиков на развитие социальной защиты собственных рабочих. При этом отметим, что действовавшие законы не обязывали владельцев промышленных предприятий к устройству школ для малолетних рабочих. Законы ограничивались только требованием, чтобы для малолетних, которые не имели свидетельств одноклассных народных училищ, владельцы фабрик предоставляли возможность посещать школу не менее трех часов ежедневно или 18 часов в неделю [20, с. 457].

Своеобразным показателем стремительного роста промышленного права является тот факт, что уже к 1913 году более 200 норм «Устава о промышленном труде» были посвящены урегулированию вопросов в сфере труда. К началу XX века появились многочисленные правила и положения о найме на работу, в которых общие нормы права конкретизировались для особых сфер деятельности, вида предприятия, выполняемой трудовой функции.

Таким образом, социально направленная деятельность предпринимателей, вызванная специфическими условиями развития капитализма в России, часто считалась благотворительной. Однако, не отрицая элементы благотворительного характера, думается, что данная деятельность торгово-промышленного сословия скорее являлась выполнением необходимых минимальных социальных гарантий. Следует также подчеркнуть, что сами законопроекты, внесенные Министерством в

1908 году, были приняты лишь спустя почти четыре года – в начале 1912 года. За это время вопрос, например, о врачебной помощи рабочим не получил конкретного решения. Промышленники имели возможность в сложившейся ситуации, оказывая финансовую поддержку медицинским учреждениям, выдавать ее не за свою обязанность, а как за благотворительные действия.

В записке С.-Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабричного законодательства (1905 г.), отмечался интересный факт: «Число праздничных, нерабочих дней в России больше, чем где бы то ни было за границей: это обстоятельство необходимо всегда принимать во внимание при сопоставлении соответствующих норм, чтобы прийти к правильным результатам. Число рабочих дней для Северного района составляет в среднем не более 288 дней, для центрального спускается даже до 275 дней. Между тем как в Западной Европе оно преимущественно бывает равным 305 дням и вообще не спускается ниже 300, и только в некоторых германских провинциях, понижается еще на 4 дня». Далее делается вывод: «Таким образом, имел место замечательный результат: чтобы сравнить годовое число рабочих часов в механической промышленности России с заграничной, которое несмотря на одинаковые десятичасовые нормы, меньше вследствие большого количества праздников и более короткого рабочего дня в праздничное время, пришлось бы увеличить эту норму с 10 до 11 часов» [21, с. 9].

Государственная политика в сфере «фабричного законодательства» получила развитие в адекватных принципах, законодательных актах и исполнительных формах.

Капитализм, ускоривший процесс развития буржуазии, привел одновременно к обогащению одних и обнищанию других слоев населения. С одной стороны новые условия экономической жизни страны укрепили состояние предпринимателей. С другой стороны – капитализм породил многочисленные социальные проблемы, решение которых государство во многом перекладывало на общество, в то числе на торгово-промышленное сословие. Однако любой предприниматель являлся «человеком дела» и имел свою выгоду в решении социальных проблем. Таким образом, в России по мере экономического развития страны шел процесс развития торгово-промышленного сословия. Наличие государственного

регулирования этого процесса очевидно, законодательство касалось различных вопросов расширения, развития и укрепления торгово-промышленного класса. Однако к началу XX века стройной последовательной системы законов определявших и защищавших интересы промышленников и торговцев не сложилось, равно как и системы фабрично-заводского законодательства. Неслучайно из уст представителей Съезда фабрикантов звучало настойчивые требования подготовки и принятия фабрично-заводского законодательства*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Помпеев Ю.С.** История и философия отечественного предпринимательства. СПб. - 2002.
2. ПСЗ. I соб. СПб.1830. Т. 29. №22418.
3. **Нерсесов Н.И.** Конспективный курс лекций по торговому, вексельному и морскому праву с процессом.- М., 1890. Торговое право. - С. 11,21. Вексельное право.
4. **Поткина И.В.** Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России. Кн.2. Вторая половина XIX - начало XX века.- М., 1999.
5. **Шепелев Л.Е.** Акционерные компании в России.- Л.,1973.
6. Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов № 47. - 1865. 21 ноября.
7. **Шепелев Л.Е.** Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. - Л. 1981.
7. **Прохоров В.Л.** Российское предпринимательское благотворение :неизвестные страницы (XIX – начало XX вв.). М.,1988.
8. **Цветаева М.И.** Соч. В 2-х т. - Минск, 1988. Т. 2.
9. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века.- М., 1997.
10. **Кузнецов А.А.** Ордена и медали России.- М., 1985.
11. См.: **Чепурнов Н.И.** Наградные медали Государства Российского.- М., 2002.
12. См.: Всеподданнейший доклад Министерства финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1900 год. – СПб.,1899.
13. ПСЗ. I собр. - Т.VI. № 3545.
14. ПСЗ. I собр. – Т. IX. № 6858.
15. ПСЗ. I собр. - Т.IX, № 8440; Т. XI, 8440.

* Представителями промышленности и торговли была создана крупная организация, объединявшая предпринимателей России – Съезды представителей промышленности и торговли. Учредительный съезд состоялся в апреле 1906 года. Совет Съездов являлся постоянно действующим органом между съездами. За ним закреплялось право представлять и защищать права всей промышленности и торговли перед властями и общественностью [22, с. 348-349].

16. **Туган-Барановский М.И.** Русская фабрика в прошлом и настоящем. - СПб., 1907.
17. См.: **Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 1905–1912 гг.** - СПб., 1912.
18. См. **Шелымагин И.И.** Фабрично-трудоовое законодательство в России (вторая половина XIX века)- М., 1947.
19. **Россия в конце XIX века.**- СПб.,1900.
20. **Записка С.-Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности // К законопроекту «О продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях».**- СПб., 1905.
21. См.: **М.Н. Барышников.** Деловой мир России.- СПб., 1998.

PAVLOVA, Olga K. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg. Russia. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

THE COMMERCE AND INDUSTRY CLASS AND THE LEGISLATIVE CONDITIONS OF TSARIST RUSSIA DEVELOPMENT IN THE XIX CENTURY.

The article deals with some aspects of the commerce and industry class development in Russia. The creation of the legislative conditions for entrepreneurial development is paid much attention to as well as the motivational factors for the enlargement of this class. The political, economic, moral and ethical conditions for commerce and industry class development have been analyzed. The historical peculiarities necessary for creation and development of the class together with the influence of the state on the process have been pointed out. The article is focused on the terms of factory legislation' progress as well as the interest of the entrepreneurs towards the legal regulations of the workers' rights and the adjustment of the relations with the employees. The author has assessed the motivational conditions for the charity activity of the commerce and industry class in Russia.

RUSSIA; COMMERCE AND INDUSTRY CLASS; LEGISLATION; MOTIVATION; DEVELOPMENT; STATE INFLUENCE; FACTORY LEGISLATION; CHARITY.

**АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА
КЛИМЕНТА И ОРИГЕНА И ЕЕ НАСЛЕДИЕ**

**Материалы Международной историко-философской
конференции и Круглого стола
СПб Платоновского философского общества**

**ALEXANDRIA SCHOOL OF CLEMENT AND
ORIGEN AND ITS HERITAGE**

**Materials of the international historico-philosophical
conference and the roundtable
SPb Plato's Philosophical Society**

Материалы Международной историко-философской конференции и Круглого
стола СПб Платоновского философского общества

**АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА КЛИМЕНТА
И ОРИГЕНА И ЕЕ НАСЛЕДИЕ**

6 октября 2015 (Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения) и 10 октября 2016 гг. (кафедра
«Международные отношения» Гуманитарного института СПбПУ»), рук.
мероприятий А.В. Цыб, Г.Ю. Каптен, О.Н. Ноговицин¹

УДК 141.5

К. В. Бандуровский

КРИТИКА ОРИГЕНА ФОМОЙ АКВИНСКИМ

БАНДУРОВСКИЙ Константин Владимирович – кандидат философских наук, доцент. Российский государственный гуманитарный университет. 125993, г. Миусская площадь., 6, Москва, Россия. E-mail: albutius@gmail.com.

Фома Аквинский важен в истории христианской религиозной философии, в первую очередь, его переходом от платонической философско-христианской парадигмы Отцов Церкви к аристотелевской. Он активно спорит с известными ему текстами Платона, с неоплатоническими идеями, и их проявлениями у ранних христианских мыслителей. Такова, с его точки зрения, фигура Оригена (185–254), предполагаемого ученика основателя неоплатонической школы Аммония Саккаса. Многие идеи Оригена подвергли критике и определили как еретические, но их эффект имел место всюду в Средневековье. Фома Аквинский также неоднократно обращается к работам и идеям Оригена. Ориген процитирован Фомой Аквинским больше чем 1100 раз, этот факт указывает, что Ориген важный для него автор. Фома Аквинский обращается к авторитету Оригена, обсуждая проблему свободы воли, когда он отклоняет непосредственное воздействие дьявола на волю человека. В некоторых вопросах Фома не приходит к определенным выводам, например, в вопросах одушевления небесных тел: Ориген (как и Платон) полагал их одушевленными.

**ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ; ФОМА АКВИНСКИЙ; ПЛАТОН;
НЕОПЛАТОНИЗМ; ОРИГЕН.**

---

¹ В рамках инициативного исследовательского проекта Российского гуманитарного научного фонда №15-03-00813. Материалы публикуются в авторской редакции.

Труды и идеи Оригена активно обсуждались в течение всего Средневековья. К ним неоднократно обращался и Фома Аквинский. В нашем докладе мы постараемся исследовать причины, по которым Фома Аквинский обращался к наследию Оригена, а также то, в чем заключается специфика его критики.

Всего Ориген цитируется у Фомы Аквинского более 1100 раз, хотя более половины цитат (около 650) приходится на «Золотую цепь» (*Catena Aurea*), труд, представляющий собой подборку цитат из комментариев отцов церкви на Евангелие, и более 200 приводится в других комментариях Фомы Аквинского к Писанию. Однако этот факт говорит о том, что Ориген являлся значимым автором для Фомы Аквинского, которого как экзегета он ставит в один ряд с выдающимися учителями церкви. В сочинениях, которые носят более философский характер («Комментарии на “Сентенции”», «Сумма против язычников», «Сумма теологии», «Дискуссионные вопросы» и т. д.), Фома обращается к работам Оригена более 200 раз, по большей части в «Сумме теологии» (более 70), зачастую как к авторитетному автору, но нередко и подвергая те или иные (признаваемые еретическими) позиции критике.

Фома Аквинский апеллирует к авторитету Оригена в таких вопросах, как проблема свободы воли, когда он отвергает непосредственное воздействие дьявола на волю человека (*S. Th.* 1, q. 114, a. 3; *S. Th.* 2–1, q. 80, a. 4; *De malo*, q. 3 a. 5): «даже если бы дьявола не было, людям все равно было бы свойственно желать пищи, соития и тому подобного, каковое желание было бы неупорядоченным, если бы не было подчинено разуму, а последнее зависит от нашей свободной воли» – так резюмирует Фома Аквинский идеи, высказанные Оригеном (в «О началах», книга 3, глава 2).

В отдельных сложных вопросах он не приходит к однозначному ответу, например, в вопросах об одушевленности небесных тел, по поводу которого выдвигались различные мнения: Ориген (так же как и Платон) полагали, что они одушевлены, Василий Великий (*Horn.* III, VI in *Hexaem.*) и Дамаскин (*De Fide Orth.* II.) это отрицали, а Августин (*II super Genes. ad litteram*) оставлял нерешенным (*S.Th.* 1, q. 68, a. 2; *S.Th.* 1, q. 70, a. 3; *Q. d. de anima*, a. 8 ad 3; *De spiritualibus creaturis*, a. 6).

Однако многие из положений Оригена подвергались Фомой Аквинским критике. Следует заметить, что, даже опровергая ту или иную по-

зицию Оригена, Фома Аквинский старается объяснить то, почему Ориген впал в то или иное, как ему представляется, заблуждение. Например, идея о том, что Бог сотворил все субстанции равными, возникла у Оригена потому, что он желал опровергнуть манихейское и гностическое утверждение о том, что различия субстанций являются причиной борьбы благого и злого начала (S. Th. 1, q. 47, a. 2; De potentia, q. 6 a. 6), а мысль о том, что только Бог не имеет ни малейшей примеси телесности, ангелы же обладают некоторого рода телом (О началах, книга 1, глава 6: «только природе Бога, т. е. Отца, и Сына, и Святого Духа, свойственно существовать без материальной субстанции и без всякой примеси телесности»), возникла в противовес стоической позиции, согласно которой все субстанции телесны (S. Th. 1, q. 51, a. 1; De spiritualibus creaturis, a. 5).

В более раннем труде, «Комментариях на Сентенции», Фома Аквинский упоминает об Оригене как об отвергающем телесное существование Рая, и полагающем, что все, что говорится о Рае в этом смысле, следует интерпретировать аллегорически (Super Sent., lib. 2 d. 17 q. 3 a. 2). Отвергая позиции Оригена, Фома Аквинский обращается к трактату ревностного критика Оригена Епифания Кипрского (ум. 430), включавшему аргументацию из труда Мефодия Патарского, известному ему в переводе Иеронима Стридонтского.

Другие позиции Оригена, отвергаемые Фомой Аквинским в «Комментариях» – учение о предсуществовании души (Super Sent., lib. 3 d. 6 q. 1), и отрицание вечного наказания (Super Sent., lib. 4 d. 45 q. 2 a. 2 qс. 1; Super Sent., lib. 4 d. 46 q. 2 a. 3 qс. 1, 2) – Фома Аквинский апеллирует по этому поводу к авторитету Августина (О граде Божиим, книга 21, глава 17).

В «Сумме против язычников», «Сумме теологии» и в «Дискуссионных вопросах» Фома Аквинский уже не ограничивается отсылкой к авторитетам, а приводит содержательную критику позиций Оригена. В первую очередь подвергаются критике два взаимосвязанных положения: во-первых, гипотеза о существовании душ прежде возникновения тела и акцидентальность их соединения (S. Th. 1, q. 47, a. 2; S. Th. 1, q. 90, a. 4; S. Th. 2–1, q. 118, a. 34; S. C. G., lib. 2 cap. 83 и др.; особую проблему представляет также предсуществование души Христа прежде плоти, S. Th. 3, q. 6, a. 3); во-вторых, гипотеза о том, что различия в

материальном мире являются результатом различных прегрешений созданных бестелесными и равными душ (S. Th. 1, q. 47, a. 2; S. Th. 1, q. 65, a. 2 S. C. G., 2 с. 44; De potentia, q. 3 a. 10; De anima, a. 7 и др.). Позиция, которая подвергается критике Фомой Аквинским, такова: изначально Бог создал совершенно равные субстанции духовной природы, наделенные свободной волей. Затем, некоторые из них, сообразуясь со своей волей, обращаются к Богу и получают тот или иной чин, согласно степени своего обращения, а другие отвратились и отпали от Бога, в результате чего были помещены в материальные тела, отчасти для наказания, отчасти для того, чтобы препятствовать их дальнейшему падению (О началах, 2, 9, 5). Таким образом, материальный мир является результатом зла и чем-то самим по себе злым (хотя в какой-то степени и благом, как может быть благом наказание; также Ориген осторожно и с большими сомнениями высказывает такое мнение: «Но, может быть, кто-нибудь еще скажет, что в том конечном состоянии бытия вся телесная субстанция будет такой чистой и очищенной, что ее можно представлять себе наподобие эфира и неповрежденности. Впрочем, как будет обстоять тогда дело, знает, конечно, один только Бог и те, которые через Христа и Святого Духа сделались друзьями его» (О началах, 1, 6), а также чем-то случайным и необязательным. Соединение же души с телом является чем-то противоестественным.

Согласно Фоме Аквинскому, прежде всего такая позиция противоречит Писанию, в котором говорится о сотворении Богом благого телесного мира: «Увидел Бог все, что Он создал, – и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31), представляющего собой продуманное и целесообразное единство разнообразных частей. Это традиционный аргумент против Оригена, который использовался, например, Августином (О граде Божиим, книга 11, глава 23), и Фома Аквинский в «Сумме против язычников», иначе именуемой «Философской суммой», приводит его лишь в конце главы, посвященной критике Оригена (S. C. G., lib. 2 cap. 44), в то время как в «Сумме теологии», рассчитанной в первую очередь на студентов-теологов, – в начале (S. Th. 1, q. 65, a. 2). Вместе с тем Фома Аквинский подвергает эту позицию философской критике, например, указывая, что, по Оригену, получается, что различные виды существ (ангелы, демоны, люди, небесные

светила) отличаются не сущностно, но акцидентально, равным образом как акцидентальным и противоестественным оказывается соединение души и тела у человека или светил (если допустить их одушевленность), и допускаются такие абсурдные следствия, что любая душа, в результате тех или иных действий, может соединиться с любым телом, или что факт существования Солнца зависит от произвола души, соединенной с ним, и Солнца могло бы не существовать, если бы эта душа не совершила определенный случайных грех.

Также Фома Аквинский приводит, прежде всего, философскую аргументацию против утверждения о предсуществовании души (которое высказывал не только Ориген, но и Августин), опираясь на аристотелевские концепции гилеморфизма и человеческого интеллекта, которому необходимы чувственные впечатления, получаемые из телесных органов (S. Th. 1, q. 47, a. 2; S. C. G., lib. 2 cap. 83).

Еще одна позиция Оригена, подвергаемая критике – его учение, согласно которому любые души (в том числе человек после смерти) могут изменить свою участь – демоны, совершив по своей воле благие поступки, могут стать ангелами, а блаженные могут согрешить, тем самым отвергается вечное блаженство и вечное наказание. Отвергая эту позицию, Фома Аквинский анализирует понятие воли и его объект – благо, которое одаренными интеллектом существами (людьми и ангелами) воспринимается как абсолютное блаженство (S. Th. 1, q. 67, a. 2; S. Th. 1–2, q. 5, a. 4; De veritate, q. 24 a. 8).

Для критики Оригена Фомой Аквинским характерны две черты. Во-первых, эта критика, прежде всего, обусловлена различной оценкой телесного мира. Ориген относился к телесному миру отрицательно, в то время как Фома осуществлял реабилитацию телесности, как на основании аристотелевской философии, так и на основании христианского оптимистического мировоззрения. Во-вторых, Фома Аквинский, учитывая аргументы мыслителей, критиковавших Оригена до него, и апеллируя к их авторитету, тем не менее, выстраивает свою систему критической аргументации, базирующейся в основном на аристотелевской философии.

BANDUROVSKIY, Konstsntin V. – Ph.D. (Candidate of Philosophical Sciences), Associate Professor of Russian State University for the Humanities. 125993, Miusscay square, 6, Moscow, Russia. E-mail: albutius@gmail.com.

CRITICISM OF ORIGEN BY THOMAS AQUINAS.

Thomas Aquinas is important in the history of Christian religious philosophy first of all by his transition from the characteristic to patristic Platonic paradigm to Aristotle's one. He argues actively with the known to him texts of Plato, with Neo-Platonic ideas of Platonism and with Platonism adapted early Christian thinkers. One of the important figures in the philosophy of the patristic was Origen (185–254), supposed to be a disciple of the founder of Neo-Platonic school of Ammonius Saccas. Many of the ideas of Origen were criticized and considered as heretical, but their effect persisted throughout the Middle Ages. Thomas Aquinas repeatedly addressed to the works and ideas of Origen too. Origen cited by Thomas Aquinas more than 1,100 times although most of the passages (650) are in the «Golden Chain» (Catena Aurea), the compilation of quotes from the commentaries of the Church Fathers to the Gospel. However this fact indicates that Origen is an important author to Thomas. In his more philosophical writings («Comments on the “Sentences”», «Summa contra Gentiles», «Summa Theologica», «Discussion Questions», etc.) Thomas refers to the works of Origen about 200 times, for the most part in the «Summa Theologica» (more than 70). Thomas Aquinas appeals to authority of Origen considering problem of free will when he rejects the direct influence of the devil in the will of man (S. Th. 1, q. 114, a. 3; S. Th. 2–1, q. 80, a. 4). In some matters Thomas does not come to a definite resolution, for example, in matters of animation of the heavenly bodies: Origen (like Plato) believed they were animated, Damascus denied it, and Augustine (II super Genes . ad litteram) left it unresolved (Q. d. de anima, a. 8, ad 3.). However, Thomas Aquinas criticized many of the Origen's positions. In his earlier work «Commentary on the Sentences» Thomas criticizes the position of Origen rejecting physicality of Paradise (Super Sent., Lib. 2 d. 17 q. 3 a. 2 co). In the «Summa contra gentiles» and «Summa Theologica» two Origen's positions are criticized: the hypothesis of the existence of souls before the body and accidentality of their connection (S. Th. 2–1, q. 118, a. 34; SCG, lib. 2 cap. 83), and the hypothesis that the difference in the material world is the result of different sins created equal and disembodied souls (S.Th. 1, q. 47, a. 2; SCG 2 c. 44; De potentia, q. 3 a. 10). An analysis of the various provisions of the critics of Origen Thomas Aquinas can distinguish the main difference between them: it is a different assessment of the corporeal world. Origen (and other Neoplatonists) belonged to the corporeal world as negative one, while Thomas rehabilitates physicality on basis of Aristotelian philosophy («the soul is the form of the body») and Christian optimistic view («God looked over all he had made, and he saw that it was very good» (Gen. 1, 31)).

CHRISTIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY; THOMAS AQUINAS; PLATO;
NEO-PLATONIC IDEAS OF PLATONISM; ORIGEN.

УДК 141.4

С. А. Бахарь

«ЗАБВЕНИЕ» И «ВОСПОМИНАНИЕ» В АНТИЧНОМ ГНОСТИЦИЗМЕ

БАХАРЬ Спиридон Александрович – преподаватель философии и латинского языка. Санкт-Петербургский медико-социальный институт. 195271, Кондратьевский пр., д.72 литер А, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: temperatur@yandex.ru.

Автор исследует проблему космологического знания в античном гностицизме. Гнозис, о котором говорят гностики, имеет два аспекта: мистическое переживание единства с Богом, полученное в экстазе, и космологическое знание, выраженное в форме мифа. Знание как переживание есть восстановление (воспоминание) своего изначального состояния. Знание, выраженное в форме мифа, есть попытка сохранить память об этом переживании.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ; ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ; ПЛАТОНИЗМ И ГНОСТИЦИЗМ; ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА; ГНОСТИЧЕКАЯ КОСМОЛОГИЯ.

Образы «забвения» и «воспоминания», о которых пойдет речь в данной статье, являются типичными для гностицизма. Несмотря на то, что существует множество различных его вариантов, эти образы повторяются с большой регулярностью на протяжении целого ряда гностических текстов. Они предстают в качестве стержня, определяющего начала, которое обнаруживает себя повсюду. Чтобы в этом убедиться, обратимся непосредственно к самой гностической мифологии.

В основе этой мифологии лежит представление об абсолютном и трансцендентном первопринципе, невидимом и непостижимом Боге-Отце, который являет себя в особых сущностях (эонах), образующих пары или четы (сизигии). Совокупность этих эонов составляет плерому – мир божественной полноты и ведения. Каждый эон, будучи ограниченным

своей формой, является лишь частичным выражением Отца и обладает лишь частичным (соответствующим своему имени) Его познанием [4]. Гностические тексты по-разному повествуют о возникновении космоса. В некоторых из них говорится, что причиной его возникновения является забвение эонов о своей единой природе. Это забвение приводит к разделению изначального единства плеромы и порождает множество несовершенных миров во главе с их владыками – архонтами. Низший из этих миров есть наш материальный мир, который обозначается словом «кенома» (буквально – «пустота»; в гностицизме этой категории соответствуют «неполнота» и «лишенность»). А поскольку эоны тождественны Богу-Отцу, то можно сказать, что причиной возникновения мира является забвение Отцом Самого Себя.

Человек так же является «творением забвения» (Евангелие Истины 1:21). Но не совсем. Он имеет двойственный состав: его тело – создание архонтов, тогда как душа представляет собой частицу божественного единства, забывшую о своих истоках. За грех забвения душа несет наказание в виде страданий. Для некоторых гностических учений характерно и представление о метемпсихозе: тело после смерти подлежит разложению, а душа воплощается вновь (Апокриф Иоанна 27:5).

Но так как материальный мир – это всего лишь результат забвения, то он есть ни что иное как иллюзия, т.е. обладает лишь мнимым бытием. А это значит, что душа, будучи заключенной в материальное тело, влачит мнимое, иллюзорное существование, которое может быть названо сном.

Образ сна является одним из наиболее широко используемых в гностицизме эквивалентов забвения. Согласно Евангелию Истины обычные люди живут так, «как будто они были погружены в сон и как будто они стали жертвой беспокойных видений. Или они бежали откудато, или приходили безрезультатно, чтобы преследовать других; или они обнаружили себя ссорящимися, нанося удары или получая удары; или они упали с великой высоты, или они поднимаются по воздуху, не имея крыльев. Иногда еще, если некто убивает их, нет даже преследующего их, или они умерщвляют своих ближних, ибо они осквернены их кровью» (Евангелие Истины 28:24 – 29:32). Гностики считали, что люди не только

спят, но и любят спать. В священной книге мандеев спрашивается «Почему любите вы всегда сон и впадаете в ошибку вместе с теми, кто ошибается?» (Гинза 181).

В гностической литературе забвение и сон могут быть также выражены словом «опьянение». «Опьянение» вызывается «вином неведения» (Corpus Hermeticum VII, 1) или «водой забвения». Так в коптском трактате, условно названном «Достоверное учение» сказано, что душа «упивается» вином и через наслаждения плоти забывает о своем Отце. Забыв о нем и утратив знание, она становится подобной животному (NH Codex V 13, 24, 15 ff.).

Известный исследователь гностицизма Ганс Йонас с полным основанием утверждает, что земное существование, будучи описанным как «забвение», «сон» или же «опьянение», имеет все черты духовной смерти [3]. Поэтому не удивительно, что гностики называют тело «могилой» (Апокриф Иоанна 21:10).

Со своей стороны мир в лице своих правителей, архонтов, пытается насильно вызвать и сохранить состояние забвения: ибо в противном случае его существование оказывается под угрозой. В «Пистис Софии» Иисус говорит Марии о том, что душе перед ее воплощением в материальное тело архонты дают испить из «сосуда забвения», полного «всяческих разных страстей и всяческих забвений» (Пистис София, 113). «И он дал им испить воду забвения, от протоархонта, дабы они не могли узнать, откуда они». (Апокриф Иоанна – пространная версия, 25:8-9). «И он (первый архонт) <...> принес забвение Адаму (Апокриф Иоанна – пространная версия, 11:22)².

Нередко насилие мира выражается в форме метафоры пленения, которая призвана показать, что забвение – «не нейтральное состояние, простое отсутствие знания, но представляет собой позитивный противовес знанию, активно вызываемый и сохраняемый материальным миром» [3]. В связи с этим тело может быть названо также «темницей» (Апокриф Иоанна 27:5) или «оковами забвения» (Апокриф Иоанна 21:10; 28:20,25).

---

² Ср. краткую версию Апокрифа (111, 28-29): «Он (первый архонт) <...> навел забытьё на него».

Но если мир прилагает усилия, чтобы создать и сохранить в людях забвение, то Бог, наоборот, прилагает постоянные усилия к их пробуждению и освобождению. Именно для этого Он посылает в мир Предвечное Существо или своего собственного Сына, явленного в Иисусе Христе. Этот Сын, претерпев все унижительные последствия воплощения, открывает нескольким избранным спасительное знание – гнозис, – призванное пробудить тех, кто, поддавшись опьянению, забыл о своем происхождении [8, с. 314]. «Через себя Он просвещал тех, кто был во тьме по причине Забвения. Он просвещал их и указывал им путь; и этот путь есть Истина, которой Он учил их» (Евангелие Истины 18:16-20).

Гнозис, о котором говорят гностики, имеет два аспекта: мистическое переживание единства с Богом, полученное в экстазе, и космологическое знание, выраженное в форме мифа. Знание как переживание есть восстановление (воспоминание) своего изначального состояния. Знание, выраженное в форме мифа, есть попытка сохранить память об этом переживании. М. К. Трофимова в книге «Историко-философские вопросы гностицизма» пишет по этому поводу следующее. «Знание, полученное в экстазе, и память об этом состоянии озарения как о вершине гностического пути составляют центр мировоззрения гностиков, формируют их самосознание» [6, с. 41].

Причем если забвение приравнивается к сну или смерти, то воспоминание означает возвращение к подлинной жизни. Согласно Евангелию Истины, вспомнив свою истинную природу, человек «знает, откуда он приходит и куда направляется. Он знает это как человек, который, напившись допьяна, очнулся от своего опьянения и, придя в себя, восстановил свое» (22:14–20; ср. 29:26–30:15)³.

Поскольку же человек изначально тождествен Богу, то его воспоминание об Отце оказывается тождественным воспоминанию Отца о нем (Книга Величия Отца, 49). Можно сказать, что, в конечном счете, Отец вспоминает Самого Себя, точнее, ту «часть» себя, которая однажды забыла

---

³ Ср. с другим гностическим высказыванием, которое в передаче Климента Александрийского гласит, что освобождение можно получить, узнав, «кем мы были и кем стали; где мы были и куда мы вброшены, к чему мы стремимся и откуда мы были выкуплены; что такое рождение и что такое возрождение» [Цит. по 8, с. 313].

о своей подлинной природе, и ради которой Он послал Своего Сына в качестве Спасителя. В этом смысле разница между Спасителем и обычными людьми только в том, что Спаситель попал в мир не путем забвения, но намеренно. В отличие от обычных людей, он не утратил память о своей истинной природе (Первое Откровение Иакова 29) и тем самым сохранил первоначальное единство.

Вместе с тем Спаситель является в мир не только в качестве Иисуса, но и в качестве того, что может быть названо небесным гласом или божественным зовом. «Аз есмь зов пробуждения ото сна в зоне ночи», – так начинается цитата из священной книги ператов у Ипполита (Опровержение V. 14. 1). Символ зова наиболее характерен для мандейского и манихейского гностицизма. Как пишет Г. Йонас, «символ зова как формы, в которой надмирное появляется в пределах мира, настолько фундаментален для восточного гностицизма, что мы можем даже обозначить мандейскую и манихейскую религии как «религии зова»» [3].

Обычно этот зов представляет собой краткий призыв типа «Не спи!». Иногда он включает в себя элементы гностического учения как объяснение этого призыва. Такой зов «представляет собой род сокращенного гностического учения в целом» [3]. По сути же, зовом является всякое гностическое учение, поскольку нацелено на пробуждение человека от забвения своей истинной природы.

В гностической литературе противоположностью зова выступает шум мира, который стремится помешать достижению этой цели. В лице своих злобных сил он пытается заглушить божественный зов. «Давайте придем и заставим его слушать великий грохот, так что он забудет небесные голоса» (Книга Иоанна 62). Но оружие сил мира может обернуться и против них самих: призванное заглушить божественный зов, оно вместо этого может разбудить человека, заставляя его вспомнить о своих истоках. Так в Гинзе говорится, что «едва их шум достиг ушей Адама, он пробудился ото сна и возвел глаза свои к месту света» (Гинза 126). Когда же память о своих истоках смогут вернуть себе все люди, мнимое существование мира будет разрушено, а изначальная целостность плеромы будет восстановлена.

Итак, из всего сказанного мы можем сделать вывод, что для гностической литературы образы «забвения» и «воспоминания» являются центральными и имеют важное сотериологическое значение.

В заключение приведем, пожалуй, самый яркий образец гностического мифа о забвении и воспоминании, который представляет собой «Гимн Жемчужине», дошедший до нас в Деяниях Фомы. Миф повествует о некоем восточном принце, который символизирует Спасителя. Родители посылают этого принца в Египет, чтобы тот добыл единственную в своем роде жемчужину, находящуюся посреди моря, вокруг которого лежит змей, отпугивающий всех пронзительным свистом. Принц оставляет свои царские одежды и отправляется в путь.

В гностической литературе «жемчужина» – одна из часто употребляемых метафор для «души». Под домом же родителей на Востоке можно понимать небесный дом. Море и Египет – это общепринятые символы материального мира, которые одновременно могут служить и символами тела⁴. Символом тела являются также одежды, в которые одевается принц, чтобы египтяне не заподозрили в нем чужака и не натравили на него змея.

Но хотя египтяне и не знали о происхождении принца и его миссии, они все же ощутили его отличие и стали стремиться сделать его одним из них. Они накормили его своей едой и напоили своим питьем, вследствие чего принц забыл, кто он и зачем пришел. Забвение принца описывается в метафорах сна и опьянения. «Они смешали мне питье со всем коварством и дали мне попробовать мясо. И забыл я, что я царский сын, и служил их королю; забыл я о жемчужине, за которой мои родители послали меня. И под действием пищи их впал я в глубокий сон». Таким образом, «Гимн Жемчужине» усиливает драматизм сошествия на землю Сына. Впав во власть демонических сил и оплотненный низвержением в материю, он забывает собственную природу.

Но родители принца узнали о том, что с ним произошло, и в качестве спасительного зова послали ему письмо. «Пробудись, восстань ото сна и услышь слова послания нашего. Вспомни, что ты – царский сын. Взгляни,

---

⁴ См. *Hippol.* V. 16. 5; а также 7. 41 [2].

в какое рабство ты впал. Вспомни о жемчужине, ради которой послан был ты в Египет». Письмо прилетело в образе орла, опустилось на принца и превратилось в слово. Принц так описывает воздействие этого письма. «От голоса и от шелеста я пробудился и восстал ото сна. Я подобрал письмо, облобызал, сорвал печать, прочел (...). Вспомнил я, как был сыном царственных родителей (...) Вспомнил я о жемчужине, ради которой послан был я в Египет».

О том, каким образом принц побеждает змея и похищает у него сокровище, в тексте рассказывается не много. Он просто утверждает, что змей заснул, то есть испытал то, что прежде испытал принц. «Я усыпил его, зажав, затем произнес над ним имя отца своего, унес жемчужину и почел себя должным вернуться в родительский дом».

Восхождение принца начинается со сбрасывания грязных одежд и заканчивается его встречей с его подлинными одеяниями, которые он снял с себя перед отъездом. Как отмечает Йонас, эти одеяния «символизируют божественное или предвечное существо человека, его изначальную идею, род двойника или alter ego, сохраненного в верхнем мире» [3]. Поэтому принц воспринимает встречу со своими подлинными одеяниями как обретение утраченного некогда единства. «Таким образом, встреча с этой стороной себя, познание ее как своего образа и воссоединение с ней знаменуют настоящий момент его спасения» [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Дм.** Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Ростов н/Д, 2008.
2. **Афонасин Е.В.** Гносис. Фрагменты и свидетельства. URL: <http://www.nsu.ru/classics/gnosis/index.htm>.
3. **Йонас Г.** Гностицизм. (Гностическая религия). URL: <http://psylib.org.ua/books/jonas01/index.htm>
4. **Каменских А.А.** Принцип софийности в культуре поздней античности. Пермь, 2012.
5. **Торчинов Е.А.** Вступительное слово // *Йонас Г.* Гностицизм. (Гностическая религия). URL: http://psylib.org.ua/books/jonas01/txt_0.htm
6. **Трофимова М.К.** Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979
7. **Элиаде М.** Аспекты мифа. М., 2010.
8. **Элиаде М.** История веры и религиозных идей. Том II. М., 2002.

BACHAR, Spiridon A. – Saint-Petersburg Medico-Social Institute. 195271, Kondratievsky Prospekt, 72A, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: temperatur@yandex.ru.

«OBLIVION» AND «REMINISCENCE» IN ANTIQUE GNOSTICISM.

The author investigates a problem of cosmological knowledge in antique Gnosticism. This knowledge has two aspects: the mystical experience of unity good luck acquired in a condition of ecstatic state and the cosmological knowledge expressed in the form of the myth. Knowledge as experience is restoration (reminiscence) of the initial state. Knowledge expressed in the form of the myth is attempt to hold in remembrance this experience.

HISTORY OF PHILOSOPHY; HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; PLATONISM AND GNOSTICISM; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; Gnostic COSMOLOGY.

УДК 141.41

А. М. Болгова

КЕСАРИЙСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА III – НАЧАЛА VII ВВ.

БОЛГОВА Анна Михайловна – канд. пед. наук, доцент кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 308015, ул. Победы, 85, Белгород, Россия. E-mail: bolgova@bsu.edu.ru.

В статье исследована история христианской теологической школы в Кесарии. Считается, что школа в этом городе была основана около 232 г. видным христианским философом и богословом Оригеном. Школа в Кесарии в определённой мере может считаться дочерней по отношению к школе Александрийской, достигшей расцвета в первой половине III в. под руководством Климента и Оригена.

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ; АНТИЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО; ОРИГЕН; КЕСАРИЙСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА.

Из образовательных центров поздней античности наименее изучена Кесарийская школа – одна из первых христианских богословских школ Восточного Средиземноморья [Schemmel 1925].

Кесария была крупнейшим городом и административным центром римской провинции Палестины [Levine 1975, 2]. Считается, что школа в этом городе была основана около 232 г. видным христианским философом и богословом Оригеном [Ващева 2005б, 72].

Школа в Кесарии в определённой мере может считаться дочерней по отношению к школе Александрийской, достигшей расцвета в первой половине III в. под руководством Климента и Оригена [Зайцева 2011]. Причины, по которым Ориген покинул Александрию, не вполне ясны. Блаженный Иероним сообщает, что он был направлен в Афины по делам церкви [Иероним Стридонский 2007]. Однако, можно предположить, что

Ориген остался в Кесарии также из-за наличия внутренних конфликтов в Александрии.

Ориген как глава кесарийской школы мало чем отличался от античного наставника-дидаскала. По мнению современников и учеников, он был исключительным знатоком и светских, и церковных наук, искусным преподавателем, яркой личностью. Это привлекало к нему множество слушателей со всего Восточного Средиземноморья [Лебедев 2003, 229].

Одним из важнейших источников по истории кесарийской школы является благодарственная речь Оригену св. Григория Чудотворца [Григорий Чудотворец 1916]. Григорий, впоследствии епископ Неокесарийский, выходец из глубин Малой Азии, получил классическое образование в Афинах и затем отправился изучать римское право в Берит (Бейрут). Однако, прослышав о блестящем толковании Священного Писания Оригеном, он предпочёл остаться для обучения в Кесарии.

В своей хвалебной речи Григорий отмечает, что встреча с Оригеном перевернула его сознание: «любовь к нему как стрела вонзилась в сердце... как искра зажгла душу, так что уже нельзя было вырвать ее». Григорий называет своего учителя «истинным солнцем», а день встречи с ним – «поистине первым днём своей жизни» [Григорий Чудотворец 1916, гл. 73].

Григорий образно рассказывает о методе преподавания Оригена: «он поступал со мной подобно тому, как поступает хороший земледелец с землей, которая не возделана и... неплодородна» [Григорий Чудотворец 1916, гл. 93]. Оценив первоначальный уровень подготовки своих учеников, Ориген по методу Сократа направлял их собственные рассуждения, учил внимательно и критически подходить к исследуемому предмету. Он призывал исследовать не только внешнюю сторону, но и внутреннюю сущность каждой вещи, не соглашаясь с внешним впечатлением. В своей преподавательской практике Ориген-учитель активно использовал законы логики и весь арсенал классической риторики.

Содержательная сторона первичного этапа обучения в кесарийской школе была представлена естественными науками. Преподавались физика, геометрия, математика, астрономия. Здесь же продолжалось изучение грамматики, риторики, классической литературы и музыки.

Процесс обучения и на этой ступени шёл в античной манере свободного общения наставника со слушателями в беседах на различные темы.

Далее наступал этап перехода к изучению античной философии, начиная с морали и заканчивая религиозно-философским знанием, рассматривалась классическая философия как приготовление к учению о христианской истине. «Ориген желал, чтобы ученик предался философии. Наставник не оставлял без внимания и древних поэтов, отвергая совершенно только книги безбожников» [Григорий Чудотворец 1916, гл. 151, 152].

Наконец, после всего этого, Ориген подводил своих учеников к христианству, знакомил со Священным Писанием. Это был высший и завершающий этап обучения. Богословие преподавалось Оригеном с такой энергией и силой убеждения, что Григорий сравнивал воодушевление учителя в этот момент с воодушевлением ветхозаветных пророков.

Античная философия в школе изучалась весьма глубоко и разносторонне. Григорий отмечает, что «важнее всего и ради чего трудятся все философы – это нравственные добродетели, благодаря которым душевные силы достигают невозмутимого и уравновешенного состояния» [Григорий Чудотворец 1916, гл. 142].

Очень важно, что Ориген «идеологически» и ригористически не отвергал античную мудрость. Как пишет Григорий, «он был первый и единственный который склонил меня заняться также изучением эллинской философии... он требовал, чтобы я занимался философией, собирая по мере моих сил все, какие только есть произведения древних философов и поэтов, не исключая и не отвергая ничего, ибо я еще не мог иметь собственного суждения об этом» [Григорий Чудотворец 1916, гл. 133, 134].

Сам Ориген в письме к Григорию обосновал ряд этапов или ступеней обучения в своей школе каковые он хотел бы видеть в качестве универсальных для всех христианских школ того времени. По его мнению, выпускник его школы, благодаря своему таланту и прилежанию, мог стать «совершенным римским юристом или эллинским философом» [Ориген 1916]. Но все античные науки, включая философию должны стать лишь подготовительной ступенью по отношению к христианству, так же, как

грамматика, риторика и естественные науки являются пропедевтикой для античной философии.

Школа в Кесарии сохранилась, несмотря на то, что сам Ориген подвергся гонениям и умер в 254 г.

Слушателями кесарийской школы стали впоследствии пресвитер Памфил, «отец церковной истории» Евсевий Кесарийский, ритор Феспесий, епископы Кесарии Евзой, Акакий и Геласий, а также один из крупнейших отцов церкви Григорий Богослов.

После смерти Оригена Кесарийскую школу возглавляет пресвитер Памфил, видный церковный деятель второй половины III в. Он создает своеобразный культ Оригена как учителя, написав его «Апологию» и собственноручно переписав его многочисленные сочинения. Памфил погиб во время гонений императора Максимиана.

Евсевий Кесарийский, ученик Памфила, ставший епископом города уже во времена легализации христианства в начале IV в. [Сократ Схоластик 1997], несомненно, был связан с кесарийской школой, которая являлась в то время уже не только образовательным, но и научным центром.

При кесарийской школе еще со времен Оригена существовала библиотека. Она была значительно расширена в период руководства школой Памфилом. Подобно лучшим библиофилам древности, он собирал по всей империи духовные христианские книги и, как сообщает Иероним, заполучил для кесарийской библиотеки рукопись Евангелия от Матфея на древнееврейском языке [Вашева 2005б, 78].

Евсевий, по словам Иеронима, продолжил обустройство кесарийской библиотеки, собирая в нее отовсюду рукописи и составляя указатели к ним. Библиотеку времен Евсевия называли «божественной».

Во второй половине IV в. епископ Евзой, как сообщает Иероним, с большими трудностями пытался восстановить сильно пострадавшую библиотеку. Интересно, что будущий епископ Евзой получил первоначальное образование в Кесарии у языческого ритора Феспесия.

Нового расцвета кесарийская школа достигла в конце IV в. под руководством Акакия, уроженца Кесарии. Он в свое время учился в Афинах, затем преподавал в Берите (Бейруте) и Антиохии, и, наконец, вернулся в родной город. Акакий был современником и конкурентом в риторическом

искусстве знаменитого Либания из Антиохии. По мнению историка Евнапия, Акакий даже превосходил Либания в красноречии, но, к сожалению, он рано умер, и его сочинения не сохранились [Евнапий 1997].

В течение всего IV в. кесарийская школа сохраняла свою славу, продолжая строить образовательную парадигму на принципах, заложенных Оригеном. Григорий Богослов, отучившийся в афинской школе, пишет о школе в Кесарии как о месте, где христианская истина венчает античную мудрость [Ващева 2005а, 73].

На рубеже IV–V вв. Иероним Стридонский посетил Кесарию. Здесь он подбирал материалы для целого ряда своих сочинений, в том числе «О знаменитых мужах», среди которых описал некоторых кесарийских схолархов.

В V веке в качестве руководителя кесарийской школы прославился уроженец Фив Орион. О нем известно, что он преподавал в лучших школах Александрии и Константинополя, а одно время даже читал лекции императрице Евдокии [Levine 1975, 59]. Несмотря на успех в столице, Орион предпочел возглавить школу в Кесарии.

На рубеже V–VI вв. Кесарию посетил крупнейший ритор и христианский философ того времени Прокопий Газский [Болгова 2014]. Правители города стремились привлечь знаменитого ученого в свою школу, суля огромное жалование, но он не согласился, предпочтя вернуться в родную Газу [Levine 1975, 60].

В начале VI столетия в местной школе учился будущий величайший историк Ранней Византии Прокопий Кесарийский, который затем продолжил обучение в Газе, после чего стал придворным историком императора Юстиниана.

Таким образом, кесарийская школа имела выдающееся значение для ранней Византии. В ней обучались видные церковные иерархи и богословы, светские и христианские ученые. Осуждение учения Оригена в 543 г., по мнению И. Ю. Ващевой [Ващева 2005б, 79], повлияло на последующие оценки значения этой школы в византийской традиции. Несмотря на относительную малочисленность источников V — начала VII вв. и, как следствие, недостаток сведений о школе в Кесарии, можно утверждать, что она продолжала сохранять свой авторитет [Schemmel 1925]. Кроме того, школа

выдержала конкуренцию с иудейской академией, которая работала в Кесарии также в течение всего ранневизантийского периода [Larin 1996].

Выпускники кесарийской школы ещё со времён Оригена были воспитаны в христианской вере с учётом лучших античных традиций. Это было универсальное образование, лучшее для своего времени. Вызывает восхищение и определённое удивление тот факт, что в «век беспокойства» (выражение Э. Р. Доддса о III в.) и резко конфликтных отношений между язычеством и христианством в одном из крупнейших региональных центров восточных провинций – Кесарии была, по всей видимости, впервые выработана формула протовизантийского культурного синтеза в образовательной сфере. Над традиционными основаниями античной школы (грамматика, риторика, философия) было надстроено, как логическое завершение христианское богословие. Таким образом, классическая традиция не была отброшена христианской школой, которая в тот момент, как церковь и все сообщество христиан, находилась в положении гонимых или едва терпимых. Именно эта формула после нескольких столетий возобладает в византийской школе VI в. на основе уже собственно ранневизантийского культурного синтеза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Болгова А. М.** Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 101–107.
2. **Ващева И. Ю.** Кесария Палестинская в III — первой половине VII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Вып. 1 (4). Нижний Новгород, 2005. С. 13–25.
3. **Ващева И. Ю.** Образование в Кесарии Палестинской в III — первой половине VII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского. Нижний Новгород, 2005. С. 72–80.
4. **Григорий Чудотворец.** Благодарственная речь Оригену // Творения св. Григория Чудотворца. Пг., 1916. С. 18–52.
5. **Евнапий.** Жизни философов и софистов // Римские историки IV века. М., 1997. С. 225–296.
6. **Зайцева И. В.** Античное наследие в идеях и деятельности Климентина Александрийского: автореф. канд. дисс. Белгород, 2011.
7. **Иероним Стридонский.** Книга о знаменитых мужях // Церковные историки IV–V веков. М., 2007. С. 9–60.
8. **Лебедев А. П.** Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 2003.

9. Письмо Оригена к Григорию Чудотворцу // Творения св. Григория Чудотворца. Пг., 1916. С. 53–56.
  10. Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1997.
  11. Levine L. Caesarea under Roman Rule. Leiden: Brill, 1975.
  12. Schemmel F. Die Schule von Caesarea in Palästina // Philologische Wochenschrift. 45. 1925. S. 1277–1280.
  13. Lapin H. Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations // Caesarea Maritima: a retrospective after two millennia. Leiden: Brill, 1996. P. 508–512.
-

BOLGOVA, Anna M. – Belgorod State National Research University. 308015, Pobeda street, 85, Belgorod, Russia. E-mail: bolgova@bsu.edu.ru.

CAESAREAN CHRISTIAN SCHOOL AT III – EARLY VII CENT. A. D.

The paper attempts to sketch the general history of the Christian theological school at Caesarea, which originated in the III cent. A. D. in the result of Origen' moved from Alexandria. This school has existed throughout of all early Byzantine period and was not so much theologian as an educational center in the Palestinian region, as the city of Caesarea during the period under review was the administrative center of the province.

HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; PLATONISM; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; CHRISTIAN THEOLOGICAL SCHOOL AT CAESAREA; ORIGEN.

УДК 141.41

А. Ю. Братухин

ОБРАЗ ПЕРЕЧЕКАНКИ МОНЕТЫ У КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

БРАТУХИН Александр Юрьевич – кандидат филологических наук. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 614990, ул. Букирева, 15, Пермь, Россия. E-mail: worldlit@mail.ru.

В статье исследована метафора «перечеканки», применяемая Климентом Александрийским в диалоге с греческой философией. Греческие философы, по словам Климента, исказили учение еврейских пророков. Трижды Климент говорит о способности / неспособности отличать настоящую монету от фальшивой, т. е. истину от лжи. Т.об. мы видим, что Климент использует образ «перечеканки», говоря об искажении Божьих даров (включая седину) и истинного учения. При этом глагол παραχάραινει у него всегда обозначает ухудшение чего-либо. У Отцов же Церкви это слово употреблялось не только в значении «исказить».

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ; ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ;
ПЛАТОНИЗМ; ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА;
КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ.

В «Педагоге» Климент Александрийский, не соглашаясь с мнением Псевдо-Варнавы (Epist. 10, 7c) (следовавшего по стопам некоторых античных авторов, например, Плиния Старшего и Элиана), о том, что гиена меняет пол, заявляет: «Но и я, соглашаясь, признаю, что велемудрый Моисей посредством данного запрета <есть мясо гиены> намекает, что не следует уподобляться этим животным. Однако я не одобряю истолкования <сего как> сказанного символически. Ведь никогда природа не бывает принуждаемой к изменению (εἰς μεταβολήν). Не позволено же, чтобы однажды образованное (πεπλασμένον) <букв.: вылепленное> было образовано заново (ἀντιπλασθῆναι) страстью: ведь страсть (πάθος) <букв.: претерпеваемое> — не природа. Страсть имеет обыкновение

перечеканивать (παραχάραινει), а не переустраивать (μετακοσμεῖν) творение (πλάσιν)» (Clem. Alex. Paed. II, 10, 84, 1). Это замечание александрийского автора может быть истолковано в духе позднейших пелагианских споров о повреждении человеческой природы. Любопытную параллель к словам Климента мы находим в догматике четвертого гласа: «Тя бо Матерь, ходатаицу живота показа без отца из Тебе вочеловѣчитися благоволивый Богъ, да Свой паки обновитъ (ἀναπλάσσει) образъ, истлѣвшій страстьми (πάθεισι) <...>». Не ставя перед собой цели проанализировать возможное влияние пассажа Paed. II, 10, 84, 1 на более поздних авторов¹, проанализируем использование образа перечеканенной монеты Климентом. Формы от глагола παραχάραινει «перечеканивать», а также существительное παραχάραγμα «фальшивая монета» в его сочинениях появляются десять раз. Порицая женщин, злоупотребляющих украшениями, Климент замечает, что они искажают (παραχάραινοῦσι) Божии дары, подражая искусству лукавого (Paed. II, 12, 125, 1), а осуждая красящих седые волосы мужчин, он вопрошает: «Как соперничают в творении (ἀντιδημιουργοῦσι) с Богом, скорее уж применяют силу, чтобы противится <Ему>, безбожные, портя (παραχάραινοντες) волосы, которые Он сделал седыми?» (Paed. III, 3, 17, 1) Греческие философы, по словам Климента, исказили (παραχάραξαντες, παραχάρασσοντες) учение еврейских пророков (Strom. I, 17, 87, 2 и II, 1, 1, 1; ср.: Tat. Orat. ad Graec. 40, 1); еретики, предаваясь разврату, извращают (παραχάρασσοντες) истину (Strom. III, 4, 27, 4); причастием страдательного залога от παραχάραινει характеризуются ереси (Strom. VII, 17, 107, 3). Трижды (Strom. II, 4, 15, 4, VI, 10, 81, 3 и VII, 15, 90, 5) Климент говорит о способности / неспособности отличать настоящую монету от фальшивой (παρακεχαραγμένον, παραχάραγμα)², т. е. истину от лжи. Мы видим, что Климент использует образ «перечеканки», говоря об искажении Божиих

¹ Укажем только на одно похожее место в «Шестодневе» свт. Василия Великого: «Если львица любит тех, кто от нее <рожден>, и волк сражается за <своих> детенышей, что скажет человек, и заповедь нарушая, и природу искажая (τὴν φύσιν παραχάρασσων), когда или сын не почитает старости отца, или отец из-за второго брака забывает о детях от первого?» (Bas. Hexam IX, 4). 22.

² Отметим, что в позднеантичном компилятивном трактате «Гиппиатрика» дается совет не кормить, но извергнуть из табуна родившегося с выступающими вперед зубами жеребенка как искажение природы (παραχάραγμα τῆς φύσεως) (Hippiatrica. 115, 4).

даров (включая седину) и истинного учения. При этом глагол *παρὰχαραττεῖν* у него всегда обозначает ухудшение чего-либо. У Отцов же Церкви это слово употреблялось не только в значении «искажать». Так, свт. Кирилл Александрийский писал: «И божественный Павел, перечеканивая (*παρὰχαραττων*) в истину подобие образа (*παραδείγματος εἰκόνα*), пишет освященным во Христе: *В Котором и вы, как камни живые* <...>» (Glaph. in Pent. Vol. 69, p. 521).

Наряду с «перечеканиванием» исходного Божьего творения страстью (грехом, неразумием и т. д.) Климент говорит об обратном процессе: «Как много раз очищенное серебро, испытывается праведник (*εἰς δοκίμιον καθίσταται*)³, став монетой (*νόμισμα*) Господа и восприняв царскую чеканку (*χάραγμα*)» (Strom. VI, 7, 60, 1). В «Пророческих эклогах» александрийский автор заявляет: «Когда мы были перстными, мы были Кесаревыми. Кесарь же — временный правитель, образ (*εἰκὼν*) которого — ветхий человек, к которому мы возвратились. Итак, ему должно быть возвращено перстное, которое “мы носили в образе перстного” и “Божие — Богу”. Ибо каждая из страстей для нас — словно буква (*γράμμα*), начертание (*χάραγμα*) и знак. Но теперь для нас начертание — Господь, и Он запечатлевает (*ἐνσημαίνεται*) <на нас> другие имена и буквы — веру вместо неверия и так далее. Таким образом мы переводимся от вещественного к духовному, “неся образ небесного”» (Ecl. 24, 1–3).

Климент не первым использовал «монетные образы». У св. мученика Игнатия Богоносца читаем: «Ибо как есть две монеты, одна Божия, другая же — мирская, и каждая из них имеет собственное наложенное начертание (*χαρακτῆρα*), неверные — мира сего, верные же в любви — начертание Бога Отца через Иисуса Христа» (*Ign. Magn. 5, 2*)⁴. Однако Климентовы образы — как перечеканки, подделывания монеты страстями, так и запечатления на

³ В мировой литературе неоднократно появляется идея «переплавки» человека. У Г. Ибсона в такой переплавке нуждается душа Пера Гюнта, который, по словам Пуговичного мастера, «ни рыба, ни мясо» и в мелочах поступает грешно.

⁴ Интерполированный текст имеет следующий вид: «Ибо я говорю, что в людях обнаруживаются два начертания (*χαρακτῆρας*), и одно — монеты, другое — фальшивой монеты (*παρὰχαραγματος*). Благочестивый человек есть монета, отмеченная (*χαραχθέν*) Богом, нечестивый — монета лжеименная, поддельная, ненастоящая, фальшивая, не Богом, но дьяволом изготовленная. Я говорю не о двух природах людей, но о том, что один человек бывает иногда Божиим, иногда дьявола. Если некто благочестив, он человек Божий, если некто нечестив, он человек дьявола, делаясь <таковым> не по природе, но по своему выбору» (Epist. 3, 5, 2–3).

нее нового имени Господом — являются достаточно оригинальными, в некоторой степени отражая антропологию александрийского автора. Страсти, укоренившись в человеке, делают его хуже, но не касаются его устройства. Они преобразуют его душу, но не тело.

Необходимо заметить, что глагол μετακοσμεῖν, имеющий согласно LSJ значения «rearrange», «modify», мог обозначать и кажущиеся изменения, и такие, которые не затрагивают природу: Лукиан Самосатский им характеризует изменение оперения павлина на свету (*De domo*. 11). Иосиф Флавий использует это слово, описывая намерение Авраама сделать египтян лучшими (*Jos. Ant. Jud.* I, 8, 1 [161]). В «Законах» Платона появляются рядом слова μεταβολή (ср.: *Paed.* II, 10, 84, 1) и μετακόσμησις: «<душа> более чего бы то ни было властна над всякого рода изменениями и переустройствами тел» (*Plat. Leg.* 892a, пер. А. Н. Егунова). Не исключено, что о невозможности «переустроить» творение Климент написал под влиянием слов Библии: «<Господь> украси (или устроил, ἑκόσμησεν) во вѣкъ дѣла Своя» (*Сир.* 16:27), а следовательно, они не могут быть переделаны, и пассажа из 15 книги «О пользе частей тела», в котором, как и у Климента, идет речь о невозможности переустройства половой системы⁵.

BRATUKHIN, Alexander Yu. – Perm State University. 614990, Bukireva Street, 15, Perm, Russia. E-mail: worldlit@mail.ru.

THE IMAGE OF RESTAMP OF COIN BY CLEMENT OF ALEXANDRIA.

Clemens of Alexandria affirms in his Instructor (Paedagogus): «Passion is not nature, and passion is wont to deface the form (παρὰχαραττεῖν), not to cast it into a new shape (μετακοσμεῖν)» (Translated by W. Wilson). In this thesis the use of the words παρὰχαραττεῖν and παρὰχάραγμα is considered and the one possible source of the image of a coin in the early Christian literature is offered.

HISTORY OF PHILOSOPHY; HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; PLATONISM; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; CLEMENT OF ALEXANDRIA.

---

⁵ «Относительно же того, что <ему> невозможно <...> быть переделанным в лучшую сторону (μηδέ... πρὸς τὸ βέλτιον ἔτι μετακοσμηθῆναι δύνασθαι), внемли мне: где еще удобно находится мужскому члену?» (*Galen. De usu part.* XV, 1).

УДК 111.83

Е. С. Воля

О ПОНИМАНИИ
(КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ, В. В. РОЗАНОВ)

ВОЛЯ Елена Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и истории психологии Института психологии имени Л.С. Выготского. Российский государственный гуманитарный университет. 125993, Миусская площадь, 6, Москва, Россия. E-mail: elenavolya@mail.ru.

Климент Александрийский и Розанов бывают упомянуты вдвоем в связи с их текстами “Строматы” и “Опавшие листья”. Созвучны их названия и множественность тем, оформленных в записки. “Строматы” по мнению их автора «призваны заботливо хранить семена познания». Ответственность излагающего (восходит к Платону) и возможности понимания адресатом для Климента Александрийского ставятся во главу угла намеченной проблемы о понимании. Розанов пишет “Опавшие листья” как будто для себя, без особой заботы быть понятым и об адресате. Его точность языка, выверена многолетним думанием о проблеме понимания, отраженном в одноименном тексте «О понимании».

АДРЕСАТ; ТОЧНОСТЬ ЯЗЫКА; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ.

Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215) и В. В. Розанов (1856–1919) бывают упомянуты вдвоем в связи с их текстами “Строматы” и “Опавшие листья”. Созвучны их названия и множественность тем, оформленных в записки.

Укажем еще на одну позицию, сближающую двух мыслителей - проблема о понимании, которая намечается Климентом Александрийским и является основополагающей для Розанова.

Во главу угла намеченной проблемы о понимании Климентом Александрийским ставятся: ответственность излагающего и возможности понимания адресатом. Понимание для него – это, прежде всего,

познавательная способность. «Строматы» соединяют в одно целое различные учения именно потому, что они призваны заботливо хранить семена познания» [1]. «Слово должно восприниматься душой ученика, как семя землей; и в этом состоит духовный рост <> душа соприкасается с душой, и дух - с духом, при посредстве слова производя посев, способствуя прорастанию семени и порождая жизнь» [2]. «Для Климента важно, чтобы читатель, понимая, о чем идет речь, ухватившись за ассоциацию или метафору, сумел последовать тем путем, которым шел автор, <> умному путнику достаточно указать дорогу» [3]. «Подобно полутонам на картине, недосказанность и намек стимулируют воображение. Неполная ясность способствует отвлечению от конкретной предметности вещей и помогает формированию мысленных представлений о них. Для того, чтобы понять знающему достаточно увидеть немного, «воображение дорисует остальное». Значит, символизм позволяет многое скрывать и открывать в одно и то же время, а поэтому является важным инструментом в познании и образовании» [4].

Розанов пишет «Опавшие листья» как будто для себя, без особой заботы быть понятым и об адресате. Его точность языка, выверена многолетним думанием о проблеме понимания, отраженном в одноименном тексте «О понимании».

«Ненавязчивая глубина над поверхностно рассудочной схемой – вот то, что только сегодня по-настоящему раскрывается нам в раннем Розанове – пишет Бибихин – Философско-научная номенклатура спокойно берется при этом без особой критики, с уверенностью сильного ума, что рано или поздно все понятия будут просвечены простым началом. Цель Розанова не система, а само действие (энергия) терпеливого взглядывания. Тема книги, понимание – одновременно ее предмет и прием. Не надо поэтому искать, на какие термины в ней опереться; все сводится к неостановимому движению мысли. Когда это есть не очень важно с каких ходов начинать. Все подлежит прояснению, развертыванию, приведению к последней тайне, как и начиналось все с раннего удивления или страха» [5].

По Розанову «Какова бы не была деятельность разума, она всегда будет по существу своему пониманием, и кроме этого же понимания ничего другого не может иметь своей целью» [6].

В «Опавших листьях» Розанов пишет: «Собственно, мы хорошо знаем – единственно себя. О всем прочем – догадываемся, спрашиваем. Но если единственная «открывшаяся действительность» есть «Я», то, очевидно, и рассказывай об «я» (если сумеешь и сможешь) [7].

Розановский автобиографический опыт – яркий пример дильтеевского тезиса что «автобиография — это высшая и наиболее инструктивная форма, в которой представлено понимание жизни» [8].

Повествование «Автобиографии», обозначенное Розановым как «краткие биографические сведения о себе», более широко представлено в вопросах, определивших его «умственные убеждения».

Розанов оправдывает свою увлеченность пространством повествованием о своем прошлом Я.Н. Колубовскому (адресату с которым не знаком) тем, что тот «предан одинаковым интересам» которыми живет и Розанов. Тем самым, полагая общность интересов как исповедальную возможность, и придает значение, как частным деталям, так и более общим выводам.

Общность интересов создает прецедент возможного общения для Розанова, мечтающего о «природе и одиночестве» [9]. Именно благодаря общности интересов Розанов обрел союзников в своем самообразовании. Розанов подчеркивает, что обучение в гимназии не было для него определяющим. Занимаясь гимназическими предметами «настолько, чтобы идти удовлетворительно» он и его товарищи все остальное время посвящали чтению или опытам», которые делали, «купив в аптеке некоторые препараты и вещества, или разговорам политического и реже литературного содержания». Гимназические юношеские годы Розанов выделяет как самые светлые на протяжении всей остальной жизни. «Глубокая преданность интересам знания, неопределенные надежды и ожидание чего-то от будущего, правдивость отношений между собой и их полная безыскусственность – все это делало жизнь глубоко радостною» [10].

Для «ускорения самообразования» кружок товарищей решил «сделать нечто вроде классификации наук – распределить их между собою, с тем, чтобы каждый, занимаясь тщательнее один, усвоенное излагал в общих собраниях, устраиваемых еженедельно». По мнению В.А. Фатеева

именно эта «маленькая Академия» «благодаря интенсивной самостоятельной подготовке тем» положила начало «энциклопедичности розановских познаний и тому разнообразию его интересов, которые проявятся затем в его творчестве», а также определила главную тему его книги «О понимании» как классификацию всех наук: «Истоки тяготения молодого философа к универсализму – именно в этих юношеских занятиях, а не заимствованиях у Гегеля» [11].

Занятия в обществах по интересам были присущи европейской молодежи начала XIX века, так общество утилитаристов, созданное Миллем в 1822 году, собиралось каждые 14 дней в доме Бентама для обсуждения этических, юридических и политических вопросов.

Эта преемственность была понятна Розанову, который выделял Д.С. Милля, как мыслителя, оказавшего на него влияние.

Милль как мыслитель был очень интересен Розанову, как своими идеями, так и методом изложения. Розанов указывает на «Утилитаризм» Милля, как на первую философскую книгу, которая произвела на него большое впечатление, «в особенности потому, что сквозь частные и временные интересы, умственные и житейские впервые показала мне область интересов общих и постоянных» [12].

«Именно настроение, с которым эта книга была написана» привлекает Розанова. Из содержания он выносит знание, «что есть взгляд на человека и на жизнь его как на управляемые и долженствующие быть управляемыми идеей счастья – высшей в истории» [13].

По мнению Розанова «серьезное в жизни» он начинает с обдумывания идеи счастья как верховного начала. С четвертого класса гимназии и до третьего курса университета «не было ни одного урока гимназии, который я прослушивал бы учителя, или времени прогулки, или чего другого, когда бы я не был погружен не столько в обдумывание этой идеи, сколько в созерцание ее. Потому-то очень скоро она разложилась в мысли в ряд как бы геометрических аксиом, определений и выводов, объектом которых служило понятие счастья и которые обнимали собою государств, нравственность, чувство правоты – все формы вообще человеческого творчества. Логическое совершенство этой идеи было полно, но я не был только ее теоретиком. Будучи убежден в ее верховной

истинности, я свой внутренний мир и свою внешнюю деятельность стал мало-помалу приводить в соответствие с нею» [14].

Поворотным пунктом в своем развитии Розанов считает понимание того, что идея счастья как верховного начала человеческой жизни «придуманная идея, созданная человеком, но не открытая им, есть только последнее обобщение целей, какие ставил перед собою человек в истории, но не есть цель, вложенная в него природою». Она «не совпадает, или, точнее, заглушает собою, подавляет некоторые естественные цели, вложенные в человеческую природу, которые, в отличие от искусственных целей, составляют его назначение. Это последнее нельзя изобрести или придумать, но только – открыть, и открыть его можно, раскрывая природу человека» [15].

«Вследствие изощренности», которую Розанов приобрел «постоянным думаньем над идеей счастья», он смог, в частности, определить естественные цели человеческой жизни. В более широком контексте это был уникальный опыт самостоятельного мышления, впоследствии реализованного в сочинении «О понимании», в котором «исследована одна, и самая важная, быть может, из естественных целей человеческой природы, – умственная деятельность.

В «Автобиографии» Розанова угадывается желание автора выделить существенные интересы, в том числе и учебные, определившие его становление. Здесь можно рассматривать и обратное влияние, с позиции сложившихся ценностей – выбор событий определивших жизненную траекторию развития [16].

К одним из наиболее ранних интересов, которые можно характеризовать как учебные, Розанов относит конспективное изложение книг, в частности он указывает: «Физиологические письма» К. Фогта, «Физиологию обыденной жизни» Льюиса, «Мир до сотворения человека» Циммермана, 1-й том Белинского. «Необходимость излагать обширное содержание, ничего не выпуская, и, однако, кратко», по мнению Розанова более всего способствовали в нем развитию «уменья очень сжимать всякую мысль, а равно – точно ее формулировать». Он уточняет, что в последствие «всякого рода определения и формулирования» исполнял с "большим удовольствием, нежели какой-нибудь другой труд» [17].

В работе «О понимании», выстраивая теорию анализа идеи, Розанов напишет: «Этот анализ сводится к двум процессам: 1) к определению идей и 2) к разложению определений <...> например, идея счастья как идея верховного начала на термины: “цель”, “жизнь” и “счастье”, из которых каждый может быть выражен в новом определении, а каждое из этих новых определений снова может быть разложено на свои термины и т.д. до единичных явлений жизни личной и общественной» [18]. Наделение различным значением определений позволяет Розанову «в некотором смысле определить всю науку как последовательный переход разума человеческого от релятивных определений, в которых только сознается познаваемое, к определениям субстантивным, в которых оно понимается» [19].

К ранним гимназического увлечениям Розанова относится увлечение Писаревым, к более поздним – Добролюбовым. Последнего Розанов выделяет как одного «из могущественнейших умов, повлиявших на общество». Для Розанова в большей степени имел значение «общий план его сочинений, сумрачное и серьезное настроение его души, из которой исходили все его отдельные мысли; житейская обстановка и условия воспитания» [20].

Именно актуальный интерес определяет избирательность Розанова в выборе многочисленных источников для чтения. Он уточняет, что «книг, бывших только занимательными, не отвечавших ни на какой определенно стоявший вопрос в моем уме, я никогда не мог читать» [21].

Розанов никогда не мог читать сочинений, «очень обработанных по внешности, так что сквозь интерес к предмету сквозит забота о себе, о своем литературном имени». Преданность интересам выражалась у него и в собственной манере письма. «Замечательно, что у меня никогда не было ощущения читателей; я писал также невольно, связно – по отношению к себе, как свободно по отношению к читателям. Когда Страхов или кто брал рукопись в руки и начинал меня читать, с целью убедить то или другое переправить – краска заливала мое лицо; слог мысли – решительно все было позорно; сконфузившись – я от всего отказывался; но когда они уходили – я зачеркивал все поправки <> и всегда восстанавливал

первоначальный текст, который не столько помнил, – но при чтении 2–3 строк впереди, – он с прежней необходимостью вызревал во мне» [22].

В последующих автобиографических текстах, в частности «О себе и жизни своей» Розанова скорее заботит возможность следования своему интересу, в творчестве. Он здесь противопоставляет «непосредственную жизнь» и «внешнюю объективную жизнь».

«Бывало Вася, еще не кончит чая, уже бежит к столу. <...> Именно, «бежит», радостно, весело в душе, в которой играют мысли; угрюмо лишь для постороннего глаза. Здесь за письменным столом, были мои пиры, мои – вакханалии; здесь – несравненная поэзия. Счастье писания есть счастье рождения; кажется, не одна аналогия здесь, но и истинное существо природы» [23].

В автобиографическом тексте «Мечта в шелку» Розанов продолжает эту тему: «столькими годами мечты, воображения, соображений, гипотез, догадок, а главное – гнева, нежности, этой пустыни одиночества и свободы, какую сумел же я отвоевать у действительности, мелкой, хрупкой, серой, грязной, – и объясняется, что прямо после университета я сел за огромную книгу «О понимании», без подготовок, без справок, без «литературы предмета», и – опять же плыл в ней легко и счастливо, как с покрывалом Лаодикеи...» [24].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Климент Александрийский.** Строматы. Книги 1-3 / Пер. с древнегреч., предисл, комм. и библиогр. Е.В. Афонсина. Изд. 2-е. испр. и дополн. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. С. 81/
- 2. Климент Александрийский.** Строматы. Книги 1-3 / Пер. с древнегреч., предисл, комм. и библиогр. Е.В. Афонсина. Изд. 2-е. испр. и дополн. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. С. 68.
- 3. Афонасин Е.В.** «Строматы» Климента Александрийского // *Климент Александрийский.* Строматы. Книги 1-3 / Пер. с древнегреч., предисл, комм. и библиогр. Е.В. Афонсина. Изд. 2-е. испр. и дополн. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. С. 53.
- 4. Афонасин Е.В.** «Строматы» Климента Александрийского // *Климент Александрийский.* Строматы. Книги 1-3 / Пер. с древнегреч., предисл, комм. и библиогр. Е.В. Афонсина. Изд. 2-е. испр. и дополн. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. С. 51.

5. **Бибихин В.В.** Время читать Розанова // Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. V.
6. **Розанов В.В.** О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. 7
7. **Розанов В.В.** Опавшие листья. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 221.
8. **Дильтей В.** Наброски к критике исторического разума // Собрание сочинений: в 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004.
9. **Розанов В.В.** Мечта в шелку // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М.: Моск. рабочий. 1990. С. 659.
10. **Розанов В.В.** Автобиография. С. 687-688.
11. **Фатеев В.А.** Жизнеописание Василия Розанова. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2013. С. 51.
12. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 686.
13. Там же.
14. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 689.
15. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 690.
16. **Воля Е.С.** Об интересе в автобиографических текстах В.В. Розанова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. №4. С. 146-154.
17. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 686.
18. **Розанов В.В.** О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. 91.
19. **Розанов В.В.** О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. 94.
20. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 688.
21. **Розанов В.В.** Автобиография // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 687.
22. **Розанов В.В.** О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М.: Моск. рабочий. 1990. С. 34.
23. **Розанов В.В.** О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М. Московский рабочий. 1990. С. 33.
24. **Розанов В.В.** Мечта в шелку // О себе и жизни своей / Сост., предисловие, комментарий В.Г. Сукача. М.: Моск. рабочий. 1990. С. 656.

VOLYA, Elena S. – PhD in psychology, associate professor at the theory and history of psychology department, L.S. Vygotsky Institute of psychology Russian State University for the Humanities. 125993, Miuscay square, 6, Moscow, Russia. E-mail: elenavolya@mail.ru.

ON UNDERSTANDING (CLEMENT ALEKSANDRIJSKIJ, V. ROZANOV).

Clement Aleksandrijskij and Rozanov are mentioned together as the author of "Stromaty" and "Opavshie list'ya". Similar names of books and a manifold themes and visual style - note-book. "Stromaty," according to its author, carefully designed to keep the seeds of knowledge. Clement Aleksandrijskij actualizes the problem of understanding. He talks about the responsibility of the author and the addressee. Rozanov writes for himself and not for the addressee. His language accuracy, verified many years of thinking about the problem of understanding, represented in the same text "O ponimanii".

RECIPIENT; LANGUAGE ACCURACY; RESPONSIBILITY;
PHILOSOPHY OF EDUCATION.

УДК 27-1

Г. Ю. Каптен

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА И ВОПРОС ДОПУСТИМОСТИ ВОЙНЫ ДЛЯ ХРИСТИАН РАННИХ ВЕКОВ

КАПТЕН Герман Юриевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 190000, ул. Большая Морская, 67, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

Представленная работа посвящена изучению отношения к войне христиан II-III веков. Подчеркивается, что однозначного ответа на вопрос допустимости войны Церковь не выработала. Одновременно существовали две тенденции: первая, представленная Тертуллианом, четко отделявшая христиан от остального мира со всеми его заботами и вторая, основанная на позиции Александрийской школы, утверждавшая, что христиане могут и должны принимать на себя определенные земные заботы. С начала IV века и принятия Медиоланского эдикта восторжествовала именно вторая тенденция.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА; ОРИГЕН; ВОЙНА; ХРИСТИАНСКИЙ ПАЦИФИЗМ.

Война, без всякого сомнения, может быть названа неотъемлемой спутницей человеческой истории. Любая религиозная традиция, становясь основой мировоззрения множества людей, вынуждена так или иначе, выразить свое отношение к феномену войны. Войдя в мир, христианство должно было решить как минимум вопрос об участии своих приверженцев в военных делах Римской империи.

Разрыв между высотой евангельских заповедей и сложностью их практического осуществления, а так же «житейскими попечениями» мира ощущался первыми христианами довольно остро. «Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями... Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят как чужестранцы. Для них

всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна», сообщает анонимный автор «Послания к Диогнету» (5 глава).

Считая себя пришельцами в преимущественно языческой стране, христиане задавались чаще всего вопросами нравственного совершенства в повседневной мирной жизни, защиту которой достаточно хорошо обеспечивала римская языческая армия.

В новозаветных посланиях и творчестве мужей апостольских военные мотивы достаточно часто встречаются как символы христианского пути, но лишь как образы более тонкой, мистической реальности. Борьба, которую ведут воины Христовы, облекшись в броню праведности со щитом веры и мечом духовным, направлена «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (см. Еф. 6:11–17), но не против других людей, пусть даже злых и нечестивых.

Проблема участия верных в земных войнах, судя по всему, практически не стояла перед авторами новозаветных посланий. Возможно ответ, который могла дать Церковь первых христиан, был настолько очевиден всем, что не было нужды его обсуждать (в отличие, например, от обрезания, споры вокруг которого вынудили апостола Павла подробно излагать свое мнение по этому вопросу).

Представляется, что вопрос присуща ли идея пацифизма самому Евангелию и жизни ранней Церкви, останется навсегда ареной столкновения различных мнений. В Новом Завете существует достаточно цитат, чтобы желающий нашел подтверждение и тому и другому мнению. Более важно ответить на вопрос: воспринимали ли христиане первых веков проповедь Христа и апостолов как призыв к пацифизму?

Эпоха мужей апостольских и апологетов, поставившая перед Церковью вопрос о включении носителей новой веры в жизнь римского общества, уже обозначила две тенденции: стремление освятить максимальное количество феноменов общественной жизни и полностью отделить верующих от всего нечистого.

Можно много спорить о степени проникновения христиан во все пласты римского общества II–III века, но с достаточной уверенностью можно сказать лишь о том, что появление представителей новой веры в армейской среде было сопряжено со значительными трудностями.

Причина этого достаточно четко выражена Тертуллианом: «может ли христианин поступать на военную службу и допустимо ли даже простого воина, которому не обязательно совершать жертвоприношения и произносить приговоры, принимать в христианскую веру? Однако не согласуется Божья присяга с человеческой, знак Христа – со знаком дьявола, воинство света – с войском тьмы. Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим – Богу и цезарю... хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра. Нам не разрешено никакое состояние, служба в котором будет направлена на непозволительное для нас дело» [*Тертуллиан Об идолопоклонстве* 19].

Однако общий контекст всего трактата позволяет сказать, что под «непозволительным делом» Тертуллиан понимал не пролитие крови или, вернее, не только его, но практически обязательное для легионеров жертвоприношения богам и императору, неприемлемые для христиан. От воинов требовалось обязательное участие в этом официальном культе и это, как замечает А. Д. Пантелеев, беспокоило христианских апологетов гораздо больше, чем сама возможность стать убийцей в ходе военных действий [см. 4, с. 427–428].

Тем не менее, позиция классического пацифизма была представлена среди христиан. Лактанций, по сообщению Августина, говорит открыто: «Убивать людей запрещено навсегда, ибо Господь пожелал, чтобы жизнь их стала священной» [*Augustin De Divinis Institutionibus*, VI, 20]. Даже Цельс в «Истинном слове» упоминает о пренебрежении христианами воинской службы, как и от прочих государственных дел: «Ибо если все будут поступать, как ты, то не будет препятствий к тому, чтоб... все на земле досталось беззаконнейшим и самым диким варварам» [цит. по *Ориген Против Цельса* VIII, 68].

Климент Александрийский, часто использующий военные образы для описания духовного делания гностика, отмечает: «Ты же, ставший причастником Истины и удостоенный великого спасения... собирай для себя войско, войско безоружное, к войне неспособное, от пролития крови отвращающееся, незлобивое, непорочное, состоящее из богобоязливых

старцев, Богу любезных сирот, кротостью отличающихся вдов, любовью украшенных мужей... из-за них и тонущий корабль на поверхность вод поднимается, единственно молитвами святых будучи управляем... благочестивыми их молитвами и напавшие разбойники бывают обезоруживаемы, демонов сила бывает сокрушаема, властным повелением до бессилия доводима и вконец пристыжаема... Вот это истинные воины и стражи верные; ни один из них для нас не лишний, ни один не бесполезен» [*Климент Александрийский Кто из богатых спасется?*, 34–35]. В то же время в его сочинениях не найдено ни одного упоминания о запрете воинской службы для христиан.

Более того, описывая совершенного гностика, александриец замечает: «Если он облечен властью, то ради общего блага встает во главе народа как новый Моисей и считает своим призванием вести его к спасению. Он укрощает диких и приводит к вере не склонных к ней. Лучших и добродетельных он награждает, злым же воздает наказаниями, соблюдая разумную меру для исправления виновных» [*Климент Александрийский Строматы книга 7, 16, 4*]. Иными словами, для находящегося у власти, некоторая доля насилия, связанная с ограничением зла, не может стать препятствием к достижению совершенства.

Примечательно, что ни критики, ни апологеты не высказывают прямо идеи непротивления христиан насилию аналогичными мерами, военная служба понимается скорее как часть общих обязанностей гражданина, которые, по мнению первых, христиане не выполняют, а вторым, выполняют, но по-своему.

По крайней мере, призыв Цельса «надо защищать царя всей силой, делить с ним справедливо труд, сражаться за него, участвовать в его походах, когда это требуется, и вместе с ним командовать войском; надо участвовать в управлении отечеством... ради блага законов и благочестия» [цит. по: *Ориген Против Цельса VIII, 73–74*] никто из христианских апологетов прямо не отвергал. Более того некоторые исследователи [см. 2, с. 116–130 и 3, с. 13–14] склонны выделять и в первые века христианской эры авторов, не только допускаявших, но и, в какой то мере, предписывающим единоверцам необходимость участвовать в делах государства.

Наиболее ярко эта проблема обсуждается в трудах известнейшего александрийского дидакаала Оригена. В своем сочинении, направленном против «Правдивого слова» Цельса, он многократно, что сила христианства не в мощи оружия, или политическом могуществе. «Иисус, Которого поносят... был не просто серифийцем, уроженцем ничтожного и незаметного острова, но даже – если можно так выразиться – ничтожнейшим из серифийцев, – и этот наш Иисус оказался в состоянии перевернуть весь мир и стать выше не только афинянина Фемистокла, но и Пифагора, и Платона или каких-либо иных мудрецов, царей и полководцев Вселенной» [Ориген Против Цельса I, 29].

Развивая эту мысль, Ориген утверждает, что Иисус, «отвергал свое царское достоинство в том смысле, как его понимает большинство, и учил об исключительном характере своего царства, когда говорил: *если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям: но ныне же царство Мое не отсюда*» [Ориген Против Цельса I, 62].

Обращаясь к вопросу насилия, Ориген отмечает, «что же касается христиан, то они получили заповедь не мстить врагам, и, руководясь (этим) умеренным и человеческим законоположением, они действительно не совершают мщения, даже при существовании у них возможности вести борьбу и при наличии у них необходимых к тому средств. Такое (законоположение) они получили от Бога, Который Сам за них всегда воиствует и в нужные моменты усмиряет тех, которые восстают против христиан и желают истребить их... Истребить же совершенно весь род христиан Бог не допускает: Он желает, чтобы этот род существовал и вся земля преисполнилась таким спасительным и благочестивым учением» [Ориген Против Цельса III, 8].

Однако процитированный отрывок, несмотря на явные пацифистские мотивы, говорит, прежде всего, о непротивлении христиан гонениям римских властей, а не неучастии в борьбе против варваров. Свое же представление об уместности для христиан участия в государственных делах Ориген раскрывает, как раз отвечая на процитированный выше вопрос Цельса:

«Что же касается этого, то мы делаем все это, когда возникает необходимость, оказываем помощь царю, полагая в Боге свою защиту. Это мы делаем из послушания повелению апостола «прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих» (1 Тим. 2:1–2); и кто больше остальных первенствует в благочестии, тот оказывает царю более действенную помощь, чем даже сами воины, идущие сражаться и убивать так много врагов, сколько смогут» [*Ориген* Против Цельса VIII, 73].

По вопросу пролития крови Ориген указывает, что даже своих языческих жрецов римские власти не призывают к непосредственному участию в войне, «храня их руки чистыми от крови, так чтоб они могли приносить жертвы вашим богам» даже во время серьезных угроз. Далее он призывает распространить этот похвальный обычай и на христиан как священников и посланников Всевышнего Бога, сражающегося с помощью молитвы против подстрекающих к войне демонов «лучше, чем кто-нибудь еще». «Христиане» – продолжает он – «защищают общество не напоказ, ради тщеславия, но в тайне своих сердец молясь о согражданах» [*Ориген* Против Цельса VIII, 74].

Тертуллиан, ненавидя, по мнению С. С. Аверинцева, языческую Римскую Империю, верил, что «этот последний устой человеческой истории, что конец Рима будет концом мира и освободит место для столкновения потусторонних сил» [1, с. 73]. Соответственно и гибель бы государства открыла бы дорогу к грядущему, в конце концов, Царству Христа. Схожие мысли высказывал и Ипполит Римский.

Ориген же, наоборот, видел провиденциальный смысл существования Рима: «Известно, что рождение Иисуса последовало в правление Августа, который слил – если можно так выразиться – многочисленные народы земли в одно царство. И это было важно потому, что существование многочисленных царств, конечно, послужило бы препятствием в деле распространения учения Иисуса по лицу всей земли» [*Ориген* Против Цельса II, 30].

Все это демонстрирует крайне неоднозначную позицию Церкви II–III веков, так и не давшую однозначный ответ о допустимости для христиан воевать и исполнять иные общественные обязанности.

Несомненное предпочтение мира вражде шло рядом с пониманием неизбежности войн в мировой истории. Возможно, при выборе двух зол – нарушение заповеди «не убий» или гибель под ударами варваров – большинство христиан предпочитало самоустраниться, выбрав вполне мирные профессии под защитой формально иноверного государства.

Принципиальный поворот произошел после Миланского эдикта и официального признания новой религии, что с неизбежностью лишало ее последователей статуса гонимого и ничего не решающего меньшинства.

Можно выделить два основных аспекта воздействия Миланского эдикта: во-первых, легализация новой веры означала не только расширение проповеди в среде военных, но и сняла главное препятствие на пути избрания этой карьеры среди членов Церкви. Во-вторых, сами христиане, оказавшись у власти, должны были взять на себя и бремя забот о существовании государства, в том числе необходимость его защиты.

Примечательно, что Константин принял Крещение только перед смертью, возможно и потому, что чувствовал глубокий разрыв между идеалом и повседневной жизнью правителя. Тем не менее, такой путь не мог стать общепринятым, и уже его непосредственные преемники, правители-христиане, стали перед ответственностью сохранения мира и стабильности внутри Империи.

Поэтому идеи христианского пацифизма в современном его понимании, встречающиеся в работах апологетов, пошли на спад практически сразу после принятия Миланского эдикта. Идея же строительства «империи верных», начало которой было положено в этом же документе: «... дабы председатель на небесах Божество всегда благоприятствовало нам и нашим подданным», получила свое прямое продолжение в созидании «христоролюбивого воинства».

Комментируя этот поворот, Сергей Сергеевич продолжает мысль об особом значении государства в глазах христианских авторов: «Тем охотнее [они] усматривали в Римской Империи заградительную стену против Антихриста и некое эсхатологическое «знамение», когда эта империя стала христианской» [1, с. 73].

Одним из первых мысль об особом охранительном значении Римской Империи выразил псевдо-Мефодий Патарский, развивающий

слова ап. Павла: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2:7). Именно это представление оказало существенное влияние на византийские представления о «священном царстве» и долге его защиты, но это тема заслуживает отдельного разговора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аверинцев С.С.** Другой Рим С-Пб., 2005.
2. **Бородин О.Р.** Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // Византийские очерки. Труды российских ученых к XIX международному конгрессу византистов. М., 1996.
3. **Зверев С.Э.** Военная риторика Средневековья СПб., 2011.
4. **Пантелеев А.Д.** Христиане и римская армия // «Мнемон». Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. С-Пб, 2004.

KAPTEN, German Y. – Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 190000, Bolshaya Morskaya street, 67, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

THE ALEXANDRIA SCHOOL AND QUESTION OF WAR FOR CHRISTIANS OF EARLY AGE.

This article is devoted to the study of Christian attitude to the war phenomena in II-III centuries. The Author insist, that Church didn't developed a clear answer to the question of acceptability participation in wars to their believers. At the same time there were two trends: first, represented by Tertullian, clearly separating Christians from the state with all its cares and the second, based on the position of the Alexandrian school, argues that Christians should take on for the certain earthly cares. Since the beginning of the IV century and the adoption of the Edict of Milan the second trend deceived victory.

ALEXANDRIAN SCHOOL; ORIGEN; WAR; CHRISTIAN PACIFISM.

УДК 141.5

И. Ю. Ларионов

НАЧАЛА УЧЕНИЯ О СВОБОДЕ У КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ОРИГЕНА

ЛАРИОНОВ Игорь Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры этики института философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.y.larionov@gmail.com.

В данном сообщении выявляется круг концептов, в рамках которых Климент Александрийский и Ориген исследовали проблемы свободы человека: душа как самодвижущееся начало, возможность альтернативного действия, нравственный выбор и рациональность этого выбора, самостоятельность души по отношению к телу, греховность. Показано возникновение представления об ответственности. Рассматривается специфика подхода Оригена к проблеме свободы в связи с его онтологическим учением.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ; ОРИГЕН; ЭТИКА ХРИСТИАНСТВА; СВОБОДА; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.

Изучение наследия Климента Александрийского и Оригена важно потому, что у них представлена общая и последовательная картина христианского учения о нравственности. По словам А. Шопенгауэра, у Климента мы находим "древнейшее ясное понимание" проблемы человеческой свободы [Шопенгауэр, 1992, 94]. В развернутом виде проблема свободы человека поставлена у Оригена. Оба мыслителя разрабатывают общее поле этической проблематики, в котором далее развивалась мысль Отцов церкви до Августина и далее уже в Средние века.

Основными источниками по учению о свободе являются "Строматы" Климента Александрийского и такие сочинения Оригена, как "О началах" и "О молитве", а также "Против Цельса".

Основанное на библейском тексте христианское богословие выступает как сложный комплекс положений, согласование которых является непростой задачей для философской мысли. Ниже речь идет в первую очередь именно о проблемах, связанных со свободой в области этики, хотя иногда трудно провести четкое различие между свободой в нравственной сфере и свободой как таковой.

Исследование представлений о свободе в раннехристианской этике следует вести в антропологическом ключе, в связи с проблемами, как представление о человеке, его природе, частях его существа служит основанием понятия о свободе, как согласовывается свобода человека с его природой и "устроением", а также греховностью. Таким образом можно корректнее определить сущность понятия (понятий) именно о человеческой свободе, причем в связи с этическими проблемами. Иначе проблема может быть подменена другими философскими и богословскими вопросами (отношение в человеке сущности и существования, иерархия сущностей, взаимоотношения бога и человека, свобода бога и т.п.).

Христианская мысль использовала античное представление о человеке как самостоятельном действующем (движущемся) начале в ряду других природ. Несомненно, понятие о душе как о чем-то самодвижущемся восходит к Платону, но образцовой для раннехристианских мыслителей стали исследования Аристотеля. В 3 книге Никомаховой этики Аристотель вводит знаменитое разделение на произвольные (*hekousia*) и непроизвольные (*to akousion*) поступки, а среди последних выделяет поступки, совершенные подневольно, а также по неведению. С понятием произвольного Аристотель связывает такой концепт, как "*proairesis*", традиционно переводимый на русский язык как "сознательный выбор", лежащее в основании последующих концептов свободы выбора. Произвольность действия тесно связана у Аристотеля с разумом как сущностью человека, а также со более широким понятием души как способности быть источником движения из самой себя [Аристотель. Никомахова этика. III.1-5 – сс.95-104].

Особенная черта христианской этики, связанная с учением о свободе, – рассмотрение нравственной жизни и сферы нравственного вообще как внутреннего человеку. Характерное для поздней античности недоверие к материальному, внешнему миру, стремление от него

освободиться мыслится христианами в сфере внутреннего. Ареной, на которой происходит борьба добра и зла, выступает человеческая душа. Рассуждения о нравственной жизни послужили углублению христианских представлений о "строе" человека. Авторы уделяют в своих работах обширное место аналитике внутренней жизни человека, его способностей.

Климент (а также Ириней Лионский, разделяющий с ним звание первого христианского богослова) определяет свободу, фактически, как отсутствие автоматизма и **возможность альтернативного действия**. По Клименту в нашей власти (εφ' ἡμῶν) вещь и то, что ей противоположно: исполнение и нарушение заповеди [Stromata. 4.24; ср. Irinaeus. Contra Haereses. 4.37.6]. Ориген более подробно исследует Аристотеля, говоря об **отсутствии движения через иное, самодвижение**. Ориген различает вещи, имеющие причину движения в самих себе (en hautois), и вещи, движущиеся через иное, получающие движение извне (exothēn), что связано с разделением вещей одушевленных (которым свобода присуща) и неодушевленных (которые ею не обладают) [De Princ. 3.1-2. De Oratione 6.1]. Так понятие о свободе оказалось связанным с определением человеческого существа как такового. Ориген подбирает места Библии, поддерживающие античное учение о человеческой душе как чувствующей и подвижной. Интересно, что формулировка Плотина сходна: свобода души принадлежит воле (как ее самодвижение, собственное желание), но сама душа становится свободной только посредством ума [Plot. Enn.6.8.3-8].

Понятие о душе как самодвижущейся еще в античной мысли было связано с понятием о ней как о владычице тела. Свобода как самодвижение души отчасти есть ее свобода **от** тела. Традиционным для этики выступает деление свободы на **внешнюю** и **внутреннюю**. Ориген утверждал, что одушевленное существо всегда остается свободным "из себя", даже если по тем или иным причинам движется чем-то иным [De Oratione 6.1]. Внутреннюю свободу можно иначе называть сущностной, субъективной, положительной (в противоположность отрицательной – "свободе от").

Такая свобода является одним из идеалов христианской аскетики. Этот идеал основывается на представлении о душе и теле как изначально безразличных к добру или злу, и его следует отличать от призыва к освобождению от тела.

В связи с этим христианская мысль, рассматривая человека как существо греховное, не связывает его с грехом совершенной, непреодолимой, сущностной необходимостью и говорит о нем как о способном к нравственному изменению. У Климента мы находим одну из первых формулировок этого принципа [Stromata. 4.26, 6.12]. В последствии практически аналогичной точки зрения придерживался Пелагий [Пелагий. Послание к Деметриаде. 3].

Климент и Ориген оперируют важным понятием о "сдерживании" одной из инстанций в человеческой душе других человеческих способностей. Способность к подобному акту сдерживания указывает одновременно самостоятельность такой особой инстанции – разума, – ее возможность без ущерба для себя обращаться к тем или иным движениям человеческой природы, а также первенствующий ее характер в человеке. Согласно Клименту, сдерживаются порывы страсти, которая как раз и может быть той или иной [Stromata. 2.13,18]. Данную мысль повторяет Ориген [De Princ. 3.4-5]. Проповедуемые христианством самоотречение, дисциплина духа, аскеза, внутреннее преображение соответствуют понятию свободы как ответственности и совести. Употребление слов со значением "разум", "смысл" в моральном смысле, особенно в значении "сдерживание" будет характерно и для Средневековья.

Чтобы мыслить человека как существо самостоятельное, чтобы он мог быть осуждаем или восхваляем, его следует представлять как согрешившего не по необходимости. В христианстве это выступает важнейшим основанием введения понятия свободы. Согласно формулировке Климента, каждый несет наказание сам от себя (ep` autois) [Stromata. 4.24. PG 8, 1361]. По Оригену, христиане должны знать, что достойное похвалы и порицания божества находится в их власти (eph` hemin) [De Princ. 3.1. PG 11, 249. Contra Celsum 4.70. De Oratione 29]. Важно отметить, что, тем самым, в качестве одного из основополагающих этических понятий в учение о свободе вводится категория **ответственности** человека перед лицом абсолютного субъекта нравственной оценки (бога). Без ответственности немислимы осуждение грешников и награда праведников.

Основываясь на учении Аристотеля о преднамеренном действии, Климент пытался четко определить **условия вменяемости нравственных**

принципов через понятия о непреднамеренном (грех невольный) и преднамеренном действии. Ответственность Климент связывает с последним. Основная формула Климента – "hekousia krinetai. to go'un akousion ou krinetai" – "совершающееся добровольно / преднамеренно осуждается, совершающееся вынужденно / непреднамеренно – нет". Важнейшим в определении преднамеренности становится "решение", "способность решения, выбора" (proairesis). Основанные на знании и решении действия осуждаются богом, а противоположные приравниваются к совершаемым по необходимости (met' ananke) [Stromata. 2.13-14. PG. 8, 997-1000]. Это представление есть и у Августина – человек властвует в силу разума, который судит о благом и злом [Augustinus Aurelius. Confessiones. 13.33-34, 10.41].

Достижением александрийского богословия стало согласование понятия свободы со **знанием**, причем в связи с **решением, суждением, выбором**, в котором разум противостоит соблазну. Нравственно должное может быть предметом знания, причем оно является одним из важнейших видов знания истинного. Связь разума и свободы видна, например, в таком рассуждении: "Всякая разумная тварь достойна похвалы и наказания – похвалы, если, сообразно с присущим ей разумом, она преуспевает к лучшему, и наказания, если уклоняется от разума в хранении истины" [De Princ. 1.5.2; О началах.70]. Источник знания в сфере нравственности связан с умозрением и отысканием истины (мудрости).

Специфика подхода Оригена к вопросу о свободе в том, что он рассматривает ее в терминах "александрийской картины мира", близкой неоплатонизму (подробнее выводы автора см. [Ларионов, 2003. Сс.107-111]). Ориген использует связь свободы и грехопадения для объяснения существования телесного иерархически упорядоченного мира в его настоящем виде. Падение свободных духов (katabole) как движение от источника бытия является их становлением множественностью, в ходе которого часть из них обретает тело. Вместе с тем, фиксируется нравственные ориентиры развития этой свободы: свободное движение от бога как грехопадение, к богу – как восстановление, совершенствование. У Оригена впервые поставлена проблема согласования человеческой и божественной свобод при сохранении понятия о боге как (перво)едином и всемогущем. Фактически, Оригену принадлежит классическая

формулировка решения этой проблемы, которая является, скорее, ее фиксацией: божество предопределяет, чтобы некоторые события произошли вследствие свободы человеческого существа (*ouchi tes prognoseos tou Theou aitias ginomenes tois esomenois pasi, kai ex tou eph` hemin kata ten hormen hemon energethesomenois*) [De Oratione. 6.3; PG.11, 436].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Сочинения Климента Александрийского:

1. Stromata, PG – Clemens Alexandrinus. Stromata // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 8. Русский перевод: *Климент Александрийский. Строматы.* / Пер. Е.В. Афонасина. СПб., 2003. Т.1-3.

Сочинения Оригена:

1. Contra Celsum – Origenes. Contra Celsum // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11.

2. De Oratione – Origenes. De Oratione // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11.

3. De Princ. – De Principiis (ΠΕΡΙ ΑΡΧΩΝ) // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11. Русский перевод: Ориген. О началах. Самара, 1993.

1. Augustinus Aurelius. Confessiones – Augustinus Aurelius. Confessiones // Patrologiae cursus completus. Series latina. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 32. Августин Аврелий. Исповедь. Абельяр. История моих бедствий. М., 1992.

2. Greer, 1979 – Greer R.A. Introduction // Origen. [Collected works]. Transl. and Introduction by R.A. Greer; Preface by H.U. von Balthasar. Lnd., 1979.

3. Irinaeus. Contra Haereses – St. Irinaeus Lugdunensis. Contra Haereses // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 7.

4. Plot. Enn. – Плотин. Трактаты 1-11 / Пер. Ю. А. Шичалина. М., 2007.

5. Аристотель. Никомахова этика – Аристотель. Сочинения в 4 тт. М., 1976-83. Т.4.

6. Афонасин, 1997 – Афонасин Е.В. Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997.

7. Баева, 2002 – Баева Л.В. Свобода и спасение: религиозно-философские искания // Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. СПб., 2002.

8. Иванов, 1984 – Иванов В.Г. История этики средних веков. Л., 1984.

9. Карсавин, 1994 – Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя церкви. М., 1994.

10. Ларионов, 2003. – Ларионов И.Ю. Понятие свободы у Оригена в связи с проблемой отношения вечного (умопостигаемого) и тварного (телесного) миров // ПЛАТОНОПОЛИС: философское антиковедение как междисциплинарный синтез историко-философских, исторических и филологических исследований: Материалы 2-й летней молодежной научной школы и историко-политологического семинара / Отв. за вып. А.В. Цыб. СПб., 2003.
  11. Майоров, 1979 – Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.
  12. Миртов, 1900 – Миртов Д. П. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб., 1900.
  13. Пелагий. Послание к Деметриаде – Эразм Роттердамский. Философские произведения. Лютер. О рабстве воли. Пелагий. Послание к Деметриаде. М., 1986.
  14. Светлов, 1996 – Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996.
  15. Серегин, 2005 – Серегин А. В. Гипотеза множественности миров в трактате Оригена "О началах". М., 2005.
  16. Скворцов, 1866 – Скворцов К. Философия Климента Александрийского // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1866. Т. 3.
  17. Столяров, 1983 – Столяров А.А. Проблема свободы воли в ранней средневековой философии (Аврелий Августин). Автореф. канд. дисс. М., 1983.
  18. Шопенгауэр, 1992 – Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики // Свобода воли и нравственность. М., 1992.
-

LARIONOV, Igor Y. – Saint Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: i.y.larionov@gmail.com.

THE FOUNDATION OF THE DOCTRINE OF FREEDOM OF CLEMENT OF ALEXANDRIA AND ORIGEN.

In this report, the concepts that Clement of Alexandria and Origen used in their investigation of freedom, are identified: the human soul as a self-moving thing, the possibility of alternative actions, the moral choice and the rationality of moral choice, the independence of the soul from the body, the human disposition towards sin. The origin of the concept of responsibility is discussed. Also the characteristic of Origen's approach to freedom with reference to his ontological doctrine is given.

CLEMENT OF ALEXANDRIA; ORIGEN; CHRISTIAN ETHICS; FREEDOM; RESPONSIBILITY; CHRISTIAN ANTHROPOLOGY.

УДК 141.41

М. И. Соколова

**СИМВОЛИЗМ И ПЕДАГОГИКА
КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО***

СОКОЛОВА Мария Игоревна – канд. Философских наук, доцент кафедры истории и философии. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 190000, ул. Большая Морская, 67, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: mstrelna@mail.ru.

Статья содержит анализ трактовки образования, педагогики в трудах Климента Александрийского в связи с символизмом, который понимается как фундаментальный настрой мысли и язык описания богопознания. Освещены проблемы соотношения массового и элитарного в образовании, «системы образования» и опыта богопознания. Сделан вывод об актуальности обращения к трактовке Климентом Александрийским образовательной проблематики в контексте современной философии образования.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ; ОБРАЗОВАНИЕ; ПЕДАГОГИКА; СИМВОЛ; СИМВОЛИЗМ.

Мысль Климента Александрийского можно охарактеризовать как педагогическую и как пронизанную символизмом. Внимательного анализа требует смысл и содержание этой «педагогичности», в том числе, в связи с символизмом, который, как концепция и как настрой мысли тоже требует пояснения, и, в свою очередь, в значительной степени проясняется из «педагогического» измерения. Поэтому представляется, что анализ взаимосвязи этих двух категорий мысли александрийца может быть весьма интересным и плодотворным.

О педагогической ориентации мысли Климента можно говорить, как минимум, в двух смыслах. Во-первых, в том смысле, что его тексты

---

* При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-03-00813.

содержат специальную рефлексию самого понятия «педагогика»; во-вторых – сами эти тексты, по отдельности и в совокупности, стремятся быть педагогичным, т.е. написаны таким образом, чтобы само воздействие их на читателя имело педагогический эффект, т.е. провоцировало в нем некоторое внутреннее изменение.

Подробный анализ понятия педагогики мы находим в одноименном произведении (*В Педагоге*). Почти с самого начала определяется цель педагогики в самом истинном и глубоком понимании этого слова. «Педагогика же Его состоит в Божественной религии, в наставлении, как должно служить Богу, в обучении, приводящем к познанию истины. Вот руководство подлинно верное, потому, что оно движется по направлению к небу» (Paed. I.7). Говоря о педагогике в буквальном смысле, как о сопровождении на пути, «детоводительстве», Климент, конечно, думает о пути всей человеческой жизни, целью которой может и должно быть для христианина лишь «небо» – встреча с Богом, уподобление Ему, познание Его. Понятно, что на этом пути истинным Педагогом может быть только Христос–Логос.

В связи с этим важно отметить, что: 1) Климент подчеркивает и задает принципиальное условие для рефлексии педагогики, образования: необходимость предпосылать этой рефлексии осмысление места и предназначения человека в мире. (*В Stromатах* в качестве предназначения человека называется богопознание (Strom. VI.65.6), «полное уподобление истинному Логосу» (Strom. II.134.2), собственно, достижение истинного гносиса, который по Клименту совпадает со спасением: «если бы гностику был предложен выбор между богопознанием и вечным спасением, и если бы они различались между собой, то ни мгновения не колеблясь, мудрец выбрал бы богопознание» (Strom.IV.136.5)). По ряду причин такое осмысление далеко не всегда предполагается в современных разработках проблем философии образования; 2) само понятие цели (*telos*) осмысляется Климентом в связи с проблематикой достижения целостности (осмысляемой им в разных контекстах – в измерениях личности, истории, знания) и является ключевым для построения и понимания его системы, будучи вместе с тем напрямую связанным с ее символизмом. Совсем не случайно говорит он о

Логосе как о Педагоге, ведущем к целостности гносиса и как о враче, дарующем исцеление – сюжет перехода от нецелого к цели-целостности остается архетипичным на разных «ступенях» образования, как его понимает Климент. Это обстоятельство проявляется даже в том, что свою «педагогическую» триаду *Протрептик – Педагог – Строматы* Климент выстраивает как своего рода систему, которая, однако, является «систематичной» не столько в том, как она построена, сколько в том, как она «работает», не столько выстраивается, исходя из заведомой целостности, сколько приводит к достижению, к осуществлению этой целостности, не данной, а заданной.

В соответствии с таким пониманием цели и целостности символическая, парадоксальная форма оказывается приемлемой и необходимой, адекватной процессу изменений, внутреннего пути человеческой души, причем, очень важно понимать, что символ существует в учении Климента не только как термин, форма или язык изложения, но и как «онтологический» принцип, описывающий устройство бытия. Исходя из истории и этимологии слова, символ (*symbolon*) означает существенным образом момент соединения (*symbolon* как кусочек, осколок (символ – дощечка в древности), который в соединении с другим дает целое, в отсутствии другого, указывает на это целое как на возможное и некоторым образом присутствующее). В понятии «символ» мы можем выделить такие моменты, как: 1) соединенность в целое изначально разделенного; соответственно – момент указания на эту целостность, как правило, заданную, а не данную (т.е., возможно, данную наиболее изначально); 2) динамика указания и соединения. Так понятый символизм пронизывает мысль Климента Александрийского как в области экзегетики, так и при построении этических, гносеологических, онтологических и даже исторических концепций. И именно через символизм можно подойти к пониманию глубинного смысла пайдеи.

Что же говорит Климент о содержании и методах образования? Как представляется, архетипическая модель, полагаемая им в основание этого процесса – платонико-пифагорейская, образ восхождения (хотя в описаниях «истинного гносиса» мы часто встречаем и стоическую терминологию). Уже у самого Платона мы встречаемся как бы с двумя

способами описания пути восхождения: 1) как пути рационального образования – обучения (VII книга *Государства*); 2) как пути мистического восхождения (*Пир, Федр*). Притча о пещере, возможно, является синтезом и уяснением единой сути этих подходов. Климент свою «систему образования», призванную способствовать достижению истинного гносиса, вполне «классическую» для эллинских философских школ того времени возводит к «системе воспитания Моисея» (Strom. I.168.3; 176.1-3). Это является примером влияния мысли Филона Александрийского, и очевидно встраивается в Климентов проект построения единой перспективы, включающей ветхозаветную и эллинскую мудрость. В качестве наиболее близкого к Клименту прецедента осмысления образования можно специально выделить трактат Филона Александрийского *О соитии ради предварительного обучения*. Климент непосредственно ссылается на этот трактат и пространно цитирует его в *Строматах* (Strom. I.30-32) Здесь «восхождение» описывается Филоном как концепция образования с одной стороны и как опыт нерелексивного постижения – с другой.

Климент, как и Филон, начинает с «общеобразовательных» дисциплин: музыки, астрономии, геометрии, диалектики. Особенно велико для него значение диалектики: «диалектика представляет собой мыслительную способность (*fronesis*), обращенную на различение умопостигаемых вещей... Вот почему из всех наук она одна подводит к истинной мудрости, т.е. к силе Божией, воистину гностической и совершенной в своем видении вещей так, как они есть» (Strom. I.177.3-178.1). Также как и для Филона, для Климента «истина включает в себя элемент гностический и практический, при этом первый вытекает из чистого созерцания, а второй требует аскезы, долгого упражнения и опыта» (Strom. VI.91.2).

В *Педагоге* и в *Строматах* Климент, описывая путь к истинному гносису, говорит о следующем. Хотя знание Истины определяется верой, значение самого по себе понимания и трезвого рассудка, развитие которых преимущественно происходит на первых, «общеобразовательных» ступенях, исключительно велико. Те, кто отрицает значение образования, в том числе эллинской философии как «человеческого разума», «не

понимают [природы] свободного выбора, который делается разумом» (Strom.VI.93.1). Способность правильно, «критически» мыслить (одним из критериев, «пробным камнем» достаточного уровня развития рациональной способности Климент считает способность отличать софизмы от истины (Strom.1.44)) важна, поскольку вне правильного понимания невозможна ни правильная практика, ни правильная вера. Правильная практика и правильная вера ведут к очищению, которое является условием и предпосылкой истинного знания. Здесь мы встречаемся с типичным для Климента «кругом». Но если «круг» взаимоотношения веры и знания представить как принадлежащий только человеческой «плоскости», то всю динамику возрастания к истинному знанию нужно представлять как минимум «трехмерно», и «вертикальной» осью будет символически описываемое взаимонаправленное движение к встрече человеческого и Божественного. Именно относительно этого «измерения» Климент говорит о том, что вера утверждается не на человеческом, а на силе Божией, а требовать доказательств в этой области свойственно лишенной понимания толпе (Strom. V.18.3).

Итак, Климент с одной стороны – подчеркивает и очень пространно и многообразно доказывает важность и суть образования, практического воплощения принципов христианского учения, аскезы, а с другой – столь же последовательно показывает отсутствие «прямой зависимости» обретения гносиса от получения образования и какой бы то ни было подготовки: «как и добродетель, гносис не является плодом какого-либо искусства, имеющего своим предметом некую выгоду или заботу о теле. Не приобретается он и в результате школьного образования» (Strom. VII.19.4). Важна в первую очередь независимость и бескорыстие во всех смыслах этого слова. «Содействующий в полной мере Божией воле, даром приняв, даром и отдает» (Strom. I.9.4). И снова: «человек должен стремиться к познанию Бога не из желания спастись, но ради божественной красоты и величия, святости и превосходства самого этого знания» (Strom. IV.136.3). В «вытягивании», взаимном «напряжении» «силовых потоков» обоюдной свободы и открытости человеческого и Божественного казалось бы «замкнутый круг» «размыкается» и становится путем внутреннего возрастания к гносису. «Подобно тому, как стоящие на якорю, извлекая из

моря опущенный якорь, сами движутся в его сторону, так и гностик, желая привлечь Бога совершенством своего образа жизни, сам собой притягивается к нему» (Strom. IV.152.2), (ср. также Strom. V.80.9). Это парадоксально существующее и символически описываемое единство по сути дела и есть та самая цель истинной педагогики, о которой изначально говорит Климент.

Важный аспект климентовой педагогики, выстраиваемой в символическом контексте, заключается в следующем. В его текстах мы встречаемся с любопытным прецедентом осмысления актуальной и по сей день проблемы соотношения «элитарного» и «массового» в образовании. Ряд фрагментов *Педагога* и *Стромат* посвящены этой проблематике, более широкий контекст ее обсуждения у Климента – соотношение «эзотерического» и «экзотерического», разработка метафор «посвящения», «мистерий Логоса» и т.д. Трактровка этих сюжетов выстраивается у Климента очень «нелинейно». Складывается впечатление, что в отдельных фрагментах «пестротканых ковров», «мерцают» отдельные грани объемного и многогранного процесса, о котором идет речь. С одной стороны, речь идет о пути воспитания «детей», способных воспринимать лишь «молоко», «простых людей», которые считают, что «непостижимое непостижимо» (Strom. VI.70.1) к качественно иному состоянию гносиса как способности воспринимать «твердую пищу», понимать, что «нет ничего непостижимого для Сына Божьего и нет ничего, чему нельзя было бы научиться» (Strom.VI.70.2), состоянию «полной бесстрастности», а не просто умеренности (Strom.VI.74.1). «Не одно и то же ведь духовное здоровье и гносис» (Paed.I.1).

Но с другой стороны, мы читаем у Климента, что твердая пища и молоко в сущности своей – одно и то же (Paed.I.6), новизна – не что-то характерное для сознания неофита, но нечто принципиально пронизывающее всю жизнь христианина (Paed.I.5), и, хотя катехизическое оглашение только ведет к вере, в самом крещении обретается совершенство, нас научает Дух святой (Paed.I.6). Т.е. то, что открыто для немногих, не является принципиально невозможным для всех (это, в том числе, конечно, очевидный пункт полемики с «лжеименным» гносисом).

На самом же деле, вероятно, речь идет о том, что в реальности мы

никогда не встречаемся с «зафиксированными» точками внутреннего пути восхождения – возрастания, а всегда имеем дело с живым и свободным процессом человеческой жизни. Именно с этим непосредственно встречался педагог, катехизатор Климент. Поэтому для него важно не сколько описать вехи, «места» проходимого пути (это как раз и есть то, что может оказаться опасным для «непосвященных», о чем многократно говорится в *Строматах*), сколько учить определенному образу жизни: «поскольку же человек не рождается с гносисом, но должен овладевать им, то изучение с самого начала требует соответствующего подхода к нему, воспитания и развития. И только затем, через постоянное упражнение, гносис превращается в предрасположенность, и наконец, достигнув совершенства в мистическом настрое, он держится неизменным силою любви» (Strom. VI.78.4). В *Строматах* говорится о том, что под истинным гносисом нужно понимать состояние целостности, полноты, совершенства, т.е., в каком-то смысле качественной завершенности и стабильности, и в то же время речь ни в коем случае не идет не какой-то застылости, а существенным образом о динамике, но эта динамика «стабильна», т.к. определяется из качественно завершенного состояния (гнозиса), которое само опять же определяется стабильностью динамики (правильной практики): «именно один только гностик способен разумно и свято делать то, что следует делать, поскольку образован согласно доступному людям учению Господа» (Strom. VI.93.2).

Истинные основания богопознания и спасения, и, соответственно, образования полагаются, таким образом, в то неуловимое и почти неопишуемое измерение, где покой совпадает с движением, «онтологическое» соединяется с «этическим», сверхбытийное с существующим. Сказать и помыслить о таком совпадении, соединении этих двух «планов» бытия, соединении божественного и человеческого можно только с помощью символов и как о символическом. И, как представляется, один из важнейших результатов осмысления Климентом Александрийским сущности педагогического как такового – указание на момент негарантированности, свободы, открытости, как с необходимостью определяющий любое «истинно педагогическое» событие. Очень вероятно, что такое ощущение и осмысление рождались в том числе и из его

собственной педагогической практики – ведь в процессе обучения мы часто переживаем и осознаем всю нелинейность происходящего с нами на пути к пониманию как внутреннему изменению.

Итак, резюмируя, нужно отметить следующее:

– педагогика, образование осмысливаются Климентом в сотериологическом ключе и в своих самых глубоких основаниях значительно проясняются через символизм, понимаемый как фундаментальный принцип постижения и описания отношений мира и Первоначала;

– обращение к концепции Климента Александрийского может быть весьма актуальным сегодня, когда при рефлексии сущности образования иногда очень легко ускользает или сознательно отбрасывается необходимость осмысления целей и абсолютных ценностей, а также, в попытках технологизировать «процесс обучения», ускользает тонкое и с трудом учитываемое и уловимое измерение внутренней свободы и незаданности результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Филон Александрийский.** «О соитии ради предварительного обучения». Пер. В.Е. и М.Г. Витковских / Толкования Ветхого Завета. М.: ГЛК, 2000.
2. **Климент Александрийский.** Увещевание к язычникам. Кто из богатых спасется. Пер. А. Ю. Братухина. СПб, 2009.
3. **Климент Александрийский.** Педагог. Пер. Н. Корсунского. Ярославль, 1890.
4. **Климент Александрийский.** Строматы. Пер. Е.В. Афонасина. Т.1-3. СПб., 2003.
5. **Афонасин Е.В.** Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997. 126 с.
6. **Афонасин Е.В.** Значение символизма для достижения истинного гносиса в «Строматах» Климента Александрийского. – Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996. 27 с.
7. **Безрогов В.Г.** Александрийский наставник Климент: концептуальные основания регулярного христианского образования // Вестн. Ун-та Рос. Акад. Образования. - 2003.- № 2. С. 63-122.
8. **Иеромонах Иларион (Алфеев).** Духовное образование на христианском востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Вып. 18. 1999. С. 105-143.
9. **Морескини К.** История патристической философии. М., ГЛК, 2011. 864 с.

10. Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996. 232 с.

11. Соколова М.И. Трактовка символа в раннехристианской мысли. - Дисс. ....канд. филос. наук. СПб, 2005. 152 с.

12. Шуфрин А.М. Гнозис, Богоявление, Обожение. Климент Александрийский и его источники. Пер. с англ. / Серия Византийская философия. Т. 10. М., 2013. 304 с.

SOKOLOVA, Mariya I. – Department of History and Philosophy. Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 190000, Bolshaya Morskaya street, 67, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: mstrelna@mail.ru.

SYMBOLISM AND PEDAGOGY IN THE WRITINGS OF CLEMENT OF ALEXANDRIA.

The article contains an analysis of the views of Clement of Alexandria on education and pedagogy as related to symbolism, which is understood as a fundamental attitude of thought. We concentrate on the problems of mass and elite education, and the relation between systematic education and an experience of knowledge of God. In conclusion we show relevance of the treatment of educational issues by Clement in the context of contemporary philosophy of education.

CLEMENT OF ALEXANDRIA; EDUCATION; PEDAGOGY; SYMBOL; SYMBOLISM.

УДК 141.412

Е. Н. Сырцова

ОРИГЕН О ТВОРЕНИИ EX NIILO

СЫРЦОВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии НАН Украины. 01001, Трехсвятительская 4, Киев Украина. E-mail: if-ukr@i.kiev.ua.

Автор исследует реализацию в космологии Оригена теологической идеи Creatio ex nihilo, развиваемую также Тертуллианом в полемике с Гермогеном. Логика творения мира Богом предстает у Оригена как онтологически двухуровневый процесс, – сначала творение бескачественной материи из ничего, а затем из этой абстрактной, лишь умопостигаемой материи, – уже потенциально качественной субстанции стихий, элементов и тел космоса.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ; ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ; ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА; ОРИГЕН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ; УЧЕНИЕ О ТВОРЕНИИ; ТЕРТУЛЛИАН.

Вопрос о наличии зла в мире в раннехристианской экзегетической традиции уже с самого начала был *implicite* связан с вопросом о его появлении в творении Божьем. Ведь зло не могло быть создано Богом, который для христиан является Богом Добра по определению. Поэтому в эпоху поздней античности и раннехристианское время одним из распространенных взглядов на существование зла в мире было представление, что зло является производным от материального начала мира [May 2004]. Ряд исследователей были склонны связывать происхождение концепции *creation ex nihilo* с гностическими учениями второго столетия, которые рассматривали этот мир (ὁ κόσμος) как порождение зла, как реальность, которую следует отбросить на пути к Богу Доброму [Поснов 1991, 372–412].

К такой же негации космоса как мира зла располагали в какой-то мере и некоторые логики евангельских текстов. Например, слова Христа о

том, что , как и он сам, его апостолы не от этого мира: «οὐκ εἰσὶν ἐκ τοῦ κόσμου» (In 17, 14–15) [Novum Testamentum 1984], что он победил космос: «Ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον» (In 16. 33), или слова апостола, что мир во зле лежит: «ὁ κόσμος ἐν τῷ πονηρῷ κεῖται» (1 In 5. 19). Но наряду с такими речениями, которые выражают негативное отношение к космосу, в Евангелии от Иоанна содержится обращение Иисуса Христа к Богу, где он говорит о своих апостолах: «я не прошу Тебя взять их от этого космоса, но убережь их от зла (ἐκ τοῦ πονηροῦ)» (In 17. 15). Из этого следует, что домен зла и космос для Иисуса Христа не одно и то же.

Вместе с тем, Евангелие от Иоанна в ряде случаев называет появление космоса словом ἡ καταβολή, которое по-гречески означает «ниспадение», «отбрасывание». Ориген, рассматривая использование этого понятия в выражении «πρὸ καταβολῆς κόσμου» (In 17. 24) и Послании апостола Павла к эфессянам (Eph. 1. 4), акцентировал внимание прежде всего на его негативных коннотациях, связанных со значением «отбрасывание», и сделал вывод о том, что в указанных контекстах ἡ καταβολή означает «низведение всех существ из высшего состояния в низшее» (Orig. De princ. III. 5. 4) [Origène 1980; Ориген 2007].

Тему деградации и отпадения духов Ориген развивает также в связи с вопросом о сотворении космоса «из ничего». «Но так как те разумные существа, сотворенные, по вышесказанному, в начале, были сотворены из ничего, то именно потому, что они прежде не существовали, а потом начали существовать, они получили по необходимости обратимое и изменчивое бытие, ведь, добродетель, привзошедшая в их субстанцию, не была присуща им по природе, но была призведена по милости Творца» (Orig. De princ. II. 9. 2) [Origène 1978; Ориген 2007]. Следовательно, они могут по собственной воле отклониться от добра ко злу. Действительно, если мир был сотворен «из ничего», то он не имеет основы добра в самом себе, поскольку добро было введено из-вне в него Богом, и творение может предстать отпадением от Бога и деградацией под действием-тяжестью исходного субстанциального начала, так как не было добрым по своей природе.

Следует, однако, отметить, что концепция творения мира «из ничего», несмотря на ее фактическую интеграцию христианской доктриной, не

находит себе подтверждения в Священном Писании. Ориген, который на нее ссылается, цитирует апокрифические источники, а именно, Вторую книгу Маккавееву, «Пастыря» Ермы и Книгу Премудрости Соломона. Так, во Второй книге Маккавеевой мать говорит сыну, который идет на муку: «Молю тебя, дитя мое, посмотри на небо и на землю, на все, что есть там, и Бог сотворил из несущих (ἐξ οὐκ ὄντων)» (2 Макк. 7. 28) [Septuaginta 2008; Толковая Библия 1987]. В «Пастыре» Ермы сказано, что Бог, тот, который на небесах, сотворил все из небытия (ὁ θεὸς ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς κατοικῶν καὶ κτίσας ἐκ τοῦ μὴ ὄντος τὰ ὄντα) (Паст. 1, 1. 6) [Hermas 1958]. В апокрифической «Премудрости Соломона» вполне платоновскими словами говорится о всеильной руке Божией, которая сотворила мир «из безформенной материи (ἐξ ὕλης ἀμόρφου)» (Прем. 11. 18) [Septuaginta 1981; Толковая Библия 1987]. Последнее выражение Ориген связывает с идеей материи, хотя и признает, что наименование материи в значении субстанции в канонических текстах не встречается. Он развивает идею материи, настаивая вместе с тем на ее тварности, и упоминая, хотя и не называя, тех, кто считает, что «невидимую и неустроенную землю Моисей называет не что иное, как безформенную материю. Если материя действительно такова, то отсюда ясно, что начала тел — не неизменны. Те же, которые признают началами телесных вещей атомы, т. е., или то, что не может делиться на части, или то, что делится на равные части, или же какой-нибудь один элемент, не могут причислить к началам имя материи, т. е., то, что в собственном смысле означает материю. Но когда в основе всякого тела они все-таки полагают материю, субстанцию превращаемую, изменяемую и делимую, то они, конечно, не будут считать ее бескачественной по ее свойству. В этом и мы соглашаемся с ними. Мы совершенно отвергаем нерожденность или несотворенность материи <...> Однако нужно знать что субстанция никогда не существует без качества: один только разум усматривает, что материя есть то, что лежит в основе тел и может принимать то или иное качество...» (Orig. De princ. IV. 33, 34) [Origène 1980; Ориген, 2007; Толковая Библия 1987]. Таким образом, логика творения мира Богом предстает у Оригена как онтологически двухуровневый процесс, — сначала творение бескачественной материи из ничего, а затем из этой абстрактной, лишь умопостигаемой материи, —

уже потенциально качественной субстанции стихий, элементов и тел космоса. Примечательно, что в такой реконструкции ни идея творения «из ничего», ни идея материи как тварной субстанции, которая предшествует формированию земли, неба, светил, стихий и тел в космосе, не находят подтверждения в Священном Писании, хотя речь идет об основополагающих для христианского гнозиса вопросах.

Вместе с тем, кроме апокрифов, можно указать и на гностические учения раннехристианской эпохи, которые могут рассматриваться как один из прологов концепции творения мира «из несущих», а именно идею гностика II в. Василида, который полагал, что мир был создан Богом «из несущего». Правда, он добавлял, что и Бог сам был также несущим («несущий Бог невольно сотворил несущий мир из несущих (ὁ οὐκ ὦν θεός ἀβουλήτως ἐποίησε οὐκ ὄντα κόσμον ἐξ οὐκ ὄντων)» [Болотов 1994, 205]. Тем не менее, роль Василида так же, как и роль Тертуллиана (о ней далее), во введении в доктринальный диапазон раннехристианской эпохи идеи творения мира из несущего в начале II в. заслуживает внимания. Эту роль следует отметить, поскольку она дает основания усмотреть логическую связь концепции творения «из ничего» с характерным для гностицизма негативным взглядом на космос как домен зла, отделенного от Добра. Именно на эту идею, прежде всего, и опираются представления о вечности зла в космосе и стремлении душ к освобождению из заключения в этом зле, в которое они отпали.

Для прояснения вопроса об источниках и философском контексте идеи творения Богом космоса «из ничего» в раннехристианскую эпоху важное значение имеет трактат Тертуллиана «Против Гермогена» («Adversus Hermogenes»), который датируется 203–205 гг. [Столяров 1994, 19]. Текст этого трактата показывает, что приведенный в раннем труде Оригена «Περὶ ἀρχῶν» тезис о том, что под «безводной и пустой» землей первой главы Библии порой понимают именно материю, был ранее использован в аргументации в пользу сотворения Богом мира из материи в концепции Гермогена (Adv. Herm. 24, 25) [Tertullien 1999; Тертуллиан 1994, 146–147]. Идею творения Богом мира из материи Гермоген рассматривал как логическое основание для объяснения существования зла в мире, которое онтологически не могло происходить от Благого Творца и,

тем более, воспроизводиться во времени вопреки Его воле. Не исключено, что Ориген, как и Тертуллиан, имел возможность познакомиться с аргументацией Гермогена и в изложении Феофила Антиохийского, который за несколько десятков лет до Тертуллиана также написал книгу «Против ереси Гермогена». О существовании этой книги, которая не сохранилась, сообщает Евсевий Кесарийский (Ecc1. IV, 24) [Евсевий Памфил 2008, 182]. Считают вероятным, что Тертуллиан использовал также другое сочинение Феофила Антиохийского «К Автолику» [Столяров 1994, 405]. С этим источником мог быть знаком и Ориген. Очевидно, что в это время идея творения Богом мира «из ничего», которую оспаривал Гермоген, уже воспринималась и трактовалась многими верующими как неотделимая от христианского учения. По крайней мере, в своем сочинении «О прескрипции против еретиков» («*De praescriptione haereticorum*»), написанном, возможно, в конце II в., Тертуллиан цитирует эту идею как составляющую христианского Правила веры (*Regulae Fidei*): «А Правило веры... такое: им утверждается, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, сотворившего все из ничего через Слово Свое, которое явилось прежде всего...» (*De praescr.* 13) [Tertullien 1958; Тертуллиан 1994].

Что касается Гермогена, то его аргументация, согласно Тертуллиану, исходила из констатации существования не двух («творение из ничего» и «творение из материи»), а трех логически возможных вариантов решения проблемы творения Богом мира: «Он допустил, что Бог сотворил все или из Себя Самого, или из ничего, или из чего-то, чтобы после того, как он покажет, что Бог не мог сотворить ни из Самого Себя, ни из ничего (*ut cum ostenderit neque ex semetipso fecisse potuisse, neque ex nihilo*), сделать из этого вывод, что остается лишь признать, — Бог сотворил из чего-то, а это что-то и было той самой материей (*materiam fuisse*)» (*Adv. Herm.*, 2) [Tertullien 1999; Тертуллиан 1994]. Основное содержание трактата Тертуллиана «Против Гермогена» составляет как раз опровержение аргументов последнего против возможности творения Богом мира из ничего (*ex nihilo*). Что же касается идеи творения Богом мира «из Себя Самого» (*ex semetipso*), то направленную против нее аргументацию Гермогена Тертуллиан никак не опровергает и, вероятно, принимает,

поскольку и сам ссылается на нее в своей критике тезиса Гермогена о творении Богом мира из материи (*Adv. Herm.*, 39) [Tertullien 1999; Тертуллиан 1994].

Особого внимания в контексте рассмотренных идей заслуживает аргументация Гермогена против идеи творения Богом мира «из Себя Самого», поскольку сам опыт опровержения является достоверным свидетельством возможности размышления богословов и философов раннехристианского постапостольского времени в таком направлении [Сирцова 2000, 54–59].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Болотов 1994 — *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. II. История церкви в период до Константа Великого. СПб., 1907. Репринт. изд. М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. 474 с. + XVII с.
2. Евсевий Памфил 2008 — *Евсевий Памфил*, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-тихоновский гуманитарный университет, 2008. 605 с.
3. Ориген 2007 — *Ориген*. О началах / Предисл. Р. В. Светлова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. 458 с. (Серия: Александрийская библиотека).
4. Поснов 1991 — *Посновъ М. Э.* Гностицизм II вѣка и побѣда христіанской церкви надъ нимъ. Київъ, 1917. Фототип. изд. Брюссель: Жизнь с Богом, 1991. 825 с.
5. Столяров 1994 — *Столяров А. А.* Тертуллиан. Эпоха, жизнь, учение. Комментарии // Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Пер. с лат.; общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 7–34, 382–426.
6. Сирцова 2000 — *Сирцова Олена*. Апокрифічна апокаліптика. Філософська екзегеза і текстологія. 3 виданням грецького тексту Апокаліпсису Богородиці за рукописом XI ст. Ottobonianus, gr. 1. Київ: КМ Academia, 2000. 326 с.
7. Тертуллиан 1994 — *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент*. Избранные сочинения / Пер. с лат.; общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994. 444 с.
8. Толковая Библия 1987 — Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета: в 12 т. / Издание преемниковъ А. П. Лопухина Петербургъ, 1904–1913. 2-е изд. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. Т. 5. 548 с.; Т. 7/А. 341 с.
9. *Hermas* 1958 — *Hermas*. Le Pasteur / Introd., texte critique, trad. et notes par R. Joly. Paris : Éd. du Cerf, 1958 (Sources Chrétiennes, 53). 407 p.
10. May 1978 — *May G.* Schöpfung aus dem Nichts. Die Entstehung der Lehre von der creatio ex nihilo. Berlin; New York: De Gruyter, 1978. 196 S. (Arbeiten zur

Kirchengeschichte, 48). Eng transl.: *May G.* The Doctrine of Creation of Nothing in Early Christian Thought. Bloomsbury Academy, 2004. 197 p.

11. *Novum Testamentum* 1984 — *Novum Testamentum Graece et Latine / Textum Graecum post Eberhard et Erwin Nestle communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger. Textus Latinus Novae Vulgatae Bibliorum Sacrorum Editioni debetur...* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1984. 27Aufl. 810 S.

12. Origène 1978 — *Origène. Traité des principes.* / Éd. H. Crouzel, M. Simonetti. Paris: Édition du Cerf, 1978. T. I (Livres I et II). 416 p. (Sources Chrétiennes, 252).

13. Origène 1980 — *Origène. Traité des principes.* / Éd. H. Crouzel, M. Simonetti. Paris: Édition du Cerf. 1980. T. III (Livres III et IV). 432 p. (Sources Chrétiennes, 268).

14. *Septuaginta* 2008 — *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum.* Bd. IX, 2: *Maccabaeorumliber II* / edidit R. Hanhart. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. 116 p.

15. *Septuaginta* 1981 — *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum.* Bd. XII, 1: *Sapientia Solomonis* / edidit J. Ziegler. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1981. 168 p.

16. Tertullien 1999 — *Tertullien. Contre Hermogène / Introduction, texte critique, trad. et commentaire de Fr. Chapot.* Paris: Édition du Cerf, 1999. 473 p. (Sources Chrétiennes, 439).

17. Tertullien 1957 — *Tertullien. Traité de la prescription contre les hérétiques / Introduction, texte critique, et notes de R. F. Refoulé, trad. de P. Labriole.* Paris: Édition du Cerf, 1957. 165 p. (Sources Chrétiennes, 46).

SYRISOVA, Olena N. – Diplôme d'études approfondies En Histoire de philosophie (Sorbonne). Senior researcher in the Institute Of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine. 01001, Treusviatitelskaja 4, Kiev, Ukraine. E-mail: if-ukr@i.kiev.ua.

ORIGEN ABOUT THE CREATION EX NIHILO.

The paper examines the position of Origen as concerned the theological idea of the Creatio ex nihilo, developed by Tertullian in the polemic with Hermogen. The attention is attracted to the correspondence of this idea to the apocryphal and gnostic books.

HISTORY OF PHILOSOPHY; HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; ORIGEN OF ALEXANDRIA; THE DOCTRINE OF CREATION; TERTULLIAN.

УДК 141.41

А. В. Цыб

УЧЕНИЕ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО О ЛОГОСЕ В ТРАДИЦИИ АНТИЧНОЙ ЛОГОСОФИИ*

ЦЫБ Алексей Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

Предметом исследования является часть философского наследия мыслителя Александрийской школы эпохи поздней Античности Климента Александрийского (ок. 150- ок. 210 гг. н.э.), его влияние на формирование нового типа ментальности и культуры, роли в адаптации античного культурного наследия для становления христианского мировоззрения, вклад в становление средневекового теоцентрического сознания и последующей проявленности его идей в европейской философии.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ; ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ; ПЛАТОНИЗМ И СТОИЦИЗМ; ЛОГОСОФИЯ; ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА; КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ; УЧЕНИЕ О ЛОГОСЕ В АНТИЧНОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ.

Учение о Логосе Климента Александрийского (150–210 гг. н.э.) – одного из первых учителей христианской Церкви, – является, по общему мнению, главным своеобразным элементом его философско-христологической концепции, и кроме того, по словам отечественного классика, «характер этого учения скорее философский, чем богословский». Специальному рассмотрению данного сюжета посвящен один из трех главных трудов этого очень известного родоначальника христианской догматики – сочинение «Педагог», в котором Климент ставит цель раскрыть существо Лица Христа, т.е. второго Лица Божественной Троицы.

---

* При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-03-00813.

Именно во времена Климента происходит содержательное становление этой части догматического христианства, и уже поэтому следовало бы предположить, что сам факт использования Климентом одного из наиболее популярных понятий древнегреческой языческой философии для исследования природы Христа есть не что иное, как уже зафиксированный в историко-философской и историко-теологической литературе прецедент признания ценности традиционной греческой науки и философии со стороны наиболее образованных представителей раннехристианского богословия (В. В. Болотов, Г. Г. Майоров и др.). Этот факт выразительно свидетельствует и о том, что само христианство есть историческое явление, духовно укоренное в «первых началах» не только всей общечеловеческой, но и европейской культуры, каковыми, без сомнения, являются философские системы предшествующих Клименту древнегреческих мыслителей.

Прежде всего подчеркнем, что учению Климента о Слове предшествует многовековая античная традиция, к которой оно и восходит своими философскими основаниями. И хотя этот вопрос достаточно хорошо освещен в известном исследовании знаменитого отечественного философа начала нашего столетия С. Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории» [16], некоторые обстоятельства истории античной логософии требуют, на наш взгляд, уточнения. Оставив без замечаний античную этимологию и значение термина, а именно – «слово», «речь», «содержание и форма речи», «смысл и связь отдельных частей», «мысль», «миф» или «эпос», прежде всего приходится поставить под сомнение следующее утверждение С. Н. Трубецкого: «Уже ранняя греческая философия приобрела характер анти-мифологический, противопоставляя мифу и эпосу “разумное слово” о природе вещей: здесь слово, или логос, означает *рассуждение*», в том отношении, что, во-первых, четко рефлексированное противопоставление начинается, конечно же, не раньше Аристотеля, и ранняя греческая физика (как хорошо показано А. В. Лебедевым [7; 8; 9]) имеет глубоко мифологический характер, укорененный прежде всего в традиции средиземноморских космогоний; и во-вторых, отсюда «связь вещей», обозначаемая термином «логос», понималась ранними греческими мыслителям, – если взять более глубокий

космического закона («номос'а»), или божественного установления, или самого божества, господствующего над космосом. Разумеется, значение термина, столь часто примененного в философских учениях, модифицировалось на каждом повороте античной мысли, которая в эту эпоху развивалась весьма динамично, и, по нашему мнению, именно этот аспект понятия «Логос» оказал наибольшее влияние на христологию Климента Александрийского.

Влияние языческой античной логософии на Климента очевидно уже из довольно частого цитирования им Гераклита Эфесского (мыслителя V века до н.э., «физика» второго поколения, с именем которого чаще всего связывают появление первого наиболее концептуального учения о Логосе). По словам Климента, Гераклит, «представляет и своего Зевса, занимающимся играми. Ибо для совершенного мудреца что приличнее как не играть и при терпении и при добром образе жизни оставаться радостным, своею жизнью как бы какое торжество праздничное справляя вместе с Богом...» (Педагог I, 5). Поскольку мы хорошо знаем, что «плачущий философ» Гераклит Эфесский был далеко не жизнерадостным человеком, то данное суждение Климента, основанное на известном фрагменте (52 DK), подразумевает иное: по мнению Гераклита божество правит миром, играя его вещами. И именно это утверждение эфесского философа приводит Климента в восхищение. Что это за божество? Другие фрагменты «темного мудреца» поясняют его представление об «играющем божестве»: «Ум правит всей вселенной» (32 DK), и этот Ум, «Одно-единственно Мудрое называться желает и не желает именем Зевса» (108 DK). И вот эта игра, в которую божество вовлекает космос, есть, по Гераклиту, вечное возгорание и затухание Вселенной (реминисценция индоевропейской мифологической идеи огненных циклов), и вместе с тем — закон его (космоса) существования: «этот космос ... всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся и мерно затухающий» (30 DK), ибо «логос один и тот же» (62 DK), а человеческое знание есть знание этого закона, «ибо все человеческие законы зависят от одного, божественного» (114+2 DK). Из приведенных отрывков Гераклита, по крайней мере, четыре были знакомы Клименту, вызывали его доверие и

были прокомментированы им в духе христианской экзегезы. Итак, для Климента важно, что по Гераклиту, – Логос – это тот же вселенский закон, игра божества (но не сам бог), согласно которым космос пульсирует как единый живой организм, и которые могут быть поняты в качестве «слова», высказанного философом, но это не сам бог, управляющий космосом. Для теологической традиции, близкой Клименту, сам Бог – и есть «Огонь пожирающий», к понятию которого невозможно прикоснуться даже взором ума, но Слово-Логос – «видимый образ Бога», то, что дает закон миру и является реальным гарантом этого закона («Он же есть наш судья»). (Ориген, О началах, гл. I–II).

Особое значение для формирования всего позднего (как языческого, так и христианского) платонизма имели сочинения Платона, а точнее, как это справедливо отмечает С. Н. Трубецкой [16], его учение о высшем благе, изложенное в «Государстве» (VI–VII), и космогония, рассказанная в диалоге «Тимей». Но есть ли у Платона идея надкосмического Логоса, идеально порождающего мир множественности? Согласно первому учению, «в том, что познаваемо, идея блага это предел, и она с трудом различима но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод что она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она – сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни» («Государство», VII 517 с). Интерпретируя учение Платона о высшем благе, С. Н. Трубецкой упускает из внимания, пожалуй, именно этот фрагмент, из которого явствует, что идея высшего блага Платона могла иметь отношение только к обоснованию христианской теологии, т.е. учения о Боге, но никак не христологии. Идея блага для Платона – не сам бог (т.е. производящий демиург), а то, что его порождает и располагается выше него в космической реальной иерархии, поэтому ее роль сравнима не с христианским Логосом-Сыном, а Богом-Отцом, поскольку Логос в догматическом христианстве выступает, как это представляет уже Климент Александрийский в виде «закона», «истины» («Педагог», I, 8), в качестве «благодати Отца» (т. е. некоего вторичного блага), «Бога в видимом образе» и демиурга космоса или «домостроителя

вселенной» (I, 3). У Платона эта высшая надкосмическая идея не несет на себе имени Логоса, но она умопостижима способом слова-понятия, т. е. способом диалектического платоновского логоса. И этот путь диалектического познания («Государство», VI) является наиболее истинным, хотя рассказ о нем, согласно Платону, может быть изложен и в образно-символической, т.е. мифологической форме. Так это происходит в «Тимее» и, пожалуй, что именно платоновский миф, который тот сам считал лишь приблизительной (по отношению к истине) степенью познания, раннедогматическое христианство должно было бы воспринять как «предоткровение», и проекция на раннедогматическое христианское учение о Логосе-Христе идейной схемы платоновского диалога «Тимей» могла бы показаться более рассудительной, если бы не явные противоречия между проявлениями Логоса-Сына и божественного демиурга Платона.

Наиболее яркую репрезентацию после Гераклита логософия переживает вновь в постклассическую эпоху античной философии – а именно в философских учениях Древней и Средней Стои, где понятие «Логос» занимает центральное место в физике (космологической части). Это бог-демиург, поддерживающий Вселенную своим участием и вмешательством, и вместе с тем пантеистически растворенный в вещах физического мира: «...Бог, ум, судьба и Зевс – одно и то же, и у него есть еще много имен. Существовая в начале сам по себе, он всю сущность обращает через воздух в воду; и как в поросли содержится семя, так и бог, сеятельный разум мира пребывает таковым во влажности, приспособляя к себе вещество для следующего становления; а затем он порождает четыре основы: огонь, воду, воздух и землю» (Диоген Лаэртский, VII 1, 136). Вместе с тем Логос-Бог имеет телесную природу: это наиболее чистый огонь, т. е. один из четырех материальных элементов всякой античной физики. Сгущаясь, божественный огонь превращается в более твердые элементы, которые, смешиваясь друг с другом, структурируются во множественность конкретных вещей, а по истечении космического цикла весь космос вновь погибает в обогневении («экпюротис»). При этом в учении стоиков о Логосе проявилась еще одна характерная особенность, почерпнутая из более ранних идей Анаксагора – идея «семенной»

структуры Логоса, т.е. мысль о том, что телесный Логос содержит в себе «семена» всех вещей. Стоический Логос обладает и реальным умопостижимым бытием, он – есть мировой разум (данное учение также восходит к традиции Анаксагора, отчасти Платона, Аристотеля), который по тому и устраивает космос наилучшим образом и провидит его существование, поскольку мыслительная деятельность для всякого античного мыслителя – есть наилучшее во всем бытии. Думается, что участие стоической концепции Логоса в формировании христианской несомненно, именно телесность является главным основанием для догматов о вочеловечении Слова, и боговоплощении человека. Отсюда и стоическая этика видела идеал философского существования в поиске соответствия индивидуального сознания мудреца (философа) и провиденциальной деятельности мирового Разума, и достижении идеала бесстрастия, а стоическая логика должна была обеспечить нахождение этого соответствия.

Универсалистские геополитические и культурные тенденции раннего эллинизма (завоевания Александра Великого, войны государств Диадочов, начало римских завоеваний) вызвали первоначальное отторжение и метафизического универсализма (к обоснованию которого в своей основе были направлены наиболее значительные учения классической эпохи) со стороны ведущих постплатонических и постаристотелевских философских школ. Кинизм (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет и др.), эпикуреизм, скептицизм (школа Пиррона, средние академики) в значительной мере отходят не только от построения «положительной» концептуальной физики (кроме атомизма Эпикура), но и от построения структуры метафизических («надмирных») ценностей. Но уже вскоре в школах Средней Стои (Панеций Родосский, Посидоний и их многочисленные школьные последователи), в представлении которых Логос остался тем же божественным Огнем, возгорающим и затухающим в мега-космических циклах, происходит новое «положительное» осмысление античного универсализма. Познание в Слове здесь означало выстраивание индивидуальной человеческой жизни в соответствии с периодами космоса, подчиненного всезнающему провидению Божества-Логоса, и поэтому поздняя стоическая этика хотя и характеризуется

значительным элементом пессимизма, но уже дополняется существенной долей платонических идей.

Этот процесс набирает силу в так называемых Среднем и Позднем платонизме (Модерат из Гадеса, Нумений из Аламеи, Альбин, Плутарх Херонейский) и «неопифагореизме» (Оккел Луканский, Тимей из Локр), где проявляется новый интерес к созданию мега-метафизических философских систем после длительного периода фюзикализма, сциентизации и математизации философских учений прямых наследников Платона, и в связи с этим намечается ярко выраженная тенденция к спиритуализации представления о мировом Разуме, его месте в космосе, и пониманию его в качестве части более сложной идеальной умопостигаемой космической иерархии. Эта тенденция и выразилась главным образом в первых интерпретирующих пересказах платоновского «Тимея», в которых преследуется в то же время полемическая антистоическая цель освободить представление о божественном Демиурге от какой бы то ни было телесности. Возрождается и стремление к литературно-философской мифологизации учений, проявившаяся в наибольшей мере в трактатах Плутарха из Херонеи (II в. н.э.). Данное направление имело своей обратной стороной, или точнее сказать, существенным основанием более общую синкретическую установку римско-эллинистического сознания, которая помимо этого нашла выражение в определенном и сознательном сближении религиозно-философских идей различного этнического происхождения на основе платоническо-аристотелевского синтеза. В этом отношении характерен, например, трактат «Поймандр» из «Герметического корпуса», датируемый приблизительно III в. н.э. Здесь «Святой Бог и Отец всех, сущий от начала..., желание которого совершается от Его собственных Сил», «Свет..., Ум, Первый Бог», который вбирает в себя функции египетского демиурга Тота и пеласгического Гермеса, посредством Слова, или Сына Бога творит мир из «Мрака, превращающегося в какую-то Водную природу». [5, р. 196–404]. Но если, как и в приведенном трактате герметического корпуса, платоник Плутарх посвящает свои труды углубленному толкованию древних египетских мифологических образов («Об Изиде и Осирисе» [11, стр. 254–258, 264; 14]), орфических преданий («Почему божество медлит с

воздаянием» [13; 15]) и анализу символики греческой архаической философии («О Дельфийском “Е” [12]), то христианские богословы обращаются к экзегетике библейских текстов; при этом они, выступая первыми грамотными «идеологами» нового учения, также не обходятся без основных фундаментальных понятий философии. Как и поздние платоники, как и Филон Александрийский – первый наиболее значительный александрийский теолог, и младшие современники Климента – александрийские неоплатоники круга Аммония Саккаса (главным образом Плотин), Климент также не выбивается из общих философских тенденций своего времени, ведь обоснованием этой опосредующей связи были заняты все авторы и проповедники его направления – Иустин Философ, Тертуллиан, монархиане. Поиск этого звена ко времени Климента завершается «теорией двойственного Слова»: Logos endiathetos («внутреннее слово», в теологическом контексте «Слово сущее в Боге») и Logos prophorikos («высказанное слово», в теологическом контексте «Слово явленное»). Содержание последнего неизбежно должно было наполняться новой телесностью, отсюда Климент и черпает элементы стоических учений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Болотов В. В.** Учение Оригена о Св. Троице. СПб., 1879. С. 77.
2. **Болотов В. В.** История Древней Церкви. М., 1994. Т.2. С. 304.
3. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Перевод М.Л.Гаспарова. М., 1979.
4. **Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von H. Diels.** Herausgegeben von V. Kranz. Bd. 1-3. 9 Aufl. Berlin, 1959-1960.
5. **Hermès Trismégiste, trad. André-Jean Festugière, t. I, 159 p. : Poimandrès.** Traités II-XII, t. II, p. 196-404
6. **Климент Александрийский.** Педагог. Перевод Н.Н.Корсунского и Г.Чистякова. Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла. Gnosis Press P.O. Box 42, Prince Street Station, New York, NY 10012, USA.
7. **Лебедев А.Н.** Агональная модель космоса у Гераклита // Историко-философский ежегодник '87. М.: Наука, 1987. С. 29–46.
8. **Лебедев А.Н.** Демиург у Фалеса? (К реконструкции космогонии Фалеса Милетского) // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 51–66.
9. **Лебедев А.Н.** Фалес и Ксенофан // Античная философия в интерпретациях буржуазных философов. М., 1981. С. 1–16.
10. **Творения Оригена.** Вып. 1. О началах. / Пер. Н. Петрова. — Казань, Казань.

духов. Акад. 1899. — 504 с. Платон. Государство. Перевод А.Н.Егунова. // Платон. Собрание сочинений в 4-х тт., т.3. М.: Мысль, 1994.

11. Плутарх. Об Исиде и Осирисе. Перевод Н. Н. Трухиной // ВДИ. 1977, № 3-4, 254-258, 264.

12. Плутарх. Об «Е» в Дельфах. Перевод Н. Б. Клячко // ВДИ. 1978. № 1.

13. Плутарх. Почему божество медлит с воздаянием. Перевод Л. А. Ельницкого // ВДИ. 1979. № 1.

14. Plutarque. Oeuvres morales. Tome V, 2e partie: Traité 23. — Isis et Osiris. Texte établi et traduit par C. Froidefond. 2e tirage revu et corrigé 2003. 437 p.

15. Plutarque. Oeuvres morales. Tome VII, 2e partie: Traité 41. Sur les délais de la justice divine. Texte établi et traduit par R. Klaerr et Y. Vernière. 2e tirage 2003. XIII, 350 p.

16. Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. М., 1994. С. 66–68.

TSYB, Alexey V. – Institute of Humanities. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

CLEMENT OF ALEXANDRIA'S DOCTRINE OF LOGOS IN ANTIQUE LOGOSOPHIA 'S TRADITION.

Subject of article is the part of philosophical legacy of the Christian thinker Clement of Alexandria (150 - 210 AD), his influences on formation of new mentality's type and culture, his role in adaptation of antique cultural heritage for formation of Christian outlook, his contribution to formation of medieval religious consciousness and the subsequent value of his ideas for the European philosophy.

HISTORY OF PHILOSOPHY; HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; PLATONISM AND STOICISM; LOGOSOPHIA; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; CLEMENT OF ALEXANDRIA; THE DOCTRINE OF LOGOS.

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ XIX–XX ВВ.:
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ
НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**

Материалы исследовательского семинара

**THE PHILOSOPHY OF HISTORY IN RUSSIAN
UNIVERSITIES OF XIX–XX CENTURY:
PROBLEMS OF ACADEMIC DISCIPLINE'S
INSTITUTIONALIZATION**

Materials of the research seminar

УДК 930.85

Н. И. Безлепкин

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ
В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.***

БЕЗЛЕПКИН Николай Иванович – заведующий кафедрой, доктор философских наук, профессор. Северо-Западный открытый технический университет. 195027, Якорная ул., 9А, лит. А, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

В статье анализируются особенности преподавания университетской философии истории в России середины XIX - начала XX вв., для которой были характерны: неразрывная связь с традициями отечественной историософии, доминирование онтологического подхода в исследовании исторического процесса, а также самобытное решение вопроса о соотношении всемирной и национальной истории.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ; ИСТОРИОСОФИЯ; ОНТОЛОГИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИСТОРИИ; ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ; ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ; ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ; ЭСХАТОЛОГИЗМ; КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИП.

Специфика университетских курсов в России второй половины XIX века состояла в том, что лекции по всеобщей истории в середине XIX века, как правило, представляли собой интерпретацию трудов западноевропейских авторов. Ведущей формой обучающего процесса на исторических отделениях была профессорская лекция, а основное внимание в ней уделялось разработке теоретико-методологических основ истории и эпистемологических аспектов истории как науки [1, с. 17–23]. Курсы всеобщей истории, излагаемые профессорами российских университетов, часто подчинялись предварительно избранным

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №15-03-00488

философским установкам того или иного западноевропейского происхождения. В качестве философско-методологических оснований университетских курсов поначалу выступали шеллингианство, гегелевская философия истории, а с распространением позитивизма в России, его идеи нашли широкое воплощение в университетской практике преподавания, но всем им было присуще значительное внимание прежде всего к эпистемологическим аспектам истории, подчинённость исторической гносеологии.

С середины XIX века русская историческая наука, накопив огромный материал, получила поддержку со стороны философии, проявившей интерес к исторической проблематике. Философские рефлексии в области истории способствовали её становлению как науки и, что еще более важно, – возрастанию её общественной роли, открывало, по определению Т.Н. Грановского, путь к выработке собственного «русского воззрения на историю», разработке самобытных курсов лекций по всеобщей истории. Это стало возможным, прежде всего, благодаря неразрывной связи университетских курсов философии истории с историософией, имевшей значительно более прочные и устоявшиеся традиции в истории отечественной мысли. Отечественная историософия, менее всего подвергшаяся секуляризации, способствовала привнесению в историческую науку идей провиденциализма и эсхатологизма [2, с. 125]. Русская философия истории всегда тяготела к историософии. Опора на религию придавала русской философии истории целостность и полноту, которые были несвойственны позитивизму и придавали ей свой неповторимый национальный колорит.

Безраздельному влиянию эпистемологического подхода в преподавании всеобщей истории, его приложению к философии истории передовые русские ученые противопоставили обращение к онтологии исторического процесса. В отличие от классической европейской парадигмы философии истории, которая замыкается в стремлении выработать общее историческое мирозерцание, понимаемое как философское выяснение принципов самой истории и принципов познания истории, в русской университетской философии истории в этот период

доминирует онтологическая проблематика, а эпистемологическая является вторичной. В университетской философии истории в XIX – начале XX в. был последовательно реализован онтологический подход к изучению истории, способствовавший дальнейшему развитию самобытного воззрения на историю, в котором традиции отечественной историософии были перенесены на почву исторической науки. Смещение акцента с исторической эпистемологии, когда история рассматривалась только как форма знания, к онтологии истории не было случайным, поскольку обращение к онтологическим основаниям исторического процесса позволяло преодолеть умозрительное восприятие истории и осмыслить исторический опыт Европы, её уроки в качестве необходимого момента в понимании места и роли России в мировой цивилизации.

Наиболее распространенной в университетских аудиториях России второй половины XIX века становится эволюционное понимание исторического процесса, на основании которого делается попытка определить место России в мировой истории. Таковыми были лекции Т.Н. Грановского, посредством которых в силу присутствия в них историософских вопросов о прошлом и будущем России, её месте в европейской цивилизации, была сделана успешная попытка приобщить русское общество к западноевропейской истории, а через неё подойти к осмыслению собственной российской истории, чрезвычайно затрудненное в условиях николаевской России. Будучи убежден в универсальном характере исторического процесса, Грановский призывал искать ключ к труднообъяснимым, «загадочным явлениям» российской истории в «великих вопросах» западноевропейской истории. Четко выраженная им линия истолкования специфики всемирной истории как всеобъемлющей и взаимосвязанной, а также то внимание, которое он уделял осмыслению закономерностей истории и судеб России с учетом опыта исторического развития других стран, не могли не привлекать прогрессивную часть общества. Поиски общих исторических законов, раскрывающих порядок бытия того сущего, которое мы называем историей, составляли онтологические основания истории эволюционного взгляда на исторический процесс, как единое, целостное и закономерное явление.

Восприятие исторического процесса как множества разнородных и асинхронных процессов, основанных на сочетании разнообразных факторов и культурно-исторических типов, позволило русским мыслителям найти подходы к решению вопроса о соотношении всемирной и национальной истории. В то время как западная историография была не в состоянии отделить универсальную историю от своей национальной, философско-историческая мысль России решала проблемы национального исторического бытия в его связи с мировым историческим процессом, раскрывала его новые ракурсы и отношения. Ещё одной отличительной особенностью «русского воззрения на историю», было также то, что помимо восприятия исторического процесса как целостного и органичного, философское осмысление истории состоит не только в том, что жизнь русского народа представляется им как единый, из себя развивающийся своей внутренней жизненной силой организм; но и в том, что жизнь этого народа тесно связана с жизнью других европейских народов. Судьба русского народа, отмечал В.И. Герье, только часть другого великого организма, также единого и живущего общию жизнью своих частей – Европы, цивилизованного человечества [3, с. 25–26]. Разрешение вопроса о соотношении общего и особенного в истории не только обогащало методологический инструментарий исторического исследования новыми методами – сравнительно-историческим и методом аналогий, но открывало новые возможности для сопоставления универсальной (всеобщей) и национальной истории, способствовало более глубокому постижению острых социально-политических проблем России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бродский А.И., Малинов А.В.** Академическая и неакадемическая философия истории: Типологические характеристики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2.
- 2. Русская философия. Новые исследования и материалы.** (Проблемы методологии и методики) / Под редакцией проф. А.Ф.Замалева. СПб, 2001..
- 3. Герье В.И.** Сергей Михайлович Соловьев. СПб., 1880.

BEZLEPKIN Nicolay I. – doctor of science (philosophy), professor, head of the department. North-West Open Technical University. 195027, Yakornaya street, 9A–A, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

FEATURES OF TEACHING OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES.

In article features of teaching university philosophy of history in Russia of the middle of XIX - the beginnings of the 20th centuries of which were characteristic are analyzed: indissoluble communication with traditions of a domestic historiosophy, domination of ontologic approach in research of historical process, and also the original solution of a question of a ratio of the world and national history.

HISTORY PHILOSOPHY; HISTORIOSOPHY; ONTOLOGY AND EPISTEMOLOGIYA OF HISTORY; WORLD HISTORY; GENERAL HISTORY; PROVIDENTIALISM; AESTHETICISM; CULTURAL AND HISTORICAL TYPE.

УДК 87.3

А.В. Малинов

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ:
ОТ СЦИЕНТИЗМА К КУЛЬТУРОЛОГИИ***

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры русской философии и культуры. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

В статье рассматриваются сциентизм, историзм и культурология как и методы исторического знания и способы познания реальности, используемые в академической или университетской философии истории. Претензии естествознания на исключительное право владения истиной и достижения объективного знания приводят к попыткам обосновать историю в качестве науки, подобной естествознанию, открывающей законы социальной жизни, познающей то, что «было на самом деле». В историографии XIX в. этот подход нашел воплощение в принципах историзма, предполагающих универсальность и стадильность социально-исторического развития. В качестве альтернативы сциентизму был сформулирован культурологический подход в историографии, который указывал на индивидуальность и уникальность исторических событий, признавал наличие в истории смысла, стремился к познанию идеалов и ценностей, которыми руководствовались люди в прошлом. Историческая наука, философия истории, методология истории не выработали единого подхода к истории. Сциентистский и культурологический подходы не дополняют друг друга и не противостоят друг другу в строгом смысле слова. В рамках этих подходов были сформулированы свои методы, схемы объяснения, критерии истинности, профессиональные понятия. Иными словами, сциентистский и культурологический подходы трансформировались с самостоятельными дискурсами.

ИСТОРИОГРАФИЯ; НАУКА; СЦИЕНТИЗМ; ИСТОРИЗМ;
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.

История исторических знаний насчитывает тысячелетия, хотя и считается, что собственно исторический взгляд на мир был задан

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (№ 15-03-00488).

христианством. Конечно, можно спорить о том, были ли древние знания о прошлом историческим знанием в его современном понимании. Ответ здесь, скорее всего, будет отрицательным. Но в любом случае, история как способ осмысления человеком своего места в мире сложился задолго до оформления новоевропейского сциентизма и, тем более, культурологи. По меркам истории человеческой мысли культурология – младенец. Еще столетие назад, т. е. три–четыре поколения, ее существование могло быть только предметом гаданий фантастов или протофутурологов. По результатам, значению, роли в истории человеческой мысли культурология, как говорится, «не в версту» историографии. По тому же историческому счету и сциентизм – недавнее явление. Его истоки следует искать в науке Нового времени, насчитывающей не более четырех столетий, а собственно сциентизм – и того меньше. Сциентизм имеет свои пределы (не только познавательные, но и культурно-исторические), его содержание исчерпаемо. Ему на смену придет другая конфигурация знания, которая вовсе не обязательно будет его противоположностью или отрицанием науки как идеала. Не история должна искать оправдание в науке, а, наоборот, наука – в истории. Именно история будет судить и оценивать науку вне зависимости от того, как сейчас наука относится к истории. История экзаменует науку, тестирует последствия ее открытий, которые наука далеко не всегда предвидит, вскрывает реальное значение ее результатов, отмечает отклонения и срывы на пути постижения и овладения природой.

Тем не менее, в современной философии и эпистемологии истории сложилась антитеза в понимании задач и методов историографии, ее претензий на познание действительности и их пределов. Эту антитезу обозначают как сциентистский и культурологический подходы. В методологическом плане ей соответствует различие объяснения и понимания.

Сциентизм – это современная форма научного знания, для которой характерна уверенность в постижимости бытия только методами естествознания и точных наук (математики), вера во всемогущество науки в познании и преобразовании мира. Только наука дает истинное знание о мире, выраженное в форме всеобщих и необходимых суждений и устанавливает процедуры их верификации. Сциентизм ориентируется на

идеал объективного знания и настаивает на практическом применении такого знания.

Сциентистский подход означает перенесение принципов и критериев научности на историю. Иными словами, история, если она претендует на истинное познание мира, должна быть наукой, точнее, одной из наук об общественных явлениях. История должна отказаться от поиска смыслов, поскольку смыслы не могут быть верифицированы, т. е., в конце концов, редуцированы к данным чувственного опыта. Все качественные характеристики изучаемых явлений история должна свести к количественным, доступным исчислению и формализации. Сциентистский подход предполагает ряд допущений, вне которых его требования теряют силу. Прежде всего, это касается предмета науки. Наука изучает природу, которая рассматривается как дегуманизированное и обескачественное существование. Частью природы являются общество и человек, т. е. можно говорить о «природе общества» и «природе человека», подчиненных тем же законам и уставам, что и земная природа. Даже если общество имеет свои специфические законы, то они не могут противоречить законам природы и являются столь же всеобщими и необходимыми. Строго следуя принципам сциентизма, история должна отказаться от человека и изучать процессы и структуры, в которых действуют безликие силы, управляемые общими законами. Сциентизм также сильно упрощает саму действительность, вынуждая историю отказаться от смыслового измерения реальности, вынести за научные рамки в область исторической беллетристики все рассуждения о значении в истории идеалов и эмоций, мотивов и утопий, ценностей и верований, отказаться от любых видов оценок. Понятно, что идя за такими рекомендациями, история перестает быть историей.

Между тем, с наукой историю объединяет, главным образом, то, что в них находит выражение чисто познавательная потребность – поиск истины, причем эта потребность регулируется и общим императивом – бескорыстным поиском истины. Для истории познание истины локализуется в требовании «знать как было на самом деле», т. е. истина истории и науки истолковывается онтологически, как *то что есть*.

В историографии и теории истории XIX в. сциентистский подход отчасти нашел отражение в методологии историзма. В качестве метода познания историзм сложился в XIX в. Методологические претензии

историзма распространялись не только на историографию, но и естествознание, литературу и даже искусство. Впервые, термин «историзм» употребил в 1797 г. Ф. Шлегель. Романтические истоки «историзма» сказались в том, что в качестве понятия до середины XIX в. он использовался, главным образом, в контексте искусства и литературы.

Происхождение историзма связано с немецкой научной и литературной традицией. Романтические идеи Ф. Шлегеля о развитии человечества от первобытного варварства через античность к утонченной современной культуре, Ф. Гёльдерлина о двух замкнутых мирах (античном и европейском) были дополнены учением И. Гердера и немецких философов (И.Г. Фихте и Г.Ф.В. Гегель). Философию истории Гегеля принято считать классической формой историзма. Согласно Гегелю, каждая новая эпоха в истории была результатом предыдущей, противоречия внутри которой и приводили к переходу на новую ступень развития. Содержание исторического процесса Гегель определял как прогресс в сознании свободы. В немецкой классической философии нашла спекулятивное обоснование идея развития. Некоторые принципы историзма можно усмотреть в античности (рациональная рефлексия о прошлом, представление о генезисе явлений) и христианстве (представление об истории как процессе, имеющем определенные временные рамки (начало и конец истории) и совершающемся по определенному плану в конкретных условиях земной жизни).

Принцип историзма означает рассмотрение явлений в развитии, имеющих начало (генезис) и окончание. Явления следует воспринимать как определенный процесс становления, происходящий во времени, т. е. развивающийся постепенно. Определенность этого процесса как раз и задается его границами, пределами – началом и завершением, т. е. это конечный процесс (в противоположность вечности), протекающий в конкретных условиях или обстоятельствах земного бытия. Характеристиками процесса развития являются линейность, прогрессизм либо эсхатологизм (в христианских версиях истории), каузальность, т. е. обусловленность событий предшествующими состояниями. С точки зрения историзма всемирно-исторический процесс един, однонаправлен и поступателен, т. е. имеет свои стадии развития, периодизацию, он подчинен объективным закономерностям (законам природы, общества

либо Провидению, в религиозном варианте). Каждая из стадий, эпох или периодов истории уникальны. Эта уникальность фиксируется в «идее эпохи», «народном духе», соответствии производительных сил производственным отношениям и т. п. Сам исторический процесс универсален, уникальны лишь его конкретные проявления. Историзм признает объективность социально-исторического процесса, реальность исторических фактов; убежден в познаваемости мира (в том числе, истории) таким, каков он есть на самом деле. Для классического историзма XIX в. субъектом исторического развития являются государства и народы, а основной материал для всемирно-исторических построений и обобщений заимствуется из европейской истории.

Полнее всего программа историзма была реализована в исследованиях немецкого историка Л. фон Ранке (1795–1886), который признавал доступность исторического бытия познанию, полагал, что историк должен изучать события (фрагменты исторического бытия), среди которых он отдавал предпочтение политическим событиям. Важное место в своих работах Ранке отводил изучению великих личностей и их роли в истории. Единственной опорой нашего знания о прошлом он считал источники, в которых отражены свидетельства об объективных фактах, поэтому историческое исследование должно начинаться с критического разбора источников. Труды Ранке демонстрировали преемственность в развитии общества и подчеркивали положительное значение традиции в истории, культуре и политической жизни. Сциентистские потенции историзма были востребованы в университетской методологии и философии истории [1, с. 360–368; 2, с. 146–155]. Крупнейшим методологом истории в России в конце XIX – начале XX в. был А.С. Лаппо-Данилевский [3]. Сциентистский подход и методология историзма нашли обоснование в теоретических разработках русских историков, ориентирующихся на философию истории Гегеля (В.И. Герье, Б.Н. Чичерин и др.) [4, с. 78–81] и позитивизм (Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, П.Н. Милюков и др.) [5, с. 159–161; 6, с. 52–60]. Именно с опорой на философские установки позитивизма и провозглашаемой им новой науки об обществе – социологии, строились первые курсы методологии истории, читавшиеся в российских университетах. Значительный вклад в разработку вопросов методологии истории внести историки, опирающиеся на философские установки неокантианства [7, с. 107–126].

Развитием принципов историзма стало философское учение марксизма – исторический материализм. Признавая реальность прошлого, марксизм усматривал в истории действие объективной закономерности, благодаря которой исторический процесс распадался на несколько стадий или общественно-экономических формаций (первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую). Переход от одной стадии к другой происходит в силу накопления противоречий между производительными силами и производственными отношениями в экономическом базисе общества. Переход этот осуществляется скачкообразно, в результате революций. Источник развития общества марксизм видел в противоречиях, конфликтах, проявляющихся в борьбе классов. В истории марксизм отдает предпочтение разрывам перед традицией. Каждая новая общественно-экономическая формация является отрицанием предшествующей. В то же время неизбежность смены формаций и торжество коммунизма К. Маркс понимал по меркам ветхозаветного эсхатологизма, где революция воспринималась как апокалипсис, а диктатура пролетариата заменяла еврейский мессианизм.

В конце XIX в. историзм подвергся критике со стороны философии жизни (В. Дильтей, Ф. Ницше), циклических концепций исторического процесса (Н.Я. Данилевский), с позиций эмпириокритицизма историзм в России критиковал Р.Ю. Виппер. В первой половине XX в. эта критика была продолжена в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Поппера и др. Оспаривались в первую очередь такие положения историзма как европоцентризм, линейность (стадиальность), каузальность и жесткий детерминизм, объективизм, универсализм.

«Второе дыхание» историзм получил в конце XX в. в связи с разработкой глобалистских моделей истории. К положительным идеям историзма следует отнести принцип «исторического измерения» явлений, связи времен, невозможности познания явлений вне их истории.

Ограниченность сциентизма и его универсалистских претензий становились очевидны по мере того, как он набирал силу и самоуверенность. В конце XIX в. в немецкой философии стали предприниматься попытки провести различие в рамках самой науки по методу (номотетический и идеографический) и предмету (науки о природе

и науки о духе). Последователь «философии жизни» В. Дильтей ввел в оборот понятие «науки о духе» (Geistwissenschaften), которое было переводом на немецкий язык английского выражения «moral science» – ближайшего предка современной культурологии. В отличие от предмета естествознания, жизнь дана нам непосредственно, мы ее переживаем. В. Дильтей полагал, что надо «понять жизнь из нее самой». Предмет истории как науки о духе не принадлежит к внешнему опыту, а является частью опыта внутреннего (переживание смысла). Реабилитация смысла привела к обоснованию новой дисциплины – герменевтики или философии понимания. Специфичность наук о духе определялась субъективностью и историчностью. Иными словами, история была не просто одной из наук о духе или явлением культуры, наравне с наукой, религией, философией, государством, правом, искусством и др., а их существенной особенностью, отличающей культуру от наук о природе. Все науки о культуре историчны. Явления культуры существуют в истории, познаются и раскрывают свое содержание через историю.

История и культура являются способом жизни человека. Науки о культуре имеют дело с очеловеченным и осмысленным бытием. Смысл же мы истолковываем и переживаем, а не объясняем. Если история укоренена в прошлом, то культура – это история, данная в настоящем. Культура – это реальность истории, опредмеченная история, инобытие истории во времени (настоящем). История отливается в формы культуры. Задача историка – показать жизнь в памятниках культуры, т. е. дать возможность пережить заложенные в них смыслы.

Культурологический подход возвращает историю к индивидуальному, уникальному, к той смысловой реальности, в которой человек находит себя и пытается оправдать свое место в мире. Культурологический подход пытается вскрыть аутентичное содержание прошлого; воспроизвести те смыслы, ценности, идеалы, понятия, которыми жили люди, в которых они мыслили и посредством которых воспринимали и оценивали мир, т. е. познать прошлое из него самого. В российской университетской историографии начала XX в. этот подход был реализован в историко-культурных исследованиях А.С. Лаппо-Данилевского по русской культуре XVIII в. (до настоящего времени полностью так и не

опубликованных), а также в работах научной школы И.М. Гревса, в первую очередь, его самого талантливого ученика – Л.П. Карсавина.

Конкуренция двух подходов – сциентистского и культурологического – не привела к их конвергенции или симбиозу. Каждый из них выработал свои методы, схемы объяснения, критерии истинности, т. е. превратился в полноценный и самодостаточный дискурс со своим профессиональным жаргоном. Понять друг друга последователям разных подходов тяжело; они говорят на разных языках. Согласование позиций затруднено и тем, что овладение этим дискурсом уже требует достаточно специального образования.

Нельзя сказать, что сциентистский и культурологический подходы дополняют друг друга, или, напротив, кардинально исключают друг друга. Современная историография и философия истории обращаются к обоим этим подходам. Может возникнуть вопрос: почему историческая наука до сих пор не выработала единый взгляд на прошлое, почему нет *одной* истории? Почему каждое поколение заново переписывает историю? Вероятно потому, что у каждого поколения есть потребность в *своей* истории. Изменяются ценностно-мировоззренческие установки поколения, появляются новые задачи у науки, открываются новые данные и новые знания, в целом наука выходит на новый уровень. Все это побуждает вновь обращаться к тем же сюжетам, эпохам, героям, заново их интерпретируя и осмысляя. Заново прочитывая историю, каждое поколение стремится сказать свое слово в постижении прошлого, опровергает и пересматривает прежние концепции, поэтому последнее слово в истории никем еще не произнесено и едва ли будет произнесено. Не следует забывать и об идеологической функции истории, выступающей мощным оружием формирования национального сознания. Само это сознание не дано изначально; оно задается и требует постоянного воспроизводства. Историки, вне зависимости от того, хотят они того или нет, своими исследованиями поддерживают и корректируют национальное сознание, которое не может существовать вне интерпретационных и пропагандистских потенциалов историографии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Безлепкин Н.И. Проблема единства и многообразия истории в отечественной философии истории второй половины XIX в. // Международные отношения и диалог культур. Сб. научн. Статей. № 4 (2015).

2. **Безлепкии Н.И.** «Русское воззрение на историю» // Управленческое консультирование. 2016. № 7 (91).
3. **Ростовцев Е.А.** А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.
4. **Кирякин А.В.** Раб или творец истории? Теория исторического процесса Б.Н. Чичерина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2.
5. **Шилко Т.И.** Историческая закономерность в трактовке российской позитивистской историографии (вторая половина XIX в.) // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6 (96).
6. **Михайлова Е.Е.** Особенности философии истории русского позитивизма // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 27 (2). СПб., 2015.
7. **Русакова О.Ф.** Неокантианская модель философии и методологии истории // Политический вектор-PRO. Комплексные проблемы современной политики. 2015. № 1.

MALINOV, Alexei V. – Doctor of Philosophy, professor of the Department of Russian philosophy and culture at Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

ACADEMIC PHILOSOPHY OF HISTORY: FROM SCIENTISM TO CULTURAL STUDIES.

The paper deals with the scientism, historicism, cultural studies, methods of historical cognition and ways of the cognition of the reality. The pretension of the natural science to the achieving of the objective knowledge leads to the efforts to ground history as a science similar to natural science, which discovers the laws of social life, cognizes that which “happened in reality”. That approach was realized in the 19th century historiography with its principles of historicism implying universality and stages of the social and historical development. The culturological approach within historiography pointing out the individuality and uniqueness of the historical events, admitting the presence of the historical sense and striving for the cognition of the ideals and values by which the people were guided in the past was formulated as the alternative to scientism. History, philosophy of history and methodology of history did not work out a united approach to history. In the strict sense of the word scientific and culturological approaches do not compliment and do not oppose each other. Each of these approaches formulated its own methods, and schemes of explanation, criteria of truth and professional notions. In other words, culturological and scientific approaches transformed into the self-contained discourses.

HISTORIOGRAPHY; SCIENCE; SCIENTISM; HISTORISM; CULTURAL STUDIES.

УДК 316.244

С. Н. Погодин

ПОЗИТИВИСТКИЕ ИСТОКИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н. И. КАРЕЕВА

ПОГОДИН Сергей Николаевич – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

Аннотация в статье рассматривается влияния позитивизма Огюста Кона на формирование мировоззрения Н.И.Кареева. Дается характеристика основных работ историка по вопросам позитивизма. Показан вклад историка в развитие позитивистской философии. Особое внимание уделено критике некоторых вопросов позитивизма в работах российского историка.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ; ИСТОРИЯ; ПОЗИТИВИЗМ; Н.И.КАРЕЕВ; О. КОНТ; Г. СПЕНСЕР; ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС; ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ.

Мировоззрение любого ученого закладывается в годы ученичества. Для русского историка Николая Ивановича Кареева (1850–1931) годы ученичества связанные с Московским университетом. Именно в стенах университета он сформировался как историк, именно в университете сформировалась его методология научного познания.

Во второй половине 60-х начале 70-х годов XIX века в России появилось большое количество трудов позитивистов. «Позитивистская волна прямо-таки захлестнула страницы русской печати», – констатировал отечественный исследователь Б.М. Шахматов [1. С. 100]. Учение О. Конта и его последователей привлекало русскую интеллигенцию за внимание к фактам. «Идеологическая функция позитивизма, – отмечал известный исследователь позитивизма И.С. Кон, – объективна и состояла в том, чтобы выработать мировоззрение, реалистическое по своим внешним признакам» [2. С. 9].

В студенческие годы Н.И. Кареев увлекался работами О. Конта «Курс положительной философии» и Г. Спенсера «Основные начала», считая первого своим «властителем дум» [3. С. 111]. Для молодого студента значение работ основоположников позитивизма определялось их положением создателей социологии, впервые прочно обосновавших мысль о возможности и необходимости теории исторического процесса и положивших начало ее систематической разработке. С позитивизмом у него ассоциировалось стремление связать обществоведение с естествознанием, превратить историю в точную науку, снабдить ее более совершенными методами познания прошлого.

Первые работы Н.И. Кареева целиком находятся в русле позитивистской тематики. Некоторые из них представляли собою простое изложение основных положений позитивизма, их пропаганду в русском обществе. Такой характер, в частности, носит его статья «Мифическое мировоззрение и положительная философия» [4]. Исходя из контовского закона трех стадий интеллектуального развития, Н.И. Кареев рассматривал положительную философию как высшее достижение европейской мысли. Он противопоставляет позитивизм всем остальным мирозерцаниям как единственно научную философскую систему [4. С. 7]. Главную ее заслугу Николай Иванович видел, в преодолении в высшем синтезе «односторонностей» материализма и идеализма [4. С. 32]. Полностью в позитивистском духе написана и его первая конкретно-историческая работа, небольшая статья, посвященная итальянскому Возрождению [5].

В своих многочисленных историко-философских сочинениях Н.И. Кареев брал на вооружение целый ряд позитивистских принципов, используя их для построения собственной социологической теории. Исходным пунктом этой последней объявляется контовская классификация наук, с оговорками и дополнениями, внесенными туда Н.К. Михайловским и Г. Спенсером [6]. Поэтому он строил теорию исторического процесса на основе двух наук – социологии и истории.

Позитивизм оказал большое влияние и на исторические взгляды Николая Ивановича, это проявилось в знании интеллектуального развития на исторический процесс. Именно с этих позиций он рассматривал значение эпохи Возрождения для судеб европейских цивилизаций. «Новая Европа, – писал он, – обязана успехами своей цивилизации, своей богатой

духовной культуре, своей высокой технике, усовершенствованиями своего гражданского быта и т.д., – своей науке, получившей в последнее столетие небывалое прежде развитие» и далее «все эти результаты были плодом умственного движения, зародившегося в эпоху Возрождения, само же движение это имело непреходящий источник в духовных потребностях развитой личности, в стремлениях пытливого ума, в ищущей удовлетворение личной способности или склонности к исследованию, к творчеству и к умозрению, в благородной жажде знаний» [7. С. 64].

Влияние позитивизма на Н.И. Кареева проявилось и в вопросе о сущности исторического прогресса. Он указывал в этой связи на контовское учение о социальной статике и социальной динамике [8. С. 276]. Всед за основоположниками позитивизма он повторял. Что «нашему знанию доступны только явления, но никак не самая сущность вещей» [9. С. 25].

Однако позитивизм не механически воспринимался Н.И. Кареевым. «С самого начала отношение нашей литературы к Конту, – свидетельствовал он, – выразилось, при общем сочувствии к его основным идеям, в критическом изучении этих идей и в научном синтезе с теми новыми идеями, которые развивались уже после Конта, но в духе того же понимания жизни, какого требовал основатель социологии» [10. С. 15].

Именно в области исторических взглядов отношение историка к позитивистской методологии было наиболее критическим. В одной из своих ранних статей он счел нужным дать «беглое обозрение ошибок Конта» [11. С. 53]. В работе «Основные вопросы философии истории», подвергая критике метафизические теории исторического процесса, Н.И. Кареев включил в их число и контовскую философию истории. После довольно обстоятельной критики контовского построения всемирной истории, он объявляет ее, как и всю философию О. Конта, несостоятельной [12. С. 197]. Недостатки контовской философии истории Николай Иванович усматривал в игнорировании конкретных особенностей исторического развития у разных народов, в стремлении уложить все это многообразие в прокрустово ложе голой теоретической концепции.

Н.И. Кареев подверг резкой критике органическую теорию Г. Спенсера, за декларируемое им отождествление так называемого общественного организма с организмом индивидуальным. Он подчеркивал недопустимость отождествления процессов, протекающих в обществе и в

индивидуальном организме, указывая на качественное своеобразие исторической жизни общества, выступая против характерных для Г. Спенсера биологических аналогий [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Шахматов Б.М.** Ткачев. Этюды к творческому процессу. М., Мысль. 1981 – 286 с.
2. **Кон И.С.** Позитивизм в социологии : Ист. очерк / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. - 207 с.
3. **Кареев Н.И.** Прожитое и пережитое / Подгот. текста, вступ. ст. [с. 5-45] и коммент. В.П. Золотарева; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. - Л : Изд-во ЛГУ, 1990. - 382 с.
4. **Кареев Н.И.** Мифическое мировоззрение и положительная философия // Знание. 1876. № 11. С. 1-33.
5. **Кареев Н.И.** Очерки Возрождения. // Философские записки. 1875. Воронеж. Вып. 4. С. 1-38.
6. **Кареев Н.И.** Основные вопросы философии истории. М., 1880. Т. 2. С. 52-56.
7. **Кареев Н.И.** Философия культурной и социальной истории нового времени (1300-1800). СПб., 1893.
8. **Кареев Н.И.** Основные вопросы философии истории. М., 1883. Т. 2.
9. **Кареев Н.И.** Задачи социологии и теории истории. Собрание сочинений. СПб., 1911. Т. 1.
10. **Кареев Н.И.** Огюст Конт как основатель социологии. // Введение в изучение социальных наук. СПб., 1903.
11. **Кареев Н.И.** Философия истории и теория прогресса. // Знание. 1876. № 2.
12. **Кареев Н.И.** Основные вопросы философии истории. М., 1883. Т. 1.
Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. М., 1883. Т. 2. Гл. 2. «Биологические законы в социологии».

POGODIN, Sergey N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

POSITIVIST ORIGINS OUTLOOK N.I. KAREEVA.

Abstracts article discusses the influence of positivism of Auguste Comte on the formation of world N.I.Kareeva. The characteristic of the main works of the historian by positivism issues. The contribution of historians to the development of positivistic philosophy. Particular attention is paid to the criticism of some questions of positivism in the works of Russian historians.

OUTLOOK; HISTORY; POSITIVISM; N.I. KAREEV; O. COMTE; H. SPENCER; HISTORICAL PROCESS; QUESTIONS THE HISTORY OF PHILOSOPHY.

УДК 1(091)

О. К. Павлова

**НАУКА ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.
НАЧАЛО XX ВЕКА**

ПАВЛОВА Ольга Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

В статье рассматриваются тенденции и особенности преподавания исторической науки в Политехническом институте Петра Великого в начале XX века. Отмечены наиболее выдающиеся ученые историки, читавшие лекции в институте в начале XX века, их научные интересы и вклад в научно-педагогическую деятельность.

ИСТОРИЯ; ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ; ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ; ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ-ИСТОРИКИ; ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ.

На рубеже XIX–XX веков, в то время, когда создавался Политехнический институт в столице России, среди образованной общественности шла дискуссия о важности развития инженерного образования и месте гуманитарных наук в этом процессе. Существовали разные точки зрения: одни говорили о необходимости тщательной научно-практической подготовки специалистов и инженеров, другие же считали необходимым готовить в высших учебных заведениях не только хороших специалистов, но и высоко интеллектуальных людей. Надо отдать должное российской интеллигенции, которая в большинстве своем поддержала последнюю идею, которую разделял министр финансов России, затем глава кабинета министров С.Ю. Витте [1].

Известный ученый Д.И. Пирогов отмечал, что общество должно понять не только практическую необходимость подготовки инженерных кадров, но и увидеть в инженерии особый путь интеллектуального и духовного обогащения личности [2].

При создании Политехнического института эта тенденция была учтена. Примерно 50% программ отводились гуманитарным дисциплинам, в том числе всеобщей истории с пятью часами преподавания. С 1914 года в институте было введено обязательное изучение новейшей истории России и Запада, правда, за счет сокращения часов на чтение курса всеобщей истории. Для чтения курса всеобщей истории приглашались представители различных исторических школ, специалисты в определенных областях исторической науки. В этом заключается особенность преподавания исторической науки в Политехническом институте. Таким образом, единой программы курса всеобщей истории не существовало. Не ставя целью дискутировать о целесообразности подобного изучения истории в вузе, одно бесспорное преимущество здесь имело место – для чтения лекций приглашались известные в то время ученые – историки, многие из которых оставили в наследство исторические школы.

Среди первых преподавателей истории в Политехническом институте был Иван Михайлович Гревс (1860–1941). Историк-медиевист, профессор Петербургского университета, с 1902–1903 гг. читавший лекции по истории Римской империи в Политехническом институте. Опытный педагог, основоположник семинарской системы занятий, создатель экскурсионного метода обучения, сторонник расширения женского образования в России [3].

И.М. Гревс, родом из помещичьей семьи Воронежской губернии, учился в Ларинской гимназии, затем закончил Санкт-Петербургский императорский университет, его педагогом и научным руководителем был В.Г. Васильевский, которому в последствии был посвящен очерк И.М. Гревса «В.Г. Васильевский как учитель науки, опубликованный в 1899 г. в «Журнале Министерства Народного Просвещения». В студенческие годы под руководством своего учителя Гревс написал научное сочинение «Римско-Византийское Государство в VI веке, по

законодательным сборникам христианских императоров». В студенческие годы определились научные интересы И.М. Гревса.

После окончания университета научная деятельность И.М. Гревса сочеталась с педагогической деятельностью. Он преподавал в гимназии Э.П. Шаффе, а в 1899 году стал приват-доцентом Петербургского университета. Для продолжения научной деятельности был направлен за границу. В Риме и Париже продолжал изучение истории Римского общества в период перехода от республики к империи. Результатом исследований стала серия научных статей, опубликованных в «Журнале Министерства Народного Просвещения». В 1900 году И.М. Гревс защитил магистерскую диссертацию «Очерки из истории римского землевладения, преимущественно во времена империи», несмотря на отстранения его от звания приват-доцента в 1899 году, в связи с волнениями студентов.

Активно занимался педагогической деятельностью: преподавал историю на Высших женских (Бестужевских) курсах (1892–1918), в Петербургском университете, где проработал с 1903–1923 и 1934 по 1941 гг., первый преподаватель истории (Римской империи) в Петербургском политехническом институте (1902–1903). Он много работал как член или председатель комиссий по созданию частных школ, например: Тенешевского училища, Коммерческого училища в Лесном и др.

Будучи деканом филологического факультета Бестужевских курсов, Гревс был инициатором и поборником проведения семинарской организаций и устройства семинарских библиотек. Кроме этого, ему принадлежит инициатива использования исторических экскурсий как метода обучения и воспитания молодежи. С 1921 по 1924 годы И.М. Гревс возглавлял Гуманитарное отделение Петроградского экскурсионного института [4].

В 20-е годы он, его научные взгляды и его ученики подвергались критике за «идеализм» суждений. Однако И.М. Гревс продолжал научную деятельность до конца своих дней. Среди наиболее известных его трудов: Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). СПб., 1899; Очерки флорентийской культуры. 1903–1905 гг.; Тацит. 1946; Кровавая свадьба Буондельмонте.

Жизнь итальянского города в XIII в. 1925.; Тургенев и Италия (культурно-исторический этюд). С приложение «Тургенев и Петербург». О Обложка М. Добужинский. Л., 1925.

Среди ученых, преподававших историю русского права в Политехническом институте, был историк, академик Петербургской Академии наук (с 1912 г.), Действительный статский советник (с 1908 г.), член Государственного совета от Академии наук и императорских университетов Михаил Александрович Дьяконов. Он родился в Екатеринбурге 31 декабря 1855 года. Учился в Екатеринбургской и Пермской гимназиях. Затем, в 1881 году окончил курс на юридическом факультете Петербургского императорского университета. Предмет его научных исследований был связан с историей древнерусского государства и церкви, истории крестьянства. Магистерская диссертация, защищенная им в 1889 году, была на тему «Власть московских государей». Степень доктора истории права М.А. Дьяконов получил за «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве» (СПб., 1898)

М.А. Дьяконов был избран экстраординарным профессором Юрьевского (дерптского) университета по кафедре истории права. В 1905 году он избран ординарным профессором кафедры истории русского права в Петербургском Политехническом институте. С 1907 года преподавал в Петербургском императорском университете до 1912, когда по состоянию здоровья отказался от чтения лекций.

В научной деятельности М.А. Дьяконов особое внимание уделял изучению истории тяглого населения Московской Руси, что нашло отражение в серии научных статей, опубликованных в «Журнале Министерства Народного Просвещения». В том числе: «К истории крестьянского прикрепления» (1893, №6), «Половники поморских уездов» (1895, №5), «Бобыли XVI–XVII в.» (1896, №4). Эти и другие исследования легли в основу докторской диссертации М.А. Дьяконова.

Последним большим и самым известным трудом ученого считается «Очерки общественного и государственного строя Древней Руси до конца XVII века», имевший несколько изданий, в том числе: Юрьев, 1907 г., 4 издание в Санкт-Петербурге, 1912. Этот труд представляет собой

тщательно обработанный, охватывающий весь период истории социально-политических и государственно-правовых отношений Руси, общий курс истории русского права, который читался во всех высших учебных заведениях дореволюционной России.

Кроме вышеназванных должностей и званий М.А. Дьяконов 1905 года был адъютантом по историко-филологическому отделению Петербургской Академии наук, с 1909 года – экстраординарным академиком, а 1912 – ординарным академиком. Был одним из ответственных редакторов «Русского исторического журнала». Последние годы жизни М.А. Дьяконов работал в Библиотеке Академии наук, библиотекарем II отделения. Скончался академик М.А. Дьяконов в 1919 году, похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге[5].

Выдающимся ученым историком, философом, социологом, педагогом и общественным деятелем был Николай Иванович Кареев, депутат первой Государственной думы. Родился он в Москве в 1850 году. В 1873 году окончил историко-филологический факультет Московского университета. В нем были защищены магистерская (1879) и докторская диссертации (1884). С 1885 по 1899 год Н.И. Кареев преподавал в Варшавском, а затем с 1885 по 1899 год – в Петербургском университете. Так же как и И.М. Гревс, в 1899 году И.Н. Кареев был уволен из числа профессоров и отстранен от преподавательской деятельности в высших учебных заведениях за «неблагонадежность» и известную оппозиционность существовавшему режиму. Ему приходилось работать в средних учебных заведениях. Однако именно в Петербурге–Петрограде в это время развивалась его научная, педагогическая и общественная деятельность.

В течение нескольких лет (1892–1917) ученый работал над фундаментальным трудом «История Западной Европы в новое время». Это многотомное издание было посвящено: том первый – феодализму и роли католицизма, том второй – истории Реформации в Европе, том третий – эпохе Просвещения и Великой французской революции, четвертый – Французской революции и ее влияния на события и на революционные движения в Европе первой трети XIX века, том пятый – посвящен

революциям 1830 и 1848 годов, в томах шестом и седьмом исследовались общественно-политические и революционные движения в Европе последней трети XIX – начала XX вв.

Важной страницей в своей биографии Н.И. Кареев считал приглашение, поступившее от декана экономического отделения вновь открытого в Петербурге Политехнического института. Здесь ученый проработает с перерывами четырнадцать лет. Он очень гордился тем, что его коллегой был И.М. Гревс. Н.И. Кареев читал курс всеобщей истории на экономическом отделении. Работа в Политехническом институте на экономическом отделении привела к мысли о создании специальных курсов для экономистов. В этой связи появились ряд исследований: «Государство-город античного мира» (1903), «Монархии древнего Востока и Греко-Римского мира» (1904), «Поместье–государство и сословная монархия средних веков» (1906) [6].

В 1906–1907 году Н.И. Кареев готовит новую научную работу, главы из которой использует в качестве лекций для студентов, например «Типические черты истории конституционного государства». Немного ранее появились новая работа ученого: «Западно-европейская абсолютная монархия XVI–XVIII веков», а в 1908 году – «Происхождение современного народно-правового государства». Научный интерес Н.И. Кареева был довольно широк, кроме указанных выше работ, он глубоко изучал историю Франции. Его научная деятельность была признана и высоко оценена, в 1910 году он избирается членом-корреспондентом Академии наук по разряду историко-политических наук.

Революцию 1917 года Н.И. Кареев принял как логическое развитие истории. Несмотря на почтенный возраст, он продолжал научную и педагогическую, общественную деятельность. Заслуги его были высоко оценены, в 1929 году Н.И. Кареев был избран почетным членом Академии наук СССР и ему назначена персональная пенсия.

Н.И. Кареев скончался в Ленинграде в 1931 году, оставил после себя огромное научное наследие, исчисляющееся более чем 500 работами. В архивах была обнаружена внушительная рукопись его мемуаров «Прожитое и пережитое». Впервые воспоминания были полностью

опубликованы в 1990 году [7]. Они, как и другие научные работы, являются важнейшим документом эпохи и деятельности ученого.

С 1909 года курс истории России в Политехническом институте читал профессор А.А. Корнилов. Родился в 1862 го в Петербурге. Потомственный дворянин. В 1886 году окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Служил комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском. Один из основателей партии кадетов, секретарь ЦК партии. Ученый – историк. Его перу принадлежит курс лекций, неоднократно переиздававшийся по «Русской истории XIX века» (1912–1914; 1921–1922). Среди наиболее известных научных работ можно назвать: «Крестьянская реформа» (1905).; «Очерки по истории общественного движения и крестьянские дела в России» (1905); «Общественное движение при Александре II (1855–1881); «Исторические очерки» (1909); «Годы странствий Михаила Бакунина» (1929). Скончался А.А. Корнилов в 1925 году в Ленинграде.

Таким образом, в начале XX века в только что созданном Политехническом институте большое внимание уделялось изучению студентами исторической науки, различных ее направлений. Выдающиеся ученые – историки, названные выше и не упомянутые в кратком обзоре, не только создали научные школы, но и вели огромную воспитательно-образовательную деятельность по средствам чтения лекций и семинарских занятий. Возможно, именно по тому, что каждый из них был выдающимся ученым, в институте не было единой программы по истории, а имелась практика чтения курсов, которые являлись научными изысканиями выдающихся ученых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. См. подробнее: Техническое образование. 1895. № 8.- С. 47.
2. См.: **Пирогов Д.И.** Избранные педагогические произведения. М., 1985. С.369.
3. См.: **Добиаш-Рождественская О.** Гревс И.М. //Энци. Словарь Брокгауз и Ефрон: Биография. М.,1993. Т. 4. С.328.
4. См. подробнее: **Каганович Б.С.** Гревс И.М. – историк средневековой городской культуры / Городская культура : средневековье и начало нового

времени. Л.,1986. Степанов Б.Е. Знание о прошлом в теории экскурсии И.М. Гревса и Н.П. Анциферова / Феномен прошлого. М.,2005. С. 419-475.

5. См. подробнее: Биография // Русский исторический журнал. 1921. КН. 7; Шапиро А.Л. Русская историография в период империализма. Л.,1962.; Архив ЦГИА СПб. Ф.14.Оп. 3. Д. 18930 (Дьяконов М.А.).

6. **Кареев Н.И.** Происхождение современного народно-правового государства: исторический очерк... СПб., 1908.

7. **Кареев Н.И.** Прожитое и пережитое. Л.,1990. 384.

PAVLOVA, Olga K. – Doctor of Science, Professor, International Relations department, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

HISTORY AND HISTORICAL SCIENCE IN SAINT-PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY. THE EARLY TWENTIETH CENTURY.

The article examines the trends and characteristics of the teaching methods at the Peter the Great Polytechnic Institute in the early twentieth century. The discipline in focus is history and historical science. The most outstanding scientists, historians, who gave lectures at the University in the beginning of the twentieth century, are brought to the attention. Other than that their research interests and contribution to the scientific and pedagogical activity are given.

HISTORY; POLYTECHNIC UNIVERISTY; HISTORICAL SCIENCE TEACHING; OUTSTANDING HISTORIANS; SCHOOLS OF HISTORICAL SCIENCE.

УДК 87.3

В. В. Ворочай

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В.И. ГЕРЬЕ*

ВОРОЧАЙ Вероника Валерьевна – магистр. Балтийская Международная Академия. LV-1019, Ул. Ломоносова 4, Рига, Латвия. Латвия. E-mail: veronika.vorochay@mail.ru.

В статье рассматриваются основные идеи, составляющие философско-историческое мировоззрение профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье (1837–1919). Признавая субъективность всякого исторического исследования, Герье, тем не менее, ратовал за сближение истории с наукой. Путь к этому он видел в опоре историографии на достижения психологии. Субъектом истории он считал человеческую личность, мотивы поведения которой как раз и изучает психология.

ГЕРЬЕ; ИСТОРИЯ; ИСТОРИОЛОГИЯ; ЗАКОНЫ; ПСИХОЛОГИЯ; ЛИЧНОСТЬ.

Владимир Иванович Герье (1837–1919) – крупнейший представитель академической или университетской философии истории в России [1]. Ему принадлежит один из первых курсов по философии истории, который читался в российских университетах (Московский университет, 1864–1865). Однако его философско-исторические взгляды стали изучаться лишь сравнительно недавно [2–8]. И хотя Герье не был в строгом смысле философом, интерес к теоретическим вопросам своей науки сохранялся у него до конца жизни. Так, последняя крупная книга Герье «Философия истории от Августина до Гегеля» (1915) как раз была посвящена истории философии истории. Свои философские обобщения и сам исторический метод он выводил из практики своих исследований. В философии истории реализуется тот синтетизм, «которым мыслящий человек охватывает всю совокупность истории человечества, ее ход и ее цель» [9, с. I]. Герье

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

признавал субъективность как такого синтеза, так и исторического исследования в целом.

В первом своем философско-историческом опыте «Очерке развития исторической науки» (1865) Герье называл Д. Вико основоположником философии истории. Он относил философию истории к разновидности всеобщей истории, в которой рассматривались общие принципы и исторического процесса. Перерабатывая философско-исторический курс в конце жизни, Герье уже связывал зарождение философии истории с христианством (учение Аврелия Августина).

Субъективизм историографии, согласно Герье, проявляется в относительности выводов, влиянии на историка современных ему событий, особенностей его личности и т. п. Тем не менее история не перестает быть наукой, т. е. познает прошлое. Другое дело, что это познание в разные эпохи понимается по-разному, перед историографией стоят разные задачи. Поэтому мы можем говорить не об универсальной философии истории и методологии истории, а о множестве философий истории и разнообразии исследовательских методологий.

Общими критериями научности (объективности) исторического знания для Герье выступали: полнота описания прошлого, выражение национального духа и следование началам гуманизма, выраженным в европейской культуре. Опорой исторического исследования является источник. Тем не менее научность истории отличается от научности естествознания. Уверенность в истинном постижении прошлого гарантируется единством самой природы и закономерностью происходящих в ней процессов. Задача истории – открытие законов развития общества. В значении «теории исторических законов» [10, с. 62] Герье использовал термин «историология», заимствованный им у французского историка И. Тэна.

Главной исторической силой московский историк считал идеи. Идеальной стороны лишена природа, но она есть в историческом бытии. Природная среда, таким образом, не может выступать творческим началом в истории; это только фон, сцена, на которой происходят исторические события. Путь становления истории в качестве науки Герье видел в ее сближении с психологией, которая способна раскрыть законы

человеческого поведения. По словам Герье, «с помощью психологии история должна была сделаться наукою. Руководясь психологическими данными, историк должен был открыть законы, управляющие движением истории, свести самые сложные исторические явления на простые формулы и объяснить необъятную область человеческих судеб, где, по видимому, царствует случай и произвол, действием стройных механических сил, и таким образом превратить науку *прошедшего* в знание *будущего*» [10, с. 29]. Психологизация истории означала ориентацию на изучение мотивов действий исторических лиц, отдавала приоритет исследованию исторических личностей, а не процессов или структур. Личность – это минимальный фрагмент исторической реальности, доступный наблюдению. Как писал Герье, «в истории самое конкретное явление и самый естественный предмет для наблюдения представляет собой отдельный человек» [11, с. 460]. Многообразные душевные состояния или факты воздействия на человека природно-климатической среды еще не составляют историю. Подлинным субъектом истории остается человеческая личность. Интерес к философским и теоретико-методологическим вопросам исторической науки Герье сумел передать многим своим ученикам [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бродский А.И., Малинов А.В. Академическая и неакадемическая философия истории: Типологические характеристики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 17–23.
2. Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье как историк и методолог // Вопросы истории. 2004. № 10.
3. Малинов А.В. В.И. Герье как философ и теоретик исторической науки // Мир историка: Владимир Иванович Герье. Материалы научной конференции Москва 18–19 мая 2007 г. М.: ИВИ РАН, 2007.
4. Малинов А.В. Философско-исторические взгляды В.И. Герье // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008.
5. Малинов А.В., Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье. СПб.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии, 2010. 400 с.
6. Малинов А.В., Прохоренко А.В. Философия истории в России. СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. – 256 с.
7. Малинов А.В. Очерки по философии истории в России. Т. 1. СПб.: Интерсоцис, 2013. – 494 с.

8. **Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015. – 380 с.
  9. **Герье В.И.** Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915.
  10. **Герье В.И.** О. Ипполит Тэн и его значение в исторической науке // Вестник Европы. 1890. № 1.
  11. **Герье В.И.** О. Конт и его значение в исторической науке // Вопросы философии и психологии. 1898. Кн III (43).
  12. **Цыганков Д.А.** Профессор В.И. Герье и его ученики. М.: Изд-во РОССПЭН, 2010. – 503 с.
-

VOROCHAY, Veronika V. – Baltic International Academy. LV-1019, Lomonosova str., 4, Riga, Latvia. E-mail: veronika.vorochay@mail.ru.

BASIC PROVISIONS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY V.I. GUERRIER.

The paper discusses the basic ideas constituting the philosophical-historical ideology of Moscow University professor Vladimir Ivanovich Guerrier (1837-1919). Recognizing the subjectivity of all historical research, Guerrier, however, argued for rapprochement with the history of science. The way to this he saw in the support of historiography on the achievements of psychology. The subject of history, he considered the human personality, the motives of which just studying psychology.

GUERRIER; HISTORY; ISTORIOLOGII; LAW; PSYCHOLOGY; PERSONALITY.

УДК 87.3

А. В. Цыб

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Г. ВИНОГРАДОВА*

ЦЫБ Алексей Васильевич – доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

В статье рассматриваются философско-исторические взгляды П.Г. Виноградова. Он разрабатывал свое философско-историческое учение, опираясь на учение Г. Спенсера о социальной эволюции. Проводя аналогию между обществом и организмом, Виноградов надеялся сформулировать общую концепцию социальной эволюции.

П.Г. ВИНОГРАДОВ; ОРГАНИЦИЗМ; СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ; ИСТОРИЯ; СОЦИОЛОГИЯ.

Философско-исторические взгляды Павла Гавриловича Виноградова (1854–1925) отчасти уже привлекали внимание исследователей [1–12], рассматривалась и его правовая концепция [13–16], хотя, конечно, Виноградов был, прежде всего, крупнейшим медиевистом своего времени [17–24]. Уже в работах по генезису феодализма он стремился восстановить контекст социальных, правовых и экономических отношений, чтобы проследить общие закономерности исторического процесса. Выявление таких закономерностей позволяло говорить об истории как о науке. В целом можно сказать, что интерес к социальной истории приводил ученого к теоретическим построениям в духе социологии органицизма и теории многофакторности исторического развития. Виноградов был убежден, что

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

история способна на конкретном материале раскрыть универсальный процесс социальной эволюции.

Новая наука об обществе – социология, – полагал Виноградов должна опираться на народную или социальную психологию. Здесь он опирался, в первую очередь, на учение Г. Тарда. Общество не обладает единством сознания в той мере, какая есть у индивида. По словам Виноградова: «Общество конституируется посредством комплекса отношений, а не физического единства. Его сознание есть коллективный результат социального взаимодействия и суммирования бесчисленных индивидуальных верований, желаний и эмоций» [25, р. 63].

Органицистский взгляд на общество связывал историю с природой, позволял предполагать, что в обществе действуют те же законы, что и в природе. В истории действуют обособленные живые организмы, образующие «федерации» или «сцепления органических форм». Согласно логике органицизма, человек воспринимался как клеточка, входящая в различные более крупные социальные организмы: семью, сословие, церковь, общество, государство и т. п. Критикуя теорию Г. Спенсера, он полагал, что «для исследования исторических явлений лучше иметь в виду не общую механическую теорию сосредоточения материи и рассеяния движения, а постановку эволюционного принципа в применении к биологии. Дело в том, что человек, чем бы он ни был помимо своей животной природы, во всяком случае, есть, между прочим, и животное. Биологические законы к нему поэтому несомненно приложимы, если бы даже они и не были достаточны, чтоб объяснить всю его деятельность» [26, с. 294]. Из спенсеровской социологии заимствовал идею дифференциации частей при интеграции целого. «Внешнему взаимодействию и росту соответствует эволюция внутренней организации», – писал об этом Виноградов [26, с. 300]. Наиболее адекватно эволюционная точка зрения может использоваться при изучении общественно-политических, правовых и экономических явлений, а не явлений духовной жизни (наука, литература, нравственность). При этом эволюция не обязательно обозначает прогрессивное движение. С методологической точки зрения, принятие эволюционной теории привело

к сближению истории с антропологией и социологией. «Никто не будет отрицать, – писал Виноградов в "Villainage in England", – что историческое исследование все более и более расширяется в сторону того, что сейчас называют антропологией и социальной наукой» [27, р. VI]. История теперь может изучать периоды, о которых нет или недостаточно традиционных источников. Прежде всего это касается наиболее ранних этапов человеческой истории. Здесь история сближается с генетической социологией или, по словам Виноградова, «туманной областью ранней этнографии и начальной истории» [28, с. 390]. Принцип универсальности социально-исторического развития позволяет восстанавливать если не сами факты, то структуру общественной жизни, систему отношений и т. п. Из социологии история заимствует и метод «пережитков» или «переживаний и аномалий», сохранившихся до наших дней. Понять пережитки можно только обратившись к прошлому, они «получают смысл только в связи с прошедшим» [29, с. 93]. Социология, таким образом, выступает как интегрирующая или, по словам Виноградова, «общая (general) наука об обществе» [25, р. 67], не только обобщающая данные разных социальных наук, но показывающая многоаспектность самого социума. Перед историком стоит аналогичная задача: показать многообразие изучаемого им явления или эпохи.

В то же время, аналогия между организмом и обществом приводит к признанию в качестве целей исторического процесса стремление к поддержанию существования и удовлетворению потребностей, т. е. тех целей, которые преследует индивид. Правда, необходимо и согласование целей общества и индивида. В качестве живого организма общество подвержено изменениям, во многом вызванным его отношениями с внешней средой. Оно подвержено не только росту и развитию, но и деградации и даже смерти. Виноградов здесь формулирует «вопрос об остановке развития и гибели общественных организмов». По его мнению причиной смерти организмов, как индивидуальных, так и общественных, является «несоответствие между давлением среды и внутренней энергией, или устаревшими и окостеневшими приспособлениями» [26, с. 305]. Однако смерть общества означает не

уничтожение, а, скорее, перегруппировку и новую комбинацию составляющих его союзов и частей. В истории Виноградов видел преемственность социальных форм и заимствование элементов культурно-исторической жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малинов А.В.** «Биология общественных организмов»: Социально-историческая концепция П.Г. Виноградова (К 150-летию со дня рождения) // Журнал социологии и социальной антропологии. Том VII. № 4. СПб., 2004. С. 63–92.
- 2. Малинов А.В.** Методология исторического исследования П.Г. Виноградова // Образ науки в университетском образовании: Материалы XVII научн. конф. Москва, 27 – 29 янв. 2005 г. / Редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.), Д.А. Добровольский (отв. секретарь), Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева; Рос. гос. гуманитар. ун-т. Ист-архив. ин-т. Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. М., 2005.
- 3. Малинов А.В., Погодин С.Н.** Павел Гаврилович Виноградов: портрет ученого в историческом интерьере // Клио. Журнал для ученых. 2005. № 2 (29). С. 241-253.
- 4. Малинов А.В., Погодин С.Н.** Теоретико-методологические взгляды П.Г. Виноградова // Клио. Журнал для ученых. 2005. № 3 (30). С. 203-213.
- 5. Малинов А.В.** Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция. СПб.: Издательство «Нестор», 2005.
- 6. Малинов А.В., Погодин С.Н.** П.Г. Виноградов - историк-медиевист и методолог, университетский профессор и общественный деятель // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 144–156.
- 7. Погодин С.Н.** Павел Гаврилович Виноградов (1854 – 1925) // Новая и новейшая история. 2006. № 2.
- 8. Малинов А.В.** Очерки по философии истории в России. Т. 2. СПб.: Интерсоцис, 2013. – 448 с.
- 9. Малинов А.В., Прохоренко А.В.** Философия истории в России. СПб.: Издательство «Европейски дом», 2010.
- 10. Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015. – 380 с.
- 11. Малинов А.В.** Россия в историософской публицистике П.Г. Виноградова // Международные отношения и диалог культур. СПб., 2016.
- 12. Черниловский З.М.** История и теория права в трудах П.Г. Виноградова // Труды ВЮЗИ. Т. 54. Критика буржуазной правовой идеологии. М., 1977.

13. **Графский В.Г.** Павел Виноградов как историк права // Историко-юридические исследования: Россия и Англия. М.: Инст. государства и права АН СССР, 1990. С. 91–108.
14. **Речкович С.А.** Политико-правовые взгляды Павла Гавриловича Виноградова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13.
15. **Шаляпин С.О., Михайлов С.В.** Историко-правовое измерение творчества П.Г. Виноградова // Философия и методология истории. Сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015.
16. **Петрушевский Д.М.** П.Г. Виноградов как социальный историк. Л.: Изд. АН СССР, 1930. - 27 с.
17. **Могильницкий Б.Г.** П.Г. Виноградов как историк исторической науки // История и историки. Историографический ежегодник. 1973. М., 1975. С. 214–231.
18. **Дурновцев В.И.** Россия в исторической концепции П.Г. Виноградова // Историографически сборник. Вып. 6 (9). Саратов, 1981.
19. **Стоянова Н.И.** Объект исторического познания у П.Г. Виноградова // Актуальные проблемы социального познания. М., 1982.
20. **Моисеев Л.С.** К вопросу об исторических взглядах П.Г. Виноградова // Проблемы историографии и источниковедения истории СССР. Днепропетровск, 1979.
21. **Моисеев Л.С.** Об исследовательских принципах русского медиевиста П.Г. Виноградова // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М.: Наука, 1985. С. 204–218.
22. **Моисеев Л.С.** Слово о Павле Гавриловиче Виноградове // История и историки. М.: Наука, 1995. С. 213–229.
23. **Моисеев Л.С.** Павел Гаврилович Виноградов // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М.-Иеруалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. С. 116–124.
24. **Vinogradoff P.** Outlines of Historical Jurisprudence. Vol. I. Oxford, 1920. P. 63.
25. **Виноградов П.Г.** О прогрессе // Вопросы философии и психологии. 1898. Кн. II (42). С. 294.
26. **Vinogradoff P.** Villainage in England. Essays in English Mediaeval History. Oxford, 1892. P. VI.
27. **Виноградов П.Г.** Очерки западно-европейской историографии // Журнал министерства народного просвещения. 1883. Август. Ч. ССХХVIII. С. 390.
28. **Виноградов П.Г.** Фюстель де Куланж. Итоги и приемы его ученой работы // Русская мысль. 1890. Кн. I. С. 93.

TSYB, Alexey V. – Institute of Humanities. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

THE PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-HISTORICAL CONCEPTION OF P.G. VINOGRADOV.

This paper discusses the philosophical and historical views of P.G. Vinogradov. He developed his philosophical and historical doctrine, based on the teachings of Herbert Spencer of social evolution. Drawing an analogy between society and organism, Vinogradov had hoped to formulate general concept of social evolution.

P.G. VINOGRADOV; ORGANICISM; SOCIAL EVOLUTION; HISTORY; SOCIOLOGY.

**В. И. ЛАМАНСКИЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ
СЛАВЯНОФИЛЬСТВО**

Материалы круглого стола

**V.I. LAMANSKY AND ACADEMIC
SLAVOPHILES**

Materials of the roundtable

УДК 1(091)

А. В. Малинов

**АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО КАК ИСТОРИКО-
ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ***

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры русской философии и культуры. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

В статье рассматривается академическое славянофильство, т. е. распространение идей славянофилов в ученой среде. Влияние славянофильства сказалось на формулировании оригинальных научных концепций в историографии, философии истории, филологии, политической географии, математике. Академическое славянофильство сложилось в последней трети XIX в. и просуществовало до Первой мировой войны. Развитием идей академического славянофильства можно считать неославянофильство начала XX в. и евразийство.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО; НАУКА; ИСТОРИОГРАФИЯ; ПАНСЛАВИЗМ; ЯЗЫК; ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ; АРИТМОЛОГИЯ.

Широкий культурно-исторический и философский взгляд на славянство, сама постановка вопроса о цивилизационном своеобразии славянских народов относятся к последней трети XIX в. и связаны с так называемым *академическим славянофильством*. Академическое славянофильство – это направление в российской науке, сложившееся во второй половине XIX в., для которого характерна историософская и политическая интерпретация проблем славянства.

Начало славяноведения в России, как известно, было положено открытием в 1835 г. в российских университетах кафедр славянских языков. Исследования и преподавательская деятельность А.Х. Востокова,

---

* При поддержке РГНФ (грант № 16-03-00450).

О.М. Бодянского, В.И. Григоровича и И.И. Срезневского заложили основы российского славяноведения. Не менее значительные процессы проходили в то время и в русской философии. Споры, спровоцированные публикацией в 1836 г. первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева, способствовали становлению движения славянофилов, оформление которого приходится на 1839 г. (доклад А.С. Хомякова «О старом и новом»). Следующие два десятилетия (40–50-е гг. XIX в.) были отмечены полемикой славянофилов и западников. Сами славянофилы довольно долго не принимали навязанной им номинации, предпочитали именовать свое направление «православно-русским» или «московским», в противоположность «петербургскому» направлению. Несвязанные с университетами, славянофилы не часто соприкасались с учеными-славистами. Проблемы изучения славянства, идея панславизма мало занимали славянофилов. Первые десятилетия своего существования славянофильство и славяноведение редко пересекались, действовали может быть и в одном направлении, но, так сказать, независимо друг от друга.

Ситуация изменилась во второй половине XIX в., когда молодое поколение ученых-славистов стало одновременно и пропагандистом славянофильского учения. К началу 1860-х гг. основные представители ранних славянофилов уже сошли в могилу. В это же время в русском обществе стали шире распространяться их работы, начали выходить первые собрания сочинений А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова. Все это вызывало необходимость спокойного изучения, а не полемического оспаривания наследия ранних славянофилов. В печати появились работы К.Н. Бестужева-Рюмина, А.С. Пыпина, А.Д. Градовского, посвященные анализу и истории славянофильского учения и движения. Критическому разбору славянофильства посвятили свои работы такие представители академической науки, как А.Д. Градовский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, П.Г. Виноградов, А.Н. Пыпин и др. Во второй половине XIX в. была предпринята попытка догматизации славянофильской доктрины (Н.Я. Данилевский, А.А. Киреев). Последователей А.С. Хомякова и И.В. Киреевского стали называть «поздними славянофилами». Среди них были не только философы, но представители разных наук. Новое поколение славистов также столкнулось

с необходимостью изучения и оценки наследия ранних славянофилов. Вместе с этим, перед ними стояла и другая задача: осмысление накопленных знаний о славянских языках, истории и культуре, рефлексия над теоретическими основами своей собственной дисциплины. Философия славянофилов как раз и давала опору для решения этой теоретической задачи. Сближению славяноведения и славянофильства способствовало и то обстоятельство, что признание славянофильского учения сопровождалось попыткой применить их философские обобщения и выводы к конкретной научной дисциплине. В области русской истории это сказалось в трудах К.Н. Бестужева-Рюмина, И.Д. Беляева, М.О. Кояловича, а в области славяноведения привело к возникновению академического славянофильства, которое в полной мере проявилось в последней трети XIX – начале XX в.

Для академического славянофильства характерно рассмотрение вопросов славянской филологии и литературы в более широком политическом, историческом и культурном контекстах. Особенно заметна политизация исследований, историософская интерпретация частных научных проблем. В русле философского понимания славяноведения написаны такие работы, как «Взгляд западных славян на Россию» (1868), «Польский вопрос» (1863), «Россия и ее инородческие окраины на западе» (1865) А.Ф. Гильфердинга, «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (1859), «Непорешенный вопрос» (1869), «Об историческом изучении Греко-славянского мира в Европе» (1871), «Видные деятели западно-славянской образованности в XV, XVI и XVII веках» (1875), «Лекции по славянским наречиям» (1880–1881), «Введение в славяноведение» (1891) «Три мира Азийско-европейского материка» (1892) В.И. Ламанского, «Как возник и развивался в России восточный вопрос» (1887) Ф.И. Успенского, «Несколько замечаний об изучении славянского мира» (1877), «Культурная отдельность народов Греко-славянского мира» (1896) и «Наука и политика» (1908) А.С. Будиловича, «Германия и славянство» (1909) и «Всеславянство» (1910) Н.П. Аксакова, «Славянские беседы» (1900–1901) Д.Н. Вергуна, «Россия и Европа в исторических условиях социального и политического быта» (1906) Ф.Ф. Зигеля, «Русский язык и его культурная миссия в деле славянского

общения и единения» (1918) П.А. Заболотского, «Россия и славяне» (1913) А.Н. Сиротинина, «Неославизм и внутренние вопросы» (1908) В.А. Мякотина, «Славянство и Европа» (1877) О.Ф. Миллера, а также статьи В.В. Макушева, Т.Д. Флоринского, Н.В. Ястребова и других авторов.

Можно выделить ряд вопросов, которые с точки зрения представителей академического славянофильства допускали философское рассмотрение. Во-первых, это так называемый *восточный вопрос* или вопрос о границах славянского и романо-германского мира. Он включал в себя и проблему освобождения южных славян от турецкого владычества и сильно политизированный польский вопрос. Историческое истолкование польского вопроса приводило к анализу конфликта православной и католической культур, их взаимных отношений и исторических претензий (униатский вопрос и т. п.). Во-вторых, это обсуждение *возможности славянской (общеславянской) цивилизации*, проблем славянской взаимности и общения, исторического своеобразия славянских культур. Уверенность в культурно-исторической самобытности славянства, отличной от культур романских и германских народов Европы, вызывало к жизни идею *панславизма* или вопрос об очертаниях и единстве этой общеславянской культуры. Признать реальность панславизма означало положительно ответить на вопрос о преобладании в славянском мире начала единства над началом партикуляризма, центростремительных сил над центробежными. При таком подходе носителем начала единства, воплощением центростремительной силы выступала Россия, что требовало критики иных вариантов панславизма: австрийского, иллирийская идея и т. п. Панславизм и идея славянской цивилизации включали в себя и *вопрос об отношении к инородцам*, т. е. неславянским племенам, входящим в славянскую культурно-историческую общность. Признание культурной самобытности славян и уважение к национальным и культурным особенностям других народов приводило представителей академического славянофильства к отстаиванию *принципа цивилизационного многообразия и культурного равенства народов*. В-третьих, в качестве насущного вопроса представителями академического славянофильства воспринималась так называемая *кирилло-мефодиевская идея*, т. е. восстановление славянских церквей, возможность богослужения на

славянских языках не только у православных славян, но и у славян-католиков и славян-протестантов. В четвертых, продолжением кирилло-мефодиевской идеи стал *вопрос об общеславянском литературном, научном и дипломатическом языке*. Этот вопрос приобрел самостоятельное значение в силу своей практической важности. Фактически, здесь шла речь о приоритете культурного, а не политического сближения славян. Принятие общеславянского литературного языка сделало бы панславизм реальным историческим явлением. Со времени Юрия Крижанича (1617–1683) предлагались различные варианты общеславянского языка. Представители академического славянофильства активно отстаивали право русского языка быть общеславянским литературным, научным и дипломатическим языком. Русский язык в качестве общеславянского был предложен не русскими учеными и лишь поддержан академическим славянофильством, представители которого, пожалуй, впервые осознали, какую геополитическую силу представляет собой русский язык. Не лишним будет добавить, что основоположником геополитики (хотя, он и не пользовался этим термином) можно считать академика В.И. Ламанского, которые с середины 1860-х гг., исходя из географических отличий, обосновывал культурную и политическую самобытность славянства.

Философия языка славянофилов исходила из романтического тезиса о тождестве языка и народного духа. Вслед за К.С. Аксаковым Н.П. Некрасов и А.А. Потебня отстаивали учение об особой роли русского глагола в духовной жизни русского общества, рассматривали язык как основу возрождения национального самосознания [1. С. 86–125, 204–249].

Оригинальным развитием славянофильских идей стала славянофильская математика, представленная так называемой «Московской философско-математической школой», возникшей на рубеже XIX–XX вв. Идейной основой школы стала *аритмология* (теория прерывных функций) Н.В. Бугаева («Математика и научно-философское мировоззрение», 1898). Последователями, выразителями и пропагандистами идей школы были математики П.А. Некрасов («Московская философско-математическая школа и ее основатели», 1904, «Теоретико-познавательные построения в славянофильском духе», 1912),

В.Г. Алексеев, А.Ю. Давыдов, Н.Е. Жуковский, П.А. Флоренский. Поддержку этой школе оказывал праворадикальный политический деятель, барон М.Ф. Таубе («Московская философско-математическая школа, основанная проф. Бугаевым и славянофильство А.С. Хомякова», 1908), Е.А. Гопиус («Философия “Московской философско-математической школы”», и ее отношение к интеллектуализму философии XVIII века и экономическому материализму К. Маркса»). Н.В. Бугаев усматривал в своей *аритмологии* не только новое направление в математике, но и новое, основанное на идее *прерывности*, мировоззрение, противоположное редукционизму, детерминизму и эволюционизму, которые были основаны на идее *непрерывности*. Если традиционная аналитическая математика говорит, что по каждому бесконечно малому приращению функции можно судить о всей функции и, тем самым, как бы утверждает подчиненность всех элементов бытия единым, универсальным законам, то *аритмология*, напротив, настаивая на прерывности и «зернистости» бытия, оставляет место для самостоятельности каждой бесконечно малой сущности (монады) и утверждает некоторую неопределенность в развитии универсума. По мнению сторонников *аритмологии*, все это позволяет включить в научную картину мира представления о свободе и любви. *Аритмология*, с их точки зрения, показывает, что в мире есть место свободе воли, и что свобода воли может действовать, подчиняясь общим закономерностям. Представители «Московской философско-математической школы» усматривали в своих теориях основу особой *православно-русской науке*, восходящей к идеям соборности А.С. Хомякова и противостоящей западной науке, основанной на редукционизме и механицизме Нового времени. Некоторые авторы возводили *аритмологию* даже к «Слову о Законе и Благодати» митр. Илариона (П.А. Некрасов) и к вопросу о *filioque* (М.Ф. Таубе). Предлагались широкие проекты построения на основе *аритмологии* всего русского образования, и даже всей русской политико-правовой системы. Как единое движение школа развалилась, прежде всего, под напором математической критики. Но отдельные ее идеи сохранялись в различных философских и философско-математических теориях. Наиболее

значительным философским последователем этой школы является П.А. Флоренский [2. С. 73–75].

В философских, политических и культурно-исторических исследованиях представителей академического славянофильства в полной мере реализовался цивилизационный подход. Нельзя отрицать влияние на них концепции Н.Я. Данилевского, публицистики И.С. Аксакова, творчества Ф.И. Тютчева и Ф.М. Достоевского. Академическое славянофильство просуществовало менее полувека. Балканские войны, Первая мировая война, политические процессы во вновь образованных славянских государствах, идеология интернационализма в России положили конец этому своеобразному направлению русской мысли и науки. Жизнь развеяла панславистские иллюзии, практика показала, что в славянстве преобладают партикуляризм и центробежные силы. Наиболее активный и плодотворный деятель академического славянофильства, В.И. Ламанский, почувствовал это раньше других. Сомнения в панславизме и разочарования в направлении политического развития славянских народов привели его в конце 1880-х гг. сначала к конфликту в Санкт-Петербургском славянском благотворительном обществе, а потом и к созданию цивилизационной концепции «среднего мира», хотя и сопоставляемого с миром «Греко-славянским», но уже в значительно большей степени отождествляемого им с Россией (как европейской, так и азиатской).

Продолжением академического славянофильства в начале XX в. можно считать неославянофильство. Основными представителями этого течения были В.Ф. Эрн («Борьба за Логос», 1911, «Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия», 1914)) и А. Топорков («Идея Славянского Возрождения», 1915). Критика ими западноевропейской культуры, усилившаяся с началом Первой Мировой войны и сводившаяся, главным образом, к критике культурных и духовных основ Германии, привела к концептуализации культурных основ через противопоставление Логоса и Ratio. Стремление к рациональности западноевропейской культуры с необходимостью ведет к милитаризму, который, по мнению славянофилов, есть деонтологизация, отход от бытия, несмотря на то, что онтологизм все-таки возможен на почве европейской образованности (примерами этому могут служить учения А. Розмино и

В. Джоберти, которым В.Ф. Эрн посвятил магистерскую и докторскую диссертации, соответственно). В античной мысли, которая считается источников Ratio, также можно найти примеры онтологизма (прежде всего, Платон). Работы неославянофилов стали попыткой объяснения процессов, происходивших в культурах Запада и Востока, попыткой уяснения роли России в их противостоянии. Идеология неославянофилов оказала большое влияние на основные течения консервативной мысли первой половины XX в. [3. С. 212–220; 4. С. 86–92].

В отличие от «ранних» славянофилов, представители академического славянофильства были профессиональными учеными. Славянофильская направленность их исследований определялась уже не столько романтическим увлечением народностью, сколько являлась результатом научной работы. Они не были только кабинетными учеными. Напротив, совершая научные командировки в славянские земли, они лучше и ближе знали и понимали славян, наполняли славянофильские идеалы столь не достававшей им конкретикой. Благодаря ученым-славянофилам влияние славянофильских идей становится заметным не только в среде философских эпигонов или националистически настроенных политиков, но и в академической науке. К сторонникам славянофилов примыкают университетские профессора и члены Академии наук, которые в своей преподавательской и научной деятельности исходят из славянофильских идей. Они не только популяризируют славянофильские взгляды, но и существенно развивают их в предметном поле конкретных научных дисциплин. Это привело к появлению оригинальных учений в области филологии, математики, политической географии, историографии и философии истории, оказало заметное воздействие на общественно-политическую мысль России. Многие идеи академического славянофильства последней трети XIX в. получили развитие в неославянофильстве начала XX в., а в эмиграции – в евразийстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Безлепкин Н.И.** Философия языка в России. СПб.: «Искусство – СПб.», 2001.
2. **Бродский А.И., Рыбас А.Е.** Проекты Серебряного века: Философские идеи русского модерна. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

3. **Троицкий С.А. Письмо А.Н. Пыпина В.И. Ламанскому.** Предисловие к публикации // Вече: Журнал русской философии и культуры. Вып. 19. СПб., 2009.

4. **Троицкий С.А.** Очерк истории изучения народной культуры в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1.

MALINOV, Alexei V. – Doctor of Philosophy, professor of the Department of Russian philosophy and culture at Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

ACADEMIC SLAVOPHILISM AS THE HISTORY AND PHILOSOPHY PHENOMENON.

The article discusses the academic slavophilism, that is, the spread of slavophiles ideas among scientists. Influence Slavophilism impact on the formulation of original scientific concepts in historiography, philosophy, history, philology, political geography, mathematics. Academic slavophilism formed in the last third of the XIX century and existed until the First World War. The development of ideas of academic slavophilism was the neo slavophilism the beginning of the XX century and eurasianism.

SLAVOPHILISM; SCIENCE; HISTORIOGRAPHY; PANSLAVISM;
LANGUAGE; POLITICAL GEOGRAPHY; ARRHYTHMOLOGY.

УДК:1 (091) (430) «19»: 124

В. А. Куприянов

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ В ТРАКТАТЕ
В.И. ЛАМАНСКОГО «ТРИ МИРА АЗИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО
МАТЕРИКА»***

КУПРИЯНОВ Виктор Александрович – аспирант. Институт философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nonignarus-artis@mail.ru.

Статья представляет собой тезисы доклада, прочитанного в рамках круглого стола «В.И. Ламанский и академическое славянофильство». В статье рассматриваются представления В.И. Ламанского о будущем. В трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» Ламанский утверждает, что в будущей геополитической структуре мира центр романо-германской цивилизации переместится из Европы в Новый свет, а англосаксонская культура получит преобладающее значение. При условии развития национального самосознания и начал христианского гуманизма греко-славянский мир во главе с Россией также придет на смену влияния угасающей Европы. Эти воззрения Ламанского оказались частично оправданы последующим ходом всемирной истории, что доказывает продуктивность и обоснованность методологии ученого.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО; ЦИВИЛИЗАЦИЯ; ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ; ФУТУРОЛОГИЯ; ЯЗЫК.

Одним из самых заметных последствий «катастрофы 1914», как позже публицисты стали называть Первую мировую войну, стало торжество европейского пессимизма. В Европе начала XX в. стали пользоваться широкой популярностью идеи о «закате Европы» и конце Запада, когда казалось, что глубинные основы европейской культуры окончательно исчерпаны. Позже в Европе разразилась еще большая катастрофа, в результате которой человечество 34 года жило на грани

---

* При поддержке РГНФ (грант № 16-03-00450).

ядерной войны. По окончании этого периода с развалом советского блока наступившее англосаксонское ликование и триумфализм, как ни парадоксально, сочетались со странным убеждением в конце вообще всей истории, поскольку существующая либерально-демократическая модель Запада признавалась в качестве абсолютного идеала, который ничем не может быть преодолен. Таким образом, важнейшими составляющими политического мышления XX в. оказались тезисы о торжестве англосаксонского мира, конце истории и беспрецедентном геополитическом влиянии СССР как по преимуществу славянского государства. Удивительно, но во многом это состояние мира (за исключением убежденности в конце истории как таковой) было спрогнозировано еще в XIX столетии видным русским славяноведом В.И. Ламанским в его главном труде «Три мира Азийско-европейского материка» (1892).

Это историческое сочинение В.И. Ламанского интересно, таким образом, не только научной разработкой теории, имеющей сходство с известной концепцией Н.Я. Данилевского и предвосхищающей будущие размышления евразийцев. Теория Ламанского о трех мирах Евразии, романо-германском, греко-славянском и азийском, несомненно, оказывается в этом смысле важнейшим этапом на пути формирования цивилизационного подхода в гуманитарных науках и политическом мышлении, который столь сильно ударил по европоцентризму и просветительскому универсализму и оказался сегодня наиболее распространенной среди ученых и публицистов парадигмой для рассмотрения политических, исторических и социальных процессов в мире. Но идея о конфликте трех разных и самобытных миров оказалась для Ламанского способом осмысления собственной исторической роли России и других стран и позволила ему, в конечном счете, увидеть ключевые тенденции развития Европы и славянства, поэтому в своем труде Ламанский, помимо скрупулезного анализа сходств и различий трех миров, представляет свое видение их исторического будущего. Как уже выше отмечалось, интуиция Ламанского оказалась настолько острой, что ученому удалось предугадать важнейшие черты мира конца XX в. Целью этой работы является анализ футурологической картины в «Трех мирах Азийско-Европейского материка» Ламанского.

Также как и само деление Евразии на три мира, видение Ламанским будущей геополитической структуры мира опирается на ряд принятых им географических, политических, этнологических и историко-культурных признаков, выступающих во взаимосвязанном комплексе. Говоря о историко-культурной составляющей как о принципе индивидуации того или иного мира, Ламанский придает особое значение, во-первых, языку и его распространенности, на основании чего ученый делает вывод о степени влияния той или иной культуры, и, во-вторых, конфессиональной принадлежности. Язык и географический аспект его распространенности становятся для Ламанского фундаментом его футурологических представлений. Верно обращая внимание на влияние Великобритании и территориальный охват ее колониальной империи, Ламанский пишет, что «англосаксонская национальность так вырастет, что центр романо-германского мира перенесется из Европы в другие части света, особенно в Америку и Австралию с Полинезией» [1, с. 220]. Поэтому процветание и могущество континентальной Европы видится Ламанским как явление исключительно сегодняшнего дня. В будущем он предполагает, что прочие германские и романские национальности отойдут на второй план, основой для чего является колониальная политика Великобритании, которая по сравнению с Францией, Португалией и Испанией распространила свое влияние на огромное количество людей. «Естественно поэтому предполагать, – пишет Ламанский, – что в будущем английская литература и образованность, разрабатываемая несравненно большим количеством умов, в самых разнообразных странах и на громаднейших пространствах, чем литература и образованность французская и немецкая, имеет превзойти их не только количеством, но и качеством произведений и будет отличаться наибольшим разнообразием, свежестью и сочностью содержания, широтой самобытностью воззрений, большей чуткостью к потребностям человечества, большей универсальностью идей и стремлений» [1, с. 222]. А главным воплощением англосаксонского мира является Новый свет, перед которым Европа получит второстепенную роль.

Будущее романо-германского мира видится Ламанскому как торжество англосаксонского Нового света. Европа в таком случае понимается как «мир зрелого мужества, что с удовольствием созерцает

свое славное прошлое и наслаждается наличным могуществом, но по временам уже оглядывается, не без страха и зависти, на подрастающих юных соперников, и на некоторых частях своего организма, некогда сильных и цветущих, сам, видимо, начинает замечать признаки подходящей старости, постоянную хворь, нередкое отупение и бессилие» [1, с. 223]. В этом отношении новейшая история Европы оказывается для Ламанского лишь последним, пусть даже и торжественным, аккордом уходящей в прошлое культуры.

Совершенно иначе Ламанский видит будущее греко-славянского мира. Как верно пишет М.А. Робинсон, согласно теории Ламанского, «западноевропейские народы обречены на “старение” и должны уступить первенство славянским народам» [3, с. 102]. Современное состояние греко-славянского мира и, прежде всего, России Ламанский описывает как глубоко неприглядное [1, с. 271–273]. Россия отстает от Западной Европы и в отношении распространенности в ней начал просвещения, и в политическом отношении, и в отношении экономики, но при этом Россия обречена на светлое и великое будущее, условием чего является, прежде всего, развитие в ней основ свободы и национального самосознания. Именно этой задаче, в конечном счете, была подчинена научная и общественная деятельность Ламанского. Как верно пишет А.В. Малинов, «славистика, ставшая делом жизни Ламанского, не была главной целью его жизни; не она определяла ценностные и смысловые установки его деятельности» [2, с. 62]. Основой его мировоззрения было славянофильство, которое и определило направленность его научных исследований. Понимание самобытности и неизбежности великого будущего славянства составляло одну из центральных мыслей всего славянофильского движения и нашло отражение в футурологии Ламанского, в его представлении о великом призвании греко-славянского мира и его будущем огромном влиянии при условии развития в нем национальных начал и начал христианского гуманизма.

Таким образом, на основе методологии, которую смело можно связать с нарождающимся цивилизационным подходом в гуманитарных науках, Ламанский создает картину геополитического будущего мира. В качестве фундаментальных особенностей будущего состояния мира Ламанский признает центральную роль англосаксонского элемента в

романо-германском мире и ведущую роль греко-славянского мира, грядущего на смену «старой» Европе. Развитие национальной культуры, науки и создание общества на основе христианского гуманизма является неперенным условием для светлого будущего греко-славян и России как ведущей славянской державы. Достижению этой цели построения нового греко-славянского мира была полностью посвящена научная деятельность виднейшего русского славяноведа В.И. Ламанского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ламанский В.И.** Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
- 2. Малинов А.В.** Политическое славяноведение В.И. Ламанского // Клио №8 (116). 2016.
- 3. Робинсон М.А.** В.И. Ламанский и его историософский трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах, 1996. М., 1997.

KUPRIYANOV, Victor A. – post-graduate student, Institute of philosophy, Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: nonignarus-artis@mail.ru.

GEOPOLITICAL FUTUROLOGY IN V.I. LAMANSKY'S TREATISE «THREE WORLDS OF THE ASIAN-EUROPEAN CONTINENT».

The article presents the theses of the report delivered at the round table «V.I. Lamansky and Academic slavophilism». In his work «Three worlds of the Asian-European continent» V.I. Lamansky suggested a description of the possible geopolitical structure of the world. In his opinion, due to the colonial politics of the British empire, centre of the Roman-German civilization will be transferred into the New World, while old Europe will acquire inferior role in world affairs. Greek-Slavic civilization will become politically strong, providing that it will be able to develop its civil life on the fundament of the Christian humanism and national self-consciousness. This picture appears to be close to the real state of the international affairs in the 20th century, which shows the productivity of Lamansky's methodology.

SLAVOPHILISM; CIVILIZATION; PHILOSOPHY OF HISTORY; FUTUROLOGY; LANGUAGE.

УДК 1(091)

С. А. Троицкий

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СЛАВЯНОФИЛАМИ*

ТРОИЦКИЙ Сергей Александрович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры культурологии института философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sergtroy@yandex.ru.

В работе дается обзор основных направлений исследовательской и популяризаторской активности представителей славянофильства в отношении русской народной культуры. В качестве основных направлений выделяются сферы интересов, формирующие и концентрирующие внимание исследователей, к ним относятся интерес к русскому языку, концепту народ, произведения фольклора, быту, славянству. Каждое из этих направлений рассматривается отдельно от других, поскольку вокруг каждого из них концентрируется свой круг исследователей, разрабатывается отдельный терминологический аппарат, собственное проблемное поле.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО; НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА; РУССКИЙ ЯЗЫК;
ФОЛЬКЛОР; КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ; СЛАВЯНСТВО; НАРОД; НАРОДНОСТЬ.

Славянофильство, как отдельное самостоятельное течение сложившиеся в 1839 г. и на протяжении всего периода существования постоянно уточнявшее пункты идеологии течения, активно участвовали в повышении интереса к народному быту, языку, мифологии, фольклору. Во многом они выступили не столько в качестве исследователей, сколько как популяризаторы народной культуры. Одними из главных задач своей деятельности, по крайней мере, ранние славянофилы видели восстановление значения элементов русской культуры, которая в общественном сознании оказалась в «униженном» положении по отношению к европейской, акцентирование внимания общественности на считающееся привычным.

---

* При поддержке РГНФ (грант № 16-03-00450).

В изучении народной культуры в России можно выделить несколько тенденций, которые влияют на формирование русской исследовательской традиции, но вместе с тем представляют собой внутри нее более или менее самостоятельные, независимые друг от друга течения, представленные своим кругом исследователей и сочинений. Интересно, что даже в интересующей нас славянофильской литературе эти течения-тенденции представлены разными авторами.

Первая из них – концептуализация термина «народ». Славянофилы, находясь в заданной немецкими романтиками парадигме идеализации народа как носителя «народного духа», «духа народа», «народного гения», развивали русский вариант романтического национализма, понимая под народом преимущественно крестьянство. Ориентация славянофилов на изучение народа через быт и нематериальные памятники отличала их от консервативных последователей «теории официальной народности», стремящихся не искать и исследовать источники, а «работать» с исторической памятью, пытаясь найти наиболее точно отражающие «дух народа» исторические события и культурных героев, что приводило в свою очередь к тому, что исторические личности и события идеализировались (умалчивались вредящие необходимому образу факты), а искомый «дух народа» приписывался в таком виде, каким он виделся этим представителям консервативного лагеря общественных деятелей. Логичным продолжением деятельности по изучению народа явилась деятельность по развитию этнографии таких славянофилов, как В.И. Ламанский, издававший журнал «Живая старина», в котором публиковались статьи не только по антропологии, этнографии, но и по локальной (малой) истории (краеведению) [1].

Другим направлением была популяризация и исследование языка, на котором народ говорит. Надменное отношение дворянства к русскому языку не способствовало интересу к народному быту и творчеству, к фольклору и декоративно-прикладному искусству. В рамках доминирующего академического подхода язык оказывался лишь вторичным элементом по отношению к литературе, язык воспринимался только как система, развивающаяся логически во времени (философская грамматика). К проблеме осмысления языка в целом и русского в частности неоднократно обращался К.С. Аксаков, оставивший после себя заметки и статьи [2; 3; 4].

Правда, его штудии были не очень высоко оценены современниками, попытка дать онтологическое описание языка была оценена Ф.И. Буслаевым как «мечтательная» и необоснованная. Вместе с тем, разбор сочинения Ф.И. Буслаева, предпринятый К.С. Аксаковым содержит более или менее систематическое изложение его концепции.

Отдельным направлением (трендом) в деятельности славянофилов в отношении изучения и популяризации народной культуры стало собирание и исследование фольклорных произведений. Сбор и публикация фольклора, конечно, не была прерогативой только представителей славянофильского течения общественной мысли, к моменту его появления уже были известны сборники, вызвавшие большой интерес у аудитории, но они воспринимались, по всей видимости, как экзотика. Славянофилы, систематизировав работу по сбору и исследованию русского фольклора, стремясь популяризовать народное творчество, способствовали нормализации отношения к нему у просвещенной публики. Указывая на обложке собраний фольклорных материалов свое имя, собиратели, сумевшие заслужить образ просвещенного, мыслящего серьезного ученого, повышали статус и самого собрания [5; 6]. Публика приучалась к тому, что произведения народной культуры заслуживают внимания и ничего нет зазорного в том, чтобы их читать, ценить, изучать. Славянофилы смогли сформировать положительный имидж фольклора. Оценивавшиеся как недолитература тексты дославянофильских сборников, благодаря, во многом, участию славянофилов фольклор приобрел самостоятельность в качестве предмета и объекта исследований, независимость от канонов литературы.

При построении наук о народной культуре в России в качестве одной из тенденций можно выделить интерес к славянству, славянским языкам и культурам. Лингвистический крен в изучении славянства обусловлен тем, что центрами славянской штудий стали кафедры истории и литературы славянских наречий, открытые на первом (гуманитарном) отделении философских факультетов основных университетов согласно российскому университетскому уставу 1835 г. Кроме прочих, в фокус попал и фольклор, ставший объектом научного сравнения с аналогичными произведениями, сюжетами, формами, мотивами в других славянских культурах. В рамках славяноведения появляются первые исследования, затрагивающие вопросы

происхождения, содержания, законов существования фольклора, исследуются и публикуются собранные фольклорные произведения. Тесно связано появление этих работ с процессом национальной самоидентификации славян вообще и русских в частности. Комплексное изучение культурных особенностей славянских народов приводило к раскрытию особенностей фольклора каждого славянского народа и его влияния на другие. Исследование украинской, чешской, польской культур способствовало выявлению не только общеславянских, но даже общекультурных процессов, тенденций, категорий и принципов.

Важным направлением в деятельности славянофилов было изучение крестьянского быта, который был непосредственно связан с фольклором, языком, мифологией. Иногда, правда, под бытом понималась деятельность по изготовлению и применению произведений декоративно-прикладного искусства или способ существования абстрактного славянина, но, тем не менее, интерес к формам бытования крестьянина был доминирующим. [7; 8]. В период подготовки крестьянской реформы (отмены крепостного права) интерес к народному (крестьянскому) быту особенно усилился не только непосредственно у славянофилов [9; 10], что было обусловлено стремлением лучше понять крестьянство, способствовать просвещению и наиболее эффективной подготовке реформы. Вышедший в 1845 г. сборник «Физиология Петербурга» [11] задал дискурс о быте, повседневности, не явленной, остающейся за пределами изображения литературы и публицистики. Несмотря на идеологические расхождения с кругом Н.А. Некрасова и редакции «Современника», большая часть исследований быта даже у славянофилов находится в русле физиологии.

Предложенный набор направлений служит способом классификации усилий славянофилов в отношении популяризации и исследования народной культуры, не является исчерпывающим, но позволяет выявить в рамках самого славянофильского движения определенное развитие идей, методов, задач, эволюцию взглядов, показать степень влияния их на современников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ламанский В.И.** Вопросы этнографического изучения России // Ламанский В.И. Геополитика панславизма. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 852-901.

2. **Аксаков К.С.** Из истории русской литературы и русского языка. Ты каких родов, да каких городов? – М.: Либроком, 2011.
  3. **Аксаков К.С.** Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. – М.: Директ-Медиа, 2010.
  4. **Аксаков К.С.** Эстетика и литературная критика – М.: Искусство, 1995.
  5. Русские народные песни, собранные П.В. Киреевским. – М., 1860-1868.
  6. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. – СПб., 1873.
  7. **Аксаков К.С.** О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности // Московский сборник, т.1. М., 1852.
  8. **Анненкова Е.И.** Проблемы взаимосвязи истории и народного творчества в фольклористической концепции К.С. Аксакова // XXVI Герценовские чтения. Литературоведение. Научные доклады. – Л., 1973. – С. 31-34
  9. **Осокин С.** Народный быт в северо-восточной России // Современник. – 1856, № 9-12; 1857, № 1, 2.
  10. **Успенский Н.** Очерки народного быта // Современник. – 1858, № 5, 8; 1859, № 2, 4, 10; 1861, № 1.
  11. **Некрасов Н.А.** Физиология Петербурга. СПб., 1845.
-

TROITSKY, Sergey A. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: sergtroy@yandex.ru.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STUDY OF NATIONAL CULTURE SLAVOPHILES.

The paper provides an overview of the main directions of research and outreach activity of representatives of Slavophilism in relation to Russian folk culture. The main areas highlighted areas of interest, forming and concentrating the attention of researchers, these include the interest in the Russian language, the concept of the people, folklore, everyday life of Slavs. Each of these areas is considered separately from the others, because around each of them concentrates its terms researchers developed a separate set of terminology, own the problem field.

SLAVOPHILISM; NATIONAL CULTURE; RUSSIAN LANGUAGE; FOLKLORE; PEASANT LIFE; PEOPLE; NATION.

УДК 1(091)

И. Ю. Пешперова

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «В.И. ЛАМАНСКИЙ И
АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО В РОССИИ В
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.»***

ПЕШПЕРОВА Изольда Юрьевна – кандидат юридических наук, профессор. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199178, В.О., Средний пр. В.О., д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iseutp@gmail.com.

В статье рассматриваются цели и задачи исследовательского проекта «В.И. Ламанский и академическое славянофильство в России в последней трети XIX в.». Отмечается значение архива ученого для реконструкции его взглядов, а также изучение наследия учеников, развивавших и дополнявших его идеи. Приводится современная историография исследований о В.И. Ламанском.

В.И. ЛАМАНСКИЙ; СЛАВЯНОФИЛЬСТВО; АРХИВ; ИСТОРИОГРАФИЯ.

Исследовательский проект «В.И. Ламанский и академическое славянофильство в России в последней трети XIX в.» реализуется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект направлен на изучение нескольких исследовательских проблем формирования русской философии в последней трети XIX столетия (ее форм, идей и направлений), институционализации славянофильского учения в России, связи русской философии с другими научными дисциплинами (филология, история, литературоведение и др.), попыткам внедрения славянофильского учения в систему преподавания в России. Отдельной научной проблемой является совершенствование методик исследования источников личного происхождения рубежа XIX – начала XX вв.

---

* При поддержке РГНФ (грант № 16-03-00450).

В центре исследования находится комплекс тем, связанных с историей философии, историей и антропологией науки, историей русской культуры и интеллигенции, важных для изучения истории науки в России и истории русской философии. Изучение философской культуры в ее академической форме, интеллектуальной элиты последней трети XIX в., форм институционализации науки, преподавательских практик и методов чрезвычайно важно для полноценной картины истории русской философии и культуры и для современной историко-философской науки. На примере академического славянофильства последней трети XIX в. можно проследить особенности формирования и трансформации отечественной философии и общественной мысли. Открывается пласт новых историко-философских данных, позволяющих проследить наметившиеся более столетия назад тенденции в развитии русской философии, а также направления в философии, которые могут быть востребованы и современной философской мыслью. Новые сведения историко-философского характера дают основания для объяснения современного состояния философии в России и сравнительного анализа возможных путей включения философии в общественные практики, науку и образование. Новые источники и материалы расширяют наши знания о русской философии последней трети XIX в.

Конкретной задачей является изучение научной биографии, философско-исторического учения и подготовка научного издания рукописей академика Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914), одного из крупнейших филологов-славистов, последователя славянофильства, творчески развивавшего их философско-историческое учение. Контекст научных поисков и деятельности Ламанского позволяет обосновать академическое славянофильство в качестве самостоятельного направления в русской философии последней трети XIX в., показать связь философии с другими областями знания (филология, история, литературоведение и др.).

Деятельность и научное наследие академика В.И. Ламанского неоднократно привлекали внимание исследователей, прежде всего историков. Однако изучение творчества Ламанского нельзя считать исчерпанным, прежде всего потому, что до сих пор не появилось

монографического труда о нем. Анализ философского и геополитического учения Ламанского опирался, прежде всего, на его поздний труд «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892). Другие его работы философско-исторического содержания, литографированные курсы лекций оказались изучены в значительно меньшей степени, практически не введены в научный оборот архивные материалы, отложившиеся в фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 35). Без обращения к ним не возможно полным образом реконструировать философско-историческую концепцию Ламанского. В отечественной историко-философской литературе Ламанский почти не упоминается, по крайней мере, в обобщающих трудах по истории русской философии сведения о Ламанском отсутствуют. Исследования по истории славяноведения и русской политической мысли относят Ламанского к представителям славянофильства. При этом игнорируются особенности его понимания славянофильского учения и предложенная им оригинальная историософская концепция, существенно модифицирующая славянофильское учение. Для понимания этой концепции, учение Ламанского необходимо рассматривать в совокупности с теоретическими и философскими поисками его коллег (К.Н. Бестужев-Рюмин, О.Ф. Миллер, М.О. Коялович) и учеников (А.С. Будилович, К.Я. Грот, Ф.И. Успенский, В.П. Семенов Тянь-Шанский, Н.В. Ястребов, В.Н. Кораблев и др.), что позволяет выделить в славянофильстве академическое направление. Обширный архивный материал дает возможность значительно расширить источники по истории славянофильского движения и русской философии в целом. Так, фонд В.И. Ламанского в СПФ АРАН (Ф. 35) содержит более 2300 листов, фонд Ф.И. Успенского (Ф. 116) – около 900 листов, фонд К.Я. Грота (Ф. 281) – около 900 листов; фонд К.Н. Бестужева-Рюмина в РО ИРЛИ РАН содержит 682 ед. хр., а фонд Стасовых (Ф. 293) – более 3000 ед. хр. Конечно, не все материалы имеют отношение к истории русской философии или славянофильству. Однако среди них есть источники, имеющие историко-философскую ценность, например, рукописи В.И. Ламанского «Исторические письма» (СПФ АРАН. Ф. 35. Оп. 2. Ед. хр. 108), «Проекты славянских федераций. Обзор» (СПФ АРАН. Ф. 35. Оп. 2.

Ед. хр. 110) и др. Богатая переписка, практически не опубликованная, дает возможность восстановить личные и профессиональные связи русских ученых в последней трети XIX в. Мало известны и литографированные курсы лекций В.И. Ламанского, в которых нашли отражение его философско-исторические взгляды. Без обращения к ним не возможно объективно оценить значение В.И. Ламанского в истории русской философии и понять специфику академического славянофильства. Исторические работы В.И. Ламанского и других представителей академического славянофильства становятся новым публичным ресурсом для обоснования необходимости глубокого концептуального подхода к изучению историко-философского процесса в России.

В ходе работы планируется уточнить творческую биографию Ламанского, что является важным условием составления адекватного научного комментария к текстам собственно философского содержания. В ходе исследования предполагается всесторонне рассмотреть вопрос о значении материалов архива Ламанского как исторического источника для уточнения истории русской философии, в частности, истории славянофильства. В круг научного и личного общения Ламанского входили многие отечественные философы середины и второй половины XIX в. (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, Н.Я. Грот, В.В. Розанов, М.И. Каринский, Н.И. Кареев, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и др.). Материалы архива Ламанского дают возможность уточнить научные биографии этих философов.

Изучение архивов (источников личного происхождения) – одно из магистральных направлений в истории науки, в том числе истории философии. К сожалению, в истории русской философии архивные источники используются недостаточно. Без изучения и введения в научный оборот архивных материалов невозможно полноценное изучение истории русской философии. Следует, однако, подчеркнуть, что примеров научных публикаций обширных источников личного происхождения, восстанавливающих историю русской философии в отечественной литературе не много.

История и философия раннего и позднего славянофильства изучена довольно подробно. Хотя обобщающих работ о славянофильстве,

охватывающих все периоды развития этого течения и наиболее заметных его представителей, нет, однако частные исследования и статьи, отчасти компенсируют этот недостаток. Литература о В.И. Ламанском значительно скромнее. На смерть ученого откликнулись его ученики и коллеги В.П. Семенов-Тянь-Шанский [1], К.Я. Грот [2], А.А. Шахматов [3], И.А. Линниченко [4], П.А. Лавров [5], Н.И. Веселовский [6], М.Г. Попруженко [7]. Научная школа В.И. Ламанского и его место в истории славистики рассматриваются в работах Л.П. Лаптевой [8–12] и М.А. Робинсона [13–16]. В 2004 г. были защищены диссертации О.В. Саприкиной [17] и Е.В. Данченко [18]. В статьях О.В. Саприкиной анализируется богатое славяноведческое наследие В.И. Ламанского [19–33]. Новые интерпретации и факты содержатся в статьях С.В. Селиверстова [34] и Н.И. Недашковской [35]. В последние годы творчество В.И. Ламанского все больше привлекает внимание историков русской политической мысли [36, 37]. В частности В.И. Ламанского рассматривают как предшественника евразийцев [38] и в контексте геополитики [39, 40]. Ряд исследований о В.И. Ламанском и близких к нему петербургских славянофилах был подготовлен исследовательским коллективом проекта [41–52]. Опубликованы некоторые рукописи ученого и письма его коллег [53–55].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Семенов-Тянь-Шанский В.П.** Владимир Иванович Ламанский как антропогеограф и политикогеограф // Живая старина. 1915. Вып. 1–2.
2. **Грот К.Я.** Владимир Иванович Ламанский. Пг., 1915.
3. **Шахматов А.А.** Владимир Иванович Ламанский. Некролог // Известия Императорской Академии наук. 6-я серия. 1914. Т. 8. № 18.
4. **Линниченко И.А.** Патриарх русского славяноведения: Владимир Иванович Ламанский // Голос минувшего. 1915. № 2.
5. **Лавров П.А.** Владимир Иванович Ламанский: Некролог // Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1914 год. Пг., 1915.
6. **Веселовский Н.И.** Деятельность В.И. Ламанского в Императорском Русском географическом обществе // Живая старина. 1915. Вып. 1–2.
7. **Попруженко М.Г.** Памяти В.И. Ламанского. Одесса, 1915.
8. **Лаптева Л.П.** Переписка между русским славистом В.И. Ламанским и чешским ученым Адольфом Патерой как источник по истории русско-чешских

связей во второй половине XIX века // Zbornik fi lozofi ckej fakulty university Komenského. Bratislava, 1984. Roč. XXXI. Historica.

9. Лаптева Л.П. В.И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX веков // Славянский вопрос: веки истории. М., 1997.

10. Лаптева Л.П. В.И. Ламанский (1833–1914) и его историческая школа // Российские университеты в XVIII–XX веках: сборник научных статей. Воронеж, 2002. Вып. 6.

11. Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.

12. Лаптева Л.П. Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) (к столетней кончине знаменитого слависта) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2014. № 9.

13. Робинсон М.А. Методологические вопросы в трудах русских славяноведов конца XIX – начала XX вв. (В.И. Ламанский, П.А. Кулаковский, К.Я. Грот) // Историография и источниковедение Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986.

14. Робинсон М.А. В.И. Ламанский и его историософский трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах, 1996. М., 1997.

15. Робинсон М.А. «Патриарх русского славяноведения» В. И. Ламанский: отношение к нему и его школе как отражение состояния славистики в России и Советском Союзе // Lo sviluppo della slavistica negli imperi europei. Развитие славяноведения в европейских империях. Материалы Международной конференции Комиссии по Истории Славистики при МКС (Verona 16–17 ottobre 2007). Milano, 2008.

16. Робинсон М.А. В.И. Ламанский, его взгляды на развитие славяноведения, мнения о нем учеников и коллег // Славянский альманах. 2014. Т. 2013.

17. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность. Дис. на ...уч. степ. канд. ист. наук. М., 2004.

18. Данченко Е.В. Научная деятельность, исторические и общественно-политические взгляды В.И. Ламанского. Дис. на ...уч. степ. канд. ист. наук. М., 2004.

19. Саприкина О.В. Славянская идея в трактовке В.И. Ламанского на страницах российских периодических изданий (60–80-е годы XIX века) // Россия и Европа: поиск единства или апология самобытности. Бюллетень научного семинара молодых ученых и преподавателей гуманитарных наук, 1998 г. М., 1999.

20. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский: патриарх русского славяноведения // Новый исторический вестник. 2001. № 4.

21. Саприкина О.В. Теоретические воззрения О.М. Бодянского и В.И. Ламанского на славянство: общее и особенное // О.М. Бодянский и проблемы истории славяноведения. К 200-летию со дня рождения ученого. М., 2009.

22. Саприкина О.В. Концепция «славянской цивилизации» в научных трудах академика В.И. Ламанского // Славянский мир в социокультурном измерении. Сборник научных трудов.. Ставрополь, 2004.

23. Саприкина О.В. Образ «славянской цивилизации» в российской исторической мысли на рубеже XIX–XX веков (на основании идейно-научного

наследия В.И. Ламанского) // Модерн. Модернизм. Модернизация. По материалам конференции «Эпоха "модерн": нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX–XX вв.: Россия, Австрия, Германия, Швейцария». М., 2004.

24. Саприкина О.В. Участие «порепорформенных славянофилов» в общественных дискуссиях по восточному вопросу в последней четверти XIX в.: В.И. Ламанский // Международные отношения в исследовательских практиках и преподавании всеобщей истории. Тезисы межвузовского круглого стола: памяти профессора ИАИ М.Т. Панченковой. М., 2006.

25. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский и его архивное наследие // Труды Историко-архивного института. М., 2007.

26. Саприкина О.В. В.И. Ламанский: конфликт мировоззрения ученого и исторической реальности // Конфликты и компромиссы в истории мировых цивилизаций. Сборник статей. М., 2009.

27. Саприкина О.В. Трактовка славянской идеи В.И. Ламанским на страницах журнала Министерства народного просвещения // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 18 (61).

28. Саприкина О.В. Вспоминая коллегу и учителя (некрологи В.И. Ламанскому как исторический источник) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 9 (89).

29. Саприкина О.В. Историческое развитие славянских народов в интерпретациях российских ученых-славистов второй половины XIX в.: О.М. Бодянский, В.И. Ламанский, А.Н. Пыпин // Информационное пространство истории международная научная конференция: рабочие материалы. М., 2013.

30. Саприкина О.В. Трансформация образа историка: В.И. Ламанский в оценках современников и исследователей // Человек и общество перед судом истории. Сборник статей. М., 2013.

31. Саприкина О.В. Польская тема в научном наследии В.И. Ламанского (по материалам архивов Санкт-Петербурга) // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2013. № 4 (105).

32. Саприкина О.В. Историческое развитие славянских народов в интерпретациях российских ученых-славистов второй половины XIX в. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 5.

33. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский как исследователь славянской филологии и истории // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV). Ser. «Die Welt der Slaven: Sammelbände, Band 53» herausgegeben von Enrique Gutiérrez Rubio, Marta Falkowska, Ekaterina Kislova, Marzena Stepień. München; Berlin; Washington, 2014.

34. Селиверстов С.В. «...Я смотрю несколько менее оптимистически»: к вопросу об интеллектуальных взаимоотношениях Н.Я. Данилевского и В.И. Ламанского в 1860–1880-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170). История. Вып. 35.

- 35. Недашковская Н.И.** «Европа есть собственно полуостров Азии...»: пространственные идеологемы в научных текстах славистики XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. Гуманитарные науки.
- 36. Гудков А. Д., Ширинянец А.А.** Политическая мысль России. Творческие портреты: Владимир Иванович Ламанский // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. М., 2001. № 1
- 37. Гудков А. Д.** Футурологический аспект творчества В. И. Ламанского // SCHOLA – 2001. М., 2001.
- 38. Исаева О.В., Кошарный В.П.** Историко-философские предпосылки евразийского учения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 1 (25). Гуманитарные науки. Философия.
- 39. Ромашов Ю.В.** Геополитика России на Балканах и идея славянского единства // Вестник СГТУ. 2012. № 4 (68).
- 40. Гердт Я.В.** Истоки российской геополитики // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12.
- 41. Малинов А.В.** К.Н. Бестужев-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взглядов. СПб., 2005.
- 42. Малинов А.В.** В.И. Ламанский как предтеча евразийцев // Мир Евразии: история, современность, перспектива. Труды Пятого Международного Евразийского научного форума. 12–13 октября 2006 г. Астана, 2006.
- 43. Малинов А.В.** Евразийские аспекты цивилизационной концепции В.И. Ламанского // Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. СПб., 2010.
- 44. Малинов А.В.** Язык, нация, культура в цивилизационной концепции В.И. Ламанского // Философия. Язык. Культура: Сборник Николаю Ивановичу Безлепкину к 60-летию со дня рождения и 30-летию научно-педагогической деятельности. СПб., 2010.
- 45. Малинов А.В.** «Славянский мир» или «русский космос» (о нереализованном издательском проекте В.И. Ламанского // Альманах «Русский мир». № 6. СПб.: Русская культура, 2011.
- 46. Малинов А.В.** Академическое славянофильство В.И. Ламанского // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 2012. Вып. 12.
- 47. Малинов А.В.** Из переписки двух историков (к публикации писем Н. И. Кареева В. И. Ламанскому) // Клио. Журнал для учёных. 2012. № 10 (70).
- 48. Малинов А.В.** Русская философия: исследования, история, историография. СПб., 2013.
- 49. Малинов А.В.** К.Н. Бестужев-Рюмин в Петербурге // Провинциальная Россия. Общероссийский историко-энциклопедический журнал. 2015. № 1
- 50. Малинов А.В.** Орест Миллер и славянофильство // Соловьевские исследования. 2015. № 2 (46).

- 51. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** «Будитель русского самосознания»: И.С. Аксаков в оценке петербургских славянофилов. Статья первая // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Вып. 20. СПб., 2016.
- 52. Малинов А.В.** Политическое славяноведение В.И. Ламанского // Клио. 2016. № 8 (116).
- 53. В.И. Ламанский** «Россия – мир славянский», письма К.С. Аксакову, А.В. Головнину, О.Ф. Миллеру, В.М. Владиславлеву, Л.Н. Майкову // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 19. СПб., 2009.
- 54. Письма О.Ф. Миллера И.С. Аксакову** // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 21. СПб., 2010.
- 55. Письма Н.И. Кареева В.И. Ламанскому** // Клио. Журнал для учёных. 2012. № 10 (70).
-

PESHPEROVA, Izolda Yu. – PhD in Jurisprudence, Professor. The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, Vasilyevsky Island, 57/43, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: iseutp@gmail.com.

THE RESEARCH PROJECT «V.I. LAMANSKII AND ACADEMIC SLAVOPHILISM IN RUSSIA IN THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY».

This article discusses the goals and objectives of the research project «V.I. Lamanskii and academic Slavophilism in Russia in the last third of the XIX century». Is noted value of scholar archive for the reconstruction of his views, as well as disciples of studying heritage, develops and supplements his ideas. We present research on modern historiography V.I. Lamanskii.

V.I. LAMANSKII; SLAVOPHILISM; ARCHIVES; HISTORIOGRAPHY.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Виньковецкий И. Недавние американские работы по российской Арктике	7
Гончаров А.Е., Карелин Н.М. Из истории Карских экспедиции XIX в.: британская торговая компания «Феникс»	15
Снытко В.А., Романова О.С. субарктика в научном наследии академика Виктора Борисовича Сочавы	26

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРКТИКИ, ТУРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Бочарникова А.В. Туризм как новый вид традиционного природопользования в качестве стратегии адаптации саамов Кольского полуострова	33
Кононова М.Ю. Геоэкологический маркетинг территорий развития туристско-рекреационных зон Арктики	40

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Костылев И.И. Кадровая обеспеченность арктических проектов	55
Митько А.В. Диффузные геоинформационные системы в гибридных арктических войнах	66
Нестеренко А.Г. Анализ проблем развития системы обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации	77
Смирнова А.А., Титова Е.А. Действие Пожарного устава Российской империи на Крайнем севере	87
Цеценевская О.И. Нормативно-правовое регулирование безопасности полетов в Арктической зоне: история и современность	95
Шульдешов Л.С. Федоров Б.В. Анализ геополитической обстановки арктического региона	105

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

Ван Ци, Ван Ци. Анализ стратегического сотрудничества в Арктике между Китаем и Россией: из истории освоения Арктики	119
Колесник Е.А., Олейник Д.Г. К вопросу о международном сотрудничестве в освоении Арктики	131

Кулик А.С. Арктика и Сингапур. Экологические проблемы	143
--	-----

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АРКТИКИ И
ПРОБЛЕМА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Болотаева О.Л., Лещенко А.М. Разработка интерактивного русско-корякского словаря	153
Зайченко И.М., Терешко Е.К. Развитие системы образования в районах Крайнего Севера на основе комплекса региональных индикаторов	162
Зуев С.М. Проблемы устойчивого развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе	173
Тихов А.А. Обеспечение устойчивого развития ненцев в результате социальной политики объектов бизнеса в ЯНАО	188

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

Мандрыка О.Н., Бузин Д.А., Парфенов А.А. Экологические проблемы радиационной безопасности в Арктическом регионе РФ	199
Троценко А.А. Влияние арктического климата на неспецифическую резистентность жителей Крайнего севера	211

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ**

Беренштейн Ю.А., Череповицын А.Е. Организационно-экономические механизмы международного сотрудничества при разработке трансграничных месторождений в Арктике на примере России и Норвегии	221
Зайченко И.М., Ищенко Е.А. Анализ трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера России	232
Идрисова С.А. Анализ нагрузок, действующих на подводный газопровод, для района моря Карское	242
Ильинова А.А., Соловьева В.М. Анализ проблем и перспектив инновационного развития Арктической зоны РФ	253
Ильинова А.А., Череповицын А.Е. Зарубежный опыт риск-менеджмента на нефтегазодобывающих предприятиях	266
Каченовская З.С., Устинов С.А. Отечественный ледокольный флот для освоения Северного морского пути	280
Киселев И.М., Невская М.А. Анализ проблем реализации инфраструктурных проектов в нефтегазовом секторе России	291
Куракина Н.И. Вопросы оценки экологических рисков в Арктическом регионе	298

КИТАЙ И РОССИЯ: ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛИЗМА, СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Акембетова А.В., Атнашев В.Р. Этнонационализм в условиях глобализации: опыт Китая	309
Ван Цзюньтао. Китайский национализм конца XX века (к постановке вопроса)	316
Кукушкина Е.Н. Роль национального праздника в сохранении нематериального культурного наследия и формировании этнического самосознания (на примере чувашского праздника Акатуй)	322
Николаев С.Г., Атнашев В.Р. Гражданский национализм в Российской Федерации	327
Погодин С.Н., Рябова А.Л. Первый период русификации Финляндии (1899–1905 гг.)	338
Федотова В.М., Атнашев В.Р. Соотношение патриотизма и национализма (на примере России и Китая)	349

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Веревка Т.В. Методы оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия: мировой опыт	357
Панова Е.А., Счисляева Е.Р. Основные элементы реализации программ релокации в международных компаниях	370
Петров М.А. Нужна ли ревизия южноевропейских транзитов?	380
Смирнова О.А., Филиппова А.А. Особенности банкротства строительных организаций в России	395
Счисляева Е.Р., Майорова К.С. Перспективы развития бизнес-инкубатора в инновационной деятельности на международных рынках на примере электроэнергетической компании EDF	406

ИСТОРИЯ РОССИИ

Дунаева Ю.Г. Национальный проект «Образование» в России как ответ на вызовы современной эпохи	421
Массов А.Я. Изучение истории Новой Зеландии в России (к выходу в свет книги Л.Г. Стефанчук «История Новой Зеландии. XX век»)	429
Павлова О.К. Торгово-промышленное сословие. Законодательные условия и основы развития в царской России XIX века	438

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА КЛИМЕНТА И ОРИГЕНА И ЕЕ НАСЛЕДИЕ

Бандуровский К.В. Критика Оригена Фомой Аквинским	459
Бахарь С.А. «Забвение» и «воспоминание» в античном гностицизме ...	465

Болгова А.М. Кесарийская христианская школа III – начала VII вв.	473
Братухин А.Ю. Образ перечеканки монеты у Климента Александрийского	480
Воля Е.С. О понимании (Климент Александрийский, В. В. Розанов) ...	484
Каптен Г.Ю. Александрийская школа и вопрос допустимости войны для христиан ранних веков	493
Ларионов И.Ю. Начала учения о свободе у Климента Александрийского и Оригена	501
Соколова М.И. Символизм и педагогика Климента Александрийского	508
Сырцова Е.Н. Ориген о творении Ex Nihilo	517
Цыб А.В. Учение Климента Александрийского о логосе в традиции античной логософии	524

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX–XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Безлепкин Н.И. Особенности преподавания философии истории в российских университетах второй половины XIX – начала XX вв.	535
Малинов А.В. Академическая философия истории: от сциентизма к культурологи	540
Погодин С.Н. Позитивистские истоки мировоззрения Н. И. Кареева	549
Павлова О.К. Наука история и исторические школы в Санкт-Петербургском Политехническом институте. Начало XX века	553
Ворочай В.В. Основные положения философии истории В.И. Герье	561
Цыб А.В. Философско-исторические основы социально-исторической концепции П.Г. Виноградова	565

В. И. ЛАМАНСКИЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО

Малинов А.В. Академическое славянофильство как историко-философское явление	573
Куприянов В.А. Геополитическая футурология в трактате В.И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка»	582
Троицкий С.А. Основные направления изучения народной культуры славянофилами	587
Пешперова И.Ю. Исследовательский проект «В.И. Ламанский и академическое славянофильство в России в последней трети XIX в.	592

CONTENTS

BACKGROUND OF THE RESEARCH AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Vinkovetsky V. Recent American Scholarship on Russia's Arctic	7
Goncharov A.E., Karelin N.M. The Kara Sea Route and the Phoenix Merchant Adventurers Ltd. Of Newcastle-Upon-Tyne	15
Snytko V.A. Romanova O.S. Subarctic in the Scientific Heritage of Academician Viktor Borisovich Sochava	26

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE ARCTIC, TOURISM AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGION

Bocharnikova A.V. Tourism as New Type of Traditional Nature Use as Way of Adaptaion of Saami in Kola Peninsula	33
Kononova M.J. Geoecological Marketing of Tourist - Recreational Zones of Development Areas of the Arctic	40

MODERN GEOPOLITICAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Kostylev I.I. Providing Personnel for Arctic Projects	55
Mitko A.V. Diffuse Geographic Information System in a Hybrid Arctic Wars	66
Nesterenko A.G. Analysis of the Problems of Providing in Intergrated Security System Development in the Arctic of the Russian Federation	77
Smirnova A.A., Titova E.A. Action Fireman of the Charter of the Russian Empire in the Far North	87
Tsetsenevskaya O.I. Regulatory Landscape Safety in the Arctic: Past and Present	95
Shuldeshov L.S., Fedorov B.V. Analysis of the Geopolitical Situation in the Arctic Region	105

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC

Wang Qi, Wang Qi. A Perspective on Sino-Russia Strategic COOPERATION in the Arctic: History as Mirror	119
Kolesnik E.A., Oleynik, D.G. International Cooperation in the Development the North Pole	131
Kulik A.S. The Arctic and Singapore. Ecological Problems	143

INDIGENOUS POPULATION OF THE ARCTIC AND THE PROBLEM OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Bolotaeva O.L., Leshenko A.M. Developing Interactive Russian-Koryak Dictionary	153
Zaychenko I.M., Tereshko E.K. Development of Education System in the Far North Areas on the Base of Regional Indicators Complex	162
Zuev S.M. Problems of a Sustainable Development of Reindeer Breeding in the Yamalo-Nenets Autonomous Area	173
Tikhov A.A. Ensuring Sustainable Development Nenets Resulting from Social Policy Business Objects YaNAO	188

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION

Mandryka O.N., Buzin D.A., Parfenov A.A. Russian Arctic Environment: Radioactivity Safety Issues	199
Trotsenko A.A. The Arctic Climate Impact on the Non-Specific Resistance of the Extreme North Inhabitants	211

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGION

Berenshteyn Y.A., Cherepovitsyn A.E. Organizational and-Economic Mechanisms of International Cooperation in the Development of Cross-Border Deposits in the Arctic by the Example of Russia and Norway	221
Zaychenko I.M., Ishchenko E.A. Human Resources Analysis of the Far North Regions	232
Idrissova S.A. Analysis of Loading Operating on a Submarine Gas Pipeline, for the Region of Kara Sea	242
Ilinova A.A., Solovyova V.M. Analysis of Problems and Prospects of Innovative Development of the Arctic Zone of the Russian Federation	253
Ilinova A.A., Cherepovitsyn A. E. Foreign Experience of Risk Management at Oil and Gas Enterprises	266
Kachenovskaya Z.S., Ustinov S.A. Domestic Fleet Of Icebreakers For The Development Of The Northern Sea Route	280
Kiselev I.M., Nevskaya M.A. Analysis of Problems Implementation of Infrastructure Projects in the Petroleum Sector of Russia	291
Kurakina N.I. Questions of the Environmental Risks Assessment in the Arctic Region	298

CHINA AND RUSSIA: IDEOLOGIES OF NATIONALISM, COMPARATIVE-HISTORICAL ANALYSIS

Akembetova A.V., Atnashev V.R. Ethnic Nationalism in the Globalization Context: Experience of China	309
--	-----

Van Tszyuntao. Chinese Nationalism of the XX Century (for Posing the Question)	316
Kukushkina E.N. The Role of National Holiday in the Preservation of Intangible Cultural Heritage and Formation of Ethnic Identity (for Example, Chuvash Holiday Akatui)	322
Nikolaev S.G., Atnashev V.R. Civic Nationalism in the Russian Federation	327
Pogodin S.N., Riabova A.L. The First Period of the Russification in Finland (1899–1905)	338
Fedotova V.M., Atnashev V.R. Correlation of Patriotism and Nationalism (Examples of Russia and China)	349

STRATEGIES OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Veryovka T.V. Evaluation Methods of Efficiency of Financial and Economic Activity of the Enterprise: the World Experience	357
Panova E.A., Schislyayeva E.R. Key Elements of Implementation of the Relocation Programs in the International Companies	370
Petrov M.A. Should South European Democratic Transitions be Revised? ..	380
Smirnova O.A., Filippova A.A. Features of Bankruptcy of Construction Organizations in Russia	395
Schislyayeva E.R., Mayorova K.S. The Prospects of Development of the Business Incubator in Innovative Activities in the International Markets on the Example of EDF Energy Company	406

RUSSIAN HISTORY

Dunaeva Y.G. The National Project "Education" in Russia as a Response to the Challenges of the Modern Era	421
Massov A.Ya. The Studies on New Zealand History in Russia (on the Publication of Liudmila G. Stefanchuk's Book "The History of New Zealand. The 20TH Century")	429
Pavlova O.K. The Commerce And Industry Class And The Legislative Conditions Of Tsarist Russia Development In The XIX Century	438

ALEXANDRIA SCHOOL OF CLEMENT AND ORIGEN AND ITS HERITAGE

Bandurovskiy K.V. Criticism of Origen by Thomas Aquinas	459
Bachar S.A. «Oblivion» and «Reminiscence» in Antique Gnosticism	465
Bolgova A.M. Caesarean Christian School at III – Early VII Cent. a. d.	473
Bratukhin A.Yu. The Image of Restamp of Coin by Clement of Alexandria	480
Volya E.S. On Understanding (Clement Aleksandrijskij, V. Rozanov)	484
Kapten G.Y. The Alexandria School and Question of War for Christians of Early Age	493
Larionov I.Y. The Foundation of the Doctrine of Freedom of Clement of Alexandria and Origen	501

Sokolova M.I. Symbolism and Pedagogy in the Writings of Clement of Alexandria	508
Syrtsova O.N. Origen About the Creation Ex Nihilo	517
Tsyb A.V. Clement of Alexandria's Doctrine of Logos in Antique Logosophia's Tradition	524

THE PHILOSOPHY OF HISTORY IN RUSSIAN UNIVERSITIES OF XIX–XX CENTURY: PROBLEMS OF ACADEMIC DISCIPLINE’S INSTITUTIONALIZATION

Bezlepkin N.I. Features of Teaching of the Philosophy of History in Russian Universities in the Second Half of XIX – Early XX Centuries	535
Malinov A.V. Academic Philosophy of History: From Scientism to Cultural Studies	540
Pogodin S.N. Positivist Origins Outlook N.I. Kareeva	549
Pavlova O.K. History and Historical Science in Saint-Petersburg Polytechnic University. The Early Twentieth Century	553
Vorochay V.V. Basic Provisions of the philosophy of History V.I. Guerrier	561
Tsyb A.V. The Philosophical and Historical Foundations of Socio-Historical Conception of P.G. Vinogradov	565

V.I. LAMANSKY AND ACADEMIC SLAVOPHILES

Malinov A.V. Academic Slavophilism as the History and Philosophy Phenomenon	573
Kupriyanov V.A. Geopolitical Futurology in V.I. Lamansky’s Treatise «Three Worlds of the Asian-European Continent»	582
Troitsky S.A. The Main Directions of the Study of National Culture Slavophiles	587
Peshperova I.Yu. The Research Project «V.I. Lamanskii and Academic Slavophilism in Russia in the Last Third of the XIX Century»	592

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 9 (32) 2016

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор

Марченко М. – дизайн обложки

Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Гришина Н.Ю. – перевод на английский язык

Манцерова И.В. – выпускающий редактор

Подписано в печать

Печать цифровая

Формат 60x84/16

Усл. печ.

Тираж 100

Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редакционной коллегией,
в типографии издательства Политехнического университета.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Алманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 9 (32) 2016

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader

Marchenko M. – cover design

Liutinskaia O.V. – DTP

Grishina Natalia Yu. – the English translation of

Mantserova Irina V. – Managing Editor

Signed for printing

Format 60x84/16

Conventional Printed Sheet

Circulation

Order

Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.

29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – не менее десяти.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 3 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,5 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

— **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);

— **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;

— **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;

— **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;

— **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);

— **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;

— **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.

Статьи без приставейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.